1 р. 10 к.

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

1989

I

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

ТОМ I

ИЗДАНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

1989

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

25 мая — 9 июня 1989 г.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

ТОМ I

ИЗДАНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
МОСКВА © 1989

ББК 67.99(2)06

С $\frac{1203020000-069}{074(02)-89}$ — 91 — 89.

ISBN 5—206—00081—7

Заседание первое

Кремлевский Дворец съездов. 25 мая 1989 года. 10 часов утра.

Председательствует Председатель Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов СССР В. П. Орлов.

Председательствующий. Уважаемые товарищи народные депутаты СССР! На мою долю выпала большая честь. В соответствии с Конституцией Союза Советских Социалистических Республик мне, как Председателю Центральной избирательной комиссии, предстоит открыть Съезд народных депутатов СССР.

Разрешите прежде всего от имени Центральной избирательной комиссии по выборам народных депутатов СССР сердечно поздравить вас с избранием в высший орган государственной власти нашей страны, с большим доверием, которое оказал вам советский народ, с той почетной и чрезвычайно ответственной миссией, которая теперь на вас возложена.

Выборы и подготовка к ним проходили в условиях широкой, невиданной доселе гласности и открытости, бурного роста политической активности трудящихся. Это особенно убедительно подтвердил воскресный день 26 марта, когда более 172 миллионов советских людей — почти 90 процентов всех избирателей, включенных в списки, пришли на избирательные участки, чтобы, выражая все оттенки общественного мнения, поддержать перестройку.

Выборы показали, что перестройка стала общенародным делом. Советские люди высказались за ее дальнейшее углубление, за быстрейшие перемены к лучшему во всех

сферах жизни. Своей новизной, высокой заинтересованностью масс выборы дополнили и обогатили облик перестройки, стали шагом принципиального значения в развитии демократии. Они продвинули наше общество вперед по пути, намеченному XXVII съездом партии и XIX Всесоюзной конференцией КПСС.

Выборы подтвердили, что народ видит в партии Ленина силу, способную сплотить советское общество, обеспечить его консолидацию, найти эффективные пути решения назревших проблем и преодоления трудностей. Более мощного, общенародного референдума в пользу Коммунистической партии, ее курса на обновление у нас еще не было.

Сегодня можно сказать, что состоявшиеся выборы явились крупным вкладом в практическое осуществление реформы политической системы, утверждение народовластия. Они вывели советскую демократию на качественно новый уровень и войдут в историю нашего социалистического государства как один из важнейших рубежей в развитии всей общественной жизни. В ходе избирательной кампании советский народ приобрел уникальный политический опыт. На новом, чрезвычайно ответственном и трудном этапе демократического развития нашей страны кандидаты в депутаты выдвигались снизу. В предвыборной борьбе участвовали тысячи претендентов, выборы осуществлялись на альтернативной основе. Миллионы избирателей только сейчас по-настоящему ощутили, что их голос много значит в решении крупных государственных вопросов, в общественно-политическом развитии страны.

Нынешняя избирательная кампания явила собой далеко не однозначную картину. Она отразила все многообразие позиций, точек зрения, мнений, существующих в нашем обществе. Она стала своеобразным испытательным полигоном, где впервые были приведены в действие новые положения Конституции СССР, апробирован принципиально новый Закон о выборах. В целом он позволил провести выборы на подлинно демократической основе, получить новую избирательную практику. Вместе с тем на предвыборных собраниях, в трудовых коллективах, в средствах массовой информации высказывались пожелания о необходимости корректировки отдельных норм и процедур, установленных Законом.

Все они заслуживают внимания и требуют анализа. Важно с учетом полученного опыта внести необходимые изменения в законодательство о выборах, чтобы оно полнее отвечало интересам развития социалистической демократии, укрепления нашей государственности. Все предложения по этим вопросам, поступившие в адрес Центральной избирательной комиссии, она передаст Верховному Совету СССР.

Сегодня на Съезде присутствует 2155 народных депутатов СССР из 2249 избранных. Подробные данные о результатах выборов, о составе депутатов доложит Мандатная комиссия, которую изберет Съезд и которой Центральная избирательная комиссия передаст всю документацию, необходимую для проверки полномочий депутатов.

Следует сказать, что в этом зале находятся сегодня рабочие, колхозники, командиры производства, ученые, деятели культуры, военнослужащие — люди разных профессий, разных поколений, представители народа, обладающие большим политическим и интеллектуальным потенциалом.

Состав депутатов отражает многонациональный характер нашей страны. В их числе — представители 65 наций и народностей.

Нынешнему депутатскому корпусу предстоит решать задачи общегосударственного значения. Эти задачи возложены нашей Конституцией прежде всего на Съезд народных депутатов, который, являясь высшим органом государственной власти, правомочен рассматривать любой вопрос, отнесенный к ведению СССР, определяет главную линию деятельности Верховного Совета, всех других государственных органов.

К Съезду народных депутатов СССР сегодня обращены внимание и мысли всех трудящихся, от него ждут многое. И в первую очередь — ответа на волнующие людей вопросы, связанные с дальнейшим ходом перестройки. Вместе с депутатским мандатом избиратели отдали вам, товарищи депутаты, свою веру в лучшую жизнь, в процветающее и могущественное Советское социалистическое государство.

Разрешите выразить уверенность, что Съезд народных депутатов оправдает чаяния народа, что каждый депутат внесет свою долю опыта, разума и труда в совместные усилия, направленные на достижение нашим обществом новых ступеней социально-экономического и духовного прогресса.

Товарищи! В соответствии со статьей 110 Конституции СССР объявляю первое заседание Съезда народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик открытым. (Аплодисменты).

На трибуне — народный депутат СССР **Толпежников В. Ф.**, заведующий кабинетом 1-й Рижской городской клинической больницы скорой медицинской помощи имени Н. Бурденко (Пролетарский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР). Товарищи! Прежде чем мы начнем свое заседание, я прошу почтить память погибших в Тбилиси. (Все встают. Минута молчания). Благодарю вас.

Вношу депутатский запрос: по поручению моих избирателей требую сообщить во всеуслышание и сейчас, на Съезде народных депутатов СССР, кто отдал приказ об избиении мирных демонстрантов в городе Тбилиси 9 апреля 1989 года и применении против них отравляющих веществ, а также сообщить название этих отравляющих веществ. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи! Многими депутатами вносились предложения об избрании Президиума нашего Съезда. Эти предложения поддержаны собранием представителей групп народных депутатов СССР.

Слово для предложения от имени собрания представителей по составу Президиума Съезда предоставляется депутату Лукину.

Лукин В. П., газорезчик Коломенского тепловозостроительного завода имени В. В. Куйбышева (Московский сельский национально-территориальный избирательный округ, РСФСР). Уважаемые товарищи! Как известно, организация подготовки Съезда народных депутатов СССР и сессии Верховного Совета СССР возложена на Президиум Верховного Совета СССР. Такая работа проделана.

Собрание представителей групп депутатов вносит предложение избрать в Президиум Съезда народных депутатов Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Горбачева Михаила Сергеевича. (Аплодисменты). И Первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Лукьянова Анатолия Ивановича. (Аплодисменты).

Вносится также предложение избрать в Президиум Съезда Председателя Центральной избирательной комиссии товарища Орлова Владимира Павловича. (Аплодисменты). В соответствии с Конституцией СССР он открыл первое заседание Съезда.

На собрании групп депутатов решено делегировать в Президиум Съезда по одному представителю от каждой союзной республики. Собраниями депутатов республик в Президиум Съезда предложены следующие товарищи: Азизбекова Пюста Азизага кызы — директор Музея истории Азербайджана; Айтматов Чингиз — председатель правления Союза писателей Киргизской ССР, главный редактор журнала «Иностранная литература»; Амбарцумян Виктор Амазаспович — президент Академии наук Армянской ССР; Бразаускас Альгирдас-Миколас Казё — первый секретарь ЦК Компартии Литвы; Воротников Виталий Иванович — член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР; Горбунов Анатолий Валерьянович — Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР; Ишанов Хеким — главный инженер производственного объединения «Туркменнефть», Туркменская ССР; Кожахметов Ибраймжан — председатель колхоза имени Кирова Панфиловского района Талды-Курганской области, Казахская ССР; Киселева Валентина Адамовна — аппаратчица Гродненского производственного объединения «Химволокно» имени 60-летия СССР, Белорусская ССР; Курашвили Зейнаб Гивиевна — швея-мотористка Тбилисского трикотажного производственного объединения «Глдани», Грузинская ССР; Липпмаа Эндель Теодорович — директор Института химической и биологической физики Академии наук Эстонской ССР; Мухабатова Сониябиби Хушвахтовна — бригадир фермы совхоза «Хаети-Нав» Гармского района, Таджикская ССР; Нишанов Рафик Нишанович — первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана; Патон Борис Евгеньевич — президент Академии наук Украинской ССР; Ротарь Светлана Анатольевна — мастер машинного доения колхоза «Молдова» Дондюшанского района, Молдавская ССР.

Таким образом, всего в состав Президиума Съезда предлагается избрать восемнадцать товарищей.

Председательствующий. Разрешите поставить внесенные предложения на голосование.

Кто за то, чтобы избрать предложенный состав Президиума, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Против? Воздержался? Президиум Съезда избран. Практически единогласно.

Просьба к избранным депутатам занять места в Президиуме Съезда. (Аплодисменты).

Председательствует М. С. Горбачев.

Председательствующий. Позвольте от имени Президиума Съезда поблагодарить вас за оказанное доверие. (Аплодисменты). Постараемся работать в полном контакте — я уверен, в этом меня поддержат все члены Президиума — со Съездом, с тем чтобы успешно вести этот корабль к намеченным целям.

Нам нужно утвердить повестку дня и порядок работы Съезда. Хочу проинформировать народных депутатов СССР, Съезд, что вчера по вашему полномочию заседали представители групп народных депутатов СССР, 446 человек. Заседали в течение девяти часов и самым тщательным образом обсуждали эти вопросы для того, чтобы подготовить вам по ним предложения.

Слово от имени собрания представителей по вопросу повестки дня и порядка работы Съезда предоставляется депутату Назарбаеву.

Назарбаев Н. А., Председатель Совета Министров Казахской ССР (Алма-Атинский — Илийский территориальный избирательный округ, Алма-Атинская область). Уважаемые товарищи народные депутаты! Вчера на собрании представителей групп народных депутатов всесторонне обсуждался вопрос о повестке дня Съезда народных депутатов СССР.

На собрании были высказаны различные точки зрения по этому вопросу. В результате обстоятельного обсуждения выработаны предложения включить в повестку дня Съезда следующие вопросы:

1. Избрание Мандатной комиссии Съезда.
2. Избрание Председателя Верховного Совета СССР.
3. Избрание Верховного Совета СССР.
4. Избрание Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР.
5. Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР. Докладчик — Председатель Верховного Совета СССР.
6. Программа предстоящей деятельности Правительства СССР. Докладчик — Председатель Совета Министров СССР.
7. Утверждение Председателя Совета Министров СССР.
8. Избрание Комитета конституционного надзора СССР.
9. Утверждение Председателя Комитета народного контроля СССР, Председателя Верховного Суда СССР, Генерального прокурора СССР, Главного государственного арбитра СССР.
10. Разное.

По поручению собрания представителей групп народных депутатов вношу предложение утвердить данную повестку дня Съезда народных депутатов СССР. Что касается порядка работы Съезда, то предлагается рассматривать вопросы в той последовательности, в какой они включаются в повестку дня.

Председательствующий. Итак, есть предложение от собрания представителей групп народных депутатов СССР.

Пожалуйста — Андрей Дмитриевич Сахаров. (Аплодисменты).

Сахаров А. Д., академик, главный научный сотрудник Физического института имени П. Н. Лебедева Академии наук СССР, г. Москва. (От Академии наук СССР). Уважаемые депутаты, я хочу выступить в защиту двух принципиальных положений, которые стали основой проекта повестки дня, составленного группой московских депутатов в результате длительной работы. Этот проект был поддержан также рядом депутатов из других регионов страны.

Мы исходим из того, что данный Съезд является историческим событием в биографии нашей страны. Избиратели, народ избрали нас и послали на этот Съезд для того, чтобы мы приняли на себя ответственность за судьбу страны, за те проблемы, которые перед ней стоят сейчас, за перспективу ее развития. Поэтому наш Съезд не может начинать с выборов. Это превратит его в съезд выборщиков. Наш Съезд не может отдать законодательную власть одной пятой своего состава. То, что предусмотрена ротация, это ничего не меняет, тем более что в спешке, очевидно, ротация составлена так, что только 36 процентов — я основываюсь на Конституции — только 36 процентов депутатов имеют шанс оказаться в составе Верховного Совета.

На этом основан первый принципиальный тезис положения, содержащийся в проекте, представленном московской группой.

Я предлагаю принять в качестве одного из первых пунктов повестки дня Съезда декрет Съезда народных депутатов СССР. Мы переживаем революцию, пере-

стройка — это революция, и слово «декрет» является самым подходящим в данном случае. Исключительным правом Съезда народных депутатов СССР является принятие законов СССР, назначение высших должностных лиц СССР, в том числе Председателя Совета Министров СССР, Председателя Комитета народного контроля СССР, Председателя Верховного Суда СССР, Генерального прокурора СССР, Главного государственного арбитра СССР. В соответствии с этим должны быть внесены изменения в те статьи Конституции СССР, которые касаются прав Верховного Совета СССР. Это, в частности, статьи 108 и 111.

Второй принципиальный вопрос, который стоит перед нами,— это вопрос о том, можем ли мы, имеем ли мы право избирать главу государства — Председателя Верховного Совета СССР до обсуждения, до дискуссии по всему тому кругу политических вопросов, определяющих судьбу нашей страны, которые мы обязаны рассматривать. Всегда существует порядок: сначала обсуждение, представление кандидатами их платформ, а затем уже выборы. Мы опозорим себя перед всем нашим народом — это мое глубокое убеждение, если поступим иначе. Этого мы сделать не можем. (Аплодисменты).

Я неоднократно в своих выступлениях выражал поддержку кандидатуре Михаила Сергеевича Горбачева. (Аплодисменты). Этой позиции я придерживаюсь и сейчас, поскольку я не вижу другого человека, который мог бы руководить нашей страной. Но это я не вижу в данный момент. Моя поддержка носит условный характер. Я считаю, что необходимо обсуждение, необходим доклад кандидатов, потому что мы должны иметь в виду альтернативный принцип всех выборов на данном Съезде, в том числе и выборов Председателя Верховного Совета СССР. Я говорю слово «кандидатов», хотя считаю вполне возможным, что других кандидатов не будет. А если они будут, то мы будем говорить во множественном числе. Кандидаты должны представить свою политическую платформу. Михаил Сергеевич Горбачев, который был родоначальником перестройки, с чьим именем связано начало процесса перестройки и руководство страной на протяжении четырех лет, должен сказать о том, что произошло в нашей стране за эти четыре года. Он должен сказать и о достижениях, и об ошибках, сказать об этом самокритично. И от этого тоже будет зависеть наша позиция. Самое главное, о чем он должен сказать,— что

собираются делать в ближайшем будущем он и другие кандидаты, чтобы преодолеть то чрезвычайно трудное положение, которое сложилось в нашей стране, что они будут делать в перспективе... (Шум в зале).

Председательствующий. Давайте договоримся о том, что если кто-то хочет в порядке обсуждения высказаться, то — до 5 минут максимум. Заканчивайте, Андрей Дмитриевич.

Сахаров А. Д. Сейчас я закончу. Я не буду перечислять все вопросы, которые считаю нужным обсудить. Они содержатся в нашем проекте. С этим проектом, я надеюсь, депутаты ознакомлены. Но, заканчивая, я надеюсь, что Съезд окажется достойным той великой миссии, которая перед ним стоит, он демократически подойдет к стоящим перед ним задачам.

Председательствующий. Одну минуту, товарищи! Я думаю, мы с вами уже на заключительном этапе. Мы с довольно большим желанием, неравнодушием обсуждали вопросы повестки дня. И эти вопросы в основном сформировались. Но, я думаю, не будем лишать товарищей, которые высказывались на предыдущих этапах, возможности довести Съезду свою точку зрения. А уже дело Съезда — принять решение. У нас главное предложение внесено от имени всех делегаций, поэтому прошу, товарищи, высказываться кратко.

Пожалуйста, товарищ Попов.

Попов Г. Х., главный редактор журнала «Вопросы экономики», г. Москва. (От Союза научных и инженерных обществ СССР). Товарищи! Вчера в полной демократической обстановке на собрании представителей групп депутатов была принята повестка, о которой сегодня здесь доложено. Мы участвовали в обсуждении, нам всем дали возможность высказаться. Было голосование, за предложение, которое мы вносили, высказалось 15 процентов участников собрания представителей. Но, как правильно сказал Михаил Сергеевич, демократия есть демократия — у нас есть возможность обратиться и к Съезду.

Суть проблемы состоит по существу в одном пункте повестки дня. Если уж точно сказать, это — проводить ли прения, дебаты и доклад до выборов Верховного Совета или после выборов Верховного Совета. Было предложение, о котором говорил Андрей Дмитриевич. Было и второе

предложение, которое вчера голосовалось: о том, чтобы доклад Михаила Сергеевича заслушать третьим пунктом повестки дня, после его избрания.

Из чего исходит нынешняя идея того, что выборы Съездом Верховного Совета должны пройти сразу же? Она исходит из двух предположений. Оба эти предположения не являются чьей-то выдумкой, злой волей, желанием запустить машину голосования и т. д. Они продиктованы логикой нашей Конституции, и вполне понятно, что товарищи внесли эти предложения. По Конституции СССР мы действительно должны ждать, пока Верховный Совет назначит Председателя Совета Министров, Генерального прокурора, изберет Председателя Комитета народного контроля, потом к нам должны поступить эти кандидатуры и мы должны голосовать. В этом случае логика, предложенная повесткой дня, естественна. Но мы считаем, что здесь необходима поправка к Конституции, о которой говорил Андрей Дмитриевич, о том, что Председатель Совета Министров, Председатель Комитета народного контроля, Генеральный прокурор, Председатель Верховного Суда и Главный государственный арбитр должны быть избраны или назначены здесь, на Съезде, для того, чтобы повысить роль Съезда как высшего органа государственной власти страны. Если эта поправка принимается, никакой необходимости предварительно и раньше выбирать Верховный Совет, чтобы дать ему возможность работать и выдвигать кандидатуры, не потребуется.

Второе предположение, которое положено в основу повестки дня. Речь идет о том, что выборы депутатов в состав Верховного Совета по существу не требуют дебатов по поводу их точек зрения, позиции и т. д. По существу нам предлагают отойти от таких принципов демократии, как реальное тайное голосование, выбор среди альтернативных кандидатур. Нам предлагают проголосовать за список кандидатов, в котором число претендентов соответствует числу выделенных мест. Почему возникла такая идея? Опять-таки не в силу того, что кто-то хочет нарушить демократию. Здесь есть логика, и опять это логика нашей Конституции. В ней записано, что Совет Союза должен формироваться с учетом регионального принципа. И отсюда возникли все следствия: что раз региональный принцип, то, следовательно,— квоты. Квоты, естественные для Совета Национальностей, были распространены на Совет Союза, и в результате совершенно естественно каждый регион стремится реализовать свою квоту. Возникает ситуация, которая требует внимания. Ведь сегодня в каждом регионе разные депутаты. Я не знаю ситуацию во многих местах, но, например, Московская область мне вполне знакома.

В Московской области победил на выборах такой известный деятель нашей перестройки, как Николай Травкин. В списке представителей от Московской области я не вижу его как кандидата в Верховный Совет. Я же, например, считаю, что для нашей перестройки его участие в Верховном Совете необходимо.

Следовательно, нам предлагают просто принять за основу то, что предлагает каждый регион. Мне представляется, что мы все оказались в этом зале только потому, что были новые выборы, выборы с альтернативными кандидатами, выборы с программами и так далее. Принцип альтернативности надо распространить на выборы Верховного Совета. Если этот принцип принять, принцип альтернативности, тогда все становится на место, тогда есть возможность действительно третьим пунктом повестки дня заслушать доклад и устроить прения.

Наша делегация вчера заседала очень долго, допоздна, и большинством голосов при трех воздержавшихся и двух «против» приняла решение обратиться к Съезду с предложением. Мы выносим полный список кандидатов, значительно превышающих то число мест, которое нам выделено. Мы просим всех вас последовать нашему примеру и защитить новую демократию. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется народному депутату Мешалкину.

Мешалкин Е. Н., директор Научно-исследовательского института патологии и кровообращения Министерства здравоохранения РСФСР, г. Новосибирск. (От Движения за мир, объединенного Советским комитетом защиты мира, совместно с Ассоциацией содействия Организации Объединенных Наций в СССР). Глубокоуважаемые товарищи депутаты! Мне впервые приходится выступать перед столь ответственным и огромным форумом. Простите, если я немного волнуюсь, но мне кажется, что, если мы собираемся сегодня утвердить повестку дня, конечно, должна быть ее мотивировка. Но должна быть и совершенно ответственная постановка вопроса. Та повестка дня, которая предложена здесь, вчера была одобрена большинством делегаций. Ключевым пунктом этой

повестки является вопрос о том, выбрать ли сразу Председателя Верховного Совета или сначала его слушать. Мне кажется, что для того, чтобы слушать будущего Председателя Верховного Совета, нужно прежде всего облечь его полномочиями. Потому что нужна не только констатация сегодняшних дел, но и анализ того, что может быть сделано, подкрепленный верховной властью, то есть Верховным Советом, с которым, конечно, Председатель обсудит свой доклад. Это является абсолютно необходимым, мы ведь не можем с вами слушать просто пустые обещания, нам нужно знать, что будет подкреплено делом. (Аплодисменты).

Представители группы депутатов из Москвы, в частности академик Сахаров, подтвердили, что они не видят альтернативы фигуре Михаила Сергеевича Горбачева. Когда разговор идет о претенденте на пост Председателя или Президента, то определяет его фигуру не то, что он скажет сейчас, а его дела, предшествующие этим выборам. Разве мы не знаем предшествующих дел, которыми претендент на пост Председателя охарактеризовал себя хотя бы за период четырехлетней деятельности? Ведь никто же не заставляет президента Соединенных Штатов Америки непосредственно перед избранием выступить перед микрофоном или перед сенатом с обещаниями. Идет длительная четырех-шестимесячная предвыборная кампания, в которой обрисовываются дела будущего президента и его обещания. И поэтому я полагаю, что с позиции, так сказать, того, чтобы мы получили действительно деловой доклад, действительный анализ того, что нужно сделать, чтобы осуществить и завершить перестройку в нашей стране, надо сначала облечь Председателя Президиума Верховного Совета полномочиями Председателя Верховного Совета, а потом этот доклад слушать. Это моя точка зрения. Это первое. (Аплодисменты).

Я полагаю также, что слушать этот доклад нужно и после проведения выборов в Верховный Совет. Никто не мешает вносить альтернативные кандидатуры в обсуждение кандидатов в Верховный Совет — это второй вопрос повестки, но не первый, и не надо сейчас его выносить. Я полагаю, что наше первое заседание Съезда должно сейчас ограничиться утверждением повестки дня. А по каждому пункту повестки дня, когда подойдет очередь его рассматривать, следует организовывать дебаты, о которых я сейчас говорил. Я призываю проголосовать за повестку, которая вчера была утверждена большинством — не 85 процентов, как говорит товарищ Попов, а больше чем 85 процентов. По существу голосование было единогласным. Представители делегаций утвердили эту повестку дня. Благодарю вас. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи, будем ли продолжать дебаты? Или сформировалось две точки зрения, и мы можем обсудить их и решить, какой будем придерживаться?

Кто за то, чтобы на этом обмен мнениями закончить? Одну минутку. Зачитаю записку: «Во исполнение наказов моих избирателей по проведению любых выборов на Съезде обязательно на конкурсной основе и на основании статей 48 и 120 Конституции СССР выдвигаю свою кандидатуру для выборов на пост Председателя Верховного Совета СССР. Готов выступить с изложением своей программы. Оболенский Александр Митрофанович, народный депутат от Ленинградского сельского национально-территориального округа РСФСР».

Депутат (не представился). Имеется альтернативное предложение. Я согласен с тем, что надо нам избрать первым Председателем Верховного Совета СССР Михаила Сергеевича, потому что мы его знаем. Знаем его по деяниям, по каждодневной его многотрудной деятельности. Я с этим глубоко согласен. Но избирать Верховный Совет немедленно я не согласен, потому что туда войдут многие люди, которых мы не знаем. Мы же возвращаемся сейчас в нашей жизни к здравому смыслу. Нельзя избирать незнакомых в основном людей, которые меняются на наших глазах.

Я хочу посмотреть, как они здесь себя проявят, какая их позиция, их гражданственность, их смелость, и только после этого, выслушав их, посмотрев на них, я буду за них голосовать.

Я вношу альтернативное предложение. Первым избрать Председателя Верховного Совета. Я согласен с теми доводами, которые здесь прозвучали. Но я предлагаю избрание самого Верховного Совета провести после дискуссии.

Председательствующий. Итак, кто за то, чтобы обмен мнениями по этому вопросу прекратить? Прошу голосовать. Прошу опустить. Кто против? Так. Пока тех, кто против, прошу опустить удостоверения. Надо выработать механизм подсчета. Вносится предложение: подсчет голосов при открытом голосовании поручить группе народных депутатов в следующем составе: руководитель группы —

депутат Костенюк, председатель Оренбургского облисполкома. Его помощники: академик Платонов — президент Академии наук Белоруссии, Соколов — старший научный сотрудник Воронежского научно-производственного объединения «Электроника». Предполагается, что в группу войдут также следующие депутаты: Амангельдинова — учительница средней школы, г. Павлодар; Видикер — директор совхоза «Суворовский», Казахстан; Ахунов — заместитель директора школы № 4, Узбекская ССР; Баранов — председатель профкома Ленинградского производственного объединения «Ижорский завод»; Андреев — главный инженер Московского государственного проектно-изыскательского института «Мосгипротранс»; Ярошенко — заместитель генерального директора Научно-производственного объединения по тракторостроению, Москва; Бабич — председатель Киевского горкома профсоюза работников агропромышленного комплекса; Бичкаускас — следователь по особо важным делам Прокуратуры Литовской ССР; Гиро — командир корабля Ту-154, Таджикистан; Ибрагимов — бурильщик Морского управления буровых работ «Нефтяные камни», Азербайджанская ССР; Маргвелашвили — старший преподаватель Тбилисского государственного университета; Бурский — председатель Брестского облисполкома; Решетников — заместитель начальника цеха Калужского моторостроительного производственного объединения; Назаров — первый секретарь Русско-Полянского райкома партии Омской области; Ерохин — заместитель командира подразделения войсковой части, Киевский военный округ; Шлякота — директор совхоза «Вецуми», Латвийская ССР; Аасмяэ — заведующий сектором проектно-конструкторского бюро, Эстонская ССР; Беляев — декан Московского инженерно-физического института.

Вот товарищи, которых предлагают представители делегаций. Отводы этим товарищам есть? Нет.

Ставлю на голосование: кто за то, чтобы утвердить счетную группу депутатов для ведения подсчета открытого голосования, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Против? Нет. Воздержавшиеся? Один.

Кого Вы предлагаете? Выйдите сюда, говорите.

Беляев В. Н. (Кантемировский территориальный избирательный округ, г. Москва). Заболели два товарища, у нас два сектора не прикрыты. Были включены на том совещании два товарища

в резерв. Я просил бы председателя счетной группы доложить эти фамилии, чтобы они были утверждены Съездом.

Председательствующий. Хорошо. Итак, назовите эти две фамилии. Кто может доложить? Товарищ Костенюк. Пожалуйста, доложите о двух товарищах.

Костенюк А. Г. Михаил Сергеевич, товарищи депутаты! У нас есть резерв, это товарищ Карасев...

Председательствующий. Откуда?

Костенюк А. Г. Заведующий кафедрой Краматорского индустриального института Украинской ССР. И товарищ Беленков Юрий Никитич — директор Всесоюзного кардиологического научного центра Академии медицинских наук СССР.

Председательствующий. Товарищи, приемлема замена?

Голоса с мест. Да.

Председательствующий. Голосуем за замену. Кто за, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Против? Воздержавшиеся?

Ясно. Решили.

Болдырев Ю. Ю., старший инженер Центрального научно-исследовательского института судовой электротехники и технологии, г. Ленинград (Московский территориальный избирательный округ, г. Ленинград). У меня есть предложение по механизму голосования. Дело в том, что далеко не все депутаты сумеют выступить за время Съезда. Избиратели должны иметь право оценить, как работали их представители на этом Съезде. Избиратели должны иметь право знать, как голосовали по тем или иным вопросам, кроме персональных, их депутаты. Поэтому я вношу предложение: организовать фиксированное голосование по всем вопросам, кроме персональных. Я думаю, все технические вопросы можно решить. (Аплодисменты).

Председательствующий. Я думаю, что это предложение — одна из попыток втянуть нас в то, во что не должен втягиваться Съезд. (Аплодисменты).

Сейчас мы, опираясь на опыт открытого голосования, который мы имеем, избрали товарищей для подсчета и можем двигаться дальше.

Но поскольку поступило такое предложение, то я дол-

жен так или иначе определиться с этим. Итак, первое предложение, которое внесено в Президиум. Кто за этот механизм голосования, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Против? Тридцать один депутат против. Воздержавшиеся? Двадцать человек воздержалось. Решен вопрос.

Итак, комиссия счетная есть, прошу товарищей сейчас приступить к работе, и я, наверное, вновь начну с того, кто за то, чтобы утвердить повестку, которую внес товарищ Назарбаев от имени собрания представителей групп народных депутатов СССР в том виде, как она есть, и одновременно изложенный им порядок обсуждения вопросов (в том порядке, как они идут), прошу депутатов поднять удостоверения. Прошу опустить. Кто против? Считайте, товарищи. Кто, товарищи, воздержался по этому вопросу?

Костенюк А. Г. Итоги голосования: против — 379, воздержалось — 9.

Председательствующий. Вопрос решен. (Аплодисменты).

Тем самым определена судьба других предложений. Не может же Съезд работать сразу по двум повесткам дня.

Товарищ Щедрин просит, чтобы голосовали альтернативное предложение. Как товарищи считают необходимым?

Не волнуйтесь, я знаю, что нужно делать. Кто за то, чтобы на этом ограничиться? Вопрос о повестке дня считать решенным и тем самым не приступать к рассмотрению других альтернативных предложений. Прошу депутатов проголосовать. Прошу опустить. Против есть? Явное меньшинство. В этом случае подсчет не требуется. Это по ходу вопроса и не имеет такого значения. Абсолютное большинство.

Решили. Повестка дня Съезда народных депутатов СССР утверждена.

Теперь о порядке нашей работы. Депутат Назарбаев от имени собрания представителей групп народных депутатов внес предложение рассматривать вопросы в той последовательности, в которой они включены в повестку дня. Это я включал в первый пункт голосования, мы проголосовали.

Но вот дальше речь идет о Регламенте. Как вы знаете, Конституция предусматривает принятие Регламента Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР, ко-

торый должен подробно определить весь порядок деятельности высших органов власти. У нас с вами сейчас, естественно, нет такого Регламента. Нам предстоит его принять, и, видимо, Съезд в соответствующий момент должен принять решение и поручить Верховному Совету разработать проект этого Регламента и представить его на утверждение следующего Съезда, то есть осеннего Съезда.

Видимо, так мы поступим. До принятия постоянно действующего Регламента было бы целесообразно принять временный документ, определяющий процедуру работы Съезда. Эта задача решается Временным регламентом заседаний Съезда, проект которого у вас имеется. В него включены все нормы Конституции СССР о работе Съезда, а также вытекающие из них правила. Временный регламент рассматривался Президиумом Верховного Совета СССР, и вчера на собрании представителей групп мы его обсуждали, довольно, кстати, интенсивно, и много было внесено интересных добавлений. По-моему, возражающих не было, все единогласно его одобрили. Поэтому — вот наш проект, он у вас имеется. Я могу его ставить на голосование, если депутаты согласны с теми предложениями, которые на этот счет внесло собрание представителей групп.

Возьмите слово, сразу представляйтесь, пожалуйста.

Антанавичюс К. А., заведующий отделом Института экономики Академии наук Литовской ССР, г. Вильнюс (Вильнюсский — Октябрьский национально-территориальный избирательный округ, Литовская ССР). В Регламент, который мы получили сегодня, ничего не внесено из того, что вчера было предложено,— поправки. Например, была принята поправка по статье 19 о том, что заявление, декларация, обращение, внесенные на Съезд не менее чем двадцатью депутатами, распространяются Съездом в качестве официальных документов Съезда.

Далее, к статье 15 была внесена поправка о том, что при решении вопроса о прекращении прений депутаты, избранные от союзной республики, имеют право настаивать на продолжении прений по вопросам, касающимся республик, если такое предложение поддержано не менее чем двумя третями депутатов, избранных от этой республики.

И были другие предложения, но не мы их вносили. Значит, я думаю, что их авторы тоже выскажутся.

Председательствующий. Я, во-первых, вижу, что в статье 15 написано: «Прекращение прений производится по решению Съезда народных депутатов СССР, принимаемому большинством не менее двух третей от общего числа народных депутатов. При решении вопроса о прекращении прений депутаты, избранные от союзной республики, имеют право настаивать на предоставлении слова одному из депутатов от данной республики, если такое предложение поддержано не менее чем двумя третями депутатов, избранных от этой республики».

Антанавичюс К. А. Тогда возникает вопрос: зачем собирались вчера представители групп? Мы вчера договорились, что слово предоставляется не одному депутату, а что прения продолжаются по требованию не менее двух третей депутатов республики. Это сущность изменения: не одному депутату, а прения продолжаются и продолжаются, как вы вчера сказали, до второго голосования.

Председательствующий. Хорошо, это уточнение. Голосовать? Я думаю, товарищи, это все приемлемо. Механизм продуманный: Съезд всегда может вмешаться в этот процесс; если начинается затяжка, начинается спекуляция на этой правовой норме, он повторным голосованием может прекратить прения.

Теперь что касается второго вашего предложения. Я считаю, что мы тогда договорились все, я это помню, как и вы. Мы проголосовали, что все эти документы распространяются не самими делегациями, а через Президиум Верховного Совета. Думаю, надо включить это, подтвердить то, о чем мы договорились на собрании.

Наверное, ночью, знаете, работали, до зари, и что-то проскочило. Пожалуйста, товарищ Ландсбергис.

Ландсбергис В. В., профессор Государственной консерватории Литовской ССР, г. Вильнюс (Паневежский городской национально-территориальный избирательный округ, Литовская ССР). Я просил слово немножко раньше, но и сейчас хочу обратить ваше внимание, уважаемые депутаты, что способ голосования, который принимается у нас и уже действовал вчера, может быть сочтен некорректным. В случаях, когда бывают альтернативные предложения, корректнее было бы голосовать так: сначала — кто за первое предложение, и потом — кто за второе предложение. А не так, как у нас делается. Предлагаю об этом подумать. И притом обращаю ваше внимание, что академиком Сахаровым

были внесены два предложения по повестке дня. А его первое предложение — о декрете Съезда — пока умалчивается.

Председательствующий. Давайте рассмотрим! Что касается вопроса о повестке дня, то он решен. Мы уже определились. Коллективно Съезд решил. Думаю, возвращаться к этому не будем. Будем двигаться дальше.

Что касается вопроса, внесенного академиком Сахаровым относительно декрета, то давайте поручим Президиуму рассмотреть это предложение. Это не противоречит повестке дня. Это уже относится к иерархии высших органов власти, а ею больше располагает Съезд, чем Верховный Совет. И может более точно определить. Эта тема вчера была самой главной, и мы, кстати, вышли на очень интересное предложение. Имею в виду, что мы, видимо, будем предлагать (но это позже) проводить все-таки два съезда в год. А не так, как было намечено — чтобы Верховный Совет в основном становился рабочим органом, хотя и солидным, высоким органом, с большими правами, но все-таки в основном работал на Съезд. И чтобы основные законы, кроме тех, которые не требуют решения Съезда (это мы очертим), принимал все-таки в конечном счете Съезд. (Аплодисменты).

Мы договорились о том, чтобы у депутатов, которые не попадают в Верховный Совет, не было ощущения, что их пригласили один раз в год, ну пусть даже два, а дальше — варись там, на месте, в своем соку. Нет. Мы думали об этом. Это должно быть все в комплексе. Пока же рассматривалось как идея, только предварительно. Я почувствовал из разговора со многими депутатами, что многих, если не всех, волнует судьба народного депутата. И мы договорились, что, во-первых, в комиссии будут включаться, скажем, 50 процентов членов Верховного Совета и 50 процентов других народных депутатов. Таким образом, это уже сразу расширит возможности депутатов по участию в работе комиссий.

Еще договорились, что Верховный Совет, ведя свою текущую работу в палатах и в комиссиях, будет направлять народным депутатам и график работы, и график заседаний комиссий. Поэтому все депутаты будут знать вопросы, которые обсуждаются, и каждый депутат, когда ему нужно будет и он сочтет возможным участвовать в обсуждении и высказать свою точку зрения по тому или иному вопросу, будет приезжать и участвовать в работе той

или иной комиссии или в заседании палаты. Причем договорились, что это надо решить уже на этом Съезде. Помимо того, будет новый статус народного депутата СССР, который должен поднять авторитет депутатского корпуса по сравнению с тем, в какое положение он поставлен нынешним статусом. Над этим мы поработаем и решим на осеннем Съезде.

Таким образом, товарищи, через реализацию этих идей, а при их проработке, думаю, появятся и другие, мы выйдем на то, что народный депутат в рамках срока своих полномочий будет эффективно участвовать во всей работе. И мы с вами дадим все необходимые поручения по этим вопросам.

Поэтому давайте поручим Президиуму определиться относительно предложения академика Сахарова и внести свои соображения на этот счет. Хорошо? Думаю, это не требует голосования — просто согласия. Хорошо.

Один из депутатов подошел ко мне и сказал: «Михаил Сергеевич, неправильно, что Вы ведете Съезд. Потому что его должен вести Председатель Центральной избирательной комиссии». Кого-то не устраивает моя, что ли, недемократичность? Я не знаю. Мы этот вопрос, товарищи, обсуждали, и было признано, чтобы в рабочий Президиум Съезда вошли представители и от Президиума Верховного Совета и Председатель Центральной избирательной комиссии, которому поручено открыть Съезд, и от республик, чтоб были представители, с тем чтобы это был рабочий, полнокровный, представительный демократический орган, который мог бы собраться, обсудить, как идет Съезд, выработать какие-то соображения, а если что-то возникнет — доложить вам и т. д. Все депутаты при обсуждении в депутатских группах и на собрании представителей с этим согласились, и такое предложение было внесено. Наверное, председательствующего хотят «свергнуть», что ли, но не беспокойтесь: мы договорились о том, что все члены Президиума по очереди будут вести заседания Съезда.

Левашев А. В., ассистент кафедры политической экономии Ленинградского технологического института имени Ленсовета (Колпинский территориальный избирательный округ, г. Ленинград). Товарищи депутаты! Дело в том, что по статье 110 Конституции первое после выборов заседание Съезда народных депутатов ведет Председатель Центральной избирательной комиссии. Если это не так, то получается, что все принятые сейчас решения, голосование и акты не имеют никакой юридической силы. Нам нужно по новой открывать Съезд. Это очень серьезный вопрос. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Я думаю, Съезд на подготовительной стадии выработал предложения и демократично решил вопрос о Президиуме. И тем самым сегодня Съезд все конституировал как есть. Из этого будем исходить? Ни у кого не возникает на этот счет сомнений? Нет. Хорошо.

Мы начали обсуждать Регламент. Пожалуйста. Представьтесь.

Плотниекс А. А., профессор Латвийского государственного университета имени П. Стучки, г. Рига (Елгавский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР). Уважаемые товарищи народные депутаты! Вопрос о Регламенте, временном или постоянном, может показаться с первого взгляда чисто техническим. Но я рвался на эту трибуну потому, что считаю его вопросом первостепенной важности. Разрабатывая или дорабатывая тот или иной вариант Регламента, мы закладываем основы для более или менее успешной деятельности нашего Съезда.

В этой связи я начинаю с окончательного вывода. Я бы предложил образовать комиссию из состава народных депутатов СССР, которые сейчас, в течение пары дней, доработали бы этот Временный регламент, а Съезд бы его утвердил, поскольку наш правовой статус, формы нашей деятельности должны быть в силе сразу после того, как Съезд закроется. Возможность их использования будет зависеть от того, каков же будет этот документ. В этой связи еще и следующее.

Мы на сегодняшний день находимся на втором этапе реформы политической системы. Этот этап предполагает, что мы будем перестраивать федерацию с учетом реального суверенитета союзных республик. Это, в свою очередь, означает, что нужна будет очень интенсивная законодательная деятельность. Во Временном регламенте об этом говорится. Говорится о том, кто пользуется правом законодательной инициативы, как принимать законы и так далее. Но целый ряд вопросов остается открытым. В частности, остается открытым вопрос о том, какие законы

будет принимать Съезд, какие — Верховный Совет. Конституция нам не дает ответа на этот вопрос. Если вы сопоставите полномочия Съезда и Верховного Совета, то они частично перекрываются. Значит, мы должны в Регламенте так или иначе оговорить, какие законы мы с вами будем рассматривать. И, может быть, предусмотреть какую-то возможность созыва не внеочередного, а очередного Съезда, который занялся бы законотворческой деятельностью.

Далее я предложил бы в этой связи нам подумать вот о чем: может быть, имеет смысл, чтобы законы, принятые Верховным Советом, на очередном Съезде утверждались. Это было бы демократично и много времени не потребовало бы, но по крайней мере народ, в лице народных депутатов, дал бы «добро» той работе, которую проделал Верховный Совет за определенный период.

Вопрос о регламентации законодательной деятельности Съезда. Тоже очень интересный вопрос. Скажем, мы из Регламента не получаем ответа на вопросы о том, каковы сроки проработки проектов в постоянных комиссиях и комитетах, какова процедура внесения в них поправок, в чем выражается участие депутатов — как избранных в Верховный Совет, так и неизбранных — в деятельности этих постоянных комиссий. Это чрезвычайно важно, это законодательная техника. И от того, насколько точно мы сумеем разработать эти правила, зависит, сумеем ли мы дать технически более или менее совершенные законы. Михаил Сергеевич уже говорил о том, что желательно все же привлекать народных депутатов, не избранных в Верховный Совет, к работе постоянных комиссий. В Регламенте этого нет. Мне представляется, что надо было бы это обязательно дописать, чтобы в тех случаях, когда нужны специальные знания, мы могли приехать и выступить, потому что на Съезде выступить не удастся. А свой посильный вклад в нормотворческую деятельность внести желает каждый.

И, наконец, мне представляется, что сегодняшний опыт уже показывает: нужны организационные формы. Они в документе тоже заложены, но их еще мало. Представьте огромнейший коллектив людей, как им организоваться? Видимо, надо организоваться по союзным республикам. И, видимо, депутаты союзной республики должны уже в Регламенте фигурировать в каком-то объединении: пусть это будет группа, пусть это будет делегация, как мы хотим,— нужно четко зафиксировать, как организуется их работа.

Тогда не будет несогласованности, будет больше организованности, будет больше эффективности. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Можно высказать мое мнение об этом, я считаю, очень содержательном, выступлении? Мы — это, видимо, судьба первого Съезда — стоим перед тем, что нам нужен Регламент, мы его должны выработать. Но пока мы не выработали, не утвердили Регламент, мы должны жить и работать. Для этого есть этап как бы переходный — Временный регламент. Вот он и предложен для того, чтобы мы могли работать, двигаться, решать вопросы. Но, я уже сказал, мы должны выработать Регламент, он станет предметом глубокого обсуждения на Съезде. Это во-первых.

Во-вторых. Многие вопросы, которые товарищ депутат правильно ставил, заслуживают общего внимания. Я думаю, Регламент будет особенно серьезно меняться с учетом того, что делегаты поддерживают идею о необходимости вновь вернуться и более четко определить иерархию отношений между Съездом и Верховным Советом. Отсюда и участие депутатов в различных формах работы, в том числе в комиссиях и комитетах. Все это надо будет в Регламенте реализовать. Если стоять на почве реальностей, фактическое состояние таково: для того чтобы Съезд мог работать и решать вопросы, мы сейчас должны поддержать и согласиться с Временным регламентом. Все остальные упомянутые в выступлении вопросы связать с Регламентом постоянным. Правда, некоторые из них, например, об участии депутатов в работе постоянных комиссий, независимо от того, входят они или нет в Верховный Совет, в документе отражены, но дело не в этом. Все остальные вопросы будем решать в рамках обсуждения вопроса о двух съездах (у нас пока один намечен), в рамках уточнения взаимной компетенции Съезда и Верховного Совета. Причем, наверное, выявится, что не всякий закон требует, например, ратификации. Есть законы, которые требуют того, чтобы просто Верховный Совет собрался и решил вопрос. Есть законы, затрагивающие судьбу государства, они потребуют ратификации Съездом. Надо над этим работать. Это все потом найдет отражение уже в постоянном Регламенте, который мы представим на утверждение очередного Съезда. Я думаю, нам надо двигаться в этом направлении.

Как, товарищи? Правильно?

Пожалуйста. Товарищ Станкевич.

Станкевич С. Б., старший научный сотрудник Института всеобщей истории Академии наук СССР, г. Москва (Черемушкинский территориальный избирательный округ, г. Москва). Я хочу предложить поправку к статье 18 Временного регламента. Согласен с тем, что более серьезный пересмотр Регламента может подождать. Необходимо создать специальную комиссию, которая всерьез этим займется. Но предложение, которое я вношу на ваше рассмотрение, мне кажется, имеет смысл включить уже во Временный регламент Съезда.

Речь идет о статье 18, где определяется порядок голосования. Дело в том, что там не предусмотрено поименное голосование. В ходе избирательной кампании, из общения с избирателями Москвы и других городов мне стало совершенно ясно, что подавляющее большинство избирателей желает знать, как голосуют их представители на Съезде. Кроме того, благодаря анонимному голосованию у депутатов сейчас существует достаточно удобная возможность отвергнуть серьезные предложения, серьезные законопроекты, принятия которых ждут избиратели, и потом не нести никакой ответственности перед ними. Вот этой удобной возможности анонимного голосования хотелось бы избежать. Я прекрасно понимаю, что, поскольку у нас есть технические трудности и мы сейчас не можем позволить себе такую роскошь, как электронная система для голосования, в данной ситуации мы вынуждены искать иные выходы.

Допустим, большинство голосований будет осуществляться просто поднятием рук. Давайте пойдем на эту архаику. Но по наиболее принципиальным предложениям и законопроектам по требованию, допустим, не менее 100 депутатов мы можем пойти на такую роскошь, как поименное голосование. Поэтому суть предложения следующая: дополнить статью 18 Временного регламента положением о том, что по требованию не менее чем 100 депутатов Съезда голосование может осуществляться поименно. (Аплодисменты).

Председательствующий. Позвольте мне высказать свое отношение и в связи с этим посоветоваться. Думается, что предложение Станкевича вообще заслуживает внимания. Давайте вспомним: по Брестскому миру, например, велось поименное голосование. Значит, могут и впредь возникать такие вопросы, когда появится необходимость в поименном голосовании. Но, на мой взгляд, нельзя

согласиться, что поименное голосование может проводиться по просьбе 100 депутатов. На это должно быть решение Съезда. Съезд должен определить форму голосования, а не 100 депутатов. Предложение предлагаю сформулировать так: по решению Съезда может быть проведено поименное голосование. По-моему, это очень важное и серьезное дополнение.

В порядке поступления ставится на голосование предложение в редакции депутата Станкевича, а именно: «На Съезде может быть проведено поименное голосование по инициативе не менее 100 депутатов». Правильно, товарищ Станкевич?

Кто за его предложение, прошу голосовать. Прошу считать, товарищи.

Костенюк А. Г. Докладываю: за — 431.

Председательствующий. Проголосовали за формулировку, предложенную товарищем Станкевичем,— 431.

Кто за второе предложение: «Съезд может провести поименное голосование по своему решению», прошу поднять руки. Прошу опустить. Надо ли считать в этом случае?

Голоса с мест. Нет.

Председательствующий. Но только в том случае, если все согласны, тогда не будем. Подавляющее большинство. Никто не настаивает на подсчете? Никто.

Тогда вопрос решен. Ваше предложение, товарищ Станкевич, принимается с поправкой.

Теперь, товарищи, я хочу огласить просьбу Горинова и Карпочева, депутатов от Марийской АССР. Они пишут: «Попытки некоторых депутатов увести Съезд на обсуждение процедурных вопросов — очень вредное дело. Это не создает авторитета нашему Съезду перед избирателями, даже теми избирателями, которые избрали товарищей Сахарова, Болдырева и других. Народ ждет, как Съезд будет решать коренные вопросы жизни, поэтому надо обратиться к Съезду, давать ли слово по три-четыре раза тем, кто активно вносит дезорганизацию в работу Съезда». (Аплодисменты).

Я бы это комментировал со своей стороны так: многие существенные вопросы здесь были поставлены. Поэтому все, что было до сих пор проделано за эти час-полтора, считаю существенным. Мы утвердили повестку дня. Мы одобрили Регламент, а на этом должна базироваться

вся наша деятельность. Ну и, наконец, мы обменялись мнениями по вопросам, которые уже вырисовываются. Я имею в виду соображения академика Сахарова. Нам нужно подумать о том, чтобы Президиум подготовил, опираясь на участие депутатов, предложения, относящиеся к компетенции Съезда и к компетенции Верховного Совета по функционированию всего нашего сложного представительного механизма. Поэтому все, что здесь обсуждалось, вряд ли можно отнести только к негативной работе. В основном она все-таки позитивная, но предупреждения депутатов, их пожелания, я думаю, уместны и демократичны. Они использовали свое право высказать такие замечания.

Пожалуйста. Представьтесь.

Боярс Ю. Р., доцент Латвийского государственного университета имени П. Стучки, г. Рига (Добельский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР). У меня нет сомнений, что представленный Президиумом Регламент можно принять за основу, и я с удовольствием за это бы проголосовал. Но, видимо, кроме того, нам надо все-таки принять некоторые маленькие поправки с тем, чтобы мы с чистой совестью могли двинуться вперед. Для некоторых республик и делегаций они, видимо, представляют значительную важность. Тем более о том, о чем я буду говорить сейчас, мы в основном (Михаил Сергеевич, я полагаю, Вы не дадите мне соврать) об этом говорили вчера и как-то сошлись во мнениях. У меня такое предложение. Относительно небольшие делегации, в частности прибалтийские республики, беспокоит то, что в основных политических прениях они в этой нашей очень большой массе в общем-то конструктивно настроенных товарищей, которые все хотят говорить, могут вовсе не получить слова. Поэтому у нас вчера было предложение... Нет, товарищи, это серьезно. У меня никакой критики нет, есть небольшая просьба. Все-таки нам надо проголосовать за то, чтобы каждая делегация, каждая республика получила по крайней мере гарантированный минимум выступлений — три выступления на основных политических прениях.

Председательствующий. Правильно.

Боярс Ю. Р. Это очень важно.

Председательствующий. Этот вопрос — я подтверждаю, депутат прав — обсуждался на собрании представителей, мы договорились, и давайте запишем — поручить Президиуму Съезда коллегиально определять список выступающих с тем, чтобы учитывались интересы всех республик, краев и областей. На первое место ставлю республики, мы — Союз. И, наверное, в какой-то мере должны учитывать, чтобы были различные представители. Поэтому, если вы не возражаете, можно предложить такую формулировку: поручить Президиуму следить за выступлениями, чтобы обеспечивался хотя бы минимум участников — представителей всех республик, краев, областей и соответствующих групп.

Боярс Ю. Р. Следующее мое предложение, товарищи. Мы вчера более или менее договорились — с этим предложением выступил ряд товарищей от Российской Федерации, от города Москвы — о том, что все-таки нам, то есть самим делегациям, надо выдвигать своих представителей в Верховный Совет. Это надо записать в Регламенте. Потому что мы считаем, а мы очень долго, целый день обсуждали в своей группе (еще в Риге), кого и как выдвигать с учетом деловых, личных качеств и даже возможностей каждого. У профессора Плотниекса, который выступил до меня, вы меня извините, у него тоже существенный момент. У него дома маленький ребенок и мать, за которой нужен присмотр. Это в своей группе мы учитываем. Но это не могут знать остальные товарищи, поэтому у нас совершенно четкое предложение. Мы выдвигаем свой список и будем за него стоять. Потом будем менять. С какой стати я буду вмешиваться в дела Российской Федерации, определять, кто будет представлять Российскую Федерацию? Я посчитал бы это даже нескромным. Это — второе наше предложение, в отношении которого мы как-то вчера договорились.

Председательствующий. Да, это не имеет отношения к Регламенту, но это имеет отношение к порядку голосования.

Боярс Ю. Р. Следующее, по предложению профессора Плотниекса. Мы в первую очередь все-таки законодатели и определяем политику нашего государства. Поэтому одной из важнейших задач нашего Съезда является составление основного списка первоочередных законов. За это, видимо, надо проголосовать. В ходе Съезда эту работу надо сделать, создать соответствующую комиссию, которая бы этими законами и предложениями по законо-

проектам занималась. Эта работа, как говорят на международных совещаниях, является существенной и важной.

Председательствующий. Итак, по первой части есть предложение дать Президиуму поручение следить и регулировать выступления с тем, чтобы обеспечивалось в прениях представительство республик, как минимум регионов, соответствующих групп, общественных организаций.

Что касается второй группы вопросов. Давайте поручим Президиуму организовать проработку этих вопросов и на этот счет представить соображения для их последующего рассмотрения — они носят очень важный характер.

Боярс Ю. Р. Да, и по законам. Товарищи! Михаил Сергеевич сделал очень важное замечание, что закон закону рознь. Но по так называемым «функциональным» законам у меня все-таки есть предложение: по всем законам голосовать, то есть все законы принимать Съездом либо одобрять Съездом, а в промежутках между очередными Съездами и сессиями, которые, как уж мы решим, будут раз или два в год, действует закон, принятый Верховным Советом. Но если Съезд закон не одобряет, то он не действует. Такое следующее предложение.

Председательствующий. Думаю, что это перекликается с тем, что я говорил. Все эти вопросы надо решить в основном Регламенте, где мы разделим иерархии, права, соотношения, и там определимся, в какой мере и какие законы будут решаться окончательно в Верховном Совете, какие — на Съезде или требуют информации или одобрения Съезда. То есть там мы поставим все точки над «i». Потому что это большие юридические вопросы, имеющие принципиальное значение.

Боярс Ю. Р. Маленькая поправка, о которой мы вчера договорились. Я считаю, мы это однозначно решили. Имею в виду поправки в Регламенте. Посмотрите на пункт 19, самый последний абзац, в самом низу страницы. Мы договорились, что народные депутаты будут иметь право принимать участие не только в работе палат, но и комиссий и комитетов с правом совещательного голоса. Я предлагаю это записать, это существенно и важно для статуса народного депутата.

Председательствующий. Хорошо, давайте запишем. Тем более что при предварительной проработке исходили из того, что речь идет о комиссиях.

Голос с места. Мы договорились вчера: с совещательным голосом.

Председательствующий. Речь идет о том, что в комиссии будут входить примерно 50 процентов членов Верховного Совета, 50 процентов народных депутатов — не членов. В комиссиях — с решающим голосом, а в органах Верховного Совета — с совещательным.

Боярс Ю. Р. Самое последнее, товарищи. Видимо, все мы очень обеспокоены тем, чтобы как-то двигаться все время вперед и не застревать в очень сложных вопросах и дискуссиях, которые мы в такой большой массе не решим. Поэтому у меня вызывает крайне большие сомнения вопрос о том, стоит ли нам поименно голосовать. Если бы у нас была электроника, как бывает на некоторых международных совещаниях, то это шло бы быстро. А если сейчас поименно голосовать этой массе, у нас один вопрос займет целый день. Я очень сомневаюсь: стоит ли нам так поступать?

Председательствующий. Для информации депутатов хочу сказать, что такие поручения даны и составляется проект, чтобы каждое рабочее место депутата было соответствующим образом подготовлено. Проект прорабатывается. И дело будет решено.

Товарищи, будем заканчивать обсуждение?

Вопрос большой. Вчера мы его внимательно обсуждали на собрании представителей, очень внимательно. 446 человек, сидящие тут, могут подтвердить. И сегодняшняя дискуссия подтверждает, что это вопрос действительно большой. И я думаю, мы должны действовать, опираясь на Конституцию, по которой Съезд избирает Верховный Совет. Верховный Совет выбирается, а не формируется так, как он формировался на практике, когда были съезды Советов. Тогда нижний уровень Советов делегировал своего депутата в высший, и таким образом шел процесс формирования съездов Советов. В данном случае предложения идут с мест от делегаций, но принимает решение — голосованием — сам Съезд.

Тут есть вопросы, над которыми надо подумать. Вопрос сочетания права Съезда определять, выносить окончательное решение по составу Верховного Совета с учетом мнения республик еще требует уточнения на последующих стадиях. Мы, по-моему, обменялись мнениями, все эти нюансы будут учтены.

Себенцов А. Е., начальник отдела Московского прожекторного завода (Перовский территориальный избирательный округ, г. Москва). Товарищи! У меня предложение по статье 20 Временного регламента, оно же относится и к порядку ведения нашего Съезда. Статья 20 предусматривает, что заседания Съезда ведутся открыто и на них приглашаются представители государственных и прочих организаций, а также иные лица. Мне хотелось бы к этой статье предложить такое добавление: приглашенные лица не имеют права вмешиваться в работу Съезда, проявляя свое мнение выкриками, аплодисментами и другими способами.

Председательствующий. Я думаю, такое пожелание от Съезда ко всем приглашенным на сегодня и на будущее высказать надо. У нас все депутаты сидят в партере, и кроме них никого здесь нет.

Себенцов А. Е. Да, но мы слышали уже выкрики с балкона. И еще один вопрос. Я хотел бы воспользоваться своим правом законодательной инициативы и предложить проект Закона о статусе народного депутата СССР с тем, чтобы этот проект был размножен и роздан всем присутствующим на Съезде депутатам.

Председательствующий. Товарищи! Теперь на выступление даем по полминуты.

Курочка Г. М., председатель постоянной сессии Верховного Суда Коми АССР, г. Воркута (Воркутинский национально-территориальный избирательный округ, Коми АССР). Я предлагаю поставить микрофоны между рядами, иначе неудобно работать, это — раз; и второе предложение: я в самом начале подал записку Председателю Центральной избирательной комиссии, почему-то ответа нет, хотя там изложены вопросы, которые касаются многих депутатов. Все.

Председательствующий. Хорошо. Пожалуйста, товарищ Адамович. Сейчас выступите все, товарищи.

Адамович А. М., директор Всесоюзного научно-исследовательского института киноискусства, г. Москва. (От Союза кинематографистов СССР). Мы заседаем два часа, два часа миллионы людей наблюдают за нами. И вот наш народ думает: «Хорошо, а если мы захотим поддержать Съезд, высказать свое

мнение по вопросам, которые ставятся на нем?» И давайте представим — люди выйдут сейчас как-то выразить свои мнения. Что их встретит? Неужели их встретит тот Указ о демонстрациях и митингах, который принят. Не надо ли нам как на время Съезда, так и на время выборов отменить действие этого Указа, чтобы народ мог активно участвовать в нашей работе? (Аплодисменты).

Депутат (не представился). Поправка по статье 20. Здесь уже выступили по этой статье, но отметили часть не очень существенную, последнюю. В начале формулировки этого пункта говорится: «На заседание приглашаются представители государственных организаций и т. д.». Почему «приглашаются»? Мы строим правовое государство, термин «приглашаются» вообще не является юридической формулировкой и легализует по существу усмотрение организаторов того или иного съезда. Надо предусмотреть формулировку: «имеют право присутствовать представители государственных организаций, трудовых коллективов, печати, телевидения, средств массовой информации». Иначе мы не выполним установку XIX партийной конференции по развитию гласности и резолюцию о гласности.

Председательствующий. Первое. Давайте определимся. Я думаю, что мы к теме, которую поднял товарищ Адамович, вернемся. Это несомненно. Что касается предложения прямо сейчас принять решение, приостановить действие Указа о демонстрациях и митингах, то, я думаю, мы по такому пути вообще не можем идти. Следующий шаг — еще что-нибудь приостановить. Потом скажем: давайте приостановим действие Конституции, и так страсти будут разгораться.

Думаю, тот порядок, который есть, сегодня — даже при всех недостатках, о которых, наверное, депутаты скажут,— позволяет проводить митинги в пользу и не в пользу, но в связи со Съездом. И поэтому ставить сейчас вопрос о том, что нужно все отменять, прекращать, излишне. Я в таких драматических тонах не решал бы этот вопрос.

А когда мы подойдем к этим вопросам, я думаю, мы их обсудим. Вы настаиваете, чтобы этот вопрос голосовать?

По-моему, то, что есть, дает возможность обсуждения. И, кстати, вы-то накануне Съезда были на митинге в двух или трех местах, и все нормально. Так что не знаю, о чем идет речь.

Тут вот есть записка: «Идет ли сейчас прямая трансляция заседания?» Идет. Все видят. Вся страна видит, и весь мир видит.

Гарантируется ли непрерывность телетрансляции Съезда? Гарантируется.

Саунин А. Н., доцент кафедры Макеевского инженерно-строительного института, г. Донецк (Макеевский территориальный избирательный округ, Донецкая область). Первое, что мне хотелось бы сказать: у меня складывается такое ощущение, что некоторые депутаты у нас спешат на поезд, который вот-вот отойдет, их предложения уводят от повестки дня, от тех проблем, которые мы обсуждаем.

Второе. По поводу Регламента. Мы хотим создать правовое государство, значит, хотим жить по законам и постановлениям, и поспешность принятия Регламента и прочих принимаемых здесь документов может привести к тому, что мы опять будем возвращаться к ним — к их несовершенству, к недоработкам — то, что было у нас и раньше. Я считаю, что демократический процесс трудный. Нам нужно набраться терпения, вдумчиво, внимательно выслушать все «за» и «против» и принять решение.

По Регламенту. В первой статье Временного регламента написано, что Съезд проводится один раз в год. Вроде Михаил Сергеевич говорил, что мы должны проводить съезды два раза в год. Значит, надо записать в Регламент — два раза в год.

Далее. Мне не нравится статья 19 — последние ее строчки, где мы, народные депутаты, полномочные равноправные представители народа, делимся на депутатов с правом решающего и с правом совещательного голоса. И я считаю, что это связано с тем, о чем говорил Михаил Сергеевич,— это изменение статуса Верховного Совета СССР, превращение его из органа государственной власти в орган Съезда народных депутатов. Я предлагаю этот пункт убрать.

Председательствующий. Хорошо. Но я опять возвращаюсь к тому, о чем мы говорили. Пока мы не внесли изменения в Конституцию, а там написано: один раз в год. Мы не можем принимать Регламент, который противоречил бы Конституции. Вчера на совещании представителей все согласились, что эту тему — тему Съезда и Верховного Совета: сроки, частота, регулярность проведения съездов — все мы должны проработать и внести соответствующие изменения в Конституцию и заложить в новый Регламент. Так давайте, товарищи, и сделаем. А пока решим вопрос о Временном регламенте. Чтобы могли действовать.

Лубенченко К. Д., доцент юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Раменский территориальный избирательный округ, Московская область). Товарищи, мы все призываем к политической культуре. К сожалению, мы сейчас ее не очень демонстрируем, а ведь идет прямая передача в эфир. Мне кажется, что если речь идет о Регламенте, то это такой сверхсложный документ, который мы должны разрабатывать очень тщательно и на протяжении многих месяцев. Сейчас мы его не примем.

Но мы, кроме этого, еще хотим в Регламент включить целый ряд предметных вопросов, конкретных норм, и каждый из нас хочет высказать вообще море всяких мыслей. И это море нас просто захлестнет. Сейчас идет рассмотрение одного вопроса: вопроса о Временном регламенте. Но Съезд обладает настолько высокой юридической силой, что вообще-то Временный регламент для него — не помеха. И в ходе рассмотрения тех или иных вопросов мы можем в него тут же вносить изменения, если что-то нам мешает. Если же мы сейчас посвятим время включению всех этих вопросов в Регламент, то ничего не получится. Поэтому, мне кажется, необходимо сейчас поставить вопрос о редакционной комиссии, которая бы сразу занималась этими проблемами, подытоживанием всех замечаний, которые идут, с тем чтобы нам каждому не выходить на трибуну и не выступать.

И последнее. Нам было сделано здесь замечание, что первое после выборов заседание Съезда ведет Председатель Центральной избирательной комиссии, а затем — Председатель Верховного Совета СССР. Но для того, чтобы не нарушить Конституцию, мне кажется, мы должны подтвердить голосованием Съезда право его ведения, которое было поручено Михаилу Сергеевичу Горбачеву Президиумом. Тем самым вопрос о нарушении Конституции будет процессуально снят.

Председательствующий. Но как будто этот вопрос решен и узаконен. Что, хотите проголосовать? Давайте тогда закрепим все голосованием, чтобы я не был узурпатором. Пожалуйста. Против? Нет. Вышли на единогласие, това-

рищи? Воздержавшиеся? Пять воздержавшихся. Решили.

Позвольте эту дискуссию по Регламенту завершить, опереться на предложение последнего депутата. Поставить вопрос так, чтобы утвердить Временный регламент с теми дополнениями, о которых мы уже здесь приняли решение в каждом конкретном случае. И, естественно, поручить Президиуму внести предложение о комиссии, для того чтобы она могла уже начать работу по обобщению всех предложений по Регламенту и чтобы эта работа уже двигалась. И отредактировать этот Регламент с учетом замечаний.

Кто за принятие Временного регламента с дополнениями, которые мы приняли, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить.

Кто против, товарищи? Я не вижу, а счетчики видят? Нет. Кто воздерживается? Воздержавшиеся есть. Подсчитайте. Товарищи подсчитали, кто воздержался?

Костенюк А. Г. Воздержалось 17 человек.

Председательствующий. Регламент мы приняли при 17 воздержавшихся.

Теперь нам, товарищи, в соответствии с Конституцией необходимо образовать Мандатную комиссию Съезда для проверки полномочий избранных депутатов. У вас на руках предложения по ее составу. Они вносятся и группами народных депутатов, и собранием их представителей. Они согласованы, но тем не менее у Съезда могут возникнуть какие-то вопросы или другие предложения. Какие замечания по персональному составу? Пожалуйста... Слово имеет Андрей Дмитриевич Сахаров.

Сахаров А. Д. Считаю, что должность председателя Мандатной комиссии — это чрезвычайно важная должность. Она должна быть обсуждена персонально, а не общим списком. Мое предложение в том, что на этой должности должен быть профессиональный юрист в силу особенностей этой работы.

Председательствующий. Итак, вопрос о председателе. Предлагается депутат Гидаспов Борис Вениаминович генеральный директор научно-производственного объединения «ГИПХ», председатель правления межотраслевого государственного объединения «Технохим», г. Ленинград. Хочу сказать, что эта кандидатура была выдвинута прямо на собрании представителей. Это было единодушное мнение, в том числе, по-моему, и Андрей Дмитриевич Сахаров за это высказывался. Может быть, его предложение имеет смысл обсудить, поскольку речь идет о фигуре председателя. Кстати, юристы в списке комиссии есть. Я думаю, это не тот случай, когда должен быть юрист обязательно председателем. Слово имеет депутат Станкевич.

Станкевич С. Б. Я вношу следующее предложение: предоставить самой комиссии возможность избрать председателя, а проголосовать только за ее состав. Пусть она сама разберется, кто будет председателем, кто — его заместителями, кто — секретарем. Спасибо.

Председательствующий. Эта тема обсуждалась на собрании представителей, выдвигалось и такое предложение. Но все сочли, что это прерогатива Съезда, а не самой комиссии.

Товарищи ленинградцы, что вы можете сказать о товарище Гидаспове?

Ревнивцев В. И., генеральный директор межотраслевого научно-технического комплекса «Механобр», г. Ленинград. (От Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов). Мне кажется, что для председателя Мандатной комиссии основными качествами должны быть порядочность и честность. От ленинградской делегации, поскольку мы обсуждали этот вопрос, скажу, что товарищ Гидаспов обладает этими свойствами. А юрист там есть, и соответствие с юридической формой, я думаю, в комиссии будет обеспечено. (Аплодисменты).

Председательствующий. Хорошо. Подвергает кто-нибудь сказанное сомнению?

Голоса с мест. Нет.

Председательствующий. Товарищ Гидаспов, пожалуйста, поднимитесь на трибуну, расскажите немного о себе.

Гидаспов Б. В. (Петроградский территориальный избирательный округ, г. Ленинград). Товарищи! Я действительно не юрист, образование у меня техническое. Правда, побыл я на двух или трех заседаниях и понял, что сейчас такое образование чуть ли не идет в минус. Я окончил политехнический институт, длительное время преподавал в вузах, прошел путь до заведующего кафедрой. Сейчас член-корреспондент Академии наук, директор большого института и председатель созданного в Ленинграде впервые межотраслевого объединения, концерна.

Голос с места. Каково ваше отношение к прошедшим выборам и их результатам?

Гидаспов Б. В. Мое отношение к выборам правильное, нормальное. Мы считаем, что как мы провели выборы, такие результаты и получили. (Аплодисменты).

Председательствующий. Хорошо. Еще есть вопросы? Товарищ Айдак, пожалуйста.

Айдак А. П., председатель колхоза «Ленинская искра» Ядринского района Чувашской АССР (Ядринский национально-территориальный избирательный округ, Чувашская АССР). Конечно, я выступаю не совсем кстати, но что поделаешь. Позавчера по инициативе крестьянской комиссии, Комитета спасения Волги и группы председателей колхозов проведено совещание председателей колхозов и директоров совхозов. Мы очень благодарны Михаилу Сергеевичу Горбачеву, Николаю Ивановичу Рыжкову, Егору Кузьмичу Лигачеву за то, что они нашли более двух часов для встречи и для обсуждения с нами всех животрепещущих проблем села.

Вчера председатели колхозов и директора совхозов собрались еще раз. Руководство страны дало нам добро, чтобы мы обратились к настоящему Съезду со своими болями. Группа председателей колхозов (человек 70) решила, что это обращение надо обсудить не только с председателями колхозов и директорами совхозов, а со всеми депутатами-аграриями...

Председательствующий. Товарищ Айдак, вы по составу Мандатной комиссии?

Айдак А. П. Нет. Я прошу во время перерыва остаться в зале для обсуждения этого обращения всех, связанных с сельскохозяйственным производством. Спасибо.

Председательствующий. Товарищи, если других замечаний, соображений по Мандатной комиссии нет, то я мог бы поставить ее состав на голосование.

Кто за предложенный состав Мандатной комиссии, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Кто против? Два. Кто воздержался? Три воздержавшихся.

Мандатная комиссия избрана при двух против и трех воздержавшихся. Теперь надо дать слово для сообщения председателю Мандатной комиссии.

Гидаспов Б. В. Я прошу членов Мандатной комиссии пройти после объявления перерыва в Грановитую палату, где будет проведено заседание.

Председательствующий. Товарищи! Прикидка показывает, что комиссии потребуется часа три-четыре. Я прошу вашего согласия назначить продолжение работы и собраться здесь в 16.00.

Заседание второе

Кремлевский Дворец съездов. 25 мая 1989 года. 16 часов.

Председательствует Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР В. И. Воротников.

Председательствующий. Товарищи депутаты, продолжим нашу работу. Слово для доклада Мандатной комиссии Съезда предоставляется председателю комиссии депутату Гидаспову.

Гидаспов Б. В. (Петроградский территориальный избирательный округ, г. Ленинград).

ДОКЛАД МАНДАТНОЙ КОМИССИИ

Товарищи депутаты! Состоявшиеся выборы народных депутатов СССР завершают один из важных этапов реформы политической системы СССР. Впервые за многие десятилетия у нас в стране проведены подлинно демократические выборы. Миллионы людей по всей стране приняли самое заинтересованное участие в выдвижении кандидатов, в предвыборных дискуссиях.

Прошедшая избирательная кампания затронула сложные, глубинные процессы нашей жизни, способствовала выявлению общего мнения по широкому кругу вопросов внутренней и внешней политики. Избирателями и общественными организациями даны народным депутатам тысячи наказов и предложений. Выборы органично влились в процесс перестройки, стали всенародным референдумом в ее поддержку. Мандатная комиссия Съезда, избранная

в количестве 47 человек, руководствуясь статьей 110 Конституции СССР, проверила полномочия народных депутатов СССР, избранных в марте, в апреле и в мае 1989 года, и представляет на ваше рассмотрение результаты этой работы.

В соответствии с Конституцией СССР, избирательным законом выборы народных депутатов проводились по 750 территориальным, 750 национально-территориальным округам и впервые, подчеркиваю, впервые от общесоюзных общественных организаций, которым было предоставлено также 750 мандатов. По сообщению Центральной избирательной комиссии, с которым выступил ее председатель тов. Орлов, в избирательных округах и общественных организациях были созданы необходимые условия для проведения выборов в соответствии с Конституцией СССР и Законом о выборах.

Как известно, избирательным законом расширены возможности трудовых коллективов и общественных организаций по выдвижению кандидатов в депутаты. Это право впервые было предоставлено собранию избирателей по месту жительства. Для обсуждения выдвинутых кандидатов, их предвыборных программ и принятия решения о представлении кандидатов к регистрации в 836 избирательных округах были проведены окружные предвыборные собрания. Предвыборные мероприятия, как правило, проходили в обстановке открытости и гласности. В день выборов на избирательных участках, заседаниях избирательных комиссий при подсчете голосов и установлении результатов выборов присутствовали доверенные лица кандидатов в депутаты, представители трудовых коллективов, общественных организаций, работники средств массовой информации. Всего на 2250 мандатов кандидатами в народные депутаты было выдвинуто 9505 человек. Причем 282 кандидата в депутаты были выдвинуты собранием избирателей по месту жительства. Из десятков тысяч кандидатур, предложенных низовыми коллективами, было выдвинуто 923 кандидата в депутаты от общественных организаций. Тем самым было положено начало практике реальных альтернативных выборов. Кандидатами в народные депутаты СССР были зарегистрированы 5074 человека, из них 2195 по территориальным округам, 1967 — по национально-территориальным округам, 912 — от союзных общественных организаций. В 399 округах баллотировалось по одному кандидату в депутаты. Мандатная комиссия Съезда, проверив представленные ей протоколы

избирательных комиссий о регистрации кандидатов в депутаты, их заявления о согласии баллотироваться от соответствующих округов и общественных организаций, считает законной регистрацию всех кандидатов. В выборах народных депутатов СССР, состоявшихся 26 марта с. г., приняли участие 172 миллиона 800 тысяч избирателей, или 89,8 процента от числа включенных в списки. Впервые в нашей избирательной практике в рамках единой избирательной кампании проводилось повторное голосование и повторные выборы соответственно в 76 и 198 округах. В территориальном избирательном округе № 619 Казахской ССР проведены выборы вместо умершего депутата. В ходе выборов от общесоюзных общественных организаций в голосовании приняло участие 16,2 тысячи, или 84,2 процента от общего числа включенных в списки голосующих. В пяти общественных организациях проводились повторные выборы. В Центральной избирательной комиссии на основании протоколов избирательных комиссий зарегистрировано 2249 избранных депутатов.

Подводя итоги выборов, необходимо отметить, что Центральная избирательная комиссия, окружные участковые избирательные комиссии, избирательные комиссии общественных организаций в целом обеспечили проведение выборов в соответствии с требованиями Конституции и Закона о выборах. В то же время Мандатная комиссия считает необходимым доложить Съезду о том, что в Центральную избирательную комиссию за время ее деятельности поступило более 8 тысяч писем и телеграмм и около тысячи граждан побывали на приеме по вопросам организации выборов. Граждане высказывали неудовлетворение работой избирательных комиссий, организацией выдвижения кандидатов, а также проведением окружных избирательных собраний. Имелись критические замечания и в адрес Центральной избирательной комиссии. Указывалось на единообразное применение в ряде мест некоторых положений избирательного закона, поступали жалобы на необоснованный отказ в регистрации кандидатов в депутаты.

Центризбирком рассматривал также жалобы о неравных условиях участия кандидатов в предвыборных мероприятиях, в частности о том, что одни из них имели более широкие возможности в использовании средств массовой информации. Сообщалось о фактах некорректного отношения кандидатов, их доверенных лиц друг к другу, о попытках оказать давление на избирателей. Обращалось внимание на тенденциозность освещения подготовки к выборам в отдельных избирательных округах.

Мандатная комиссия рассмотрела информацию Центральной избирательной комиссии о результатах проверки заявлений и жалоб, поступивших в ее адрес, по вопросам правомочности выборов отдельных депутатов. В ряде из них ставились под сомнение результаты выборов народных депутатов СССР. Все эти обращения рассмотрены Центральной избирательной комиссией. Нарушений закона, ставящих под сомнение результаты выборов, Центральная избирательная комиссия не установила.

Мандатная комиссия считает возможным согласиться с таким выводом. Вместе с тем члены Мандатной комиссии отмечали, что имевшиеся недостатки в подготовке и проведении выборов в определенной мере обусловлены несовершенством отдельных норм Закона о выборах.

Рассмотрены также письма и заявления, поступившие в Мандатную комиссию. В них выражается несогласие отдельных граждан с результатами выборов. Высказываются негативные оценки политических, деловых и моральных качеств избранных депутатов. В некоторых письмах предлагается не признавать полномочия депутатов, в выступлениях которых содержались, по мнению граждан, положения, не соответствующие Конституции СССР, советским законам, и по другим причинам. Проверив эти обращения, комиссия не установила нарушений законодательства о выборах. Другие же вопросы не входят в ее компетенцию.

Комиссия считает возможным признать полномочия всех народных депутатов СССР, а указанные письма и заявления передать во вновь избираемый Верховный Совет СССР. В итоге Мандатная комиссия вносит предложение признать полномочия всех 2249 избранных народных депутатов. Они получили на выборах, как это и требуется, необходимое число голосов избирателей, участников съездов, конференций, пленумов общесоюзных органов и общественных организаций, принявших участие в голосовании.

Таким образом, если будет принято предложение комиссии, на сегодняшний день депутат не избран только в одном избирательном округе.

Товарищи! В союзных республиках с учетом итогов выборов от общественных организаций сложились следующие группы народных депутатов СССР. В РСФСР — 1099, Украинской ССР — 262, Белорусской ССР — 94, Узбек-

ской ССР — 108, Казахской ССР — 99, Грузинской ССР — 91, Азербайджанской ССР — 72, Литовской ССР — 58, Молдавской ССР — 55, Латвийской ССР — 52, Киргизской ССР — 53, Таджикской ССР — 57, Армянской ССР — 53, Туркменской ССР — 48, Эстонской ССР — 48 народных депутатов.

На Съезде представлены также все автономные республики, автономные области, автономные округа. Народными депутатами СССР избраны представители 65 национальностей. Из числа всех народных депутатов 88 процентов впервые избраны в высший представительный орган государственной власти страны; 1957 народных депутатов, или 87 процентов, являются членами и кандидатами в члены КПСС.

Наш Съезд достаточно полно отражает социально-профессиональную структуру советского общества. В составе Съезда 557 народных депутатов, или 24,8 процента, работники промышленности, строительства, транспорта и связи. 425 народных депутатов, или 18,9 процента,— труженики сельского хозяйства. Среди нас 532, или 23,7 процента,— это рабочие и рядовые колхозники, то есть те, кто своим трудом, конкретными делами претворяет в жизнь программу обновления нашего общества.

Значительное количество депутатских мандатов — 616, или 27,4 процента, избиратели вручили представителям научной и творческой интеллигенции. Среди депутатов 1806 человек, или 80,3 процента, в возрасте от 30 до 60 лет, 187 депутатов — моложе 30 лет, причем девяти из них — 21 год, 133 народных депутата являются членами ВЛКСМ, народными депутатами избраны 352 женщины.

Образовательный уровень депутатов, избранных в высший орган государственной власти, характеризуется следующими данными. 1702 народных депутата, или 75,7 процента, имеют высшее и незаконченное высшее образование, каждый пятый — ученую степень или ученое звание, в том числе 140 — это академики, члены-корреспонденты Академий наук СССР и союзных республик, 528 депутатов, или 23,5 процента, имеют среднее общее и среднее специальное образование.

В числе народных депутатов 152, или 6,8 процента,— руководители объединений, предприятий промышленности, 192, или 8,5 процента,— руководители колхозов, совхозов, агропромышленных объединений. Среди депутатов 316 работников науки, высшей школы, просвещения, 96 — народного здравоохранения, 146 — культуры и искусства, 58 — средств массовой информации. В числе народных депутатов — 237 партийных работников. Это секретари ЦК КПСС и ЦК компартий союзных республик, секретари крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов и райкомов партии, а также первичных партийных организаций. Каждый второй депутат имеет опыт работы в Советах народных депутатов. Вооруженные Силы СССР представляют 80 народных депутатов. Впервые народными депутатами избраны 7 религиозных деятелей.

Как видно из приведенных данных, состав народных депутатов СССР обеспечивает возможность эффективной работы новых высших органов государственной власти.

Товарищи! Мандатная комиссия Съезда выражает уверенность, что народные депутаты СССР будут с честью оправдывать это высокое звание, всегда будут на уровне требований, предъявляемых к депутатам народом.

Комиссия вносит на рассмотрение Съезда следующий проект Постановления:

«Съезд народных депутатов СССР, рассмотрев представление Мандатной комиссии, в соответствии со статьей 110 Конституции СССР, постановляет:

Признать полномочия 749 народных депутатов СССР, избранных от территориальных избирательных округов, 750 народных депутатов СССР, избранных от национально-территориальных избирательных округов, и 750 народных депутатов СССР, избранных от общесоюзных общественных организаций».

Председательствующий. Товарищи депутаты! Есть ли вопросы к докладчику?

Голос с места. Я подал в Мандатную комиссию Съезда позавчера депутатский запрос по поводу нарушений Закона о выборах в Латвийской ССР.

Гидаспов Б. В. Центральная избирательная комиссия рассмотрела все поступившие в нее запросы, их поступило большое количество. Мы рассмотрели результаты работы Центральной избирательной комиссии и согласились с этими результатами. В Центральную избирательную комиссию и в Мандатную комиссию поступило 60 писем и обращений трудящихся, в том числе и с многими подписями, в адрес 43 народных депутатов. Избирательная комиссия не имеет возможности рассмотреть их все и считает целесообразным передать их в Верховный Совет СССР. Мы занесли в протокол, что в ряде случаев мы счи-

тали бы целесообразным создание специальных депутатских групп для того, чтобы рассмотреть указанные вопросы. Поскольку в письмах не содержится никаких сведений о нарушении Закона о выборах, а приложенные документы свидетельствуют о том, что он тоже никак не нарушен, эти вопросы выходят за пределы компетенции Мандатной комиссии.

Председательствующий. Может быть, мы аналогичные вопросы рассмотрим после того, как решим вопрос, касающийся конкретно функций Мандатной комиссии. А вот те вопросы, которые возникают,— здесь есть записка товарища Шенгелая, который просит дать слово для заявления,— и другие мы рассмотрим и по ним определимся и примем соответствующие решения. Если эти вопросы требуют участия Съезда и рассмотрения Съездом, создания каких-то комиссий Съезда, которые бы рассмотрели и решили эти вопросы или внесли на рассмотрение эти вопросы, то, наверное, следует нам так и поступить.

А сейчас давайте рассмотрим конкретные вопросы, относящиеся к компетенции Мандатной комиссии.

Товарищи, депутат Гидаспов огласил проект Постановления Съезда о признании полномочий народных депутатов СССР.

Есть ли по данному проекту какие-то замечания и предложения?

Голоса с мест. Нет.

Председательствующий. Позвольте тогда поставить этот вопрос на голосование. Прошу приготовить удостоверения. Кто за то, чтобы принять Постановление, представленное Мандатной комиссией, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Кто против? Посчитайте, товарищи.

Костенюк А. Г. Против проголосовал 21 человек.

Председательствующий. Двадцать один. Кто воздержался, товарищи? Не вижу. Прошу счетчиков сосчитать. Воздержались 11 депутатов.

Постановление Съезда о признании полномочий народных депутатов СССР принято. (Аплодисменты).

Позвольте, товарищи, сердечно поздравить всех нас с утверждением полномочий народных депутатов СССР. (Аплодисменты).

Есть несколько заявлений. Слово имеет товарищ Куценко.

Куценко Н. А., юрисконсульт Кременчугского домостроительного комбината № 3 (Полтавский национально-территориальный избирательный округ, Украинская ССР). В мой адрес поступила вчера телеграмма из Миргорода Полтавской области для оглашения Съезду. «Сообщите Съезду. Секретарь Полтавского обкома партии Мякота не имел права баллотироваться на выборах, ибо он является депутатом двух Советов. Это грубое нарушение статьи 96 нового конституционного Закона о выборах. Съезд не имеет права утвердить его депутатом Верховного Совета, а скрытая от народа инструкция, разосланная окружным комиссиям, является антиконституционной, она рождена бюрократическим аппаратом в интересах бюрократов, как рождены сотни антинародных инструкций. Получение телеграммы прошу сообщить в Миргород». Подписал Куликов — преподаватель истории, пенсионер.

Таков вопрос. Действительно, товарищ Мякота является депутатом областного Совета народных депутатов и Верховного Совета Украинской ССР и теперь народный депутат СССР. В связи с этим необходимо решение Съезда для того, чтобы он мог избирателям дать четкий и ясный ответ.

Председательствующий. Вы закончили?

Куценко Н. А. Да.

Председательствующий. Спасибо. Слово для разъяснения имеет товарищ Лукьянов.

Лукьянов А. И. Товарищи! В соответствии со статьей 96 Конституции СССР «... гражданин СССР не может быть одновременно народным депутатом более чем в двух Советах народных депутатов». Вопрос поставлен правильно. Но это до тех пор, пока его полномочия не утверждены. Вот сейчас утверждены полномочия товарища Мякоты в третьем Совете народных депутатов, и он должен будет сложить полномочия в одном из двух других Советов. Вот и вся история. Так что можно признать его полномочия. (Аплодисменты).

Председательствующий. Ясно, товарищи? Слово для заявления имеет депутат Шенгелая.

Шенгелая Э. Н., режиссер-постановщик киностудии «Грузия-фильм», г. Тбилиси. (От Союза кинематографистов СССР). Товарищи депутаты! Хочу обсудить вопрос, связанный с происшествием, которое

было в Тбилиси. В связи с этим сделаю следующее заявление. Работала комиссия Верховного Совета Грузинской ССР с того момента, как это происшествие произошло. Имеются материалы этой комиссии. Я прошу вашего согласия распространить эти материалы, в них обращение к вам, заключение медицинской комиссии, заключение химико-токсикологической комиссии и рассмотрение условий, при которых был объявлен комендантский час. Эти документы во многом вам помогут понять ту ситуацию и те последствия, которые сложились после этой акции. Поэтому прошу у вас разрешения распространить этот документ. Это — первое.

Второе. Мы делаем три депутатских запроса: Министру обороны — Язову, первому заместителю Министра обороны — Кочетову, Министру внутренних дел СССР — Бакатину. Просим их к тому моменту, когда будет обсуждаться этот вопрос, дать нам официальный ответ на запросы.

Третье. Нами сделан видеофильм, который, я считаю, вы должны обязательно посмотреть, чтобы воочию понять, что же произошло. Ввиду того, и, к сожалению, мы это констатируем, что центральная пресса, телепередача «Время» во многом дезинформировали общественность страны, мне кажется, было бы правильным, если бы в полной мере вы это увидели, и организаторы Съезда помогли бы нам показать вам эту кассету. Она идет один час. Дезинформация общественности — это плохо, плохо, когда президент страны получает не совсем верную информацию и поэтому в его выступлениях бывают неточности. Я бы просил Михаила Сергеевича и Президиум Съезда эту кассету тоже просмотреть. Это очень важно.

И последнее. Вследствие этой — другого слова я не нахожу — военной карательной акции погиб к сегодняшнему дню 21 человек, более 4 тысяч человек обратились за врачебной помощью, более 3 тысяч человек отравлены, сотни покалечены и ранены. Этой акцией руководил генерал Родионов. Я не думаю, что к лицу нашему Съезду такой депутат в наших рядах. Вот что я хотел заявить. И это передаю в Президиум Съезда. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Уважаемые товарищи! Товарищ Шенгелая поднял действительно очень важный вопрос, который волнует не только народ Грузии, но и весь советский народ. Поэтому возникает предложение в

этой связи — от имени Съезда поручить Президиуму образовать специальную комиссию, которая рассмотрела бы весь комплекс вопросов, поднятых здесь и возникающих вновь в связи с событиями в Тбилиси, с тем чтобы эта комиссия, которую следует утвердить решением Съезда, подработала их в период работы Съезда, и поручить ей досконально и обстоятельно разобраться во всех аспектах этой трагедии и доложить Съезду. Не будет возражений против такого предложения?

Горбачев М. С. Если успеет — Съезду, если не успеет — Верховному Совету. Документы, я думаю, надо разослать, и пусть товарищи их посмотрят.

Председательствующий. Так как вопросов поставлено несколько, их надо обстоятельно и досконально изучить и доложить Съезду.

Согласны с таким предложением? Проголосуем. Кто за это предложение, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Кто против? Нет. Воздержавшиеся? Нет.

Горбачев М. С. Товарищи, это настолько больной вопрос, он затронул всех нас. Пусть Президиум подработает персональный состав комиссии и вынесет его на утверждение Съезда. Надо, чтобы была создана комиссия, которой мы будем все доверять. Надо это все довести до конца.

Председательствующий. Считаем, что мы решили этот вопрос. Слово депутату Игитяну.

Игитян Г. С., генеральный директор Республиканского центра эстетического воспитания, директор Музея современного искусства Армении, г. Ереван. (От Союза художников СССР). Я целиком солидарен с тем, что сказал депутат Шенгелая. Как депутат я был в Тбилиси, ознакомился со всеми материалами. Это действительно чудовищная трагедия, насилие, жестокость. Я не хочу называть следующее слово, которое идет после этого. Но я хочу обратить внимание Съезда, впервые с этой трибуны, на тот серьезный факт, который имел место в Сумгаите. Когда после обращения Михаила Сергеевича Горбачева к народам Азербайджана и Армении армянский народ вышел с лозунгами «Ленин. Партия. Горбачев», в ответ последовала чудовищная, жесточайшая реакция в Сумгаите, которая унесла многие жизни. Такого на территории нашей страны никогда еще не было, разве что в годы вражеского нашествия. В Сумгаите были мно-

гочисленные насилия, убийства, выжигания крестов, погромы. И я считаю, что Съезд должен этот вопрос очень серьезно рассмотреть. Ведь это происходило в тридцати минутах езды от Баку, столицы союзной республики, в течение нескольких дней. До сих пор политической оценки Сумгаит не получил. Я считаю, что это начало того варварства, которое — если мы не прекратим, не пресечем — пойдет очень далеко.

Мы пережили Великую Отечественную войну, и в той войне все мы были братьями. Мы не можем позволить, чтобы во время перестройки, когда партия обращается к нашим народам, этот вандализм, который был проявлен, не получил должной политической оценки. И мы считаем, что трагедия в Тбилиси, так же как и трагедия в Сумгаите, должна быть осуждена, чтобы никогда впредь, никогда в нашей Советской стране не было проявления таких фактов. Я считаю, что нас поддержат все союзные республики. Но я должен сказать, мы не почувствовали, что прогрессивная часть Азербайджана, ее интеллигенция осудили этот акт насилия. Если бы это совершили армяне, я бы встал и попросил извинения перед всем советским народом и перед всем миром. Но мы почему-то этого не слышали. Мы только слышали во время обсуждения этой проблемы, как секретарь ЦК Компартии Азербайджана Везиров говорил о намусе. Намус, товарищи, это совесть. Так вот, можно ли говорить о совести после проявления такого жестокого насилия. Я прошу всех вас, все братские республики Советского Союза, я прошу и честных азербайджанцев присоединиться к моему голосу.

Председательствующий. Давайте закончим с одним вопросом, который обсуждается в соответствии с утвержденной повесткой дня. У нас может возникнуть немало заявлений, объективно правильных, которые в соответствии с повесткой мы по ходу дела будем рассматривать. Имеется в виду, и об этом шла речь вчера на собрании представителей групп, целый ряд вопросов, которые мы обсудим в конце заседания. Возникает необходимость обсудить целый ряд вопросов, которые могут быть решены на Съезде или по ним будут даны поручения Верховному Совету, правительству или другим каким-то организациям. Поэтому просьба действовать таким образом, чтобы мы шли в соответствии с тем Временным регламентом и с той повесткой, которые приняты. Если у вас есть замечания по докладу Мандатной комиссии, пожалуйста.

Алкснис В. И., подполковник, старший инженер-инспектор войсковой части, Прибалтийский военный округ (Югльский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР). Председатель Мандатной комиссии ввел Съезд в заблуждение. Позавчера мной был подан депутатский запрос в Мандатную комиссию Съезда народных депутатов СССР. Разрешите зачитать его. «В ходе проведения выборов народных депутатов СССР по национально-территориальным округам Латвийской ССР была грубо нарушена статья 17 Закона о выборах народных депутатов СССР. В нарушение положения статьи 17, которая гласит, что национально-территориальные округа образуются с равной численностью избирателей на всей территории соответствующей союзной республики, в Латвийской ССР были созданы округа с разной численностью избирателей: от 28,8 тысячи человек в 308-м округе до 127,3 тысячи человек в 290-м округе. То есть разница была в четыре раза. Средняя расчетная численность избирателей в каждом национально-территориальном избирательном округе республики, исходя из общего числа, должна была составлять примерно 62 тысячи человек. Малочисленные национально-территориальные избирательные округа были образованы в основном в сельских районах республики, что обеспечило большинство депутатских мандатов именно от этих районов, несмотря на то, что большинство населения (71 процент) проживает в городах. Это существенно ограничило возможности рабочего класса, а также русскоязычного населения республики быть избранными в народные депутаты СССР. Характерно, что именно по этим малочисленным округам баллотировались и были избраны многие ведущие руководители Народного фронта Латвии, что в определенной мере свидетельствует о возможном умышленном нарушении статьи 17 Закона о выборах народных депутатов СССР в пользу представителей Народного фронта Латвии. Из одиннадцати членов думы Народного фронта Латвии, избранных депутатами, десять баллотировались по этим малочисленным округам.

14 апреля с. г. на встрече избранных депутатов в ЦК Компартии Латвии я предложил создать депутатскую комиссию для расследования данного нарушения Закона. Однако это предложение поддержки не нашло. 4 мая я подал депутатский запрос Генеральному прокурору СССР по данному вопросу. Ответа не получено. 11 мая письмо

аналогичного содержания мной было передано в Приемную Президиума Верховного Совета СССР. Президиум Верховного Совета СССР в духе старых застойных времен передал это письмо тому, на кого я жаловался,— в Президиум Верховного Совета Латвийской ССР, и я оттуда получил отписку».

Я обращаюсь с предложением создать депутатскую комиссию для того, чтобы разобраться в данной ситуации и выяснить, что же произошло.

Я в этом усматриваю настоящий «уотергейт» — по той ситуации, которая сложилась, по тому, как затыкали мне рот. Ведь даже здесь, в Москве, мне тоже пытались заткнуть рот. Меня уговаривали в Центральной избирательной комиссии, чтобы я не поднимал этот вопрос. Но я считаю, что построить правовое государство на фундаменте беззакония и лжи невозможно. Если мы сейчас не наведем порядок в этом вопросе, то нам грозит беда в будущем. Вот что я хотел вам сказать. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи, может быть, нам принять такое решение — поручить Центральной избирательной комиссии и Мандатной комиссии еще раз рассмотреть этот вопрос, если в этом есть необходимость. Нет возражений?

Горбачев М. С. Нет, я так понимаю, что товарищи уже одной комиссии — избирательной не доверяют в том смысле, что она уже этим занималась.

Голоса с мест. Правильно!

Горбачев М. С. Но у нас есть Мандатная комиссия. Может, в этой связке они пусть посмотрят вместе и доложат. Если мы не удовлетворимся, создадим специальную депутатскую группу.

Председательствующий. Товарищи, нет возражений против такого предложения? Нет.

Голоса с мест. Есть!

Председательствующий. Есть? В чем возражение выражается?

Голоса с мест. Раньше уже разбирались.

Горбачев М. С. Но не было же Мандатной комиссии, а теперь мы ее добавляем.

Председательствующий. Товарищи, наверное, Мандатная комиссия совместно с Центральной избирательной

комиссией, придя к какому-то решению, доложат Съезду.

Ну, может быть, еще председателю Мандатной комиссии дадим возможность выступить?

Гидаспов Б. В. Еще раз я даю справку. Этого материала Мандатная комиссия не рассматривала. Мы рассматривали только протоколы избирательной комиссии по тем жалобам, заявлениям, которые поступили в ее адрес. Если есть такой запрос, я его не видел, но думаю, что Мандатная комиссия совместно с Центральной избирательной комиссией в состоянии разобраться.

Председательствующий. Думаю, что предложение заслуживает внимания. Мандатная комиссия на Съезде будет работать, могут возникнуть еще какие-то предложения, какие-то замечания. Она будет рассматривать эти вопросы. Потом, наверное, правильно будет, чтобы Мандатная комиссия совместно с Центральной избирательной комиссией рассмотрели этот вопрос и внесли результаты рассмотрения на Съезд. Будем голосовать за это предложение?

Предлагается сначала проголосовать за первое предложение — о создании депутатской группы, которая бы рассмотрела эти вопросы. И второе предложение — чтобы этот вопрос рассмотрела Мандатная комиссия совместно с Центральной избирательной комиссией. Два предложения. Прошу поднять удостоверения тех, кто голосует за первое предложение.

Еще раз я хочу повторить: первое предложение, которое внес депутат,— о создании депутатской группы, которая бы рассмотрела те нарушения, которые, с его точки зрения, произошли при образовании округов.

И второе предложение — поручить этот вопрос от имени Съезда рассмотреть Мандатной комиссии совместно с Центральной избирательной комиссией. Вот два предложения.

Предлагается поправка. Чтобы одна Мандатная комиссия рассмотрела. А если возникнет необходимость, она пригласит представителей Центральной избирательной комиссии с тем, чтобы заслушать соображения, по которым эта комиссия принимала решение.

Первый вопрос — это тот, что внес депутат о создании депутатской группы или депутатской комиссии. Кто за первое предложение, прошу поднять удостоверения.

Просьба посчитать, товарищи счетчики!

(Идет подсчет голосов).

Председательствующий. Разрешите доложить результаты голосования. За первое предложение проголосовало 246 депутатов. Кто за то, чтобы принять второе предложение, то есть поручить рассмотрение этого вопроса Мандатной комиссии? Прошу поднять удостоверения. Явное большинство. Думаю, нет необходимости считать. Значит, поручаем рассмотреть вопрос Мандатной комиссии.

Прежде чем предоставить слово очередному выступающему, я хотел бы сделать такое заявление. Просьба к товарищам, кто просит слово, связывать свое выступление только с работой Мандатной комиссии. Если у кого возникают другие предложения, то давайте посоветуемся, будем ли мы разворачивать в отличие от установленной повестки дня дополнительное обсуждение проблем. А теперь предоставим слово очередному выступающему, депутату Мамедову.

Мамедов М. Р., первый секретарь Бакинского горкома Компартии Азербайджана (Бакинский — Октябрьский национально-территориальный избирательный округ, Азербайджанская ССР). Уважаемые народные депутаты! Меня заставило выйти на эту трибуну безответственное выступление народного депутата Игитяна. Дело в том, что все те выражения, которые мне не хотелось бы повторять и адресовать кому-то сидящему в этом зале или любому представителю советских народов, являются оскорблением, это обида для моего народа, пролетарского Баку, того народа, который сам дал достаточно резкую оценку тому, что произошло в Сумгаите. Все, что после этого делалось в азербайджанской партийной организации, в Азербайджанской Советской Социалистической Республике, говорит о том, что мы никогда не искали конфронтации. Мы никогда не искали причин для вражды между двумя народами. Все свидетельствует как раз о том, что мы стремимся найти компромисс. Осуждая то, что было в Сумгаите, мне бы хотелось спросить: разве Игитян не знает, что сегодня в Армении из 165 тысяч азербайджанцев никого не осталось? Разве Игитяну не известно, сколько азербайджанцев убито в Армении?..

Председательствующий. Уважаемый товарищ депутат! Я прошу Вас остановиться. Я считаю, товарищи, что здесь не место и не время для того, чтобы высказывать вот такие взаимные обвинения. Мы собрались единой

семьей, представители 65 народов и национальностей Советского Союза, для того, чтобы солидаризироваться, для того, чтобы объединиться, для того, чтобы выработать программу нашего дальнейшего движения вперед, к перестройке. Поэтому, видимо, нет необходимости во взаимных упреках, обвинениях с одной, с другой, с третьей стороны. Иначе мы вообще уйдем неизвестно куда. Надо все-таки иметь выдержку, иметь ответственность. Я прошу поэтому Вас закончить выступление. (Аплодисменты).

Слово по докладу Мандатной комиссии имеет депутат Заславский. После выступления товарища Заславского я ставлю на голосование вопрос о продолжении прений по докладу Мандатной комиссии.

Заславский И. И., научный сотрудник Московского текстильного института имени А. Н. Косыгина (Октябрьский территориальный избирательный округ, г. Москва). У нас прошли выборы на конкурентной основе. Очень важно, чтобы в дальнейшем они проходили без каких-то отклонений от закона. Сейчас много жалоб накопилось на какие-то нарушения закона, связанные с деятельностью избирательных комиссий. Я ставил вопрос по некоторым наиболее серьезным случаям. Конкретно по Пролетарскому округу г. Москвы и по Смоленскому национально-территориальному округу № 27. Там было большое количество жалоб граждан на то, что несколько бюллетеней давали одному человеку. Но в общем в этом надо разбираться. Мы тогда решили передать это дело в Верховный Совет, но раз уж Мандатная комиссия будет работать, может быть, два-три наиболее серьезных случая действительно следует рассмотреть в ходе Съезда, чтобы принять по ним соответствующее решение, выяснить, правильно ли жалуются; если правильно, то принять определенные меры, чтобы, когда будут выборы в республиканские, местные Советы, каждый знал, что отклонения от закона, давление на избирателя пользы не приносят. А если вновь произойдет что-то не так, тогда опять-таки надо разобраться. (Аплодисменты).

Председательствующий. Есть предложение принять к сведению информацию товарища Заславского.

Заславский И. И. Я соответствующее предложение приложу к протоколу комиссии.

Председательствующий. Давайте проголосуем. Кто за то, чтобы закончить на этом обсуждение вопроса, связанного с работой Мандатной комиссии, перейти к следующему вопросу повестки дня? Кто за это предложение, прошу проголосовать. Просьба опустить удостоверения. Кто против? Прошу посчитать. Три человека против. Предложение принимается.

Товарищи депутаты! Следующий вопрос повестки дня — избрание Председателя Верховного Совета СССР.

Слово по этому вопросу предоставляется депутату Айтматову.

Айтматов Ч., писатель, председатель правления Союза писателей Киргизской ССР, главный редактор журнала «Иностранная литература». (От Коммунистической партии Советского Союза). По своему возрасту и депутатскому стажу я принадлежу к старшему поколению присутствующих в этом зале парламентариев. А потому позволительно будет мне поделиться некоторыми наблюдениями.

Совсем недавно на заседаниях Верховного Совета царила совсем иная атмосфера, нежели та, демократически бурная, что в предсъездовские дни, и особенно сегодня, на нашей первой встрече и в данный момент. Прежде руководству на олимпе Верховного Совета было покойно, удобно и нисколько не обременительно, если не считать, что раза два в году приходилось, как в театре, отсиживать на заседаниях положенные по чину ритуальные часы. Причина заключалась в том, что Верховный Совет страны с первых дней своего существования оказался под непосильным прессом авторитарных режимов, низведших роль высшего законодательного органа к формальному придатку партаппарата, безупречно послушному учреждению, афиширующему собой отсутствующее по сути дела народовластие.

Все знали об этом, но никто никогда не осмеливался усомниться в пагубности для общества подобного положения вещей. На что, казалось бы, простейшее дело — награждение граждан орденами и медалями, и это находилось не в руках Верховного Совета. А об остальном, о парламентских дебатах по преодолению противоречий в поисках конструктивных решений проблем народной жизни — то, что должно составлять главную суть демократического образа правления, как говорится, и упоминать не приходится, поскольку диалектика парламентской

борьбы начисто исключалась из практики и из сознания безликого народопредставительства.

Но вот пришел человек и растревожил спящее царство застоя. Пришел он не откуда-нибудь со стороны, а возник в недрах самой этой системы, возможно, как шанс выживания через обновление, ибо с точки зрения исторического состояния застойный период, подобно снежному кому, все больше накапливал в себе разрушительную силу инерции и консерватизма, опасную как для самого общества изнутри, так и для окружающего внешнего мира. Этот человек волею судеб пришел к руководству как нельзя вовремя. Конечно, следуя по стопам предшественников, он мог и не утруждать себя, мог спокойно восседать торжественно в президиумах, зачитывать с трибун писанные секретарями тексты, и все катилось бы по накатанной дорожке.

Но он отважился, казалось бы, на невозможное — на революцию умов при сохранении социалистического устройства общества. А эта задача, и мы с вами тому свидетели, наитруднейшая, требующая колоссальной ответственности. Он отважился на такое дело не из тщеславия, а потому, что узрел все более прогрессирующую болезнь общества, все более надвигающуюся деградацию партии в условиях тоталитарного догматизма и экономического кризиса, выплывающего все более обнаженным айсбергом из пучин застойного прошлого. Он отважился на этот путь социального обновления и стоит на нем, на крутом ветру перестройки.

Разумеется, всем понятно, что речь идет о Михаиле Сергеевиче Горбачеве. Нынешний парадокс, однако, заключается в том, что теперь, когда мы вкусили дух свободы и демократии, когда перестройка и гласность открыли для нас новое видение мира и новые надежды, открыли перед нами путь к цивилизованному статусу личности, когда духовный взлет общества обнажил с еще большей силой былую несвободу, нашу экономическую и технологическую отсталость и когда об этом мы стали открыто говорить, а не заниматься отвлекающей спекуляцией, указуя пальцем в космос, где мы якобы непрестанно преуспеваем, и что для нас это чуть ли не главный смысл жизни, когда интеллектуальное возрождение общества изо дня в день выдвигает все новые и новые активные силы в самых различных социальных слоях, когда для окружающего мира мы стали неузнаваемыми, поразительными людьми, когда мы почитаемся всюду как

носители и родоначальники нового мирового мышления, наши критические воззрения и требования возросли в этих условиях настолько, что, подобно брызгам разбушевавшегося моря, эти волны обратились и к самому творцу этого исторического движения.

Сегодня наша критика касается и Горбачева. Что ж, вполне понятное дело, вполне в духе настоящей, подлинной демократии. Так оно и должно было быть. Общество выздоравливает, лечится демократией. И говорю я это не с тем, чтобы посочувствовать или, более того, защитить Горбачева каким-либо образом. Нет. Он в этом вовсе не нуждается. Я говорю это с тем, чтобы обрисовать диапазон изменений нашей психологии, подавленной, извращенной в прошлом долговременными диктатурами личной власти и их порождениями, политическими репрессиями, гонениями на инакомыслящих, насильственным выселением целых народов с их исконных земель, культом военного устрашения и великодержавного самодовольства.

Все это минуло, уходит, как страшный сон. И теперь мы дышим опьяняющим воздухом новой демократии, и в нас кипит дерзкая энергия преобразователей.

К чести своей, Горбачев и в этой, непривычной для нас ситуации социальной раскованности, порожденной перестройкой и гласностью, когда юный депутат может с балкона возгласить свое пылкое несогласие с ним как равный с равным, проявляет поразительную гибкость и мудрость, ибо он, взявший на себя всю ответственность за судьбу начатого дела, как никто другой осознает полную цену возрождения народа и сам служит генератором и громоотводом этого сложнейшего процесса. И в этом его сила и новизна как политического деятеля принципиально нового реформаторского качества.

И вот мы перед лицом новой отечественной действительности, неслыханно усложненной в результате колоссального воздействия на умы и настроение людей идеологией и практикой перестройки. И вот мы перед лицом современной мировой действительности, обуреваемой вопреки угрозам и экспансиям все крепнущими надеждами на выживание человечества, которые опять же порождены прорывом в мировое сознание нового исторического мышления с приоритетом общечеловеческих идеалов над всеми другими идеями и целями. И на стыке, на перекрестке этих глобальных тенденций двадцатого века мы стоим, опираясь на исторический опыт,

приобретенный нами вместе с Горбачевым в нелегкую эпоху перестройки. В наших собственных интересах, в интересах гуманизации и дальнейшей демократизации надлежит использовать этот опыт самым максимальным образом, совершенствуя и обогащая его в ходе общественного развития. И пока этот человек полон энергии, пока его мысль объемлет в совокупности глобальные проблемы мира и повседневные нужды народного бытия как единую жизненную данность, пока он способен на озарение и крупные политические обобщения, мне представляется, мы должны быть с ним рядом, а он вместе с нами, чтобы решать, искать и находить пути коренного улучшения материальной и духовной жизни многонационального советского народа. (Аплодисменты).

Я бы не хотел, чтобы мои слова были превратно истолкованы. Я сам в душе и, думаю, на практике общественной противник всякого рода авторитарных режимов и политических кумиров. Но в данном случае, учитывая, что мы не одни живем на планете, на первом Съезде народных депутатов, с полным сознанием дела и будучи уверенным, что политическое кредо нашего лидера ясно, как зеркало, что это концепция нового мышления, считаю необходимым и уместным воздать должное Михаилу Сергеевичу Горбачеву, чтобы он с еще большей силой послужил советскому обществу, при том, что мы отмечаем и серьезные просчеты в ходе перестройки, касающиеся в первую очередь бедственного экономического положения страны, а также обострившихся проблем межнациональных отношений. Но это разговор особый, и в этом повинны, если уж на то пошло, мы все, вместе взятые, и, вполне вероятно, сама наша общественная система.

Более того, я не исключаю мысль, что в процессе нашей общей работы у нас не могут не выявиться и различия по тем или иным вопросам общественной жизни. Но вместе с тем нисколько не сомневаюсь, что разногласия эти могут быть преодолены в ходе поисков общего решения тех или иных проблем. И все, что я говорил, прошу принять как преамбулу к официальному предложению.

Товарищи! Я имею поручение от имени собрания представителей депутатских групп, а также с учетом единодушного мнения партийной группы народных депутатов внести предложение об избрании товарища Горбачева Михаила Сергеевича Председателем Верховного Совета СССР. (Аплодисменты).

Спасибо за внимание. И я хотел бы в заключение оговорить для себя возможность выступить по тем или иным проблемам, в которых я заинтересован как депутат, позднее в ряду других выступающих.

Председательствующий. Товарищи! Какие есть замечания по кандидатуре товарища Горбачева? Есть ли желающие выступить по этому вопросу? Я еще раз повторяю: пока по кандидатуре Горбачева. Другие кандидатуры мы будем обсуждать по мере поступления.

Логунов В. А., заместитель редактора газеты «Московская правда» (Кунцевский территориальный избирательный округ, г. Москва). Я поддерживаю кандидатуру Михаила Сергеевича Горбачева, но в процессе предвыборной кампании мне приходилось не раз слышать совет избирателей. Совет заключается вот в чем. Для того чтобы оградить наш народ, Председателя Верховного Совета СССР от партократии, влияния партаппарата, чтобы его не связывать партийной дисциплиной, предлагаю Михаилу Сергеевичу Горбачеву сложить с себя обязанности Генерального секретаря и члена Политбюро.

Председательствующий. Кто еще желает высказаться? Пожалуйста.

Бедуля В. Л., председатель колхоза «Советская Белоруссия» Каменецкого района Брестской области Белорусской ССР. (От Советского фонда мира совместно с 8 советскими комитетами, выступающими за мир, солидарность и международное сотрудничество). Уважаемые товарищи! В прошлом году в составе делегации из десяти человек от Белорусской ССР я в течение трех недель находился в Соединенных Штатах Америки и имел возможность прочувствовать: что такое наша перестройка за рубежом? Что такое восстановление взаимопонимания и доверия между народами?

Были десятки встреч и дискуссий, но нам было легко. Легко потому, что уже были встречи в Женеве и Рейкьявике, Вашингтоне и Москве. Было легко потому, что уже вовсю шел вывод советских войск из Афганистана. Было легко потому, что уже практически началось сокращение ядерных вооружений. Было легко потому, что уже прошли торжества, связанные с 1000-летием крещения Руси, и наши люди, как и люди всей планеты, смогли по-другому посмотреть на нашу историю и культуру.

Поэтому, думая о предложении избрать М. С. Горбачева, надо помнить и об этом. Невозможно переоценить успех нашей перестройки в вопросах внешней политики, в вопросах борьбы за мир и разрядку. Я хочу добавить и последнюю поездку в Китай, нормализацию отношений с Китаем и много, много других акций, значимость которых переоценить невозможно.

Товарищи! Впервые собираемся мы, свободно избранные депутаты. Совершен первый и решающий шаг к изменению политической системы, созданию механизма народовластия. Собран Съезд, от воли которого, его здравого смысла и ответственности зависит наше будущее. Решительный революционный поворот в отечественной истории достигнут мирным путем. Здесь нельзя не отдать должное Михаилу Сергеевичу Горбачеву — политическому деятелю, который последовательно противопоставляет взаимопонимание ожесточению, единство — вражде, демократию — экстремизму. В эффективной, добросовестной работе всех без исключения — залог успеха перестройки.

В заключение я хочу еще раз поддержать кандидатуру Михаила Сергеевича Горбачева и выразить уверенность, что те большие и ответственные задачи, которые стоят перед нашим обществом, под его руководством будут решены успешно.

Председательствующий. Просьба, товарищи: поскольку это не выступления, установленные Регламентом, а заявления, делать их короче. Слово имеет депутат Яворивский.

Яворивский В. А., писатель, секретарь правления Союза писателей Украины, г. Киев (Минский территориальный избирательный округ, г. Киев). Дорогие товарищи! Конечно, идеальной ситуацией, ситуацией, которая бы зафиксировала наше движение к демократии, был бы тот вариант, когда бы мы сегодня, голосуя, делали выбор из разных кандидатур. Я не буду хвалить Горбачева, не время. Надо отталкивать страну от пропасти, над которой она стоит. Мы проголосуем за Горбачева (я имею в виду украинскую делегацию), но все-таки будем помнить и о Ельцине.

И давайте сегодня все-таки скажем народу, что это мы делаем последний раз. Последний. И давайте скажем еще одно. Если вот то, что происходит сегодня на вершине пирамиды, скатится вниз, да еще с извращениями, да еще

с карикатурными вариантами, которые вполне возможны,— народ от нас отвернется, народ опять уйдет в молчание, в водку и в анекдоты. И о Вас, Михаил Сергеевич, и о нас, депутатах.

Давайте будем думать о том, чтобы на следующих выборах избирать президента нашей страны всенародно, а сегодня отдадим голоса за Горбачева.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Крыжкову.

Крыжков Б. В., заместитель начальника производства Дзержинского производственного объединения «Капролактам» (Дзержинский территориальный избирательный округ, Горьковская область). Я хотел бы узнать точку зрения товарища Горбачева по следующему вопросу. У нас до этого практиковалось совмещение постов Генерального секретаря и Председателя Президиума Верховного Совета для получения выхода на международную арену Генерального секретаря. Это отнюдь не способствовало народовластию, но приводило к тому, что у нас формировались культы и посмертная критика вождей.

Страна устала от этого. В то же время, если мы действительно хотим, чтобы наш Съезд имел приоритетное значение, чтобы управление страной шло не через партийный аппарат, а через работающих коммунистов, я думаю, что все-таки пост Генерального секретаря при избрании его Председателем Верховного Совета должен быть оставлен.

Уже сейчас имеются прецеденты, когда нашей группе горьковской делегации было заявлено, что, если коммунисты не согласны с решениями XIX партконференции, они, возможно, расстанутся с партийными билетами. Я дорожу партийным билетом, но я дорожу и доверием избирателей Поэтому я хотел бы здесь получить однозначный ответ.

Товарищ Адамович, выступая позавчера, сказал, что в такой ситуации возможен новый Сталин. Но дело в том, что у нас он возможен и в теперешней ситуации. Мне совершенно непонятна ситуация, возникшая с Гдляном и Ивановым. Она тоже отдает оттенком политических процессов 30-х годов. Здесь пока этот вопрос не рассматривается, но я думаю, что он тоже должен получить однозначную оценку, и я хотел бы, чтобы на него дал ответ товарищ Горбачев.

И еще вношу предложение. Я хотел бы услышать точку зрения на эти вопросы от товарища Ельцина. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Давайте дадим слово представителю священнослужителей. Пожалуйста.

Мухаммад-Юсуф Мухаммад-Содик, председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, г. Ташкент (Ташкентский — Кировский территориальный избирательный округ, Ташкентская область). Дорогие товарищи, народные депутаты! Я народный депутат Мухаммад муфтий, председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана. Я от имени многомиллионных мусульман, которые проживают в нашей стране, призываю вас голосовать за кандидатуру Михаила Сергеевича Горбачева, человека, который очень много сделал для нашего народа и, надеемся, будет очень много делать и в следующих временах. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово имеет депутат Хмель.

Хмель В. П., бригадир комплексной бригады отделочников строительно-монтажного управления № 5 Ангарского управления строительства, Иркутская область, г. Ангарск. (От Коммунистической партии Советского Союза). Я думаю, что нам, на галерке, сибирякам, никогда слова не взять. Все выходят Москва — Ленинград, Москва — Ленинград, а мы третий день все молчим.

Товарищи! В трудное все мы живем сегодня время. Трудно жить всем. Не легко и нам, сибирякам. Наверное, как никому нам, сибирякам, сегодня тяжело. Но мы находимся на середине того, что задумали, что начали. И сегодня мы подошли к переломной середине. Так, товарищи, давайте подойдем к решению разумно. Давайте подумаем все, чтобы не пришлось нам снова перестройку начинать, снова перестраиваться. Давайте доведем ее до конца, давайте дойдем до результата.

Поэтому от имени сибиряков я предлагаю голосовать за Михаила Сергеевича Горбачева и за совмещение постов Генерального секретаря и Председателя Верховного Совета. (Аплодисменты).

Председательствующий. Я прошу иметь в виду, что поступают предложения о прекращении выступлений. Так

что давайте очень коротко. Слово предоставляется депутату Бирюкову.

Бирюков В. А., слесарь металлургического завода имени А. К. Серова, г. Серов (Серовский территориальный избирательный округ, Свердловская область). Товарищи депутаты Страны Советов! Я выступаю от имени группы депутатов Свердловской области и их избирателей. Уважаемый Михаил Сергеевич! Их наказ Съезду народных депутатов — предложить на пост Председателя Верховного Совета СССР Ельцина Бориса Николаевича.

Борис Николаевич был депутатом Верховного Совета в округе, который я представляю. (Аплодисменты). Позвольте мне высказаться. (Шум в зале).

Председательствующий. Товарищи, я прошу внимания! Уважаемый товарищ депутат, дело в том, что мы сейчас обсуждаем кандидатуру Горбачева. После мы перейдем к выдвижению других кандидатур. Вам будет предоставлена возможность выдвинуть Иванова, Петрова, Сидорова, Ельцина и т. д. Пожалуйста, нет возражений. Но сейчас речь идет пока о Горбачеве. Об отношении к кандидатуре, которую представил товарищ Айтматов. Слово депутату Лауристин.

Лауристин М. Й., заведующая кафедрой Тартуского государственного университета (Тартуский территориальный избирательный округ, Эстонская ССР). Я депутат от 750-го территориального избирательного округа, Эстония. Я хочу сказать, что народно-демократическое движение Прибалтики в защиту перестройки с самого начала видело в Михаиле Сергеевиче Горбачеве лидера демократического, и мы не видим сейчас альтернатив его кандидатуре. Но у нас есть некоторые вопросы, и у меня лично, на которые я хотела бы иметь ответы до того, как я со спокойным сердцем смогу голосовать. Я надеюсь, что Михаил Сергеевич найдет возможность ответить на них. И первый вопрос такой: какие юридические и политические гарантии самоопределения наций и защиты суверенитета республик Вы как Председатель Верховного Совета будете считать необходимым видеть в Конституции Советского Союза?

Второй вопрос. Считаете ли Вы лично совместимым с развитием демократии и правового государства в нашей стране использование армии для карательных операций

против гражданского населения? Мы все очень переживаем трагедию в Тбилиси. И я думаю, что матери не хотят, с одной стороны, чтобы их сыновья становились убийцами, будучи в рядах армии, а с другой стороны — чтобы их дочкам угрожала та страшная смерть, которая постигла девушек в Тбилиси. И в связи с этим, как Вы относитесь к требованию упразднить войска «чрезвычайного» назначения в демократическом государстве?

И третий вопрос. Кто из членов Политбюро ЦК КПСС был заранее поставлен в известность о намерении использовать войска в Тбилиси? Было бы очень важно нам всем, наверное, знать, когда Вы лично узнали об этом. И как Вы как Председатель Верховного Совета намерены гарантировать, чтобы нигде и никогда не могла повториться подобная трагедия? (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Вобликову.

Вобликов В. А., заведующий организационным отделом Балтийского горкома КПСС (Черняховский территориальный избирательный округ, Калининградская область). Я очень уважаю и ценю как человека мужественного Михаила Сергеевича Горбачева. Уважаю и нашего Чингиза Айтматова. Но все же считаю, что не стоит много распылять слов и похвал в адрес кого бы то ни было. Хотя Айтматов и оговорился, что не надо нам создавать кумиров. Да, не надо нам создавать кумиров. Нам нужен человек, человек мужественный, деятельный, мы это осознаем и понимаем. Я поддерживаю кандидатуру Михаила Сергеевича Горбачева. Многие из нас, избранных по территориальным округам, испытали сложнейшую борьбу в сложных условиях, именно рвались на помощь Михаилу Сергеевичу. Чтобы не он один ответственность за судьбу нашей страны разделял. А чтобы мы вместе со всеми разделяли эту судьбу. Чтобы народ разделял судьбу страны. Тем самым мы снимем часть ответственности с Михаила Сергеевича. И он смелее будет действовать. Поэтому считаю, что на сегодняшний момент очень важно совмещение постов. Пока ситуация такова, что не позволяет нам Михаила Сергеевича Горбачева освобождать от должности Генерального секретаря. Потому что нам как никогда необходима перестройка в партии. Именно с Михаилом Сергеевичем Горбачевым я связываю надежды на то, что отношения внутри партийного аппа-

рата изменятся к лучшему, тем самым мы пойдем вперед.

Поддерживая кандидатуру Михаила Сергеевича Горбачева, я выступаю за политическую стабильность. Мы знаем, что он постоянно, стабильно выступает за лучшее будущее нашей страны. Я не могу сказать, какова будет стабильность у нас и по какому пути мы пойдем, если изберем другого кандидата. Может быть, я и рад был бы более радикальные меры увидеть, но все же считаю, что поэтапность в политике более надежна, чем непредсказуемость. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово имеет депутат Соловьев.

Соловьев Ю. Б., председатель правления Союза дизайнеров СССР, г. Москва. (От Союза дизайнеров СССР). Предыдущий депутат частично высказал то, что я хотел сказать. Я считаю, что было бы грубой ошибкой разделить сегодня должности Председателя Верховного Совета и Генерального секретаря ЦК КПСС. Это будет грубой ошибкой, если мы так сделаем.

Но у меня есть претензии к Михаилу Сергеевичу. Я должен сказать, что за последнее время наряду с блестящими успехами на международной арене, которыми может гордиться наша страна, соответствующих успехов внутри страны у нас нет. И я отмечаю, что за последнее время в выступлениях Михаила Сергеевича нет той четкости, той смелости, которая была характерна ему раньше.

Я думаю, Михаил Сергеевич, что сейчас, когда здесь у Вас столько единомышленников (тут вообще для меня очень неудобная ситуация: я обращаюсь к Михаилу Сергеевичу, а надо говорить залу), подавляющее большинство которых поддерживает Вашу кандидатуру, мы ждем от Вас радикальных, энергичных действий, которые мы все будем разделять и в которых будем принимать самое активное участие. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Сахарову.

Сахаров А. Д., академик, главный научный сотрудник Физического института имени П. Н. Лебедева Академии наук СССР, г. Москва. (От Академии наук СССР). Прежде всего я хочу сказать, что лично от всей души поддерживаю политику перестройки, начатую по инициативе товарища Горбачева Михаила Сергеевича. Вместе с тем хочу вернуться к тому, что я сказал сегодня утром. Моя поддержка лично Горбачева на сегодняшних

выборах носит условный характер. Я ее поставил в зависимость от того, как будет проходить дискуссия по основным политическим вопросам. И какова будет реакция Михаила Сергеевича на то, что ему придется в ходе этой дискуссии выслушать. (Аплодисменты). Я считаю, что этот вопрос имеет глубоко принципиальный характер. Мы не можем допустить того, чтобы выборы шли формально. В этих условиях я не считаю возможным принимать участие в этих выборах.

Председательствующий. Товарищи, поступает много записок о том, чтобы закончить обсуждение этого вопроса. Давайте последнему товарищу предоставим слово и на этом закончим.

Депутат (не представился). Товарищи депутаты, мы все знаем, что Михаил Сергеевич Горбачев занял пост президента недавно. Я помню, когда Михаил Сергеевич Горбачев стал Генеральным секретарем и не занял пост президента, как его предшественники, многие корреспонденты задавали вопрос: «Почему вы не занимаете этот пост?» Он сказал так: у нас и в партии накопилось вон сколько дел, дал бы бог с этим справиться. Но потом, когда начал работать, углубляясь в этот процесс, выяснилось, что действительно страна находится в тяжелейших условиях. Единственно правильное решение было принято Генеральным секретарем — занять еще этот пост, чтобы взять действительно в единые руки управление государством. Я рабочий, представитель города Алма-Аты, призываю всех, кто рассуждает холодной головой, но у кого горячее сердце, поддержать кандидатуру Михаила Сергеевича Горбачева. И если мы добились колоссальных успехов в международных отношениях, конечно же, Михаил Сергеевич Горбачев постарается все сделать, чтобы и внутри страны были такие же успехи. И мы этого страстно желаем. Я хочу призвать вас поддержать именно эту кандидатуру. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи, поступает очень много предложений о том, чтобы прекратить обсуждение кандидатуры товарища Горбачева. Ставлю этот вопрос на голосование.

Голос с места. Вопрос очень важный.

Председательствующий. Да, очень важный. Но мы должны прислушиваться к голосу масс, чувствовать реакцию зала. Давайте все-таки слушать не только тех,

кто желает выступить, но и весь Съезд. А может, дадим слово депутатам? Давайте еще раз посоветуемся, товарищи. Михаил Сергеевич просит слово.

Горбачев М. С. Мне, может, и не совсем это удобно, но тем не менее я бы чувствовал себя, может быть, еще хуже, если бы не высказал свое мнение в связи со сложившейся ситуацией. Я считаю, что вопрос, конечно, решающий. Что там говорить: три дня мы обсуждаем со всех сторон этот вопрос. И я за то, чтобы если у товарищей есть что-то сказать кандидату и тем более есть еще вопросы и мне надо хоть как-то на них реагировать, то я бы просил Съезд дать товарищам хотя бы по одной минуте. (Аплодисменты). Учитывая, что это коренной вопрос, вокруг которого столько страстей — пусть даже для большинства он уже ясен,— давайте проявим терпение и уважение. Пусть товарищи выскажут свое отношение или поставят вопросы. Потом пойдем дальше. Возможны и другие кандидатуры — и опять же обсуждение. И я еще вынужден буду выступать, поскольку мне задали прямые вопросы.

Председательствующий. Слово имеет депутат Щелканов.

Щелканов А. А., грузчик магазина № 20 Ленинградской торговой фирмы «Березка» (Кировский территориальный избирательный округ, г. Ленинград). Уважаемые товарищи депутаты, Михаил Сергеевич, сегодня здесь я представляю около 400 тысяч жителей г. Ленинграда, из которых примерно 270 тысяч — избиратели. За мной сегодня стоит ответственность за решения, которые нам всем предстоит принять. Именно с этих позиций я и выступаю здесь. Мы не привыкли сегодня задавать вопросы тому человеку, который завтра будет нашим президентом. Мы не привыкли работать так, как мы начинаем работать сегодня. Но необходимо всем нам понять, что сегодня время обидных вопросов, но не время обижаться на них. Поэтому, Михаил Сергеевич, я задам Вам те вопросы, ответы на которые я хочу получить перед принятием решения, те вопросы, которые сегодня в умах и на устах людей.

Первый вопрос. В конце 1987 и в 1988 году было очень много разговоров о строительстве дачи в Крыму. Я хотел бы получить на сегодня либо опровержение этого, либо Вашу информацию по этому событию. Возможно, это провокация, возможно, сплетни. Но те миллионы, которые сегодня находятся у телевизоров, должны услышать прямой ответ. Ответ можете дать только Вы.

Второй вопрос. Михаил Сергеевич, Ваше личное отношение к возможности освобождения поста Генерального секретаря. На сегодня резолюция XIX партконференции является только резолюцией партийной конференции и не является мнением всего населения страны. Больше того, по опыту общения с избирателями знаю, что это решение в большинстве не поддерживается. Хочу знать Ваш ответ на вопрос о совмещении этих двух должностей.

И последний вопрос. Очень много недоразумений возникает тогда, когда общественность узнает о появлении документов с Вашей подписью типа таких, как постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 ноября 1988 года о порядке материально-бытового обеспечения высвобождаемого партийно-административного аппарата. Такие, как постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 марта 1989 года о приостановке некоторых социальных программ. И я хотел бы узнать, почему эти постановления, почему вопросы, которые решаются там, прежде всего не обсуждаются с коллективами, если не говорить обо всем обществе, обо всем населении. И хочу сказать Вам, что наличие там Вашей подписи вносит сомнение в сердца и умы людей.

Сегодня необходим теснейший контакт между нашим президентом — кристально чистым человеком, которым он должен быть, и тем мощным движением народным, которое начинается, которое появилось в процессе выборов. После ответа на эти вопросы я смогу принять свое решение. (Аплодисменты).

Председательствующий. Пожалуйста, депутат Иванс.

Иванс Д. Э., председатель Народного фронта Латвии, г. Рига (Мадонский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР). Мы не должны забывать, что сегодня мы выбираем не вождя, а выбираем руководителя, своего коллегу. Если здесь говорить о смелости, то я думаю, что смелость Горбачева зависит от нашей смелости. И мы на форуме народов Латвии выдвинули такую идею: чтобы помочь Горбачеву, мы должны сами быть более Горбачевыми, чем он сам.

Наш народ очень волнует дальнейшая судьба, и мы с большим волнением читаем то, что Михаил Сергеевич и другие руководители говорят о дальнейшем развитии

равноправных суверенных государств в нашем Союзе и что говорят о самоопределении наций и народностей. И поэтому мне этот волнующий вопрос надо задать Михаилу Сергеевичу: как он видит дальнейшую защиту прав самоопределения наций Советского Союза, как он видит возможность сохранить маленькие народы, которые теперь уже надо вписать в Красную книгу человечества и отношение к которым довольно нечеловеческое было в предыдущие годы? Вместе с тем я должен извиниться за выступление депутата Алксниса, потому что большинство нашей делегации так не думает, как думал он.

Депутат (не представился). Товарищи народные депутаты СССР! Среди вас те, кто были нежелательными для аппарата кандидатами, в ходе предвыборной кампании испытали всю мощь, силу, коварство, жестокость и вероломство той партийной бюрократии, которая мешала нам вести предвыборную кампанию. Поэтому было бы непростительной ошибкой со стороны нас, депутатов, настаивать и подталкивать Михаила Сергеевича Горбачева к тому, чтобы он оставил пост Генерального секретаря. Сейчас он участвует в контроле аппарата. Я совсем не уверен, что он его контролирует, но каким-то образом участвует. Когда он от этого отстранится, мощная партийная бюрократия, которая имеет у нас громадную власть, единственную реальную власть в стране, его быстро сомнет и нас с вами разгонит. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Сухову.

Сухов Л. И., водитель Харьковского автотранспортного предприятия 16301 (Харьковский — Ленинский территориальный избирательный округ, Харьковская область). Я хочу сказать о своей телеграмме, которую направлял Михаилу Сергеевичу на XIX партийную конференцию. Там изложены чаяния, я считаю, моих избирателей, на волне этой телеграммы я попал сюда.

Я писал: «Слушая Ваши правильные пламенные речи, даже те, которые нетактично начинали, обрывая выступающих, я Вас сравниваю не с Лениным и Сталиным, а с великим Наполеоном, который, не боясь ни пуль, ни смерти, вел народ к победам. Но благодаря подпевалам и жене пришел от республики к империи. Хоть смерти предайте, но боюсь я этого пути, а коль это так, то дело

революции обречено на провал». По-видимому, и Вы не способны избежать этой опасности. Не было еще в истории такого, чтобы богатые и нищие сидели за одним столом. Одни курицу ели, другие — пальцы облизывали и дружно вели одни и те же речи. На такую перестройку большинство народа не пойдет. В этой телеграмме выражено, что сейчас действительно расслоение начинается. И поэтому, Михаил Сергеевич, я буду голосовать с чистым сердцем за Вас, но только учтите эти замечания, чтобы в народе действительно поверили, что мы придем к идее коммунистического движения, приближения малообеспеченных к более обеспеченным. Это идея всего коммунистического движения, поэтому я и буду голосовать за Вас, если претворите эти идеи. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Слово имеет депутат Воскобойников.

Воскобойников В. И., бортмеханик вертолета Ми-8 25-го летного отряда Новоуренгойского объединенного авиаотряда (Новоуренгойский территориальный избирательный округ, Тюменская область). Я вышел сюда вовсе не для того, чтобы обсуждать кандидатуру Горбачева. Я хотел только сказать, что, если поступают предложения в Президиум о том, что необходимо прекращать прения, нужно зачитывать, от кого они поступают. Мы все боремся с анонимками, но почему-то здесь не прозвучало ни одной фамилии, кто же конкретно подал эти предложения о прекращении прений. Моя личная точка зрения: необходимо предоставить возможность выступить любому депутату. Каждый из нас является избранником народа, и негоже затыкать рты. Практика «захлопывания», я считаю, не та практика, которую может одобрить народ, который сейчас сидит у своих телевизоров. Мне стыдно за зал. Это моя личная точка зрения. Что касается кандидатуры Михаила Сергеевича, я буду голосовать за него, но я считаю, что разделение постов Генерального секретаря и Председателя Верховного Совета необходимо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Пожалуйста, в темпе, просьба — в темпе.

Депутат (не представился). Глубокоуважаемые коллеги! Одно чисто техническое замечание и просьба к председательствующему. К нынешнему и всем последующим. Сегодня здесь в зале была трижды допущена одна

и та же формальная логическая ошибка. К счастью, без особых последствий. Давайте, дорогие наши уважаемые коллеги председательствующие, ставить на голосование только один вопрос. Нельзя объединять два вопроса в один. А то чуть было не голосовали сейчас о включении Михаила Сергеевича в список и одновременно о прекращении прений. Это два вопроса, а голосуется только один. Но я за Михаила Сергеевича Горбачева. Я за Вас. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Головлеву.

Головлев Е. Л., заведующий лабораторией Института биохимии и физиологии микроорганизмов, г. Пущино (Серпуховский территориальный избирательный округ, Московская область). Я считаю, что альтернативы Михаилу Сергеевичу как президенту, как Председателю Верховного Совета в стране нет. Я считаю, что в партии сейчас очень серьезная, тяжелая обстановка. Предпоследний апрельский Пленум показал, что продуманной, научной концепции в партии, концепции перестройки, концепции взаимоотношений партии и государства, концепции правящей партии нет. Обязанности Генерального секретаря такие же большие, как президента. Поэтому я считаю, что серьезной ошибкой Михаила Сергеевича было предложение о совмещении этих двух постов. Я считаю неверным расчеты на то, что совмещение двух постов позволит каким-то образом блокировать воздействие партийного аппарата на советские органы.

Председательствующий. Пожалуйста, депутат Гончаров.

Гончаров В. В., первый секретарь Енакиевского горкома комсомола (Енакиевский территориальный избирательный округ, Донецкая область). Товарищи! Я прошел очень длинный марафон выборов — порядка 180 встреч. И я здесь высказываю не только свою точку зрения. Очень велика вера народа в Вас, Михаил Сергеевич Горбачев. Но в последнее время она пошатнулась. Пошатнулась, я так думаю, именно из-за политики среднего звена — бюрократического аппарата, о котором мы здесь говорили. И я думаю, что сегодня это не предложение, не пожелание, а требование: нужен прямой выход на народ. Вот такой, как мы общались с народом, народные депутаты, такой и Вам, Михаил

Сергеевич, нужен выход. После того, как Вы будете избраны, да и не только после того. Президент должен общаться с народом. Я считаю, для этого должны быть использованы средства массовой информации. Должны быть ежемесячные телеобращения и телеобщения, радиообщения. Это требование избирателей, потому что очень многое я, в частности, пытаюсь объяснить, чего народ не понимает в Вашей политике, в Ваших позициях. Я тоже этого не мог сделать. Поэтому нужно это все объяснять людям, и тогда эта вера будет укрепляться, и наша вера в перестройку тоже укрепится.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Аллаярову.

Аллаяров Р. А., председатель колхоза имени Калинина Ташаузского района Ташаузской области Туркменской ССР (Тэзебазарский национально-территориальный избирательный округ, Туркменская ССР). Товарищи! Меня заставило сюда выйти и сказать свое слово то обстоятельство, что некоторые группы московских и ленинградских депутатов, представителей братской Прибалтики получили очень много возможностей высказать свое мнение. Однако, кроме двух кавказских представителей, ни Средняя Азия, ни Сибирь, ни Дальний Восток пока не воспользовались этой высокой трибуной. Четвертый день мы работаем, а еще, можно сказать, ничего не решили. Только утвердили Временный регламент да повестку дня. Только перешли ко второму вопросу. И этот вопрос, если так будем продолжать, займет у нас еще день. Так что, товарищи, прошу внимания.

Принцип Ленина: мы, союзные республики, национальные республики, тоже должны составить свою квоту и здесь. Было даже высказано такое мнение, что московская делегация 55 мест просит, а не 30. Пускай они сами выбирают 30 из этих 55, но чтобы национальные республики представлялись точно так же. Мне кажется, это верно будет.

Обсуждается кандидатура на пост Председателя Верховного Совета. Товарищи, наша делегация единогласно голосует за Михаила Сергеевича Горбачева.

Прошу прощения. Я еще скажу. Главное наше достижение — демократия, гласность. Вот здесь все мы свои мнения начали свободно излагать. Это должно в дальней-

шем привести к тому, что у нас будет и изобилие. Товарищи, благодарю за внимание.

Председательствующий. Я вношу предложение дать возможность выступить женщинам. Депутат Каюмова, пожалуйста.

Каюмова Т. И., учительница школы № 33 имени Луначарского Иштыханского района Самаркандской области Узбекской ССР (Булунгурский территориальный избирательный округ, Самаркандская область). Уважаемые товарищи депутаты! Я, депутат от 586-го территориального округа, узбечка, беспартийная. Я не понимаю одного: сегодня мы с вами здесь — самая передовая часть нашего общества — собрались, чтобы обсуждать наше положение в данное время. Я как, еще раз повторяю, беспартийная уважаю партию, выступаю от имени узбекских депутатов, от имени своих избирателей. Мы поддерживаем кандидатуру товарища Горбачева, и наши избиратели желают ему только здоровья и успехов в этом большом, трудном деле. У меня все. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово имеет депутат Бехтерева.

Бехтерева Н. П., академик, директор Научно-исследовательского института экспериментальной медицины Академии медицинских наук СССР, г. Ленинград. (От научных обществ и ассоциаций при Академии наук СССР). Уважаемые товарищи! Я говорила на партийной группе, что я за Михаила Сергеевича. Повторяться не буду. Сейчас я хочу сказать, что на самом деле мы должны были бы требовать в сегодняшней ситуации от Михаила Сергеевича совмещения двух постов. А он должен был бы отказываться или соглашаться. Ситуация — серьезная. Все вы знаете прекрасно, через какие выборы мы проходили. Вы знаете положение в стране. Вы знаете абсолютную необходимость совмещения этих двух постов. Мне кажется, другого мнения быть не может.

Второе. Я бы презирала себя, если бы сегодня не сказала как женщина об огромной роли Раисы Максимовны в международных успехах нашей страны, в международных успехах нашего правительства.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Когану.

Коган Е. В., начальник теплотехнической лаборатории объединения «Эстрыбпром», г. Таллинн (Таллиннский — Калининский национально-территориальный избирательный округ, Эстонская ССР). Дорогие товарищи! Я представляю 450-й национально-территориальный округ города Таллинна. Вам, наверное, нет смысла напоминать о заслуге Михаила Сергеевича в деле демократизации, большинство из нас обязано своим избранием именно этим переменам. Но я хотел бы обратить ваше внимание на то, что в наши перестроечные процессы, к сожалению, вмешивается, и властно вмешивается, национальный вопрос. Он приобрел невиданную доселе остроту. Мы можем сказать, что произошел целый ряд инцидентов, которые заставили нас всех содрогнуться. В настоящее время эти процессы продолжаются, они не остановлены. Прибалтика в этом вопросе — регион, где все тоже завязано в узел, хотя, может быть, менее темпераментно и не так бурно проявляется.

Но я хотел бы сказать Михаилу Сергеевичу Горбачеву, что именно в области межнациональных отношений нужна крайняя деликатность. Я хочу предупредить Вас о том, что Вашим именем зачастую в Прибалтике прикрываются крайне непопулярные решения среди русскоязычного населения. В частности, такие законы, как по языку. А отчасти о концепциях, о которых еще пойдет здесь речь.

Теперь я хотел бы, пользуясь тем, что часто выходить не смогу, сказать еще. Я хотел бы услышать, как Михаил Сергеевич относится к этим языковым проблемам. И не нужно ли нам, принимая такие законы о языках, которые раскалывают нас на мелкие удельные княжества, если мы хотим остаться в рамках одной мощной державы (а я думаю, что большинство из нас этого хочет), продумать Закон о языке, языке федеральном, языке общесоюзном. Пусть это будет очень кропотливый, долгий труд, но нам его необходимо проделать.

Хотел бы, конечно, узнать отношение Михаила Сергеевича Горбачева к этим вопросам.

Последнее, что я хочу сказать. Все-таки, мне кажется, исторический опыт говорит о том, что совмещение двух высших должностей в партии и в государстве оказывается непосильным бременем для человека. А когда человек разрывается между двумя стульями, вы знаете, ничего путного из этого не получалось.

На этом я хотел бы закончить обсуждение кандидатуры Михаила Сергеевича. Я просто еще хочу сказать, что продвижение по пути демократии, конечно, должно быть медленным. И мне хочется верить, что, может быть, следующие выборы у нас пройдут уже по-другому,— когда Съезд выдвинет нескольких кандидатов, которые вступят между собой в борьбу, и решаться вопрос будет прямым голосованием по всей Стране Советов. Вот это, на мой взгляд, будет окончательной победой демократии в нашей стране. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Может, мы речи немного ограничим? Депутат Звонов.

Звонов С. Н., директор Ивановского пассажирского автотранспортного предприятия № 2. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи). Я по вопросу совмещения постов. Долго думал об этом и, как обычно, решая вопрос, начал считать плюсы и минусы.

Начнем считать минусы этого совмещения. Во-первых. Мне непонятно, как чисто физически можно совмещать эти функции. Я на сегодня являюсь директором предприятия, одновременно депутатом, рядовым депутатом. И у меня нехватка времени абсолютная. А давайте подсчитаем: март — пленум, апрель — пленум, май — пленум, июнь — продолжение Съезда, дальше сессия, осенью опять будет Съезд, поездка в Китай и т. д. Все это не укладывается в голове. Качественно выполнять функции на обоих постах, думаю, невозможно просто физически.

Во-вторых, считаю, что совмещение постов, то есть концентрация двойной власти в одних руках, в лице одного человека, это, по-моему, противоречит принципам правового государства и демократии.

В-третьих, здесь появляется возможность переноса политических методов руководства на административные, что также считаю отрицательным фактом. Единственно веским был тот аргумент, что в партии сложилось положение серьезное. Товарищи! Ну неужели у нас в Политбюро не найдется человек, который сможет возглавить эту работу?

Голос с места. Сегодня нет такого.

Звонов С. Н. В таком случае, товарищи, коммунистам, наверное, надо посмотреть. Ну как это так, в партии

нет человека, который может повести в партии работу. Надо решать этот вопрос, но эти вопросы не компетенция депутатов. Нас избирал народ для того, чтобы мы здесь решали все-таки дела государственной, а не партийной важности. Далее, что хотелось бы сказать. Меня интересует вопрос такой, Михаил Сергеевич, как Вы совмещаете понятия о демократии и апрельский указ, в частности статью 11 [1]. И последнее. Я не могу понять тех, кто просит прекратить прения. Мы что сюда приехали стометровку пробежать? Когда мы уезжали в Москву, на собраниях обращения были такие — сидите на Съезде хоть месяц, но в конце концов решите все так, как это нужно. И давайте дадим возможность всем высказаться и принять решение. У меня все. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово имеет депутат Арутюнян.

Арутюнян Л. А., заведующая кафедрой Ереванского государственного университета. (От женских советов, объединяемых Комитетом советских женщин). Дорогие депутаты! Мы имели в истории нашей страны неудачный опыт социального реформаторства 60-х годов. И если мы хотим добиться успеха на пути перестройки, мы обязаны проанализировать, почему же тот опыт не удался. С новым лидером мы связываем надежды довести до конца новое социальное реформаторство. В данном случае армянская делегация связывает свои надежды с именем Михаила Сергеевича Горбачева. Потому что он показал себя человеком, который дело перестройки может вести. Однако мы имеем ряд проблем в этой области.

Первая проблема — не дать возможность сузить ареал перестройки. Перестройка — не узкая колея очерченной дороги, перестройка — это широкая река, которая выведет нашу страну в русло цивилизации. С этой точки зрения мы не имеем права ограничивать сегодня наши задачи. В частности, я говорю о проблеме национальных отношений. Перестройка всколыхнула народы. Мы не имеем права обмануть эти надежды народов. Перестройка есть установление социальной справедливости, углубление социальной справедливости. Можем ли мы отмахнуться от ожиданий народов установить социальную справедливость в области национальной? Поэтому с именем Михаила Горбачева мы связываем надежду ввести перестройку во все сферы общественной жизни.

Следующий вопрос, который меня очень интересует,— это вопрос эскалации насилия. Перестройка не может сочетаться с эскалацией насилия. С этой точки зрения мы ждем от нового лидера последовательного миролюбия не только во внешних, но и во внутренних отношениях. Народ и правительство должны жить с помощью диалога. Взаимодействие может быть только диалогичным. Это система не монологовая, а диалоговая. С этой точки зрения мы просим, ждем, даем наказ Михаилу Сергеевичу продолжать линию на диалог с народом, учитывать мнение народа в дальнейшей своей деятельности.

Следующий вопрос, который я бы хотела поднять,— это то, что в цивилизованном государстве жена лидера выполняет и государственные функции. Не будем же мы отсталой страной и не будем говорить о вещах, о которых не пристало говорить в этом большом зале. Наоборот, мы должны стимулировать возможность цивилизованного представления нашего государства, нашего общества. Только через эти пути мы можем прийти к цивилизации.

И последнее. Михаил Сергеевич, армянский народ с Вами связывает надежды на решение проблемы НКАО. Вы не можете не решить эти проблемы, Вы не можете заставить народ НКАО жить дальше в таком состоянии, в каком он живет. (Аплодисменты).

Председательствующий. Депутат Емельяненков, пожалуйста.

Емельяненков А. Ф., заместитель главного редактора еженедельника «Собеседник», г. Москва (Приморский территориальный избирательный округ, Архангельская область). Я принадлежу к числу тех депутатов, которые избраны в самый последний момент. И как сказал один мой коллега, молодой депутат, мы рвались действительно сюда на Съезд, чтобы помочь Михаилу Сергеевичу в осуществлении его идей и задумок, а не для того, чтобы слушать славословия в его адрес, которые раздались сегодня из уст уважаемых мною и Чингиза Айтматова, и Владимира Бедули. Я думаю, в них не нуждается сегодня Михаил Сергеевич. Он нуждается в честном, правдивом слове, в том мнении многих тысяч избирателей, с которыми мы встречались накануне предвыборной кампании. В связи с этим, я думаю, вопрос, который чаще всего с этой трибуны встает, о совмещении постов партийного лидера и главы государства на центральном и на местном уровнях — это та печь, от которой нам сегодня плясать, от которой, я так понимаю и так понимают многие коммунисты, в том числе на территории нашего округа, должны решаться в дальнейшем задачи разделения партийной и государственной власти в нашей стране. Поэтому не только мое желание как депутата, но, я думаю, и желание всех телезрителей-избирателей услышать из уст самого Михаила Сергеевича обоснования, мотивы, объясняющие необходимость совмещения сегодня двух этих функций. Я думаю, в число вопросов, которые были заданы Генеральному секретарю и на которые мы сегодня хотим услышать ответ, я бы добавил такую позицию: как мог появиться указ от 8 апреля, под которым стоит подпись Михаила Сергеевича Горбачева, как он появился накануне Съезда и почему он вступил в силу без какого-либо обсуждения. Еще раз подчеркиваю, об этом меня просили главным образом коммунисты. Они во всяком случае понимают, что обидна для самого Михаила Сергеевича и такая постановка вопроса: если он освободит пост Генерального секретаря, то в партии, во всей партии, в ЦК не найдется человека, который возглавил бы эти процессы оздоровления партии. Я думаю, это не так, такой человек найдется, а работы хватит и там, и там. Мы помним (память у нас не короткая) выступление самого Михаила Сергеевича в апреле 1985 года, когда обосновывалась необходимость сосредоточиться одному человеку на работе в партии, другому — на работе в Советах. Мне кажется, к этому мы все равно придем. Если не придем на этом Съезде, вынуждены будем прийти в дальнейшем. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Депутат Федоров.

Федоров Н. В., старший преподаватель Чувашского государственного университета, г. Чебоксары (Московский национально-территориальный избирательный округ, Чувашская АССР). Я тоже должен задать один очень принципиальный вопрос Михаилу Сергеевичу Горбачеву. По действующей Конституции Президиум Верховного Совета Союза ССР не имеет полномочий менять содержание законов своими указами. Тем не менее в последнее время особенно интенсивно появляются такие указы (о некоторых из них говорили) в области уголовного законодательства, в трудовом законодательстве и по ряду других вопросов. Хотелось бы знать мне и моим избирателям: будет ли и впредь Президиум

Верховного Совета Союза ССР, не имея конституционных полномочий, менять содержание законов, ограничивать сферу действия конституционных прав, продолжать ту практику, которая была до сих пор? Оттого, что эта практика для нас с вами, для большинства из нас, очень привычна, она остается порочной, неконституционной, правонарушающей. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Лубенченко.

Лубенченко К. Д., доцент юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Раменский территориальный избирательный округ, Московская область). Товарищи! Я хочу вам сказать свое личное мнение, а не от имени депутатов от Московской области. Я не вправе лично требовать от Михаила Сергеевича сказать мне сейчас то, за что я отдам ему свой голос. Поэтому я хотел бы обратить внимание прежде всего на принципиальные вопросы, которые здесь были подняты, и я с профессиональной точки зрения не могу не обратить на них внимания.

Мы предъявляем сейчас много претензий. Но значительно больше претензий к другим, чем к самим себе. Предъявляем претензии и к президенту страны. Но у нас президента страны с юридической точки зрения еще не было. Его нет еще. И сейчас мы как раз собрались здесь решить вопрос о рождении президента страны. Прерогатив подобных, которые мы сейчас хотим закрепить, еще не существует. И мы их должны только сейчас и создать. Тогда мы уже сможем предъявлять соответствующие претензии к будущему президенту страны — Горбачеву.

Теперь вопрос о совмещении постов в партии и государстве. Вот я, со своей точки зрения, считаю, что совмещение постов лидера государства и лидера партии возможно только в условиях разделения власти, которые существуют сейчас в ряде стран Запада. Но у нас разделения власти еще не существует. Поэтому мы с вами и собрались сейчас выразить волю избирателей, чтобы на Съезде и в работе Верховного Совета решить проблему разделения власти и создания правового государства.

А сейчас мы опять пытаемся объединить партийные и государственные функции. Но если мы встаем на почву правового государства, давайте Богу — богово, а Кесарю — кесарево. Тогда давайте, если у нас хватает смелости, задавать вот такого рода вопросы здесь, на Съезде: почему у нас как у членов партии не хватит подобной смелости в рамках общественной организации задать этот вопрос? Задать его в рамках партии, в рамках Съезда и решить вопрос о разграничении функций партии и государства там, в той сфере, сфере партийной организации. Вот я и прошу обратить внимание на это обстоятельство.

Председательствующий. Депутат Есейкин, пожалуйста.

Есейкин Н. В., механизатор арендного подразделения колхоза «Доброволец» Шиловского района Рязанской области (Сасовский территориальный избирательный округ, Рязанская область). Товарищи депутаты! Мне вот что хотелось сказать. Во-первых, то, что в последнее время у нас стали появляться какие-то группировки, или почти партии, но партия у нас в стране пока одна. Михаил Сергеевич является нашим лидером, и я считаю, что он должен остаться на посту во главе партии и быть президентом нашей страны. И это не только мое личное мнение, а мнение депутатов от Рязанской области.

Председательствующий. Слово имеет депутат Спиридонов.

Спиридонов М. В., председатель колхоза имени XXII партсъезда Орловского района Орловской области. (От колхозов, объединяемых Союзным советом колхозов). По поручению своей депутатской группы я хотел бы сказать, что мы горячо поддерживаем предложение: выдвинуть Михаила Сергеевича на высокий пост Председателя Верховного Совета СССР, так как с его именем связаны все положительные перемены в нашей стране. Нам была оказана честь принимать Михаила Сергеевича у себя в хозяйстве, и с любовью и уважением люди одобрили его политику, внутреннюю и внешнюю. Мы с его именем связываем дальнейший прогресс перестройки и решение аграрного вопроса, возрождение сел и деревень родного Нечерноземья.

Депутат (не представился). Я долго говорить не буду. Я за Михаила Сергеевича Горбачева двумя руками — хотя бы потому, что он родился в Ставрополье, а я на Кубани. Этого достаточно для меня. Товарищи, здесь прозвучало, что Михаил Сергеевич верный ленинец, и

это действительно так. Давайте вспомним, разве Ленин совмещал пост Председателя Совмина и Генсека? Все у меня.

Председательствующий. Пожалуйста, депутат Конев.

Конев С. И., клинический ординатор кафедры инфекционных болезней Днепропетровского медицинского института (Днепродзержинский территориальный избирательный округ, Днепропетровская область). Я представляю Днепродзержинск. Так сказать, родину застоя. (Оживление в зале). Хочу высказать свое отношение к совмещению двух постов. В принципе я вижу только перспективу в разделении этих постов. Но сейчас я пока разделяю точку зрения о совмещении в лице именно Михаила Сергеевича. Чем я это мотивирую? Тем, что нужно обеспечить демократические выборы по всей вертикали. Сейчас фактически партаппарат безраздельно развивает власть в республиках, в областях и на местах.

Пока мы не проведем демократические выборы, не устраним все те фактические дефекты и искажения, которые были на предшествующем этапе, он должен занимать этот пост. Когда Советы явятся реальной властью на местах, я думаю, что Михаил Сергеевич и сам откажется от этого поста. Это его право выбора. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Мироненко.

Мироненко В. И., первый секретарь ЦК ВЛКСМ. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи). Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи депутаты! Я хотел сказать только две вещи. При всем моем глубочайшем уважении к Чингизу Айтматову и некоторым другим депутатам, выступившим здесь, я не могу не сказать о том, что, мне кажется, не надо подхваливать Михаила Сергеевича. Мне кажется, это унижает его как человека, крупнейшего политического и государственного лидера, который стоит во главе нашей партии. (Оживление в зале. Аплодисменты). Вы считаете, что и сам подхвалил? (Аплодисменты). Тогда все-таки я хотел сказать первое, что сказал. Наверное, все-таки подхваливать бы не надо.

И второе. Я как коммунист не могу, наверное, не сказать об этом. В выступлении депутата Логунова прозвучали слова о том, что нужно обезопасить Горбачева

от партократии, а для этого ему надо сложить с себя обязанности Генерального секретаря и члена Политбюро ЦК КПСС. Мне вспомнились слова, которые были сказаны одним из депутатов на совещании партийной группы, о том, что мы не дети, чтобы нас водили за руку. Положение действительно неприятное, если вас водят за руку. Но, наверное, не более приятное положение, когда хотят водить за нос. Мне кажется, что, может быть, и неосознанное, но звучащее в предложениях отделить Горбачева от партии или отделить партию от Горбачева, или так или иначе звучавшие мысли — прямо или косвенно — отделить партию от народа,— отнюдь не на пользу перестройке. Они не принесут пользы перестройке. Более того, я убежден, что если мы допустим это, то это нанесет ей огромный и неоспоримый ущерб. Благодарю вас.

Председательствующий. Слово имеет депутат Фальк.

Фальк П. П., подполковник, старший штурман войсковой части, Военно-Воздушные Силы (Бузулукский территориальный избирательный округ, Оренбургская область). Я представляю более чем двухмиллионный народ. Этот народ — советские немцы. Сейчас с этого народа снимается политическое обвинение, которое было выдвинуто Сталиным в 1941 году. Сейчас решается вопрос и о его политической реабилитации, поэтому я хочу дать только один наказ. Я прошу до конца решить проблему возрождения немецкой республики и национальных районов в Советском Союзе. (Аплодисменты).

Депутат (не представился). Дорогие товарищи депутаты. Всего мы наслушались за эти четыре дня и хорошего, и плохого. Я хочу сказать одно: скажите мне, пожалуйста, кто не спотыкается, кто не ошибается в новом и очень трудном деле? Да, есть у Горбачева ошибки: и с кооперативами, и с женскими вопросами, и много наберется. (Оживление в зале). Я пока критикую, не хвалю его. Мы, женщины, очень надеемся на то, что поддержка всесторонняя будет ему оказана. Да, нужно поддерживать, а не только красиво восхвалять, красиво говорить и писать красивые письма. Проблем в Союзе как нигде. Но скажите мне, пожалуйста, кто первым начал борьбу с пьянством? Кто первым начал борьбу с теми, кто нас обворовывает? Скажите мне, пожалуйста, кто первый нам всем дал смелость и открыл на многое глаза? И чего там много

повторять! Голосуйте за него! А он свои ошибки, по-моему, все поймет.

Председательствующий. Слово депутату Кухарю.

Кухарь И. И., председатель колхоза имени Владимира Ильича Ленинского района Московской области. (От колхозов, объединяемых Союзным советом колхозов). Товарищи депутаты! Сегодня Союзный совет колхозов объединяет более двадцати пяти с половиной тысяч колхозов, в которых числится более двадцати шести миллионов членов колхозов. И сегодня труженики колхозов ждут от нас, товарищи, большого решения, решения аграрного вопроса, решения продовольственной программы.

Сегодня, как никогда, вопрос о воспроизводстве продукции является вопросом № 1. И мы надеемся, что товарищ Горбачев Михаил Сергеевич, будучи и специалистом в аграрной политике, сделает совместно с нами все, чтобы вывести сельское хозяйство из того тяжелого положения, в котором оно находится. И мы голосуем за товарища Горбачева. И как коммунист, как член партии, товарищи, говорю вам сегодня, что на данном этапе совмещение постов Председателя Верховного Совета СССР и Генерального секретаря ЦК партии необходимо.

Председательствующий. Хочу с вами посоветоваться, товарищи. В записках и репликах просят о прекращении прений, а очередь к трибуне растет. Потому что по сути выступления повторяются, может быть, обсуждение прекратить? Есть такое предложение: дать возможность выступить Михаилу Сергеевичу, а потом уже голосовать за его включение в список.

Голос с места. Дать слово полковнику Мартиросяну и Велихову и на этом закончить.

Председательствующий. Согласны? Хорошо. Пожалуйста, депутат Мартиросян.

Мартиросян В. А., полковник, командир войсковой части, Прикарпатский военный округ (Ровенский территориальный избирательный округ, Ровенская область). Дорогие товарищи, я полковник Мартиросян Вилен Арутюнович. Как видите, армянин по национальности, родился в Азербайджане, вырос в Азербайджане. Депутатом меня выдвинул украинский народ. Я интернационалист. (Аплодисменты). Спасибо.

Товарищи, вы знаете, что в самые трудные времена у нас был плакат: «Родина-мать зовет!». Сегодня он как раз к месту. В самом деле «Родина-мать зовет!» Наши задачи — представителей всех национальностей — сейчас решить судьбу нашего государства, нашей Родины, а остальные вопросы мы решим потом.

Если каждый из нас начнет ставить только свои наболевшие вопросы, мы уйдем в сторону от главного. А главное сейчас — решить самые наболевшие вопросы, которые затрагивают интересы всего нашего советского народа. Главное, что человека, достойного быть Председателем Верховного Совета, мы все видим в лице Михаила Сергеевича Горбачева. Я считаю, что даже не стоит говорить об альтернативах. Этого кандидата можно даже открытым голосованием избрать. Это человек, который своим трудом доказал, что он заслуживает этого.

Я считаю, первое, что надо сделать, — это примирить всех армянских и азербайджанских депутатов, которые здесь находятся, чтобы мы отсюда уехали друзьями. (Аплодисменты).

Надо решить вопрос самый наболевший по отношению к Грузии. Когда будет создаваться комиссия, я прошу включить в ее состав и меня как военного человека. Надо решить вопросы Прибалтики. Товарищи прибалтийцы! Я как военный человек обращаюсь к вам. Вы люди хорошие, но нельзя на сегодняшний день думать только о личных интересах. Давайте сперва решим вопросы общегосударственные, а потом решим и ваши. Я полностью поддерживаю кандидатуру Михаила Сергеевича Горбачева. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Велихову.

Велихов Е. П., вице-президент Академии наук СССР, г. Москва. (От Коммунистической партии Советского Союза). Товарищи депутаты! Мы говорим о вопросе совмещения и разделения власти. О каких властях вы говорите? Сегодня же нет еще настоящей полноправной Советской власти! Вот когда мы передадим власть Советам, укрепим эту власть, тогда и будут стоять вопросы о партии в государстве, о совмещении и разделении. Сегодня стоит вопрос о передаче, давайте так и решать его. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово имеет товарищ Горбачев Михаил Сергеевич.

Горбачев М. С. То, что происходит в этом зале сейчас, необычно для всех нас. И по самым строгим меркам, при всех нюансах, я бы это оценил как самый убедительный факт, что перестройка идет вперед. (Аплодисменты). Хочу вас заверить, прежде всего, в принципиальном плане — я привержен этому пути, на который мы встали: перестройке, обновлению нашего общества на принципах демократии, гласности, уважительного отношения к человеку, возвышения каждого человека в нашем обществе. Я привержен этой линии и другой политики не смогу проводить. Об этом товарищи должны знать. Я сейчас не касаюсь конкретных вещей. Если вы решите вопрос и состоится избрание, тогда, наверное, пойдет и речь о конкретных вещах. Сейчас хочу высказать свою позицию в принципиальном плане.

Я благодарю товарищей за поддержку. Я ее чувствую, она прозвучала и здесь. Уверяю вас — может быть, вы смогли убедиться в этом и наблюдая стиль моей работы — для меня неприемлема всякая бюрократическая возня, бюрократизм, отрыв от народа, замкнутость. Я это не приемлю по своим внутренним убеждениям. И реализую эти убеждения, насколько могу, в своей работе. Я — за диалог в стране, за диалог в партии со всеми слоями, со всеми общественными движениями, даже иногда трудными, даже тогда, когда они забывают о главных ценностях и наших завоеваниях. Тем не менее обо всем, что происходит в нашей стране, мы должны вести диалог. Использовать все — это главное.

Когда меня иногда обвиняют в том, что в стране попахивает дискуссионным клубом, то я хочу сказать так: мы еще учимся демократии, все учимся. Мы еще формируем политическую культуру. Мы еще осваиваем все механизмы демократии.

Да, у нас много промахов. Много эмоций. Кое-кто эксплуатирует эту ситуацию для удовлетворения политических амбиций, с карьеристских позиций, по другим соображениям. Но не они определяют ситуацию. Я думаю, что мы не можем иначе вести дело. Это означало бы, что мы не верим в свой народ, не верим в социализм, суть которого в том, что он — строй трудящихся и для трудящихся. Вот почему мы должны идти этим путем и набираться опыта.

Конечно, перестройка идет тяжело. Уверяю вас, товарищи, и хочу разочаровать тех, кто считает, что до меня не доходит информация и я не знаю, что происходит в стране. Я знаю даже и о таком случае: в последнем автобусе в Москве едут ветераны и везут такую «наглядную агитацию» — портрет Брежнева в орденах и портрет Горбачева в талонах. Знаю все. Может, даже больше вас знаю. Если всех вместе — меньше, а если по сравнению с каждым в отдельности — больше знаю.

Меня сейчас не сбивает напряженность ситуации, потому что мы вступили в самый трудный этап перестройки. Была политика, были митинги, были дискуссии — трудные, интересные, важные. Мы эту политику сформировали в принципе, в главном. Она требует проработки и углубления на всех направлениях. Но мы эту политику имеем. Но самое трудное — преодолеть наше правило: пока гром не грянет, мужик не перекрестится... Вот мы начали соединять нашу концепцию, при всех ее недостатках, с жизнью и увидели, насколько сложно это вхождение в плотные слои, как оно непросто воспринималось на уровне политики и целей.

Теперь эта политика не отвлеченная. Она задевает. В экономике — рабочий класс, и прежде всего тех, кто привык к уравниловке, к выводиловке. Она задевает хозяйственников, которые не умеют работать в условиях хозрасчета, потому что они некомпетентны, и люди это видят и хотят их заменить, потому что хозрасчет — это значит жить по конечным результатам, так, как ты умеешь работать, и людям нужен умный руководитель.

Она задевает аппарат управления, который мы основательно сокращаем, и оказывается, что кому-то надо, прожив значительную часть жизни, находить повороты, менять образ жизни. Это что, легко? А то, что в партии происходит, разве это идет легко?

А когда мы науку переводим на хозрасчет, а не просто содержим на бюджете, хотя нередко по десять лет некоторые не давали ни одного изобретения, ни одной новации не вносили? Это разве легко?

А в армии? Мы занялись ею основательно, и там проблем не меньше — это разве легко?

А посмотрите в духовной сфере. Больше того, когда мы занялись этим, увидели, как структура наша, сформировавшаяся за десятилетия, сопротивляется, сопротивляется сама система. Мы понимаем: надо менять, надо идти, а система не дает. Тогда появилась политическая реформа, пошла демократизация, мы дали ход этим процессам, чтобы вывести на арену человека через процессы демократии и сделать его решающей силой.

Съезд — первый этап реформы, и он демонстрирует, что мы в главном не ошиблись. Можно говорить, хороший закон или нет, в каком округе кто кого «надул», извиняюсь, а я еще могу сказать и так: кто чего наболтал — это тоже было, понимаете. У нас кое-кто и мандаты получил, может быть, так: особо налегая на критическую часть и ругая начальство... Если критикуешь начальство — тебе можно доверить... Что ж, и это было. Но это не снимает главного: здесь в основном находится тот кадровый корпус, депутатский корпус, который, я уверен, может взять на свои плечи ответственность на этом решающем этапе, труднейшем этапе перестройки. Ответственность за судьбу страны.

Я хочу сказать: да, товарищи, мы продвинулись далеко во многом, особенно в познании себя — что мы собой представляем, что происходит вокруг нас во всем мире, как мы должны это трансформировать и во внутренней политике, и в своих взглядах на мир. И я думаю, мы предложили своей стране правильное стратегическое направление. И для мира мы выдвинули такие инициативы, которые сразу изменили отношение во всем мире к нам.

Есть ошибки, большие, крупные просчеты. О них, я думаю, должен будет говорить и Председатель Верховного Совета, и особенно руководитель нашего правительства, потому что без этого плодотворной дискуссии и выработки решений, внесения корректив в нашу политику не произойдет. Это — по главному.

Да, товарищи, здесь много поднято вопросов, в том числе и о том, что есть просчеты большие и есть беды, которые мы пережили. И некоторых из них могло и не быть. Да, могло и не быть. И я это глубоко переживаю.

Я думаю, вы не подозреваете меня в том, что мне хочется, чтобы было хуже. Думаю, что мы еще только берем ситуацию в руки. Берем, а она пока вырывается. Реформа вырывается, политический процесс вырывается. В духовной сфере все еще только началось. После таких схваток — стенка на стенку — появилось сейчас понимание, что пришел момент консолидироваться. Во имя высших наших интересов, интересов страны, во имя достижения этих целей. Вот я думаю: мы подошли к этому этапу, мы будем делать то, что необходимо для экономической реформы. Мы должны продумать, как двигать дальше, на втором этапе политическую реформу. Мы должны думать, как в нашем обществе через идеологию, обновления, через торжество нравственности, торжество наших ценностей, которым мы все присягаем, сплачивать народ. И прежде всего это произойдет в самой жизни.

Я хочу ответить, не освещая подробно, поскольку вопросов много, особенно от депутатов из Эстонии, например, товарищ Лауристин поставила много вопросов, так вот я пока отвечу в принципиальном плане. Мне думается, в рамках этого Съезда мы должны ответить на все эти больные вопросы и рассмотреть то, что есть. И я не могу сейчас не сказать, когда идет обсуждение и вы хотите знать точку зрения Горбачева. Можем ли так ставить дело, чтобы армия применялась для наведения порядка, для проведения таких акций, как это получилось в Тбилиси? — хотя во всей акции еще надо разобраться. Я скажу прямо: армия должна делать свое дело. Такова точка зрения Политбюро и правительства. (А п л о д и с м е н т ы). Мы должны все сделать, чтобы никогда не доходило до этого. Говорят, как появились там войска? Вы знаете, вот, я думаю, когда мы наши войска приглашаем на помощь милиции для того, чтобы не произошло того, что случилось в Сумгаите, чтобы как-то сохранить порядок,— наверное, это надо обсудить. Надо. Но мы исходили из того, что в данном случае надо же было как-то сдержать! На четыре часа опоздали комендантский час ввести и как-то взять ситуацию в руки — и смотрите, что произошло. Поэтому надо обдумать механизмы, чтобы ни у кого не было подозрений, что кто-то думает двинуть армию для усмирения народа. Нет. Но для поддержания стабильности, когда нужно, мы включаем все силы: политические, организационные, милицию, актив, народ... Всех. Когда мы сформируем высшие органы, давайте продумаем все эти механизмы. Все должно осуществляться на основе обсуждения и принятия решений в Верховном Совете, а по самым большим вопросам, когда речь идет о судьбе страны,— Съездом народных депутатов СССР.

О том, что произошло в Тбилиси, мы узнали в 10 часов утра на следующий день. Накануне, в субботу, когда я вернулся в Москву после завершения визита, в аэропорту мне сообщили о ситуации в Тбилиси. И мы договорились прямо там, в аэропорту, что, несмотря на все трудности визита — три страны позади были,— товарищ Шеварднадзе и товарищ Разумовский выедут туда немедленно. Уже стоял самолет, чтобы лететь. Но позвонили из Тбилиси и сказали товарищу Шеварднадзе, что необходимости в его приезде нет, обстановка вроде бы нормализуется. Меня об этом информировали. А в воскресенье я узнал, что произошло.

Давайте разберемся обстоятельно во всем. Там уже

проводится расследование прокуратурой, работают республиканская комиссия и комиссия, которую мы направляли из центра. Надо все эти материалы обобщить, передать это нашей комиссии, которую мы сформируем на Съезде. Пусть она все рассмотрит. Если нужно, еще поедет и доложит нам. И на основе этого надо извлечь урок для всех. Не уходить от этого.

Товарищи затронули межнациональный вопрос. Я считаю, что в нашем Союзе, где объединено столько народов и народностей, мы ничего не решим, если самочувствие и больших, и малочисленных народов будет плохим. Мы должны через целый ряд взаимосвязанных шагов, правовых актов, в рамках второго этапа реформы выйти на гармонизацию межнациональных отношений и на наполнение суверенитета союзных республик, чтобы они действительно были союзными республиками. И расширить их самостоятельность, а значит — и ответственность. (Аплодисменты). Мы должны, товарищи, сделать так, чтобы любой человек, какой бы национальности он ни был и где бы ни проживал, чувствовал себя хорошо. И в России, и в Прибалтике, и в Закавказье — везде. Если будет другой подход, если начнем делить сейчас наши народы и народности, межи устанавливать, если начнем плугом ходить по нашей стране — это будет гибельный путь, уверяю вас. Все можно решить только на путях уважительности, равенства, наполнения суверенитета, взаимосвязи, широкого развития культур, языков, их обменов, взаимосвязей, сотрудничества. И я уверен, что в рамках демократического процесса, который идет в стране и который рождает новые структуры, способные услышать интересы, обсудить их, уловить и реализовать в политике и практике, мы выйдем на решение этих вопросов. Пусть будут все уверены, что мы найдем ответы на эти очень важные и жгучие вопросы.

По поводу совмещения постов. В контексте нынешней ситуации, нынешнего этапа развития общества я убежден в том, что XIX Всесоюзная партийная конференция приняла правильную рекомендацию. Сегодня это надо. Убежден в этом, товарищи, глубоко. Потому что процесс перестройки, политической реформы, процесс разделения функций, осознание партией своей роли как политического авангарда общества и освобождение ее от государственной, хозяйственной функций — этот процесс еще только начинается. Тут важно понять, что без позиции партии, без того, чтобы, так сказать, опереться на партию, он будет

идти плохо. Я об этом говорил и остаюсь убежденным — сегодня это необходимо. Деваться просто некуда. Я уверен, эта тема явится одной из главных, когда мы будем выходить на новые выборы. А может быть, и раньше. Может быть, и Съезд вернется к рассмотрению этого вопроса. Съезд, наверное, будет размышлять так же, как размышляла XIX конференция. Я убежден, что в нынешнем контексте — это правильный путь. (Аплодисменты).

И последнее, товарищи. Нам надо во многом разобраться. Здесь были затронуты личные темы. Я попытался кое о чем сказать в печати. Хочу еще раз сказать о дачном вопросе, раз уже он был поставлен. Ни я, ни члены моей семьи личных дач никогда не имели и не имеют. Государственные дачи предоставляются ныне действующему руководству. И не только руководству. Дачи у нас есть для академиков, для писателей и так далее.

О даче в Крыму. Да, мы завершили строительство тех дач, что были запланированы. Сейчас начался другой процесс: мы посмотрели и уже около десятка дач передали здравоохранению, ветеранам, на культурные цели и так далее. Дальнейший ход этого процесса мы рассмотрим. Все, что можно высвободить, что не нужно для представительских целей и для обслуживания руководства, высшему руководству — это ограниченный круг людей — надо все-таки предоставлять государственные дачи на период работы — с учетом демократических процессов, нужно высвободить. Но это действительно проблема. Я бы сказал так: льготы есть везде. Герою — есть, шахтеру — есть, на Севере — есть, академику — есть, в профсоюзах — есть, на предприятиях — свои льготы. Вот сегодня я слушал по радио товарища Постникова, моего земляка. За счет своих прибылей они добавляют пенсионерам по 70 рублей — тем, кто у них проработал по 20 — 30 лет. У нас и медицинские службы развивались по ведомствам. Министерства имеют свои и пансионаты, и санатории. Заводы иногда располагают такой базой, которая иным пока и не снилась. Я хочу внести предложение и, может быть, повторюсь позже, если мне будет необходимо сделать доклад. Давайте создадим комиссию Верховного Совета, сделаем инвентаризацию, посмотрим, что у нас тут сложилось и как сложилось, и все разумно обсудим, примем решение по всему комплексу этих вопросов. (Аплодисменты).

Это та конкретика, которую хотел затронуть. Благодарю вас за слова большой поддержки. Я воспринимаю деловые, критические замечания как товарищеские. Я

открыт этому. Можете надеяться, что не воспользуюсь ни своим нынешним, ни завтрашним положением для того, чтобы делать то, с чем сам же боролся. Буду бороться и впредь и посвящу этому все — насколько мне будет поручено народом и партией. Постараюсь до конца довести линию демократии, чтобы никогда не повторилось то, что было когда-то в нашей жизни. (Аплодисменты).

Председательствующий. Уважаемые товарищи депутаты! Хотя мы работаем больше положенного по регламенту времени, нам надо этот вопрос все-таки закончить до перерыва. Согласны?

Голоса с мест. Согласны.

Председательствующий. Ставлю на голосование предложение прекратить обсуждение вопроса, связанного с выдвижением кандидатуры Михаила Сергеевича. Кто за это, прошу проголосовать. Прошу опустить. Кто против? Два депутата. Воздержавшихся сколько? Нет. Прекращаем обсуждение.

На ваше голосование ставится предложение о том, чтобы включить в бюллетень для тайного голосования по выборам Председателя Верховного Совета СССР кандидатуру товарища Горбачева Михаила Сергеевича. Кто за это предложение, прошу голосовать. Прошу опустить руки. Кто против? Счетчиков прошу считать.

Костенюк А. Г. Докладываю. Против — ноль. (Аплодисменты).

Председательствующий. Кто воздержался? Пожалуйста, подсчитайте, товарищи.

Костенюк А. Г. Товарищи депутаты, докладываю: воздержалось — 4 депутата.

Председательствующий. Хорошо, спасибо. Таким образом, кандидатура товарища Горбачева включена в бюллетень для тайного голосования. (Аплодисменты).

Товарищи, народный депутат от Ленинградского сельского национально-территориального округа № 20 Оболенский Александр Митрофанович обратился к Съезду с письмом-заявлением о выдвижении своей кандидатуры на пост Председателя Верховного Совета СССР и просит дать ему возможность выступить. Пожалуйста, товарищ Оболенский. (Аплодисменты).

Оболенский А. М. Уважаемые товарищи, я постараюсь уложиться в 20 минут, как и Михаил Сергеевич. Вы меня простите заранее, поскольку в столь короткий

срок изложить свою программу будет очень трудно. Все его дела вы знаете, ему проще было.

Голос с места. Кто вы?

Оболенский А. М. Представлюсь. Инженер-конструктор. Живу и работаю в городе Апатиты. Работаю в Полярном геофизическом институте Кольского научного центра Академии наук СССР. Родился в 1943 году в Орле. Там же вырос, закончил школу с золотой медалью, поступил на завод. Год работал токарем на машиностроительном заводе. Затем была учеба в Ленинградском университете. Со 2-го курса был призван на службу в армию. Три года служил в Группе Советских войск в Германии. После увольнения живу и работаю на Кольском полуострове. Был членом профсоюзного комитета, занимался жилищно-бытовыми вопросами. Далее — народный заседатель городского суда, член добровольного общества содействия перестройке в нашем городе. Русский, беспартийный, женат, имею троих детей, не судим. О себе все.

Теперь о программе. Считаю, что на ближайшие годы главная задача — это построение правового государства, которую поставил Михаил Сергеевич Горбачев. Не буду объяснять: все мы знаем, что стоит в числе первоочередных задач.

Первое. Это запрет ведомственного нормотворчества. В стране единственным основанием для нашей жизни должны быть законы, принятые законодательной властью. (Аплодисменты). Ведомственные нормативные акты, которые на сей момент приняты, должны иметь рекомендательную силу. Это — пожалуйста, но силы закона они не должны иметь. Если мы этого не сделаем, перестройка будет буксовать.

Второе. Это учреждение Конституционного суда. Он, как вы понимаете, важнее, чем Комитет конституционного надзора. Комитет конституционного надзора — это инструмент решения вопросов из застойной административно-командной эпохи. Стоит ли нам его брать в будущее?

Следующее — обеспечение реальной независимости судов. Пока я не знаю лучшей процедуры, чем суд присяжных заседателей.

Перехожу к политическому разделу. Чтобы Конституция была Основным Законом, ее надо пересмотреть. Я предлагаю ее сократить. 174 статьи — это излишне. Оставить стоит только те, которые действительно закрепляют основы нашей жизни, определяют основные момен-

ты. И принять, самое главное, путем серии всенародных референдумов. Вывести Основной Закон из-под контроля вообще каких-либо представительных органов. Только в этом случае мы получим уверенность в нашем будущем, и начнется реализация лозунга, провозглашенного на Съезде, о переходе от власти от имени народа к власти народа.

Далее — сельскохозяйственная, продовольственная проблема. Это для всех очень важно. Много дебатов прошло о том, как заинтересовать крестьянина в труде на земле, как его повернуть лицом к земле. Предлагались разные формы аренды, делались предложения о сроках. Право на землю называлось — и на пять лет, и на пятьдесят, и бессрочное, и даже наследственное. Я считаю, что не в этом корень, потому что даже если мы сейчас примем закон о наследовании права на землю, все равно это ничего не даст. Уверенности в стабильности решения у рядового труженика нет. Он слишком хорошо научен опытом предыдущих поколений: если сегодня мы закон приняли, то через неделю, через полгода его могут изменить. Примеров достаточно. Вот если право на аренду будет закреплено в Конституции, принятой самим народом, уверенность появится. Это касается и промышленности, права на аренду предприятий и так далее.

В политической части моей программы — осуществление принципа разделения государственной власти. Я имею в виду независимые законодательную, исполнительную и судебную власти. Принцип независимости в том, чтобы органы власти формировались народом, независимо друг от друга. Пока что у нас последовательная цепочка.

Далее. Лозунг «Вся власть Советам» нам очень нравится, все мы приветствуем его. Я его хочу дополнить следующим уточнением: «Вся власть местным Советам». Речь идет о том самом местном самоуправлении Советов, положение о котором было в программе РСДРП, когда она пришла к власти. Я его так понимаю: решение местного Совета, принятое по территории, которой он управляет и которой избран, имеет приоритетный характер. Его не может отменить никакой вышестоящий Совет, вплоть до Верховного. Если решение принято с нарушением Закона, один путь — через суд, как это должно делаться в правовом государстве.

В разделе «Экономика» — немедленная ликвидация отраслевых министерств. Считаю, это один из основных тормозов перестройки на пути хозрасчета и прочих наших начинаний. Очень важным в сфере экономики считаю

вопрос о бюджете. Я бы попросил вас вернуться потом к этому вопросу и обсудить. Потому что считаю недопустимым, чтобы наша страна впредь жила в условиях его дефицита. В этом моя программа и Отто Рудольфовича Лациса, который был последним моим оппонентом на пути к этой трибуне. Оба мы за то, чтобы этого дефицита не было.

Мы — законодательная власть, и нам надо решить вопрос о дефиците в принципе. А каким путем его устранять — это в первую очередь дело исполнительной власти. Если у нас министр финансов не в состоянии провести эту операцию как положено — наверное, его надо освобождать. Может, японца пригласить? Извините.

Товарищи! Это, конечно, не простой вопрос, и я на нем, если позволите, остановлюсь чуть подробнее. Ведь каждый сидящий в зале имеет дело с бюджетом дважды в месяц. Кое-кто, наверное, решает непростую задачу, как от получки до аванса и дальше прожить. И умеем сводить концы с концами, не берем в долг. Можем мы себе представить такую ситуацию: набрали долгов в течение года, а потом мило кредитору улыбнулись и «обрадовали» его: платить не буду. Понятно, он возмутится. Тогда мы его чуть-чуть «подмаслим»: я платить не буду, но ты не волнуйся — получишь, вот мои детишки, которые ходят еще под стол пешком, подрастут и за меня расплатятся. Я думаю, это аморальная ситуация, мысль такая никому даже в голову не придет из нас. Мы же не враги детям. А теперь подумаем, что в масштабе страны у нас делается? Ведь дефицит — это не что иное, как взятые в долг у будущего поколения деньги. Считаю это недопустимым. Надо в принципе для себя решить и учиться, как это ни трудно, жить по средствам. (Аплодисменты).

Не буду касаться остальных разделов экономической программы. Скажу только, что очень рад той многоукладности, которая у нас складывается: госсектор, кооперация, индивидуальная деятельность — как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Впервые наш труженик получил свобод выбора, где ему с наибольшей эффективностью для своей семьи приложить свои умения, знания, трудовые навыки. А это значит и для общества.

И, наконец, есть в моей программе раздел по уровню жизни народа. В ней ряд пунктов. Коснусь только двух. Михаил Сергеевич Горбачев это в своем выступлении уже затронул. Это, во-первых, борьба с привилегиями. Я бы правильней сказал — со злоупотреблениями служеб-

ным положением. Потому что никаких привилегий по закону нет. Все это делается за нашей спиной. А то, что это делается, все мы знаем, и народ это знает. Эти вопросы на каждой встрече задаются.

Почему этот вопрос считаю важным? Потому что через систему привилегий бюрократическая наша прослойка решает три основные задачи. Первая. Отделяет от нас с вами наиболее способных, предприимчивых людей. Второе. Развращая их системой привилегий, создает материальную заинтересованность в сохранении существующего положения. Третье. Это удобная уздечка, чтобы ими управлять.

Особой должна быть забота о положении наиболее обездоленных категорий сограждан: инвалидов, пенсионеров, малооплачиваемых. Считаю, что наша страна не имеет морального права называться социалистической, пока она не смогла создать хотя бы минимальный прожиточный уровень для этих людей. 23 и даже меньше рублей в месяц — не надо вам объяснять, что на эти деньги не прожить. Мы сами кое-кого из сограждан толкаем на полулегальный путь добывания средств к существованию. Не все те старушки, которые приторговывают спиртным или самогон гонят потихоньку, делают это ради спортивного интереса. Многих нужда толкает. Как этот вопрос решить?

Наконец, необходимо определить реальный прожиточный минимум. Разговоры об этом ведутся давно. Надо не разговаривать, а сделать. Я думаю, это не так трудно.

Коротко о пенсиях. Конечно, пересмотр пенсионного законодательства — достаточно сложная вещь. Считаю, надо принять принципиальное решение по доплате из бюджета государства всем, кто получает меньше прожиточного уровня. Просто доплата. Как ее назвать? Пособие по бедности? Как угодно. Суть не в названии. На это деньги нужно найти, несмотря на все наши трудности. И откладывать этот вопрос, считаю, нельзя. Пусть меньше будет у нас проектов века. Может быть, поступиться немного космическими нашими аппетитами. Это тоже на будущее, но надо сначала встать на ноги.

Два слова о том, почему я оказался на этой трибуне. Ведь я прекрасно понимаю, что шансов в борьбе с Михаилом Сергеевичем Горбачевым у меня никаких. Я хочу, чтобы в нашей истории, в нашей с вами практике возник прецедент проведения выборов. Пусть это и не совсем альтернативная основа, но это — выборы. Такого требуют

избиратели, которые меня избрали. Я им это обещал, и я выполняю свое обещание. Спасибо *. (Аплодисменты).

Если позволите, еще только одно, даже два слова. Это, Михаил Сергеевич, не примите за упрек, но в своем выступлении, я считаю, Вы, невольно, оскорбили всех нас. Потому что Вы сказали: «Кое-кто и мандаты получил, может быть, так: особо налегая на критическую часть...» Я думаю, если говорить — надо конкретно. В противном случае лучше не говорить. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи, какие будут мнения? Кто желает взять слово по заявлению товарища Оболенского? Пожалуйста.

Коршунов А. А., бригадир Ташкентского авиационного производственного объединения имени В. П. Чкалова. (От профессиональных союзов СССР). Я категорический противник того, чтобы кто-то кому-то затыкал рот, если люди говорят по делу. Но я также категорический противник того, чтобы мы демократию превращали в демократические игры.

Я ценю смелость товарища, извиняюсь, не помню его фамилии. Безусловно, это смелый человек. Но мы собрались на высший наш Съезд — высший орган нашей власти. Люди ждут за воротами, за стенами этого Дворца, какие решения мы примем. Не какие лозунги, не какой набор лозунгов, как товарищ претендент здесь сейчас излагал, а что мы скажем своему народу, вернувшись со Съезда. Что мы скажем старухам, которые живут впроголодь? Что мы скажем инвалидам, что мы скажем всему советскому народу? Я не в том смысле, что осуждаю его, я думаю — вот я бы так не смог. Это просто призыв к товарищам депутатам — берегите время, не только свое, но и время нашего советского народа. Страна находится у черты, а мы здесь уже начинаем заниматься пустопорожними разговорами. Мое личное мнение, что данная кандидатура ни в коей мере не подходит на пост президента страны. (Аплодисменты).

Белозерцев С. В., старший преподаватель Карельского государственного педагогического института, г. Петрозаводск (Калининский национально-терри-

* В тексте Бюллетеня Съезда последующий абзац выступления депутата Оболенского А. М. был пропущен по техническим причинам

ториальный избирательный округ, Карельская АССР). Товарищи, я с удивлением слушал дебаты по поводу Регламента. Многие из вас, мне кажется, совершенно не понимают, почему мы дебатировали. Вы посмотрите, Михаилу Сергеевичу пришлось отвечать на многие вопросы, по сути дела сделать микродоклад. Если бы мы поставили доклад заранее, то все эти вопросы, все эти очереди на выступления были бы сняты. Но упрямо нам навязывалась именно эта повестка дня.

Что касается альтернативного кандидата, то нас сюда прислали для того, чтобы были демократические выборы, чтобы была заложена на будущее демократическая процедура. Поэтому я призываю вас проголосовать за включение товарища Оболенского в список кандидатов на пост президента страны. Да, он не пройдет. Но мы этим заложим процедуру. Мы этим создадим прецедент, который нам нужен, прецедент выбора. Это не игры, это принципиально. (Аплодисменты).

Сандуляк Л. И., заведующий кафедрой биологического факультета Черновицкого государственного университета (Черновицкий территориальный избирательный округ, Черновицкая область). Уважаемые товарищи депутаты! Сегодня здесь и на партийной группе прозвучало выражение типа «хватит играть в детские игры». Мои избиратели, пославшие меня сюда, считают, что перестройка не игра, это серьезно и необратимо. (Аплодисменты).

У Михаила Сергеевича Горбачева громадные заслуги перед нашей страной. Без сомнения, он — выдающийся политик современности, но он у нас единственный. А единственный ли?

Просто мы других не знаем. Потому что такой возможности узнать не было. Благодаря товарищу Горбачеву мы узнаем, что есть люди, претендующие на высший государственный пост в стране. Я призываю вас включить в списки для тайного голосования товарища Оболенского, который выдвинул себя на этот пост. (Аплодисменты).

Собчак А. А., заведующий кафедрой юридического факультета Ленинградского государственного университета (Василеостровский территориальный избирательный округ, г. Ленинград). Десятилетиями, со времени Сталина, сложилось такое положение, когда любая должность в нашей стране, государственная должность, начиная с председателя сельсовета, я уже не говорю о должности Председателя Совета Министров или министра, замещалась только членами Коммунистической партии. Я считаю, что в нашу Конституцию, в ту новую редакцию Конституции, которую мы должны будем принять, мы обязаны внести принципиальное положение о том, что каждый советский человек, независимо от принадлежности его к той или иной партии или его беспартийности, имеет право претендовать на любой государственный пост. В принципе. Именно поэтому я считаю, что надо внести в списки для тайного голосования на пост Председателя Верховного Совета беспартийного товарища Оболенского. (Аплодисменты).

Залиханов М. Ч., директор Высокогорного геофизического института, г. Нальчик (Эльбрусский национально-территориальный избирательный округ, Кабардино-Балкарская АССР). Я, товарищи, сегодня слушаю многих товарищей и вспоминаю, как в молодости в одном из журналов прочитал, что найдется всегда житель экватора, который посоветует эскимосу, как лучше бороться с холодом. Я сегодня в этом убедился. Таких советчиков у нас и в этом зале, и за его пределами очень много. Неужели Михаил Сергеевич не знает о тех трудностях, о тех делах, о которых сейчас говорил Оболенский? Я хочу сказать, что мне очень жалко тех избирателей, которые такого демагога сюда послали. (Аплодисменты).

Голос с места. Я займу буквально 20 секунд. Потому что я должен высказать свою точку зрения на то, что я считаю важным в вопросе самого обсуждения и выдвижения. Сейчас я не сомневаюсь в победе Михаила Сергеевича Горбачева. Я буду голосовать за него. Но, надеюсь, пройдут выборы в республиках, где будут действительно альтернативные кандидатуры, может быть, более достойные, и не будет дурного примера. (Аплодисменты).

Председательствующий. Уважаемые товарищи, я понимаю ваше настроение и в порядке поступления вопросов ставлю в первую очередь на голосование вопрос о включении кандидатуры товарища Оболенского в бюллетень для тайного голосования. Кто за это предложение, прошу голосовать. Я еще раз повторяю — за включение товарища Оболенского в список для тайного голосования. Прошу считать.

Костенюк А. Г. Товарищи депутаты, разрешите доложить. Проголосовало «за» 689 депутатов.

Председательствующий. Ставлю на голосование второе предложение. Кто против того, чтобы включать товарища Оболенского в список для тайного голосования, прошу голосовать.

Костенюк А. Г. Товарищи депутаты! Против проголосовало 1415.

Председательствующий. Кто воздержался? Пожалуйста, прошу подсчитать.

Костенюк А. Г. Товарищи депутаты! Воздержались 33 депутата.

Председательствующий. Таким образом, товарищи, по результатам голосования кандидатура депутата Оболенского в бюллетень для тайного голосования не включается. (Аплодисменты).

Есть ли какие другие предложения по другим кандидатурам? Просьба высказываться. Пожалуйста, кто желает взять слово?

Бурбулис Г. Э., заместитель директора Всесоюзного института повышения квалификации специалистов Министерства цветной металлургии СССР, г. Свердловск (Ленинский территориальный избирательный округ, Свердловская область). В свое время, когда апрель 1985-го набирал скорость, Михаил Сергеевич сказал такую фразу: мы долго держали наших людей вне политики. Здесь было все правда. Мы, партия, держали долго, то есть десятилетиями, держали, то есть имели систему средств и целей, людей вне политики. Четыре года прошло. Если кто-то вздумает сказать, что ничего не изменилось, он будет глубоко не прав. Наши избиратели, наши трудящиеся стали политиками. Я поддерживаю то предложение, которое здесь сделал мой коллега, депутат из Серова Бирюков Виталий, и передаю наказ Съезду моих избирателей: рекомендовать на пост Председателя Верховного Совета СССР Бориса Николаевича Ельцина. (Аплодисменты).

Фоменко В. Л., заместитель начальника цеха завода искусственного волокна имени В. В. Куйбышева Могилевского производственного объединения «Химволокно» имени В. И. Ленина (Могилевский городской территориальный избирательный округ, Могилевская область). Два слова для реплики.

Я считаю, что сейчас Съезд, отклонив кандидатуру второго товарища, поступил приблизительно так, как поступали окружные собрания, необоснованно отвергая кандидатуры кандидатов в депутаты. Это первое замечание. (Аплодисменты). Если мы так и дальше пойдем, то мы таким же принципом можем и другие кандидатуры отвести.

Далее, я считаю, что неприлично, когда один депутат с высокой трибуны называет другого демагогом. Мы все здесь равные и давайте подбирать выражения. (Аплодисменты).

Председательствующий. Просьба высказываться по обсуждаемому вопросу. Об этом идет речь сейчас. Давайте закончим с формированием бюллетеня для тайного голосования.

Сулакшин С. С., заведующий лабораторией Научно-исследовательского института ядерной физики, г. Томск (Томский территориальный избирательный округ, Томская область). У меня маленькое замечание по процедуре того, чем мы сейчас занимаемся. Товарищи, когда мы решаем вопрос о включении в бюллетень того или иного выдвинутого кандидата, то это мы можем делать на основании либо мотивированного отвода, либо самоотвода. В противном случае мы заменяем процедуру тайного голосования, определенную нормативными документами, на процедуру открытого голосования. Призываю вас не делать этого нарушения. Предлагаю включать все выдвинутые кандидатуры в бюллетень для тайного, подчеркиваю, голосования, в случае если нет самоотвода или мотивированного отвода. (Аплодисменты).

Крайко А. Н., начальник отдела отделения Центрального института авиационного моторостроения имени П. И. Баранова, г. Москва (Бауманский территориальный избирательный округ, г. Москва). Я отношусь с глубоким уважением к Борису Николаевичу Ельцину. Более того, я глубоко убежден, что его отстранение от политической деятельности, настоящей политической деятельности, не должно продолжаться впредь. Я считаю, что он должен быть привлечен к активному участию в нашей политической жизни.

Тем не менее я был бы рад, если бы Борис Николаевич Ельцин взял самоотвод. Объясню, почему. Недавно мои избиратели прислали мне письмо следующего содержания: «Уважаемый Александр Николаевич Выборы 26 марта

вселили в нас надежду, что ход дел в нашей стране уже не будет определяться кем-то помимо нас, что мы все сможем теперь влиять на развитие событий через наших депутатов. Но появились и новые тревоги. Среди народных депутатов большая часть — представители административно-партийного аппарата. Как поведет себя Съезд при решении наиболее важных вопросов? А наиболее важным вопросом мы считаем избрание Председателя Верховного Совета, по-видимому, президента страны. Мы знакомы с различными позициями и точками зрения на нынешний процесс преобразований. Мы посещаем митинги московского Народного фронта, «Мемориала», общались с представителями различных неформальных объединений, читаем листки, листовки, газету «Наше дело». И видим: несмотря на то, что мнение о необходимости избрания в президенты Горбачева распространено очень широко — об этом говорил, например, Сахаров, оно все-таки не является единодушным. Кто-то не может ему простить подписание не вполне продуманных указов, кто-то считает его недостаточно решительным, противопоставляя ему смелость Ельцина.

Мы не можем не уважать мужественные высказывания Бориса Николаевича. Мы поддерживали его во время избирательной кампании. Но является ли сейчас решительность главным достоинством лидера? Все сходятся во мнении, что нам нужен мирный путь реформ и преобразований. А мирный путь — это путь компромиссов, диалогов, возможно, каких-то уступок. И на этом пути наиболее подходящим лидером представляется Горбачев. Во-первых, он показал свою способность вести «корабль» галсами. За четыре года он добился постепенными действиями того, что никогда не было бы реализовано единовременно. Это — и расширение гласности, и попытки создания свободного рынка, и постепенная реформа избирательной системы. Во-вторых, велик международный авторитет Горбачева. В-третьих, Михаил Сергеевич занимает верхнюю ступень в партийной иерархии, и это делает его кандидатуру более приемлемой для партийных функционеров. И, конечно, главными противниками Горбачева являются отнюдь не кумиры Народного фронта. Выступая на одном из предвыборных собраний, кандидат в народные депутаты Шатров заметил, что выступления на апрельском Пленуме показали, что в ЦК много Нин Андреевых, и не исключено, что в развернувшейся борьбе за президентское место они попытаются провести такого, кто не

будет поступаться принципами и в лучшем случае остановит процесс преобразования, а скорее весьма быстро все повернет назад. Учитывая реальное соотношение сил, такой вариант весьма вероятен. Поэтому нам представляется крайне нецелесообразным противопоставление в данный момент Горбачева и более прогрессивных кандидатов. На нынешнем этапе у нас с Горбачевым общая цель — перестройка, постепенное, но неуклонное движение по пути демократизации общества. Мы, ваши избиратели, просим Вас поддержать кандидатуру Горбачева на выборах Председателя Верховного Совета и обещать всяческую поддержку в организации митингов, собраний и так далее».

Товарищи, я еще раз хочу сказать, что Бориса Николаевича выдвигали в народные депутаты тысячи предприятий, он собрал голоса 5 миллионов человек, он должен быть в нашей политической системе, а тут, когда произносишь его имя, раздается гул. Но сейчас не решительность главное достоинство лидера, и я был бы рад, если бы Борис Николаевич взял бы самоотвод. (Аплодисменты).

Челышев В. А., старший корреспондент газеты «Индустриальное Запорожье», г. Запорожье (Запорожский — Жовтневый территориальный избирательный округ, Запорожская область). Мне очень близка программа Бориса Николаевича Ельцина. Она близка мне не только в экономических моментах, близка и тем, что он проявил себя как борец со льготами, которые есть у высшего эшелона, потому что существуют столовые третьего разряда, в которых первого разряда пища. Все это есть у нас. И не только это. Он трезвый политик, но мне не нравится, когда противопоставляют Горбачева Ельцину. Это два крыла перестройки. И не нужно их сталкивать лбами, извините, пожалуйста. Это два крыла перестройки, на которых она, в общем-то, держится. И поэтому я считаю, что Борис Николаевич должен снять свою кандидатуру сейчас. Я буду голосовать за Михаила Сергеевича Горбачева. Считаю, что должен быть очень серьезный и очень важный пост для Ельцина. Это может быть альтернативная кандидатура на пост Председателя Совета Министров СССР. У меня все.

Председательствующий. Может быть, достаточно, а? Мы заседаем четыре часа, мы весь регламент нарушили. Меня, наверное, надо уже освобождать от работы.

Воронина Р. Г., стеклодув Рязанского производственного объединения электронных приборов. (От профессиональных союзов СССР). Я представляю здесь его величество рабочий класс. Перед тем как уехать на Съезд, я была на трех крупнейших предприятиях своего города. И всюду в один голос мне говорили: «Раиса Григорьевна, ты будешь представлять рабочий класс на таком большом форуме, и мы тебя просим отдать свой голос за Михаила Сергеевича Горбачева. Он наш политический лидер, и другого мы не видим». Это сказал рабочий класс. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово просит Борис Николаевич Ельцин. Пожалуйста. (Аплодисменты).

Ельцин Б. Н., член ЦК КПСС, г. Москва (Московский городской национально-территориальный избирательный округ, РСФСР). Уважаемые товарищи депутаты! Я благодарен товарищам за то, что они предложили мою кандидатуру. Но одновременно считаю, что в данной ситуации необходимо учитывать решения XIX партийной конференции по совмещению должностей, решения майского Пленума Центрального Комитета партии, который рекомендовал Михаила Сергеевича на этот пост. На Пленуме меня прямо спросили, буду ли я выполнять решения майского Пленума Центрального Комитета партии. И я ответил: конечно, как коммунист я буду их выполнять, потому что я за перестройку, за то, чтобы вести ее — только более решительными, более активными действиями. Я воздержался там при голосовании, считая, что надо все-таки выдвигать какие-то альтернативные кандидатуры, хотя бы и для примера, хотя бы и для того, чтобы воспитывать нашу молодежь, чтобы она в последующем делала в этом направлении еще какие-то шаги вперед. В связи с тем, что я со вчерашнего дня безработный, я мог бы, работая серьезно и признавая перестройку, согласиться на какое-то предложение. А сейчас я беру самоотвод. (Аплодисменты).

Председательствующий. Наверное, обсуждение вопроса в этой связи отпадает? Есть предложение удовлетворить просьбу товарища Ельцина. Прошу голосовать. Кто за то, чтобы принять самоотвод товарища Ельцина, прошу проголосовать. Прошу опустить. Кто против? Просьба посчитать.

Костенюк А. Г. Товарищи депутаты! Итоги голосования: против — 14 голосов.

Председательствующий. Кто воздержался? Просьба к счетчикам работать поактивнее.

Костенюк А. Г. Воздержались 7.

Председательствующий. Есть ли еще кандидатуры в список для голосования? Нет? Хорошо. Товарищи! Нам осталось избрать Счетную комиссию, и мы объявим большой перерыв. Нет возражений? Нет.

Прежде чем предоставить слово по составу Счетной комиссии, я хотел бы напомнить, товарищи, что голосование тайное, что Председатель Верховного Совета СССР избирается на Съезде тайным голосованием из числа народных депутатов. В бюллетень для тайного голосования включаются те кандидатуры, которые одобрены Съездом. Предусматривается также — я прошу обратить на это внимание, — что бюллетень считается недействительным, если в нем оставлены две или более кандидатуры. Правила голосования объявит председатель Счетной комиссии.

Есть ли необходимость голосовать нам по этому вопросу? Нет?

Тогда позвольте предоставить слово депутату Березову.

Березов В. А., второй секретарь ЦК Компартии Литвы (Таурагский национально-территориальный избирательный округ, Литовская ССР). Товарищи депутаты! В соответствии с Порядком проведения тайного голосования и определения его результатов на Съезде народных депутатов СССР и по поручению собрания представителей групп народных депутатов на ваше рассмотрение вносится предложение избрать Счетную комиссию Съезда в количестве 75 человек.

Председательствующий. Есть ли другие предложения по количественному составу? Нет. Список у вас имеется на руках.

Березов В. А. В состав Счетной комиссии предлагается включить 75 депутатов от территориальных, национально-территориальных избирательных округов и от общественных организаций. Это представители всех союзных республик. Среди них рабочие, колхозники, инженерно-технические работники, представители творческой интеллигенции, врачи, учителя, военнослужащие и другие. Предложения по персональному составу у депутатов имеются, и, как мне сообщили, те изменения, которые вносились на собрании представителей, в этот список внесены.

Председательствующий. Есть ли замечания по персональному составу Счетной комиссии?

Оболенский А. М. Товарищи! Я приношу извинения, что вторично у вас отнимаю время, но должен сказать, что в этом составе фигурирую я. Было бы неэтично, когда мы конкурировали, включать меня туда. Но не это главное. Главное, что никто моего согласия не спрашивал. Я узнал об этом только сегодня. Как я понимаю, эта Счетная комиссия будет проводить выборы и в Верховный Совет. Я не исключаю, что смогу и там баллотироваться, поэтому прошу дать мне отвод.

Председательствующий. Есть предложение удовлетворить эту просьбу. Поступило предложение представителей от Мурманской области включить своего представителя в этот состав. Нет возражений? Есть еще предложение включить подполковника Сычева. Кто за то, чтобы кандидатуру Оболенского заменить на Сычева и весь состав Счетной комиссии одобрить? Прошу поднять удостоверения.

Прошу опустить. Есть ли кто против? Против — нет. Кто воздерживается? Один человек воздерживается.

Таким образом, Счетная комиссия избрана. Просьба к депутатам, которые избраны в состав Счетной комиссии, после объявления перерыва собраться в Грановитой палате Большого Кремлевского дворца.

Следующее заседание у нас будет посвящено тайному голосованию. Объявляется перерыв до 9 часов вечера.

(Перерыв)

Председательствующий. Уважаемые товарищи депутаты! Продолжим нашу работу. Слово предоставляется председателю Счетной комиссии Съезда депутату Осипьяну.

Осипьян Ю. А., академик, вице-президент Академии наук СССР, директор Института физики твердого тела Академии наук СССР, г. Москва. (От Академии наук СССР). Уважаемые товарищи депутаты! Сейчас в перерыве состоялось заседание Счетной комиссии, избранной Съездом народных депутатов СССР, и председателем Счетной комиссии доверили быть мне.

Секретарем Счетной комиссии избран народный депутат Анищев Владимир Петрович, второй секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Узбекистана.

Порядок проведения тайного голосования, который мы сегодня приняли с утра, у вас имеется, поэтому зачитывать, по-видимому, нет необходимости. Вместе с тем хотелось бы обратить ваше внимание на некоторые вопросы, связанные с процедурой проведения тайного голосования по выборам Председателя Верховного Совета СССР.

Каждому депутату будет выдан бюллетень по выборам Председателя Верховного Совета СССР. В этом бюллетене в соответствии с тем, как мы голосовали, имеется фамилия Михаила Сергеевича Горбачева.

Теперь по поводу самого голосования. Выдача бюллетеней будет производиться в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца. Членами Счетной комиссии эти бюллетени будут выдаваться по предъявлении удостоверения народного депутата СССР.

В Георгиевском зале будет расставлен 21 стол. На них установлены буквенные указания фамилий депутатов. Там будут выдаваться избирательные бюллетени и делаться соответствующие заметки. Еще раз обращаю ваше внимание, что все голосующие депутаты распределены в алфавитном порядке, независимо от того, как они были избраны.

Итак, вы получите бюллетень, после чего можете произвести сам акт голосования. Для этого в этом же зале установлены 44 кабины для тайного голосования.

Получив бюллетень, каждый депутат проходит в любую из свободных кабин и там заполняет бюллетень, то есть оставляет либо вычеркивает имеющуюся кандидатуру.

Затем, выходя из кабины, он опускает бюллетень в ящик для тайного голосования. Эти ящики расставлены в ряд на той стороне кабин, куда вы будете выходить, проходя через кабину.

Еще раз повторяю, что подойти к ящику куда вы можете опустить бюллетень, можно только пройдя через кабину. Соответственно члены Счетной комиссии будут следить за тем, чтобы люди не обходили с боков и не голосовали каким-то иным способом. Опустить бюллетень можно только пройдя через кабину. В каждой кабине имеется полочка, где стоит в вазочке карандаш, фломастер, и вы можете осуществить голосование.

После голосования народные депутаты могут выйти из здания Большого Кремлевского дворца на Соборную площадь или же пройти на первый этаж вниз из Георгиевского зала.

Обращаю ваше внимание на то, что проход здесь довольно узкий, встречных потоков не должно быть, поэтому народные депутаты, которые идут голосовать, будут прохо-

дить через третий этаж, а выходить надо либо на улицу, либо на первый этаж и потом возвращаться в фойе. Нам предстоит подождать, когда произойдет подсчет, и мы утвердим протокол. Согласно процедуре предлагается это сделать сегодня, ввиду важного политического значения этого акта. Весь мир ждет результатов нашего голосования.

Теперь, товарищи, нам нужно определить порядок выхода из зала, потому что проход узкий, скорость голосования зависит от быстроты раздачи бюллетеней. Предлагается такой порядок: депутатам, сидящим от 21-го ряда и дальше, выходить через двери в конце зала. По переходу (там будут указатели) надо пройти в Большой Кремлевский дворец, а там, в Георгиевском зале, осуществить голосование.

Товарищи, чтобы не возвращаться к этому вопросу по поводу сегодняшнего голосования, скажу следующее: процедура как будто нам ясна, и подсчет голосов мы осуществим, и каких-то вариантов, так сказать, альтернативных, у нас сегодня не будет. Однако инструкция по выборам в Верховный Совет, которая вам дана для рассмотрения и в которой определяется порядок проведения тайного голосования, составлена в довольно общем виде, то есть в конце после подсчета голосов могут быть, как вы сами понимаете, различные варианты. Есть предложение вопрос этот обсудить и довести до вашего сведения перед голосованием в Верховный Совет, а не сегодня. Иначе за день или за два это забудется. И лучше будет напомнить об этом своевременно. На этом я свое выступление могу закончить.

Председательствующий. Какие есть вопросы к Счетной комиссии? Все ли понятно? Значит, перерыв будет — на голосование и на подсчет. Просьба не расходиться, остаться здесь, чтобы сегодня утвердить второй протокол Счетной комиссии. Это примерно будет в 11 часов. Мы надеемся, что не позже.

Все. Просьба приступить к голосованию.

(Перерыв)

Председательствующий. Уважаемые товарищи депутаты! Продолжим нашу работу. Слово предоставляется председателю Счетной комиссии Съезда депутату Осипьяну. Пожалуйста.

Осипьян Ю. А. Товарищи депутаты! В соответствии с утвержденным Съездом Порядком проведения тайного голосования и определения его результатов на Съезде народных депутатов СССР, Счетная комиссия произвела подсчет голосов, поданных на выборах Председателя Верховного Совета СССР, и установила: в бюллетень для тайного голосования по выборам Председателя Верховного Совета СССР была внесена кандидатура народного депутата СССР Горбачева Михаила Сергеевича. Для голосования народным депутатам выдан 2221 бюллетень. При вскрытии избирательных ящиков обнаружено 2210 бюллетеней. Недействительных бюллетеней нет. Поданные голоса распределились следующим образом. За товарища Горбачева было подано 2123 бюллетеня. Против подано 87 бюллетеней. Таким образом, за товарища Горбачева при выборах Председателя Верховного Совета СССР было подано 95,6 процента голосов от принявших участие в тайном голосовании. (Аплодисменты).

Таким образом, народный депутат СССР товарищ **Горбачев** Михаил Сергеевич избран Председателем Верховного Совета Союза ССР. (Аплодисменты).

Председательствующий. Есть ли вопросы к председателю Счетной комиссии? Нет вопросов. Вносится предложение утвердить протокол Счетной комиссии.

Кто за это предложение, прошу голосовать. Кто против? Нет. Есть ли воздержавшиеся? Нет.

Протокол Счетной комиссии утверждается.

Таким образом, по итогам тайного голосования Съезд народных депутатов Союза Советских Социалистических Республик принимает следующее Постановление: «О Председателе Верховного Совета СССР.

Съезд народных депутатов СССР постановляет: избрать Председателем Верховного Совета СССР товарища Горбачева Михаила Сергеевича». (Аплодисменты).

Слово предоставляется Михаилу Сергеевичу Горбачеву.

Горбачев М. С. Теперь уже ясно, что мне предстоит сделать доклад перед вами, но я хочу выразить вам глубокую благодарность за то высокое доверие, которое вы, представители советского народа, оказали мне. Огромное спасибо. (Аплодисменты).

Я воспринимаю новые обязанности как стимул для того, чтобы вместе с вами, новым корпусом народных депутатов СССР, опираясь на поддержку трудящихся, которую мы получили на выборах, использовать все, чем я располагаю, новые свои возможности и обязанности,

чтобы сделать все для продвижения нашего великого дела перестройки, в интересах обновления нашего общества, развития и укрепления демократии, гласности, улучшения жизни и положения человека в нашем обществе. Именно на это и ни на что другое будет употреблено то, что дают мне новые обязанности. В этом вы можете не сомневаться.

И еще. Я расцениваю итоги голосования и ваше доверие, которое вы сегодня мне оказали, как поддержку того дела, которое мы делаем. И это огромный стимул для того, чтобы более уверенно идти вперед. Давайте будем это делать лучше, чем делали до сих пор, и посвятим дни работы Съезда и Верховного Совета именно поиску самых эффективных путей для продвижения вперед по пути перестройки, с тем чтобы добиться в ближайшее время решения насущных проблем и, конечно, заложить солидные основы для продвижения нашей страны по пути к обновленному обществу. Я надеюсь, что это удастся нам, поскольку у нас теперь есть и опыт, и огромное желание, и поддержка народа. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Уважаемые товарищи депутаты! Объявляется перерыв до 10 часов утра завтрашнего дня.

Заседание третье

Кремлевский Дворец съездов. 26 мая 1989 года. 10 часов утра.

Председательствует Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев.

Председательствующий. Товарищи! Заседание объявляю открытым. Переходим к следующему пункту повестки дня. Есть просьбы депутатов Заславской и Самарина, и я потом дам им высказаться.

Следующий пункт повестки дня — это вопрос об избрании Верховного Совета СССР. Накануне Съезда работало собрание представителей. Мы договорились: то, что выработано, раздать депутатам, чтобы они могли это все иметь под руками и видеть списки. Но для характеристики кандидатур и предложений по Совету Союза и Совету Национальностей на собрании представителей договорились давать слово.

Слово для предложения по кандидатурам в Совет Союза Верховного Совета СССР предоставляется от имени собрания представителей делегаций депутату Строеву. Это будут краткие доклады. Мы их заслушаем, а потом я вам, Татьяна Ивановна, дам слово. Пожалуйста, товарищ Строев.

Строев Е. С., первый секретарь Орловского обкома КПСС (Ливенский территориальный избирательный округ, Орловская область). Товарищи депутаты! В соответствии с Конституцией СССР Совет Союза избирается из числа народных депутатов СССР от территориальных избирательных округов и народных депутатов СССР от общественных организаций

с учетом численности избирателей в союзной республике или регионе.

Совет Союза и Совет Национальностей по своему численному составу должны быть равны. В связи с этим в Совет Союза надо избрать 271 народного депутата СССР. На собраниях народных депутатов СССР в республиках, краях и областях обстоятельно обсуждены кандидатуры в состав Верховного Совета и названы народные депутаты, рекомендуемые в Совет Союза. Эти кандидатуры одобрены на собрании представителей групп народных депутатов, которое состоялось 24 мая.

Среди кандидатур для избрания в Совет Союза — рабочие, крестьяне, представители интеллигенции, видные деятели науки и искусства, военнослужащие. В числе кандидатов женщины, представители молодежи, ветераны войны и труда. Таким образом, в этой палате Верховного Совета будут широко представлены все социальные слои и группы нашего общества, все ведущие регионы страны. По поручению собрания представителей вношу предложение включить в бюллетень для тайного голосования по выборам в Совет Союза кандидатуры, список которых у вас имеется. Если вы ознакомились с этим списком, то, видимо, обратили внимание на то, что от некоторых регионов, в частности от Москвы, выдвинуто больше кандидатов, чем должно быть избрано в соответствии с численностью избирателей. В других регионах это число совпадает. Собрание представителей просит рассмотреть согласованные на его заседании списки кандидатур.

Председательствующий. Хорошо... Но, кажется, есть вопрос? Пожалуйста.

Голос с места. А как по России?

Строев Е. С. По России две области выдвинули «лишние» кандидатуры. Сахалин выдвинул вместо предусмотренной квотой одной кандидатуры две. И по Москве вместо 29 выдвинуто 55.

Председательствующий. Это, товарищи, мы сейчас обсудим. Спасибо. Слово имеет депутат Заславская.

Заславская Т. И., академик, директор Всесоюзного центра изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам при ВЦСПС и Госкомтруде СССР, г. Москва. (От научных обществ и ассоциаций при Академии наук СССР). Уважаемые товарищи! Я хочу обратиться к вам с внеочередным сообщением. Вчера в 12 часов ночи мне звонили мои избиратели и сообщили о том, что участники митинга, собравшиеся на Пушкинской площади Москвы для встречи с депутатами (некоторые депутаты обещали встретиться с избирателями, но задержались и не пришли), направились к Боровицким воротам для того, чтобы встретиться там с депутатами. Из сообщений, которые были переданы мне, я узнала, что были использованы спецвойска для разгона этого митинга и произведены аресты.

Вчера депутат Адамович, как вы помните, обращался к нам с предложением приостановить действие известных указов на все время работы Съезда, в частности до тех пор, пока Съезд сможет разобраться в полной мере с этими указами и принять окончательное решение. К сожалению, этот вопрос не был поставлен на голосование. Как видите, результаты неприятные. Уже здесь я услышала, что аналогичная вещь произошла в районе кафе «Лира». Можно предполагать, что это могло быть и в других местах. Поэтому я бы хотела обратиться с запросом к Министру внутренних дел, чтобы он объяснил нам ситуацию. Почему были предприняты такие меры? Это — первое. Второе. Я считаю, что должен быть поставлен на голосование и решен нами вопрос о приостановлении действия антидемократических указов на весь период работы Съезда. И в-третьих, мы должны обязательно решить этот вопрос, окончательно рассмотреть его по существу, по-видимому, с учетом принятой нами повестки в пункте «разное». Вот что я хотела сказать. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Есть предложение: в связи с выступлением товарища Заславской поручить Министру внутренних дел дать ответ, причем в течение дня. Здесь товарищ Бакатин? Здесь? Вы можете сейчас сообщить? Пожалуйста.

Бакатин В. В. *(Министр внутренних дел СССР).* Уважаемые товарищи депутаты! В связи с запросом товарища Заславской сообщаю, что в целом в стране первый день работы Съезда воспринят очень положительно, но не везде однозначно. Во многих регионах страны, я не буду их перечислять, прошли неорганизованные встречи избирателей, если можно так выразиться. Люди обсуждали ход Съезда, который, как вы знаете, транслировался в полной мере. И нигде, ни в одном месте никто не был

арестован, никого не разгоняли и никакие спецвойска для этого не использовались. Это я совершенно ответственно заявляю.

Что касается несанкционированного митинга, который заранее хотели провести московские граждане около кафе «Лира» на Пушкинской площади, то по этому вопросу сообщаю. Еще вчера в Москве были расклеены объявления около станции метро, которые приглашали товарищей на этот митинг. Митинг не был разрешен Моссоветом, и московской милиции было предложено запретить его проведение. Мы посоветовались у себя в МВД и решили — пусть проводят. И этот митинг товарищи проводили, милиция не вмешивалась, никаких действий не предпринимала, никого не арестовывала. Один из депутатов, по-моему, Станкевич, может быть, я ошибаюсь, был там и, мне кажется, выступал. И товарищ Сахаров был. Я не знаю, мешала ли вам милиция встретиться?

Были даны четкие указания, чтобы не только не мешать людям встретиться с депутатами, но, наоборот, этому способствовать. В какой-то момент толпа — так, может быть, неудобно говорить, скажем так — граждане решили пойти к Боровицким воротам, к Кремлю, чтобы, по-видимому, встретиться с депутатами. Эти действия были пресечены. Их просто не пустили, поскольку есть определенный режим для Красной площади, места заседаний — Кремлевского Дворца съездов, и мы обязаны обеспечить режим, который утвержден теми, кто отвечает за безопасность при проведении Съезда народных депутатов. (Аплодисменты).

Председательствующий. Вопросы к товарищу Бакатину есть? Вопросов нет.

Бакатин В. В. Что касается гостиниц, то вы знаете, что милиции в гостиницах нет.

Председательствующий. Товарищ Бакатин, спасибо. Депутат Вайшвила, пожалуйста.

Вайшвила З. З., старший преподаватель Института повышения квалификации руководящих работников и специалистов народного хозяйства при Совете Министров Литовской ССР, г. Вильнюс (Мажейкский национально-территориальный избирательный округ, Литовская ССР). Вчера, в начале первого часа ночи, мы, двое литовских депутатов, были на митинге. Мы узнали о том, что он состоится, и пошли посмотреть. По поводу арестов конкретно сказать не могу.

Но действия милиции вызывали напряжение. Почему? Площадь была окружена, никто не подпускался к участникам митинга. И такое поведение милиции вызывает недовольство, столкновения. Обращаю на это внимание.

Председательствующий. Товарищ Станкевич, вам слово.

Станкевич С. Б., старший научный сотрудник Института всеобщей истории Академии наук СССР, г. Москва (Черемушкинский территориальный избирательный округ, г. Москва). Я дам очень короткую справку. Я действительно был на этом митинге, правда, уже после 12 часов. Что там происходило раньше, не могу сказать. Было примерно около двух тысяч человек. Они стояли на площади, их очень плотно окружала действительно милиция. Я рассказываю конкретную ситуацию, товарищи. (Шум в зале, аплодисменты).

Я обращаюсь официально к председательствующему с просьбой пресечь антидемократическую практику, которая на этом Съезде, к сожалению, входит в моду. (Аплодисменты). Это возмутительно. Меня сюда послали 380 тысяч избирателей, вы не имеете права затыкать мне рот.

Председательствующий. Товарищи! Я думаю, давайте все-таки уважать Регламент, который мы утвердили, Президиум Съезда, который вы избрали. Я буду стараться вести заседание Съезда организованно, чтобы он не превращался в балаган. Товарищ Станкевич, заканчивайте информацию.

Станкевич С. Б. Я заканчиваю. Таким образом, разгона участников митинга милицией я действительно не видел. И тем не менее мне кажется, что надо какие-то действия предпринять. Необходимо отвести соответствующее место в Москве, где граждане могли бы собираться, узнавать новости, встречаться с депутатами,— это совершенно необходимо для нормальной работы Съезда. Я обращаюсь с соответствующей просьбой. (Аплодисменты).

Председательствующий. Хорошо. Пожалуйста, товарищ Филиппов.

Филиппов В. П., директор института ПечорНИПИнефть, г. Ухта (Тиманский национально-территориальный избирательный округ, Ко-

ми АССР). Я вчера неожиданно оказался свидетелем митинга, и я не могу не дать оценку высказываниям, прозвучавшим сегодня. Я видел и наблюдал это все: милиция действительно задерживала, но задерживала пьяных, которые на ногах не держались. Я считаю, что действия милиции вчера были правильными. (Аплодисменты). И вообще, товарищи, знаете, какое-то ненужное нагнетание обстановки мешает нормальной работе нашего Съезда. (Аплодисменты).

Председательствующий. Андрей Дмитриевич, пожалуйста.

Сахаров А. Д., академик, главный научный сотрудник Физического института имени П. Н. Лебедева Академии наук СССР, г. Москва. (От Академии наук СССР). Мне вчера позвонила девочка с этого митинга — она плакала, потому что люди были окружены милицией. Я не сразу смог приехать, не очень хорошо себя чувствовал вчера. Но все-таки приехал, уже после Станкевича. И я говорил с этими людьми, с теми, которые там еще остались. Это был очень хороший, содержательный разговор о проблемах Съезда, вообще о вещах, которые волнуют людей. Это наша молодежь, наше будущее, люди, которые активно интересуются Съездом, активно интересуются всем. И они просили нас приходить к ним на эту площадь, на это же место каждый день после окончания Съезда.

Каждый депутат, который хочет встретиться с нашей молодежью, может это сделать. Будут вопросы, будут обсуждения, может быть, споры будут, но это то, к чему мы должны стремиться. Мы не можем отходить от народа, и мы не можем окружать народ дивизией имени Дзержинского, той самой, которая была в Тбилиси и которая сейчас показывает свою потенциальную силу, в данном случае потенциальную, но мы знаем, что они делали там. И девочки, мальчики получают отрицательный урок советской демократии. Мы этого не можем допустить.

Я присоединяюсь к предложению депутата Заславской — на время Съезда отменить действие антидемократических законов о митингах и демонстрациях, обеспечивать порядок, но не препятствовать этим митингам и демонстрациям, во всяком случае на время Съезда. А как потом поступить, это мы должны обсудить. Но сейчас, во время Съезда, препятствий быть не должно. Мы этим тоже компрометируем Съезд. (Аплодисменты).

Председательствующий. Давайте предоставим слово еще одному депутату, потом обсудим вопрос, продолжать ли обсуждение. Пожалуйста, товарищ Акбаров.

Акбаров Ю. Т., водитель автокомбината № 2, г. Ташкент (Ташкентский — Акмаль-Икрамовский территориальный избирательный округ, Ташкентская область). Дорогие товарищи депутаты! Я водитель. В день за свою смену перевожу большое количество людей разных национальностей, разного происхождения, разных специальностей. И из каждых уст слышал, что у нас перед народом стоит столько проблем, которые мы должны решать сегодня. А мы здесь занимаемся демагогией. В конце-то концов мы же приехали сюда работать, а не демагогию разводить.

Товарищи, одумайтесь, что вы делаете? Ведь драгоценное наше время теряется абсолютно бесполезно. В конце-то концов надо делать то, что надо, работать надо, товарищи, нам. (Аплодисменты).

Председательствующий. Депутат Зубанов пишет: «Прошу зал не «захлопывать» выступающих по деликатным вопросам национальной политики, проведения митингов, спокойно выслушать и дать председателю спокойно находить выход из сложных положений».

Итак, будем продолжать обсуждение данного вопроса или нет? Ставлю на голосование. Кто за то, чтобы прекратить обсуждение, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Кто против? Кто воздержался. Явное меньшинство.

Теперь есть предложение принять по запросу депутата Заславской ответ Министра внутренних дел СССР к сведению. Возражений нет? Нет.

И еще. Есть предложение поручить Моссовету, с учетом этой дискуссии, найти возможность для проведения митингов, например, в районе Лужников. Там, кстати, собирались митинги до самого последнего времени перед Съездом. Я думаю, надо Моссовету решить этот вопрос, чтобы люди знали, где можно собраться, встретиться с депутатами, задать им вопросы. Это — во-первых. И, во-вторых, давайте будем считать, что вопрос под сомнение мы сейчас не ставим. Это — особый вопрос, мы его будем обсуждать, как мы договорились на Съезде, как

быть и что делать с вышеназванными указами. Мне думается, мы должны согласиться с тем, что митинги будут проводиться, но при условии соблюдения порядка, и чтобы это не наносило ущерб ничему, в том числе и жизни города. (Аплодисменты).

Если не возражаете, пусть эти наши практические поручения товарищи реализуют в Москве.

Голос с места. Михаил Сергеевич, мы, делегация Литовской ССР, просим поставить вопрос на голосование.

Председательствующий. Какой?

Голос с места. Чтобы приостановить действие Указа Президиума Верховного Совета СССР «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР» от 28 июля 1988 г.

Председательствующий. Предлагаете приостановить на время Съезда Указ насчет митингов? Поскольку эта тема все время присутствует здесь, я ставлю этот вопрос на голосование. Кто за то, чтобы на время работы Съезда Указ, относящийся к митингам, приостановить, прошу голосовать.

Костенюк А. Г. Товарищи депутаты! Итоги голосования: за — 831.

Председательствующий. Кто против? Пока товарищи будут считать, сообщу: товарищ Зайков пишет, что сегодня утром вопрос о проведении митингов обсуждался в Моссовете. Принято решение на время Съезда разрешить проведение митингов в Лужниках. (Аплодисменты).

Костенюк А. Г. Итоги голосования: против — 1261. (Аплодисменты).

Председательствующий. Кто воздержался? Посчитайте. Товарищи, мы просим, чтобы выступающие не повторялись и говорили по существу. Нам сейчас нужно решать насущные вопросы. С учетом вчерашнего и сегодняшнего дня надо найти такое разумное решение.

Костенюк А. Г. Воздержались 30 человек.

Председательствующий. Вопрос решен. Но что значит решен, товарищи? Мы не приостанавливаем Указ, но Указ не мешает проводить митинги. Чтобы это не выглядело так, что Съезд дополняет этот Указ чем-то новым. И я должен сказать: у нас при всей критике этого Указа отказы и запрещения составляют 5 или 6 процентов.

Видимо, возникают вопросы по отдельным митингам. Вот о чем идет речь.

Самсонов А. С., директор Первого Московского часового завода имени С. М. Кирова (Пролетарский территориальный избирательный округ, г. Москва). Я не за то, чтобы депутаты обсуждали здесь случившееся, а за то, чтобы был какой-то элементарный порядок. По поводу вчерашнего митинга. Я обращаюсь к депутатам, в первую очередь от Москвы и Московской области, которые, помимо органов внутренних дел, должны обеспечить порядок в Москве. (Аплодисменты).

Первый, самый главный вопрос. Вчера проводился какой-то митинг. Товарищи Сахаров и Станкевич, почему вы мне вчера не сказали, что проводится этот митинг? Я что — не депутат? Я что — не могу в нем участвовать? И второе. Я избран от 20-го Пролетарского округа, а товарищ Станкевич, насколько я понял, из Черемушкинского района. Почему вы вдруг оказываетесь на Пушкинской площади? Вы занимайтесь своими избирателями.

Я вношу конкретное предложение по этому вопросу. Есть территориальный округ. Мы у себя организовали так: есть клуб избирателей, в котором ждут сообщения депутата о том, что делается на Съезде. Вчера меня ждали до восьми часов, слушали трансляцию и поняли, что присутствовать не смогу. А сегодня договорились встретиться, к примеру, в обеденный перерыв, когда угодно. Ведь мы прекрасно понимаем, что не должны закрывать глаза на все эти вещи, что мы можем настроить избирателей так, как надо.

Председательствующий. Я считаю, что надо синтезировать два предложения: прежде всего, конечно, есть клубы избирателей по округам, и, я думаю, каждый депутат, особенно в Москве, имея приглашение с мест, должен идти в эти клубы, встречаться и беседовать. Но это не отменяет того порядка, что депутат может участвовать во встречах там, где желает. Я думаю, что и то, и другое демократично. Но совет товарища Самсонова правильный — надо и со своими избирателями работать, не забывать их.

Рядом с трибуной стоят товарищи, ждут предоставления слова, и я чувствую себя даже неудобно перед ними. Но давайте договоримся. Все-таки, может быть, будем двигаться дальше по главному вопросу? Давайте

обсудим. Правда, у меня долг со вчерашнего дня: обещал дать слово депутату от Прибалтики.

А сейчас пока хочу поставить вопрос так: будем голосовать или продолжим после этого выступления обсуждение главного вопроса? Итак, обсуждаем главный вопрос?

Голоса с мест. Да.

Председательствующий. Поэтому, кто в очереди желающий выступить не по главному вопросу, прошу занять свои места и... спокойно сидеть. Если же кто хочет выступить с обсуждением вопроса о Совете Союза, пишите записки или поднимайте руку. И еще прошу товарищей из Секретариата поставить в проходах у трибуны с десяток стульев. Получается так, что те, кто здесь стоит, ожидая слова, мешают другим депутатам. Поставим десяток стульев, и товарищи будут подходить и занимать их. Так не понадобится и представителей прессы перемещать. Вы же сами настояли, чтобы широко освещать Съезд...

Пожалуйста, представьтесь.

Какарас Г.-И. А., заведующий астрономической обсерваторией Института физики при Академии наук Литовской ССР (Укмергский национально-территориальный избирательный округ, Литовская ССР). Глубокоуважаемые депутаты! Я хотел поздравить вас с началом учебного года в пятилетнем политическом университете на факультете «Демократизация парламентским путем». Начало у нас хорошее. А литовская пословица гласит: «Хорошее начало — полработы». Для того чтобы ее вторая половина была не хуже, а мы будем работать, я думаю, не день, не два и не год, и не два, у меня есть два предложения.

Во-первых, предлагаю во всех проходах поставить по нескольку микрофонов для того, чтобы мы чувствовали себя одинаково равными. Как Президиум, так и весь Съезд. Чтобы нам не приходилось из-за маленьких корректных реплик или вопросов бегать по залу или кричать, как в лесу, с маленькой надеждой быть услышанными.

Второе предложение. У нас голосование идет нормально. Но когда станут решаться особо важные альтернативные варианты, когда мнение разделится около границы 50 процентов, я думаю, что в каждом секторе по одному счетчику голосов будет мало. Он может ошибиться. Поэтому предлагаю в каждом секторе выделить

по три или в крайнем случае по два депутата. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Я думаю так: давайте все-таки основную работу вести через эту трибуну. Не устраивать базар. Потому что все-таки, я вижу, это немного присутствует у нас. Мы должны это исключить. Вчерашний день работы Съезда в целом, как мне известно, воспринимается как очень большое событие, которое идет в открытой для народа форме. Но уже есть и замечания — скоро ли депутаты займутся делами?

Я считаю, что, конечно, мы занимаемся делами. Но тем не менее, видимо, речь идет о форме. И тут нам надо быть организованными.

Теперь что касается микрофонов. Все-таки, если вопрос возникает, я думаю, мы должны к понедельнику — так мы условились — организовать их. И поручить группе обслуживания от Секретариата по мере возникновения вопросов вручать микрофон желающим что-либо спросить. Но никаких выступлений по этим микрофонам не делать. Выступать — с трибуны. Задал вопрос, представился. Сочтем нужным — дадим слово, и тогда выступайте.

Как, товарищи, подходит это? Потому что есть и более крутые предложения. Если я все зачитаю, то у нас сейчас буря будет здесь... Я суммирую идеи, чтобы мы не подозревали друг друга ни в чем. Таким образом, первую часть вашего предложения — по микрофонам — мы реализуем.

Андреева И. А., главный искусствовед Общесоюзного дома моделей одежды, секретарь правления Союза дизайнеров СССР, г. Москва. (От Союза дизайнеров СССР). У меня вот какой вопрос. Я ознакомилась со списками, которые мы получили сегодня,— в Совет Национальностей, в Совет Союза. Списки большие, интересные. Хотя жаль, что не альтернативные. Но у меня возник вопрос к Президиуму, хотя, отчасти, и к Съезду. Действительно ли люди, которые согласились выставить свою кандидатуру в Верховный Совет, считают, что они должны оставить работу? И должны ли они оставить работу для того, чтобы быть, так сказать, профессиональными парламентариями? Этот вопрос у меня возник в связи со списком. И маленькое предложение. Нужно ввести в наш Регламент, чтобы не хлопали, останавливая ораторов. Пусть поднимают руку, и председательствующий даст слово. Мне кажется, это будет проще.

Председательствующий. Товарищи! Что касается первой части, видимо, это очень существенно. Потому что все прикидывают: связываться с Верховным Советом или нет. Мы исходим из того, что значительная часть, основная часть Верховного Совета, будет работать постоянно. Это те, кто возглавляет палаты, и их заместители, те, кто возглавляет комиссии и комитеты, и их заместители. Но, кроме того, постоянной должна быть и довольно основательная группа в каждой комиссии. Так что, видимо, основная часть тех, кто войдет в Верховный Совет, будет работать постоянно. Я сейчас поясню, почему не все. Потому что нам интересно не потерять и тех, кто не хочет оставлять какую-то работу, а присутствие этого компетентного человека было бы полезно в Верховном Совете. Таковы мои рассуждения. А вообще надо, как говорят, идти дальше, и тогда все прояснится. Я думаю, даже товарищ Бурлацкий не даст сейчас ответа на это. Хотя он и высказал здесь предложение, думал над этими вопросами. Думаю, мы наберемся опыта, товарищи. Но все-таки основная масса будет постоянной. Другие же тоже значительную часть времени должны будут отдавать участию в работе Верховного Совета.

Вы по этому вопросу, товарищ?

Статулявичюс В. А., вице-президент Академии наук Литовской ССР, директор Института математики и кибернетики Академии наук Литовской ССР, г. Вильнюс (Утенский национально-территориальный избирательный округ, Литовская ССР). Да. Я думаю: перед тем как обсуждать кандидатуры, нам нужно обязательно решить вопрос о процедуре голосования. Я как староста выступаю от всей литовской делегации с таким предложением: голосование в обе палаты Верховного Совета провести по республикам. И только потом утвердить протоколы голосования. Почему? Потому, что в наше время перестройки самое главное, я думаю,— это честность. Мы уже третий-четвертый день обсуждаем систему наших выборов, голосования и т. д. Ну как мы можем голосовать за неизвестных людей? Я думаю, что это нечестно.

Я был на собрании представителей. Там тоже, понимаете, это было немножко формально. Были прочитаны списки с указанием должности, потом из зала поступило очень много замечаний о необходимости ускорить процедуру, а для этого читать только фамилии. А что означают фамилии, особенно теперь? Допустим, мы даже по Москве должны вычеркивать лишние кандидатуры, и, допустим, я знаю своих коллег. Но у нас ведь революция происходит. Я же не знаю, как изменились их взгляды за последние 2—3 года: они активные борцы за перестройку или только мешают ей (думаю, что среди депутатов нет таких). Если голосовать честно — вычеркивать или оставлять, то всех этих людей нужно выслушивать здесь. Услышать их платформы. Иначе это была бы процедура застойного типа. Но у нас для этого времени нет, а потому нужно доверять республикам.

Я думаю, Михаил Сергеевич, предложение Президиума построено на том, что мы доверяем республикам. А раз доверяем, так пусть республики и голосуют. Поэтому предлагаю внести поправку в статью 111 действующей Конституции СССР. Абзац 2-й изложить в такой редакции: «Верховный Совет СССР избирается группами от республик из числа народных депутатов СССР на Съезде народных депутатов СССР и утверждается Съездом, оставаясь ему подотчетным».

Так как я уже не буду на этой трибуне больше появляться, хочу попросить Михаила Сергеевича вот о чем. Мы, все депутаты из Прибалтики, собирались по поводу Указа, против приостановления которого проголосовало большинство. Но вот в нашем письме (оно есть в Верховном Совете СССР) была мотивация такая, что этот Указ противоречит действующей Конституции СССР. Я все-таки предлагаю нашим представителям собраться с юристами и обсудить вопрос. Если нет противоречий с Конституцией СССР, оставить так. А если противоречит Конституции...

Председательствующий. А давайте мы этот вопрос включим в «разное», как говорили вчера. Вернемся к нему позже и все обсудим.

Статулявичюс В. А. Так хочется, чтобы побыстрее...

Председательствующий. Да, я понимаю. Я должен дать слово, пусть товарищи, кто стоит (они сами избрали такой способ), извинят, но дать слово депутату Гинзбургу, поскольку его записка поступила раньше, а затем товарищу Кириллову, который еще вчера просил высказаться по составу Верховного Совета.

Гинзбург В. Л., академик, советник при дирекции Физического института имени П. Н. Лебедева Академии наук СССР, г. Москва. (От Академии наук

С С С Р). Я хочу напомнить, что согласно статье 112 Конституции СССР Верховный Совет ежегодно созывается на весенние и осенние сессии продолжительностью от трех до четырех месяцев каждая. Могут быть внеочередные сессии. Сейчас вопросов очень много, и ясно, что Верховный Совет должен заседать постоянно. Мне кажется, что смысл разделения на Верховный Совет и на всех остальных депутатов, хотя мы и равны, именно в том, что выделяется какая-то группа, все время активно работающая. Как говорили — советский парламент. Поэтому мне все-таки кажется, нужно выбирать в Верховный Совет людей, которые действительно сознательно на это идут и могут значительную часть своего времени тратить на работу здесь.

Второе. Очень важное предложение состоит в следующем. Мы через год будем переизбирать часть Верховного Совета. Я хочу, чтобы через год были сведения о том, как члены Верховного Совета выполняли свои обязанности. Когда мы будем производить эту ротацию, то из чего исходить? Очень важно исходить из того, как человек работал, и вывести тех, кто работал плохо.

Третье. Я об этом не собирался говорить. Но я решительно не согласен с предыдущим товарищем. Выборы в Совет Национальностей, конечно, другое дело. Он представляет отдельные республики. А Совет Союза — всесоюзный орган, который чем больше спаян всесоюзно, тем лучше. А мы хотим вводить какой-то сепаратизм.

Председательствующий. Хорошо. Сейчас идет философский обмен мнениями, потом пойдет по персоналиям. Слово предоставляется депутату Кириллову.

Кириллов В. И., старший научный сотрудник Воронежского политехнического института (Ленинский территориальный избирательный округ, Воронежская область). С точки зрения демократии принципиально важно, чтобы у двухпалатного парламента были не только разные кандидаты, но были и разные избиратели. Если при выборах в Совет Национальностей, который обеспечивает гарантии национальных меньшинств в СССР, избирателями по предложенной процедуре являются только представители делегаций — это правильно, то при выборах в Совет Союза, задача которого обеспечить общесоюзные интересы, интересы всех граждан региона вне зависимости от их национальности, избирателями должны быть все депутаты.

При выборах в Совет Союза необходимо обеспечить соблюдение принципа альтернативности. Как это сделать, не ущемив права регионов? Нужно каждому региону зарезервировать определенное число мест, как это следует из Конституции СССР. Регион выдвигает всех кандидатов, за исключением взявших самоотвод. Съезд выбирает. Избранными считаются кандидаты, набравшие больше голосов, чем остальные представители этой делегации, претендовавшие на определенное, зарезервированное за ней число мест. Только таким образом мы сможем учесть интересы граждан некоренной национальности в национальных республиках и округах. Все. Спасибо.

Председательствующий. Товарищ Самарин записывался по этому же вопросу.

Самарин В. И., собственный корреспондент газеты «Орловская правда», г. Орел (Орловский территориальный избирательный округ, Орловская область). У меня вопрос, который касается напрямую формирования Совета Союза и Совета Национальностей. Сегодня уже много было сказано о том, что эти органы должны быть рабочими органами, что работать они будут по крайней мере восемь месяцев постоянно, а то и больше. Поэтому появление и в Совете Союза, и в Совете Национальностей большого числа людей, которые одновременно находятся на высоких ответственных партийных постах, означает, что они не смогут основательно выполнять эти функции. Я могу вам привести живой пример по нашей Орловской области. Мы приехали сюда, и в самый последний, в самый крайний момент приехал депутат Строев Егор Семенович — первый секретарь обкома партии. Он сказал: «Товарищи, для меня дорог каждый день, который я провожу в области». А если первый секретарь обкома партии будет проводить восемь месяцев, пусть даже шесть, на заседаниях палат Верховного Совета, я могу представить, что будет в этой области.

Мое предложение: рассмотреть данный вопрос. Это вовсе не говорит о том, что мы не доверяем партии. Там есть и секретари парткомов и секретари райкомов партии. Но ведь секретаря обкома партии, лидера крупной партийной организации, выбирают на партийной конференции, доверяют все коммунисты области. Я считаю, что здесь надо этот вопрос обсудить и продумать.

И второе предложение. В Совете Союза и в Совете

Национальностей, как это ни странно, все-таки оказались представители исполнительной власти не союзной, но республиканской. Так или иначе они попадут, конечно, в комитеты и комиссии по проблемам, которыми сами занимаются, потому что это профессионалы в своем деле. Но я думаю, что тогда законы, которые они будут вырабатывать, будут вырабатываться с учетом того, насколько они подойдут им. Два таких представителя есть в Совете Союза, шесть представителей — в Совете Национальностей. Я думаю, надо вынести на обсуждение Съезда эти важные вопросы — о представительстве руководителей партии, крупнейших руководителей, лидеров ЦК компартий республик, обкомов, крайкомов партии и о представительстве, вернее, нежелательном представительстве людей, которые занимают исполнительные посты. Это предложение, по-моему, очень важно. Я хочу услышать компетентное мнение на этот счет.

Председательствующий. Хорошо. Тут, товарищи, много записок идет. Я должен сказать так. Те записки, которые я отложил, касаются того, чтобы Съезд работал в строгом Регламенте, никто не выходил из него. Напоминаю, что некоторые товарищи уже не раз за один день использовали право для выступления, а Регламентом предусмотрены только два выступления. Но я думаю, что в данном случае при обсуждении данного вопроса это немного другое. При обсуждении доклада — там да, а при обсуждении кандидатур не избежать повторных выступлений. Но вот что тут пишут, я оглашу: «Уважаемый Михаил Сергеевич, когда московская группа депутатов прекратит вносить неорганизованность и смуту в работу Съезда? Надо бы и к ним применить Регламент. Они затягивают работу Съезда. Не умышленно ли это делается? Депутаты Кислицын, Карпочев, Горинов». (Аплодисменты). Это депутатам от Москвы для размышления. Я не думаю, что это какое-то порицание или что-то подобное. Это информация для размышления. (Аплодисменты).

Борковец В. И., бригадир производственного объединения «Саянмрамор», г. Саяногорск (Хакасский территориальный избирательный округ, Красноярский край). 24 мая на совете представителей обсуждался вопрос о кандидатах во все палаты, в частности от Красноярского края. Были внесены три кандидатуры. Товарищем Воротниковым было заявлено, что Красноярский край не нарушил квоты, и все в порядке. Тем не менее мы обнаружили в списках, что одной кандидатуры мы недосчитываемся, в частности Вепрева Аркадия Филимоновича. Настаиваем, чтобы третья кандидатура от Красноярского края была внесена.

Пылин Б. Ф., подполковник, старший преподаватель Качинского высшего военного авиационного училища летчиков имени Мясникова, г. Волгоград (Советский территориальный избирательный округ, Волгоградская область). Товарищи депутаты! Мы три дня перед Съездом обсуждали вопрос о выборах, но в основном замкнулись на том, когда проводить выборы в Верховный Совет: в начале, в середине или в конце работы Съезда, а надо было, мне кажется, обсудить вопрос, как их проводить. И здесь, на мой взгляд, у нас не все еще ясно. Мы сейчас представляем три крупных контингента — депутаты, которые избраны от территориальных округов, от национально-территориальных округов и от общественных организаций. Но теперь в рамках существующей Конституции СССР мы вынуждены создавать не три Совета — Совет общественных организаций у нас не предусмотрен.

Как выйти из этого положения? Мне кажется, товарищи депутаты, выход такой — создать Верховный Совет не в количестве 542 человек, а в количестве 812 человек, и таким образом мы избавим нас от необходимости еще какой-то когорты депутатов, которые будут занимать какое-то промежуточное положение, то есть которые не будут являться членами Верховного Совета, но будут работать в комиссиях.

Я предлагаю выделить общественным организациям квоту общим количеством 270 человек и избрать их от Коммунистической партии, профессиональных союзов и кооперативных союзов — по 36 депутатов и от других общественных организаций — по 27 депутатов. Выборы провести в два этапа тайным голосованием. На первом этапе провести выборы по регионам, то есть не только по республикам, но и по областям. РСФСР настолько большая, что мы тоже там всех депутатов не знаем. Надо провести отдельно выборы и по общественным организациям. Коммунистическая партия, например, из 100 своих депутатов должна избрать 36 депутатов в Верховный Совет и т. д. И ротация должна происходить от них.

Заканчиваю. На втором этапе провести общее голосование депутатов, и если какой депутат не набрал двух

третей голосов, то соответственно общественная организация или тот регион выставляет своего нового депутата. А так, товарищи, я усматриваю попытку от московских депутатов провести в Верховный Совет большее количество, ведь если они сейчас вычеркнут всех остальных депутатов, они получат наибольшее количество, и все предложенные 55 человек войдут в Верховный Совет. Мы этого допустить тоже не должны.

Председательствующий. Хорошо. Следующий записавшийся — товарищ Федоров. Слово просит депутат Коновалов.

Коновалов А. И., ректор Казанского государственного университета (Вахитовский национально-территориальный избирательный округ, Татарская АССР). Уважаемый председатель, уважаемые депутаты! Вы видите, я не от московской группы, но, может быть, кое у кого будет мнение, что то, о чем я буду говорить,— это затяжка работы нашего форума. Но я считаю, что нам рано обсуждать персональный список. Мы в течение нескольких дней говорили о том, что надо определиться с тем, что такое Верховный Совет и что такое Съезд.

Нужно определиться со статусом депутата: какими правами будет обладать просто депутат Съезда, какими правами будет обладать член Верховного Совета. Мы этого ничего не знаем, мы не знаем о составе комитетов, о составе комиссий, мы здесь такого решения не принимали.

Конечно, были заверения правильные, я понимаю, что эти вопросы будут рассмотрены и решены. Кем? И когда?

Я считаю, что эти вопросы должны решаться здесь и до того, как будет избираться Верховный Совет, потому что нужно выборы проводить совершенно сознательно, с учетом того, кто, где, как, каким образом будет работать. Здесь есть много спешащих, прошу прощения, но я считаю все-таки, что действительно мы обсуждаем вопросы принципиальные. Не знаю, как многие из присутствующих, но я чувствую на себе и то внимание, и то давление, которое есть сейчас со стороны избирателей. Я, например, уже получаю запросы избирателей, почему нарушена статья 110 Конституции СССР. Во имя принципа целесообразности мы все провозглашали принцип правового государства, и тем не менее мы нарушили принципиальную вещь, не буду к этому возвращаться.

Второй вопрос. Опять от избирателей. Неужели вы

опять будете представлять себя представителями всесоюзного окружного собрания? Неужели вы проголосуете по списку один к одному без обсуждения, без знакомства с теми, кто будет избран, в какой форме? Это надо было продумать заранее. Это надо было продумать и обсудить на встречах, которые проходили с народными депутатами. Не тех — формальных, бесплодных, а действительно рабочих встречах.

Кстати, о работе Съезда. Мы до сих пор не располагаем никакими документами, информацией отдельных делегаций. Вчера передавались документы для распространения среди депутатов — мы их не имеем. Мы не имеем элементарных вещей. Любой приехавший на научный конгресс тут же получит список всех участников — у нас с вами нет списка депутатов.

Конечно, многое определено сверху, и эта линия проводится, мы чувствуем. Но давайте все-таки осознаем: мы — представители народа, мы об этом не раз говорили. Народ с нас спрашивает и народ считает, что не всегда решение Пленума ЦК КПСС соответствует мнению народа. Мы убедились в этом, когда возник вопрос о Ельцине. Мы убедились в этом, когда народ обсуждал «партийную сотку». Так давайте же не будем здесь сегодня решать вопрос по нашей съездовской «пятисотке». Благодарю за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Я так почувствовал, что предложений конкретных не было. Но постановка вопроса была. Поэтому последующие товарищи, которые будут выступать, должны учитывать это и обогащать обсуждаемый вопрос конкретными соображениями.

Федоров С. Н., генеральный директор межотраслевого научно-технического комплекса «Микрохирургия глаза», председатель Советского фонда милосердия и здоровья, г. Москва. (От Коммунистической партии Советского Союза). Дорогие товарищи депутаты! Я вот сейчас прослушал несколько выступлений, и мне кажется, что мы все-таки все находимся в какой-то раздробленной на мелкие княжества стране, в которой «воюют» княжества друг с другом, и поэтому каждый хочет выбрать своего посла, который бы в Москве, здесь, защищал его интересы.

Мне кажется, что задача и всех выборов, и всего народа — выбрать в Верховный Совет, и именно в Совет Союза не представителей регионов, какого-то непонятного

слова, за которым вообще ничего не стоит (почему Смоленск с Брянском скрестили, Тамбов еще с чем-то?). Тут вообще непонятные географические принципы. Я считаю, что мы должны выбрать в Верховный Совет интеллект нации, по этому принципу нас и выбирал народ. А если мы думаем, что мы должны выбрать не людей с гражданской позицией, честных и благородных, которые будут решать проблемы всей страны, а просто защитников какого-то одного региона, какого-то места, то тогда для этого существует Совет Национальностей. Мы не должны здесь решать только эгоистические интересы районов, мы должны решать общие интересы, интегрировать их.

Мы должны делать перестройку на ее базисе. Мы создали с вами государство на государственной монопольной собственности, которое сейчас хотим перестроить, и первое слово обращения партии к народу заключается в следующем: развитие различных видов собственности, повышение роли личности, превращение человека из придатка государственной технологической машины в личность, свободного человека. Принципы марксизма, что свободный человек свободно трудится, должны претворяться в жизнь в Советском Союзе. Сегодня же мы — придаток государственной огромной машины, непонятных министерств, с моей точки зрения, разрушающих страну, придаток других различных структур, и только умные люди, которые соберутся в Верховном Совете, по-видимому, смогут поломать эту никому не нужную и не оправдавшую себя машину и создадут свободное государство. (Аплодисменты).

Председательствующий. Желательно, чтобы последующие товарищи, кто будет выступать, учитывали мысли по этим вопросам...

Федоров С. Н. Поэтому московская делегация и решила, что просто пусть весь Съезд выберет нас, представителей москвичей, из 55 кандидатов. Кого хотите выбирайте. Хотите умных, хотите нет, это ваше дело.

Председательствующий. Нет, товарищи. Я хочу защитить москвичей, я тоже принадлежу к московской группе. Москва выдвинула пятьдесят с лишним человек, но квота у нее 29, и они согласны, чтобы Москву выделили в бюллетене, в котором будет написано, что квота ее 29 депутатов, предложено же 55. Кто будет голосовать, выберет, кого оставить. Они полагаются на волю Съезда.

Товарищи, две записки. По этим вопросам.

Первая записка. «Выборы в Совет Союза и Совет Национальностей провести тайно по республикам и регионам. Второе — результаты этих выборов утвердить на Съезде, пропустив предварительно через Мандатную комиссию. Третье — перейти к следующему пункту повестки дня». Учитывайте это.

Вторая записка. «На встрече московской депутатской группы было объявлено: «Пусть каждый депутат скажет определенно, согласен ли он оставить свою работу для работы постоянно в Верховном Совете. В этих условиях депутаты — руководители творческих союзов, крупнейшие деятели культуры, науки сняли свои кандидатуры из списка кандидатов в члены Верховного Совета. Сегодня вы высказали иное представление о работе члена Верховного Совета, которое существенно повлияло бы и на московский список. Прошу прочесть. Платонов».

Я огласил эти записки, чтобы, так сказать, суммировались все идеи по этому вопросу.

Бойко А. Н., заведующий кафедрой Донецкого государственного университета (Донецкий — Ворошиловский территориальный избирательный округ, Донецкая область) Уважаемые товарищи! Как вы видите, нас ожидают здесь колоссальные процедурные трудности в решении этого вопроса, страсти разгораются. Я убежден, что, сколько выйдет сюда людей, сколько будет подано записок, столько мы будем иметь и вариантов решений. Как разрешить эту проблему?

Прежде всего нужно знать причины, а потом, естественно, искать решения. Причины здесь две. Это, очевидно, о чем мы уже говорили,— неравноправность депутатов, возникающая, естественно, в связи с этой двухступенчатостью. И второй момент, о котором, в общем-то, уже тоже заявляли, но, может быть, не очень внятно. Я хочу сказать, что во многих, не во всех, но во многих республиках был использован аппаратный метод выдвижения. Что такое аппаратный метод выдвижения, мы прекрасно знаем. К каким результатам он приводит, мы тоже знаем. В связи с этим часть депутатов, я думаю, весьма значительная, волнуется и в этой связи. Какое же можно тогда применить решение для того, чтобы ослабить здесь напряженность, упростить решение этого вопроса?

Группа депутатов от Донецкой области еще на предварительных этапах вносила предложение, и я хочу пов-

торить его. Мне кажется, мы очень слабо используем весьма радикальное средство, которое имеем, а именно: внесение поправок в Конституцию СССР. Посмотрите, статья 111 гласит: «Верховный Совет СССР — постоянно действующий законодательный, распорядительный и контрольный орган государственной власти СССР». Достаточно нам сейчас голосованием внести следующую формулировку, что «...это постоянно действующий, рабочий, исполнительный и контрольный орган Съезда народных депутатов», как, я уверен, ажиотаж вокруг этого вопроса резко спадет. И принцип от территории, от женщин, мужчин, от организаций и т. д., от аппарата или еще от кого-то не будет иметь существенного значения по той простой причине, что все будут поставлены в равное положение. Только одни будут постоянными членами комиссий, комитетов, а другие — непостоянными. Но голос их будет совершенно равноправным. Тогда никакого ущемления статуса не будет. Вот такое предлагаю решение, прошу поставить вопрос на голосование.

Второй момент. Пользуясь тем, что на эту трибуну попасть не так просто, забегаю вперед и вношу поправку по другому вопросу. Коль мы хотим утвердить полновластие Советов, нам нужно обязательно в статью 113 Конституции СССР одним из пунктов включить внесение вотума доверия Правительству СССР и членам правительства. Прошу проголосовать за эту поправку. Но, повторяю, это по другому вопросу.

И, наконец, последнее. Я хотел бы обратиться к Михаилу Сергеевичу Горбачеву и попросить его пресекать те методы «глушения», которые позволяют себе здесь некоторые товарищи. И выразить свое крайнее возмущение заявлением того «народного избранника», который уже сегодня требует оградить его «китайской стеной» от народа. (Аплодисменты).

Председательствующий. Я буду чередовать тех, кто записался, и тех, кто просит слово с места. Товарищ Золотухин говорит о том, что он написал уже четвертую записку. Мне попала четвертая, поэтому предоставляю слово товарищу Золотухину.

Золотухин В. П., постоянный корреспондент газеты «Фрунзевец» Туркестанского военного округа, г. Ташкент (Ташкентский — Куйбышевский территориальный избирательный округ, Ташкентская область). Товарищи, я согласен с предыдущим оратором по поводу того, что мы пока точно еще не определили, что мы избираем: рабочий орган или парламент, который будет принимать законы, определять жизнь нашей страны. Поэтому я считаю важным еще до того, как мы приступим к голосованию и обсуждению кандидатур, принять предложение тов. Сахарова, чтобы Съезд принял Декрет о Съезде народных депутатов и определил именно его самым высшим органом государственной власти в нашей стране. Коль до сих пор этот вопрос не решен, то вопрос о персональном составе Верховного Совета принимает принципиальное значение.

Вчера очень много говорилось по поводу совмещения должностей. Если речь идет о должности главы государства, то это вопрос политический. Сейчас это чисто практический вопрос. Кто будет работать в Верховном Совете СССР и сможет ли он работать в полную силу, имеет очень важное значение. Я волнуюсь в этом плане потому, что, например, от нашей республиканской делегации для избрания в Верховный Совет предлагается первый секретарь ЦК республики, Председатель Президиума Верховного Совета республики, Первый заместитель Председателя Совета Министров республики, Председатель Госплана республики, Председатель Комитета народного контроля республики и три первых секретаря обкома. Меня очень волнует вопрос: как эти товарищи будут совмещать свою работу? (Аплодисменты).

И второй момент. Меня несколько обидело высказывание по поводу того, что именно в Москве сосредоточен интеллект нашей страны. Это что же, в Узбекистане только глупые люди? Это не так. Поэтому я считаю, что все-таки надо нам исходить из того, чтобы определить квоты по республикам и голосовать по их делегациям. Но и здесь надо исключить возможность недемократичного принципа формирования депутатских групп. Пока у нас то, что предложено от нашей республики,— это не есть коллективно выработанная точка зрения узбекской делегации. Даже формального голосования у нас в республике по этим кандидатурам не проводилось.

Поэтому я предлагаю прежде всего, чтобы депутаты Съезда при голосовании с уважением отнеслись к предложениям республик по кандидатурам, доверяли им. А для того, чтобы демократично сформировать эти предложения, надо непременно проводить обсуждение и тайное голосование в республиках по выборам в Верховный Совет СССР. У меня все. (Аплодисменты).

Безбах Я. Я., бригадир участка основного производства мартеновского цеха Нижнеднепровского трубопрокатного завода имени К. Либкнехта, г. Днепропетровск (Индустриальный территориальный избирательный округ, Днепропетровская область). У меня есть краткое обращение к Съезду. Мы, народные депутаты СССР, избранные при повторном голосовании после 14 мая 1989 года, оказались в неравном положении по сравнению с остальными народными депутатами, так как на собрании представителей выдвижение кандидатур в Верховный Совет СССР происходило без нашего участия.

Нам стало известно только сегодня, когда мы получили документы, что при выдвижении кандидатур от Украины исключалась возможность выбора, то есть на предлагаемые 52 мандата в Верховный Совет выдвинуто 52 кандидатуры. С целью восстановления справедливости мы требуем: прежде чем приступить к голосованию по составу Верховного Совета, предоставить возможность нашей республиканской делегации дополнить или пересмотреть первоначальный список предлагаемых в состав Верховного Совета кандидатур с нашим участием. При отсутствии такой возможности требуем включения всех наших кандидатур в списки для тайного голосования по Украинской ССР. Нас 6 человек, список мы вчера передали в Президиум. (Аплодисменты).

Председательствующий. Депутат товарищ Габрусев написал такое письмо: «Прошу внести на голосование вопрос о статусе депутата — работать ему на основной работе или нет, если он избран в Верховный Совет. Если мы решим вопрос о прекращении народным депутатом СССР основной деятельности, то формирование Верховного Совета немедленно упростится, так как далеко не все оставят свои теплые места ради перестройки. (Аплодисменты). Только после этого приступить к выборам. По решению избирателей прошу прочесть».

Товарищи, хотя сейчас мы и выясняем философскую часть, но затрагиваются и конкретные вопросы. Вот и вашу записку, товарищ Богомолов, реализуем.

Богомолов О. Т., директор Института экономики мировой социалистической системы Академии наук СССР, г. Москва (Севастопольский территориальный избирательный округ, г. Москва). Я хотел бы сказать о том, что нам сложно сделать сегодня

выбор, не уяснив, какое будет распределение функций между Съездом народных депутатов и Верховным Советом, а также не внеся достаточную ясность в характер деятельности Верховного Совета и тех депутатов, которые не войдут в Верховный Совет.

Вчера Михаил Сергеевич своим высказыванием снял опасения многих депутатов по поводу того, что они могут оказаться в роли выборщиков и участников парламентских ежегодных дебатов, если не войдут в состав Верховного Совета. Но все-таки мне кажется, что остаются еще некоторые неясности.

Согласно Конституции Съезд является высшим органом государственной власти и наделен законотворческими и контрольными функциями, поскольку ему подчинен Верховный Совет. Но в отличие от Верховного Совета Конституция не предусматривает парламентских механизмов, которые обеспечили бы Съезду выполнение этих функций, поскольку и комиссии палат, и комитеты по важнейшим государственным вопросам формируются Верховным Советом из членов Верховного Совета и с участием депутатов Съезда, но не ясно, с каким — с решающим или совещательным голосом.

Мое предложение состоит в том, чтобы на Съезде сформировать по важнейшим государственным вопросам комитеты, которые бы состояли на паритетных началах из членов Верховного Совета и из депутатов Съезда, не вошедших в Верховный Совет,— с решающим голосом у тех и у других. Мне кажется, что эти комитеты должны работать, в отличие, может быть, от Верховного Совета, не путем продолжительных трех-четырехмесячных сессий, а собираться несколько раз в году на более короткие заседания, чтобы рассматривать важнейшие государственные вопросы.

Еще одно соображение в этой связи. Очень важно, чтобы в таких комитетах сосредоточивались действительно профессионально знающие ту или иную проблему люди и чтобы они могли работать в течение всего срока их полномочий, так чтобы эти комитеты не ежегодно обновлялись на одну пятую часть, поскольку ответственность за выработку решений и высокий уровень профессионализма требуют, чтобы участники этих комитетов работали там достаточно продолжительное время. Я бы просил учесть эти соображения.

Председательствующий. Пожалуйста, товарищ Мурашев.

Мурашев А. Н., научный сотрудник Института высоких температур Академии наук СССР, г. Москва (Тимирязевский территориальный избирательный округ, г. Москва). Товарищи, я бы хотел сказать вот что. Мне кажется, что вокруг московской делегации и ее предложений создалась какая-то явно нервозная, нездоровая обстановка. И вот слова выступавшего здесь подполковника говорят о том, что даже не все, может быть, понимают, в чем состоит сущность этих предложений.

Мы не претендуем ни на одно лишнее место в Совете Союза Верховного Совета. Наша квота — 29 мест будет в любом случае соблюдена. Избыточный список московских депутатов — это есть акт доброй воли, это есть акт выражения доверия к Съезду, чтобы не было утверждения уже созданных списков. Ведь любая квотность, любые выборы по республикам — это пережитки недоверия друг к другу. Мы хотели создать прецедент доверия, и ни на одно место мы не претендуем.

В связи с этим у меня есть предложение — внести в порядок тайного голосования такую поправку: считать действительными и бюллетени, где будут оставлены более 271 кандидатуры. Таким образом, те люди, которые этически не считают для себя возможным вмешиваться в выбор между неизвестными для них людьми из других регионов или республик, могут свободно этого не делать.

И последнее. Мы и так «устранили» избирателей из процедуры выборов в Верховный Совет. Может быть, стоит хотя бы информировать их, опубликовав в газете «Известия» списки кандидатов в Верховный Совет? И еще я хотел сказать, но Виталий Лазаревич Гинзбург меня опередил: мы при выдвижении избыточного числа кандидатов исходили из того, что лучшие люди, может быть, московские, которые не попали в этот список, ни в коем случае не будут отключены от работы в Верховном Совете. Речь идет о профессиональной законотворческой деятельности, поэтому наш список состоит только из тех, кто дал согласие оставить свою основную работу и все свое время посвящать работе в Верховном Совете. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищ Тхор, вам слово.

Тхор А. И., бригадир горнорабочих очистного забоя шахтоуправления имени М. В. Фрунзе производственного объединения «Ровенькиантрацит», г. Антрацит, Ворошиловградская область. (От профессиональных союзов СССР). Уважаемые товарищи депутаты! Ознакомившись со списком кандидатов в Верховный Совет Союза ССР, я подумал: наша страна состоит из одних интеллектуалов, ученых, академиков, профессоров. Так почему же мы, шахтеры, до сих пор не выпускаем лопату из рук? (Аплодисменты).

Это один вопрос. Другой — на нашем знамени лозунг: «Вся власть — Советам рабочих и крестьян!» Неужели мы отказались от этого лозунга и от завоеваний Октября? Я как рабочий человек считаю: нет. И это же скажут все мои избиратели.

Еще вопрос — именно по данному положению выборов. Я знаю значение Москвы и представляю, что значит для нас Москва. Но мы не поступимся ни одним своим местом. По квоте Москве положено, возможно, даже и не 29 человек, а меньше. Москва представляет 55 человек. И я считаю, что мы в своих коллективах должны разобраться по своим республикам, по своим регионам.

И не надо считать рабочий класс серой массой, которая не может постоять за себя. Интересы шахтеров, интересы рабочего не будет отстаивать профессор, а будет отстаивать именно рабочий. Вот что я хотел сказать. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Поступила записка с просьбой предоставить слово представителю Таджикской ССР. У них два кандидата из трех — первый и второй секретари ЦК Компартии Таджикистана. (Оживление в зале).

Минжуренко А. В., заведующий кафедрой Омского государственного педагогического института (Центральный территориальный избирательный округ, Омская область). Я хочу сказать о механизме отбора, именно отбора членов Верховного Совета, а не выбора. Мне представляется, что та система, которая нам предлагается, имеет большие изъяны. Все-таки нарушается прерогатива собственно Съезда, и сейчас в ряде выступлений этот момент даже усилился. Нам предлагают разойтись по делегациям, так сказать, определиться с членами Верховного Совета. Собственно, тогда и не нужно наше общее заседание. Так ведь? Дело в том, что при такой системе нарушается право меньшинства. А это уже недемократично, если мы будем выбирать в Верховный Совет по регионам.

Не буду касаться такого деликатного вопроса, как кво-

та республик. Но вот в нашей России квота по областям мне представляется ненужной. Исходить из такого квасного патриотизма (а сейчас это прозвучало: мол, ни одного места своего не уступим — пусть плохонький, но свой) как раз и не нужно, не надо зацикливаться на этой системе. В нашей делегации одиннадцать человек. У нас так сложилось, что из уважения к первому секретарю обкома, который является членом нашей делегации, человек пять или шесть автоматически голосуют вслед за ним. В таком случае все решается практически одним лицом. Я не в упрек ему говорю, а в упрек такой вот системе. Получается, что попасть в Верховный Совет, минуя первого секретаря обкома, как и в прежние времена, в нашей делегации вообще нет шансов.

Правда, сделан намек: мол, будешь хорошо себя вести — значит, первый секретарь может тебя назначить в Верховный Совет. Так получается? Потому что из одиннадцати сразу 6—7 мест, так сказать, в кармане у этого человека. Это недемократично, товарищи, именно поэтому голосование по регионам ущемляет права меньшинства.

Вот почему, товарищи, нужна была дискуссия. Именно дискуссия до выборов, чтобы мы здесь все «засветились», чтобы мы выступили, чтобы было понятно, кто есть кто. Вот почему я голосовал в числе меньшинства за то, чтобы дискуссия шла впереди выборов. Это очень важно. Вот на партгруппе выступали некоторые товарищи, и я уже совершенно определенно знаю, кого я буду вычеркивать. Спасибо партгруппе, что она вообще состоялась. А если бы еще и дискуссия состоялась, то у меня сложилось бы определенное мнение по очень многим лицам.

Поэтому конкретное предложение: вносить еще больше кандидатур, чтобы был длиннее список, чтобы выборы были альтернативные. И не надо на своих настаивать! Я, например, товарищи,— может, меня наша делегация и не поддержит,— но я согласен вообще всю свою омскую квоту уступить ради какого-нибудь прогрессивного москвича. Тридцатым пусть он идет. Ради пользы дела.

Председательствующий. Во-первых, записка такого содержания: «Поддерживаем предложение голосовать за отказ от служебных обязанностей в случае избрания депутата в Верховный Совет». Три депутата подписали.

Слово депутату Кугультинову.

Кугультинов Д. Н., писатель, председатель правления Союза писателей Калмыцкой АССР, г. Элиста (Ики-Бурульский национально-территориальный избирательный округ, Калмыцкая АССР). Как плохо, что нет микрофонов в зале. Михаил Сергеевич, я просил слово в прениях после вашего доклада. Спасибо.

Председательствующий. А ведь тут этого не написано.

Кугультинов Д. Н. Моя ошибка.

Председательствующий. Да, не написано, и поскольку я получил записку, то и решил дать вам слово. Хорошо. Тогда слово имеет товарищ Левыкин.

Левыкин Ю. А., научный сотрудник Института спектроскопии Академии наук СССР, г. Троицк (Подольский территориальный избирательный округ, Московская область). Я хотел бы сказать следующее. Да, мы заняты сейчас чрезвычайно важным делом — формированием Верховного Совета СССР. Я, вообще говоря, в принципе согласен с квотным подходом в формировании Совета Национальностей, но, к сожалению, не могу согласиться с таким подходом при формировании Совета Союза. Здесь уже высказывалось довольно много точек зрения в поддержку такого же мнения, поэтому я не буду распространяться на эту тему. Мне кажется, что Совет Союза был и задуман именно для того, чтобы мы не пытались растащить общесоюзные интересы по местным нашим углам. И поэтому его формировать нужно, скорее всего, неким общим списком, который не должен голосоваться раздельно по республикам. Но у меня есть и ряд предложений, которые, наверное, могут очень и очень многих устроить.

Первое. Я считаю, что каждую делегацию, точнее, число кандидатов каждой делегации следовало бы расширить.

Второе. Мне кажется, что вполне допустимо выдвижение кандидатур сейчас прямо из зала. И нельзя предварять процедуру тайного голосования процедурой открытого голосования по поводу включения или невключения в список.

Третье. Сейчас очень многие говорят о том, что как, например, латыши будут голосовать за узбеков, которых не знают, и наоборот. Действительно, это очень сложно. Как нам распорядиться тем колоссальным количеством голосов, которые мы имеем (271 голос по каждой палате), в то время как число лиц, которых мы знаем, крайне мало — десять, двадцать, тридцать.

Так, может быть, нам изменить саму систему голосования? Ведь дело в том, что предложенный порядок тайного голосования мы вообще еще не обсуждали и не принимали. Поэтому у нас в принципе руки развязаны.

Что предлагается? Я предлагаю систему так называемого пропорционального представительства. Каждый депутат оставляет определенное число голосов. При этом у вас не будет желания оставлять очень много голосов. Ну, скажем, не более 30. И вы будете голосовать только за тех людей, которых вы очень хорошо знаете. Я скажу о преимуществах этого. Ну, во-первых, в таком случае резко повышается качественный состав депутатов палаты. Во-вторых, здесь не только большинство получает большинство своих мест, но и меньшинство может быть представлено. Таким образом, будет обеспечена и в будущем необходимая политическая стабильность. В противном случае произойдут ненужные трения. Ну и квотность тоже наилучшим образом может быть удовлетворена. И я бы хотел выделить последний момент такой.

Да, выдвигали мы кандидатов по делегациям. Но тут уже рассказывали, как происходило выдвижение, и, чтобы не смешить почтенную публику, я не буду рассказывать, как проходило выдвижение, обсуждение и голосование в нашей Московской области. Я в принципе не согласен с таким порядком.

Я рассказал о преимуществах иной системы, и мы, скорее всего, не должны обсуждать вопрос о том, понятна нам эта система или непонятна. Предлагаемая процедура голосования даже проще той, которая имеется. Мы должны искать в списках тех людей, которых мы не хотим видеть. В прежнем варианте мы будем искать только тех, кого хотим видеть. Дело специалистов — подсчитать голоса. Нам нужно оценить либо достоинства, либо недостатки той или иной системы. Мы должны обсудить, мажоритарно выбирать или нет, а не саму процедуру.

Председательствующий. Я по ходу оглашаю предложения, чтобы у нас все варианты были. Вот два предложения.

Первое. «Если будет четко оговорено, что каждый народный депутат СССР в течение пяти лет минимум один раз будет членом Верховного Совета, думаю, что многие опасения исчезнут. Товарищ Минасбекян».

И еще одно предложение, более категоричное. «Что мы хотим создать? Практически два Верховных Совета — Съезд и Совет или действительно рабочий орган народных депутатов? Должен быть Президиум Съезда народных депутатов и никаких Верховных — и две сессии Съезда. Депутат от ветеранов Клоков».

Предоставляю слово депутату Шевлюге.

Шевлюга В. Я., формовщик производственного объединения «Ростсельмаш», г. Ростов-на-Дону (Пролетарский территориальный избирательный округ, Ростовская область). Товарищи депутаты, все вы видите, что здесь при выдвижении депутатов в Верховный Совет СССР просматривается явная линия — партийный, советский аппарат вновь предлагает нам выбирать Верховный Совет по старой системе.

Я предлагаю вначале задуматься о том, что сегодня мы с вами не профессора, не генералы, не священнослужители, а сегодня мы — избранники народа. Давайте вначале, прежде чем принять какое-то решение, подумаем о том, что сегодня мы представляем не только каждый себя, но и весь советский народ, тех избирателей, которые отдали нам свои голоса. Поэтому те высказывания, которые сегодня имели место, я бы сказал, некорректные высказывания, они в первую очередь обижают наших избирателей.

Что касается конкретного моего заявления, то мы, народные депутаты СССР Зубков Владимир Николаевич (территориальный избирательный округ 267), Шевлюга Владимир Яковлевич (территориальный избирательный округ 269), учитывая норму представительства в Верховный Совет СССР, а также руководствуясь тем, что город Ростов-на-Дону с числом жителей, превышающим миллион, и имеющий три территориальных избирательных округа, из-за многоходовых комбинаций лишился возможности делегировать своего депутата в Верховный Совет, решили: прибегнуть практически к самовыдвижению. Просим Съезд внести в список предлагаемых членов Верховного Совета СССР Зубкова Владимира Николаевича, главного врача родильного объединения № 5, члена КПСС, депутата от Ленинского территориального избирательного округа 267 города Ростова-на-Дону.

Учитывая соблюдение норм представительства, считаем целесообразным внести кандидатуру Зубкова за счет общей численности депутатов от Ростовской области.

А те высказывания, которые здесь допустили некоторые выступающие о некомпетентности и неспособности депутатов решать вопросы в Верховном Совете СССР, я считаю неправомерными. Все мы избраны народом, а народ не мог ошибиться в своих депутатах. Спасибо за внимание.

Гулий В. В., специальный корреспондент газеты «Советский Сахалин», г. Южно-Сахалинск (Южно-Сахалинский территориальный избирательный округ, Сахалинская область). Напрасно депутат-шахтер беспокоится, что интересы рабочего класса не будут защищаться. Если я попаду в Верховный Совет, я буду защищать и его интересы, как защищал все время интересы шахтеров, рыбаков, работников сельского хозяйства, будучи журналистом. Не надо противопоставлять интеллигенцию и рабочий класс. (Аплодисменты).

В нашей делегации в списки Верховного Совета попали два представителя от Сахалина. Почему так получилось? Ситуация не так проста, как на первый взгляд может показаться. Вообще у нас всего 4 депутата от Сахалинской области, двое — от территориальных округов — я и Иван Андреевич Ждакаев и двое — от общественных организаций: профсоюзной и комсомольской. Скажу сразу, мы не претендуем на дополнительное место в ущерб другим в Совете Союза. Почему тогда представили две кандидатуры? В принципе все четверо считают, что выборы должны быть альтернативные, но в данном случае в основе ситуации лежат иные мотивы. Несколько дней назад на совещании народных депутатов от РСФСР товарищ Воротников, оглашая список кандидатур в Верховный Совет, в числе других назвал фамилию Ждакаева Ивана Андреевича, народного депутата СССР от Тымовского избирательного округа № 291. По словам товарища Воротникова, кандидатуру Ждакаева рекомендовали с мест. Для меня, представителя нашей делегации, это было новостью, это было неожиданностью и для самого Ивана Андреевича Ждакаева.

Как же так получилось, что без учета мнения двух депутатов от территориальных округов принимается решение? Кто отважился взять на себя такую ответственность? Я думаю, вы догадались, самые смелые у нас люди — работники аппарата. Но, как ни странно, в этом случае им вольно или невольно помогли народные депутаты от профсоюзов товарищ Капустин и от комсомола товарищ Караганов, не посчитавшие нужным узнать мнение народных депутатов от территориальных округов. Между тем наше мнение уже было сформировано давно, после основательного рассмотрения возможностей каждого и других обстоятельств. И мы приняли решение рекомендовать для работы в первом созыве Верховного

Совета народного депутата от Южно-Сахалинского территориального округа № 290 Гулия Виталия Валентиновича, то есть меня. Да. Я связан со своими избирателями таким обещанием и считаю себя обязанным выполнять их волю.

В заключение хочу сказать, что у нас еще не отработан механизм выдвижения. Мы провели тайное голосование. И опять мнения разделились: два на два. И это будет до бесконечности. Где же выход? Кто должен быть арбитром? Съезд? Пусть так. Но мы посчитали, что об этом могут сказать и наши избиратели. Позвонили избирателям, они прислали массу телеграмм, вот они у меня. Эти телеграммы от трудовых коллективов, избирателей, общественных организаций; здесь нет только партийных и советских органов. Есть даже православные, они, кстати, Михаил Сергеевич, передают Вам низкий поклон до земли и говорят, что будут молиться за Вас и всех Вам благ желают.

Необходимо отработать механизм выдвижения. У общественных организаций получается преимущество — они дважды голосуют, дважды выдвигают от своих общественных организаций и имеют юридическое право решающего голоса. А мы, территориальщики, ущемлены. Нужно как-то это решать. У меня все.

Председательствующий. Слово предоставляется товарищу Бишеру.

Бишер И. О., профессор Латвийского государственного университета имени П. Стучки, г. Рига (Стучкинский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР). Мы, депутаты Латвии, стоим на принципах правового государства и поэтому уважаем нашу Конституцию и решения, принятые Съездом. Хотя в ряде случаев они могут нам и не нравиться. Во-первых, нас уже в прошлом году не устраивал целый ряд тех изменений в Конституции, в избирательном законе, который тогда предлагался. Мы, используя демократические способы борьбы, пытались изменить. Кое-что нам удалось, кое-что не удалось. А как показала практика выборов, в частности, наша борьба против окружных предвыборных собраний была не так уж безосновательна.

Мы высказали сомнение и по поводу деления депутатов на депутатов Съезда и членов Верховного Совета. Сейчас мы хотели, чтобы эти вопросы о разделении депутатов и определении их в состав Верховного Совета

решались после того, как обсудим и, может быть, кое в чем изменим Конституцию. Но Съезд проголосовал за то, чтобы вопросы о Конституции ставились на голосование после того, как мы изберем Верховный Совет. Это нас тоже поставило в определенные условия, но мы должны подчиняться решению Съезда. И поэтому мы считаем, что, раз Съезд так решил, нам сейчас к этому вопросу не надо возвращаться. Конституция четко определила, что союзные республики, во-первых, имеют 11 мест в Совете Национальностей и имеют место в Совете Союза соответственно количеству населения республики. И надо сказать — та квота, которая пока никем не утверждена, но которая здесь предлагается, нас устраивает. У нас примерно один процент населения, нам выделяется три места, это тоже примерно один процент.

Следующий вопрос. Как должны распределяться эти места? Мы считаем, что, раз эти места отводятся республике, республика и должна определить, кто правомочен ее представлять. И поэтому мы просим, чтобы приняли наши предложения по этому вопросу, которые мы выдвинули.

Здесь прозвучали слова об удельных княжествах. Я думаю, что удельных княжеств у нас нет, но, поскольку мы — федеративное государство, у нас есть союзные республики, члены Союза, которых надо уважать. Если мы скажем, что за Совет Союза будем голосовать все в целом, без каких-то квот, то это может привести к тому, что Российская Федерация, которая имеет более тысячи депутатов, «переголосует» латвийскую делегацию, которая имеет 50 голосов. Я думаю, что это будет не только недемократично, но это не будет соответствовать Конституции.

Потом здесь в одном из выступлений прозвучали слова, что это связано с необходимостью защищать национальные меньшинства союзных республик. Поскольку этот человек был русский, наверное, он собирается защищать русское население нашей республики. К сожалению, не без помощи некоторых печатных изданий, издающихся в Москве, создалось впечатление кое у кого, что у нас обижают представителей иных национальностей.

Я должен сказать, что распространение такой информации здесь, с трибуны Съезда, считаю по крайней мере некорректным, если к тому же не называются конкретные доказательства. Если вы прочтете наш список, то увидите, что этот список составлялся с таким расчетом, чтобы там были представлены все национальности, которые у нас имеются среди депутатов. Там есть латыши, русские,

там есть и еврей, избранный у нас в депутаты. Мы постарались, чтобы были представлены все социальные группы. У нас есть и профессора, есть и рабочие. Я не полагаю, что не могу отстаивать интересы рабочих потому, что являюсь профессором. Мне мой мандат дали не профессора, а дали рабочие и крестьяне. Думаю, что и мои интересы в состоянии отстоять тот же рабочий. Я доверяю рабочим отстаивать свои интересы.

Мы проводили свои выборы демократично, обсуждали множество кандидатур и поэтому приняли, как мы считаем в республике, оптимальное решение, чтобы мы могли закрыть численно все комиссии, которые предусматриваются, и чтобы обеспечить вопрос ротации. Я думаю, что лучше нас этого никто не сделает. К сожалению, мы не можем помочь товарищам из Москвы, если они сами не могли разобраться, кто из пятидесяти пяти депутатов, состоящих в списке, в состоянии представить их интересы. Мы не станем вычеркивать за них кандидатов из списка. Думаю, что мы должны все-таки использовать также определенный опыт. У нас, когда были реальные выборы (это было в двадцатых годах, по Конституции 1924 года), был принят порядок: избирались по республике кандидаты, и Съезд их утверждал. Я думаю, что мы должны этот порядок сохранить (это не противоречит нашей Конституции), и любой депутат, я думаю, может опротестовать выборы только тогда, когда Съезду будут представлены доказательства, что выборы прошли недемократично, и тогда Съезд может их аннулировать. У нас это проводилось демократично, все проблемы обсуждались в республиканской печати, избиратели наши предложения поддержали. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи, сейчас выступит товарищ Бурлацкий, после чего сделаем перерыв. Выступающий учтет, что в его распоряжении три минуты.

Бурлацкий Ф. М., политический обозреватель «Литературной газеты», г. Москва. (От Советского фонда мира совместно с 8 советскими комитетами, выступающими за мир, солидарность и международное сотрудничество). Товарищи депутаты! Мы столкнулись в течение этого дня с чрезвычайно важным для нас фактом. Этот факт — не только различие мнений, но различие интересов разных слоев и разных национальностей. Как поступить? Стенка на стенку или искать сочетание инте-

ресов и компромисс? Думаю, что мы сейчас должны создать модель сочетания интересов и поиска компромисса. Отсюда несколько моих предложений.

Первое относительно квоты. Я понимаю настроение товарищей с мест и особенно из республик. Они долго находились под прессом Москвы, центра и теперь, конечно, настроены защитить свои интересы. Но, с другой стороны, квота от мест и от организаций в последний раз была в XVII веке на Вселенском соборе. Поэтому надо суметь сочетать территориальный принцип с разумным принципом персонального отбора. Это первое.

Второе. Кого мы выбираем? Мы выбираем не парламент, мы сами парламент. Мы выбираем исполнительную работающую часть парламента. Этим определяются и принципы отбора. Мы должны отобрать тех, которые выполнят вашу волю, и выполнят ее профессионально. Сумеют писать законы, сумеют отстаивать ваши интересы, сумеют противостоять бюрократии.

Третье. Это относительно постоянно или непостоянно работающих людей в исполнительном органе парламента. Если мы оставляем лазейку и если мы пошлем туда часть людей в качестве «свадебных генералов», то туда сразу рванутся многие работающие руководители. Нам не надо этого допускать. Мы получим тогда то, что мы имели в предыдущем парламенте. Я хочу сказать это тем товарищам, которые в этом заинтересованы. Они уже удовлетворили собственный престиж тем, что избраны народными депутатами. И выборы в Верховный Совет ничего не добавят к этому престижу. Наоборот — они возлагают ответственность и прибавят работы. Среди московской делегации, что меня очень беспокоит, многие товарищи — экономисты, политологи, знатоки экологических проблем — отказались входить в парламент. Они обеспокоены тем, что надо будет оставить занимаемое место работы. Поэтому моя убедительная просьба к тем, кто будет выбирать, ко всем вам — учтите это обстоятельство. Я поддерживаю предложение Михаила Сергеевича, чтобы поставить на голосование вопрос, о котором уже говорилось: в исполнительную часть парламента надо избирать только тех депутатов, которые полностью освобождаются на этот период от работы. За это и надо проголосовать. Но даже если большинство за это не проголосует, я призываю вас голосовать с учетом этого обстоятельства.

И последнее — об альтернативах. Мы избрали Михаила Сергеевича Горбачева без альтернативы. Почему? Потому что не было альтернативы. Те несерьезные предложения, которые мы услышали от молодых людей, не могли нас, так сказать, убедить в том, что надо включить в список для тайного голосования какого-то конкурента. Но здесь же есть альтернативные люди! И нас не поймет никто ни в Советском Союзе, ни за рубежом, если мы утвердим сейчас твердый список без альтернативы. Поэтому (это было мое предложение во время заседания московской группы депутатов, несмотря на то, что я был включен предварительно в список) решили предложить больший список, 55 человек, хотя квота, будем ее так называть, была 29 человек. Пусть и другие делегации предлагают большее количество людей. Что сделать с теми, которые наберут большинство, но не войдут в Верховный Совет? Я предлагаю, товарищи, зачислить их в ближайший резерв для следующей ротации в Верховном Совете. Спасибо за внимание. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Перерыв — 20 минут.

(П е р е р ы в)

Председательствующий. Товарищи! Поскольку желающих выступить много, нам, возможно, стоит потратить еще два часа, затем дать возможность Президиуму обдумать сказанное, суммировать и внести какие-то предложения, с тем чтобы двигаться дальше. Потому что вопрос о том, на каком положении окажется Верховный Совет во взаимоотношениях со Съездом и как этот весь механизм будет функционировать,— это вопрос не процедуры.

Кроме того, товарищи, и письма идут, их просят огласить. Одни пишут, что надо оградить Съезд от попыток навязать дискуссию по процедурным вопросам, строго следить за регламентом выступлений ученых-экономистов, которые критикуют нашу экономическую реформу, ничего взамен не предлагая. «Надо избрать их в Верховный Совет, пусть докажут на деле свои способности». И еще: «Не давать слово выступающим более одного раза в день». Далее: «Призвать остепененных депутатов из центра к элементарному уважению рабочего класса и национальных республик. Не надо вешать ярлыки». Я думаю, этого не надо делать вообще ниоткуда: ни с той стороны, ни с другой.

«Требуем, чтобы депутат Заславская извинилась перед московской милицией за свое некорректное выступление».

Думаю, до этого не дошло здесь. Она поставила вопрос, мы обсудили и сняли эту проблему. То, что ставилось на голосование, тоже решили. Не будем драматизировать каждый вопрос, товарищи. Я думаю, это полезно: обменялись мнениями, одно учли, другое отклонили и пошли дальше. Так вот, просьбу я выполнил: было требование большой группы из Казахстана огласить письма в Президиум.

Слово предоставляется товарищу Писаренко. Затем выступает товарищ Грищук.

Писаренко В. А., полковник, первый заместитель начальника политотдела Военно-Воздушных Сил Сибирского военного округа (Каменский территориальный избирательный округ, Алтайский край). Товарищи народные депутаты! Хорошо, что мы максималисты. Нам быстрее хочется все сделать, нам быстрее хочется показать плоды нашей работы, но в такой державе, как наша, наверное, это сложно. Поэтому я хотел бы поставить первый вопрос — законотворчество. Надо отнестись к нему очень серьезно, особенно — что касается Конституции. Конечно, Съезд может изменить любое положение Конституции: что-то добавить, что-то изменить, дополнить. Но, товарищи, мы должны думать о гарантиях, которые мы даем нашим людям. Если каждый год — два съезда, десять съездов за пять лет, то мы можем так наизменять Конституцию, что потом народ скажет: «А во что же нам верить? Вы заседаете, вы принимаете решения, а потом эти решения сказываются на ком? На рабочем классе и на крестьянстве». Я думаю: необходимо в первую очередь отработать закон о процедуре принятия законов. У нас этой процедуры нет. Если бы эта процедура была, если бы был этот закон, то многие проблемы сегодня здесь так остро не стояли бы.

Второй вопрос. Управлять государством по совместительству считаю невозможным. Поэтому предлагаю народных депутатов, которые будут работать в Верховном Совете, освободить полностью от исполнения служебных обязанностей, чтобы они направили все свои силы, старания, знания, умения на работу в Верховном Совете.

Следующее. Те народные депутаты, которые будут работать на местах, должны уехать со Съезда, имея возможность работать со своими избирателями. И последняя проблема, товарищи. Во Временном регламенте написано, что мы должны получать документы за две недели до Съезда. Конечно, этого времени мало, тем более — если предполагается серьезный закон, который надо обсудить со своими избирателями, собрать народную мудрость и привезти сюда, на Съезд, коллективный разум народа. Надо хотя бы два месяца. Хотелось бы, чтобы ни одно предложение, ни одно выступление — есть очень много фундаментальных пожеланий и предложений — не было упущено. Чтобы они были учтены при работе Верховного Совета. Чтобы каждый народный депутат знал, приезжая сюда со своим предложением, что оно не останется незамеченным. А если это предложение с перспективой, то будет использовано. И в ходе предвыборной борьбы было рождено очень много программ. В каждой есть серьезные предложения, есть пути, как решать те или иные проблемы. Считаю необходимым, чтобы эти программы были собраны у всех народных депутатов, обобщены, в них выделены приоритетные направления, чтобы программы можно было использовать в перспективе, при планировании.

По выборам в Верховный Совет, товарищи. Думаю, каждый из нас, здесь сидящих, понимает, что наши избиратели считают нас наиболее достойными. Естественно, надо отдать квоты по регионам. Пусть в каждом регионе, области, республике решают, каким голосованием избирать — тайным или открытым. Я думаю, что это будет солиднейший урок демократии и он пойдет нам на пользу. Если сегодня мы ошибемся, а через год соберемся на новый Съезд, проведем ротацию,— она более объективно определит, в ком мы ошиблись, а кто оказался достойным. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Слово депутату Грищуку. Пожалуйста. А затем товарищ Караганов.

Грищук В. П., доцент Киевского государственного университета имени Т. Г. Шевченко (Днепровский территориальный избирательный округ, г. Киев). Стране нужны профессиональные политики. Поэтому Верховный Совет должен быть местом постоянной работы. Об этом уже говорили многие, и вроде никто не возражает. Теперь относительно квоты. Уважаемые мной группы — и московских депутатов, и депутатов из прибалтийских республик — имеют полярные точки зрения. Товарищи, нужно искать компромиссы. Я предлагаю следующее: квоту в Совет Национальностей оставить, а квоту в Совет Союза сделать в размере 90 процентов существующей квоты. Решить по республикам вопрос о 90-процентной квоте, а 10 процентов оставшихся (это приблизительно 27 человек) можно будет выбросить на «свобод-

ный рынок» и реализовать предложения москвичей. (Аплодисменты). Можно еще более конкретно. У тех республик, которые имеют квоту в Совете Союза меньше 10 человек,— не забирать мест. Тогда получится, что этот «свободный рынок» будет состоять всего из 20 человек.

И чуть-чуть о ротации. Ротация не должна быть самоцелью. Мы должны к этому очень взвешенно подходить. Прежде всего тут должны учитываться личные просьбы депутатов и объективный анализ работы депутата в Верховном Совете. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово товарищу Караганову. Затем — товарищ Сагдеев.

Караганов С. В., директор среднего профессионально-технического училища № 6, Сахалинская область, г. Оха. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи). Уважаемые товарищи! Я люблю свой остров Сахалин. И мне глубоко небезразлично, кто будет представлять нашу область в Верховном Совете СССР. Поэтому мне непонятно выступление до перерыва моего земляка, депутата с Сахалина товарища Гулия. Товарищ Гулий Виталий Валентинович, корреспондент областной газеты, настойчиво и упорно предлагает именно свою кандидатуру. Я за альтернативные выборы, тем более — за самовыдвижение депутата. Но если это подкреплено конкретными действиями, конструктивными предложениями и, самое главное, своей собственной позицией по обсуждаемым вопросам. Именно этого у товарища Гулия нет.

Я совершенно согласен — необходимо искать рациональные зерна в позициях различных депутатских групп, будь то ленинградская, будь то московская и т. д. Но произрастать полезные всходы могут только на собственном суждении и понимании вопроса. Считаю, что товарищ Ждакаев Иван Андреевич, бульдозерист леспромхоза, достаточно грамотный, принципиальный человек, чтобы быть избранным в Верховный Совет СССР. Поэтому предлагаю товарища Гулия не включать в списки для тайного голосования, а если он будет включен, то отдать свои голоса за Ждакаева Ивана Андреевича. Благодарю вас за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Оглашу записку: «Уважаемый товарищ Председатель! О чем речь? Если порядок выборов в Совет Союза будет тот же, что и в Совет Национальностей, тогда чем же будет отличаться первый от второго?

И там, и здесь — по региональному принципу. А Конституция? Депутат Залыгин, писатель».

Сагдеев Р. З., академик, руководитель научно-методического центра аналитических исследований Института космических исследований Академии наук СССР, г. Москва. (От Академии наук СССР). Товарищи депутаты! Действительно, есть ощущение накала страстей. Мы посылаем в Верховный Совет лучших людей, самых достойных представителей среди тех, кого выбрал народ, тех, кто может в перерывах между Съездами проводить конкретную работу, быть нашим инструментом.

Я думаю, что в какой-то степени накал страстей объясняется нашей привычной психологией, которая была сформирована в годы хронического дефицита: когда мы видим очередь, мы сразу становимся, еще не узнав, за чем она. Целый ряд депутатов настойчиво предлагает договориться о том, что такое народный депутат и что такое член Верховного Совета. Если бы мы четко определились с этой проблемой, нам стало бы гораздо легче: либо становиться в очередь, либо ставить в очередь наиболее подходящих людей.

Я хотел бы попытаться несколько смягчить ту неловкость, нервозность, которая возникла и по другому вопросу. Имею в виду некую конфронтацию, словесную перепалку между Москвой и не Москвой. Товарищи, я хочу заверить вас всех: и рабочих, и инженеров, и крестьян — когда нужно, мы, москвичи, тоже берем лопату, и профессора берут лопату. (Шум в зале). Я имею в виду, в частности, сельское хозяйство. Но и строительные работы тоже.

Наша задача сегодня: выбирать не столько по интеллекту и не так, как несколько неудачно выразился уважаемый мною Федоров, «выбирайте между умными и другими». Я думаю, что сюда пришли нужные люди. И если между нами и проходит какая-то граница, то, я надеюсь, не очень серьезная. Эта граница — между новым мышлением и старым мышлением. И нужно выбирать людей в Верховный Совет по совести. Для того (я обращаюсь к товарищу Тхору), чтобы саперная лопата не была над вами занесена никогда. (Аплодисменты).

Товарищи! Теперь разрешите мне внести конкретные предложения от имени части московских депутатов. Давайте искать компромисс. Москва уже заявляла, что столица ни в коем случае не претендует на квоту бóльшую, чем ей положено. В полемике последних дней мы просто

хотели предложить вам кандидатуры для альтернативного голосования в Совет Союза. Но теперь я хотел бы продолжить следующее. Может быть, дискуссия, которая здесь развернулась, поможет нам несколько иначе решить вопрос и найти более широкую платформу для компромисса. Присоединяюсь к голосу тех, кто настаивает, что члены Верховного Совета должны быть постоянными, профессиональными парламентариями. Посмотрим теперь на список, который нам предложен регионами. В этом списке можно насчитать 25 первых секретарей ЦК компартий республик, обкомов партии. Я не буду говорить о партийной совести. Я просто хотел бы задать им вопрос: что они скажут своим партийным организациям? Оставляют ли они свою работу там для того, чтобы постоянно работать в Москве? Если так, тогда мы можем спокойно думать: голосовать за них или нет. Если же они этого не сделают, тогда я должен предупредить, что я лично буду голосовать против них.

Но я бы хотел, чтобы мы отклонение таких кандидатов из списков включили в процедуру. Кстати, требование освобождения от постоянной работы нужно предъявлять ко всем кандидатам, которые появляются в этом списке. Если это предложение покажется вам разумным, тогда можно было бы внутри региональных групп провести переголосование. Разумеется, после того, как будет ясна позиция кандидата: за постоянную он работу или нет. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Кудрявцеву.

Кудрявцев В. Н., вице-президент Академии наук СССР, г. Москва. (От Коммунистической партии Советского Союза). Что было плохо в прежнем Верховном Совете и в системе, в которой мы работали? Там было много неудачного. Основное — это формальное голосование и одобрение ранее принятых, вернее, уже подготовленных законопроектов, когда Верховный Совет собирался один раз или два раза в год. Отсюда получались две вещи. Во-первых, обсуждение законов было практически невозможным, что товарищи знают. И второе. В промежутке между сессиями Верховного Совета принимались указы, которые иначе нельзя было принимать, кроме как в промежутках. За год примерно Президиумом принималось пятьдесят или шестьдесят указов, и только один или два закона в течение года Верховным Советом. Я это к чему говорю? К тому, что сейчас, как мне кажется,

мы создаем впервые в нашей стране за семьдесят с лишним лет постоянный парламент. Я совершенно не согласен, Федор Михайлович, с Вами, когда Вы сказали, что мы все, сидящие здесь две с половиной тысячи человек,— и есть этот постоянный парламент. Это глубокое заблуждение, и если Вы так думаете, Вы хотите вернуться к прежней структуре. Потому, что если Съезд народных депутатов СССР будет собираться два раза в год и штамповать, Вы меня извините, уже ранее подготовленные аппаратом законы, то Вы вернетесь к старой системе.

Выход из этого, извините меня, другой. Это не работающая часть парламента, как Вы называете Верховный Совет. Это должен быть парламент работающий, постоянно действующий парламент, который нашим Съездом должен быть избран.

Из этого следуют три обстоятельства. Первое обстоятельство, вытекающее из Конституции. Президиум, который будет при этом, не сможет издавать указов нормативного характера. Это очень важное обстоятельство. Потому что все недоразумения по политическим вопросам, которые вчера и сегодня обсуждались, касались, как Вы знаете, именно указов. Второе обстоятельство. Надо, чтобы в этом парламенте люди работали постоянно, о чем здесь многие говорили, в частности товарищ Сагдеев. Например, в Академии наук, когда мы это обсуждали, многие отказались от участия в этом парламенте, потому что не могут бросить свою работу. У нас, по-моему, только трое и согласились на это дело. А третье обстоятельство, которое надо провести, поскольку в Конституции действительно говорится о законодательном органе применительно и к Верховному Совету и к Съезду, что в общем-то не очень хорошо, на мой взгляд, сформулировано, нужно провести до конца эту мысль и распределить компетенции между ними в области принятия законов — между Съездом и Верховным Советом. Я совершенно не могу согласиться с теми, кто говорил вчера, что законы надо принимать только здесь, на Съезде. Это, конечно, означает девальвацию Верховного Совета. Это возвращение к старой системе. Значит, надо другое сделать. Надо Съезду дать возможность принимать только некоторые законы.

Я думаю, что конструкция тут должна быть достаточно простой. Она очевидна. Первое. Съезд может менять Конституцию. Только Съезд и никто другой. Второе. Мож-

но дать право Съезду принимать Основы законодательства Союза ССР и союзных республик (этих основ у нас сейчас шесть или семь по разным отраслям права). Это такой акт, который имеет общесоюзный характер. И третье. Можно дать такое, так сказать, отлагательное условие. Съезд вправе пересмотреть или подвергнуть критике любой закон, который до него принял Верховный Совет. Если этого Съезд не сделал, то закон, принятый Верховным Советом, действует. Но Съезд, разумеется, как высший орган может и отменить или приостановить его действие. Другими словами, если завершить эту часть моего выступления, нужно сказать, что должен быть сильный Верховный Совет. Все попытки сделать его слабым приведут к прежней системе. Это мое глубокое убеждение.

Еще два маленьких пункта. Здесь вчера звучал такой тезис: все депутаты, все мы — равны. Вы знаете, я бы отнесся к этому с некоторым критическим взглядом, потому что это хороший лозунг, он эмоционален, он ставит нас в высокое положение, мы можем этим гордиться. Но на самом деле мы должны сами понимать, ради чего мы работаем. Если мы должны сейчас выбирать какой-то круг людей, которые войдут в Верховный Совет, значит, все-таки разные функции будут у тех, кто там находится, и у тех, кто там не находится. На это надо смотреть откровенно, открытыми глазами, и ничего зазорного не видеть в том, что тот или иной человек не будет избран в Верховный Совет. Я подсчитал, что все равны в пяти пунктах (у меня страсть к математическому исчислению, поскольку я работаю в Академии наук. А там говорят — где нет математики, там нет науки).

Первое. По отношению к избирателям мы равны? Равны в полной мере. Второе. В отношении к комиссиям Верховного Совета, я думаю, должны быть равны. Мы можем входить в любую комиссию Верховного Совета, я бы сказал, не с совещательным, а с решающим голосом, как и те, кто находится в Верховном Совете. Третье. Мы можем создать комитеты самого Съезда вплоть до следственных комитетов и разных комиссий, о которых говорилось вчера. Здесь мы все тоже совершенно равны. Четвертое. Мы равны в отношении ротации, потому что мы все вправе через год претендовать на то, чтобы попасть в Верховный Совет. Что касается самого Верховного Совета, то, я думаю, тут нельзя претендовать на равенство. В каком смысле? Вчера говорили: все мы можем прийти в Верховный Совет и иметь там решающий голос. Но это,

конечно, девальвация, и в общем-то смешная картина. Получается, что, если что-то нам не нравится, мы можем собрать группу наших московских депутатов, 195 человек, прийти всем в Верховный Совет и, имея решающий голос, завалить там любое решение. Это что, правильно будет? Нет, неправильно. Я лично не претендую, как вы знаете, быть туда избранным. Я считаю, что мы не должны претендовать на решающий голос в Верховном Совете. Совещательный голос — другое дело.

Последнее, о чем мне хотелось сказать, хочу присоединиться к товарищу Залыгину, который Вам, Михаил Сергеевич, написал в записке, что мы не должны избирать два Совета Национальностей, как сейчас, похоже, получается, когда товарищи настаивают на квотах для республик. Разница должна существовать. Конституция все-таки есть, и надо считаться с Законом, который существует. Статья 111 Конституции проводит различия между выборами в Совет Национальностей по квотам и в Совет Союза, где квот никаких нет, хотя, учитывая численность населения, они необходимы. Мне кажется, что тут очень простое дело. Это предложение уже многократно здесь излагалось. Надо просто пойти по линии некоторого расширения этого списка.

Выдвижение дополнительных альтернативных кандидатур в Верховный Совет. Если спорят об этом между собой два человека с Сахалина, то добавьте еще двух, а мы послушаем вас всех четырех и решим, кого выбирать, кого — нет.

Тут мне еще задали вопрос: пусть товарищ Кудрявцев прокомментирует положение статьи 119 Конституции: Президиум Верховного Совета издает указы и принимает постановления. Могу прокомментировать. Верно, издает указы ненормативного характера. И, кстати говоря, это надо было бы еще раз, Анатолий Иванович, как-то затвердить, потому что из этого исходили, когда вносили изменения в Конституцию на прошлой сессии. Такого характера ненормативные указы, как, например, назначение посла в другую страну,— это должно совершаться указом Президиума. Или, например, награждение орденом, присвоение почетного звания... Это указы ненормативного характера. Нормативный характер должен быть только за актами, которые принимаются Верховным Советом или Съездом. Если мы пойдем по старому пути, мы вернемся к аппаратной системе со всеми ее недостатками. Поэтому, мне кажется, надо для себя, по крайней

мере, это уяснить, и я Федору Михайловичу Бурлацкому в личной беседе объясню, в чем он неправ. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Гиро. Затем выступит товарищ Хомяков.

Гиро В. А., командир корабля Ту-154 Таджикского управления гражданской авиации, г. Душанбе (Душанбинский — Железнодорожный национально-территориальный избирательный округ, Таджикская ССР). Заставила меня выступить, обратиться к народным избранникам прозвучавшая здесь оценка выдвижения кандидатов в Верховный Совет от таджикской делегации... Ну что здесь можно сказать? Товарищи, я считаю, во-первых, что нам все-таки нужно приблизиться к процедуре выборов в Верховный Совет, прежде всего избрать его. И то, что произошло выдвижение каждой делегацией своих кандидатов, так это не говорит о каком-то разделении по регионам, о создании каких-то удельных княжеств. Речь идет о том, что мы, прошедшие с вами через процедуру этих первых, поистине демократичных выборов, получили величайшее доверие нашего народа. Народ выдвигал и выбирал только тех, кого он знает. В данном случае эту процедуру мы закрепляем и при выборе нашего Верховного Совета. Ну скажите, как я могу голосовать за Литву? Я выберу там, допустим, знаменитого киноактера Адомайтиса, в Латвии — Паулса, в Москве — Ельцина и Федорова. А остальных в общем-то со спокойной совестью могу зачеркнуть, для примера. Какое я имею право? Поэтому каждая делегация, обсуждая кандидатов в Верховный Совет, делала то, что делал наш народ при выборах,— выдвигала тех, кого знает.

Что касается того, что Верховный Совет потребует для своей работы полной отдачи сил,— это беспокоит не только нас. Это беспокоит и весь народ. Ну как первый секретарь ЦК Компартии Таджикистана может работать еще и в Верховном Совете СССР? Так вот, по поводу наших первых лиц я могу официально от имени делегации сказать одно: мы выбрали тех, кого знаем, и чтобы корабль перестройки все-таки двинулся вперед, мы готовы пожертвовать и первым и вторым секретарем ЦК Компартии Таджикистана (аплодисменты), на что я имею их принципиальное согласие. Вот они здесь, пожалуйста. Так должны поступать все кандидаты в Верховный Совет. Пусть сейчас каждый взвесит, что для него в настоящее

время дороже, и решит для себя однозначно — снять свою кандидатуру или все-таки идти и работать в наш высший орган. Плюс ко всему, конечно, альтернатива необходима. Считаю, что каждый свободен выдвигать свою кандидатуру в Верховный Совет, а мы обсудим, и, прежде всего, именно в той делегации (я опять не хочу говорить о разделении, но именно эта квота все-таки справедлива). Это — демократизация именно с той точки зрения, что мы знаем, должны знать, кого мы выдвигаем. Со своей стороны хочу сказать, что мне тоже предлагали: «Как ты смотришь на это дело?» Поверьте, командиру корабля Ту-154 так же трудно оставить свое рабочее место, летчики знают, как, допустим, президенту Академии наук. Я отказался, но чтобы доказать демократичность этих выборов, я предлагаю свою кандидатуру в Верховный Совет на следующий год. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Я вот объявил товарища Хомякова, а у него замечания по персональному составу Совета Национальностей. С этим мы, наверное, подождем, все-таки закончим нашу, образно говоря, философскую часть. Вот товарищ Смайлис тоже на этот счет хотел изложить какие-то соображения.

Смайлис А. Ю., заведующий лабораторией Научно-исследовательского института физиологии и патологии сердечно-сосудистой системы имени З. Янушкявичюса (Каунасский сельский национально-территориальный избирательный округ, Литовская ССР). Глубокоуважаемый председатель! Глубокоуважаемые депутаты! Проекты законов будут разрабатываться в Верховном Совете. И если, конечно, эти проекты, возможно, вполне не будут устраивать всех членов Верховного Совета, в связи с этим я предлагаю оставить так называемое «Vacatio legis». «Vacatio legis» — это три месяца отсрочки до принятия закона, которые даются на ознакомление с законом всем депутатам. В течение этого времени возможно внесение поправок. С поправками проект закона возвращается в Верховный Совет. Если Верховный Совет находит, что поправки неприемлемы, тогда закон надо обсуждать на Съезде депутатов. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Интересное пожелание Президиуму. Читаю записку: «По-видимому, нужно определить порядок проведения дискуссии, подачи мнений, поправок и прочих вопросов, процедуры ведения собрания по устано-

вившимся международным правилам. Первое — заявку на выступление давать письменно. Для этого есть депутатские блокноты.

Второе. В заявке указывать имя, вопрос и направление выступления: «за» или «против», «поправка к пункту». Формулировки письменно. Третье — определить продолжительность выступлений и строго соблюдать ее, вплоть до выключения микрофона. Весьма положительна некоторая раскрепощенность депутатов, но стихийность и неорганизованность компрометируют собрание. Очередь у Президиума — дело необычное. Записки в Президиум лучше подавать не самим депутатам, а через специальных лиц из обслуживающего персонала, которые будут стоять в проходах и принимать эти записки с мест. Спасибо. Митрополит Питирим (депутат Нечаев)». (Аплодисменты).

Все аплодируем. Это хорошо. Тогда, пожалуйста, все желающие выступить, займите свои места и напишите записки. Начнем с этого. А я буду предоставлять слово по запискам. Что касается времени, давайте при обсуждении, когда речь не о докладе, укладываться в три минуты. И говорить по существу. Еще мне сказали: пусть председатель сидит, как везде на таких форумах. Какое мнение? Сидеть?

Голоса с мест. Сидеть.

Председательствующий. Продолжаем. Слово депутату Котлякову.

Котляков В. М., член-корреспондент Академии наук СССР, директор Института географии Академии наук СССР, г. Москва. (От научных обществ и ассоциаций при Академии наук СССР). Дорогие товарищи! Сегодня для присутствующих очень знаменательный день. Мы формируем рамки будущей работы нашего Съезда. И то, что теряем много времени на обсуждение процедурных и иных вопросов, это оправдано.

В то же время представляется очень важным дискуссию, которая сегодня проходит, довести до логического конца.

Дело в том, что здесь высказывается много предложений, и депутатам не ясно, как они фиксируются, как будут подытожены. Слово «философия», которое, Михаил Сергеевич, Вы несколько раз употребили, в какой-то мере снижает уровень нашей дискуссии. Все-таки это не философия. Это обсуждение реальной процедуры, которой

мы будем придерживаться следующие пять лет. Мне представляется, что в этой процедуре очень важны и различия двух палат, и альтернативные выборы. То, что мы сейчас видим в списке кандидатур в Верховный Совет, это если и не нарушение Конституции, то не точное следование ей. В Основном Законе записано, что мы должны выбрать, что должны быть выборы. Нам же предлагается по существу просто делегировать депутатов в Верховный Совет.

Поэтому очень важно уже сейчас пойти на дополнение списка. В качестве конкретного предложения я предлагаю включить в состав кандидатов Совета Национальностей от Кабардино-Балкарской автономной республики депутата Залиханова Михаила Чоккаевича, который вчера здесь выступал, вы его видели. Я думаю, многие его знают. Это депутат Верховного Совета Кабардино-Балкарской республики, председатель комиссии этого Совета по охране природы, человек, который известен на всем Северном Кавказе и, наверное, во всей нашей стране. То, что его нет в списке кандидатов,— это большой урон. Такие добавления, я думаю, надо сделать по всем другим республикам.

Председательствующий. Товарищи, вы, наверное, почувствовали, что в какой-то мере мы уже выявили мнение депутатов. Все они, используя разную аргументацию, поддерживают ту или иную точку зрения. Она сводится к стремлению определить соотношение между Съездом и Верховным Советом, уточнить, освобождаются ли члены Верховного Совета на период работы в нем, оставляют свои прежние посты или какая-то их часть переходит на постоянную работу в Верховный Совет, а другая будет совмещать обязанности. Решим этот вопрос, и сразу все встанет на свои места.

Другой вопрос — о праве депутата участвовать в комиссиях. Что касается комиссий, то, как мы уже говорили, целесообразно паритетное их формирование как из членов Верховного Совета, так и из числа остальных депутатов Съезда. При этом они имеют одинаковые права.

Поднимается вопрос: как голосовать при выборах в Верховный Совет? Может быть, так поступим? Сейчас уже можно сделать перерыв до пятнадцати часов. Это даст депутатам время посовещаться относительно уточнений списков по их персональному составу. А Президиум в это время постарается прийти к своим выводам, затем вынести их на обсуждение, суммировав предложения

депутатов. Как, товарищи? До шестнадцати? Пока не уходите.

Кошлаков Г. В., Первый заместитель Председателя Совета Министров Таджикской ССР (Рушанский национально-территориальный избирательный округ, Горно-Бадахшанская автономная область). Товарищи, основное требование при выборах — это компетентность депутатов. Мы, естественно, не знаем всех и поэтому компетентно выбрать Верховный Совет не можем. Поэтому у меня следующее предложение по порядку выборов. Во-первых. Решить вопрос — освобождать членов Верховного Совета от других обязанностей или не освобождать. Это сузит число кандидатов. Далее, количество кандидатов в списке не следует ограничивать. Принять даже самовыдвижение. Квоты делегаций сохранить. Каждый депутат будет отмечать в списке 5 кандидатов, кому он доверяет, которых он знает. Естественно, что кандидат от Белоруссии не станет вторгаться в список Литвы и так далее. В то же время у любого депутата остается возможность проголосовать за личность, то есть за наиболее выдающихся людей.

Далее. Выбранными считаются депутаты каждой республики в пределах квоты, набравшие наибольшее количество голосов. То есть те, кто набрал большее число голосов по данной делегации, проходят. Если несколько кандидатов набрали одинаковое число голосов данной делегации и часть из них из-за квоты не могут войти в Верховный Совет, проводятся повторные выборы. Аналогично можно выбирать и в Совет Национальностей.

Председательствующий. Извините, прошу еще немного задержаться. Есть товарищи, которые настаивают на выступлении. Дадим им по одной минуте?

Голоса с мест. Нет. Хватит.

Председательствующий. Итак, у нас есть два предложения, но прежде, чем их поставить на голосование,— небольшой комментарий.

Конечно, Верховный Совет, в рамках работы палат, комитетов и комиссий, вправе привлечь всю интеллектуальную часть нашей страны, и, более того, всегда наши ученые, представители рабочего класса, крупные хозяйственники, располагающие соответствующими знаниями и опытом, участвуют в этой работе и даже обижаются, что с ними мало советуются. Так что этот вопрос все-таки можно решить путем создания каких-то секций,

консультативных советов при комиссиях или рабочих групп из наиболее талантливых людей, которые не могут оставить науку или свою работу. Но, с другой стороны, хотелось, чтобы во главе стояли люди, которые уже сегодня генерируют прогрессивные идеи, находящие отклик в обществе, задают направление мысли в той или иной сфере, в той или иной области. Немало таких людей избрано депутатами, и очень хотелось бы, конечно, пригласить их возглавить какие-то комиссии или войти в них. Вот это мы учитывали, предлагая формулировку: «Как правило, освобождаются...». Не потеряет ли уровень работы комиссии, если мы так строго решим, что — никакого исключения? Давайте подумаем.

Слово имеет товарищ Бурлацкий.

Бурлацкий Ф. М. Я хочу, товарищи, поставить на голосование вопрос о том, что в Верховный Совет избираются только те, кто полностью освобождается на этот период от работы. Но для того, чтобы решить проблему, которую поставил Михаил Сергеевич, я предложил бы, чтобы комитеты или даже комиссии, которые создаются Съездом и в которые входят и члены Верховного Совета, и народные депутаты, могли возглавляться не членами Верховного Совета, а народными депутатами. Это решает всю проблему.

Председательствующий. Это опять то же, о чем говорил товарищ Кудрявцев. А мы хотим иметь постоянно работающий парламент, позволяющий нам готовить качественные, проработанные, продуманные документы с тем, чтобы избежать того, что мы уже видели, что допустили в первые годы, когда наши документы и по содержанию не удовлетворяли нас, и юридически были не всегда качественны.

Голос с места. Тут еще есть вторая часть. Если человек согласился и хочет поработать и вошел в состав Верховного Совета, а потом через год начинается ротация, а должности у него нет, куда ему потом деваться?

Председательствующий. Этот вопрос будет решен.

Цыпляев С. А., ученый секретарь Государственного оптического института имени С. И. Вавилова, г. Ленинград. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи). Уважаемые товарищи депутаты, я бы хотел попросить вашего внимания, чтобы вы учли еще одно обстоятельство. Если

мы исходим из формального принципа обязательного освобождения, ориентируясь при этом мысленно только на первых секретарей партийных комитетов, то мы должны учесть, что тем самым отсечем очень многих людей, которые имеют возможность участвовать в работе органов Верховного Совета СССР, но не смогут это делать в силу того, что имеют определенное положение, определенную работу. Таким образом, мы рискуем сформировать чисто аппаратный орган. Мы сильно беспокоимся о том, что у нас созревают аппаратные органы то там, то здесь, сейчас многие товарищи выступали против этих вещей.

Председательствующий. Итак, есть два предложения. Первое предложение: депутаты, избранные в состав Верховного Совета, как правило, освобождаются от постоянной работы. (Голоса с мест с возражениями). Уважайте Съезд, я должен выполнять его волю... Итак, второе предложение: все товарищи депутаты, избранные в состав Верховного Совета, освобождаются от работы. На время, конечно.

Кто за первое предложение, прошу голосовать.

Костенюк А. Г. Товарищи депутаты! Итоги голосования: проголосовало за — 1419.

Председательствующий. Значит, остаемся на позиции Конституции. Тут ясно, что большинство — за первое предложение. Кто за второе? Считайте, пожалуйста.

Здесь у депутатов возник такой вопрос, и они обращаются ко мне. Предложение, которое я внес, по сути дела записано в Конституции, хотя я внес и не совсем точную формулировку. Второе же предложение — это уже поправка к Конституции. Если приходим к тому, что принимаем первое предложение, тогда остаемся на позиции Конституции. Если Съезд высказывается за второе предложение, тогда мы должны вносить в статью 124 Конституции поправку. Поэтому здесь речь идет о консультации. Может быть, я сформулировал это юридически не совсем строго, но после критики, товарищи, я это уточнение вношу.

Товарищи говорят, что можно эту формулу — «как правило» — прокомментировать, дать комментарии, и тем самым будет предложена какая-то нормативная база. А сделать это мы можем на последующем этапе.

Костенюк А. Г. Итоги голосования за второе предложение: за — 636.

Председательствующий. Значит, статья 124 Конституции остается. Перерыв — до 16.00.

(Перерыв)

Председательствующий. Продолжаем, товарищи, нашу работу.

Президиум Съезда на основе состоявшейся на утреннем заседании нашего Съезда дискуссии выработал некоторые соображения, которые мы считаем нужным предложить Съезду на рассмотрение, и на их основе можно будет приступить к формированию списка кандидатов, а затем и к голосованию.

От имени Президиума слово предоставляется товарищу Лукьянову.

Лукьянов А. И. Товарищи депутаты! Президиум Съезда, тщательно проанализировав предложения, которые здесь сегодня вносились, поручил мне сообщить соображения по итогам дискуссии и предлагает сделать следующие выводы и руководствоваться ими в дальнейшей работе.

1. При формировании палат Верховного Совета СССР придерживаться действующей Конституции СССР и того, что в ней установлено. В соответствии с Конституцией придерживаться и порядка формирования палат. Конечно, в последующем в Конституцию могут и должны быть внесены необходимые коррективы. Для этого будет создана специальная комиссия. Но пока Конституция действует, она должна соблюдаться в полной мере, и также в полной мере должна соблюдаться статья 111 о принципах формирования палат.

2. При выдвижении кандидатур в состав Верховного Совета Президиум считал бы целесообразным также исходить из положения Конституции о том, что избранные в него члены Верховного Совета СССР в соответствии со статьей 124 Конституции СССР могут освобождаться от своих служебных и производственных обязанностей. В Конституции говорится «могут», и, как вытекает отсюда,— при соблюдении этого правила — будут освобождаться от этих обязанностей. Но, естественно, не все, какая-то часть из них будет совмещать эти обязанности с работой на местах и в Президиумах Верховных Советов союзных республик с тем, чтобы обеспечить тесную связь Верховного Совета с местами.

3. В комиссии палат и комитеты Верховного Совета

СССР (будем исходить из этого принципа) избираются и члены Верховного Совета СССР, и депутаты, не входящие в Верховный Совет. Соотношение их будет примерно половина на половину. При этом возглавляют комиссии и комитеты члены Верховного Совета СССР. Все депутаты, избранные в состав комиссии,— и члены Верховного Совета, и другие депутаты — равно обладают в комиссиях правом решающего голоса.

4. Народные депутаты, не избранные в состав Верховного Совета СССР, комитеты и комиссии, могут участвовать в заседаниях палат Верховного Совета, комитетов и комиссий по интересующим их вопросам с правом совещательного голоса и располагают при этом всей необходимой информацией и документами по этим вопросам.

Это ответ на первый вопрос о статусе Верховного Совета и соотношении полномочий. При этом, как мы и условились, будет создана комиссия, в том числе и Конституционная комиссия, которая тщательно рассмотрит еще раз все вопросы соотношения полномочий Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. Ряд разграничений этих полномочий надо будет определить в Конституции, часть — в Регламенте Верховного Совета СССР и Съезда народных депутатов и в других законодательных документах. Эти вопросы требуют тщательной отработки, быстро их решить нельзя. Но у Съезда сохраняется право принять к своему рассмотрению любой вопрос, отнесенный к ведению Союза ССР, и у Съезда в соответствии с Конституцией СССР сохраняется право отменить или изменить любой документ, любой законодательный акт, любое решение, которое принял Верховный Совет СССР.

Это принципы разграничения и выводы, к которым пришел Президиум Съезда.

Следующее, что мы хотим предложить Съезду от имени Президиума,— это выводы о том, как нам сейчас формировать Верховный Совет.

Президиум поручил мне сообщить вам, что при формировании списка кандидатов для избрания в состав Верховного Совета СССР было бы целесообразно принять в качестве основы предложение, которое сформулировало работавшее в течение дня собрание представителей групп народных депутатов и которое имеется у вас.

Сегодня на Съезде можно было бы договориться и о пополнении списков, которые внесены, или об изменении их по мнению депутатов, избранных от соответствующих регионов, с тем чтобы их окончательно доработать и потом включить в бюллетени для тайного голосования.

Мы длительное время обсуждали в Президиуме и пришли к выводу, что надо сохранить и следующее правило, предложение о котором вам было роздано накануне. Избранными в Верховный Совет будут считаться депутаты, получившие более 50 процентов голосов и относительно больше, чем другие депутаты-кандидаты.

При этом подсчет голосов будет производиться: в Совет Союза — отдельно по Москве, отдельно по РСФСР и по другим союзным республикам (четырнадцати). То есть будет шестнадцать таких списков. Если где-то список не будет наполнен или, наоборот, будет избрано больше депутатов, когда они получат по 50 процентов голосов, то в этом случае переголосовывать будут депутаты только одной республики и только по одному списку.

В связи с этим, по нашему мнению (мы тоже это долго обсуждали), можно было бы утвердить правила, которые предложены и розданы вчера народным депутатам СССР,— речь идет о Порядке проведения тайного голосования и определения его результатов. Естественно, с учетом мнения всех депутатов. Если Съезд согласится с принципами, которые мы выработали, то можно было бы перейти сейчас к обсуждению списков кандидатов в каждую из палат Верховного Совета СССР.

Председательствующий. Какие вопросы к товарищу Лукьянову? Пожалуйста.

Голос с места. Еще раз проконсультируйте: каков порядок голосования? Если 50 процентов и больше, где гарантия, что мы не проголосуем за всех? Надо эту редакцию внести в Порядок проведения голосования.

Лукьянов А. И. Прошу прощения, товарищи. Я еще раз прошу вас заглянуть в Порядок. Естественно, для того чтобы быть избранным в состав Верховного Совета, кандидат в члены Верховного Совета должен получить больше половины голосов. Это ясно. С другой стороны, пройдут в состав те, кто получит относительно большее количество голосов, чем другие кандидаты. Вот и все. Но принцип 50 процентов должен быть сохранен. Он был сохранен в Законе о выборах народных депутатов СССР, он сохранен везде в нашей общественной и государственной практике. Мы считаем, что и здесь он должен быть сохранен. И он отражен в предложении, которое мы представили.

Председательствующий. То есть если где-то кандидатов больше и там нужна альтернатива, то пройдут, как в Москве,— 29 человек. И пройдут те, кто получил больше 50 процентов, но — по относительному большинству голосов. Есть еще вопросы?

Голос с места. Товарищи, как голосуют? Здесь возникал вопрос о том, как можно избирать, в частности, Совет Национальностей? Или избирать Верховный Совет только, скажем, депутатами от каждой республики? Если бы такое правило было установлено, мы бы нарушили статью Конституции, в которой записано: Верховный Совет СССР избирается Съездом народных депутатов СССР. Если мы договариваемся не отступать от принципов Конституции, мы должны их соблюдать от первой до последней буквы.

Председательствующий. Поясните эту часть выдвижения.

Лукьянов А. И. Что касается предложения о выдвижении кандидатов от республик и от депутатов по регионам, то оно прорабатывалось уже, насколько я понимаю, трижды. Депутаты от некоторых республик провели выборы своих кандидатур тайным голосованием. Поэтому, конечно, если они будут заменять какую-то кандидатуру (а они лучше всех нас знают эту кандидатуру), то в этом случае должны будут по ней высказаться. Если сейчас здесь будут предложены еще какие-то кандидатуры, что вполне возможно, то хорошо бы послушать мнение представителей региона или республики.

Председательствующий. И, наконец, если депутаты какой-то республики по части кандидатов в Верховный Совет не вышли на свою квоту, то тогда они сами формируют новые предложения. Поскольку будет переголосование, то формирование списков кандидатов остается за регионом, за республикой.

Лукьянов А. И. Короче говоря, мы исходили из того, товарищи, что у нас теперь появилось уже двойное знание. Во-первых, это знание республикой, регионом депутатов, которые выдвинуты, которые в ходе выборов вели настойчивую борьбу,— раз. И с другой стороны, в результате двух дней работы Съезда у нас появилось знание позиций многих народных депутатов.

Председательствующий. Еще есть вопросы? Одну минутку, еще вопрос.

Голос с места. (Не слышно).

Лукьянов А. И. Товарищ говорит, что делегация Нагорного Карабаха не выдвигала своих кандидатов, но в этом списке они оказались. Вы согласны с этими кандидатами? Ну тогда надо, наверное, чтобы вы собрались?

Председательствующий. Хорошо. Значит, прежде всего мы имеем предложения Президиума.

Я понял, что от делегации Литвы слово просит по этому вопросу или для реплики по процедуре выборов депутат Ландсбергис.

Ландсбергис В. В., профессор Государственной консерватории Литовской ССР, г. Вильнюс (Паневежский городской национально-территориальный избирательный округ, Литовская ССР). Уважаемый председатель! Уважаемые депутаты! Я вынужден пояснить позицию литовской делегации, насколько я знаю, и латышской делегации, по поводу принятой процедуры голосования и более чем процедуры, именно принципа. Ряд депутатов пытались разъяснить, вчера депутат Боярс, сегодня Золотухин и наш староста, что мы не вправе голосовать, выбирать людей, практически неизвестных. То есть мы считаем, что не вправе голосовать «в темноте». Это было бы возможно, если бы каждый из кандидатов выступил здесь с разъяснением своей платформы. Это, как вы сами понимаете, «сведение к абсурду» совершенной раньше ошибки при принятии регламента выборов, вписанного в Конституцию, на которую мы сейчас как будто согласны молиться, на плохую Конституцию. Хотя имеем право тут же ее уточнить.

Раз так, то мы считаем, что не вправе вмешиваться в дела, скажем, Таджикистана по выбору его депутатов. Это внутреннее дело, задевающее суверенитет республики, не имеем мы на это морального права. Не посягаем также и на суверенитет Москвы в лице ее группы депутатов. Но мы не хотим, чтобы и за нас, не зная нас, тоже голосовали. Как бы там ни было, я надеюсь, что наша позиция будет понята. Эта позиция скорее моральная и принципиальная. Мы считаем, что не имеем морального права голосовать вслепую. Поэтому просим не удивляться тому, что мы не сможем участвовать в голосовании. Спасибо.

Председательствующий. Итак, есть предложение, которое мы от имени Президиума внесли на рассмотрение, но есть и точка зрения товарищей из Литвы (я, правда,

не знаю: это общая точка зрения делегации или нет?). Ситуация у нас, прямо скажу, кризисная. И поэтому надо определяться. По сути дела товарищи выдвинули ультиматум: если их предложения не будут приняты, то они отказываются участвовать в голосовании, хотя все, что вносится здесь, вносится на основе Конституции. Доводы относительно того, знаем мы всех кандидатов или не знаем, я думаю, вряд ли убедительны, потому что есть пределы, необходимые и достаточные для знания, и, в частности, есть доверие, на основе которого мы решали многие вопросы и раньше и решаем сейчас.

Поэтому я усматриваю в этом предложении какую-то демонстрацию, товарищи. Я бы просил товарищей из Литвы прислушаться к нам и приглашаю их к участию в голосовании. Потому что главное, по-моему,— то, что предложил товарищ Лукьянов от имени Президиума. Это тоже единое наше мнение. Оно включает два очень существенных момента. А именно: предложения идут снизу, тем самым базируются на максимуме знаний, с другой стороны — голосуются всем Съездом, как и заложено в Конституции. И тут есть элемент большого доверия. Это тоже, кстати, стимулирует тенденции к сближению, доверию, консолидации, а не наоборот. Мы уважаем точку зрения товарищей из Литвы, но, я думаю, и они не могут не прислушаться к нашей просьбе и отнесутся к нам с уважением. И когда будут обсуждать, уточнять свои списки,— пусть они еще раз подумают. Можно даже начать с этого, поскольку это затрагивает нас всех. Если вы согласны со мной, то я прошу присоединиться к моему обращению, и не только к моему, но и Съезда,— если, конечно, вы поддерживаете предложение, чтобы товарищи подумали над этим нашим обращением. (Аплодисменты).

Товарищ Медведев просит дать слово по поводу предложения депутата из Литвы. Пожалуйста, товарищ Медведев.

Медведев Р. А., писатель, г. Москва (Ворошиловский территориальный избирательный округ, г. Москва). Я, может быть, буду говорить несколько сумбурно, но мысль мою, я думаю, вы поймете. Конечно, процедура голосования, предложенная Президиумом, не вполне совершенна. Хотя она и соответствует Конституции, но, например, при выборах в Совет Союза голосование по квотам повторяет фактически принцип голосования в Совет Национальностей. Мне несимпатично такое голосование, оно значительно ущемляет интересы Москвы, которая выдвинула гораздо больше кандидатов, чем предусмотрено квотой, и, наверное, многие кандидаты из Москвы будут вычеркнуты, но я не думаю, чтобы московская делегация тоже предъявила бы свой ультиматум — или вы признаете наш список, или мы, депутаты Москвы, голосовать не будем. Такая политика ультиматумов и отказов от голосования все-таки нарушает структуру всего нашего высшего органа власти.

Мы выбираем не Верховный Совет Литвы, мы выбираем Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик. И мне совершенно непонятна мысль выступавшего представителя Литвы: мы не будем вмешиваться в суверенитет города Москвы. У Москвы нет суверенитета, и я думаю, что выражу мысли всех делегатов и депутатов от города Москвы: если кто-нибудь из московского списка вам не нравится, а здесь много людей, известных всему Союзу с хорошей стороны или нет,— вы можете вычеркнуть фамилию этого человека, раз он вам не нравится. Это может сделать также и товарищ, который живет в Казахстане, и товарищ, который живет на Украине. Рядом со мной сидят товарищи из Москвы, которые много лет проработали в Литве, и они знают многих депутатов Литвы, и если они тех, кого не знают, оставят, а тех, кого хорошо знают, вычеркнут,— это их дело.

Поэтому мне непонятно: если мы выбираем Верховный Совет Советского Союза, то почему мы должны говорить при этом о суверенитете каждой республики, голосовать только за своих кандидатов и не голосовать за кандидатов из Таджикистана или Узбекистана? Выходит, если сейчас я прочту список по Украине и мне кто-то там не понравится, я не имею права его вычеркнуть? По-моему, мы все таким правом обладаем и по Конституции, и просто по здравому смыслу, иначе незачем нам было собираться на Съезд народных депутатов Советского Союза. Поэтому я прошу товарищей из Литвы руководствоваться здравым смыслом и не разрушать ту огромную работу, которая была до сих пор проделана по демократизации нашего общества, по новой избирательной реформе, по новой — частично — Конституции, работу, которая является исключительно важной для всего Советского Союза, в том числе и для прибалтийских республик, и прошу свое ультимативное требование снять, потому что иначе наша работа может быть разрушена

и пойти насмарку. Для чего же мы здесь собрались? (Аплодисменты).

Председательствующий. Причем я еще раз хочу подчеркнуть: мы здесь говорим о голосовании, а выдвижение — я это все время подчеркиваю — отдаем каждой республике. И если придется переголосовать — кто-то не получит поддержки, список той или иной республики не получит поддержки,— опять сама республика внесет предложения Съезду и назовет тех, кого она считает нужным. То есть в данном случае, я думаю, есть гармония между желанием республики, кого иметь в Верховном Совете, и интересами Союза в целом.

Товарищ Осипьян, пожалуйста.

Осипьян Ю. А. Товарищи! Я бы хотел выступить с предложением поддержать тот регламент голосования, который был предложен от имени Президиума как единственно возможный по механизму голосования. И обратиться к делегации Литвы и другим делегациям, которые якобы поддерживают это ультимативное требование.

Я бы хотел обратить внимание всех, и делегации Литвы в особенности, что суверенитет республики полностью гарантирован тем, что выдвижение кандидатов произведено только делегацией республики. Никто никаких кандидатов в литовский список дополнительно к тем, что выдвигала сама литовская делегация, не выдвигал. Поэтому вопрос стоит только о голосовании. Мотивы голосования могут быть у каждого депутата связаны с его информированностью. Но у нас есть все возможности голосовать в соответствии со своей информированностью по поводу каждого кандидата.

Если каждый из нас знает о другом, по поводу которого приходится голосовать, он голосует. Если не знает, он может обратиться в ту делегацию, о которой идет речь, и к людям, которым он доверяет. Может обратиться за такой информацией, потому что всякий иной способ, который предлагался делегацией Литвы, как сказал депутат Медведев, полностью противоречит Конституции. Мы действительно избираем Верховный Совет СССР силами Съезда народных депутатов СССР, о чем и говорил Михаил Сергеевич Горбачев.

Поэтому я обращаюсь от имени многих депутатов, которые поддерживают эту точку зрения, к делегации Литвы с убедительной просьбой снять свое предложение и присоединиться к общей точке зрения по поводу

того, что Верховный Совет СССР выбирается силами Съезда народных депутатов целиком.

Председательствующий. Представьтесь.

Бурачас А. Й., председатель совета научно-технической информации при президиуме Академии наук Литовской ССР, г. Вильнюс (Алитусский территориальный избирательный округ, Литовская ССР). Уважаемый председатель, уважаемые депутаты! Фактически большинством нашей делегации мы посоветовались и решили воспользоваться предложением Михаила Сергеевича Горбачева и подробнее обсудить его. Скажу пару слов по этому поводу. Речь идет о принципах в правовом государстве. И лично я считаю, что предложение Анатолия Ивановича Лукьянова, как необходимое, но недостаточное условие, было важным продвижением вперед в решении этой проблемы, которая возникает при теперешней Конституции СССР. Фактически, если мы будем голосовать не за республиканские квоты, возникает мнимая альтернатива. Здесь много было предложено вариантов процедурных решений. Мнимая альтернатива фактически ведет к заколдованному кругу. И здесь было предложено решение предварительное. Но фактически в чем проблемы?

Позиция литовского депутата была воспринята как категоричное возражение против предложения Президиума. Подумайте, что есть разница между фиктивными и реальными юридическими актами. Реально ведь получается — об этом говорилось,— что мы голосуем за неизвестных людей. Как будто бы голосуем, а фактически нет. И поэтому мы только подтверждаем или не подтверждаем, а голосуем только за отдельных, так сказать, в исключительных случаях голосуем. Поэтому здесь идет речь о принципе в действии. Или мы будем голосовать, или будем подтверждать только то, что реально голосовалось. В этом имеется юридическая разница.

Еще я воспользуюсь случаем, так как думаю, что потом не буду выступать. Хотел бы обратить внимание также на то, что, к сожалению, юридические акты нашего Съезда некорректно отражаются, в частности, в печати. Временный регламент неточно воспроизвел предыдущие материалы и решения. Михаил Сергеевич Горбачев согласился с предложением представителей групп (и это напомнил нам Антанавичюс) о поправке по статье 19, что заявление, декларация, обращение, внесенные

на Съезд не менее чем двадцатью депутатами, распространяются Съездом в качестве официальных документов. У Михаила Сергеевича Горбачева это отчетливо сказано. Мы проголосовали за то, что все эти документы распространяются с уточнением через Президиум Верховного Совета СССР.

В опубликованном в газетах Временном регламенте модальность уже изменена. И это по существу совсем другое дело. Там уже написано, что Президиум Верховного Совета СССР может по предложению не менее двадцати народных депутатов распространять подготовленные ими материалы в качестве официальных. Значит, можно и через Президиум, а можно, выходит, и через делегации. Оставляется альтернатива. Меняется Ваша, Михаил Сергеевич, формулировка и формулировка, сделанная на Съезде. На это обратил внимание и уважаемый товарищ Отсасон из эстонской делегации. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Хорошо. И с чем же Вы уходите по главному вопросу?

Бурачас А. Й. С тем, с чего начал. Мы просим время посоветоваться всей делегацией и решить вместе.

Председательствующий. Вам посоветоваться?

Бурачас А. Й. Да.

Председательствующий. Хорошо. Тогда одну минуту. Есть еще товарищи. Пожалуйста.

Кулиев А. Г., заместитель начальника отдела Азербайджанского потребсоюза, г. Баку. (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда). Товарищи! Я не считаю приемлемой альтернативой отсоединение от общего голосования, как предлагает литовская делегация. Я поддерживаю предложение товарища Лукьянова и товарища Медведева.

Председательствующий. Товарищ Залыгин, пожалуйста.

Залыгин С. П., писатель, главный редактор журнала «Новый мир», секретарь правления Союза писателей СССР, г. Москва. (От Союза писателей СССР). Мне кажется, тут сейчас наши литовские коллеги будут советоваться между собой. Но, может быть, все-таки им интересно знать мнение и других депутатов. Одно из таких мнений я хотел бы высказать.

Может быть, все идеи перестройки, все то новое, что пришло к нам в эти годы, пришло к нам из Литвы? Ведь все-таки это пришло из Москвы, это пришло отсюда. Значит, как-то надо ценить то, что мы получили. А если мы будем сегодня каждый действовать сам по себе, уже сейчас, то это значит, что вы ставите, в общем, под сомнение всю нашу политику. Вот этот момент перестройки. Вот ведь в чем дело. Кто этим воспользуется? И как? Мы должны учитывать это. Вот это я хотел бы сказать вам, дорогие мои друзья, с которыми я очень много и раньше сталкивался в Прибалтике, и сейчас у меня там очень большие связи существуют. Вот об этом не надо было бы забывать. (Аплодисменты).

Председательствующий. Депутат Романенко, пожалуйста.

Романенко В. Д., директор Института гидробиологии Академии наук Украинской ССР, г. Киев. (От профессиональных союзов СССР). Уважаемые товарищи! Голосование — это есть акт доверия. И в данном случае акт доверия одной республики другой. Нам предстоит принимать очень много различных законов, касающихся различных республик и избирателей, живущих в различных республиках. Я представитель советских профсоюзов, академик Украинской академии наук. Меня просили народные депутаты от Украины высказать свое отношение, наше отношение, и просить коллег, депутатов из Латвии, Литвы и Эстонии, чтобы вы изменили свое отношение, чтобы вы дали свое согласие на голосование. Мы хотим актом голосования выразить вам доверие, а также мы хотим, как и депутаты от других республик, получить акт доверия и от вас.

Председательствующий. Товарищи, одну минутку. Можно мне поставить на голосование те соображения, принципы, положения, которые внес товарищ Лукьянов? Можно. Кто за их поддержку, прошу голосовать. Прошу опустить. Кто против? Посчитайте, пожалуйста.

(Идет подсчет голосов).

Председательствующий. Товарищи, я не думаю, что сейчас, когда мы с вами еще осваиваемся, уже пришло время жестко все останавливать. Я думаю, мы потихоньку начинаем уже видеть, что лучше работаем, когда нет беготни, очередей и так далее. Давайте потихоньку входить в русло и набирать этот опыт. Мне не хотелось бы пользоваться жестким вмешательством Президиума сейчас.

Хорошо. Одну минутку. Товарищи, пока никаких дискуссий. Посчитали?

Костенюк А. Г. Да. Проголосовало против 72 человека.

Председательствующий. А воздержались?

Канович Я. С., писатель, г. Вильнюс (Вильнюсский — Пашилайчский национально-территориальный избирательный округ, Литовская ССР). Я думаю, что мы, наша делегация, правильно поступим, если каждый будет голосовать по совести и по наказу своих избирателей. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи, и все же: сколько воздержалось?

Костенюк А. Г. Воздержалось 63.

Председательствующий. Значит, мы решили вопрос. Теперь хочу сказать следующее, товарищи. Вот список, который у нас здесь в Президиуме. Он содержит просьбы депутатов внести определенные замечания уже в персональный состав. И еще товарищи выступали, высказали предложения во время выступлений. Может быть, мы поступим таким образом. Поскольку сочетаем два принципа и каждая делегация республики, региона определяет свои окончательные, коллективные (то ли закрытым, то ли открытым голосованием) кандидатуры для списка, и с учетом того, что много замечаний, мне кажется, сейчас нам нужно сделать на 30 минут перерыв. Чтобы каждая делегация разобралась окончательно, выработала свои предложения и доложила Президиуму свои соображения. И области России также, товарищи. Нет замечаний?

Перерыв — 30 минут.

(Перерыв)

Председательствующий. От депутатов Литвы товарищ Ландсбергис хочет сказать. Пожалуйста.

Ландсбергис В. В. Уважаемый председатель! Уважаемые депутаты! Делегация Литвы поручила мне сказать следующее. Мы сожалеем, что слова, сказанные мною до этого, были неправильно поняты и истолкованы. Единственная цель моего заявления заключалась в разъяснении нашей принципиальной моральной установки. Мы не берем, не присваиваем себе права решать за другие республики — кто должен представлять их в Верховном Совете. Мы считали нужным пояснить это до голосования, чтобы коллегам-депутатам была ясна мотивация личного решения того или иного нашего депутата. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Теперь я предоставляю слово товарищу Лукьянову.

Лукьянов А. И. Товарищи! Я просто скажу, что уже проделано. Очень хорошо, что депутаты, избранные от республик, так хорошо откликнулись на призыв к единству. Мы получили полный список от Белоруссии с маленькими поправками. Депутаты Узбекистана также сообщили свои поправки, их список полностью согласован. Депутаты Азербайджана сообщили оба списка — и по Совету Союза, и по Совету Национальностей. Депутаты Таджикистана сообщили, что у них замечаний нет. Кировская группа депутатов, туркменская делегация, молдавская делегация внесли небольшие изменения, делегация Коми...

Председательствующий. Вы о Совете Союза говорите?

Лукьянов А. И. Нет, нет, об обеих палатах. У нас сейчас имеется уже примерно треть делегаций, которые все согласовали и подготовили списки, которые должны быть представлены к голосованию. Латвия — изменений нет, Украина, Литва — тоже.

Председательствующий. Три замены при квоте.

Лукьянов А. И. Да, в группе депутатов от Украины — три замены при квоте. В Киргизии нет. В Москве нет. В Армении нет. Виталий Иванович занимался согласованием по Российской Федерации.

Председательствующий. Товарищи! Заслушав небольшой доклад товарища Строева по Совету Союза, мы втянулись в решение главного вопроса, который был препятствием для обсуждения персонального состава по Совету Союза и Совету Национальностей. И поэтому получилась определенная нестыковка в том плане, что доклад от имени собрания представителей по составу Совета Национальностей мы не заслушивали, хотя списки у вас на руках имеются. Но я хочу сказать: поскольку мы обменялись мнениями в целом о подходах к этой проблеме, то тем самым исчерпали многие вопросы. Тем не менее, в силу юридических принципов, я должен вновь поставить вопрос конкретно касательно Совета Национальностей. Есть ли у кого замечания на этот счет? Говорят, были замечания

в рамках списков и предложений Российской Федерации. Что, Виталий Иванович, хотите сообщить? Пожалуйста.

Воротников В. И. Я должен сказать, что была установлена норма — одиннадцать кандидатур от каждой союзной республики. В списке для обсуждения на собрании, которое проводилось группой представителей депутатов, избранных по национально-территориальным округам РСФСР, были представлены тринадцать человек вместо одиннадцати, полагающихся по квоте. Один депутат, товарищ Сорокин Михаил Иванович — заместитель Министра обороны, взял самоотвод, и на момент открытия этого заседания у нас оставалось двенадцать человек вместо одиннадцати. Но вот только что поступили дополнительные предложения о включении в списки кандидатов в члены Верховного Совета товарища Демакова Николая Андреевича из Новосибирска. Кстати сказать, Новосибирск имеет лишнего депутата по квоте и в Совет Союза. Предлагают, кроме того, товарища Киселева Александра Александровича — второго секретаря Волгоградского обкома ВЛКСМ и товарища Рябкова Виталия Макаровича — ректора Магнитогорского горно-металлургического института. Причем подписал от имени депутатов депутат Колесников из Иркутска. Оснований он для этого не имеет.

Челябинские депутаты также предлагают включить в список для тайного голосования в Совет Национальностей Рябкова Виталия Макаровича — ректора Магнитогорского горно-металлургического института, депутата от Челябинской и Курганской областей. Это предложение вносит депутат Лежнев от своего имени.

Председательствующий. Ваше отношение к этому?

Воротников В. И. Я считаю, что эти предложения не обсуждены и не обоснованы. Депутат Гидаспов еще подослал одно дополнение.

Голос с места. Ленинградская делегация?

Воротников В. И. Ленинградская. Просит включить в состав кандидатов в Совет Национальностей Напалкова Николая Павловича, народного депутата от Всесоюзного общества «Знание». Получается уже семнадцать человек.

Голос с места. Прошу слова!

Председательствующий. По этому вопросу? Пожалуйста.

Лежнев М. А., директор птицефабрики «Сосновская» птицеводческого объединения «Челябинское» (Тракторозаводский территориальный избирательный округ, Челябинская область). Мы, делегаты Челябинской области, обсудили и решили внести в список для тайного голосования Рябкова Виталия Макаровича, 1938 года рождения, ректора горно-металлургического института, доктора наук, профессора. Кстати говоря, уважаемые товарищи депутаты Российской Федерации, он прошел большой путь выборов — в три этапа. Был выбран от Курганской и Челябинской областей. Я прошу поддержать кандидатуру Рябкова Виталия Макаровича и внести в список для тайного голосования.

Председательствующий. Ясно.

Колесников С. И., председатель президиума Восточно-Сибирского филиала Сибирского отделения Академии медицинских наук СССР, г. Иркутск (Иркутский национально-территориальный избирательный округ, РСФСР). Уважаемые товарищи! Я предлагал внести в список для голосования по Совету Национальностей депутатов от РСФСР Демакова Николая Андреевича и Киселева Александра Александровича. Причем это предложение вчера вечером и сегодня обсуждено с представителями национально-территориальных округов Челябинска, Новосибирска, Иркутска, Омска, Дальневосточного округа, Калининского и Ивановского. Поэтому, я думаю, не совсем правильно говорить, что у меня нет оснований выдвигать этих людей в качестве кандидатов в Совет Национальностей. Дело в том, что, когда мы обсуждали первоначальный список, он был несколько иным, а повторно депутатов от национально-территориальных округов РСФСР для обсуждения не собирали, потому возникли дополнительные предложения. Спасибо за внимание.

Колотов В. И., редактор газеты «Выборгский коммунист», г. Выборг (Выборгский территориальный избирательный округ, Ленинградская область). Товарищи депутаты! Группа ленинградских депутатов была избрана, как вы знаете, 14, 19 мая и не могла участвовать в формировании кандидатов в Верховный Совет. Но для того чтобы не было дискриминации, я от имени этой группы дополнительно предлагаю включить в список для тайного голосования от

РСФСР в Совет Национальностей Александра Митрофановича Оболенского — депутата от Ленинградского сельского национально-территориального округа № 20 и Николая Вениаминовича Иванова — депутата от Ленинградского городского национально-территориального округа № 19.

Плотников А. Л., мастер Кировочепецкого ремонтно-механического завода, Кировская область. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи). Товарищи депутаты! Мы в Президиум направили записку от Кировской и Костромской областей, но ее почему-то не огласили. Она касается Виктора Петровича Савиных. Мы все с вами знаем, что Верховный Совет — это рабочий орган. То есть там нужны этакие рабочие лошадки. Да? Виктор Петрович Савиных — мы знаем, как он работал в космосе,— я думаю, тут не подведет. Он согласен. Поэтому прошу внимательно отнестись к этой кандидатуре и поддержать. И плюс к этому я высказываюсь в поддержку Александра Киселева из Волгограда.

Председательствующий. Товарищ Гидаспов, пожалуйста.

Гидаспов Б. В., генеральный директор научно-производственного объединения «ГИПХ», председатель правления межотраслевого государственного объединения «Технохим», г. Ленинград (Петроградский территориальный избирательный округ, г. Ленинград). Товарищи депутаты, в перерыве состоялось совещание ленинградской депутации практически в полном составе. Мы провели открытое голосование по кандидатурам, которые целесообразно было бы ввести в Совет Национальностей. Я хочу обратить ваше внимание, что традиционно в Совете Национальностей присутствует ленинградский депутат. В этом списке, если вы его посмотрите внимательно, такой кандидат отсутствует. Посовещавшись и проведя голосование, мы получили следующее: подавляющее большинство голосов отдано Николаю Павловичу Напалкову, о котором здесь было сказано. Это крупный советский ученый, директор онкологического центра г. Ленинграда, академик Академии медицинских наук СССР, человек высоких нравственных качеств, и я от имени всех ленинградцев прошу вас поддержать его кандидатуру при голосовании. Благодарю вас.

Новотный С. И., генеральный директор научно-исследовательского института научно-производственного объединения «Адрон», г. Новосибирск (Заельцовский территориальный избирательный округ, Новосибирская область). Виталий Иванович, нами на совещании представителей было дано уточнение на три человека, но до вас почему-то это уточнение не дошло, наверное, где-то задержалось. А последнее уточнение в связи с тем, что академик Бородин Юрий Иванович попросил самоотвод, я сегодня передал Анатолию Ивановичу. Если его самоотвод будет удовлетворен, мы предлагаем от делегации Новосибирской области включить в состав Верховного Совета в Совет Союза Бушуева Виталия Васильевича.

Голос с места. А Вы не могли бы прочитать все кандидатуры?

Новотный С. И. Я могу и так сказать: Бородин Юрий Иванович, Пирязева Нина Михайловна и Шмаль Юрий Яковлевич. Бородин Юрий Иванович попросил самоотвод. Он подал записку в Президиум. Если самоотвод будет удовлетворен, вместо Бородина Юрия Ивановича предлагается Бушуев Виталий Васильевич.

Голос с места. А если не будет, то остается Бородин?

Новотный С. И. Как решит Съезд.

Председательствующий. Ясно.

Шушкевич С. С., проректор Белорусского государственного университета имени В. И. Ленина, г. Минск (Минский — Московский территориальный избирательный округ, Минская область). Уважаемые товарищи, у нас в белорусской группе депутатов далеко не все так благополучно, как может показаться по тому списку, который подан вам. Я выступаю от имени четырех депутатов — тт. Степаненко, Воронежцева, Фоменко и себя лично. Мы считаем, что выборы на неальтернативной основе не позволяют сформировать достойное представительство в Верховном Совете СССР, поэтому от имени этих депутатов я вношу предложение внести в списки для тайного голосования и выдвинуть кандидатами в Совет Союза Добровольского Александра Ольгертовича (г. Минск), Журавлева Александра Григорьевича (г. Минск) и в Совет Национальностей Габрусева Сергея Артемовича (г. Могилев) и Корнеенко Виктора Николаевича (г. Гомель).

Я не буду характеризовать каждого человека в отдель-

ности. Скажу только, что это достойные представители — от высококвалифицированного профессора-экономиста тов. Журавлева до высококвалифицированного рабочего тов. Корнеенко из Гомеля. Думаю, присутствие таких людей в списке позволит сделать более демократичными и достойными выборы. Спасибо за внимание.

Курочка Г. М., председатель постоянной сессии Верховного Суда Коми АССР, г. Воркута (Воркутинский национально-территориальный избирательный округ, Коми АССР). Я долго не люблю говорить. Первый вопрос относительно кризисной ситуации, которая возникла с Литвой. Я думаю, есть компромиссное третье решение.

Голос с места. Не надо.

Курочка Г. М. Не надо, да? Ладно. Тогда ко второму вопросу. Я депутат от национально-территориального округа Воркуты. Депутаты от Коми АССР не включили меня в список кандидатов, которые должны войти в бюллетень для голосования. Но в Президиуме Съезда сейчас должно находиться не менее пяти телеграмм от воркутян, от коллективов, которые просят, чтобы мою кандидатуру включили в этот список.

Почему я такой настойчивый и все-таки навязываю включить свою кандидатуру? Потому что я юрист с 12-летним стажем. Мы намерены строить правовое государство, и помощь юриста с 12-летним стажем, наверное, поможет это сделать. И второе, товарищи, Воркута имеет свои особенности, и если шахтеры считают, что именно я должен защищать здесь их интересы, ну что в этом плохого? Я апеллирую к Съезду и предлагаю на ваше усмотрение решить этот вопрос. У меня все. (Аплодисменты).

Дубко А. И., председатель агропромышленного колхоза-комбината «Прогресс» Гродненского района Гродненской области Белорусской ССР. (От колхозов, объединяемых Союзным советом колхозов). Народные депутаты от Белоруссии на своем собрании определили кандидатов в Верховный Совет. Эта же проблема решена и регионально. Вначале по областям открытым голосованием были избраны кандидаты в состав Верховного Совета СССР, а потом собрание народных депутатов Белоруссии определило эти кандидатуры в целом. Поэтому мнение, которое высказал от имени четырех депутатов депутат от Белоруссии, я просил бы считать его личным мнением. Абсолютное большинство — за те кандидатуры, которые предложены собранием. Просил бы Съезд отклонить просьбу народного депутата от Белоруссии о дополнении тех списков, которые имеются в Президиуме. Спасибо.

Кармановский В. Е., начальник нефтегазодобывающего управления «Комитермнефть», г. Усинск (Интинский национально-территориальный избирательный округ, Коми АССР). Анатолий Иванович Лукьянов действительно прав, когда говорил, что мы свои списки уже несколько раз «перемалывали» и обсуждение начали с 26 апреля. Рекомендованный первоначальный список претерпел изменения. И после окончательных выборов, прошедших 21 мая, он был изменен. Из 5 человек, которые были внесены первоначально, двое предполагаемых кандидатов сняли свои кандидатуры. Мы заменили их одним вновь избранным товарищем и еще одним человеком. Причем при голосовании у нас из 17 депутатов 16 человек проголосовали за это предложение, и только товарищ Курочка был против.

Поэтому у меня большая просьба к Съезду: отклонить просьбу товарища Курочки. Я считаю, что это не совсем нормально, когда депутаты в своей предвыборной борьбе заручаются тем, что они потом будут выдвигаться в Верховный Совет, и поэтому рекомендуют отдать за них голоса.

Мы считаем, что наши депутаты достаточно серьезно поработали и приняли такое решение. От их имени прошу кандидатуру товарища Курочки отклонить и не голосовать за него.

Калягин С. Б., инженер-наладчик Пермского производственного объединения «Моторостроитель» имени Я. М. Свердлова (Свердловский территориальный избирательный округ, Пермская область). Уважаемые товарищи депутаты! Я представляю 258-й территориальный округ города Перми. Вношу на ваше рассмотрение дополнительную кандидатуру от РСФСР в Совет Национальностей Верховного Совета СССР — Александра Филипповича Насонова, начальника проектно-строительного объединения «Пермгражданстрой». Александр Филиппович избран от округа более чем с двумя миллионами избирателей. Он прошел повторную процедуру выборов и повторное голосование, то есть победил в очень большой борьбе Я думаю, что вообще альтернативность при голосовании —

это благо, и не стоит отклонять те кандидатуры, которые в принципе не имеют возражений из зала. Благодарю за внимание.

Григорян В. С., первый секретарь Мартунинского райкома партии (Мартунинский национально-территориальный избирательный округ, Нагорно-Карабахская автономная область). От имени группы депутатов Нагорного Карабаха вношу предложение включить в список для тайного голосования товарищей Погосяна Генриха Андреевича и Балаяна Зория Гайковича. Мы пришли к такому выводу, что из пяти депутатов от Нагорного Карабаха трое являются первыми секретарями райкомов партии. Товарищ Погосян проживает в Москве, имеет все возможности участвовать в работе Совета Национальностей Верховного Совета СССР, а также товарищ Балаян Зорий Гайкович имеет возможности в нем активно работать. Поэтому наша группа пришла к такому выводу: включить всех в список для тайного голосования. Спасибо.

Андреев Ю. Э., главный инженер Московского государственного проектно-изыскательского института транспортного строительства «Мосгипротранс» (Бабушкинский территориальный избирательный округ, г. Москва). Я не слыхал о том, что московская группа давала бы изменения. Но, когда мы здесь собирались, Заславская Татьяна Ивановна высказывала желание о самоотводе. Так я ее понял. Но здесь этого мы не услышали, поэтому я вышел уточнить. В связи с тем, что Заславская Татьяна Ивановна дала самоотвод, я предлагаю включить в список для тайного голосования по выборам в Совет Союза депутата от 25-го территориального избирательного округа города Москвы Гдляна Тельмана Хореновича. Он имеет высшее юридическое образование, 1940 года рождения. Кроме того, предлагаю включить в список для тайного голосования по выборам в Совет Союза товарищей Петракова и Лисичкина. У меня все. (Аплодисменты).

Поляничко В. П., второй секретарь ЦК Компартии Азербайджана (Хачмасский территориальный избирательный округ, Азербайджанская ССР). Я хочу дать небольшую справку. В соответствии с порядком выдвижения кандидатов для выборов в палаты Верховного Совета депутаты нашей республики, относясь с высочайшим уважением к армянскому и

азербайджанскому населению НКАО, поддержали две кандидатуры: товарищей Погосяна и Джафарова. Этим самым мы стремились сделать еще один реальный шаг для сближения и взаимопонимания. Позавчера на собрании представителей групп народных депутатов СССР, в котором принимали участие и представители Азербайджана, Армении, НКАО, данные кандидатуры не вызывали никаких замечаний. И мы не видим оснований для пересмотра наших предложений. Только что мы еще раз советовались и с депутатами нашей республики, и с депутатами НКАО: если наши решения, которые мы принимаем все эти дни, мудрые, то и действия должны наши быть мудрые. (Аплодисменты).

Фоменко В. Л., заместитель начальника цеха завода искусственного волокна имени В. В. Куйбышева Могилевского производственного объединения «Химволокно» имени В. И. Ленина (Могилевский городской территориальный избирательный округ, Могилевская область). Товарищи, в белорусской делегации создалась такая ситуация: большинство у нас исходит из того, что квота представительства Белоруссии в Верховном Совете СССР означает квоту на выдвижение кандидатов. Я считаю, что это две разные вещи. Квота на представительство закреплена в Конституции СССР, а выдвинуть мы можем большее число кандидатов. Поэтому я подтверждаю наше предложение о выдвижении дополнительного списка кандидатов в Верховный Совет СССР. В него входят товарищи Корнеенко, Габрусев, Добровольский и Журавлев. И я считаю, что их отвод немотивированный, необоснованный, есть вмешательство белорусской делегации в прерогативы Съезда по выбору Верховного Совета СССР.

Щедрин Р. К., композитор, председатель правления Союза композиторов РСФСР, г. Москва. (От Союза композиторов СССР). Я хочу внести предложение: дополнить список кандидатов в Совет Союза Верховного Совета СССР Николаем Ильичом Травкиным. Я думаю, вы его многие видели по телевизору. Мне он представляется человеком-самородком с интереснейшим ярким мышлением. Это рабочий-строитель, прошедший большую и сложную жизненную школу. Мне кажется, что его участие в работе Верховного Совета СССР могло бы принести большую пользу. И мне приятно это сделать потому, что музыкант предлагает рабочего.

Севрюков В. В., заместитель начальника по работе с молодежью — секретарь комитета комсомола Черноморского морского пароходства, г. Одесса. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи). Два вопроса, товарищи. Вопрос о молодежи — очень важный вопрос, и детально он будет обсуждаться после выступлений в прениях по докладу. Если сейчас посмотреть на список кандидатов по выборам в Верховный Совет СССР, то число молодых ребят в нем в возрасте 30 лет и менее всего 5 процентов. С учетом того, что пройдут те депутаты в Верховный Совет, которые в общем-то наберут свыше 50 процентов голосов, я вас прошу обратить серьезно на это внимание. Чтобы за счет молодежи мы не выбирали других депутатов. Повторяю, молодежи всего 5 процентов!

И второй вопрос от делегации ВЛКСМ. Все-таки прошу вас поддержать кандидатуру Киселева Александра из Волгограда. (Аплодисменты).

Савченко Н. В., председатель рыболовецкого колхоза «Черноморец» Краснодарского края. (От Всесоюзного объединения рыболовецких колхозов). Я в общем-то выступаю по поручению нашей краснодарской группы, потому что мы немножко не понимаем, что сейчас здесь происходит. Каждый депутат выходит от своей депутатской группы и не может решить вопрос, кто же из них будет в Верховном Совете. Товарищи, а что же мы должны, по-вашему, решать? Если вы из 30 человек не можете выбрать, зная людей, то нам из такого количества людей, конечно, тоже очень сложно выбрать.

Вот я, к примеру, московскую группу возьму. Я с большим уважением к ней отношусь. Но я не понимаю: у вас даже создан клуб, в котором вы общались более двух месяцев, и вы до сих пор не можете выбрать людей. Почему? Почему вы друг другу не доверяете? Ведь у нас одна программа, у нас одна цель: это наши люди, это наши избиратели, это их улучшение жизни, всех сфер нашей жизни. Почему мы так относимся друг к другу?

Я бы хотела сказать, как мы в Краснодаре выбирали. Мы решили этот вопрос задолго до того, как приехали в Москву. Правда, у нас не все были известны депутаты. У нас 6 человек еще не были избраны. Но мы им сразу

зарезервировали одно место. Чтобы тем людям, которые были избраны в последний момент, тоже была возможность попасть в Верховный Совет.

Мы подошли с той точки зрения, что все депутаты, представляющие в Верховном Совете нашу Кубань, должны иметь одну правильную цель. То есть они должны делать все возможное, чтобы выполнять наказы наших избирателей.

Кандидатуры в Верховный Совет СССР мы выбрали сами — и первого секретаря крайкома партии, и председателя крайисполкома. Но они взяли самоотвод, в общем-то имея на это причины. Мы выбрали четыре человека, я их перечислю — это Губарев Виктор Андреевич — заместитель директора опытно-экспериментального машиностроительного завода «Нефтетерммаш», Касьян Владимир Васильевич — управляющий отделением совхоза, Хмура Валерий Васильевич — председатель исполкома Ольгинского сельского Совета народных депутатов Приморско-Ахтарского района и Кузовлев Анатолий Тихонович — председатель правления колхоза.

Я обращаюсь к Съезду с просьбой, чтобы вы поддержали наши кандидатуры, которые мы выбрали. Что же касается делегаций других областей, я думаю, что здесь им нужно в этом вопросе разобраться самим. А мы должны им доверить в этом смысле и поддержать кандидатуры, которые будут выставлены. (Аплодисменты).

Жукова Т. П., воспитатель Московского областного дома ребенка. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи). Вы знаете, тут уже звучали эти просьбы, но я еще раз настоятельно вас прошу обратить внимание на кандидатуру Александра Киселева. Считаю, что Александр Киселев в настоящее время заработал себе такой авторитет у молодежи и в комсомоле, что он действительно этого достоин. И кому, как не молодым, защищать свои интересы в Верховном Совете СССР. (Аплодисменты).

Председательствующий. У Вас тоже конкретное предложение? Пожалуйста.

Зубков В. Н., главный врач родильного объединения № 5, г. Ростов-на-Дону (Ленинский территориальный избирательный округ, Ростовская область). Товарищи депутаты! Смотрите, какая сложилась ситуация. Мы все говорим о том, что нам нужно выбирать представителей в Совет Союза

от регионов, от областей, от краев. И одновременно говорим о том, что должна быть норма представительства. Как сказал Виталий Иванович Воротников, от 771 тысячи — один депутат. Вот я к вам обращаюсь сейчас за помощью, за коллективной помощью, так скажу. У нас в городе Ростове 1 миллион жителей, даже больше. Нас 3 депутата. И вот сейчас наша демократия, наша Конституция привела к тому, что из нас троих ни один не попал в список кандидатов в Верховный Совет. Прошли депутаты из области.

Сегодня до обеда выступал рабочий с завода «Ростсельмаш», тоже обеспокоенный, и походатайствовал, чтобы меня внесли, в порядке исключения, в список будущих членов Верховного Совета. Мы сейчас после перерыва не добились вразумительного ответа, и я вношу обратное предложение. Я с такой же точно просьбой обращаюсь к вам, чтобы вы внесли рабочего из города Ростова-на-Дону в список кандидатов в Верховный Совет СССР. Теперь мы поменялись с ним местами, потому что нам нужно, чтобы в Ростове-на-Дону был человек, который защищал бы интересы города, а не области в целом. Мы же говорим с вами о регионах. И видите, какая ситуация?

И вот мы, народные депутаты СССР — я, Зубков Владимир Николаевич, Шевлюга Владимир Яковлевич,— учитывая нормы представительства в Верховный Совет СССР, а также руководствуясь тем, что город Ростов-на-Дону с числом жителей, превышающим миллион, и имеющий три территориальных избирательных округа, представителями двух из которых мы являемся, из-за многоходовых комбинаций лишился возможности делегировать своего депутата в Верховный Совет, мы решили вдвоем, потому что третий нас не очень поддержал, от города Ростова-на-Дону прибегнуть практически к самовыдвижению. Для чего просим вас, Съезд, внести в список предполагаемых членов Верховного Совета СССР депутата Шевлюгу, а до обеда он говорил обо мне. Поэтому мы просим вас, а может быть, и нас двоих внести... (Шум в зале). Вот видите, как. Я прошу Съезд поддержать наше заявление.

Председательствующий. Прежде чем другим товарищам давать слово, я хочу внести такое предложение. Если Россия, Белоруссия, где в Совет Национальностей идет удвоение по сравнению с тем, что было внесено делегацией, считают это приемлемым, мы можем принять Съездом эти предложения. Если они хотят посоветоваться

и им нужно время, то мы должны дать им это время. Пусть они соберутся в перерыв и обсудят, потому что в конце концов надо прийти к общему знаменателю. Если они нас просят, то мы должны их уважить, потому что я вижу очень много предложений из разных областей России. Да и из Белоруссии, например, двое выступающих по сути дела высказались за ту же точку зрения — дополнение списков кандидатов.

Поэтому я хочу спросить. Виталий Иванович (обращается к В. И. Воротникову), Вам нужно время, или мы можем принять все эти предложения и включить в список этих людей?

Зубков В. Н. Дело в том, что многие представители областей возражают против этих кандидатур, поэтому нам надо все обсудить.

Председательствующий. Вам нужен совет. Товарищи из Белоруссии! Вам нужен совет в связи с тем, что выдвинуты дополнения? Товарищ Соколов?

Соколов Е. Е., первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии (Кобринский территориальный избирательный округ, Брестская область). Дорогие товарищи! От Белорусской ССР на данный Съезд избрано 94 человека, в том числе 60 — от национально-территориальных и территориальных избирательных округов. Мы трижды рассматривали вопросы, кого можно рекомендовать как кандидатов в списки для избрания в Верховный Совет СССР. Два раза в Минске и последний раз буквально перед началом этого заседания. Рассматривали в разрезе областей. И все те списки, которые мы подали сюда, были поддержаны абсолютным большинством депутатов, за исключением четырех. Товарищи, которые вносили дополнительное предложение, не выражают общего мнения белорусской делегации. Я бы исходя из этого просил сделать вывод.

Председательствующий. Значит, вы не требуете перерыва?

Соколов Е. Е. Нет.

Председательствующий. Но предложение ваше — не принимать?

Соколов Е. Е. Нет, не принимать.

Председательствующий. Ясно. Хорошо. Товарищи же из России, а это больше тысячи делегатов, просят дать

им время посоветоваться. Я думаю, мы не можем игнорировать половину депутатов. Я бы рекомендовал, раз мы сейчас будем делать перерыв, пусть Российская Федерация останется в зале и проведет обсуждение. Потом придут и скажут, на чем они останавливаются. Белорусские товарищи, поскольку время появляется, тоже пусть поговорят и скажут нам. И все остальные делегации, где возникают вопросы, ставьте их не с трибуны, а решайте в перерыве. И, если согласованы предложения, внесите нам.

Товарищи, если по такому пути пойти, как вы смотрите? Правильно?

Голоса с мест. Правильно.

Председательствующий. Возражений нет?

Голоса с мест. Нет.

Председательствующий. Тогда объявляется перерыв на полчаса. Депутаты от Российской Федерации остаются в зале.

(Перерыв)

Председательствующий. Давайте послушаем сообщение о результатах работы депутатов Российской Федерации.

Воротников В. И. Уважаемые товарищи! Депутаты от Российской Федерации на последних минутах проявили очень высокую активность, и нам не удалось в оставленное для перерыва время решить вопрос. Поэтому мы вынуждены просить разрешить нам некоторые свои вопросы решить в присутствии всех депутатов Съезда.

Речь идет, товарищи, во-первых, о предложениях народных депутатов, включенных в список от Российской Федерации в Совет Национальностей. В соответствии с Конституцией СССР Российская Федерация, как и любая другая союзная республика, имеет квоту: представить в Совет Национальностей от национально-территориальных округов и от общественных организаций 11 человек.

Накануне Съезда у нас было собрание депутатов, которые избраны по национально-территориальным округам (правда, не всех, у нас несколько человек отсутствовало) и от общественных организаций. Был выработан перечень предложений, который имеется у вас на руках. В нем, в этом перечне,— я не буду перечислять фамилии — представлено 12 кандидатур на 11 мест. После того как было дано поручение группам депутатов от союзных республик и от областей Российской Федерации еще раз рассмотреть предложения и по составу Совета Союза, и по составу Совета Национальностей, были внесены дополнительные предложения от некоторых депутатов персонально и от некоторых групп депутатов. Такие предложения поступили от Новосибирской области о включении в список дополнительно кандидатуры депутата Демакова Николая Андреевича, дополнительно от Волгоградской области о включении Киселева Александра Александровича, из Челябинска — о включении Рябкова Виталия Макаровича. Поступило предложение от товарища Оболенского. Он же внес предложение о товарище Иванове, который избран по Ленинградскому городскому национально-территориальному округу. Внесено предложение о товарище Савиных, избранном по Кировскому национально-территориальному округу,— это ректор Института геодезии, аэрофотосъемки и картографии из г. Москвы, из Перми — о товарище Насонове и еще из Ленинграда о товарище Напалкове Николае Павловиче.

То есть список увеличился с двенадцати до двадцати человек. Мы пытались в перерыве решить этот вопрос, но нам не хватило времени. Поэтому считаем необходимым поставить этот вопрос на голосование с тем, чтобы решить: согласиться ли с тем списком, который был отработан, согласован и проголосован представителями от национально-территориальных округов России (как я вам доложил, названы 12, в том числе 7 — от национально-территориальных округов и 5 — от общественных организаций)? Или начать обсуждение кандидатур, поступивших дополнительно, и решать вопрос о включении их в этот список? Это первый вопрос. Кроме того, от депутатов города Москвы поступили предложения...

Председательствующий. Это уже по Совету Союза?

Воротников В. И. Да. Поступили предложения о дальнейшем увеличении списка кандидатур для включения их в бюллетень для избрания в состав Совета Союза. Речь идет о товарищах Петракове, Лисичкине, Гдляне, Травкине и других. Насколько мне известно, московская группа депутатов собиралась по этому поводу. В то же время поступили самоотводы от некоторых товарищей, в частности от товарища Боровика и от того же товарища Лисичкина. Я думаю, что московские товарищи должны

как-то уточнить список кандидатур с тем, чтобы он был окончательно отработан. Вот в чем суть вопроса.

Председательствующий. Хорошо. В общем, по сути, если следовать логике выступления товарища Воротникова, то мы должны начать рассматривать вопрос о кандидатах в состав Совета Национальностей. Есть у них первоначально проработанный список кандидатур, тот, который обсуждался на собрании представителей и дополнялся, изменялся и был внесен сегодня на Съезд. При квоте в одиннадцать человек там оказалось двенадцать. Теперь в результате инициативного движения список вырос до двадцати человек. Я так понял ваше предложение, которое вы не успели проголосовать. И мы должны помочь вам это сделать, то есть в присутствии всех должны голосовать депутаты Российской Федерации. Предстоит поставить перед ними на голосование вопрос: согласиться с первоначальными предложениями или идти на расширение списка кандидатур, обсуждать те кандидатуры, которые внесены дополнительно. Но я хочу спросить (хотя в данном случае речь идет о Совете Национальностей, но это затрагивает регионы): должен ли поэтому участвовать в голосовании весь корпус депутатов?

Воротников В. И. Весь корпус депутатов России.

Председательствующий. Ну вот, товарищи, таким образом, два предложения: надо ли нам продолжать дебаты за Россию (а она их провела) или просто проголосовать? Голосовать? Хорошо.

В таком случае я ставлю на голосование предложение первое. Кто за то, чтобы подтвердить первое предложение, которое фигурировало здесь с утра,— список из 12 человек? Прошу поднять удостоверения. Голосуют только депутаты РСФСР. Прошу считать. Да, я тоже голосую за первое.

Костенюк А. Г. Товарищи депутаты! Итоги голосования: из 1059 депутатов Российской Федерации «за» проголосовали 726. (Аплодисменты).

Председательствующий. Кто против первого варианта, за второй? Давайте подсчитаем. Меньшинство тут явное.

Костенюк А. Г. Итоги голосования за второе предложение: «за» проголосовали 265 депутатов.

Председательствующий. Значит, этот вопрос прояснили. Принимается первое предложение, то есть первый вариант,— в списке остается 12 человек. Теперь у нас есть вопрос от делегации депутатов Москвы. Кто у вас

слово просит? По Совету Союза — я не добавил, по Совету Союза.

Депутат (не представился). Товарищи депутаты! Как вы знаете, московская делегация, московские депутаты предложили Съезду альтернативный вариант избрания депутатов в Верховный Совет СССР. Сейчас в перерыве состоялось заседание депутатов московской группы. На нем присутствовало подавляющее большинство. Прошло голосование, и депутаты от Москвы просили меня передать Съезду, что Москва просит сохранить тот список, который был предложен сегодня утром. (Аплодисменты).

Депутат (не представился). Уважаемые товарищи депутаты, я хочу привлечь ваше внимание к одной проблеме. На мой взгляд, те сложности, которые у нас сейчас возникли при выдвижении кандидатур по национально-территориальным округам в Совет Национальностей, происходят оттого, что мы пытаемся совместить вещи по сути своей несовместимые, а именно выборы и делегирование. Если сохранить тот порядок, на котором мы сейчас остановились, то есть республика определяет 11 кандидатов на 11 мест, то выборы Съезда обращаются в фикцию. С другой стороны, необходимо, естественно, предусмотреть суверенные права республик. На мой взгляд, из этой ситуации можно выходить следующим образом: обязать каждую делегацию, республику выдвигать как минимум двух кандидатов на одно место в Совет Национальностей, что позволит и Съезду, со своей стороны, тоже проводить выборы, не сводя все это дело к пустому назначению, которое нам в прошлом достаточно дорого обходилось.

И второе предложение, дорогие товарищи. Коль скоро у нас нет однонациональных республик, хотя это кое-кто нам пытается доказывать в последнее время, коль скоро наши республики населены различными национальными группами, интересы которых зачастую, к сожалению, приходят в определенные противоречия, мне кажется, что при выдвижении кандидатур в Совет Национальностей (среди тех 24 кандидатур, которые выдвинуты) должен соблюдаться принцип пропорциональности, который и предусматривался XIX партийной конференцией. Спасибо за внимание.

Правда, мне хотелось бы, чтобы это предложение все-таки было обдумано депутатами. И если не в этот

раз, когда мы практически уже процедуру завершили, то в следующий раз было учтено.

Председательствующий. Товарищи, будем дальше продолжать? Все. Кто за то, чтобы на этом закончить обсуждение вопроса, связанного с выдвижением кандидатур в Совет Союза и Совет Национальностей, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Кто против? Посчитайте.

Костенюк А. Г. Против проголосовало восемь депутатов.

Председательствующий. Значит, вопрос решен.

Теперь нам с вами надо организовать голосование. Но прежде чем голосовать, надо утвердить Порядок голосования. У нас предложение по этому вопросу. Да оно, собственно, у вас есть. Нужен ли доклад?

Голоса с мест. Нет.

Председательствующий. Мы по ходу объяснения, особенно в первой части, хотя товарищам и не нравится, что я говорю — философия этого вопроса,— но по ходу объяснения все общие вопросы мы прояснили. И, кажется, многое, что было неясно и могло возникнуть при обсуждении проекта Порядка проведения тайного голосования, теперь вроде бы ясно.

Но, может, еще есть какие-то непроясненные вопросы?

Голоса с мест. Нет.

Председательствующий. Можно ставить на голосование, чтобы принять этот Порядок. Кто за принятие предложенного проекта с учетом обмена мнениями и пониманиями, толкованиями, прошу поднять руки. Прошу опустить. Против есть? Считайте, пожалуйста.

Костенюк А. Г. Против — восемь.

Председательствующий. В общем, вопрос решен. Дальше должна начать работать Счетная комиссия. Слово перед началом ее работы предоставляется товарищу Осипьяну, председателю Счетной комиссии.

Осипьян Ю. А. Товарищи депутаты! Нам сейчас предстоит напечатать две тысячи двести, что-то в этом духе, бюллетеней, в каждом из которых, как вы понимаете, будет 250—270 или даже 300 кандидатов. На это требуется определенное время, поэтому сейчас мы должны приступить к печатанию бюллетеней после того, как все вопросы решены, и через два часа примерно будет начато голосование.

Председательствующий. Товарищи! Рационально все-таки сегодня в девять проголосовать, а результаты заслушать завтра.

Осипьян Ю. А. Товарищи! Вы можете предположить, что подсчет, когда имеется 2 тысячи 200 бюллетеней, в каждом из которых 500 кандидатур, займет не один час, а, может быть, десяток часов. Поэтому, если мы сегодня проголосуем, мы сможем ночью и в течение части завтрашнего дня вести подсчет, и тогда работа Съезда может продолжаться, иначе она очень надолго прервется.

Председательствующий. Никто не настаивает после разъяснения на другом?

Голоса с мест. Нет.

Председательствующий. Тогда объявляется перерыв для работы Счетной комиссии до 21 часа.

(Перерыв)

Председательствующий. Я зачитаю вам одну телеграмму, пока мы будем собираться. Депутату Боровикову из Сочи пришла телеграмма: «Считаем, каждому должна быть предоставлена возможность выступить. Кто торопится домой или ему некогда, таких не держите. Работайте хоть год, сколько надо. Рабочие оплатят ваш труд». (Аплодисменты).

Вообще телеграммы идут, идут, идут...

Телеграмма из Новокузнецка: «Прошу огласить Съезду, депутату Новокузнецкого территориального избирательного округа Медикову. О какой демократизации в стране может идти речь, если ее нет на Съезде? Охлопывание, невыслушивание депутата, лишение права на выступление. Это демократия? Надо не только уметь говорить, но и уметь выслушать каждого. Это оскорбление избирателей, депутатов или некультурность. Монтажник Порошин, беспартийный. Новокузнецк». (Аплодисменты).

Осипьян Ю. А. Товарищи! Вы видите, как много времени заняло печатание бюллетеней. Бюллетени сложные, огромно их количество, они очень емкие, громоздкие, потому что большое количество кандидатур. Можете себе представить, что они сложнее во столько же раз, во сколько сегодняшние бюллетени печатались дольше, чем вчерашние. И нам придется дольше считать. Так что Счетная комиссия будет работать долго.

А теперь по существу дела. Порядок голосования, вернее, проход к месту голосования, получение бюллетеней, голосование... Вычеркивать кандидатуры, которые вы считаете необходимым вычеркнуть, надо будет так же, как и вчера. Однако сегодня есть особенность. Каждый из вас получит по два бюллетеня. Ручки будут лежать в кабинах. И механизм голосования будет такой же. Вы получите по два толстых бюллетеня — для голосования по кандидатурам в Совет Союза и для голосования по кандидатурам в Совет Национальностей. Они разного цвета: белый — в Совет Союза и голубой — в Совет Национальностей.

В каждом бюллетене кандидатуры будут располагаться в соответствии с тем, как они у вас значатся в информации. По поводу того, в каком порядке расположены кандидатуры в Совет Союза. Сначала идет город Москва и потом — все союзные республики. В Совет Национальностей — все союзные республики, включая, там где есть, автономные республики, автономные области и национальные округа. Внутри каждой рубрикации кандидатуры будут располагаться в алфавитном порядке. В бюллетене указано, какова квота для каждой республики, автономной области и автономного округа.

Вы имеете право вычеркнуть столько кандидатур, сколько считаете нужным, и оставить также столько, сколько считаете нужным.

Теперь — как будет производиться подсчет голосов и как будут оцениваться результаты голосования? Я хочу специально остановиться на этом.

Могут быть различные варианты. Имеется громадное количество возможных вариантов.

Первое. В Порядке голосования, который имеется у вас на руках, есть нормы, которые определяют, что нужно будет делать. Избранными в Совет Союза, так же как и в Совет Национальностей, считаются кандидаты, получившие наибольшее число голосов среди кандидатов по данной союзной республике и более половины голосов от общего числа народных депутатов СССР. Так же и в Совет Национальностей избранными считаются кандидаты, получившие наибольшее количество голосов. Если число кандидатов, получивших больше 50 процентов голосов, будет больше, чем величина квоты, избранными считаются первые по наибольшему числу голосов.

Однако сразу же ясно, что могут быть всякие варианты. Например, все кандидаты по данной союзной республике (а есть республики, которые имеют число кандидатов,

равное квоте) получают 100 процентов голосов. Это значит, все они являются избранными. Если же по данной союзной республике число кандидатов больше, чем квота (а все они получают 100 процентов голосов), будет проведено повторное голосование по всем кандидатам.

Это первый вариант. Второй вариант такой. Получает, скажем, какое-то количество кандидатов наибольшее число голосов, нужное для того, чтобы быть избранным. Остается, например, из одиннадцати восемь. Три места остаются незаполненными. Тут же оказывается, что следующими идут четыре кандидата, получившие равное число голосов. Стало быть, придется проводить повторное голосование только по этим четырем кандидатам для заполнения трех оставшихся мест.

Имеется и такой вариант. Необходимое число голосов получили восемь человек, остальные меньше 50 процентов голосов. Избранными считаются восемь, а по следующим, только по этим кандидатурам, будет проводиться повторное голосование.

Возможно также, что при повторном голосовании никто не получил более 50 процентов голосов. Тогда можно провести еще одно повторное голосование. Но можно и произвести снова обсуждение этого вопроса и выдвинуть новых кандидатов.

То есть я хочу сказать, что та норма, которая есть в Порядке, а именно, что если в результате голосования в состав Совета Союза или Совета Национальностей или по округам, или по республикам число избранных кандидатов окажется больше или меньше установленной для данной республики квоты, то тогда по решению Съезда проводится повторное голосование. Это общая норма, которая включает в себя все возможные варианты и просто указывает, что есть разные случаи, когда будет повторное голосование.

Таким образом, нам придется, вероятно, по каждой ситуации, которая образуется, принимать решения. Президиум поставит этот вопрос на усмотрение Съезда, и будет решено, как проводить повторное голосование.

Сейчас нам предстоит провести первое голосование.

Председательствующий. Товарищи, прошу всех оставаться на местах.

Осипьян Ю. А. Главное, что следует иметь в виду: в соответствии с Конституцией СССР все решения Съезда как по общим, так и по персональным вопросам должны

приниматься большинством голосов. Как вы знаете, в ходе выборов народных депутатов на последнем этапе, когда депутаты не получали нужного количества голосов, достаточно было просто победить своего соперника любым числом голосов. У нас на Съезде такого быть не может. Поэтому нам придется либо проводить столько туров, сколько нужно, чтобы кандидат получил больше 50 процентов голосов, либо по решению Съезда снова обсудить и выдвинуть, скажем, других кандидатов.

Вот такова довольно сложная ситуация. Нам предстоит серьезное голосование. Не исключена и возможность повторных голосований.

Председательствующий. Товарищи, есть вопросы к председателю комиссии?

Осипьян Ю. А. Да, как проходить к месту голосования? Здесь есть один вопрос. Как помните, вчера основным моментом, занимающим ваше время, было получение бюллетеней, а сам акт голосования был очень коротким. Вы проходили через кабину, могли ничего не делать с бюллетенем, потом просто опустить его в урну, а могли вычеркнуть, что-то в нем написать. Сейчас же, когда у вас будет бюллетень в руках (два бюллетеня), где имеется около 600 фамилий и вы должны с ними что-то делать, основной затратой времени будет ваша работа с бюллетенем. Где это делать? Самое простое — вы можете войти в кабину и в течение 10 или 15 минут с этим бюллетенем находиться в кабине. Но за вами выстроится громадная очередь, потому что бюллетень получить все-таки быстрее, чем его обработать. Поэтому мы предполагаем, что, наверное, не будет нарушением, если вы, получив бюллетень, отойдете с ним в сторону, спуститесь на другой этаж. Но, товарищи, прежде чем опустить бюллетень в урну, вы должны будете пройти через кабину. Вы можете вернуться, пройти через кабину, чтобы у всех была возможность оказаться в кабине.

Поэтому, вероятно, мы сделаем так: часть кабин будем использовать для того, чтобы люди заходили и работали с бюллетенем именно в кабине, а часть кабин будет просто для того, чтобы те, кто сделал отметки в бюллетене в другом месте, прошли бы через кабину и потом опустили его в урну.

Теперь, товарищи, мне остается только показать вам сами бюллетени, как они будут выглядеть. Бюллетень по выборам в Совет Союза белого цвета. Как он выглядит?

Наверху — первая группа, это кандидаты от Москвы. Тут же написано: первая строчка — РСФСР, избирается 146 депутатов, баллотируется 176. Первая группа — кандидаты от Москвы. Здесь в алфавитном порядке расположены фамилии. Есть и напоминание, что избирается 29, а баллотируется 55. Это основание для того, чтобы вы поступили со списком так, как вы хотите.

Далее следуют РСФСР, автономные республики, края и области РСФСР. Такой же список для Украины — 52 депутата и 52 баллотируется, список по Белоруссии — соответственно 10 и 10, Узбекистан — 14 и 14, и так далее. Вы это все знаете хорошо.

Теперь бюллетень по выборам в Совет Национальностей. Тут легко разобраться, выстроены столбиком Российская Федерация, Украина, Белоруссия, Узбекистан... Написано также, чтобы было ясно, по всем союзным республикам. Как вы знаете, нужно от каждой из них избрать 11 человек, а в списках есть где 12, где 11,— все указано по каждой республике. Таким же образом все сделано по автономным республикам и автономным областям и, наконец,— национальным округам.

Вот, собственно говоря, все. Теперь просьба к Президиуму: как регулировать поток. Сейчас люди будут более медленно продвигаться, и поэтому, может быть, не 20 рядов, а, скажем, первые десять сначала выйдут, потом — следующие десять.

Председательствующий. Хорошо, спасибо. Вопрос к председателю? Пожалуйста.

Голос с места. Я прошу прощения, у меня один вопрос, как будут подводиться итоги голосования по кандидатам от города Москвы? В соответствии с Регламентом итоги подводятся в целом по республике, и, таким образом, эти кандидаты идут в общем списке по РСФСР.

Осипьян Ю. А. Нет.

Голос с места. В соответствии с Регламентом это именно так, поскольку избранными в Совет Союза считаются кандидаты, получившие наибольшее число голосов среди кандидатов по данной союзной республике. И город Москва в Регламенте никоим образом не выделен. Я бы хотел получить разъяснение.

Осипьян Ю. А. По выборам в Совет Союза у нас такая рубрикация: Российская Федерация — избирается 146 депутатов, баллотируется — 176. Таким образом, из этого

общего списка от Российской Федерации в конце концов мы должны избрать 146 депутатов. Это есть главный Регламент для депутатов от Российской Федерации. Мы должны его выполнить. Таким образом, больше или меньше избранных в итоге быть не может.

В соответствии с тем решением, которое принял Съезд, когда выделял Москву в отдельный список, она здесь и выделена. И указано, что избирается 29 депутатов, а баллотируется 55. Эти 29 депутатов вместе с остальными 117 и составят те 146 депутатов, которые баллотируются согласно Регламенту.

Председательствующий. Хорошо. Все, товарищи? Вопрос? Пожалуйста.

Голос с места. Товарищ Осипьян, Нагорно-Карабахская автономная область не выдвигала депутатов для избрания в Совет Национальностей. Наша область лишена этих прав. За нас это сделала республика, хотя тут ясно сказано, что это прерогатива области. Я считаю, что мы вчера, товарищи депутаты, только приступили к работе, а уже сегодня делаем правовые нарушения, потому что это прерогатива области. Каждая область, присутствующая здесь, сама выдвигала тех лиц, которых считала нужными для занесения в список. Поэтому я считаю, что по Нагорно-Карабахской автономной области наших кандидатов нет, и призываю всех тех, кто считает, что правовые взаимоотношения должны закладываться прежде всего у нас здесь, считать, что наших кандидатов в списке нет. Спасибо.

Председательствующий. Я думаю, что мы этот вопрос рассматривали, если вспомнить. Было поручено каждой республике (с учетом обмена мнениями и предложений, которые были высказаны) в перерыве определиться и внести предложения. Повторяю, каждой республике, кроме Москвы, для которой было сделано исключение. Так и действовали товарищи. То, что было доложено той или иной республикой, то и вошло в этот бюллетень. Я думаю, пересматривать сейчас списки у нас нет оснований. Как вы смотрите, товарищи? Иначе мы все должны начать сначала.

Осипьян Ю. А. Этот вопрос не к Счетной комиссии, а к Президиуму.

Председательствующий. Хорошо, спасибо.

Товарищи, можно вас попросить уделить три минуты

для решения важных вопросов, которые поднимались депутатами?

Первое. Вносится предложение образовать Секретариат Съезда. Когда такая идея была выдвинута, мы попросили сформировать предложения. Предварительные предложения таковы. Я буду называть фамилии депутатов и республику, которую они представляют.

Товарищи: Апостол — главный режиссер Кишиневского русского драматического театра имени Чехова; Бочаров — директор Бутовского комбината строительных материалов, г. Москва; Варе — ведущий научный сотрудник Института истории Академии наук Эстонской ССР; Ералиев — директор совхоза имени 30-летия Октября, Казахстан; Игрунов — второй секретарь ЦК Компартии Белоруссии; Капто — заведующий Идеологическим отделом ЦК КПСС; Крылова — главный редактор журнала «Работница»; Кудараускас — заведующий кафедрой Каунасского политехнического института, Литва; Мамедов — первый секретарь Кировабадского горкома Компартии Азербайджана; Маргвелашвили — старший преподаватель теоретической физики Тбилисского государственного университета; Медведев — директор Киргизского горно-металлургического комбината; Назаров — министр народного образования Таджикистана; Назарян — председатель агрофирмы-колхоза «Маралик», Армения; Оразмурадова — врач-педиатр Серахской районной больницы, Туркмения; Плотниекс — профессор Латвийского государственного университета имени П. Стучки; Щербак — писатель, секретарь правления Союза писателей Украины; Усманов — учитель русского языка и литературы школы № 20, Узбекистан.

Голос с места. Депутат от Грузии ранее избран счетчиком.

Председательствующий. Тогда нужно заменить товарища из Грузии. Мы уточним, кто делегацию представляет. И в этом составе можно проголосовать?

Голоса с мест. Да.

Председательствующий. Ставлю на голосование. Кто за предложенный Секретариат, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Против есть? Нет. Воздержавшиеся? Нет.

И предлагается проект Постановления, если вы не возражаете, о предложениях, заявлениях и жалобах граж-

дан, поступающих в адрес Съезда народных депутатов СССР:

Съезд народных депутатов СССР постановляет:

1. Поручить Президиуму и Секретариату Съезда народных депутатов СССР оперативно рассматривать и учитывать предложения граждан, поступающие в адрес Съезда, при подготовке соответствующих материалов и решений.

2. Направлять поступающие в адрес Съезда просьбы и жалобы граждан личного характера на рассмотрение соответствующих государственных и общественных органов в установленном законом порядке. О мерах, принятых по разрешению вопросов, поставленных в обращениях граждан, сообщать заявителям и в Президиум Верховного Совета СССР.

Вот такое краткое постановление. Поскольку обращения идут, и они будут нарастать, надо, чтобы работа пошла и в этом направлении. Приемлемо, товарищи? Начнем, а если нам потребуется еще какие-то механизмы включить, тогда мы будем двигаться дальше. Не возникает других предложений?

Голоса с мест. Нет.

Председательствующий. Ставлю на голосование предложенный проект. Кто «за», прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Кто против? Воздержавшиеся? Нет. Решили, товарищи. Спасибо за все.

Может быть, мы начнем завтра работу в 11 часов утра? Или в 12? Первое предложение — в 11. Кто за то, чтобы завтра продолжить работу в 11, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Явное меньшинство. Начинаем в 11. Всего доброго.

Заседание четвертое

Кремлевский Дворец съездов. 27 мая 1989 года, 11 часов утра.

Председательствует Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев.

Председательствующий. Товарищи, есть несколько срочных записок, две-три. Давайте откроем заседание и дадим слово по одному из главных вопросов нашей повестки дня председателю Счетной комиссии депутату Осипьяну, а мы подготовимся по этим запискам, там есть просьбы срочного порядка.

Пожалуйста, товарищ Осипьян.

Осипьян Ю. А. Товарищи народные депутаты! Счетная комиссия на своем очередном заседании, которое шло непрерывно до последнего момента, определила результаты голосования по выборам Верховного Совета СССР — отдельно по выборам в Совет Союза и по выборам в Совет Национальностей. При подсчете голосов по выборам в Совет Национальностей, как и по выборам в Совет Союза, Счетная комиссия в соответствии с положениями о выборах руководствовалась тем материалом, который был передан ей Президиумом Съезда. Этот материал — персональный состав выдвинутых кандидатов — содержал фамилии кандидатов, которые первоначально были обсуждены на заседаниях делегаций и на собраниях представителей. Затем в ходе Съезда проходили корректировки этого списка, и в итоге в соответствии с Временным регламентом Съезда, в соответствии с процедурой весь мате-

риал, который был передан Счетной комиссии, составил содержание избирательных бюллетеней, которые все вы вчера получили и провели тайное голосование.

Разрешите мне первым огласить протокол Счетной комиссии Съезда народных депутатов СССР о результатах голосования по выборам Совета Национальностей Верховного Совета СССР от 27 мая 1989 года. В соответствии с утвержденным Съездом Порядком проведения тайного голосования и определения его результатов на Съезде народных депутатов СССР Счетная комиссия произвела подсчет голосов, поданных на выборах в Совет Национальностей Верховного Совета СССР, и установила: в бюллетень для тайного голосования по выборам в Совет Национальностей были внесены следующие кандидатуры народных депутатов СССР:

От Р С Ф С Р:

Белов В. И.
Босенко Н. В.
Воротников В. И.
Гаер Е. А.
Ельцин Б. Н.
Казанник А. И.
Лиханов А. А.
Лукин В. П.
Матюхин Л. И.
Неволин С. И.
Подзирук В. С.
Фалин В. М.

12 кандидатур.

От Украинской ССР:

Венгловская В. С.
Гнатюк В. В.
Забродин И. А.
Ивашко В. А.
Капто А. С.
Катилевский С. М.
Куриленко В. Т.
Леженко Г. Ф.
Олейник Б. И.
Романенко В. Д.
Шевченко В. С.

От Белорусской ССР:

Больбасов В. С.
Головнев В. Е.
Дубко А. И.
Игнатович Н. И.
Кучейко А. П.
Киселева В. А.
Лабунов В. А.
Матеушук З. К.
Момотова Т. В.
Таразевич Г. С.
Якушкин В. В.

От Узбекской ССР:

Адылов В. Т.
Атаджанов А. Р.
Бадалбаева П.
Давранов Н.
Ефимов А. С.
Зокиров М. З.
Коршунов А. А.
Нишанов Р. Н.
Сефершаев Ф.
Худайбергенова Р. М.
Цо В. И.

От Казахской ССР:

Ауельбеков Е. Н.
Ахметова Р. С.
Вейсер Л. М.
Видикер В. И.
Джуматова М. Д.
Клищук П. М.
Кожахметов И.
Медеубеков К. У.
Рахмадиев Е.
Ромазанов К. З.
Штойк Г. Г.

От Грузинской ССР:

Адвадзе В. С.
Амонашвили Ш. А.

Бакрадзе А. В.
Гугучия Д. И.
Гумбаридзе Г. Г.
Дихтярь А. Д.
Курашвили З. Г.
Ментешашвили Т. Н.
Спандерашвили Т. М.
Степнадзе Т. С.
Табукашвили Р. Ш.

От Азербайджанской ССР:

Аббасов Я. И.
Азизбекова П. А.
Алескерова Р. М.
Барушева Л. В.
Везиров А.-Р. Х.
Гаджиев М. Н.
Ибрагимов Г. Р.
Исмаилов Т. К.
Кафарова Э. М.
Мамедов В. Г.
Намазова А. А.

От Литовской ССР:

Бичкаускас Э. В.
Вилкас Э. Й.
Гензялис Б. К.
Гудайтис Р. В.
Залецкас К. В.
Кудараускас С. Й.
Купляускене Ю. Й.
Медведев Н. Н.
Мотека К. В.
Олекас Ю. Ю.
Уока К. К.

От Молдавской ССР:

Дога Е. Д.
Друцэ И. П.
Заманягра М. Ф.
Канаровская А. М.
Кирияк Н. П.
Костишин Н. А.

Мошняга Т. В.
Палагнюк Б. Т.
Пашалы М. К.
Платон С. И.
Чимпой М. И.

От Латвийской ССР:

Бишер И. О.
Вульфсон М. Г.
Клибик В. С.
Костенецкая М. Г.
Кукайн Р. А.
Луцанс Я. П.
Нейланд Н. В.
Нюкша К. И.
Петерс Я. Я.
Рубикс А. П.
Шамихин А. М.

От Киргизской ССР:

Айтматов Ч.
Акматалиева У. К.
Акматов Т.
Акаев А.
Барабанов В. И.
Бейшекеева З.
Заноха А. И.
Исаков И. И.
Киселев Г. Н.
Кулдышев М. С.
Орозова У. Ш.

От Таджикской ССР:

Бритвин Н. В.
Гулова З. С.
Кодыров Б. К.
Манько Н. М.
Оджиев Р. К.
Паллаев Г.
Рахимова Б. Ф.
Сафаров Б. С.
Сафиева Г.
Фатуллаев М.
Хусанбаев М. А.

От Армянской ССР:

Абрамян Х. Б.
Амбарцумян В. А.
Амбарцумян С. А.
Арутюнян Л. А.
Арутюнян Э. Т.
Варданян Р. П.
Енокян Г. А.
Игитян Г. С.
Мнацаканян Б. Г.
Оганесян Р. Г.
Ханзадян С. Н.

От Туркменской ССР:

Акмамедов Г. М.
Аллаяров Р. А.
Аннамухамедов А.
Атдаев Х.
Базарова Р. А.
Балешев Н. Ф.
Гундогдыев Я. П.
Ишанов Х.
Курбанова А.
Мелэев К.
Шалыев А. Б.

От Эстонской ССР:

Ааре Ю. Й.
Бронштейн М. Л.
Вооглайд Ю. В.
Грязин И. Н.
Каллас С. У.
Кахн Ю. Х.
Кябин Т. Р.
Нугис Ю. И.
Пупкевич Т. К.
Рюйтель А. Ф.
Халлик К. С.

От Абхазской АССР:

Ардзинба В. Г.
Аршба Р. А.

Салуквадзе Р. Г.
Чолокян К. С.

От Аджарской АССР:

Баджелидзе Н. У.
Буачидзе Т. П.
Гогешвили А. Р.
Саканделидзе И. Б.

От Башкирской АССР:

Николаев В. В.
Прокушев В. И.
Сафин М. М.
Шарипов Ю. К.

От Бурятской АССР:

Ангапов С. В.
Калашников В. Я.
Литвинцева Г. Н.
Степанова Г. С.

От Дагестанской АССР:

Горбачев А. Г.
Зайналханов Д. Г.
Кахиров К. З.
Магомедов Г. М.

От Кабардино-Балкарской АССР:

Жигунова Л. Т.
Карпенко В. Ф.
Кулиев С. О.
Умеренков А. М.

От Калмыцкой АССР:

Бураев И. З.
Кугультинов Д. Н.
Никитин В. В.
Очиров В. Н.

От Каракалпакской АССР:

Абдимуратова Ш.

Ибрагимов М. И.
Каипбергенов Т.
Першин А. Л.

От Карельской АССР:

Афанасьева Л. В.
Генчев А. А.
Демидов М. В.
Пильников С. В.

От Коми АССР:

Игнатов С. В.
Лущиков С. Г.
Максимов В. Н.
Черных Г. А.

От Марийской АССР:

Веденькина З. А.
Карпочев В. А.
Никитин Р. И.
Самсонов Н. А.

От Мордовской АССР:

Алилуев Н. И.
Куликов Е. А.
Левакин В. А.
Маслакова А. П.

От Нахичеванской АССР:

Абасов К. А.
Исаев Г. И.
Керимов Д. А.
Нагиев Р. Ш.

От Северо-Осетинской АССР:

Агузарова С. Б.
Бязырова В. Т.
Икаев Г. Д.
Ныркov А. И.

От Татарской АССР:

Буравов Г. В.
Каменщикова Г. Н.
Миннуллин Т. А.
Мухаметзянов М. Т.

От Удмуртской АССР:

Данилов С. Н.
Коробкин В. В.
Мурашов В. К.
Энгвер Н. Н.

От Тувинской АССР:

Кара-Сал Д. Б.
Комаров Ю. Т.
Лапыгин В. Л.
Санчат А. С.

От Чечено-Ингушской АССР:

Дарсигов М. Ю.
Немцев Е. И.
Умалатова С. З.
Фатеев В. К.

От Чувашской АССР:

Валентинов Л. Ф.
Дмитриев А. А.
Михайлова Л. И.
Федоров Н. В.

От Якутской АССР:

Бойков С. В.
Ларионов В. П.
Михеев М. А.
Осипов П. Д.

От Адыгейской автономной области:

Дмитриев В. В.
Машбашев И. Ш.

От Горно-Алтайской автономной области:

Ерелина В. К.
Миронова Д. С.

От Горно-Бадахшанской автономной области:

Наврузов Ш.
Худоназаров Д.

От Еврейской автономной области:

Данилюк Н. Н.
Хитрон П. А.

От Карачаево-Черкесской автономной области:

Канглиев А. Я.
Петрова Л. Н.

От Нагорно-Карабахской автономной области:

Джафаров В. Д.
Погосян Г. А.

От Хакасской автономной области:

Батынская Л. И.
Ботандаев И. Н.

От Юго-Осетинской автономной области:

Тедеев Л. Р.
Хугаева Д. В.

От Агинского Бурятского автономного округа:

Нимбуев Ц.

От Коми-Пермяцкого автономного округа:

Хомяков А. И.

От Корякского автономного округа:

Косыгин В. В.

От Ненецкого автономного округа:

Выучейский А. И.

От Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа:

Пальчин С. Я.

От Усть-Ордынского Бурятского автономного округа:

Баторов О. Б.

От Ханты-Мансийского автономного округа:

Айпин Е. Д.

От Чукотского автономного округа:

Етылен В. М.

От Эвенкийского автономного округа:

Монго М. И.

От Ямало-Ненецкого автономного округа:

Ругин Р. П.

Для голосования народным депутатам СССР было выдано 2159 бюллетеней. При вскрытии избирательных ящиков обнаружено 2149 бюллетеней. То есть такая же ситуация, как и на позавчерашних выборах, точно.

Признаны действительными 2149 бюллетеней, недействительных бюллетеней нет. Поданные голоса распределились следующим образом *:

	«ЗА»	«ПРОТИВ»
От РСФСР:		
Белов В. И.	**1984**	**165**
Босенко Н. В.	**1925**	**224**
Воротников В. И.	**1388**	**761**
Гаер Е. А.	**2032**	**117**
Ельцин Б. Н.	**1185**	**964**
Казанник А. И.	**2078**	**71**
Лиханов А. А.	**2002**	**147**
Лукин В. П.	**2088**	**61**
Матюхин Л. И.	**2018**	**131**
Неволин С. И.	**2080**	**69**

* Цифры даны по протоколу Счетной комиссии.

	«ЗА»	«ПРОТИВ»
Подзирук В. С.	1978	171
Фалин В. М.	1776	373
От Украинской ССР:		
Венгловская В. С.	2106	43
Гнатюк В. В.	2127	22
Забродин И. А.	1954	195
Ивашко В. А.	1905	244
Капто А. С.	1867	282
Катилевский С. М.	2115	34
Куриленко В. Т.	2115	34
Леженко Г. Ф.	2115	34
Олейник Б. И.	2082	67
Романенко В. Д.	2104	45
Шевченко В. С.	1922	227
От Белорусской ССР:		
Больбасов В. С.	2129	20
Головнев В. Е.	2113	36
Дубко А. И.	2099	50
Игнатович Н. И.	2102	47
Кучейко А. П.	2120	29
Киселева В. А.	2113	36
Лабунов В. А.	2093	56
Матеушук З. К.	2106	43
Момотова Т. В.	2121	28
Таразевич Г. С.	1890	259
Якушкин В. В.	2123	26
От Узбекской ССР:		
Адылов В. Т.	2084	65
Атаджанов А. Р.	1916	233
Бадалбаева П.	2121	28
Давранов Н.	2125	24
Ефимов А. С.	1978	171
Зокиров М. З.	2097	52
Коршунов А. А.	2117	32
Нишанов Р. Н.	1860	289
Сефершаев Ф.	2112	37
Худайбергенова Р. М.	1907	242
Цо В. И.	2110	39

	«ЗА»	«ПРОТИВ»
От Казахской ССР:		
Ауельбеков Е. Н.	1888	261
Ахметова Р. С.	2123	26
Вейсер Л. М.	2124	25
Видикер В. И.	2119	30
Джуматова М. Д.	2127	22
Клищук П. М.	2113	36
Кожахметов И.	2118	31
Медеубеков К. У.	2054	95
Рахмадиев Е.	2106	43
Ромазанов К. З.	2118	31
Штойк Г. Г.	2113	36
От Грузинской ССР:		
Адвадзе В. С.	2119	30
Амонашвили Ш. А.	2123	26
Бакрадзе А. В.	2119	30
Гугучия Д. И.	2113	36
Гумбаридзе Г. Г.	1927	222
Дихтярь А. Д.	2126	23
Курашвили З. Г.	2128	21
Ментешашвили Т. Н.	1937	212
Спандерашвили Т. М.	2115	34
Степнадзе Т. С.	2123	26
Табукашвили Р. Ш.	2114	35
От Азербайджанской ССР:		
Аббасов Я. И.	2090	59
Азизбекова П. А.	2046	103
Алескерова Р. М.	2072	77
Барушева Л. В.	2103	46
Везиров А.-Р. Х.	1824	325
Гаджиев М. Н.	2105	44
Ибрагимов Г. Р.	2095	54
Исмаилов Т. К.	2080	69
Кафарова Э. М.	1936	213
Мамедов В. Г.	1977	172
Намазова А. А.	2099	50

	«ЗА»	«ПРОТИВ»
От Литовской ССР:		
Бичкаускас Э. В.	2072	77
Вилкас Э. Й.	2074	75
Гензялис Б. К.	2061	88
Гудайтис Р. В.	2073	76
Залецкас К. В.	2003	146
Кудараускас С. Й.	2086	63
Купляускене Ю. Й.	2079	70
Медведев Н. Н.	2100	49
Мотека К. В.	2062	87
Олекас Ю. Ю.	2086	63
Уока К. К.	2091	58
От Молдавской ССР:		
Дога Е. Д.	2117	32
Друцэ И. П.	2078	71
Заманягра М. Ф.	2125	24
Канаровская А. М.	2114	35
Кирияк Н. П.	1987	162
Костишин Н. А.	2121	28
Мошняга Т. В.	2130	19
Палагнюк Б. Т.	2115	34
Пашалы М. К.	2108	41
Платон С. И.	2057	92
Чимпой М. И.	2104	45
От Латвийской ССР:		
Бишер И. О.	2069	80
Вульфсон М. Г.	2047	102
Клибик В. С.	2030	119
Костенецкая М. Г.	2090	59
Кукайн Р. А.	2080	69
Луцанс Я. П.	2096	53
Нейланд Н. В.	2051	98
Нюкша К. И.	2107	42
Петерс Я. Я.	2069	80
Рубикс А. П.	2048	101
Шамихин А. М.	2083	66

	«ЗА»	«ПРОТИВ»
От Киргизской ССР:		
Айтматов Ч.	2018	131
Акматалиева У. К.	2115	34
Акматов Т.	1974	175
Акаев А.	2071	78
Барабанов В. И.	2116	33
Бейшекеева З.	2102	47
Заноха А. И.	2121	28
Исаков И. И.	2103	46
Киселев Г. Н.	1961	188
Кулдышев М. С.	2123	26
Орозова У. Ш.	2089	69
От Таджикской ССР:		
Бритвин Н. В.	1997	152
Гулова З. С.	2119	30
Кодыров Б. К.	2113	36
Манько Н. М.	2122	27
Оджиев Р. К.	2120	29
Паллаев Г.	1945	204
Рахимова Б. Ф.	1970	179
Сафаров Б. С.	2119	30
Сафиева Г.	2109	40
Фатуллаев М.	2130	19
Хусанбаев М. А.	2118	31
От Армянской ССР:		
Абрамян Х. Б.	2051	98
Амбарцумян В. А.	2004	145
Амбарцумян С. А.	2024	125
Арутюнян Л. А.	2075	74
Арутюнян Э. Т.	2043	106
Варданян Р. П.	2080	69
Енокян Г. А.	2075	74
Игитян Г. С.	2058	91
Мнацаканян Б. Г.	2065	84
Оганесян Р. Г.	2098	51
Ханзадян С. Н.	2029	120

	«ЗА»	«ПРОТИВ»
От Туркменской ССР:		
Акмамедов Г. М.	2121	28
Аллаяров Р. А.	2121	28
Аннамухамедов А.	2122	27
Атдаев Х.	2119	30
Базарова Р. А.	1969	180
Балешев Н. Ф.	1959	190
Гундогдыев Я. П.	1987	162
Ишанов Х.	2115	34
Курбанова А.	2116	33
Мелэев К.	2125	24
Шалыев А. Б.	2107	42
От Эстонской ССР:		
Ааре Ю. Й.	2064	85
Броиштейн М. Л.	2036	113
Вооглайд Ю. В.	2082	67
Грязин И. Н.	2091	58
Каллас С. У.	2065	84
Кахн Ю. Х.	2090	59
Кябин Т. Р.	2084	65
Нугис Ю. И.	2091	58
Пупкевич Т. К.	2103	46
Рюйтель А. Ф.	1982	167
Халлик К. С.	2070	79
От Абхазской АССР:		
Ардзинба В. Г.	2129	20
Аршба Р. А.	2126	23
Салуквадзе Р. Г.	2128	21
Чолокян К. С.	2122	27
От Аджарской АССР:		
Баджелидзе Н. У.	2126	23
Буачидзе Т. П.	2115	34
Гогешвили А. Р.	2126	23
Саканделидзе И. Б.	2122	27
От Башкирской АССР:		
Николаев В. В.	2115	34

	«ЗА»	«ПРОТИВ»
Прокушев В. И.	2121	28
Сафин М. М.	2112	37
Шарипов Ю. К.	2092	57
От Бурятской АССР:		
Ангапов С. В.	2043	106
Калашников В. Я.	2117	32
Литвинцева Г. Н.	2119	30
Степанова Г. С.	2118	31
От Дагестанской АССР:		
Горбачев А. Г.	2116	33
Зайналханов Д. Г.	2127	22
Кахиров К. З.	2127	22
Магомедов Г. М.	2030	119
От Кабардино-Балкарской АССР:		
Жигунова Л. Т.	2124	25
Карпенко В. Ф.	2114	35
Кулиев С. О.	2120	29
Умеренков А. М.	2119	30
От Калмыцкой АССР:		
Бураев И. З.	2126	23
Кугультинов Д. Н.	2087	62
Никитин В. В.	1996	153
Очиров В. Н.	2097	52
От Каракалпакской АССР:		
Абдимуратова Ш.	2133	16
Ибрагимов М. И.	2020	129
Каипбергенов Т.	2119	30
Першин А. Л.	2130	19
От Карельской АССР:		
Афанасьева Л. В.	2136	13
Генчев А. А.	2130	19
Демидов М. В.	2023	126
Пильников С. В.	2131	18

	«ЗА»	«ПРОТИВ»
От Коми АССР:		
Игнатов С. В.	**2134**	**15**
Лущиков С. Г.	**2079**	**70**
Максимов В. Н.	**2124**	**25**
Черных Г. А.	**2137**	**12**
От Марийской АССР:		
Веденькина З. А.	**2120**	**29**
Карпочев В. А.	**2127**	**22**
Никитин Р. И.	**2103**	**46**
Самсонов Н. А.	**2113**	**36**
От Мордовской АССР:		
Алилуев Н. И.	**2120**	**29**
Куликов Е. А.	**2110**	**39**
Левакин В. А.	**2107**	**42**
Маслакова А. П.	**2126**	**23**
От Нахичеванской АССР:		
Абасов К. А.	**2098**	**51**
Исаев Г. И.	**2024**	**125**
Керимов Д. А.	**2085**	**64**
Нагиев Р. Ш.	**2114**	**35**
От Северо-Осетинской АССР:		
Агузарова С. Б.	**2119**	**30**
Бязырова В. Т.	**2128**	**21**
Икаев Г. Д.	**2022**	**127**
Ныркov А. И.	**2131**	**18**
От Татарской АССР:		
Буравов Г. В.	**2114**	**35**
Каменщикова Г. Н.	**2127**	**22**
Миннуллин Т. А.	**2107**	**42**
Мухаметзянов М. Т.	**2120**	**29**
От Тувинской АССР:		
Кара-Сал Д. Б.	**2128**	**21**

	«ЗА»	«ПРОТИВ»
Комаров Ю. Т.	**2107**	**42**
Лапыгин В. Л.	**2083**	**66**
Санчат А. С.	**2064**	**85**
От Удмуртской АССР:		
Данилов С. Н.	**2128**	**21**
Коробкин В. В.	**2126**	**23**
Мурашов В. К.	**2117**	**32**
Энгвер Н. Н.	**2135**	**14**
От Чечено-Ингушской АССР:		
Дарсигов М. Ю.	**2122**	**27**
Немцев Е. И.	**2125**	**24**
Умалатова С. З.	**2126**	**23**
Фотеев В. К.	**1964**	**185**
От Чувашской АССР:		
Валентинов Л. Ф.	**2120**	**29**
Дмитриев А. А.	**2115**	**34**
Михайлова Л. И.	**2133**	**16**
Федоров Н. В.	**2133**	**16**
От Якутской АССР:		
Бойков С. В.	**2132**	**17**
Ларионов В. П.	**2126**	**23**
Михеев М. А.	**2126**	**23**
Осипов П. Д.	**2084**	**65**
От Адыгейской автономной области:		
Дмитриев В. В.	**2122**	**27**
Машбашев И. Ш.	**2124**	**25**
От Горно-Алтайской автономной области:		
Ерелина В. К.	**2133**	**16**
Миронова Д. С.	**2109**	**40**
От Горно-Бадахшанской автономной области:		
Наврузов Ш.	**2127**	**22**
Худоназаров Д.	**2123**	**26**

	«ЗА»	«ПРОТИВ»
От Еврейской автономной области:		
Данилюк Н. Н.	2042	107
Хитрон П. А.	2115	34
От Карачаево-Черкесской автономной области:		
Канглиев А. Я.	2127	22
Петрова Л. Н.	2103	46
От Нагорно-Карабахской автономной области:		
Джафаров В. Д.	1912	237
Погосян Г. А.	1956	193
От Хакасской автономной области:		
Батынская Л. И.	2115	34
Ботандаев И. Н.	2117	32
От Юго-Осетинской автономной области:		
Тедеев Л. Р.	2126	23
Хугаева Д. В.	2128	21
От Агинского Бурятского автономного округа:		
Нимбуев Ц.	2118	31
От Коми-Пермяцкого автономного округа:		
Хомяков А. И.	2128	21
От Корякского автономного округа:		
Косыгин В. В.	2119	30
От Ненецкого автономного округа:		
Выучейский А. И.	2130	19
От Таймырского (Долгано-Ненецкого) автономного округа:		
Пальчин С. Я.	2130	19

От Усть-Ордынского Бурятского автономного округа:		
Баторов О. Б.	2078	71
От Ханты-Мансийского автономного округа:		
Айпин Е. Д.	2130	19
От Чукотского автономного округа:		
Етылен В. М.	2123	26
От Эвенкийского автономного округа:		
Монго М. И.	2119	30
От Ямало-Ненецкого автономного округа:		
Ругин Р. П.	2129	20

Таким образом, в Совет Национальностей Верховного Совета СССР избраны следующие народные депутаты СССР:

от РСФСР:

Белов В. И.
Босенко Н. В.
Воротников В. И.
Гаер Е. А.
Казанник А. И.
Лиханов А. А.
Лукин В. П.
Матюхин Л. И.
Неволин С. И.
Подзирук В. С.
Фалин В. М.

Товарищи, от всех других союзных республик и от всех автономных республик, автономных областей и национальных округов избраны все те кандидаты, которые находились в списках. Если нет необходимости, я могу не зачитывать. (Аплодисменты).

Председательствующий. Вы закончили?

Осипьян Ю. А. Да. Протокол подписан председателем, секретарем и всеми членами Счетной комиссии.

Председательствующий. Какие вопросы к председателю Счетной комиссии, товарищи? Есть или нет?

Голоса с мест. Нет.

Председательствующий. Тогда вносится предложение: утвердить протокол Счетной комиссии об итогах голосования по выборам в Совет Национальностей. Кто за то, чтобы принять такое решение, прошу проголосовать. Прошу опустить. Кто против? Прошу считать.

Костенюк А. Г. Уважаемые депутаты! Против проголосовало 15 депутатов.

Председательствующий. Кто воздержался? Прошу поднять удостоверения.

Костенюк А. Г. Уважаемые депутаты! Воздержалось 15 депутатов.

Председательствующий. Хорошо. Утвердили. Юрий Андреевич, Вы по Совету Союза хотели сказать?

Осипьян Ю. А. Товарищи! Я вам должен сказать, что была очень большая напряженная работа. Мы всю ночь работали, не спали, никто не уходил, надо было очень много считать, и, к сожалению, к настоящей минуте мы не успели оформить результаты в виде законченного протокола о результатах выборов в Совет Союза. Я могу только сказать: подсчет закончен, выборы осуществлены в полном соответствии с требованиями, и хочу обрадовать вас — переголосовывания не будет. (Аплодисменты). Позвольте мне огласить этот протокол через несколько минут, когда он будет напечатан.

Председательствующий. Уважим.

Осипьян Ю. А. Спасибо большое.

Председательствующий. Товарищи! У нас здесь накопились срочные просьбы от депутатов. Депутат Афанасьев просит по ходу Съезда дать ему высказаться. Пожалуйста.

Афанасьев Ю. Н., ректор Московского государственного историко-архивного института (Ногинский территориальный избирательный округ, Московская область). Уважаемые товарищи депутаты! Все мы призваны критично оценивать положение в стране. Я думаю, мы должны и обязаны также критично оценивать свою собственную деятельность на Съезде. И в этом смысле по ряду причин, о которых я и вышел сказать, вчерашний день работы нашего Съезда на меня произвел удручающее впечатление.

Во-первых, около полуночи мы не услышали голос карабахской делегации, или, точнее сказать, никак не отреагировали на него. И в итоге он остался без какой бы то ни было реакции с нашей стороны. Чуть раньше мы все вместе по существу оставили в состоянии политической изоляции литовскую делегацию, которая вышла с предложением, сформулированным, как мне кажется, совершенно неудачным образом, но тем не менее с предложением, которое имеет под собой основание. И мы запустили в ход привычную машину. Несколько нравоучительно-клеймящих выступлений, в том числе и выступления уважаемых мною Залыгина и Медведева, за которыми последовало отупляющее голосование большинством. (Аплодисменты).

Еще раньше мы в спешке формировали состав Верховного Совета. В спешке, в которой мы не услышали целый ряд дельных предложений, с моей точки зрения. В частности, предложение Родиона Щедрина. И в итоге голос Родиона Щедрина пропал, а вместе с ним канул в небытие и депутат Травкин, о котором шла речь. Далее, я присутствовал, как и многие здесь, на не приведшем по существу ни к каким нормальным выводам совещании российской делегации, которое проводилось в спешке и которое не смогло нормально обсудить очень многие вопросы. Товарищи, я думаю, тут каждый волен сказать свое мнение, и я в том числе. И поэтому я говорю.

Я еще раз внимательно посмотрел состав нашего Верховного Совета. Я обязан это сказать, потому что я это думаю и я в этом убежден: если иметь в виду уровень квалификации депутатов на фоне тех задач, которые предстоит этому Верховному Совету решать, если иметь в виду уровень их профессионализма, который требуется в этих сложных для нашей страны условиях, то мы сформировали сталинско-брежневский Верховный Совет... (Шум в зале, аплодисменты). Теперь о большинстве, которое сформировалось...

Председательствующий. Юрий Николаевич, три минуты истекли.

Афанасьев Ю. Н. Я уже и заканчиваю. Вот это тоже

и есть то удручающее, о чем я хотел сказать. И я обращаюсь именно к вам, к этому, я бы сказал, агрессивно-послушному большинству, которое завалило вчера все те решения Съезда, которые от нас ждет народ... (Шум в зале).

Председательствующий. Тихо, товарищи. Я думаю, серьезный разговор идет.

Афанасьев Ю. Н. Я заканчиваю. Но я как раз прошу вас и не хлопать, и не кричать, потому что именно об этом я сюда и вышел сказать. Так вот, уважаемое агрессивно-послушное большинство, и Вы, Михаил Сергеевич, то ли внимательно прислушивающийся к этому большинству, то ли умело на него воздействующий. Мы можем и дальше продолжить так работу. Мы можем быть послушными, не выстраивать очередь, аккуратненько подавать записочки. Мы можем быть благостными, как к тому нас призывал отец Питирим. Но давайте все-таки ни на минуту не забывать о тех, кто нас послал на этот Съезд. Они послали нас сюда не для того, чтобы мы вели себя благостно, а для того, чтобы мы изменили решительным образом положение дел в стране. (Аплодисменты).

Председательствующий. Хочет ли кто взять слово? Будем ли обмениваться мнениями по выступлению товарища Афанасьева? Пожалуйста. Давайте по этому вопросу по две-три минутки.

Попов Г. Х., главный редактор журнала «Вопросы экономики», г. Москва. (От Союза научных и инженерных обществ СССР). Я протестую против трехминутного выступления. Мы утвердили регламент — 15 минут.

Председательствующий. Хорошо. Тогда я беру свое предложение назад, и будем действовать в соответствии с регламентом, товарищи. Так? Хорошо.

Попов Г. Х. Товарищи депутаты! Первые два дня работы Съезда требуют от нас серьезных решений относительно дальнейшей его работы. Депутаты демократической ориентации неизбежно на этом Съезде должны были составить меньшинство. Мы из этого исходили. Мы понимали, что это так будет. Но мы все-таки с большим энтузиазмом шли на наш Съезд.

У нас было два варианта действий. Первый вариант действий — попытаться с самого начала выполнять роль

какой-то оппозиции, а второй вариант — включиться в конструктивную работу Съезда. Мы выбрали второй вариант. Мы понимали, что страна находится в слишком тяжелом положении, чтобы позволить себе играть в какие-то оппозиции, противостояния, блокирования и т. д., и т. д. Надо соединить все созидательные силы, имеющиеся в стране, при всех разногласиях разных подходов вокруг главных задач нашей перестройки, и в этом состоит основная задача нашего Съезда: мобилизовать новые резервы перестройки.

Мы создали рабочие группы и начали готовить материалы к предстоящему Съезду, так как никаких материалов от аппарата Президиума Верховного Совета мы не получили. Мы работали не жалея сил день и ночь, пакет наших предложений был подготовлен. Но с самого начала наша работа была встречена с серьезным недоверием и с каким-то предубеждением. Президиум Верховного Совета даже помещение нам не смог выделить, бумаги не смог выделить. До сих пор официально не размножены и не розданы депутатам Съезда подготовленные нами материалы. Это было непонятно, но мы все еще верили в то, что совместная работа начнется.

Я думаю, что вы уже все здесь убедились в том, что целый ряд предложений, которые мы вносили, и, в частности, предложения о том, чтобы оснастить этот самый наш зал нормальной электронной системой голосования, чтобы микрофоны были у каждого рабочего места, не реализованы. Тем более подтвердились наши опасения, что начать дело с выборов — это далеко не то, что ждет от нас страна.

Но все-таки нас вдохновляло опять-таки то, что нас поддержал Московский городской комитет партии, Моссовет. Лев Николаевич Зайков помог нам, выделили нам помещение, чтобы мы работали. Серьезно нас обрадовало то, что московская делегация не запустила машину голосования, как это было сделано в ряде делегаций, и, когда выбирали представителей от московской делегации, эти представители выбирались по тем направлениям, участкам, которые сложились в нашей делегации. Поэтому московская делегация на совещании представителей представила тот спектр мнений, который у нее был. Это очень нас настраивало на созидательную работу в будущем.

Мы надеялись, что и на Съезде будет продолжен этот самый принцип плюрализма, что меньшинство будет нормально представлено на всех этапах его работы, не пре-

тендуя на то, чтобы определяюще влиять, но для того, чтобы нормально, созидательно работать.

Если бы были созданы группы на нашем Съезде депутатов в соответствии с интересами, подходами, если бы каждая из этих групп получила возможность выдвигать кандидатов, то не было бы вчерашнего дня, когда после того, как зачитывались списки, чуть ли не от трети областей поднимались люди и вносили дополнительные кандидатуры. Это было то самое меньшинство, с которым не желает считаться имеющееся большинство.

Конечно, можно и дальше не считаться с меньшинством, это вполне встречающийся в практике политической жизни способ. Но вчера практически запущена была машина голосования механическим большинством. Депутаты, взгляды которых расходились с мнениями в своих делегациях, были попросту отстранены. Списки формировались именно по этому принципу.

Съезд, который выбирался на альтернативной основе, по конкурентной системе, тайным голосованием, по существу вступил на путь выдвижения числа кандидатов, соответствующего числу мандатов. В общем, как когда-то говорил Левша в известной повести Лескова: этот снег на голову нам знаком.

Вы видели, что мы стремились к совместной работе, мы активно и решительно поддержали кандидатуру Михаила Сергеевича. Но все-таки нам становится все время очевидно, что аппарат явно пытается взять реванш, явно пытается оказать прямое воздействие на ход Съезда. В этих условиях продолжать придерживаться того порядка, которым мы шли вначале, было бы непонятно ни для нас, ни для наших избирателей, ни для нашей страны.

Для чего все это сделано, для чего нужно запустить это самое механическое голосование? Ответ может быть только один — только для того, чтобы сформировать послушный воле аппарата Верховный Совет и продолжать оказывать давление на прогрессивное крыло руководства страны уже от имени Верховного Совета.

Поэтому нам остается подумать об изменении позиций. Во-первых, группа региональных московских депутатов от научных организаций, от творческих союзов считает необходимым выйти из общемосковской делегации. Мы предлагаем подумать о сформировании межрегиональной независимой депутатской группы и приглашаем всех товарищей депутатов, чтобы они к этой группе присоединились. (Аплодисменты).

Мы считаем, что эта группа должна получить возможность выступить с содокладом по докладу, который мы будем слушать в понедельник, с нормальным содокладом продолжительностью 30 минут, как мы и предусмотрели, и с содокладом по отчету правительства, который будет в последующем. В перерыве мы приглашаем всех народных депутатов подумать о такой группе и передать ее список в Президиум нашего Съезда.

Конечно, на выборах в Верховный Совет, которые мы сейчас наблюдаем, которые на наших глазах идут, аппарат одержал, безусловно, свою победу. Но, в общем-то, победить было нетрудно, как вы сами понимаете, здесь, в этом зале. Но кто, спрашивается, победит инфляцию в стране, кто победит пустые магазины, кто победит некомпетентность руководства? (Аплодисменты). Мы пришли сюда именно для этого дела.

Но если уж точно искать наиболее наглядный пример того, что здесь происходит, то это то, как мы вчера работали и как эти два дня работали.

Вы посмотрите на этот зал: полнейшее неумение организовать элементарную работу. Мы забыли свой регламент, не голосуем и отказались от принципа завершать работу в 18 часов и работаем так, как «бог на душу положит», если так можно сказать. Мы говорили о регламенте в 15 минут, о 7 минутах на повторное выступление, мы все это забыли. Мы свели регламент к 1—2 минутам, 5—6 человек выступит, а потом 15—20 минут ждем итогов голосования. Если посчитать, а я вчера попытался посчитать, то за двенадцать часов работы в целом мы реально работали не больше трех-четырех часов.

Записки, поступающие в Президиум, не регистрируются. Часть из этих записок и часть предложений теряется. Ряд предложений не ставится на голосование. Сокращенная информация, которую ТАСС посылает о работе нашего Съезда, нами не просматривается. Изложение моего, например, выступления в том виде, в каком оно пошло в ТАСС, я вообще не видел. Кто его сделал для «Правды» и других газет — неизвестно.

Мне кажется, что так работать нельзя. Неужели надо было нам четыре часа сидеть, не зная, чем заняться? Что, других вопросов не было? Можно было выделить 3—4 зала для того, чтобы собрались депутаты и обменялись мнениями по тем вопросам, которые их волнуют,— по экологии, по экономике и еще по чему-то, в то время пока работала наша Счетная комиссия.

Если честно говорить, то мне страшно. Если люди не могут организовать работу одного зала, что они могут сделать со страной? (Шум, аплодисменты).

Если кто-то надеется, что с помощью механического голосования и большинства, с помощью таким образом сформированного Верховного Совета и других органов он изменит ситуацию в стране, он глубоко ошибается. Аппарат десятки лет был у власти, и дальше тупика в результате этого руководства мы не пришли. Если в очередной раз аппарат устранит избранников народа от решения вопросов, если в очередной раз он попытается взять на себя ответственность за положение в стране, то я могу сказать совершенно точно, ничего у вас не получится. (Аплодисменты).

Мы можем потерпеть. Мы десятки лет терпели, когда с нами не считались. Мы можем обойтись ролью оппозиции. Меня волнует только одно: сколько времени будет терпеть наш народ? Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Представьтесь. Вы в связи с выступлением товарища Афанасьева?

Степанов В. Н., директор зверосовхоза «Видлицкий» Олонецкого района Карельской АССР (Петрозаводский территориальный избирательный округ, Карельская АССР). Да, товарищи, мы находимся на необычном Съезде. Это первый такой Съезд. Но вам, наверное, всем понятно, что мы пытаемся сегодня очень быстро впрячь нового коня в старую телегу. И я думаю, что московская делегация здесь пытается, используя нас, настроить народ против Съезда и нажать на такие болевые точки, как Грузия, Нагорный Карабах, Прибалтика, и другие, разделяет сегодня с нами весь народ. Да, мы знаем, что много законодательных актов нам нужно менять. Потребуется основательно заняться Конституцией. Но ведь все это не делается сразу. И нам тоже не совсем нравится порядок работы Съезда, то, что мы здесь порой теряем время, государственное время, которое за нас народ оплачивает. Но москвичи ввели в заблуждение всю Россию, весь народ путем аренды, кооперативов и прочего. Не вы ли предлагаете эти идеи Политбюро, и ЦК, и правительству, не посоветовавшись с народом? (Аплодисменты). И я думаю, что товарищ Афанасьев оскорбил большую часть депутатов, которые представлены здесь.

Голоса с мест. Правильно. (Аплодисменты).

Степанов В. Н. Не надо забывать, что Москва — это не весь народ. И я сомневаюсь в том, что московские рабочие поддерживают товарищей Афанасьева, Попова и прочих. То, что вы сегодня предложили Съезду создать фракцию,— это безумие. Опомнитесь, что вы собираетесь делать! Надо накормить народ, надо оздоровить экономику! Вы же пока вносите разброд в работу Съезда и отвлекаете его от насущных проблем. Я предлагаю не отвлекаться от повестки дня. Будет доклад. Да, я лично выступал на собрании представителей и высказал Михаилу Сергеевичу свое мнение о том, что нужен был пусть не отчет, а его доклад, так сказать, изложение программы. И чтобы альтернативные кандидатуры были. Но механизм не сработал. Ну ладно, давайте успокоимся сегодня. Такое впредь, очевидно, будет. Надо записать соответствующие поправки в нашу Конституцию. Но ведь так, товарищи, нельзя работать. Давайте не отвлекаться от повестки дня. Будет доклад, будет обсуждение. Я думаю, нельзя отвлекаться от повестки дня, иначе Съезд вообще не закончится. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Депутат Толпежников просит одну минуту по выступлениям товарищей Афанасьева и Попова. Затем товарищ Адамович просил слово.

Пока товарищ Толпежников не начал говорить... Я думаю, давайте не будем торопиться в связи с тем, что сказал здесь товарищ Афанасьев. Поднял проблему и уж особенно оформил ее, выводя на раскол Съезда, на фракции товарищ Попов. Вещь серьезная. Не будем упрощать. Об этом надо нам поговорить, потому что это критический момент в работе нашего Съезда. Товарищи знают, что они делают. У них в заготовках, наверное, много еще вариантов будет, но мы должны разобраться. Я не думаю, что мы должны все отбросить: и то, что сказал товарищ Афанасьев, и то, что сказал Попов. Нет. Я не думаю так. Но есть такие вещи, которые мы не можем принять. Я не говорю сейчас, о чем речь идет. У меня имеется определенное мнение. Но поскольку у товарища есть обвинение, что я вроде бы манипулирую большинством, я буду все-таки стараться после высказываний депутатов суммировать их как-то и высказывать свое отношение. Но прошу не подозревать меня. Я бы считал свою миссию никчемной, если бы мы сейчас такой Съезд, первый Съезд, созванный

в результате такой избирательной кампании, разорвали на куски и лишили возможности плодотворно работать во имя того, чтобы двигать перестройку и двигать всю страну, решая накопившиеся проблемы.

Толпежников В. Ф., заведующий кабинетом 1-й Рижской городской клинической больницы скорой медицинской помощи имени Н. Бурденко (Пролетарский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР). Депутат Афанасьев сказал резко, но очень хорошо сказал. Если мы будем говорить так откровенно, будем говорить то, что думаем, говорить то, зачем нас сюда послали, мы, может быть, приблизимся к истине. Оскорбляться за такое высказывание может только тот, кто в себе не уверен. Нам нечего бояться выслушивать мнение.

У меня совсем конкретное предложение. Мы вчера очень несерьезно выслушали заявление депутата Ландсбергиса из литовской делегации, которое отображало самую суть того, как нужно выбирать. Мы не способны еще были это своевременно воспринять, правильно оценить. Но будем же неторопливы, нам некуда спешить, нам нужно вдумываться в смысл. Поэтому у меня конкретное предложение: депутатов, которые поднимают шум во время выступления другого депутата, выводить из зала. (Аплодисменты).

И второе. Мы очень уважаем Михаила Сергеевича Горбачева. Другого лидера в стране мы не знаем. Но я категорически протестую против его вмешательства в высказывания депутатов. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Адамовичу, затем депутату Мешалкину.

Адамович А. М., директор Всесоюзного научно-исследовательского института киноискусства, г. Москва. (От Союза кинематографистов СССР). Уважаемые товарищи депутаты! Я в выступлении Афанасьева не согласен только с одним положением. Когда у меня сзади Михаил Сергеевич Горбачев, я чувствую себя уверенно и знаю, что со мной не произойдет то и эта сторона зала не сделает со мной то, что сделала, когда был там товарищ Воротников. (Аплодисменты). Я за консолидацию. Я не москвич, я белорус, но я свои 15 минут прошу. Я белорус. И я слышал, как москвичи говорили:

«...товарищи, приедут все депутаты, давайте как-то соединимся. Давайте сообща, давайте пойдем к ним. Вот мы наработали, давайте всем покажем». Я это слышал, я это со стороны слышал.

Я чуть-чуть шире начну разговор, но приду, видимо, к тому же, о чем шла речь. Однажды я такое услышал: «...Народ перестал пить, протрезвел немного, огляделся и спросил: «А где царь?». Что называется, проснулся. Во время войны, я это наблюдал сам, а потом слышал от других, люди от страха внезапно впадали в сон, засыпали. Вокруг людей убивали, как в белорусских Хатынях, а человек уснул и спит. Защитная реакция организма, психики. Вот так одну часть народа по очереди убивали в 20-е, в 30-е, в 40-е годы, а остальные погружены были в оцепенение. Спали противоестественно, под бодрые песни: «...вставай, кудрявая, на встречу дня...». И что же мы обнаружили, проснувшись, очнувшись от самообмана? Будто бы мы — нормальное и даже передовое — пример всем — общество и государство, передовая экономика. Обнаружили, что мы что-то вроде слаборазвитой сверхдержавы, притом теряющей способность к развитию. Преобразовать административно-приказного дебила в нормальный общественный организм, заново создать работающую экономику — задача, как мы обнаруживаем, сверхтрудная. Не перестроив политическую систему коренным образом, а не по фасаду лишь, не выбраться из камнепада экономических проблем. У народа огромная надежда на наш Съезд. Оправдываем ли мы эту надежду, в достаточной ли мере смотрим на себя со стороны, как мы тут выглядим, что приобрели, а что потеряли за эти три дня заседаний? Не придется ли покупать темные очки, чтобы по закрытии Съезда незаметно проскользнуть мимо толп, которые каждый день нас там на выходе из Кремля поджидают? (Аплодисменты).

Высшая власть в стране должна принадлежать Съезду народных депутатов. Что это означает? Что она такое — власть народных депутатов, если мы хорошо знаем, что на самом деле она принадлежит партии, а точнее партаппарату и ведомствам? Если высшая власть в стране передается Съезду народных депутатов, неизбежно встанет вопрос о механизме контроля за всеми другими источниками власти. Да, да. Вопрос, который кое-кому пока кощунственным кажется, вопрос о народном контроле и над партийным аппаратом. (Аплодисменты).

Важнейший рычаг власти — контроль над бюджетом.

Не имея права на такой контроль и соответствующие механизмы, Съезд не слишком много сможет, не сумеет остановить абсурдный процесс производства ради производства. Когда все больше стали выплавляется для строительства машин по выплавке стали, а народу и умыться нечем. В десять, что ли, раз больше, Юрию Черниченко это лучше знать, чем нужно, выпускается тракторов, комбайнов, а сельскохозяйственную продукцию покупаем. Государство богатеет, а народ буквально скатывается за черту бедности. Но кому-то это выгодно, нужно, раз этот абсурд продолжается, и никак избавиться от него невозможно. Как же поставить под народный контроль все формы и источники власти в стране?

Думается, что в конкретных сегодняшних условиях это неосуществимо без сильной и независимой позиции президента и его кабинета (я тут поддерживаю Бурлацкого) — по-нашему — Председателя Верховного Совета, притом в ближайшем будущем избираемого прямым голосованием всего народа, получающего мандат на власть из рук самого народа. Но сразу же встанет вопрос, как защититься от чрезмерного сосредоточения власти в одних руках? Чем это может кончиться, мы уже знаем. Здесь мы приходим к главному праву народных депутатов Съезда — праву и обязанности объявлять референдумы. Во-первых, в случае, когда возникнет необходимость защитить своего главу государства от тех, у кого власти неизбежно должно поубавиться. Кажется, у литовцев есть поговорка: «Держись подальше от ног смертельно раненного быка». А наш бык, то есть административная система, совсем не на издыхании. Жди любых сюрпризов и конвульсий. Это — о защите главы государства. Но должен быть создан надежный механизм защиты общества от самого главы государства, если ему вдруг начнут сниться сны Сталина. У американцев есть закон и процедура досрочного лишения президента власти — импичмент. Без этого нельзя оставаться и нам. Само собой разумеется, нужно право Съезда народных депутатов объявлять вотум недоверия правительству, Совету Министров, если оно явно не справляется со своими обязанностями. В витринах западных магазинов — товары. А в наших неплохо бы вешать портреты министров: в мясном — министра сельского хозяйства, в обувном — легкой промышленности и так далее. (Аплодисменты).

Для начала, может быть, уже на этом Съезде объявить референдум по такому важнейшему вопросу: действительно ли народ считает, что колхозы и совхозы способны все-таки накормить страну? Если что-то там подрегулировать и назвать это внутриколхозной арендой. Даже поэты, а они на это дело чутки, перестали сочинять оды в честь колхозов. Их брошенную лиру подхватили некоторые наши крупнейшие партийные работники, которым подконтрольна новая аграрная программа. Не усыпляют ли нас снова старыми песнями? Спать нам уже никак нельзя, а то проснемся в объятиях нового диктатора. На голодные бунты потребуется сильная рука, и вот вам вся аграрная программа и конец перестройке. Ведь именно сталинские формы сельского хозяйства лишили страну земледельца. Восстановить земледельца в рамках этих колхозных форм как основных, даже при наличии всяких иных — мыслимое ли это дело? Помню, как Федор Абрамов кричал мне в телефонную трубку после того, как мы с ним посмотрели в Ленинграде спектакль «Деревянные кони», поставленный Любимовым. «И какой это дурак,— цитирую точно,— убедил нас, что обязательно необходимо в промышленном котле переварить мужика, сварить крестьянина».

Страна без земледельца, как наша, то же, что планета без воздуха. А у нас как получилось? Умники от высокой политики объявили, что этот воздух, то есть мужик, слишком мелкобуржуазный, выкачаем его и по науке накачаем новый, колхозный, социалистический. И вот задыхаемся. Экономика задыхается от отсутствия земледельца. Мы не вернем человека на землю, если, во-первых, не объявим (тут мое прямое обращение к Александру Николаевичу Яковлеву, председателю комиссии по реабилитации), что все репрессии против крестьянских семей в 20—30-е годы, так называемое раскулачивание,— такое же вопиющее беззаконие, как и решения всех «троек» и особых совещаний в тридцатые годы. (Аплодисменты). Но этого, конечно, мало. Необходима статья в Конституции, которая даст крестьянину, фермеру или кооператору уверенность, что их завтра не отблагодарят новым раскулачиванием после того, как они накормят страну. Сытые ведь всегда неблагодарны.

У меня тут еще есть предложения, но не буду долго отнимать время. Например, если Верховный Совет, который мы избрали, так или иначе, хорошо или плохо, но избрали, и который мы обновим через ротацию, что если он не будет оправдывать надежды народа? Имеем ли право применить импичмент, то есть досрочный отзыв, и к не-

му? Мне понравилась идея Юрия Карякина: вот нас видит народ, какие мы есть тут. А что если у избирателей уже закрадывается мысль — не слишком ли долог срок пять лет для такого состава Съезда? Может быть, нам самим, пока нас не попросил народ, если мы почувствуем, что время нас обгоняет, отозвать себя не через пять лет, а через три года? Объявить «импичмент», так сказать, самим себе не через пять, а через три года. (Аплодисменты).

Начал я писать свое выступление с очень большой верой в историческое предназначение нашего Съезда в первые дни его работы. Кончаю, как видите, с большими сомнениями. Не ошиблись ли в нас, избирая сюда? Не ошиблись ли мы сами? Мы принесли в этот зал все болезни нашего общества. Они в нас самих. Нас и тут лихорадит от этих болезней. Наблюдая нас, один присутствующий здесь умный человек (это не Афанасьев, это профессор из Казанского университета) сказал об энтузиазме послушания. Я бы сказал: агрессивность послушания. Воистину есть люди воинственно-послушные, которые яростно воюют за свое послушание. Вот тот крик, который раздался: оградите нас от публики — народа, который нас так ждет,— это сладострастное обращение угадывания мыслей начальства. Туда ли направлена энергия значительной части нашего корпуса Съезда? Ему ли такому принять власть, да и заслуживает ли он власти? Думаю, что очень скоро ответы услышим мы от самого народа, а не от Афанасьева. Не стать бы нам из любимцев и надежды наших избирателей кем-то совсем обратным. Жить-то нам не в Кремле, а среди своего народа. Давайте не будем это забывать. (Аплодисменты).

Председательствующий. Ваша фамилия? Я Вам дам сейчас слово.

Головин С. П., регулировщик радиоаппаратуры Марийского машиностроительного завода, г. Йошкар-Ола (Йошкар-Олинский территориальный избирательный округ, Марийская АССР). Вчера утвердили списки для тайного голосования в Совет Союза. На собрании представителей была названа кандидатура Юрия Чемоданова, народного депутата от ВЛКСМ. Когда мы просмотрели окончательные списки для голосования, фамилии Чемоданова в них не оказалось. Появилась новая фамилия — Вепрев. Прошу Съезд разобраться с этим вопросом. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Мешалкину, затем выступит депутат Карасев. Товарищи, я группирую записки, которые были раньше. Они лежат у меня. Но вот возникла ситуация после выступления товарища Афанасьева, и мы должны ее разрешить. Затем пойдут ваши выступления.

Мешалкин Е. Н., директор Научно-исследовательского института патологии и кровообращения Министерства здравоохранения РСФСР, г. Новосибирск. (От Движения за мир, объединенного Советским комитетом защиты мира, совместно с Ассоциацией содействия Организации Объединенных Наций в СССР). Товарищи депутаты! Мы, сибиряки, сидим в зале наверху. Сибирские области далеко, но там нас, сибиряков, очень много. Мы сидим и с уважением относимся к московской делегации, думаем, что она будет поступать разумно, с пониманием своей ответственности. Но то, что происходит, удивляет не только меня. Прежде всего я обращаюсь к молодым депутатам, которые впервые избраны, которые будут работать 10 лет не так, как мы пять лет, потому что через пять лет нас не изберут, мы будем старые, а вы станете 10 лет работать над созиданием нового нашего общества. Скажите, куда мы торопимся сейчас? Почему мы хотим сегодня, в сию минуту, сделать так, чтобы все было немедленно изменено? Я расцениваю выступления депутатов Афанасьева и Попова как неудовлетворенность своим положением на Съезде. Они оказались в меньшинстве, и это их никак не может удовлетворить. Они думали, что, как на митингах в Лужниках, они смогут нас всех поднять и немедленно смести все, что им мешает встать во главе Съезда.

По-иному я это никак не понимаю. (Аплодисменты). Явно видна неудовлетворенность тем, что они оказались в меньшинстве. И они хотят организовать фракцию, рассчитывая, что фракционная работа, в которой они искушены, позволит захватить большинство на Съезде. Я не политик. Впервые присутствую на таком оживленном обмене мнений, высказываний, за которыми стоят многие задние мысли. Не все, что здесь говорится, говорится искренне. Это политика. И так это надо понимать.

Я считаю, что сначала нам надо организовать рабочие органы и в них начать методично работать. Многое из того, что здесь происходит, идет оттого, что у нас нет

протокола, подробного описания последовательности наших действий на заседании, ибо некому было этот протокол разработать. Ибо не было еще органа, который должен был выбрать Съезд народных депутатов. Именно сейчас Съезд выбирает эти органы. Так давайте не будем мешать себе выбрать эти органы, чтобы дать им возможность работать. Эти органы выбираются не на сто лет. Каждый год они будут дополняться и пополняться. И никто не мешает любому депутату, и Попову, и Афанасьеву, и кому хотите, и Адамовичу выйти на эти форумы, там излагать свое мнение, доказывать свою правоту. Там и надо работать, а не призывать к тому, чтобы Съезд немедленно обрушился на председателя, лишил его полномочий. Уже заговорили об импичменте, о самороспуске, обо всем, что хотите. Это же не то что нелепость, это, извините меня за выражение, бред. Так нельзя работать, товарищи! (А п л о д и с м е н т ы).

Я еще раз хочу вам сказать, что в зале мы сидим сзади. Какое влияние на нас Михаила Сергеевича? Кто-нибудь приходил от него и говорил, товарищи, надо вот так и так выступать? Нет. А вот «московской фракцией» эта работа делается ежедневно. Вы ведете такую фракционную работу, направленную на раскол Съезда, а вовсе не Михаил Сергеевич. Не надо его в этом обвинять. И вообще, товарищи депутаты, не пора ли уравнять нас всех в правах. Ну почему Сибирь должна сидеть на галерке, а вы здесь, в первых рядах? (А п л о д и с м е н т ы).

Может, пора в перерыве произвести ротацию? Попросить первые 20 рядов пересесть назад, а 20 задних рядов — вперед.

Товарищи, я не меньше, чем вы, озабочен ситуацией в стране. Но вот те, кто кричит о плохой работе, не дали никаких конструктивных предложений, не говорят о том, как исправить дело, мы слышим только, что у них должна быть свобода. (А п л о д и с м е н т ы).

Я не понимаю, неужели мы должны вести себя, как пираты, которые захватили государственный корабль и собрались разрушить его со всеми надстройками, с пультом управления, с машинами. А потом, разломав все на региональные куски, отправиться на этих обломках плавать в мировом бушующем океане. Может быть, мы все-таки сумеем сохранить единство и консолидацию?

Я думаю, что неправильно сейчас идти на раскол и на размежевание. Это недостойно тех, кто действительно по-государственному мыслит и собрался по-государственному работать. Плюрализм мнений — обязателен, но неужели вы думаете, что обязателен плюрализм действий? В действиях должно быть единство. И если есть на Съезде разумное большинство, и если это разумное большинство не дает сбить себя с пути — это совсем не значит, что большинство должно подчиниться меньшинству и отказать себе в праве давать оценку тому, что здесь происходит. Я думаю, товарищи, что Съезд должен серьезно задуматься. Это — вторая критическая ситуация на нашем Съезде. Первая имела место 25 мая, когда мы собрались на первое заседание. Тринадцать часов наша страна была без главы государства. Потому что в 10 часов Михаил Сергеевич Горбачев сложил с себя полномочия как Председатель Президиума Верховного Совета, а избрали мы его только в 23 часа. 13 часов у нас не было главы государства!

Вы помните, в своем выступлении Михаил Сергеевич сказал нам, как опоздали на несколько часов с активными действиями в Сумгаите. Как немножко опоздали в Тбилиси. А ведь это мелкие происшествия по сравнению с тем, что может случиться с нашей страной, имеющей границы в десятки тысяч километров. И если бы это случилось в те тринадцать часов, кто бы принимал активные решения и выводил нашу страну из кризисной ситуации? Съезд? Да при таких дебатах, какие мы видели, Съезд принял бы решение через две недели. А за это время страна бы погибла. Вот почему надо разрабатывать не только протокол, изменения в Конституции, надо разрабатывать пути преемственности, пути передачи власти.

Товарищи, очень трудно говорить через ближайшие десять рядов, которые не хотят этого слушать. Но я думаю, что там, сзади, меня все-таки слышат, микрофоны это позволяют сделать. Я прошу вас быть разумными, дать возможность довести структурные все образования, которые намечены нами по плану, по повестке дня, до конца. Если говорить о содокладе, то его надо представить в виде содоклада Председателя Совета Министров, а не в виде фракционных докладов, которые нам хотят навязать. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово депутату Мамедову. Подготовиться товарищу Карасеву.

Мамедов В. Г., первый секретарь имени 26 Бакинских Комиссаров райкома Компартии Азербайджана, г. Баку (Б а к и н с к и й — и м е н и 26 Б а к и н с к и х К о м и с-

саров национально-территориальный избирательный округ, Азербайджанская ССР). Уважаемый Михаил Сергеевич! Уважаемые депутаты! Я хочу выразить категорическое несогласие с товарищами, которые выступили первыми по итогам голосования. Это товарищи Афанасьев и Попов.

Я думаю, все согласны с тем, что они и вот еще несколько человек выступают, им постоянно предоставляется слово. Очень много депутатов, которые хотели бы попросить слово, но они их опережают и тень на плетень наводят. Обвинять другую сторону — это, я думаю, просто не к лицу нам, депутатам. Есть очень много претензий у нас и по карабахскому вопросу, и по другим вопросам. Но давайте договоримся, что нам нужно идти на сближение, на союз, на договор, и такой договор должен выполняться. Я думаю, что мы должны таким путем идти. Мы достаточно демократично продвигаемся вперед, хотя многие товарищи нас уводят в сторону, пытаются разными процедурными вещами отодвигать обсуждение главных вопросов. Впереди главное — доклад.

У нас много разных органов должно быть создано, где мы можем практически решать вопросы. Извините, но я хочу сказать о митинге в Лужниках, на котором председательствовал товарищ Попов. Я — бакинец, может, ошибся, что назвался секретарем райкома. Мне не дали слова. Люди, которые стояли около Вас (обращается к депутату Попову), спрашивали: от «Народного фронта» ли я? Я сказал: «У нас один фронт — Компартия Азербайджана».— «Так подождите». О чем это говорит?

Давайте образумимся. Мы тоже за новизну, за качественное, серьезное обновление и законов, и порядков, и кадров. Но давайте это решать по-деловому.

И еще два слова о митингах. Мы уже, так сказать, поседели на вопросах о митингах в Баку. Я тоже секретарь, у которого в районе самая главная площадь. И вот 20 суток, которые мы были на площади, многому нас научили. Вы знаете, кто тянет нас на митинги? Или тот, кто глубоко заблуждается, или, извините, тот, у кого душа нечиста. Потому что на митинге, когда друг друга не знают, когда только горло работает, а ухо не работает,— это куда угодно может завести. (Аплодисменты).

Мы выбрали такой путь — обсуждать вопросы в коллективах — учебных, трудовых и других, где каждый друг друга знает, где можно сделать перерыв, пригласить специалистов. Где можно договориться и выработать какую-то платформу, прояснить вопросы и принять совместные решения. Я думаю, вот таким согласием нам нужно и дальше руководствоваться. А вот, извините, демагогические, скажу прямо, разглагольствования нас вперед не поведут. И остерегайтесь людей, которые — я беру на себя ответственность — не с чистой душой, тянут нас то сюда, то туда. Остерегайтесь: народ все видит. И не одарит ли он вас гневом своим? (Аплодисменты). Спасибо. Михаил Сергеевич, я думаю, вот таким же путем мы должны продвигаться вперед. Мы на правильном пути, хотя идти долго и трудно. И хотя мы идем все же медленно, но, думаю, верно. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Карасеву.

Карасев В. И., заведующий кафедрой Краматорского индустриального института (Краматорский территориальный избирательный округ, Донецкая область). Уважаемые товарищи, я не москвич. И тем не менее я вот что хочу сказать. То, что здесь перепалки, то, что здесь идут дискуссии,— это для первых этапов хорошо. Пусть люди выговорятся. Мы, как и весь народ, впервые здесь выговариваемся. Но приходит пора и говорить по существу. Дело в том, что нас послали сюда избиратели действительно для того, чтобы мы решили проблему для народа. Но при этом они, как и мы, исходили из одного: нас выбрали сюда, в орган, который имеет статус высшей государственной власти. Значит, первой и главной его задачей является законодательная, законотворческая.

Теперь давайте спокойно, без эмоций разберемся в итогах двух дней. Что законодательный орган сделал? Ничего. Начиная с выступлений на партгруппе, мною и еще товарищем Бурых из донецкой делегации были внесены предложения по поправкам к Конституции, которые должны были изменить или по крайней мере поставить вопрос об изменении статуса Верховного Совета, Съезда народных депутатов и статуса народного депутата СССР. Это было большинством отклонено в ходе нашего Съезда. Первый акт законодательной инициативы не был реализован. Второй акт, который можно было бы решить на нашем Съезде,— это принять такую повестку дня, которая предполагала бы реальный выбор в Верховный Совет СССР, его Председателя и Первого заместителя. Это предусмат-

ривало бы дебаты, дискуссии, обсуждения, предварительное знакомство депутатов друг с другом. Этого сделано не было. Поэтому в результате и здесь наша законодательная инициатива была проигнорирована.

Следующий вопрос. Что же произошло? Произошло то, что мы твердой и уверенной рукой большинства превратили сами себя в Съезд выборщиков. Мы уедем без статуса, без поправок к Конституции — такими же, какими были депутаты Верховного Совета ранее, которых мы за это критиковали. Это — первое.

Второе, уважаемые товарищи. Мы все в предвыборных своих речах призывали к профессиональному парламенту. На сегодняшний день это должны быть грамотные и умелые политики, люди, которым мы доверим наши судьбы. Это наша первая жизненная необходимость. Что в результате? Приведу примеры по Украине. Результаты выборов в Верховный Совет — 35 процентов рабочих, 21 процент высших аппаратных работников. Фактически республика, в которой громадный научно-технический потенциал, дала 1,5 процента экономистов. Это один-единственный депутат Саунин из Донецкой области и ни одного ученого в области государства, политики и права. О каком профессионализме парламента будет идти речь, если это соотношение сохранится? (А п л о д и с м е н т ы).

Следующий момент, уважаемые товарищи. Меня тревожит, что недемократические тенденции проявляются не только в законодательных инициативах. Они проявляются в порядке ведения нашего Съезда. Приведу два примера из Временного регламента, за который мы также проголосовали большинством. В Регламенте записано, что все материалы заседаний Съезда должны быть предоставлены нам не менее чем за две недели. Пусть даже не за две недели, пусть накануне. Мы же все материалы получаем только в день заседания. Более того, мы вчера получили списки для ознакомления в 11 часов ночи, буквально перед голосованием. Мыслимо ли было разобраться хотя бы в этих списках, хотя и шло много дебатов? Вчера картина была такая, что люди шли и бросали бюллетени, не вычеркивая.

Следующий момент. Мы два дня нарушаем Регламент в порядке ведения Съезда. Мы много работаем сверх положенных часов. Не страшно много работать — был бы результат! Результата нет.

И еще один вопрос. Вчера товарищ Лукьянов сказал, что задержали списки, надо подождать двадцать минут.

Двадцать минут вылились в четыре часа. Я по-человечески ожидал от товарища Лукьянова первых слов: «Уважаемые товарищи депутаты, извините за то, что так произошло».

Мы, товарищи, выбрали Президиум не для того, чтобы ему здесь красиво сидеть. Мы выбрали Президиум для работы. А раз выбрали его, пусть он несет ответственность.

Я хочу завершить вот чем — призвать всех работать. А работать — это значит иметь результаты. Их же на сегодняшний день нет.

Хочу еще высказать свое мнение о том, что за неорганизованность, за затянутость заседаний в первые два дня председательствующему необходимо принести от лица Президиума официальное извинение Съезду народных депутатов СССР. Спасибо за внимание. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Прямо скажу, что это ничем не объяснимо, и я воспринимаю высказанные замечания как справедливые. Они высказывались и вчера. Но я благодарен, что депутаты все-таки проявили в данной ситуации огромную выдержку, руководствовались высшими интересами. Приношу извинения за то, что вчера была такая затяжка. (А п л о д и с м е н т ы).

Слово предоставляю депутату Момотовой.

Момотова Т. В., заместитель главного инженера Жлобинского производственного объединения искусственного меха (Ж л о б и н с к и й н а ц и о н а л ь н о - т е р р и т о р и а л ь н ы й и з б и р а т е л ь н ы й о к р у г, Б е л о р у с с к а я С С Р). Уважаемые товарищи депутаты! Я представитель Белоруссии, из города Жлобина Гомельской области. Вы перед собой, по словам товарища Афанасьева, видите представителя брежневско-сталинского аппарата. Похожа ли я на него? Я, товарищи, вам отвечаю вполне официально — нет. Во все времена — и это знают избиратели моего округа — я не была послушной фигурой в чьих бы то ни было руках. Со мной баллотировался наш первый секретарь горкома партии. И у нас с ним шла очень напряженная борьба. В ходе ее у меня было много различных вопросов, в частности и к аппарату. Поэтому очень огорчает, когда меня называют представителем брежневско-сталинского аппарата.

Я внимательно знакомилась с позицией московской делегации. Что-то для меня приемлемо в ее позиции, что-то неприемлемо, что-то я стараюсь в ней изучить. По-моему, это закономерно. Но меня удивляет позиция москов-

ской делегации, которая старается оказать давление на депутатов из других регионов. Выходит, если депутаты не согласны полностью с позицией московской делегации, не поддерживают ее — значит, они представители застойных времен. Почему же, спрашивается?

Мы все на встречах со своими избирателями выработали твердую позицию. И я, например, не привыкла так быстро ее менять, чье бы мнение ей ни противоречило — академика, ученого или кого бы то ни было. Я осознанно согласилась баллотироваться в депутаты, осознанно не отказалась включить свою фамилию в списки кандидатов в Верховный Совет. Поэтому мне просто обидно, что московская делегация оказывает на нас такое давление. (Аплодисменты). Мне бы хотелось, чтобы московская делегация, а также товарищи Афанасьев и Попов, которых я очень уважаю,— чтобы они сделали должные выводы и поняли, что мы выражаем не мнение какого-то аппарата, что это наше личное мнение, наша позиция, которая отличается от их позиции. Я это говорю хотя бы для того, чтобы они трезво оценили обстановку в этом зале. Я тоже со многим в процедуре проведения Съезда не согласна: у нас много перерывов, затяжек. Но ведь это, товарищи, сегодня не главное. Можно об этом в Президиум подать записку, и я уже, кстати, подготовила ее. Но я всех депутатов призываю к конструктивной работе, прошу их не распыляться по мелочам и надеюсь все-таки, что впредь ученые не будут так противопоставлять себя нам, представителям и рабочего класса, и интеллигенции. Ведь мы-таки надеемся на их помощь. Когда меня избирали в Верховный Совет, я очень надеялась на их помощь. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи, вы не будете возражать, если председатель Счетной комиссии все-таки доложит о результатах, а потом мы продолжим выступления?

Осипьян Ю. А. Товарищи депутаты! Позвольте мне огласить протокол Счетной комиссии Съезда народных депутатов СССР о результатах голосования по выборам в Совет Союза Верховного Совета СССР от 27 мая 1989 года.

В соответствии с утвержденным Съездом Порядком проведения тайного голосования и определения его результатов на Съезде народных депутатов СССР Счетная комиссия произвела подсчет голосов, поданных на

выборах в Совет Союза Верховного Совета СССР, и установила: в бюллетень для тайного голосования по выборам в Совет Союза были внесены следующие кандидатуры народных депутатов СССР...

Председательствующий. Не настаиваете на том, чтобы зачитывать?

Голоса с мест. Нет.

Председательствующий. Дайте возможность самому председателю сориентироваться, чтобы путаницы не было.

Осипьян Ю. А. Товарищи, я хотел все-таки просить вашего разрешения зачитать полные цифры, потому что для ориентации нам нужно знать количество голосов «за». Думаю, это будет всем удобно.

Для голосования народным депутатам СССР было выдано 2159 бюллетеней. При вскрытии избирательных ящиков было обнаружено 2149 бюллетеней, все они были признаны действительными. Поданные голоса распределились следующим образом *:

	«ЗА»	«ПРОТИВ»
РСФСР, г. Москва		
Андреев Ю. Э.	**919**	**1230**
Беленков Ю. Н.	**1261**	**888**
Беляев В. Н.	**1101**	**1048**
Боровик Г. А.	**1154**	**995**
Бочаров М. А.	**1621**	**528**
Бурлацкий Ф. М.	**1310**	**839**
Велихов Е. П.	**1661**	**488**
Владиславлев А. П.	**1107**	**1042**
Воронцов Н. Н.	**1229**	**920**
Глазков Н. С.	**1576**	**573**
Голяков А. И.	**1451**	**698**
Горбатко В. В.	**1519**	**630**
Гриценко Н. Н.	**1319**	**830**
Дикуль В. И.	**1629**	**520**
Друнина Ю. В.	**1328**	**821**
Емельянов А. М.	**1475**	**674**
Заславская Т. И.	**591**	**1558**
Заславский И. И.	**829**	**1320**
Иванов В. В.	**1163**	**986**

* Цифры даны по протоколу Счетной комиссии.

	«ЗА»	«ПРОТИВ»
Иовлев Д. М.	1575	574
Кисин В. И.	1510	639
Крайко А. Н.	975	1174
Кузьмин А. Н.	1227	922
Куликов В. Г.	1410	739
Лаптев И. Д.	1376	773
Логунов В. А.	1111	1038
Лунев В. А.	1653	496
Малькова Е. К.	1472	677
Мальцев И. И.	1604	545
Медведев Р. А.	1293	856
Мурашев А. Н.	1201	948
Неумывакин А. Я.	1318	831
Памфилова Э. А.	1487	662
Полторанин М. Н.	1184	965
Попов Г. Х.	1007	1142
Примаков Е. М.	1483	666
Пухова З. П.	1521	628
Рогатин Б. Н.	1264	885
Рыжов Ю. А.	1304	845
Савицкая С. Е.	1480	669
Савостюк О. М.	1281	868
Себенцов А. Е.	1189	960
Соколова Ю. Ю.	1405	744
Станкевич С. Б.	806	1343
Сысоев В. С.	1034	1115
Сычев Н. Я.	1216	933
Тихонов В. А.	630	1519
Фирсов А. В.	1227	922
Фролов К. В.	1518	631
Цюрупа В. А.	1527	622
Черниченко Ю. Д.	1086	1063
Шувалов С. Г.	1044	1105
Щербаков В. П.	1172	977
Яблоков А. В.	1156	993
Ярошенко В. Н.	1124	1025

РСФСР, автономные республики, края и области

Алексеев С. С.	1974	175
Афонин В. Г.	1658	491
Блаев Б. Х.	2040	109
Близнов Л. Е.	2065	84

	«ЗА»	«ПРОТИВ»
Бобылева Е. Ф.	1957	192
Богданов И. М.	2096	53
Богомолов Ю. А.	2084	65
Боровков В. А.	2066	83
Бородин Ю. И.	2033	116
Вепрев А. Ф.	2097	52
Влазнева М. И.	2007	142
Внебрачный И. С.	2039	110
Волков В. А.	2011	138
Володичев В. В.	2095	54
Воскобойников В. И.	2082	67
Гамзатов Р. Г.	1858	291
Голик Ю. В.	2047	102
Грачев Н. П.	2100	49
Гросс В. И.	1994	155
Грудинина А. К.	2098	51
Губарев В. А.	2094	55
Гудилина В. Г.	2106	43
Гулий В. В.	1617	532
Гуцкалов Н. И.	2087	62
Денисов А. А.	2052	97
Дорохов И. В.	1905	244
Друзь П. А.	1791	358
Дьяков И. Н.	1839	310
Егоров О. М.	2112	37
Ежелев А. С.	1984	165
Ермолаев Г. М.	2087	62
Ефимов Н. В.	2091	58
Ждакаев И. А.	2042	107
Зубов Ю. И.	2089	60
Иванов К. Е.	2033	116
Ивченко И. М.	2095	54
Казарин А. А.	2088	61
Казаченко П. П.	2088	61
Калашников В. И.	1719	430
Калмыков Ю. Х.	2073	76
Касьян В. В.	2073	76
Ким Е. У.	2051	98
Климов М. В.	2090	59
Коньков П. И.	1850	299
Копылова А. В.	2086	63
Копысов Н. М.	2078	71
Коренев А. А.	2087	62

	«ЗА»	«ПРОТИВ»
Корюгин Н. Н.	2109	40
Краснокутский Б. И.	2080	69
Крюченкова Н. А.	2111	38
Кузовлев А. Т.	2083	66
Курташин В. Е.	2062	87
Леончев В. А.	2087	62
Лубенченко К. Д.	2042	107
Лушников В. П.	2098	51
Майборода В. А.	2077	72
Манаенков Ю. А.	1975	174
Марков О. И.	2087	62
Матвиенко В. И.	1944	205
Медиков В. Я.	2105	44
Меньшатов А. Д.	2084	65
Милитенко С. А.	2108	41
Минин В. М.	2126	23
Михедов Ф. Ф.	2107	42
Мухаметзянов А. К.	2042	107
Наумов С. Я.	2112	37
Неелов Ю. В.	2078	71
Никаноров И. А.	2090	59
Никольский Б. Н.	1991	158
Нужный В. П.	2093	56
Орехов А. П.	2034	115
Остроухов В. А.	2053	96
Пантелеев Н. В.	2108	41
Пенягин А. Н.	2098	51
Пивоваров Н. Д.	1946	203
Пирязева Н. М.	2058	91
Постников В. И.	2053	96
Походня Г. С.	2097	52
Прибылова Н. Н.	2089	60
Рахимов М. Г.	2069	80
Рахманова М. Н.	2092	57
Решетников А. В.	2119	30
Рогожина В. А.	2109	40
Рюмин В. В.	2069	80
Сазонов Н. С.	2034	115
Самсонов Ю. Г.	1769	380
Сапегин А. А.	2088	61
Саракаев А. Т.	2109	40
Сватковский В. В.	2091	58
Скворцов В. В.	2122	27

	«ЗА»	«ПРОТИВ»
Слепцов С. Е.	2098	51
Смородин И. М.	2097	52
Собчак А. А.	1966	183
Сотников Н. И.	2086	63
Стадник В. Я.	2073	76
Степанов В. Н.	2121	28
Стоумова Г. И.	2103	46
Тетенов В. А.	2098	51
Тимченко В. М.	2097	52
Тимченко М. А.	2110	39
Тутов Н. Д.	2048	101
Усилина Н. А.	2107	42
Фильшин Г. И.	2065	84
Финогенов В. В.	2106	43
Хаджиев С. Н.	1997	152
Хмура В. В.	2065	84
Цыпляев С. А.	2082	67
Черняев Н. Ф.	2095	54
Чичик Ю. М.	2071	78
Шайдулин М. И.	1900	249
Шарин Л. В.	1836	313
Шашков Н. В.	2110	39
Шеховцов В. А.	2063	86
Шишов В. А.	2108	41
Шмаль Ю. Я.	2043	106
Штепо В. И.	2010	139
Шукшин А. С.	2106	43
Юдин В. Д.	2069	80
Якутис В. С.	2034	115
Ярин В. А.	2072	77
Яровая О. П.	2032	117
Украинская ССР		
Амосов Н. М.	2035	114
Бабченко Н. И.	2035	114
Бреурош Б. С.	2113	36
Вакарчук И. А.	2129	20
Василец А. Н.	2117	32
Васильчук Н. П.	2048	101
Вологжин В. М.	2104	45
Вуйчицкий А. С.	2116	33
Герман Н. Ф.	2123	26

	«ЗА»	«ПРОТИВ»
Гиль Я. Я.	2123	26
Гриб А. В.	2119	30
Данилов В. Н.	2130	19
Демченко Ф. М.	2122	27
Зелинский И. П.	2116	33
Касьянов А. Ф.	2101	48
Кравец В. А.	1984	165
Кучеренко В. Г.	2004	145
Лесюк Я. С.	2076	73
Матвейчук С. И.	2120	29
Матийко Л. Т.	2114	35
Москаленко Г. С.	2109	40
Москалик М. Н.	2098	51
Моторный Д. К.	2087	62
Ноздря В. А.	2125	24
Ополинский В. А.	2121	28
Павлевич И. Б.	2114	35
Павлий А. А.	2051	98
Плютинский В. А.	2090	59
Приходько З. С.	1966	183
Ревенко Г. И.	1919	230
Рябченко С. М.	2121	28
Саунин А. Н.	2120	29
Сбитнев А. М.	2121	28
Сидорчук Т. В.	2109	40
Смирнов Д. Г.	2133	16
Сухов Л. И.	2106	43
Сушко Б. И.	2119	30
Трефилов В. И.	2104	45
Тыминский Г. А.	2109	40
Харченко Г. П.	1897	252
Цавро Ю. С.	2130	19
Царевский А. Л.	2092	57
Цыбух В. И.	1941	208
Чабанов А. И.	2130	19
Ченцов Н. И.	2112	37
Чепурная М. А.	2113	36
Червонописький С. В.	2006	143
Шабанов В. М.	2133	16
Шарый Г. И.	2121	28
Шуст А. А.	2109	40
Щербак Ю. Н.	2098	51
Якименко А. Н.	2122	27

	«ЗА»	«ПРОТИВ»
Белорусская ССР		
Бобрицкий Н. Г.	2123	26
Дудко Т. Н.	2054	95
Калашников С. Ф.	2124	25
Лученок И. М.	2108	41
Милосердный А. К.	2110	39
Пискунович Г. П.	2116	33
Семуха В. И.	2043	106
Соколов Е. Е.	1856	293
Феськов Н. С.	2121	28
Шетько П. В.	2058	91
Узбекская ССР		
Акбаров Ю. Т.	2100	49
Арслонов А. К.	2114	35
Журабаева Т.	2124	25
Киргизбаева Т. Б.	2105	44
Кучерский Н. И.	2105	44
Миркасымов М. М.	1858	291
Мухтаров А. Г.	2087	62
Огарок В. И.	1901	248
Павлов А. С.	1957	192
Рахимов А.	2109	40
Салыков К.	1883	266
Убайдуллаева Р. А.	2085	64
Эргашев Б. М.	2103	46
Юсупов Э. Ю.	2107	42
Казахская ССР		
Джанасбаев А. Т.	2116	33
Дончак Я. А.	2112	37
Искакова Б. С.	2122	27
Колбин Г. В.	1885	264
Криворучко Е. В.	2106	43
Милкин А. В.	1921	228
Паль О. М.	2106	43
Сагдиев М. Р.	1924	225
Семенихин А. В.	2067	82
Сулейменов О. О.	2093	56
Фоминых В. Н.	2118	31
Чурсина П. М.	2108	41

	«ЗА»	«ПРОТИВ»
Шаханов М.	2109	40
Шопанаев К. А.	2103	46
Грузинская ССР		
Амаглобели Н. С.	2109	40
Кварацхелиа Г. Ш.	2119	30
Концелидзе М. Р.	2118	31
Кублашвили В. В.	2120	29
Мгалоблишвили Н. М.	2125	24
Азербайджанская ССР		
Аманов А. М.	2082	67
Гилалзаде Д. Г.	2090	59
Меликов А. Д.	2094	55
Рзаев А. Р.	2059	90
Салимов А. Х.	2086	63
Литовская ССР		
Антанайтис В. В.	2047	102
Бразаускас А.-М. К.	1942	207
Бурачас А. Й.	2048	101
Прунскене К. Д. П.	2067	82
Молдавская ССР		
Ахромеев С. Ф.	1927	222
Гроссу С. К.	1839	310
Катринич В. А.	2120	29
Мокану А. А.	1948	201
Латвийская ССР		
Вагрис Я. Я.	1930	219
Горбунов А. В.	1995	154
Скулме Д. О.	2045	104
Киргизская ССР		
Дружинина Л. Н.	2103	46
Керимбеков Т. А.	2103	46
Масалиев А. М.	1895	254

	«ЗА»	«ПРОТИВ»
Таджикская ССР		
Каноатов М.	2066	83
Махкамов К.	1902	247
Сайдалиев С.	2094	55
Армянская ССР		
Арутюнян С. Г.	1833	316
Восканян Г. М.	1879	270
Киракосян А. Б.	2081	68
Туркменская ССР		
Аманова М. Б.	2112	37
Ниязов С. А.	1844	305
Шаклычева Д.	2117	32
Эстонская ССР		
Варе В. И.	2030	119
Лауристин М. Й.	2036	113

Товарищи! Прошу разрешить один вопрос, как говорится, методом наименьшего действия.

Председательствующий. Да, внесите предложение.

Осипьян Ю. А. По той квоте, которая была установлена в Москве, полагалось заполнить 29 вакансий, так? Прочту все 29 имен избранных депутатов.

По Российской Федерации оказалось кандидатов в депутаты в Совет Союза на 4 больше, чем полагалось по квоте. Поэтому я прочту четыре фамилии депутатов, которые оказались неизбранными.

Голос с места. Чемоданова не зачитали.

Осипьян Ю. А. Я Чемоданова не мог зачитать, потому что его не было в списках, которыми оперировала Счетная комиссия. Это не ко мне вопрос. И, наконец, я могу сказать, что все кандидаты в депутаты, выдвинутые на квоты остальных союзных республик, оказались избранными. Там количество кандидатов совпадало с количеством квотных мест. Поэтому это, вероятно, вы мне разрешите не зачитывать. (А п л о д и с м е н т ы).

Таким образом, по городу Москве оказались избранными следующие депутаты, в алфавитном порядке я их перечислю:

Бочаров М. А.
Бурлацкий Ф. М.
Велихов Е. П.
Глазков Н. С.
Голяков А. И.
Горбатко В. В.
Гриценко Н. Н.
Дикуль В. И.
Друнина Ю. В.
Емельянов А. М.
Иовлев Д. М.
Кисин В. И.
Куликов В. Г.
Лаптев И. Д.
Лунев В. А.
Малькова Е. К.
Мальцев И. И.
Медведев Р. А.
Неумывакин А. Я.
Памфилова Э. А.
Примаков Е. М.
Пухова З. П.
Рогатин Б. Н.
Рыжов Ю. А.
Савицкая С. Е.
Савостюк О. М.
Соколова Ю. Ю.
Фролов К. В.
Цюрупа В. А.

По областям и автономным республикам, то есть остальной части Российской Федерации, оказались избранными все кандидаты, за исключением кандидатов: Афонина В. Г., Гулия В. В., Калашникова В. И., Самсонова Ю. Г.

Все остальные кандидаты в соответствии с квотой от Российской Федерации оказались избранными.

Председательствующий. Юрий Андреевич, у Вас все? Ваш доклад закончен?

Осипьян Ю. А. Да, я закончил, товарищи.

Председательствующий. Какие вопросы к председателю Счетной комиссии? Ответьте, пожалуйста.

Осипьян Ю. А. Товарищи, здесь товарищ сейчас задает вопрос относительно кандидатуры депутата Чемоданова.

Я еще раз могу только повторить то, что я сказал в начале доклада Счетной комиссии. Счетная комиссия имела в своем распоряжении материалы, переданные нам, в Счетную комиссию, для составления бюллетеней Президиумом Съезда. Президиум Съезда оперировал материалами, переданными ему делегациями союзных республик, а также других делегаций, ну, скажем, делегации Москвы, потому что неоднократно проходили совещания делегаций и эти списки корректировались. Все вопросы, относящиеся к тому, каким образом делегации формировали свой список, надо отнести к делегациям. Я еще раз повторяю, товарищи. Если вы присутствовали на собрании делегации Российской Федерации, то адресуйтесь к этой делегации.

Председательствующий. Утвердить? Или все-таки сначала прояснить? Хорошо. Слово товарищу Воротникову.

Воротников В. И. Уважаемые товарищи депутаты, я постараюсь объяснить этот вопрос. При обсуждении кандидатур от Российской Федерации в состав Совета Союза от областей, краев и автономных республик на общем собрании всех депутатов, которое состоялось двадцать второго мая, был зачитан и обнародован предварительный, согласованный с представителями краев, областей и АССР список этих кандидатов. В нем отсутствовали кандидаты от четырех автономных республик в состав Совета Союза. Это Бурятская АССР, Марийская АССР, Тувинская АССР и Калмыцкая АССР. Мы объяснили это обстоятельство следующим: в связи с тем, что вместо десяти мы передаем значительно большее число мандатов для избрания в состав Совета Союза Верховного Совета СССР от Москвы, и учитывая норматив — один депутат от 712 тысяч избирателей, по этим автономным республикам и по целому ряду других краев и областей количество кандидатов было сокращено. В связи с этим депутат Посибеев сделал запрос о том, нельзя ли все-таки выдвинуть в Совет Союза и кандидата от Марийской АССР. Ему было объяснено, что в Марийской автономной республике 535 тысяч избирателей. Этого недостаточно для избрания своего представителя. Зато в Совете Национальностей республика представлена в полном составе. Такая же ситуация по Бурятии, в которой даже более 660 тысяч избирателей, Калмыкии, Туве. После этого на

собрании выступил депутат Эшпай с таким же предложением. Ему также были даны разъяснения. Оба депутата остались удовлетворенными.

Затем на собрании представителей в Кремле состоялось повторное обсуждение всех кандидатов, и от Марийской АССР никаких предложений не последовало. Однако в представленном списке для депутатов неизвестно по каким причинам, без ведома Президиума оказалась фамилия товарища Чемоданова. Было объявлено в связи с этим, что поскольку возникает необходимость замен, перестановок, чтобы товарищи подошли к столу Президиума Съезда и внесли соответствующие изменения. Многие представители делегаций подходили к столу, заменяли кандидатуры. Подходили и представители марийской делегации. Им вновь было сказано, что квота для Марийской, Бурятской, Тувинской, Калмыцкой автономных республик не меняется, а имеется в виду, что в связи с предполагаемой ротацией предусматривается, чтобы в следующем составе Верховного Совета СССР представители в Совете Союза от этих четырех республик были. От депутатов Бурятии, Тувы, Калмыкии возражений не поступило, а депутаты Марийской республики продолжали настаивать.

Председательствующий. Товарищи, если помнят участники собрания представителей, у нас была большая дискуссия. Товарищи с Кубани выступали и считали, что им на 3,6 миллиона избирателей недодают как минимум двух кандидатов. Товарищи из Ростова считали примерно так же. Вносили предложения и многие другие товарищи от крупных избирательных округов. Этот вопрос долго дебатировался, все же сочли возможным — и это, по-моему, общее мнение собрания представителей было воспринято всеми республиками,— сочли возможным решить этот вопрос с учетом того, что Москва — столица, впитывает очень много творческих сил, которые сюда прибывают со всех мест. Возьмите даже тот список, который в Москве ходил для голосования. В нем две трети — те, кто начинал свою жизнь в других регионах. Но это особенность Москвы. Поэтому и сочли, что Российская Федерация должна пойти на то, чтобы увеличить число представителей Москвы. Другое тут трудно придумать. Так, собственно, и поступили. Но эта проблема все время оставалась, она возникала. И вот сейчас, когда дали право окончательно решать республикам, пришли к такой ситуации. Наверное, тут сказывается и несовершенство нашей выборной системы, но другое трудно было при-

думать. И пошли на то, имея в виду, что когда будем осуществлять ротацию, учесть, чтобы эти республики были представлены в Совете Союза. Вот на базе этих разъяснений были сформированы окончательные списки, ими и оперировала Счетная комиссия. Как поступим, товарищи?

Депутат (не представился). Уважаемые товарищи, нам надо бы раз и навсегда договориться о четкости процедурных вопросов. Честное слово, стыдно, когда вот по таким вопросам мы вынуждены разбираться. Стыдно было за вчерашнее собрание представителей российской делегации, стыдно перед Чемодановым за то, что, только получив бюллетень для тайного голосования, он узнал, что его в списках нет. Мы не думаем о людях. А ведь пункт 3 Порядка проведения тайного голосования четко оговаривает: в бюллетень для тайного голосования вносятся все кандидатуры, одобренные Съездом. Кто-нибудь из вас, депутатов, помнит, чтобы Съезд не одобрял кандидатуру Чемоданова, внесенную в этот список? Этого просто не было. Мы в очередной раз нарушаем положения, которые вносим. Мне кажется, этому надо положить конец.

Кроме того, уважаемый председатель, сегодня утром товарищу Воротникову был передан депутатский запрос от группы депутатов. Он не зачитан. Он касается кандидатуры товарища Чемоданова. Я полагаю, что все записки по процедурным вопросам, касающиеся и депутатских запросов, должны зачитываться, если они имеют прямое отношение к рассматриваемым вопросам. А ранее до этого подавалась записка по аналогичным ситуациям — о товарищах Уварове и Цигельникове. На собрании калининской делегации (я там был по поручению группы депутатов от ВЛКСМ) было оговорено: если выборы по Российской Федерации будут альтернативными, то в список для голосования внести две кандидатуры, одна из них — товарищ Уваров. Однако в списке его не оказалось. И у нас таких неувязок очень много. У нас Съезд — событие достаточно большое. И, мне кажется, вот на таких мелочах просто стыдно нам «гореть». Я просил бы Президиум, Секретариат Съезда в этих процедурных вопросах навести четкий порядок. (Аплодисменты).

Председательствующий. Пожалуйста, следующий.

Головин С. П. И все-таки мне хотелось бы знать, кто конкретно из того списка, который мы одобрили, вычерк-

нул фамилию Чемоданова и включил товарища Веприева. Конкретно. (Аплодисменты).

Осипьян Ю. А. Я должен сказать, товарищи, что список претерпел изменения не только в связи с исключением Чемоданова, а и по целому ряду других кандидатур. Вы видели, подходили представители от делегаций и предлагали вносить изменения. На основании этого мы делали эти изменения.

Председательствующий. Я вам напомню, что принцип, который мы положили в основу,— это предложения делегаций республик, а внутри республик — делегаций областей. Помните, такая ситуация возникла: помимо имеющегося предложения от Белоруссии были четыре депутата. Поэтому мы сделали перерыв, чтобы все республики, как говорится, утрясли свои вопросы, поскольку обнаружилось, что есть предложения по замене отдельных кандидатур или кто-то снял свою, не желая участвовать, не имея возможности войти в состав Верховного Совета. Мы так и условились, что каждая республика окончательно завершает этот процесс в рамках поручений Съезда. Если же говорить о том, что товарищи делают замечания в адрес Президиума Съезда по процедурным делам, то, я думаю, это надо учитывать и делать из этого выводы.

Депутат (не представился). Товарищи депутаты! Чтобы больше таких эксцессов никогда не повторялось, есть предложение внести поправку в Закон о выборах и дать возможность общественным организациям самим выдвигать кандидатуры в Верховный Совет СССР. Тогда сохранится у нас и квота — коль мы пошли на выборы от общественных организаций, территориальных, национально-территориальных округов — в одну треть. Наверное, общественным организациям, депутатам самим виднее, кто должен представлять их в Верховном Совете СССР.

Савостюк О. М., график, секретарь правления Союза художников СССР, председатель правления Московской организации Союза художников РСФСР, г. Москва. (От Союза художников СССР). Я предлагаю эту грубейшую ошибку, которую мы все совершили, исправить таким образом: поставить на голосование кандидатуру депутата Чемоданова.

Погосян Г. А., пенсионер, г. Степанакерт (Степанакертский национально-территориальный избирательный округ, Нагорно-Карабахская автономная область). Я хочу сделать небольшое заявление до перерыва, иначе мое заявление прозвучало бы как музыка после свадьбы. От Нагорно-Карабахской автономной области по квоте в состав Верховного Совета СССР должны войти два депутата. Вчера, когда мы получили списки кандидатов в Верховный Совет СССР, там два депутата от Нагорного Карабаха фигурировали, но ни одна кандидатура с группой депутатов от Нагорного Карабаха не была согласована. Хотя в предварительном плане все эти кандидатуры рассматривались, но окончательного решения не было. Когда нам дали перерыв для того, чтобы мы обсудили и внесли свои поправки, все депутаты обсудили кандидатуры и выдвинули двух новых. Депутат Григорян внес эти предложения в Президиум. Затем выступил депутат Поляничко от азербайджанской группы депутатов и по нашей автономной области дал свои контрпредложения, которые не полностью совпадали с нашими предложениями. Вчера во время голосования мы обнаружили, что прошло предложение не нашей группы депутатов, а предложение товарища Поляничко.

Я хотел бы, чтобы здесь товарищ Лукьянов прямо сейчас дал объяснение: в конце концов, кому принадлежит приоритетное право выдвижения кандидатур в выборные органы и правильно ли поступил Президиум, приняв к исполнению список, представленный республикой, а не областью? Если я прав и эта прерогатива принадлежит нам, то каким образом Президиум Съезда позволил Азербайджану узурпировать наше право на выдвижение кандидатур и какие гарантии может выдать сейчас, что подобное не будет повторяться в дальнейшем? Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Пожалуйста, товарищ Старовойтова.

Старовойтова Г. В., старший научный сотрудник Центра по изучению межнациональных отношений при президиуме Академии наук СССР, г. Москва (Ереванский — Советский национально-территориальный избирательный округ, Армянская ССР). Я хочу привлечь внимание к тому вопросу, который поднял здесь Генрих Андреевич Погосян. Демократические принципы предполагают выдвижение

депутатов в Верховный Совет снизу, самими делегациями от низовых административных образований. И я думаю, что с особенной последовательностью этот принцип следовало бы провести в отношении НКАО. Как мы знаем, именно ущемление национальных прав основного этнического большинства этой области привело к известной драматической ситуации, которая там сложилась и которая пока не нормализовалась.

Главная причина напряженности, я думаю, состоит в том, что страна мало слушает голос Карабаха и мало знает истинные процессы, которые там происходят. К сожалению, и Съезд не услышал голос карабахских депутатов, хотя они вправе были рассчитывать здесь на особую чуткость и деликатность в отношении национального меньшинства. Я бы хотела здесь обратить внимание еще на известный москвоцентризм в подходе к аналогичным проблемам. Уважаемый мной депутат Залыгин пытался вчера учить литовскую делегацию тому, что все прогрессивные идеи приходят из Москвы, а Литва и другие республики должны благодарить Москву за веяния этих идей. Я боюсь, что многие национальные меньшинства сегодня остались неудовлетворенными ходом рассмотрения, в частности решением вопроса о выдвижении полномочных депутатов в Верховный Совет от Карабаха. Я думаю, что Съезд еще может сейчас исправить ошибку. Это очень серьезная ошибка, которая может привести к дальнейшей эскалации напряженности в закавказском регионе. Я думаю, что Съезд может принять сейчас альтернативный список, предложенный Карабахом. Он включает известных людей — Генриха Андреевича Погосяна и известного публициста и писателя Зория Балаяна, карабахца по происхождению. Я понимаю, что голосование — очень громоздкая и трудная процедура. А депутаты, которых держат все время в режиме недосыпания — не только Президиум, устали и не хотят снова идти в Георгиевский зал голосовать. Однако результаты этого голосования налагают на нас слишком большую ответственность: как будет жить Нагорный Карабах в ближайшие пять лет с теми депутатами, которых он не избирал в Верховный Совет? Кто будет защищать их интересы? Поэтому я предлагаю признать результаты голосования по Нагорно-Карабахской области по выдвижению в Верховный Совет СССР недействительными ввиду недемократичности процедуры выдвижения этих депутатов. Предлагаю далее утвердить новый список депутатов, выдвинутых самой НКАО. Принять решение Съезда — Съезд полномочен принять такое решение — о возможности голосования открытым путем, чтобы не печатать новые бюллетени, и затем проголосовать тот список депутатов, который предложен самим Нагорным Карабахом. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Перерыв — 30 минут.

(Перерыв)

Председательствующий. Итак, мы должны завершить обсуждение двух проблем в связи с оглашением итогов голосования по Совету Союза. Две проблемы, которые подняты: одна — делегацией Марийской АССР по товарищу Чемоданову, другая — в связи с представительством НКАО. Я прошу продолжить эту дискуссию, чтобы прояснить вопросы. Сначала по Марийской республике. Товарищи смогли выработать какой-то подход? Кажется, товарищ Шаронов готов выступить? Или Вы, товарищ Посибеев?

Посибеев Г. А., первый секретарь Марийского обкома КПСС, г. Йошкар-Ола (Советский территориальный избирательный округ, Марийская АССР). Уважаемые товарищи депутаты! То, что четыре автономные республики не имеют ни одного представителя в Совете Союза, это, очевидно, результат несовершенства системы выборов в Совет Союза от регионов страны и от национальных формирований. Ну, сами понимаете, автономная республика — это народ, это культура, это язык, это проблемы. И я думаю, что каждой автономной республике небезразлично, представляет ли ее кто-либо в Совете Союза или не представляет. На будущее, очевидно, надо эту проблему решить. Но мы не виноваты, что у нас квота, как говорится, не позволяет иметь одного представителя. Чем виновата наша республика? Или, предположим, Чечено-Ингушетия, или Тува? Надо, очевидно, иметь какую-то оговорку или примечание,— как угодно,— что в случае, если автономная республика или же иной регион не имеет необходимой численности избирателей, одно место этой республике или региону в Совете Союза все же отводится. А может быть, этот вопрос сегодня решить? Я не знаю точку зрения депутатов других автономных республик, но, может быть, в порядке исключения дать возможность этим четырем автономным республикам провести сегодня голосование? Это первое.

Второе. Мы, может быть, так не среагировали, если бы сразу был дан ответ на запрос, который мы направили товарищу Воротникову Виталию Ивановичу. Но коль скоро вместо Чемоданова оказалась кандидатура Вепрева, может быть, решить вопрос открытым голосованием. Это тоже, я думаю, должен сделать Съезд. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Но это предложение нас далеко не продвинуло. Слово имеет депутат Шаронов.

Шаронов А. В., секретарь комитета ВЛКСМ Уфимского авиационного института имени Орджоникидзе, Башкирская АССР. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи). Мы в перерыве собрались с группой комсомольских депутатов и хотели бы предложить на ваше рассмотрение, как нам кажется, приемлемые предложения по выходу из этой конфликтной ситуации с Чемодановым. Что конкретно? Нам видится здесь два варианта. Первый вариант — устроить переголосование, видимо, тайное, по двум кандидатурам: Вепреву и Чемоданову. Второй вариант. Устроить тайное голосование по одной кандидатуре, кандидатуре Чемоданова, включить результаты голосования в общий бюллютень для тайного голосования и посмотреть, как в этом случае изменится ситуация. Если Чемоданов окажется последним, то он не войдет в Совет Союза. Если кто-то другой, тогда пересмотреть таким образом результаты голосования.

Еще один момент. Я все-таки хотел бы, чтобы здесь, на Съезде, ясно прозвучало, на каком основании и кем кандидатура товарища Вепрева, не утвержденная Съездом, была внесена в бюллетени? И на каком основании и кем кандидатура товарища Чемоданова, которую утвердило, предложило собрание представителей и утвердил Съезд, была изъята из этого бюллетеня. Это вопрос не частный и касающийся не только Чемоданова и Марийской республики, а вопрос принципиальный. Чтобы мы могли сказать, что все решал Съезд, а не кто-то за Съезд.

Что касается ситуации с Нагорным Карабахом, то мы готовы рассмотреть ее аналогичным образом, то есть переголосовать. Спасибо.

Председательствующий. Хорошо. Может быть, мы сейчас по Марийской республике определимся, а потом

перейдем ко второй части — НКАО. Вы, товарищ Собчак, хотите выступить по этому вопросу? Пожалуйста.

Собчак А. А., заведующий кафедрой юридического факультета Ленинградского государственного университета (Василеостровский территориальный избирательный округ, г. Ленинград). Уважаемые товарищи депутаты! Конфликтная ситуация, я бы сказал, кризисная ситуация, с результатами голосования возникла в результате того, что многие из депутатов до сих пор еще не осознали всей важности, всей значимости происходящих сегодня в этом зале событий. Все дело в том, что мы не просто решаем какие-то процедурные вопросы, мы закладываем основы новой политической системы. И естественно, что, закладывая эти основы, мы можем ошибаться, у нас нет опыта демократических традиций. Это все так. Именно из-за небрежения к этим юридическо-техническим, на первый взгляд второстепенным, вопросам произошел этот казус и мы попали в такую сложнейшую ситуацию. Как юрист я могу сказать, что в точном соответствии с Конституцией, после того, как мы уже практически единогласно утвердили отчет Счетной комиссии по выборам в Совет Национальностей, есть только один выход. Возникла необходимость переголосования по всему списку. Но я реалист и понимаю, что из-за подобного рода накладок нельзя заставлять всех народных депутатов вновь тратить время на это.

Поэтому у меня есть предложение. Выявились нарушения не только по Совету Национальностей — я имею в виду ущемление интересов Нагорно-Карабахской автономной области, но и по Совету Союза — я имею в виду ситуацию с товарищем Чемодановым, которая, на мой взгляд, возникла из-за совершенной профнепригодности председательствующего при ведении нашего российского собрания. (Аплодисменты). Я думаю, что выход из ситуации может быть только следующий. Нам необходимо принять поправку к Конституции, к статье 111, и увеличить одновременно и Совет Национальностей, и Совет Союза на два места. Тем самым мы обеспечим интересы НКАО и обеспечим возможность голосования за депутата Чемоданова, который был выдвинут, включен в список, но почему-то не оказался в списках для тайного голосования. Кроме того, появится возможность дополнительно выдвинуть еще одного кандидата. Обязательное увеличение на два места по Совету Союза диктуется тем, что состав

обеих палат должен быть одинаковым. А по Совету Национальностей при увеличении мест меньше чем на два решить вопрос нельзя. И, наконец, если мое предложение не будет принято — я уполномочен профессором Денисовым, депутатом от Ленинграда,— мы с ним готовы сложить полномочия членов Верховного Совета (а мы оба избраны) в пользу депутатов от Нагорно-Карабахской области. (Аплодисменты). Я думаю, что ленинградцы-избиратели правильно поймут наш шаг. Для нас гораздо важнее единство всех национальностей нашей страны и решение проблемы Нагорного Карабаха, чем лишних два депутатских места для Ленинграда. Прошу проголосовать. (Аплодисменты).

Председательствующий. Пожалуйста.

Оборин А. В., председатель Козьмодемьянского городского народного суда (Горномарийский национально-территориальный избирательный округ, Марийская АССР). Уважаемый председатель, уважаемые парламентарии! Наша дискуссия выявила, что действующая ныне Конституция несовершенна. Но мы начинаем работу первого Съезда не на голом месте, какая ни плохая, но Конституция существует. Если мы с вами пойдем по пути мгновенной реакции на поправки к Конституции СССР, то будет по пословице: чем дальше в лес, тем больше дров. Это бесспорно.

Поправки к Конституции — серьезный шаг в законодательной деятельности. Они должны быть очень трезво осмыслены, в деловой атмосфере, с привлечением широкого круга профессиональных юристов, политиков и т. д. Поэтому я вижу выход из сегодняшнего положения в следующем. Вопрос с Чемодановым и появившимся вне списка Вепревым, на мой взгляд, надо отложить до осеннего Съезда, когда мы вновь соберемся с вами. Вопрос терпит, и Съезд его решит. Верховный Совет без двух человек не пропадет. В этом я не сомневаюсь. Это первое.

Чтобы избежать подобных ошибок, нам надо создать комиссию, которая будет заниматься Конституцией и одновременно следить за тем, чтобы все нарушения процедурных вопросов, а они, кстати, очень серьезные, расследовались, чтобы выявлялись конкретные виновники «исчезновений» и «появлений» кандидатур, чтобы об этом докладывалось Съезду с тем, чтобы мы имели возможность решать.

Далее: в связи с возникшей ситуацией по квотам я предлагаю, прошу рассматривать это как законодательное предложение, не касающееся сегодняшнего форума,— внести в будущем следующую поправку в Конституцию: каждая автономная республика, каждая национальность, какой бы крошечной она ни была, должна найти свое место на таком форуме, имея право решающего голоса. Если мы обратимся к практике мирового содружества, то узнаем, что Сан-Марино и Соединенные Штаты Америки имеют в ООН равные права. Но это только предложение. Это надо обсудить. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Пожалуйста.

Зубанов В. А., секретарь парткома Харцызского сталепроволочно-канатного завода (Макеевский — Горняцкий территориальный избирательный округ, Донецкая область). Товарищи, у нас страсти накаляются. Это на таком форуме негоже. Я хочу сразу сказать, что были выступления и замечания по качественному составу нашего Верховного Совета. Сможет он работать — не сможет он работать? В запальчивости были выступления о том, что будем ли мы выбирать умных или неумных людей... Я категорически против такого «деления» депутатов. Мы все здесь в одинаковой роли, все получили от избирателей вотум доверия и все достойны.

Я работаю секретарем партийного комитета довольнотаки крупного завода. Хочу, чтобы вы послушали мнение одного из тех партийных аппаратчиков, которых многие здесь критикуют.

Голосование у нас было тайным. Но, к сожалению, эта тайна голосования обеспечена не была. Мы собирались группами, советовались, консультировались, кого вычеркнуть, кого оставить. У меня 24 партийные организации, и любой партийный комитет на следующий день признал бы неправомочным «тайность» такого голосования, а секретарю партийной организации еще объявили бы и выговор.

Второе. Тут мы говорили об альтернативности при внесении в списки кандидатов по республикам. Я считаю, что данная система выборов ни в коей мере не позволяет реализовать принцип альтернативности, что она не соответствует логике. Почему? Вот депутаты от Российской Федерации — молодцы! Они внесли на 4 человека больше, реализовав этот принцип. И все мы им хлопали. Но посмотрите, что выявило голосование: из этих четверых — три секретаря обкома партии не прошли. Вот почему мы так нас-

тойчиво, упорно уходили от принципа альтернативности.

Сейчас обстановка в стране такая, что все ее нюансы, все недостатки люди связывают с работой руководящих органов, и я беру смелость на себя вас заверить, что это не всегда так. Не зная тех людей, этих секретарей обкомов, я считаю, что мы все-таки сделали, наверное, неправильный вывод. Как и в случае с Чемодановым. Мы не депутата Чемоданова забыли, мы 330 тысяч избирателей, которые за ним стоят, забыли.

Товарищи, мы тут не в шутки играем. За нами страна наблюдает. Не зная депутатов, мы взяли и повычеркивали их в списках. Вычеркнули того же Ельцина, за которого голосовали 6 миллионов москвичей. Кто нам дал право игнорировать это? Никто не давал нам такого права. (Аплодисменты).

Третье, товарищи. В Верховный Совет, который, как мы уже видим, будет обладать законодательными функциями, избрана пятая часть депутатов. Пятая! Четыре пятых в него не попали. И мы уже видим дифференциацию по степени неравенства среди депутатов. Я уверен, что депутаты, которые эти четыре пятых составят, не смирятся с этим положением. Если же депутаты смирятся, то их избиратели не смирятся с тем, что четыре пятых их избранников будут иметь неравные возможности по сравнению с теми, которые выбраны в Верховный Совет.

Михаил Сергеевич Горбачев на первых заседаниях говорил, что мы должны собирать Съезд два раза в год, а Верховному Совету должны дать статус рабочего органа, что он будет принимать законы или ратифицировать договоры. Но мы этого не сделали. Мы все пока повернули назад. Почему? Я задаю вопрос прямо. Мы передавали в Президиум записку. Может, она затерялась, гора бумаг все-таки... Я предлагаю: пусть не сразу, а после обсуждения прикинуть все возможности и изменить статус Верховного Совета.

И последнее. Я прошу — может, это не очень корректно — Михаила Сергеевича Горбачева все-таки обдумать этот вопрос по статусу Верховного Совета. Потому, что все мы видим, вся страна видит: сегодня среди депутатов такое настроение, что, как Михаил Сергеевич прокомментирует, в какую сторону он повернет, так зал и реагирует. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Арутюнян Л. А., заведующая кафедрой Ереванского государственного университета. (От женских советов, объединяемых Комитетом советских женщин). Уважаемые избранники народа!

Из Армении поступили многочисленные телеграммы, в которых содержатся требования к депутатам выполнить свою миссию. Вчера были нарушены конституционные права народа Нагорно-Карабахской автономной области, который не смог выдвинуть своих депутатов в Верховный Совет. Мы проголосовали, к сожалению, за это нарушение конституционных прав. Но еще не поздно. Ведь мы только учимся, и наша совесть не должна позволить, чтобы эти права нарушались и дальше. Верховным Советом СССР принято решение об особом статусе этой области, и мы должны уважать свои собственные решения. Этот особый статус никем еще не отменен. Значит, мы обязаны учитывать это при выдвижении депутатов.

Я прошу вас рассматривать наше заявление не как дискуссию о лицах, а как дискуссию о принципах. Мы должны соблюдать принципы, должны установить правовую действительность. Недостаточно слов, нужны действия. А в этом случае действие сделано в сторону дискриминации прав Нагорного Карабаха. В этой связи я предлагаю решить открытым голосованием вопрос о признании недействительными результатов по голосованию от депутатов от Нагорного Карабаха. Нам надо открытым голосованием выразить свое мнение по поводу новых кандидатур, которые будут предложены только от депутатов Нагорного Карабаха. Ни одна сторона не должна в это вмешиваться.

Следующее. Мы просим депутатов Азербайджана впредь не нарушать конституционные права НКАО и не ставить Съезд в затруднительное положение. Там — конфликтная ситуация, и Съезд наш должен способствовать миру в этом регионе, а не разжиганию страстей. И последнее. Не нужна поправка к Конституции. Нужно, чтобы представители в Верховный Совет были предложены депутатами от НКАО. Спасибо. (Аплодисменты).

Мартиросян В. А., полковник, командир войсковой части, Прикарпатский военный округ (Ровенский территориальный избирательный округ, Ровенская область). Дорогие товарищи! Судьба нашей Родины сейчас в наших руках, в руках народных избранников. Мы все — сыны нашей Родины, которые родились при Советской власти. Эта власть нам дала все: и жизнь, и все то, чем мы сейчас пользуемся. Сегодня эта власть нуждается в помощи, а мы как ее сыны должны, соответственно, рационально использовать данную нам народом власть, чтобы оказать помощь израненной нашей Родине.

Дорогие товарищи! Самый измученный народ на сегодняшний день — это жители Нагорного Карабаха. Я думаю, что жители Нагорного Карабаха заслуживают того, чтобы мы могли сегодня внести определенные изменения, чтобы не обидеть депутатов Азербайджана и оказать помощь депутатам армянского народа. Эти изменения я вижу в следующем. Чтобы жители Нагорного Карабаха не думали, что о них не заботятся, мы сегодня должны внести любые дополнения и изменения в Конституцию СССР, чтобы удовлетворить просьбу депутатов Нагорного Карабаха. Но не следует начинать голосование сначала, не следует начинать с того, чтобы сейчас вывести азербайджанцев или других и т. д. Надо просто удовлетворить просьбу депутатов Нагорного Карабаха, и пусть люди, живущие в Нагорном Карабахе, знают о том, что их судьба небезразлична нам — народным депутатам, которые сегодня принимают активное участие в дискуссии. И это, я считаю, будет подарком Нагорному Карабаху.

Товарищи, вот те изменения, которые мы, я думаю, внесем. И я обращаюсь к Михаилу Сергеевичу Горбачеву с просьбой поддержать меня в этом вопросе. Эти изменения будут именно знаком солидарности, знаком оказания помощи жителям многострадального Нагорного Карабаха. Давайте мы все поддержим это предложение, чтобы они знали, что их интересы не останутся без внимания. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Ибрагимову.

Ибрагимов М. А., писатель, заведующий отделом Института литературы имени Низами Академии наук Азербайджанской ССР, г. Баку (Нахичеванский территориальный избирательный округ, Азербайджанская ССР). Дорогие товарищи, друзья! Я не знаю, есть ли на земле, на нашей планете более дорогая, более ценная вещь, чем дружба. Тем более дружба народов. Наш Съезд знаменателен тем, что тут присутствуют представители почти всех народов и народностей нашей великой, могучей страны. Священный долг каждого коммуниста, каждого советского человека поддерживать и укреплять эту дружбу, а не вытаскивать какие-то надуманные вопросы-конфликты, чтобы, так сказать, нарушить гармонию этой дружбы, гармонию между народами.

Тут много говорили о Нагорном Карабахе. Дорогие мои друзья, я обращаюсь к вам, очень прошу вас, прежде чем говорить о проблеме Нагорного Карабаха, надо изучить эту проблему. Есть товарищи, выступающие за Нагорный Карабах, нога которых никогда не ступала на эту землю. Они по слухам, по наущениям, по просьбе других начинают повторять такие вещи, которые совершенно противоречат истине, справедливости, добропорядочности человека. Я не хочу дальше занимать ваше время. Я только хочу сказать, что Азербайджан относился, всегда относился и сейчас относится к Нагорному Карабаху как к святой земле, как к земле, которая роднит азербайджанцев и армян. В Нагорном Карабахе они жили и живут в соседстве десятилетиями, столетиями. Отдают замуж своих дочерей, женят своих сыновей — азербайджанец на армянке, армянин на азербайджанке. Нагорный Карабах — очень сложная проблема, очень. Она так важна потому, что именно здесь нужно укрепить дружбу по-настоящему. Мы, уверяю вас, стремимся к этому. Я — писатель, и для меня, писателя, дружба — великое дело. Я немножко отниму еще вашего времени и скажу, что я переводил Хачатура Абовяна на азербайджанский язык. Я читал его рассказ «Турчанка» со слезами на глазах — с такой теплотой он написан. Я написал много статей, которые неоднократно печатались на русском языке, как и отдельные книги — на армянском языке, о Хачатуре Абовяне, об Исаакяне, о Туманяне.

Товарищи! Многие армянские товарищи писали о нас. Азат Вштуни еще в двадцатых годах говорил: «Эй, Азербайджан, эй, джан, салам, Азербайджан!» Вот на чем мы воспитывались. Откуда возникли экстремисты, которые создали вот это противоречие? Я не хочу занимать ваше время, я знаю, что товарищ Горбачев волнуется, когда мы долго говорим, потому что ему надо управлять этим, так сказать, большим организмом. Я хочу сказать вам, что, когда мы выдвигали кандидатуры в Совет Национальностей (который уже утвержден), мы исходили именно из стремления не создавать противоречий между народами. Мы исходили из того, чтобы сблизить эти народы. Чтобы экстремисты не могли пользоваться доверчивостью народа, играть его судьбами. Там один азербайджанец...

Голос с места. Депутат Нагорного Карабаха, а не Азербайджана.

Ибрагимов М. А. Я прошу не подавать реплик, имейте

мужество слушать. Я всех слушал очень внимательно, и потом нужна еще этика, какую-то этику надо соблюдать, товарищи. Для нас, коммунистов, этика — очень важное дело.

Итак, Нагорный Карабах, товарищи. Вы подумайте, азербайджанские депутаты собираются в Центральном Комитете Компартии Азербайджана, а из Нагорного Карабаха товарищи не являются. Первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана едет в Нагорный Карабах, чтобы поговорить, выяснить, в чем они нуждаются, что надо делать. С первым секретарем ЦК встречаться не хотят. Разве это дело? Разве это ведет к дружбе? Разве это ведет к взаимопониманию? Нет, товарищи. Это дело провокаторов, людей, которые там, где надо тушить огонь, заливают его керосином. Вот в чем дело.

Поэтому я прошу оставить решение о Совете Национальностей таким, как оно есть, каким мы уже его утвердили. Нечего нам возвращаться обратно. Азербайджанская же республика, Азербайджанская партийная организация всегда была интернациональна. Здесь нечего добавить, ведь Бакинская партийная организация — это интернационализм, поскольку еще в 1905 году, в первой русской революции, азербайджанцы, армяне, русские, проживавшие там, выступали рука об руку. Я вас заверяю, что будет правильным, если мы оставим наше решение в силе. (Аплодисменты).

Председательствующий. Предоставляю слово депутату Воронцову. Потом продолжим обсуждение. По-моему, тут уже есть что обсудить, и можно выходить на какие-то результативные решения. Пожалуйста, товарищ Воронцов.

Воронцов Н. Н., доктор биологических наук, главный научный сотрудник Института биологии развития Академии наук СССР имени Н. К. Кольцова, г. Москва. (От научных обществ и ассоциаций при Академии наук СССР). Товарищи депутаты! Я хочу коснуться таких вопросов. Прежде всего о некоторых неотложных мерах по организации нормальной работы Съезда. Они очень просты. Мы здесь, в этом самом Дворце, проводили десять лет назад Международный конгресс генетиков, на котором было 6 тысяч человек, а не две с половиной тысячи. В день открытия конгресса каждый человек получил полный список участников. Мы же до сих пор не имеем списка депутатов. Это совершенно

ненормальная вещь. Я понимаю так, что здесь аппарат Президиума Верховного Совета СССР не поработал.

Молодцы товарищи из Литвы, которые привезли таблички. Мы их узнаем, но нам хотелось бы узнавать и других. Не думаю, что при том опыте работы, который продемонстрировал нам аппарат Президиума, он справится в оставшиеся дни и сможет сделать такие пластмассовые таблички для остальных депутатов, какие есть у депутатов Литвы. Но я хочу просить, чтобы по крайней мере к осенней сессии все депутаты получили таблички. Так нам легче будет знакомиться, контачить друг с другом. Это элементарные вещи.

Теперь по поводу выборов. В Центральной избирательной комиссии есть все биографические сведения о каждом из депутатов. А как мы голосовали? Мы голосовали втемную. Я понимаю, что сейчас мы этого уже не поправим. Но я прошу взять за правило, чтобы при подготовке следующих выборов на Съезде у нас были краткие биографические справки на каждого депутата. Это совершенно элементарные вещи.

Теперь по поводу проблемы, вставшей перед нами в связи с выборами. Я думаю, что надо согласиться с предложениями депутатов от Марийской республики и провести хотя бы частичную перебаллотировку. Следовательно, нам нельзя утверждать в таком виде протокол Счетной комиссии по Совету Союза. Это печально, но мы не можем создавать ошибочный прецедент, товарищи депутаты.

Далее. Я хотел бы сказать несколько слов по поводу проблемы НКАО — не в целом, а возникшей. Я хотел бы сказать товарищам из азербайджанской делегации, армянской делегации и грузинской делегации, что я как экспедиционник последние четыре полевых сезона работал в Закавказье. И поэтому, так сказать, не зная языка, проблемы немножко чувствую. Был я в НКАО и во время экспедиции 1987 года. Сейчас прошу товарищей из азербайджанской делегации проявить государственную мудрость, показать, что азербайджанский народ является действительно интернационалистом, отказаться от того предложения, которое было внесено не от имени азербайджанского народа, а на старом аппаратном уровне. Это совершенно разные вещи. Я предлагаю не утверждать протокол Счетной комиссии по Совету Национальностей в части делегации НКАО, предоставить делегации НКАО выдвинуть своих депутатов. К сожалению, если мы по-

следуем мудрому, хорошему, широкому предложению депутата Собчака и дадим этой автономной области четыре места, тогда мы ущемим права других автономных областей. Разве не так? Тогда все. Я предлагаю, таким образом, не утверждать протокол Счетной комиссии по Совету Национальностей в части НКАО. Это добавление.

Председательствующий. Вы и ограничиваете мои возможности, и в то же время спрашиваете с меня. Поэтому я буду искать какую-то середину, чтобы были и точки зрения представлены, и атмосфера сохранялась. По-моему, это самая главная забота. И все же, я думаю, наступил тот момент, когда этот важный вопрос, может быть, мы все-таки решим.

Что касается Марийской автономной республики, то этот вопрос относится ко всей Российской Федерации, ибо Россия, депутатская ее часть, определяла квоты каждому региону. А у Марийской республики квоты не было.

Чтобы в списках был товарищ Чемоданов, надо было договориться заранее. Ведь существует квота. Чтобы кого-то включить в списки дополнительно, нужно где-то уменьшить квоту. Речь вроде шла о Красноярске. Но там в списки был включен товарищ Вепрев и, говорят, с самого начала. Товарищи не довели дело до конца, тут нарушился какой-то контакт. Поскольку это затрагивает всю Россию, она и должна определить свои квоты. Делегация России должна собраться и представить нам свои предложения. Я думаю, мы на Съезде не будем за Россию дебатировать, иначе мы будем ей что-то навязывать. Из этого мы исходили, обсуждая вопрос.

По НКАО. Члены Президиума обсуждали в перерыве, как найти выход. Есть две точки зрения. Но, видимо, не все было по-настоящему обсуждено. Может быть, пойти на то, это мое предложение от имени членов Президиума, чтобы товарищи и с той и с другой стороны — и из НКАО, и из Азербайджана — попытались сблизить свои позиции, внесли свое предложение о переголосовке. А мы в части, которая касается утверждения результатов голосования в Совете Национальностей, позицию считали бы открытой. Речь идет у нас об НКАО. Протокол по Совету Национальностей мы уже утвердили. Поэтому, не меняя в целом наше решение, дополнить его в части НКАО, внести предложение, чтобы товарищи из Азербайджана с участием депутатов от НКАО встретились. Мы договорились, если будет такое решение Съезда, делегировать на этот разговор членов нашего Президиума — товарища Нишанова

и товарища Патона. Пусть вместе с представительством Президиума депутаты Азербайджана и НКАО проработают и внесут свои предложения. Иначе говоря, таким образом мы выходим на переголосовку в этой части.

Вот первое предложение.

Теперь по России. Видимо, надо России разобраться с этим. Все-таки по всем подготовительным этапам Марийская республика не имела квоты, товарищи. Я не оговариваюсь. Ведь на квоте базировались предложения, и эта квота определялась в разрезе каждого региона. Может быть, сейчас депутаты России встретятся, поговорят, подтвердят, что следует согласиться с тем, что состоялось. Но в будущем в связи с ротацией дать им возможность решить этот вопрос сразу на следующем этапе. Два таких предложения.

Собчак А. А. Товарищ Горбачев, я думаю, то, что Вы сейчас сказали в отношении НКАО, это неправильно. Поезд уже ушел. Там избран один представитель армянской национальности и один представитель азербайджанской национальности. Если мы сегодня представим... (Говорит далее неразборчиво). Не поймем: либо азербайджанский товарищ останется, либо армянский.

Михаил Сергеевич, проблема решена. В Совете Национальностей Нагорно-Карабахская автономная область будет представлена тем, кого уже выбрали. В Совете Союза она получит два дополнительных места. Это важная проблема. (Аплодисменты).

Енокян Г. А., генеральный директор Ереванского производственного швейного объединения «Гарун» (Ереванский — Спандарянский национально-территориальный избирательный округ, Армянская ССР). Товарищи депутаты! Извините, пожалуйста. С утра не могу два слова сказать. Ведь здесь речь идет о дискриминации прав депутатов НКАО. Если уже речь пошла о том, что все имеют право избирать от своих округов депутатов, почему же НКАО сама не должна была кандидатуру свою предложить. Поймите нас правильно: ведь нам все равно, кто будет в этом списке. Но пусть будут эти люди выдвинуты только из депутатов НКАО. Речь идет только об этом, только о дискриминации прав депутатов. Ведь завтра эти люди не смогут поехать к себе в республику, потому что они даже здесь, на Съезде, не были приняты как депутаты только НКАО. Речь только об этом идет, правильно поймите. Спасибо.

Председательствующий. Одну минутку. Продолжим все-таки.

Енокян Г. А. Извините тысячу раз. Михаил Сергеевич сказал, что депутаты Азербайджана и НКАО пусть вместе решают. Я нахожу, что это неправильно. Если будут депутаты Азербайджана и НКАО, тогда, вы извините меня, пусть депутаты Армении тоже присутствуют. А вообще надо, чтобы вопрос решали только депутаты НКАО.

Председательствующий. Я думаю, что все-таки нам надо приходить к итогу. Вопрос о ситуации с НКАО все-таки прояснился. Вот как он выглядит. В этой части протокол голосования по Совету Национальностей надо аннулировать, не затрагивая все остальные части. Здесь надо вернуться на исходные рубежи. Пусть товарищи вместе с нашим, Президиума, участием, а если кто-то хочет еще участвовать, то пусть подойдет тоже, по-товарищески, по-дружески все-таки обговорят ситуацию, внесут предложения. Тогда и будем решать. Мне думается, это наиболее правильно. Я приветствую, товарищ Собчак, Ваши шаги. Но на изменение Конституции нам не надо идти. Все нынешние конституционные положения позволяют решить вопрос. Мы попросим товарищей вернуться к вопросу. Если будет необходимость, я готов тоже принимать участие. Или товарищ Лукьянов пойдет вместе с членами Президиума все обговорить так, как надо. И пойти все-таки на переголосовку. (Аплодисменты).

Арутюнян Э. Т., бригадир инструментальщиков Ереванского производственного объединения «Электроприбор» (Ереванский — Шаумянский национально-территориальный избирательный округ, Армянская ССР). Дорогие товарищи, видимо, не все депутаты знают, что в начале января было принято решение ввести в НКАО особую форму управления. Исходя из этого, я считаю, что депутаты НКАО должны согласовывать свои действия не с Азербайджаном, а с руководством НКАО... (Шум в зале).

Председательствующий. Я думаю, товарищи, что предыдущее выступление депутата от Армении, его предложение о том, чтобы вопрос о переголосовке обсуждался и проходил в рамках НКАО без участия и контактов с Азербайджаном, является неправильным.

Во-первых, оно неправильно юридически, поскольку особый порядок не вывел НКАО из Азербайджана.

А во-вторых, это самое главное, я думаю, надо полагаться на здравомыслие, на чувство дружбы, которое при всех поворотах сохраняется. А вот предложения, направленные на то, чтобы разделять, будут только осложнять весь процесс. Президиум будет участвовать в обсуждении вопроса. Я думаю, это будет товарищеский разговор. Разговор, который должен все-таки вестись в дружеском плане.

И потом, в НКАО живут и азербайджанцы. Изолированный разговор будет, по-моему, ухудшать ситуацию.

Дорогие товарищи, НКАО — это наша общая боль. Затрагивает она интересы и Азербайджана, и Армении. Мы все переживаем и хотим найти ответ такой, который бы ввел, пусть не сразу, гармонию. Надо сесть сейчас кругом, посидеть и попытаться договориться о предложениях, которые можно внести Съезду на переголосовку. Так, товарищи? Кто за это предложение, за то, чтобы итоги голосования по Совету Национальностей в части, относящейся к НКАО, аннулировать, не затрагивая всего остального? Чтобы попросить товарищей из Азербайджана и НКАО с участием членов Президиума встретиться, проработать предложения и доложить Съезду свои соображения на этот счет, чтобы мы могли обеспечить переголосовку?..

Выступлений было много. Они касались разных подходов: оставить все, как есть, как утверждено; были предложения, чтобы только депутаты НКАО встретились и никто не вмешивался, и т. д., и т. д. Были предложения товарища Собчака. Было много предложений. Если вы хотите, чтобы мы сделали инвентаризацию этих предложений и вопрос за вопросом решали,— это один подход. Или, суммируя всю дискуссию,— это же была дискуссия,— может быть, вот на это предложение выйти?

Как, товарищи? Что, товарищ Везиров?

Везиров А.-Р. Х., первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана (Имишлинский национально-территориальный избирательный округ, Азербайджанская ССР). Уважаемые товарищи, вы знаете, вот уже третий день работы Съезда постоянно, не по инициативе депутатов нашей республики, поднимаются вопросы, связанные не только с НКАО, которые, прямо скажем, не ведут к тому, чтобы мы шли по пути

сотрудничества, по пути взаимопонимания. А мы только и должны идти этим путем. Если говорить об этой проблеме, я хочу заверить всех депутатов Съезда в том, что нами предпринимались все усилия для того, чтобы найти по крайней мере возможность повстречаться и побеседовать и определить нашу общую позицию. И когда ставился вопрос о том, чтобы выдвинуть две кандидатуры, в частности товарищей Погосяна и Джафарова, он обговаривался нами с председателем, членами Комитета особого управления.

Мы исходили в данном случае только из одного: чтобы в составе депутатов Совета Национальностей были бы азербайджанец и армянин, поскольку эти два народа живут в НКАО. Конечно, предстоит ротация, будут изменения, и мы хотели прийти вот к такому решению. Я хотел бы, Михаил Сергеевич, внести поправку в Ваше предложение. Не аннулировать итоги голосования в отношении НКАО, а дать возможность обсудить и найти взаимное понимание. Мы согласны и приветствуем этот подход. Мы считаем очень правильным то, что вы предлагаете,— чтобы мы нашли общий язык, еще раз повстречались. Мы постоянно шли и будем идти по пути поиска компромисса, поиска путей решения вопросов, проявлять гибкость. Мы и будем это делать — я заверяю депутатов Съезда. Есть смысл дать нам возможность встретиться с членами Президиума Съезда, с Михаилом Сергеевичем, а если Вы будете заняты, с Анатолием Ивановичем. Мы хотим встретиться друг с другом, поговорить, спокойно обсудить вопрос, и пусть потом члены Президиума доложат Съезду об итогах нашей встречи. Спасибо. (Аплодисменты).

Арутюнян С. Г., первый секретарь ЦК Компартии Армении (Ленинаканский территориальный избирательный округ, Армянская ССР). Я, товарищи, не собирался выступать, но после выступления товарища Везирова хотел бы высказать свою точку зрения. Я думаю, каждому депутату, сидящему в этом зале, очевидно, что нарушены права Нагорно-Карабахской автономной области. При той сложнейшей, взрывоопасной ситуации, которая сегодня создалась в области, я полагаю, таким образом относиться к мнению депутатов от Нагорно-Карабахской автономной области нельзя и недопустимо. Если мы сегодня не примем правильное решение, то не знаю, как и в каком направлении будут развертываться события в регионе в целом.

Поэтому я предлагаю поддержать предложение Михаила Сергеевича Горбачева о том, чтобы аннулировать результаты голосования по НКАО. И прежде всего учитывать мнение депутатов от Нагорно-Карабахской автономной области при выдвижении кандидатур в Верховный Совет СССР. (Аплодисменты).

Председательствующий. Итак, может быть, мы все-таки вернемся к тому, что я, обобщая, внес? А потом рассмотрим те предложения, которые высказали товарищи Везиров и Арутюнян. Суть предложений (а в Президиуме во время перерыва мы обменивались мнениями): надо, чтобы депутаты Нагорного Карабаха и Азербайджана вместе, с участием Президиума Съезда внесли новые предложения в связи с переголосовкой. Что касается результатов тайного голосования, наше решение в части результатов по НКАО следует аннулировать. Это первое предложение. Ставлю его на голосование. Андрей Дмитриевич (обращается к депутату Сахарову), Вы что-то не уловили, что я сказал?

Сахаров А. Д. (Не слышно).

Председательствующий. Нет, Андрей Дмитриевич, надо результат аннулировать, чтобы люди получили возможность готовить предложения для переголосовки, как иначе?

Итак, кто за предложение, которое я сформулировал,— аннулировать итоги голосования в состав Совета Национальностей в части, касающейся НКАО? Прошу опустить. Кто против? Посчитайте.

Костенюк А. Г. Уважаемые депутаты! Проголосовало против — 86.

Председательствующий. Кто воздержался?

Костенюк А. Г. Воздержалось 45 депутатов.

Председательствующий. Вопрос решен. Теперь вопрос о представительстве Марийской автономной республики, который — это вы понимаете — мы не можем рассматривать отдельно от итогов голосования по Российской Федерации. И поэтому, если мы приходим к тому, что группа депутатов Марийской республики не снимает свои возражения и предложения, настаивает на них, то мы должны переголосовать все кандидатуры по России.

Итак, или пойти дальше, согласившись с итогами, что

нам доложил председатель Счетной комиссии, и от имени Съезда заверить эту республику и другие автономии, которые тоже не получили возможности быть представленными в Верховном Совете, ибо сейчас, если депутаты Марийской АССР будут настаивать, то и другие поставят этот вопрос... Или пойти вторым путем: мы здесь гарантируем, что при ротации все эти автономии получат возможность быть представленными в Верховном Совете. (Аплодисменты, общий шум, голоса). Как, товарищи, рассмотрим это Съездом? Или все-таки поручим российской делегации? Пожалуйста, кто от Марийской республики хочет высказаться?

Чемоданов Ю. М., учитель Куаппамашской неполной средней школы, Новоторъяльский район Марийской АССР. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи). Я предлагаю такой вариант. На этот раз оставить список имеющийся, но на следующий год чтобы ротация была с учетом Марийской АССР, именно для меня. (Аплодисменты).

Председательствующий. «Российский кризис», а значит и наш, урегулирован, товарищи. (Оживление в зале, аплодисменты). Мы можем тогда ставить на голосование, утвердить результаты, доложенные Счетной комиссией по Совету Союза. Кто за это утверждение, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Кто против утверждения? Посчитайте, пожалуйста.

Пока товарищи считают, предлагаю в дальнейшем, поскольку мы вчера сформировали Секретариат Съезда, все записки, все документы направлять в Секретариат. Секретариат будет работать на третьем этаже в «дипломатической комнате», и постоянную, живую связь с Президиумом будет держать — мы в Президиуме договорились — товарищ Горбунов. Вы можете заходить в Секретариат, если у вас есть вопросы, выяснять их. Секретариат просим вести запись, принимать документы и в организованном порядке нам сюда подавать. Таким образом, хотим хоть какой-то громоотвод из Секретариата сделать, потому что надо помогать Президиуму. Нет возражений?

Голоса с мест. Нет.

Председательствующий. На собрании представителей групп народных депутатов СССР мы договаривались, что записываться для участия в прениях по докладу Председателя Верховного Совета СССР надо, когда будет произнесен доклад. Тем не менее две папки с записками уже имеются. Есть предложение передать эти папки в Секретариат. Или, может быть, эти записи аннулировать? Давайте обсудим. Какие замечания по этому предложению? Ставлю вопрос: когда открываем запись в прениях по докладу? После доклада?

Кто за то, чтобы запись возобновить после доклада, прошу голосовать. Прошу опустить. Против есть? Воздержавшиеся? Единицы. В этом случае не требуется подсчета. Вопрос решен.

Товарищей интересует, когда состоится доклад. Утром в понедельник.

Теперь доложите нам результаты голосования.

Костенюк А. Г. Проголосовало против 19 депутатов.

Председательствующий. Воздержавшиеся? (Голоса с мест). Хорошо... Товарищи, мы должны обдумать такой вопрос. Мы приостановили обмен мнениями в связи с выступлением товарища Афанасьева, в развитие которого, так я понял, выступали товарищи Попов и Адамович, поскольку они выступали с развернутыми, так сказать, подготовленными, продуманными предложениями. И я считаю, что те темы, которые они затронули, настолько серьезны, что мы должны вернуться к ним и хотя бы одно заседание им посвятить. Поэтому хотел бы с вами посоветоваться: как поступим? Можем сделать сейчас перерыв на час и затем заседать с пяти до семи вечера. Но мы все время ломаем регламент. Может, сделать перерыв на два часа, на обед, и работать с 18 часов до 20. Итак, первое предложение: сделать перерыв на час, значит, с 16 до 17 часов, и затем провести одно заседание, обменяться мнениями по выступлениям товарищей Афанасьева, Попова и Адамовича. Завтра же не работать. Кто за предложение сделать перерыв на час, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Меньшинство. Минуточку. Депутат считает, что он использует одну минуту для того, чтобы высказаться по теме. Он обращался с запиской.

Сазонов Н. С., секретарь парткома автоматно-токарного производства Камского автомобильного завода, г. Набережные Челны (Набережно-Челнинский территориальный избирательный округ, Татарская АССР). Я обращался утром, чтобы передать просьбу многочисленных избирателей, которые следят за ходом Съезда. Надоела, говорят, бол-

товня. Когда вы перейдете к конкретным делам? Я что хочу сказать? Я полностью согласен с мнением товарища Афанасьева, но предлагаю прекратить обсуждение этого выступления, и не надо создавать какой-то феномен. Им было мнение высказано, которое я лично поддерживаю. И это просто мнение.

Я считаю, если бы мы в начале Съезда поддержали программу, которая была предложена московской группой (в разработке этой программы участвовала и Прибалтика, и я тоже принимал участие), тогда бы здесь не было никаких вопросов и никаких бы у нас не было подобных ошибок. Поэтому предлагаю прекратить обсуждение выступления Афанасьева и идти дальше.

Председательствующий. Товарищи, я думаю, мы принимаем к сведению, что депутат из Набережных Челнов солидаризируется с товарищем Афанасьевым. Это его позиция. Но, я думаю, мы должны дать слово и другим депутатам, которые или солидаризировались, или имеют свои мнения. Это полезно и товарищу Афанасьеву, и Попову, и мне, и вам, и всем нам. Объявляю перерыв на час.

(Перерыв)

Председательствующий. Сейчас, товарищи, несколько слов скажет товарищ Лукьянов, а потом продолжим дискуссию.

Лукьянов А. И. Товарищи депутаты! Весь перерыв мы вели тщательные и очень доброжелательные переговоры с депутатами, избранными от Нагорного Карабаха. В чем сложность этой проблемы? Дело в том, что от депутатов Нагорного Карабаха должно было быть выдвинуто определенное количество кандидатур на два места в Совете Национальностей. В принципе согласованности мнений всех депутатов от Нагорного Карабаха достигнуто не было. Один из них отсутствовал, был в зарубежной поездке. В общем, как следует они не договорились. Определенная договоренность была достигнута здесь, на Съезде.

Вы знаете, что от Нагорного Карабаха в Совет Национальностей могут быть избраны только два человека. Вы знаете, что в этой маленькой, я бы сказал, многострадальной области проживает более 75 процентов граждан армянской национальности, остальные — азербайджанской национальности. Поэтому это очень болезненный

вопрос, где надо все учитывать тщательнейшим образом, проявляя величайший такт.

Предварительная договоренность была такой: депутаты выдвигают товарища Погосяна, депутата армянской национальности, и товарища Джафарова — это первый секретарь Шушинского райкома партии, где проживает азербайджанское население. То есть исходили из понимания того, что население в НКАО двух национальностей, причем основную массу составляют армяне. В то же время депутаты хотели договориться с азербайджанской делегацией о том, чтобы один из депутатов армянской национальности был выдвинут в Совет Союза от азербайджанской делегации. Такого выдвижения, к сожалению, не состоялось.

Видимо, надо было учитывать и другие интересы. Поэтому мы вынуждены сейчас продолжить консультации по этому вопросу.

Вопрос сложный. Его решение необходимо в интересах лиц обеих национальностей для того, чтобы не вызвать взрывоопасную ситуацию, а она очень напряженная и в Нагорном Карабахе, и в Армении, и в какой-то степени в Азербайджане. Мы рассчитываем на помощь и, так сказать, на осознание всех особенностей вопроса как со стороны азербайджанской делегации, так и делегации Нагорного Карабаха. Я должен вам, товарищи, сказать, что, договорившись с азербайджанской делегацией, мы, три представителя Президиума, вели разговор со всеми депутатами, избранными от Нагорного Карабаха. В общем, разговор был спокойный. Пока что трудно достигнуть договоренности, но мы будем такие консультации продолжать и, только завершив их, внесем на рассмотрение Съезда предложение о том, как решить этот вопрос, как развязать этот узел. Поверьте мне, вопрос чрезвычайно сложный, трудный, и здесь надо соблюдать максимальный такт во всем, что касается национального вопроса.

Председательствующий. Нет замечаний? Пусть продолжат консультации: все-таки надо искать развязки с участием всех заинтересованных лиц. Никто не настаивает на том, чтобы сейчас открыть дебаты по этому вопросу? Нет.

Вернемся к темам, по которым развернулась дискуссия, которую мы прервали, чтобы завершить обсуждение вопросов голосования. Слово предоставляется депутату Сулейменову. Затем выступит депутат Яковлев.

Сулейменов О. О., писатель, первый секретарь правления Союза писателей Казахстана, г. Алма-Ата (Аягузский территориальный избирательный округ, Семипалатинская область). Дорогой товарищ председатель, дорогие товарищи! Я хотел выступить утром сразу после выступлений товарищей Афанасьева и Попова. Но возникли процедурные вопросы, которые отняли у нас часть душевных сил, времени, внимания, возникла проблема «мифического» Чемоданова. К Чемоданову я хотел бы вернуться потому, что в том, как мы все так внимательно занимались этим вопросом, сказался очень большой душевный резон. Когда товарищ Чемоданов вдруг разрешил проблему, то раздались облегченные аплодисменты. Все мы от души ему аплодировали, и в этом выражалось не просто желание избежать новых выборов, а покаяние своего рода, покаяние больших, великих наций, покаяние государства перед малыми нациями Советского Союза, которые такую тяжелую ношу несли все эти годы на своих плечах. Сейчас мы выясняем, что нет ничего выше интересов всякого человека, всякой нации, всякого народа.

Теперь перехожу к сложному для меня, к выступлению товарища Афанасьева. Юрий Николаевич Афанасьев, известный историк, публицист. Я его давно знаю, люблю. Мы дружим уже около 10 лет, и я разделяю многие из его взглядов. Но я не согласен с его оценкой Верховного Совета, с этой формулировкой: «сталинско-брежневский Верховный Совет».

Слова очень сильные. Они способны поднять с колен любого, всколыхнуть толпу, всколыхнуть народ. Но справедливы ли они? Да, в Верховный Совет избрано определенное количество партийных работников. Но примерно в такой же, если не меньшей, пропорции, что их имеется в составе всего нашего Съезда. Говорить о том, что Верховный Совет — «сталинско-брежневский» — это то же самое, что сказать, что весь наш Съезд достоин именно этой оценки.

Когда мы делим депутатов... Как странно, на самом деле, мы расселись: справа от меня сейчас — левые, слева — вроде правые. В центре — Москва, Россия, как ей и положено быть. Там, значит, определилось агрессивно-покорное большинство, тут — демократическое меньшинство.

Из истории дореволюционных партийных съездов мы знаем, как зарождались фракции, как делились на большинство и меньшинство, на большевиков и меньшевиков.

Сейчас предлагается организовать фракцию на базе московской и некоторых других делегаций. Значит, и нам предлагается организовать свою фракцию какую-то: может быть, Средней Азии, может быть, с Сибирью вместе объединиться, мы там рядом сидим. Думаю, что такие призывы, хотя они оживляют процесс демократизации, который у нас набирает силу, не помогут решить все те проблемы, решения которых ждет от нас наш народ. Они способны расколоть Съезд, способны, учитывая то, что нас видят сейчас миллионы наших избирателей, внести сумятицу в души, сознание всего нашего народа.

Все мы обратили внимание на то, что левое крыло чаще машет, чем правое, левое весло чаще загребает. Оно лучше организовано. Но, если слишком сильно загребать левым веслом, та лодка, которую ведут эти весла, круто уйдет вправо. Есть такой парадоксальный закон. Наша задача сейчас — сохранять диалог, продлевать, не прекращать его. И этим самым способствовать развитию демократии. Не возбуждать те силы, которые стоят наготове. Те силы, у которых вызывает явное раздражение атмосфера, которая царит на нашем Съезде. Решительные призывы, апелляции непосредственно к народу, призывы выйти на демонстрации способны дестабилизировать обстановку, что только помешает и работе нашего Съезда, и нашей перестройке в целом.

Я призываю вас, дорогие товарищи, помнить о том, что демократия — еще юная девочка, так скажем. И сразу требовать от нее удовлетворения всех своих страстей, не дав достигнуть ей хотя бы совершеннолетия,— это просто уголовное преступление. (Оживление в зале).

Пусть она возрастет, пусть плод созреет, не будем сразу же рвать зеленые яблоки и ждать решения всех наших проблем именно сегодня, именно на этой трибуне, именно в эти дни. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Яковлеву, следующий — депутат Образ.

Яковлев Е. В., главный редактор газеты «Московские новости», г. Москва. (От Союза кинематографистов СССР). Когда Юрий Николаевич Афанасьев, потом Гавриил Харитонович Попов утром выступили, казалось, что вопрос поднят на самую верхнюю планку остроты. Но вернулись мы к вопросу выборов, и, по-моему, вопрос был еще острее. Таков, очевидно,

наш Съезд, и такова наша сегодня жизнь. Но если говорить о выступлениях и Юрия Николаевича Афанасьева, и Гавриила Харитоновича Попова, я согласен с Михаилом Сергеевичем в том, что в их словах есть немало рационального. И только в общем-то предвзятый человек не захочет увидеть это рациональное. Хотя я далеко не во всем с ними согласен. Так же как не согласен с депутатом, который здесь обвинял москвичей в том, что они «навязали» руководству партии крамолу в виде аренды и кооперативов. Я, к сожалению, не навязывал, но очень сожалею, что не я был автором таких прекрасных идей.

Я думаю, товарищи, что в общем-то пугаться и впадать в какое-то озлобление по поводу высказываний товарищей, которые сказали то, что они думают, наверное, не стоит. Я думаю, что вообще состояние нашего зала точно отражает состояние нашего общества. В обществе идут сложные процессы, есть люди одного мнения, есть — другого мнения. И то, что в этом зале происходит такое обсуждение, это, в общем, правильно, так и должно быть. Но в общем-то пенять на одну сторону или на другую сторону — то же самое, что пенять на общество, в котором ты живешь, или пенять на зеркало, что рожа кривая.

Я думаю, что надо воспринимать нормально и думать, как выходить из ситуации. Конечно, надо выйти из ситуации в общем-то негодно организованной работы Съезда. Из ситуации, которая прежде всего, на мой взгляд, приносит очень много ненужных переживаний типа переживаний товарища Мешалкина о том, что новосибирцы сидят в двадцатом ряду. Я готов уступить свое место в двенадцатом ряду товарищу Мешалкину, но хочу вас предупредить, что в двенадцатом сидят трое Яковлевых по алфавиту. Рядом сидят и писатель Карпов, и шахматист Карпов. Мечта бюрократа восторжествовала: все сидят по алфавиту, все распределено по буквам.

Все обратили внимание, что секретари ЦК и члены Политбюро, сместившись со сцены, перешли в зал. Я думаю, что это — начало их пути ко всем депутатам, поскольку депутаты от других общественных организаций сидят вместе с депутатами от региона, в котором они живут. И рано или поздно мы — москвичи — будем просто сидеть все вместе. Тогда, допустим, Рой Александрович Медведев будет сидеть рядом с Вадимом Андреевичем Медведевым, а ректор Московского авиационного института Рыжов — с Председателем Совета Министров Рыжковым. (Аплодисменты).

Второй вопрос, товарищи, который я хотел бы здесь затронуть. Я думаю, что постановка вопроса о фракции, в общем-то, постановка ненужная. Конечно, фракция — это вещь для нас необычная, почти романтичная. Это напоминает, как мне один воспитанник детского дома говорил, что он всю жизнь читал Диккенса и никак не мог понять, что такое сэндвич. Фракция для нас — примерно то же самое. Я считаю, что ни в какой мере не исчерпана возможность консолидации, что надо тратить силы не на запись во фракцию, а на поиски консолидации.

Я хочу только на двух вопросах остановиться. Я очень жалею, например, что не прошло предложение кого-то из депутатов, не помню, кого, о том, что поименное голосование надо проводить при желании не менее ста депутатов. Вот это было бы первой гарантией возможности меньшинства влиять на работу Съезда. Я не юрист, но мне кажется, что к следующему Съезду мы должны подумать о возможности гарантии для меньшинства по целому ряду вопросов. И надо на это силы потратить, а не на фракционность.

Другой вопрос. Допустим, в общем-то лично я не удовлетворен составом Верховного Совета. Об освобождении членов Верховного Совета от работы было сказано «как правило». Я бы очень хотел в конце Съезда услышать от Верховного Совета, кто же будет там работать постоянно, а кто будет работать «как правило». (Аплодисменты). Я бы хотел все-таки провести ту квоту, о которой, по-моему, говорили Вы, Михаил Сергеевич. Квота, что, допустим, десять процентов могут не освобождаться от работы, но чтобы квота такая была, и если она будет больше десяти процентов, то осенью провести ротацию этих «больше десяти процентов». Потому что мы все-таки проводили избирательную кампанию за то, чтобы был постоянно действующий парламент, и отказываться мы от этого не можем. Вот я просто привел два примера и думаю, что нет ни одного конфликта, который вместе мы не могли бы спокойно решить. Я просто призываю других выступающих, если будут продолжаться прения по этому вопросу, не говорить: там Москва виновата или там Сибирь виновата. Давайте искать решение вопроса по каждой конкретной проблеме, которая нас волнует. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Образу, потом будет выступать депутат Петрушенко.

Образ В. С., пенсионер, г. Полтава, Украинская ССР. (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда). Товарищи депутаты! После выступлений товарищей Афанасьева и Попова, а также тех разговоров в кулуарах с участием академика Сахарова, которым я был невольным свидетелем, у меня создались представления и впечатление, что среди нас нет четкого понимания того, в какой степени напряженности находится наша страна, в какой степени эмоционально-психологического состояния находится наше общественное мнение. Мне кажется, что мы не понимаем того, что в наш век немедленно все, что происходит на Съезде — то есть расслоение и т. п.,— передается в народные массы. Мне кажется, что здесь отсутствует понимание того, что мы занялись не тем, чем надо. Ведь меня мои избиратели — а я избран от Всесоюзной организации — посылали сюда для решения коренных вопросов. То есть сформировать наши руководящие органы и немедленно решить хотя бы такой вопрос: накормить, обеспечить элементарные условия жизни тех людей, которые выдержали индустриализацию, коллективизацию, репрессии, Великую Отечественную войну и восстановление народного хозяйства.

Я не буду говорить, в каких условиях у нас значительная часть тех людей, которых я называю именно ветеранами войны, живет. Мы же сейчас затягиваем вопросы процедурные. В ряде выступлений я усматриваю попытки просто расколоть Съезд. А сие означает на практике — расколоть наше общество. Ведь я слышу, что идет разговор, что, мол, нам, товарищи, надо после этого идти в Лужники, на митинги. Слушайте, во все времена митинг звал или на великое, или на свержение правительства. Не могут не заметить наши телезрители, наша страна, что здесь начинает идти драчка за власть, а не за решение тех насущных вопросов, во имя которых нас избрал народ. (Аплодисменты).

Нельзя же так работать! Не успеешь что-то сделать, как немедленно раздается беспощадная критика. Ну разве можно так? Не успел птенец опериться, мы уже критикуем: не так, понимаете, Съезд идет, плохо, непродуманно.

Товарищи, правильно здесь один из депутатов сказал, что наша демократия, которой мы учимся,— невинная девица, а мы костылями ее вдоль и поперек. Я нахожу прямую преемственность связи этого явления с критикой прошлого, которой мы увлеклись. Критика вытекает от-

туда и переносится на настоящий день. Некоторые не могут зуд критики остановить. Я призываю писателей, журналистов, публицистов вспомнить слова, что сейчас сказал один западный журналист. Мол, Советский Союз — это единственная страна в мире, у которой непредсказуемое прошлое. Подумаем над этим, товарищи.

Я оцениваю момент сегодняшнего дня следующим образом: за послевоенный период я не помню, товарищи, такого периода, когда бы была нужна от всех нас максимальная консолидация всех сил общества. Я не помню такого периода. Я хочу довести свою мысль до того, что в ходе консолидации, сосредоточения своих сил на решении главных вопросов мы должны поступиться национальными, вероисповедальными, групповыми и даже классовыми амбициями там, где они начинают проявляться. Иначе мы не решим тех задач.

Мы должны сосредоточить свое внимание на том, как нам сделать, чтобы у нас народ трудился с любовью. Для этого партия и определяет определенный ряд мер.

Что нам надо сделать, чтобы у нас воспитание советского человека было поставлено на нужный уровень? Я беру на себя смелость утверждать, что у нас со времен Петра I никто не занимался воспитанием человека. И не выработана концепция этого воспитания. Да, у дворян была своя система — воспитывали дворян, но не воспитывали народ. Мы до сих пор этой концепции не имеем. Была жалкая попытка создать ее в виде морального кодекса строителя коммунизма, вы помните. На этом поставлена точка. Религия в послереволюционный период отошла от дела нравственного воспитания. И мы барахтаемся, как кому бог на душу положит.

Если мы строим социалистическое общество, следовательно, у нас должны быть выработаны какие-то критерии, взгляды, механизмы. Я предлагаю немедленно приступить к разработке концепции воспитания человека социалистического общества. Для этого дела надо привлечь лучшие интеллектуальные силы наших философов, историков, политологов, педагогов, психологов. Должны же мы, в конце концов, когда-нибудь покончить с этим, чисто русским «авось». Ведь из-за этого «авось» — Чернобыль, другие беды, о которых вы знаете. Все упирается в воспитание. Мы должны подумать: почему японец такой дисциплинированный? Или немец? Не стесняясь, стоит перенять этот опыт.

Товарищи! Я вас призываю всех отложить все мелоч-

ные, несущественные вопросы. Кроме того, учесть, что по национальным проблемам у нас предстоит Пленум Центрального Комитета партии, где будет фундаментально решаться этот вопрос.

Давайте мы уйдем в конце концов от митинга. Что дает митинг, товарищи? Я просто удивился, понимаете ли, когда товарищ Сахаров говорил, мол, я предвижу забастовки в стране. Да что это такое? Что это — радость, что ли? Он радуется, что у нас забастовки? Разве мы что-то хорошо решили с помощью забастовок? За работу! Работать надо! Самым настоящим образом — всем. Благодарю за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Петрушенко. Следующим выступает депутат Кравченко.

Петрушенко Н. С., подполковник, инструктор по пропаганде и агитации политотдела войсковой части, Среднеазиатский военный округ (Лениногорский территориальный избирательный округ, Восточно-Казахстанская область). Уважаемый товарищ Председатель, уважаемые товарищи депутаты! Развивая мысль, высказанную с этой трибуны Олжасом Сулейменовым, моим уважаемым коллегой по депутатскому корпусу, я мог бы сказать, что я представляю ту уникальную категорию, ту уникальную часть депутатов нашего депутатского корпуса, которую с одинаковым успехом можно отнести и к самому левому, и к самому правому крылу депутатов. К самому левому, поскольку в ходе предвыборной борьбы в соответствии с Конституцией я сам осуществил самовыдвижение и хорошо на себе испытал давление аппарата. Принимал я участие в дискуссиях московского клуба депутатов, в их главном предсъездовском митинге и относительно хорошо знаю кухню московских депутатов изнутри. Ну, а что касается самого правого крыла, то это, видимо, можно было отнести ко всей нашей делегации Казахстана, ибо, перефразировав уже приводившиеся здесь слова, могу сказать, что сижу на самом правом краю: образно говоря, правее меня только стена Кремлевского Дворца съездов. И все же я не относил бы себя к самым правым и занял сегодня середину — в смысле призыва нашего депутатского корпуса к примирению.

Мне представляется, что обстановка в нашем зале во многом отражает ситуацию, которая сложилась в обществе и в стране. Хотел бы просить депутатов прежде всего

понять, насколько сложно управлять такой страной и насколько сложно управлять таким нестандартным Съездом, который переживает «детскую болезнь» демократии.

Справедливости ради следует признать, что причины, приведшие на Съезде к конфронтации, скажем так, между москвичами и периферией, во многом объективны. Причины эти, видимо, обусловлены пассивностью аппарата Верховного Совета СССР, который в ответственный период подготовки к Съезду проявил медлительность. Нас, опасавшихся аппаратных игр, это не насторожило, а вот коллеги по депутатскому корпусу из Москвы в период подготовки поработали и пришли на Съезд с предложениями, на которые мы смотрим с опасением. Но сказываются и личные амбиции, в том числе и у московских депутатов. Это не могли не заметить мы, депутаты с периферии, сами только сейчас вошедшие в сферу политических игр. Такие игры во многом подогреты стремлением ряда депутатов непременно войти в состав Верховного Совета СССР, да и такими же стремлениями наших избирателей. Я тоже получаю телеграммы, звонки от избирателей, которые хотели бы непременно видеть нас, своих избранников, в составе Верховного Совета СССР.

Думаю, что конфронтация в нашем зале — это следствие того, что процессы демократизации в зале Съезда во многом отстают от процессов демократизации в каждой союзной республике.

Нам, депутатам, прибывшим с периферии, в короткие сроки трудно разобраться в ситуации, но у нас достаточно политического чутья, чтобы разобраться в политических маневрах вокруг конструктивных предложений московских депутатов. Я говорю об этом потому, что наряду с хорошими, деловыми предложениями московских депутатов нам приходится часто слышать и эпитеты «временный»: «временное правительство», «временный Верховный Совет», «временный Регламент», «временный президиум» и «временная охрана Съезда».

И меня как коммуниста и депутата, которому Лениногорский территориальный округ доверил представлять здесь почти четверть миллиона избирателей, настораживает, что на предвыборных митингах, в политических дискуссионных клубах вольно или невольно шел дележ политических портфелей. Я бы хотел напомнить депутатам из Москвы, которых я глубоко уважаю за инициативу, проявленную при подготовке к Съезду народных депута-

тов, что делить портфели и Председателя Верховного Совета, и Генерального прокурора, и Председателя Комитета конституционного надзора уполномочили все-таки не только их, а всех нас, депутатов.

И делить в этом зале, а не на митинге в Лужниках, в котором я тоже принимал участие и выступал. (Аплодисменты).

Думаю, что наши коллеги москвичи несколько увлеклись. Увлеклись и те, кто вольно или невольно также призывает нас сегодня к конфронтации. Что предстоит сделать Съезду, чтобы предотвратить дальнейшее развитие «детской болезни» демократии нашего Съезда? Я хотел бы призвать депутатов задуматься над моим предложением об этом и отвергнуть вредную, политически ошибочную идею о конфронтации Съезда и образовании фракции, предложенную уважаемыми мной товарищами Поповым и Афанасьевым. Избиратели не поймут ни одного депутата, который сейчас покинет свой депутатский пост в составе делегации и перейдет в какую-то фракцию. Я сижу в составе многонациональной казахстанской делегации, рядом со мной сидят немец, казахи, дунгане, представители других наций. Я сам белорус, единственный белорус, избранный в Казахстане, и, думаю, если бы я даже допустил какую-то нетактичность, то — такова национальная черта казахского народа — мне, конечно, в глаза об этом не скажут. Но я бы не хотел, чтобы предлагаемое нам деление на фракции вело к разрушению нашего многонационального Союза и наших многонациональных депутатских групп. Нравимся мы, товарищи москвичи, или не нравимся друг другу, но раз уж судьба нас свела в этом Дворце съездов, то думать надо о будущем страны, о том, как совместными усилиями искать выход из сложнейшей обстановки, которая сложилась сегодня и в стране, и на Съезде.

Я предложил бы все-таки попытаться нейтрализовать конфронтацию, возникшую на Съезде, путем более демократичной процедуры формирования его комиссий и комитетов, которые, на мой взгляд, призваны именно уравновесить то недовольство, которое проявляют сегодня представители московских депутатов в связи с итогами выборов в Верховный Совет СССР. Видимо, Президиуму следует ужесточить дисциплину Съезда, что позволит ему самому быть более ответственным и более ответственно подходить к нашим предложениям. Этому не грех поучиться и у московских депутатов, на заседаниях клуба которых я был. Меня, например, удивляет, почему наш Председатель Верховного Совета СССР не имеет компьютера, на котором бы он моментально уточнил, какой регион представляет тот или иной депутат. А московский клуб такой компьютер имеет, в том числе и для размножения многочисленных призывов и листовок.

Я думаю, товарищи, что в Регламенте Съезда необходимо предусмотреть и закрепить процедуру и статус депутатского совещания — регионального, республиканского, областного — с тем, чтобы эти совещания проводились с обязательным соблюдением процедурных норм, с ведением протокола. Тогда впредь не будет такого положения, в которое поставила нас уважаемая делегация Российской Федерации.

Думаю, товарищи, что нам сегодня все-таки необходимо завершить выборы избранием Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР и предоставить возможность избранному нами Верховному Совету СССР работать. А Мандатной комиссии — обменять наши временные удостоверения на постоянные с тем, чтобы этот, пусть формальный акт поднял у каждого из нас чувство ответственности за принадлежность к депутатскому корпусу Страны Советов. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Кравченко, затем выступает депутат Кириллов.

Кравченко Л. П., генеральный директор ТАСС, г. Москва. (От Союза журналистов СССР). С этой трибуны все чаще звучат слова о москвичах, о московской фракции. Должен вас заверить, что такой фракции не существует, и уверен, что она не будет создана. Мы все-таки из разного материала, и вы в этом убедитесь после моего выступления.

Для меня не было неожиданным выступление ни товарища Афанасьева, ни товарища Попова. Случилось так, что я совсем недавно был в Соединенных Штатах Америки и уже там вынужден был вести дискуссию по поводу того, выступит ли на этом Съезде объединенная оппозиционная фракция в составе примерно 350—400 человек. В США почему-то сумели подсчитать ее заранее. Мы, к счастью, до этого пока не дошли и, надеюсь, делать не будем. Но там уже дискутировалось не только количество, но и то, кто будет представлять эту группу. Внимательно читая каждый день в ТАСС отклики зару-

бежной прессы, я обнаружил после первого дня работы Съезда, что, по мнению западных агентств, «радикалы» уже в первый же день попытались при обсуждении процедурных вопросов навязать свою точку зрения. Задавался вопрос: «А удастся ли им навязать свою точку зрения при решении всех других, ключевых вопросов на этом Съезде?» Честно говоря, не очень хотелось во все это верить, но вот услышали мы эти выступления.

Меня, конечно, поражают формулировки типа «сталинско-брежневское крыло». Я знаю товарищей, говоривших это, как последовательных сторонников демократии. А ведь демократия предполагает терпимость к инакомыслию! И когда такая нетерпимость проявляется не просто к инакомыслящим, а к инакомыслящему большинству, то я не могу не усомниться, последовательно ли они защищают принцип демократии? (Аплодисменты).

Мне кажется, это откровенное навязывание своей воли со стороны некоторых товарищей, в том числе и одного из ораторов, который здесь сказал, что он поддерживает точку зрения товарища Попова, а поэтому считает, что этот вопрос вообще не надо обсуждать. Видите, как понимают подчас демократию и плюрализм мнений.

Мне кажется напрасным и запугивание, к которому прибегают уже не первый раз некоторые товарищи. Я обращаюсь к Вам, Алесь Адамович. Я глубоко почитаю Вас как крупного публициста, который в многочисленных выступлениях по телевидению, радио, в печати справедливо критикует Сталина и сталинизм, репрессии... В зале, по-моему, не найдется ни одного человека, который бы не разделял эту точку зрения. Но я все больше начинаю чувствовать, что нас начинают запугивать сталинизмом. Он становится притчей во языцех. Теперь уже появляется новый термин — «сталинско-брежневское крыло». Зачем, спрашивается, запугивать? Каждый из избранных народных депутатов имеет свою голову на плечах и чувство личного достоинства. Это сторонникам демократии тоже надо отчетливо понимать. Иначе потом будет как-то неловко.

Я могу уверить, что в годы, предшествующие Съезду народных депутатов, и товарищ Афанасьев, и товарищ Попов, и товарищ Адамович, и другие, мне не хочется перечислять дальше имена, получили привилегию выступать в печати, по телевидению и радио во много раз больше, чем кто-либо другой. Но ведь и в этом случае надо заботиться о равенстве прав депутатов выступать со своей точкой зрения. Об этом тоже стоит им задуматься сегодня. (Аплодисменты).

Я полагаю, что из-за этих слов мы не поссоримся: некоторым депутатам мешает чувство завышенных амбиций (и личных, и уже политических), мешает иногда до такой степени, что в горячности происходят срывы. И вот уже некоторые приходят к выводу, что началась борьба за власть. До этого, может быть, дело не дошло, но то, что уже заиграли политические амбиции,— это факт, и, видимо, речь нужно вести о воспитании политической и общей культуры, которой, как я убедился на этом Съезде, многим из нас не хватает. Иначе бы они не шли ни на штурм этой трибуны, ни на штурм Президиума, а записывались бы, подавали как положено записки, ящики для которых здесь стоят.

Во всем нужен порядок, порядок и дисциплина, демократия от этого только выигрывает. Она не может быть разрушительной. Демократия должна быть плодотворной. И мы должны беречь демократию действительно как зеницу ока. А когда вдруг обнаруживаешь, что под флагом демократии раздаются призывы к забастовкам, к митингам, к национальным распрям, то у многих возникает, конечно, вопрос о том, плодотворно ли это. Но не демократия в этом виновата, а те, кто неправильно ею пользуется.

И последнее, о чем хотел сказать. Мы достаточно полно ответили на вопрос: «Кто виноват?» Наступило время отвечать на вопросы: «Что делать?» и «Как делать?» Сегодня прозвучал с этой трибуны призыв к тому, что было и остается главным в нашей жизни — уметь хорошо работать. Потому что, не научившись хорошо работать, мы никогда не решим коренных проблем укрепления и экономического могущества нашего общества, не осуществим социальных программ, которые мы здесь будем обсуждать. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово имеет депутат Кириллов. Приготовиться депутату Коневу.

Кириллов В. И., старший научный сотрудник Воронежского политехнического института (Ленинский территориальный избирательный округ, Воронежская область). Я хочу сказать, что был в числе тех, кто аплодировал Юрию Николаевичу Афанасьеву за его выступление. Я во многом согласен с ним. Но в то же время хочу обратить ваше внимание, что Юрий Николаевич не призывал делить наш

Съезд на фракции. Такой призыв поступил от не менее уважаемого мною Гавриила Харитоновича Попова. В чем же разница? Разница в том, что Юрий Николаевич, как и я, избран по территориальному округу. И он, и я чувствуем за собой дыхание наших избирателей, они пристально смотрят за нами. Я ни в коем случае не имею намерения обидеть уважаемых мною депутатов от общественных организаций. Хочу лишь отметить несовершенство нашей избирательной системы.

Народ, который доверил нам мандаты депутатов, надеется на нас. Он думает, что доверил их настоящим политикам. А что такое политика? Политика — это искусство достичь возможного. Из этого надо прежде всего исходить. Мы можем сейчас посмотреть, какие же у нас возможности? Вот здесь уважаемый мною Борис Николаевич Ельцин сказал, что остался без работы. В настоящее время он оставил пост министра. Я считаю, что на самом деле он в нашем обществе выполняет очень важную работу, определяя в настоящее время уровень демократии в нашей стране. Чтобы определить уровень демократии в нашем обществе, можно провести очень простую процедуру. Просто сопоставить число проголосовавших на Съезде против Бориса Николаевича Ельцина с общим числом проголосовавших. Получим 45 процентов. Вот давайте из этого, товарищи, и исходить. Демократия наша очень молодая. Мы только идем по пути демократизации общества. Давайте из названной выше цифры и исходить.

Учитывая это, призываю все демократические силы на данном Съезде, всех депутатов не терять даром времени на бесплодные дискуссии, а поскорее перейти к конструктивному обсуждению основной причины застоя в нашем обществе, причины всех наших бед, а именно: монополизма в экономике, ведомственного монополизма. Именно он является причиной самовозбуждающегося роста цен в нашей стране, разъедающего и разлагающего наше общество дефицита и, как следствие, роста преступности. Результат упомянутого монополизма — низкое качество наших товаров, остановка в нашей стране научно-технической и технологической революции, превращение нас в сырьевой придаток развитых стран. Мы столкнулись с экологической катастрофой — по сути дела геноцидом посредством экоцида. Хочу также, дорогие товарищи из национальных республик, обратить ваше внимание на то, что именно монополизм в экономике является основной причиной роста межнациональной

напряженности в стране. Поэтому считаю необходимым поставить на обсуждение Съезда в качестве первоочередного — вопрос о разработке антимонопольной политики в нашей стране. Необходимо создать специальную комиссию по антимонопольной политике, поручить ей подготовить к Съезду народных депутатов, который состоится осенью, план антимонопольных мероприятий, включая антимонопольное законодательство.

Вчера я задал Михаилу Сергеевичу Горбачеву вопрос по поводу антимонопольного законодательства в нашей стране. Он сказал, что эти вопросы будут отражены в его докладе. Призываю вас, товарищи: давайте послушаем доклад Михаила Сергеевича Горбачева, а после этого в ходе его обсуждения перейдем к решению самого главного вопроса. Именно этого ждут от нас избиратели, которые стоят за нашей спиной. Ждут выхода из застоя. Спасибо вам за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово имеет депутат Конев. Следующий — товарищ Крайко.

Конев С. И., клинический ординатор кафедры инфекционных болезней Днепропетровского медицинского института, г. Днепродзержинск (Днепродзержинский территориальный избирательный округ, Днепропетровская область). Я хочу высказать свое мнение по поводу выступления Юрия Николаевича Афанасьева. Меня просто насторожило то, что не успели мы начать эту дискуссию, как ее пытаются уже скорее остановить. Здесь раздаются голоса: давайте работать. Дело в том, что призывы «давайте работать» звучат уже, пожалуй, более семидесяти лет. Предыдущий выступающий правильно поставил вопрос: а что же мешает нам работать? Почему призывы эти не находят отклика?

Думаю, потому, что хребет административно-командной системы почему-то четыре года очень бережно охраняется. Все принятые законы являются лишь полумерами.

В то же время страна подходит к пропасти экономической, экологической, нарастают нежелательные социально-политические процессы. И если не принять радикальных мер в экономике, остановить процессы, о которых я говорю, будет, возможно, тяжелее. Мы знаем, что происходило в Польше. И как тяжело потом было что-либо восстанавливать путем призывов.

Много звучит упреков в адрес прибалтийских республик. Я на этот счет тоже хотел бы высказать свои соображения. Во-первых, их часто обвиняют в сепаратизме, в самоизоляции, когда они ведут речь о принципе суверенитета республик. У них разработана экономическая система — я неплохо знаком с ней, так как читаю прессу прибалтийских республик. К сожалению, существует тормоз, который мешает осуществить указанную реформу в этих республиках. Дает себя знать «центризм Москвы», да и другие причины.

Хочу сказать о наиболее существенном, что меня волнует. Считаю необходимым, чтобы наш форум сделал все уточнения и сдвинул с места решение радикальных экономических проблем, до конца сломал административно-командную систему. Само собой разумеется, что без решения политического вопроса сдвинуть это дело невозможно.

Некоторых из нас, депутатов, упрекали в том, что мы рвались к власти. Я слышал эти упреки еще в Днепродзержинске, где меня выдвигали кандидатом в депутаты девятнадцать трудовых коллективов. В таких случаях я некоторым товарищам отвечал: «Если я рвусь к власти, то вы до нее дорвались и не спешите с ней расстаться». (Аплодисменты).

Считаю, товарищи, необходимым перейти к конструктивной части разговора. Хотел бы услышать здесь экономистов из Прибалтики. Пусть они обстоятельно расскажут о своих планах, о том, что делается сейчас. Над чем работает академик Бронштейн в плане решения экологических проблем. Может быть, есть какие-то положительные сдвиги и в других регионах.

Что касается экологии, то наш Днепродзержинск уже перешагнул допустимую черту. К сожалению, в стране мы не были услышаны, поскольку информация о наших бедах не выходит наружу. У нас одна из самых высоких заболеваемость детей злокачественными образованиями. И тем не менее по-прежнему продолжается сооружение и пуск объектов без очистных сооружений. Успех перестройки будет зависеть прежде всего от того, насколько реально мы сможем сейчас повернуться лицом к нуждам людей. Я имею в виду защиту инвалидов, защиту матерей с детьми, пенсионеров. Если перестройка не покажет, что мы обратились лицом к человеку, это негативно скажется на всех процессах в дальнейшем.

Поэтому считаю, что сейчас настала пора приступить к рассмотрению этого вопроса. Благодарю за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово имеет депутат Крайко, приготовиться депутату Айтматову.

Крайко А. Н., начальник отдела отделения Центрального института авиационного моторостроения имени П. И. Баранова, г. Москва (Бауманский территориальный избирательный округ, г. Москва). По тому шуму, который раздался в зале, когда меня предварительно объявили, я уже понял, что меня и так знают. Так что, думаю, представляться не надо. Хочу сказать, что я принадлежу практически к тому же поколению, что и Михаил Сергеевич. Он немножко старше меня.

По-видимому, возгласы на счет того или иного выступления, замечания, что кто-то рвется к власти, относятся и ко мне, если к тому же учесть, что я вхожу в московскую делегацию. Могу заметить в этой связи, что, во-первых, если бы я рвался к власти, то, наверное, лет тридцать назад вступил бы в партию, а я, несмотря на твердое убеждение, что партия — это единственная сейчас сила у нас, которая может вести страну по пути обновления, остался беспартийным. Не вступил в партию, сколько мне потом ни предлагали. Это момент первый.

Второй. Обвинение москвичей в том, что, видите ли, их амбиции не оправдались, их не избрали в Верховный Совет, по крайней мере глупы по той простой причине, что, превысив квоту, мы сами обрекли себя на неудачу. Поэтому было понятно совершенно однозначно: все, кто выступал на Съезде, не будут избраны. Так что, я думаю, незачем нас обвинять в амбициозности.

Но я вышел сюда не для того, чтобы отвечать на все эти обвинения. Хочу сказать, что я лично и большинство, по крайней мере из числа тех, с кем я общаюсь, заинтересованы в консолидации. Да, мы учимся демократии. И это не болезнь, просто мы хотим, чтобы это стало нормальным состоянием нашего общества. И обвинения Президиума в том, что не соблюдается Регламент,— обвинение отнюдь не в преднамеренном каком-то зле, которое исходит из Президиума. Президиум тоже еще не имеет достаточного опыта.

Мы многому учимся. Мы не знали, например, сколько

времени уйдет на печатание бюллетеней, на подсчет голосов и т. д. Но я хотел бы, чтобы этот Съезд нас многому научил.

Раздаются возражения, что кому-то дают слово, кому-то нет, кто-то много выступает, а кто-то мало. Так, товарищи, будьте добры, записывайтесь. Если у вас есть что сказать, еще не было, наверное, случая, когда слово дали бы москвичу и не дали кому-то другому. Если не дают слова, то не дают всем одинаково, понимаете? С учетом того, что истекает время. Если есть мысли — говорите. Я, например, всегда рад, когда говорят другие. И часто они высказывают мои мысли, и тогда мне говорить уже не приходится.

Удивительно, ведь никто не возражает против многочисленных выступлений академика Мешалкина. Москвичи ни разу не возражали, не было шума. Но стоит выйти на трибуну, например, Алесю Адамовичу, как начинается шум. Почему такая селективность? Я думаю, что давайте уж шумите и когда академик Мешалкин выступает. Но вообще я против такого шума.

Теперь еще один наиболее, я думаю, важный момент. Да, необходимо, чтобы этот Съезд стал Съездом консолидации. Но консолидации на принципиальной основе, консолидации именно плюралистических точек зрения. Я хотел бы, чтобы к мнению и меньшинства, в том числе меньшинства, положим, которое составляют прибалтийские делегации, внимательно прислушивался Президиум. Мы привыкли к тому, что Президиум всегда находится над нами, а Президиум не должен находиться над нами, он должен слушать то, что говорят. И тогда бы не произошло у нас сегодня вот такого долгого обсуждения проблемы Нагорного Карабаха. Ведь вчера же поднимался этот вопрос.

Меня очень волнует, что не все силы, которые есть в стране и есть даже в этом зале, будут работать по-настоящему в Верховном Совете. Насчет Москвы, например, меня лично это ни капельки не волнует, я все равно буду туда приходить по тем вопросам, которые меня будут интересовать и уж, будьте уверены, буду там выступать. И не для того, чтобы куда-то там прорваться, я уже не член Верховного Совета. А вот все члены Политбюро отстранились от активной работы в Верховном Совете. Это меня волнует.

Вчера я приложил, можно сказать, колоссальные усилия к тому, чтобы в Верховном Совете оказался не один

член Политбюро, а два члена Политбюро. Если бы не эти усилия, то я боюсь, что Виталий Иванович там бы не был. Хотел бы именно работать с ними. Тут кто-то говорил: «сидеть с ними в зале». Сзади меня должен был сидеть Егор Кузьмич. Но пока его на своем месте не оказалось. Конечно, было бы хорошо, если бы он с нами сидел, и мы с ним обменивались бы мнениями. Сейчас я обмениваюсь мнениями с Иваном Ивановичем Кухарем.

Есть еще одна очень серьезная проблема, о которой мы почему-то не говорим, хотя, по-видимому, это одна из причин, из-за чего сегодня начались эти прения и из-за чего сегодня с интересом все советские люди следят за этим заседанием в отличие от вчерашнего дня. Это — проблема неизбрания в Верховный Совет Бориса Николаевича Ельцина.

Товарищи, мы должны понять, что Борис Николаевич Ельцин — так получилось фактически — первый кандидат РСФСР. Дело не только в том, что за него голосовало 5 миллионов москвичей. Более чем на тысяче, а насколько я знаю, почти на двух тысячах предприятий его выдвигали. Нельзя в таком случае пренебрегать мнением народа. Это — дискредитация Съезда, извините меня, что так получилось. Мы в этом тоже виноваты. Мы не углядели сразу, что в списке 12 человек, что там превышена квота. Мы как-то сразу не обратили на это внимание. А было ясно, что при превышении квоты он не попадет. (Ш у м в з а л е). Хватит меня перебивать, товарищи! За мной стоит 120 тысяч избирателей. Я считаю, что для того, чтобы не было конфронтаций между нами и народом, для того, чтобы мы по-настоящему объединялись, Президиуму и руководству нашему надо приложить определенные усилия для того, чтобы такие люди, как Борис Николаевич, активно участвовали именно в политической жизни. И не где-то на митингах, а здесь. Вот к этому я призываю Михаила Сергеевича. И я надеюсь, что и члены Политбюро будут приходить вот так же, как я, например, в Верховный Совет, и мы с ними там будем конструктивно работать. Благодарю за внимание. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Слово имеет депутат Айтматов. Следующим выступает товарищ Пальм.

Айтматов Ч., писатель, председатель правления Союза писателей Киргизской ССР, главный редактор журнала «Иностранная литература». (О т К о м м у н и с т и-

ческой партии Советского Союза). Уважаемые товарищи! Я собирался выступать после доклада нашего председателя, но сегодня в порядке реплики позволю себе немного занять ваше время.

Меня не покидает ощущение, что наш Съезд проходит не так, честно скажу, как я, например, себе представлял это. Какая-то спонтанность, какие-то рывки, организационная импровизация все время сотрясают нашу работу. Что касается выступлений, которые следуют одно за другим, то мне они больше представляются экспромтом, еще не зрелыми выступлениями, еще не продуманными. Это еще порывы, еще много эмоций в них. Но тем не менее, поскольку мы здесь уже собрались и представляем советский парламент, видимо, мы должны считаться с тем, что есть. Мы должны быть терпимы друг к другу, мы должны находить наиболее правильные, разумные пути диалога и общего совета, общего разговора.

Я себе представлял дело таким образом: после всех наших организационных мероприятий мы заслушаем доклад Председателя Верховного Совета СССР, который даст нам основания для того, чтобы потом развернуть дебаты вокруг этого доклада. И каждый тогда мог бы выйти и изложить свою точку зрения в этой связи. И более того, если в докладе не найдут своего освещения какие-то крупные, нужные, острые для нас проблемы, то мы имели бы возможность дополнить этот доклад или же вступить с ним в полемику. Это все в порядке вещей.

К сожалению, не получается так. Мы не даем себе возможности как-то работать в системе, чтобы одно вытекало из другого. Мы забегаем вперед. Мы еще не успели решить здесь свои спорные, процедурные вопросы, как начинаем выбрасывать какие-то мысли, связанные с проблемами, с концепциями по очень серьезным, крупным вопросам. И тем, что сегодня в первой половине нашей работы прозвучали здесь очень серьезные и тревожные речи и Афанасьева, и других товарищей, я очень обеспокоен. Не то, что я с ними не согласен. Наоборот, я разделяю все то, что они говорят. Раделяю в том плане, что они указывают нам на все крупные, болезненные, узловые моменты нашей общественной, экономической и социальной жизни, которые представляют действительно очень серьезную для нас заботу и, более того, опасность.

Я понимаю, сейчас времени нет, чтобы рассуждать на эту тему. Мы пожинаем горькие плоды великих ошибок

и заблуждений, тех, что предшествовали нашему сегодняшнему дню. У французов есть пословица: «Отцы ели кислый виноград, а у детей на зубах оскомина». Вот это как раз тот самый случай. Я понимаю моих товарищей, с которыми я душевно себя чувствую всегда вблизи, понимаю их настороженность, их тревогу, даже их излишнюю, так сказать, остроту выступлений, поскольку у нас и в промышленности, и в сельском хозяйстве, и в социальном обеспечении народа, и в политическом руководстве много того, что нас сейчас не устраивает. То, что уже устарело, то, что не отвечает современным требованиям дня, то, что уже становится анахронизмом. Вот это не может нас не беспокоить, и вот в этом плане я с ними солидарен. Единственное, что сейчас я хотел бы отметить: они преждевременно выбрасывают эти мысли в эту среду, в этот зал, потому что все-таки все должно иметь какую-то свою последовательность. Давайте решим одни вопросы, затем приступим к другим. И тем не менее мне хотелось бы отметить один аспект этих критических выступлений.

Они очень сильны в плане самой критики. Да, сейчас везде и всюду, стоит вам только выйти за ворота Кремлевской стены, как вы столкнетесь с нашей действительностью, которая ставит перед вами проблему за проблемой. И мы везде тонем в этих проблемах. Мы не находим выхода. Так об этом говорить стало чуть ли не модой. Но, товарищи, когда мы выходим на такую трибуну, на трибуну страны, сейчас, когда к нам приковано внимание всего народа, советского общества, давайте вместе с тем выходить таким образом, чтобы предлагать пути решения этих проблем. Не только то, что действительно плохо, тревожно и дальше некуда. Но и как же быть дальше? Если вы видите эти причины, то надо какие-то следствия, надо какие-то цели наметить. И чтобы было какое-то конструктивное предложение для всех нас вместе и всего народа. Вот этого не происходит. Происходит однобокая, однозначная критика нашей действительности, с которой, еще раз повторяю, я согласен.

Вот здесь сидит мой друг — Алесь. Я к Адамовичу обращаюсь. Мы с тобой старые друзья, мы с тобой понимаем друг друга с полуслова. Вот скажи, пожалуйста, если мы этот Съезд приведем в такое состояние, что возникнут какие-то фракции, какие-то группы, какие-то неприемлемые между нами отношения, это спасет, это выведет нас на путь исцеления общества? Нет. Фракционность сейчас не может решить наших проблем, я не вижу

позитивного начала, энергии в этой фракционности. Если бы это было так, если бы я был убежден в том, что, если мы сейчас разделимся на фракции и каждый обособится, каждый будет иметь свою политическую программу и это пойдет на пользу, я бы, сойдя с этой трибуны, сразу пришел бы и сел рядом с тобой.

Вот об этом идет речь. Поэтому не время сейчас, Алесь дорогой, терзать собственные души и вводить какую-то смуту. Я обращаюсь к тебе. Я хочу сказать, что пять лет тому назад, когда мы с тобой томились в тисках безгласности, надо было обладать огромным мужеством, чтобы выйти на трибуну, провести съезд Союза писателей так, как нам с тобой тогда удалось провести. Но сколько пришлось приложить усилий, какая была атмосфера, как было тяжко, как было тоскливо, потому что мрак застоя охватывал всех и вся. И в чем наша трагедия была? Одно дело то, что мы с тобой могли наедине думать, вынашивать, и другое дело — публичное выражение дум и мыслей всегда приводило к какой-то большой разнице. Это была наша трагедия, в этом было наше неудобство. И вот теперь, когда не сравнить с тем, как мы с тобой жили в той духовной жизни, которая была до этого, и теперь, когда вот сейчас есть все возможности и на эту трибуну прийти, и, более того, через все средства информации, через телевидение, через радио представиться, свои мысли высказать, свои тревоги высказать, зачем же сейчас все сгребать в одну охапку, все наши тревоги, проблемы, и бросаться в омут разделенности, в омут, который еще надо понять.

Мне кажется, мы проявляем какую-то поспешность. Я просто обращаюсь к тебе, Алесь, потому, что в твоем лице я обращаюсь к своим друзьям, радикально мыслящим людям.

Я, видимо, разволновался и не мог тебе объяснить. То есть я хочу, чтобы мы оставались все теми же людьми, болеющими за наше общество, за нашу культуру, за нашу политику. Но чтобы это было разумно и чтобы мы решали проблемы последовательно, не забегая вперед и не пытаясь сделать то, к чему мы сейчас еще не готовы.

Дело в том, что, если мы продолжим наш Съезд в таком духе, когда иной раз выплескиваются наши отношения и эмоции, я думаю, это не на пользу перестройке. Это — наоборот. А те люди, которые злорадствуют, которые следят, которые еще не могут отойти от старого мышления и старого представления о справедливости и вообще о социализме,— так вот именно им мы сегодня подливаем масло

в огонь. Мы сегодня льем воду в таком случае на их мельницу. А мне хотелось бы, чтобы мы повернули свои силы и дух в противоположном направлении, чтобы мы вышли отсюда обновленными людьми и какие-то надежды зажглись бы в глазах наших соотечественников. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи, я получаю записки. И, в частности, в них сказано, что с моей помощью мы нарушаем, так сказать, повестку дня. И даже кое-кто добавляет — по моей инициативе. Но я не просил товарища Афанасьева подготовиться, отложив сон, и товарища Попова бросить все и подготовить свои речи. Этого я не просил, инициативы не проявлял. Они выступили по своей инициативе.

Но я считаю, раз они подняли проблемы, мой долг был обратиться к вам. Потому что мы не могли просто так, утвердив протоколы, разойтись, оставив это все, не поняв и не обменявшись мнениями. Мне казалось, это было бы ошибкой. Я предложил, вы решили сделать так. Я же сам не мог бы решить. Не жалею об этом, не жалею, товарищи. Я только думаю, что мы будем делать так, как договорились. Вот мы сказали — посвятим два часа, одно заседание, и все. Потому что вон сколько у меня записок. Вот они... А вот сколько людей выступило. Поэтому поступим, как договорились. Завершим заседание и на этом будем итожить. Нет возражений, товарищи? Хорошо.

Слово депутату Пальму.

Пальм В. А., заведующий кафедрой Тартуского государственного университета (Кейлаский национально-территориальный избирательный округ, Эстонская ССР). Простите, у меня с голосом не совсем хорошо, но я попытаюсь быть понятым.

Дорогие коллеги, я всю свою сознательную жизнь занимался наукой, и поэтому я прекрасно сознаю, что и в делах общественных мои пожелания, пожелания других людей, эмоции, требования ничего не могут менять, если в реальности происходят другие, более мощные процессы. Поэтому у меня есть предложение в дальнейшем в нашей работе не исходить из такой модели, что среди нас имеются депутаты со злой волей и имеются депутаты с доброй волей. Это не значит, что все депутаты одинакового мнения, не значит, что они могут по всем вопросам договориться, и не значит, что у нас не будет конфликт-

ных ситуаций. Они уже есть. Но давайте дадим себе отчет, что мы здесь выражаем не свою волю, а интересы избирателей. Но избиратели — это не сплошная, серая масса. Это разные слои, разные общественные группы, люди разных наций и так далее. Эти интересы реальны, их конфронтация — иной раз даже не различия, тоже реальность, и нам требуется большая доля здравого смысла, подавление своих личных эмоций для того, чтобы разобраться в этих интересах и находить конструктивные решения.

Мне кажется, что, если мы договоримся дальше не проявлять лишних эмоций, мы продвинемся вперед более производительно.

Теперь здесь обсуждается вопрос о московской группе. Я хотел бы сказать, товарищи, вот что: хотим мы этого или нет, но этот круг московских депутатов работал долго, внимательно, старательно, квалифицированно, для того чтобы именно разобраться в реальных проблемах нашего общества и готовить Съезд. Я тоже имел возможность, хотя не очень активно, но хотя бы быть в курсе и немножко участвовать в их работе. Это, пожалуй, единственная реальная подготовка с участием многих депутатов разных регионов. Это очень важно и не только одной Москве, но и этому Съезду. К сожалению, другого такого центра, который объединял бы других, не оказалось. Поэтому неизбежно эта группа представила свои пожелания о повестке дня, о последовательности действий в этом нашем театре, которые происходят на виду у сотен, наверное, миллионов людей, и внесла ряд законопроектов, конструктивных предложений от себя, а также в содружестве с другими. Нельзя отмахиваться было от этой работы. Мне очень неприятно и жалко, что на предварительном собрании представителей делегаций недостаточно была учтена эта подготовительная работа. Поэтому получилось сейчас действительно несколько нелепое положение. Мы обсуждаем еще не состоявшийся доклад Михаила Сергеевича. (А п л о д и с м е н т ы). Вы видите, события заставляли, чтобы сначала было обсуждение по существу. Давайте учтем этот урок.

Теперь относительно конфронтации и консолидации. Мы в Эстонии, а также в других прибалтийских республиках имеем почти двухгодичный опыт массового участия населения в политике. Все более сознательного, все более организованного. Мы пережили периоды всплесков эмоций. Пережили периоды очень критические, когда

нельзя было прогнозировать, что случится не то чтобы через неделю, а на следующий день. Мы, как вы видите, из этого положения до сих пор выходили. И я бы в контексте того, что сейчас обсуждаем, поделился бы выводами. Конфронтации, когда интересы разные, избежать невозможно. Поэтому давайте бросим надежды, что у нас будет все происходить по такой формуле: «Ребята, давайте жить дружно». Вы все знаете: этого не будет. Но это должна быть конфронтация политически культурная, со взаимным уважением, без стремления мешать кому-то высказывать свои взгляды, а что касается навязывания — убеждать никому не запрещено.

С другой стороны, мне бы очень хотелось (тут я перехожу от реальности к своим пожеланиям, извините, что несколько противоречу началу), чтобы была консолидация всех тех прогрессивных сил, которые, только вместе взявшись, поднатужившись, смогли бы вывести нашу страну из того положения, в которое мы попали.

Мне не хотелось бы, чтобы была конфронтация. Я до сих пор помню: когда мне было два с половиной года, мои родители расходились, и мне было абсолютно невозможно выбирать между матерью и отцом. Вы же понимаете. А сейчас, как я могу выбирать между Михаилом Сергеевичем и Юрием Афанасьевым. Я не хочу, я отвергаю такую конфронтацию, если она намечается. Отдавайте все силы за перестройку, за радикальную перестройку, которая против попыток аппарата, а такие попытки делаются все время. И они в существенной степени наложили свой отпечаток на предвыборную кампанию.

Давайте вспомним то, что происходило в Ленинграде. Мы следили за этими событиями, затаив дыхание. Мы должны попыткам аппарата помешать. Преодолеть его сопротивление всеми силами, которые прогрессивны и выражают интересы людей, добывающих себе пропитание трудом, неважно, за компьютером, или в шахте, или за станком. Эти люди должны (хотя бы до той поры, пока мы выйдем из прорыва) консолидироваться. Мы должны найти в этом смысле общий язык. Давайте хотя бы зададимся такой целью.

Здесь я не могу не отметить, как нас разобщают. Приведу только один пример. Я не хочу, чтобы здесь была длинная дискуссия. «Правда» («Правдой» называется эта газета) опубликовала измышления члена Академии наук Эстонской ССР Наана о том, что происходит в Эстонии, с явной установкой показать: «Вот ви-

дите, как там». Это «Правда» опубликовала. Единогласно принято решение общего собрания Академии наук (его приняли все академики и члены-корреспонденты), где было сказано, что ввиду того, что имеются явные признаки сознательной информационной блокады со стороны центральных средств массовой пропаганды, мы требуем, академия требует опубликовать это наше решение. Оно в печати не появилось. Я мог бы продолжать, продолжать и продолжать. Создавался неправильный образ целых народов и республик. Вот это ведет на конфронтацию. Эта работа не на консолидацию. Очень надеюсь, что прямая трансляция нашего Съезда положит конец таким вещам. Благодарю за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Самсонову. Затем слово будет предоставлено депутату Мошняге.

Самсонов А. С., директор Первого Московского часового завода имени С. М. Кирова (Пролетарский территориальный избирательный округ, г. Москва). Уважаемые депутаты! Я вчера выступал здесь. Я вчера говорил московской группе депутатов, а также депутатам от Московской области, что порядок, который хотелось бы нам иметь, в решающей степени зависит от этих делегаций, от этих депутатов. Правда, мне один товарищ сказал: «Ты Московскую область не примешивай. У нас на границах все в порядке». Поэтому я обращаюсь сегодня к депутатам города Москвы по поводу тех митингов и демонстраций, которые проходят. И еще раз хочу обратиться с тем, чтобы каждый из нас, кто выбирался в каком-то территориальном округе, занимался со своими избирателями, проводил необходимую работу и отвечал за состояние порядка.

Мне прислали из зала записку: а как же быть тем депутатам, которые приехали с Камчатки? Нам что — ехать к своим избирателям? Я вас приглашаю, товарищи с Камчатки, если вас устраивает, присоединиться ко мне. Мы поедем в наш 20-й Пролетарский округ, и мы поговорим с теми избирателями, которые меня выбрали.

Но что дальше. Вы смотрите, какая вещь. Не успел я приехать к себе на завод, меня уже встречает там группа и говорит: «Ты что же, интересное дело, вообще какой-то аполитичный. Ты вообще недемократически выступаешь. Ты вообще против всего». Нашелся какой-то комитет (где-то, чего-то), который сейчас организует обратную реакцию: и уже сегодня пошли листовки везде рассовывать, что я являюсь представителем от аппарата Компартии. Это же вообще безумие. Ну если мы будем таким образом себя вести...

Я почему сегодня это все говорю? Все это является прямым следствием сегодняшнего разговора. Вместе со всем хорошим, которое есть в московской организации, там есть и фракционизм, о котором мы сегодя говорим, который нужно осудить. Я просил бы депутатов не присоединять сегодня всех депутатов московской организации к этому фракционному крылу. (Аплодисменты). Не хочу иметь на себе этого клейма. Я не собираюсь, товарищ Афанасьев, поднимать руку за то, с чем я не согласен. Я имею свое определенное мнение и об этом говорил своим избирателям.

Здесь стали вести разговоры по поводу власти. Когда я баллотировался, то сказал, что не буду работать в постоянном органе Верховного Совета. У меня есть предприятие, на котором я буду производить все, что работает на перестройку.

По поводу выступления товарища Попова. Я говорю, что не согласен с этим всем абсолютно. Сегодня мы говорим о демократии и о деле, но мы начинаем дело забалтывать демократической болтовней. (Аплодисменты).

Уважаемый товарищ Попов, приглашаю вас к себе на завод. Дам вам определенный участок работы, и организуйте мне, пожалуйста, то, что вы проповедуете. (Аплодисменты). Для того, чтобы сегодня говорить с нашими избирателями, говорить о том, чего у нас нет в магазинах... Для этого сегодня сюда приехали?.. Чтобы дальше все было так как надо. И не надо никого убеждать, что пустые прилавки — плохо, мы все это понимаем.

Но пока нет еще определенного четкого решения о том, как надо делать и что надо делать. И мы начинаем вести разговор об этом. Я сегодня бы мог предложить такую дискуссию — здесь я целиком и полностью поддерживаю товарища Афанасьева.

Давайте теперь поговорим, может ли нормальный человек просидеть вот на этом стуле 4 часа, не двигаясь? И хватит разговоров буквально на целый день. Надо просто соблюдать Регламент.

Я ничего не могу сказать о том, что плохо готовились московские депутаты... Нет, это все не так. Но вот мы говорим сейчас о фракционизме. Мы хотим все это дело изжить, но давайте же мы наконец посмотрим правде

в глаза. У нас ведь есть люди, которые без фракции вообще жить не могут. Он ведь завтра будет больной, если его лишить такой возможности. (Аплодисменты). Я считаю, что это должно быть осуждено. У офицеров есть офицерский суд чести. Я предлагаю ввести депутатский суд чести, чтобы не воспитывать здесь, когда мы ведем разговоры, а вызывать туда, и пускай там воспитывают как положено. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Я хочу посоветоваться с вами. Объявлено выступление товарища Мошняги. Давайте дадим ему слово и на этом прекратим выступления. Согласны, товарищи?

Похоже, вопрос этот требует решения, потому что, я вижу, кое-кто настаивает на другом. Ставлю на голосование. Кто за то, чтобы после объявленного выступления депутата Мошняги прекратить дебаты? Прошу голосовать. Кто «за»? Прошу опустить удостоверения. Против есть? Воздержавшиеся? Принимается подавляющим большинством голосов. Вам слово, товарищ Мошняга.

Мошняга Т. В., главный врач республиканской клинической больницы, г. Кишинев (Кишиневский — Ленинский национально-территориальный избирательный округ, Молдавская ССР). Глубокоуважаемые товарищи депутаты! Глубокоуважаемый Председатель Верховного Совета страны! Молдавская группа депутатов не собиралась выступать в дискуссии по данной теме. У нее намерение выступить по основному докладу на Съезде народных депутатов, касающемуся положения в нашей стране, где, как мы ожидаем, будут отражены вопросы экономики, социально-политические, межнациальные, языковые, экологические и другие вопросы.

Я решился выступить в связи с возникшими сегодня вопросами скорее в плане организационном. Действительно, допущены серьезные организационные просчеты в работе Съезда как на этапе подготовительном, так и на этапе уже состоявшейся до сегодняшнего дня работы. В самом деле нет еще у нас должной организации, должного опыта работы. Ну что ж — мы учимся демократии. В связи с этим я хотел бы сделать сразу три предложения.

Первое. По регламенту работы. По нему были дискуссии в первый и последующие дни. Необходимо, видимо,

провести анкетирование всех народных депутатов для того, чтобы они могли высказаться, выразить на этот счет свое мнение. Сделать это следует либо с помощью анкеты, либо каким-то иным удобным для депутата путем. Думаю, иначе не представится возможность выслушать по этому вопросу личное мнение всех депутатов или по крайней мере большинства. То же необходимо сделать по способам и методике голосования. Ведь сегодняшняя тема дискуссии фактически возникла из-за недоработок процесса подготовки и проведения самого голосования. Необходимо по этому вопросу также провести анкетирование.

Поскольку я уже избран членом Верховного Совета, у меня возникает опасение, как бы подобные проблемы не повторились и в работе Верховного Совета — в Совете Национальностей и в Совете Союза. А потому до того, как Верховный Совет приступит к работе, до того, как будут рассматриваться законодательные вопросы и т. п., их крайне необходимо разграничить: либо с помощью статуса депутата, либо с помощью другого акта. Разграничить деятельность Съезда народных депутатов, определить перечень тех вопросов, которые им будут рассматриваться в перспективе, и вопросы, относящиеся к деятельности Верховного Совета. Кроме того, я думаю, Михаил Сергеевич, что до того, как Верховный Совет приступит к процедурным вопросам, к разработке и принятию отдельных законодательных актов, необходимо внедрить компьютерную систему, смонтировать ее для того, чтобы она могла работать при проведении голосования. Такое же у меня пожелание и в отношении информации о составе Верховного Совета, профессиональной принадлежности депутатов и тому подобное.

Следующий вопрос. Правильно ли, что в состав Верховного Совета, как это говорилось в кулуарах, не попал ряд выдающихся личностей, всем известных экономистов, политологов, юристов, историков и т. д.? Я думаю, в этом, товарищи, виновата недоработка со стороны делегаций Москвы и Российской Федерации. Вот сегодня выступали товарищи и ссылались на предложения литовской делегации. Действительно, литовская делегация внесла дельное предложение. Но квота, которая была определена, должна была отрабатываться в группе депутатов, вплоть до повторных, неоднократных и даже тайных голосований с тем, чтобы прийти к единому мнению. Кто, как не депутаты каждой республики — союзной, автономной и т. д.,— знает способности, возможности, умения, знания

своих депутатов, чтобы делегировать их в Верховный Совет в ту или иную палату или в соответствующие комиссии и соответствующие комитеты Верховного Совета. Так вот я не хочу сказать плохое слово о московской группе, о группировке и тем более о фракции, но то, что москвичи не определились, то, что Верховный Совет лишен и Шмелева, и Черниченко, и Абалкина, и так далее, и так далее,— это ясно. Этого нельзя, видимо, допустить в будущем, когда будет снова готовиться вопрос о переизбрании Верховного Совета на последующих съездах.

И последнее, что я хотел сказать, это в отношении единства нашего Съезда. Я имею в виду те призывы, которые здесь были о создании фракций, будь то московской, Российской Федерации или, может быть, союзных республик. Я, товарищи москвичи, не обижайтесь, но как врач, как специалист, медик из Молдавии хочу высказать свою точку зрения. Мы нередко ориентировались на центр, потому что лучшие медицинские исследования, лучшие методики лечения, скажем, в здравоохранении, по моей специальности, которую я очень хорошо знаю, идут от вас. Мы ориентируемся на москвичей, на центральные научно-исследовательские институты и так далее, я хочу сказать, что роль центра здесь исключительно высока. Но сегодня вы не подаете нам хороший пример, вы сегодня показываете не центр, не роль центра, квалифицированного, толкового, как это имеет место в медицине. Вы хотите навязать фракционность в работе нашего Съезда. Вы хотите вызвать одновременно сопротивление со стороны союзных республик и автономных республик. Разве это правильно? Разве это вызовет уважение к Москве — столице нашей Советской Родины? А потому я поддерживаю мнение депутатов, выступивших здесь, и тех, которые еще не выступили, но имеют такое же мнение. Мы в кулуарах советовались с многими делегациями и согласились, что главное, что мы должны сохранить на нашем Съезде народных депутатов,— это единство! Только благодаря этому наша страна выйдет из того прорыва, в котором она оказалась сегодня. Благодарю за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Я, товарищи, забыл объявить, что депутат Попов просит слова на две-три минуты. Считаю, раз он хочет, так сказать, отреагировать и высказаться, надо дать ему слово. Ведь все-таки вокруг его выступления шел разговор, товарищи.

Попов Г. Х. Товарищи! Прежде всего я хотел сказать, что обвинения в адрес Михаила Сергеевича в каком-то манипулировании здесь выступающими явно противоречивы. Если, с одной стороны, обвинять его в том, что он стимулирует выступления, условно говоря, традиционных депутатов, то тогда странная у него логика. Тогда, значит, и меня с Афанасьевым он тоже стимулирует, так ведь получается. Я думаю, что все-таки надо поблагодарить нашего председателя за демократическое ведение данного обсуждения. (Аплодисменты.)

Никаких интересов, кроме интересов перестройки, ни у кого здесь нет. И если я кого-то критикую и с кем-то не согласен, то не потому, что подозреваю их в том, что они не хотят перестройки. Дискуссия у нас идет о другом. Что лучше для перестройки, какой путь эффективнее? Вот для чего мы здесь собрались, и эта дискуссия, на мой взгляд, совершенно естественная.

В моем выступлении вообще не упоминалось слово «фракция». Я не понимаю, почему кому-то нужно попытку группы людей разрабатывать какой-то вопрос доводить обязательно до вывода о стремлении к фракции. (Шум в зале.)

Председательствующий. Товарищи! Давайте послушаем все-таки, это важно.

Попов Г. Х. Следующий вопрос. Мне кажется, что самое главное сейчас, и я тут полностью согласен со многими выступавшими,— надо сейчас сосредоточиться на созидательных предложениях. Что делать дальше? С этой точки зрения мне всего два-три слова хочется сказать о выступлении моего коллеги по Москве депутата Самсонова. Понимаете, товарищ директор, я ведь начинал тоже в цехе и тоже работал в Московском совнархозе. И когда начинал работать в цехе, очень быстро, через несколько лет, понял, что целый ряд проблем, с которыми сталкиваешься, хоть на голову становись, в цехе не решишь. Пришлось заниматься проблемами заводов. И здесь стало ясно через несколько лет, что, как ни сделай, как ни поступи, опять не решаются проблемы. После этого я писал статьи по отраслям, вы их, наверное, тоже читали. И если я сейчас пришел к выводу о том, что для того, чтобы решить проблемы и цеха, и региона, и отрасли, и всего остального, надо заниматься проблемами всего механизма страны, то это просто опыт жизни. Конечно, хотелось бы решить проблемы в цехе, если бы

это было можно. Но я глубоко убежден, что, если мы будем вращаться в рамках предприятия, или цеха, или чего-то еще, мы не будем иметь того, что нужно стране. Я не знаю продукцию вашего завода, товарищ Самсонов, я не знаю, кто носит ваши часы. Но, с другой стороны, хочу сказать, что в том районе, в котором Вы баллотировались, в результате того закона, который у нас есть, выдающийся человек, например священник Глеб Якунин, не был зарегистрирован окружным собранием в качестве кандидата в депутаты. И последнее, товарищи, на чем я хотел остановиться. Я согласен с теми соображениями, которые здесь высказал уважаемый Чингиз Айтматов. Я думаю, что до тех пор, пока у нас есть хоть малейшая возможность работать вместе, надо работать вместе. Я глубоко убежден в том, что у нас такая возможность есть. Поэтому я хотел бы, чтобы никаких разговоров о фракциях больше не было. Раз мы готовы работать, давайте работать. (Аплодисменты).

Председательствующий. Резолюций не требуется? Нет. Это полезный был разговор. Переходим к следующему вопросу. Речь идет о том, чтобы решить вопрос о Первом заместителе Председателя Верховного Совета СССР. Тут я использую свои конституционные полномочия, это теперь должно от меня исходить. Свой выбор останавливаю на товарище Лукьянове Анатолии Ивановиче и прошу поддержать этот выбор. (Аплодисменты). Хорошо, Андрей Дмитриевич, хорошо. Одну минутку. Я еще не закончил аргументацию своего предложения.

Исхожу из того, что в лице товарища Лукьянова мы имеем человека, подготовленного в теоретическом и политическом плане и в плане опыта работы в области государственного и советского строительства. Сейчас, когда мы выходим на новый этап развития нашей демократии, возрождения органов Советской власти, выходим на новые органы, высшие органы власти в стране, такой опыт полезен и нужен и составляет ценность. Я имел возможность в последние месяцы наблюдать непосредственно в деле товарища Лукьянова, вы тоже имели возможность наблюдать и, я думаю, можете компетентно судить. Мне кажется, что в данном случае мы можем пойти на его избрание. Это избрание проводится открытым голосованием. Такое предложение. Нужно ли представлять подробно товарища Лукьянова?

Теперь хочу спросить, кто хочет высказаться или внести предложение? Первым, я так понял, депутат Сахаров хотел что-то сказать. Или Вы не просили слова? Тогда, как я понял, Вы вносите предложение — обсудить. Да, Андрей Дмитриевич, пожалуйста.

Сахаров А. Д., академик, главный научный сотрудник Физического института имени П. Н. Лебедева Академии наук СССР, г. Москва. (От Академии наук СССР). Вопрос, который я хотел задать, касается следующего. В течение последнего года в нашей стране был принят ряд законов и указов, которые вызывают большую озабоченность общественности. Мы не вполне знаем механизм выработки этих законов и вообще того, как шла законотворческая деятельность в нашей стране. Многие юристы даже писали, что они не знают, на каком этапе, в каких местах формулируется окончательный вид законов. Но законодательные акты, о которых идет речь, действительно вызвали очень большую озабоченность общественности. Это указы о митингах и демонстрациях, об обязанностях и правах внутренних войск при охране общественного порядка, которые были приняты в октябре прошлого года.

По моему мнению, эти указы представляют собой шаг назад в демократизации нашей страны и шаг назад по сравнению с теми международными обязательствами, которые приняло наше государство. Они отражают страх перед волей народа, страх перед свободной демократической активностью народа, и в них был заложен тот взрывчатый материал, который проявился в Минске, в поселке Ленино в Крыму, в Красноярске, Куропатах и во многих других местах, и апогеем всего этого были трагические события в Тбилиси, о которых мы говорим. Я хотел бы знать, какова роль товарища Лукьянова в разработке этих указов, санкционировал ли он их, каково его личное отношение к этим указам? Это первый вопрос.

Второй вопрос. Указ Президиума Верховного Совета СССР, принятый 8 апреля. На мой взгляд, он тоже противоречит принципам демократии. Есть важнейший принцип, который сформулирован и во Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 году, и такой международной организацией, как «Международная амнистия». Принцип заключается в том, что никакие действия, связанные с убеждениями, если они не сопряжены с насилием и с призывом к насилию, не могут служить предметом уголовного преследования. Это ключевой принцип,

лежащий в основе демократической правовой системы. И этого ключевого слова «насилие» в формулировке Указа от 8 апреля нет. Поэтому он представляется мне неудовлетворительным. Но, кроме того, там возникла дополнительная статья 11^1, которая всем нам хорошо известна, и, к сожалению — так как Указ начал применяться,— уже начали людей осуждать, и потребовалось разъяснение Пленума Верховного Суда СССР, но оно тоже представляется мне неполным и неудовлетворительным, а самое главное — очень плохо, когда к закону, к указу требуется разъяснение. Закон не должен допускать неоднозначного толкования, это чревато огромными опасностями. Я говорю об этом сейчас — это требование многих избирателей, многих групп избирателей,— поэтому я имею право об этом говорить. Но я опять же хотел спросить — это мой вопрос товарищу Лукьянову,— как он относится к этим указам и участвовал ли он в их разработке? (Аплодисменты).

Председательствующий. Представьтесь, пожалуйста.

Фильшин Г. И., заведующий отделом Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук СССР, г. Иркутск (Иркутский территориальный избирательный округ, Иркутская область). Товарищи, я получил сегодня среди многих телеграмм от избирателей вот такую телеграмму, адресованную мне и другому депутату от города Иркутска: «Прошу огласить на Съезде: пока Съезд не примет решения о возможности баллотироваться на пост Председателя Верховного Совета любым кандидатам, не взявшим самоотвод, считаю Съезд антидемократичным. Вопрос о всенародном референдуме для избрания президента страны должен решиться немедленно. Если для решения таких вопросов будем ждать следующего Съезда, бюрократия окончательно укрепит свои позиции. Дайте Оболенскому возможность участвовать в выборах. Избиратель Анатолий Пресняков, рабочий».

В связи с чем привожу эту телеграмму? Я думаю, что мы допустили большую оплошность в том, что уже пошли на исключения. Между прочим, сатира в конце XIX века называла нашу страну исключительной, в том смысле, что мы ничего по законам не делаем, а все делаем в порядке исключения. Сегодня мы в порядке исключения избираем безальтернативно Первого заместителя

Председателя Верховного Совета СССР, завтра — Председателя Совета Министров СССР. А когда же мы будем делать так, как мы обещали избирателям? Пора задать этот вопрос самим себе. (Аплодисменты).

Это первое обстоятельство, по которому, на мой взгляд, сегодня обсуждать эту проблему нельзя. Не подготовлена альтернативная кандидатура, не выступил товарищ Лукьянов перед нами со своей программой и отчетом за прошлую деятельность. (Аплодисменты). Причем этот отчет надо внимательно выслушать, и вот почему. Потому что Съезд был подготовлен неудовлетворительно. И причины — вот, между прочим, дискуссии многие — это неудовлетворительная подготовка Съезда со стороны Президиума Верховного Совета СССР и лично товарища Лукьянова. Вы посмотрите, какая вещь. Мы вот сидим там на галерке, я уже третью записку посылаю и не могу пробиться на трибуну. Я вынужден прийти сюда... Мы третий день ставим вопрос о микрофонах — вопрос не решается. Вы посмотрите, как готовился Съезд. Ни один из нас толком не знал ни программы, ни повестки дня, ни документов никаких не имел!

Это что за подготовка? Если товарищ Лукьянов считает, что он и дальше так будет работать, думаю, что избирать его Первым заместителем Председателя Верховного Совета ни в коем случае нельзя... У меня есть первое предложение. Не допускать дальше безальтернативных выборов высших руководителей страны. (Аплодисменты). Второе. Вопрос не подготовлен, и решать его сегодня нельзя. И, кстати, мы все устали. Это надежда на усталость, что ли,— что мы сейчас проголосуем все? Такие вещи, на мой взгляд, допускать нельзя. И третье. Вообще больше не допускать безальтернативных выборов. Таковы мои предложения. (Аплодисменты).

Председательствующий. Я должен вас огорчить. Вы можете соглашаться или не соглашаться с предложениями, которые вносит Председатель Верховного Совета СССР. Но я имею конституционные полномочия вносить предложения, начиная с Первого заместителя Председателя Верховного Совета. И это, наверное, не зря было записано в Конституции, обсуждено всенародно и принято, и утверждено. Не зря. Если мы с вами задумали этот пост Председателя Верховного Совета, считали, что такой пост нам нужен, и хотели его видеть таким, каким мы его и утвердили,— поэтому и дали эти широкие права.

Поэтому и вношу предложение. И так будет по другим кандидатурам. Вы можете обсудить, принять или не принять, но вновь будет поручено Председателю, если будет отклонено его предложение, продумать и вносить предложения. Поэтому альтернативы могут исходить от меня — после того, как вы отклоняете, не принимаете предложение. Поэтому прошу Съезд обсудить мое предложение о товарище Лукьянове.

Одну минуточку (*обращается к одному из депутатов*), присядьте, пожалуйста, я Вам дам слово.

Дмитриев Н. Г., и. о. председателя президиума отделения ВАСХНИЛ по Нечерноземной зоне РСФСР, директор Всесоюзного научно-исследовательского института разведения и генетики сельскохозяйственных животных, г. Ленинград, г. Пушкин. (*От Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина*). У меня вопрос к Михаилу Сергеевичу Горбачеву. Мы Вас избрали Председателем Верховного Совета, теперь будем избирать Заместителя Председателя Верховного Совета.

Председательствующий. Первого заместителя Председателя.

Дмитриев Н. Г. Первого заместителя. Я сейчас Конституцию посмотрел, оказывается, там нигде не оговорено, что и Вы, и он должны быть членами Верховного Совета. Как бы Вы разъяснили это положение? Вроде бы неудобно. Ну ладно, о Вас вопрос уже решен. Сегодня о Лукьянове. Будет заседание Верховного Совета, извините, но Вы заболели. Ведет Первый заместитель — не член Верховного Совета.

Председательствующий. Как? Он депутат.

Дмитриев Н. Г. В Верховный Совет мы не избирали Лукьянова.

Председательствующий. Но он народный депутат.

Дмитриев Н. Г. Но нас ведь две категории сегодня: члены Верховного Совета и...

Председательствующий. Нет, у нас единые депутаты.

Дмитриев Н. Г. Я вопрос задал: это нормально, Вы считаете?

Председательствующий. Нормально, все конституционно, правильно... Пожалуйста, подождите, товарищ Старовойтова.

Депутат (*не представился*). Я полностью согласен с Михаилом Сергеевичем Горбачёвым, что это его право представлять кандидатуру. А у нас с вами какое право: забаллотировать, и, если кандидат не пройдет, Председатель нового предложит. Но я лично склонен считать, что если Михаил Сергеевич Горбачев его представляет, то он знает, с кем ему работать. Мы же избрали Председателя почти единогласно. И его право представлять кандидата на пост Первого заместителя. Единственное, на что бы мне хотелось получить ответ: были два указа, особенно последний Указ от 8 апреля — подписан ли он товарищем Лукьяновым и с ведома ли Михаила Сергеевича Горбачева? Если с ведома, я буду голосовать за Лукьянова. Значит, Михаил Сергеевич Горбачев ему дал «добро», и он его подписал. Если он подписал без ведома Председателя, то я буду голосовать против. Потому что некоторые отдельные моменты этого Указа у меня вызывают возражения.

Но вышел я не для этого все-таки, откровенно говоря. Михаил Сергеевич, третий день идет. Но некоторые раз по двадцать выступили, некоторые раз по пять. Я в двенадцать часов отдал записку, рвусь. Ну дайте нам тоже, так сказать, поговорить. Нельзя же все время из одного региона.

Председательствующий. Вы правильно говорите. Я прошу все-таки Секретариат взять в свои руки запись на выступления и давать мне. И вы туда подавайте заявки. Потому что все идут сюда. Кладут заявки, я их подкладываю в стопку и в порядке живой очереди предоставляю слово. На ваших глазах.

Депутат (*не представился*). Не знаю. В двенадцать часов я по рядам отправил записку, думаю, за семь часов как-нибудь очередь дойдет... Я все-таки настаиваю на том, чтобы Вы мне дали слово по мотивам этого голосования после перерыва или в другой день. У меня, на мой взгляд, есть что сказать интересного для народных депутатов. Я прошу дать мне слово послезавтра или сегодня после перерыва, когда удобно народным депутатам.

Председательствующий. По поводу избрания, да?

Депутат (*не представился*). Нет, не по поводу избрания, а по поводу того голосования, что было. У меня, на мой взгляд, есть что интересного сказать.

Председательствующий. Хорошо.

Депутат (не представился). Спасибо.

Председательствующий. Так. Товарищ Старовойтова.

Старовойтова Г. В. Уважаемые депутаты! Мне кажется, что вопрос выбора Первого заместителя Председателя Верховного Совета — это очень важный вопрос, который сейчас, при нынешнем состоянии зала, решать нам нецелесообразно. Это вопрос, от которого зависит в значительной мере проведение всей внутренней политики в стране. Нам понятно, как занят Михаил Сергеевич Горбачев огромным комплексом проблем, связанных с внешней, международной политикой. Мне кажется, что в значительной мере наши недостатки и, даже будем говорить, провалы во внутренней политике связаны с тем аппаратом, которым окружен Михаил Сергеевич сегодня, связаны со степенью компетентности этого аппарата. (Аплодисменты). Связаны с компетентностью экспертизы по разным вопросам: юридическим, о которых речь уже шла, а меня больше волнуют вопросы национальные, потому что я специалист по национальным отношениям. Здесь много есть проблем и вопросов, которые я могла бы задать Президиуму, и в частности Анатолию Ивановичу Лукьянову. Я знаю, что он причастен также и к закавказским делам, но — повторяю — я прошу поставить на голосование вопрос о том, чтобы мы перенесли эти важные выборы на понедельник. (Аплодисменты).

Но, кроме того, поскольку вряд ли я получу в этих дебатах еще раз слово, я тоже хотела бы задать Анатолию Ивановичу несколько вопросов. В частности: когда он узнал о событиях в Тбилиси? Был ли он причастен к принятию решения по этим событиям? И почему аппарат, окружающий Михаила Сергеевича, поставил его в известность об этих событиях только в 10 часов утра, когда решение о них принималось накануне? Я хотела бы услышать ответ.

И второй вопрос. Тоже как специалисту по национальным отношениям мне было очень больно, Михаил Сергеевич, вчера слышать уже не первый раз (а я представляю, каково это слышать многомиллионному армянскому народу) о том, что наши войска опоздали в Сумгаит на три или четыре часа. Я знаю, что они на несколько суток там опоздали. Я тоже хотела бы знать, откуда Вы получаете

такого рода информацию? И кто Вас дезинформирует и, таким образом, дискредитирует столь важный пост и функцию? Я адресую этот вопрос также и к Анатолию Ивановичу Лукьянову.

И, наконец, как Анатолий Иванович относится к альтернативным выборам и кого он видит в качестве кандидата на свое место, кроме самого себя? (Аплодисменты).

Шаповаленко В. А., заведующий лабораторией Волго-Уральского научно-исследовательского и проектного института по добыче и переработке сероводородосодержащих газов производственного объединения «Оренбургазпром» (Оренбургский городской территориальный избирательный округ, Оренбургская область). Я сразу хочу сказать, что буду голосовать за Анатолия Ивановича, хотя, кто помнит, на собрании представителей групп народных депутатов я голосовал против его кандидатуры. Но претензий своих к Президиуму Верховного Совета СССР и лично к тому аппарату, которым он руководит, я не снимаю. Меня настораживает то, что третий день подряд нас при голосовании загоняют в угол, мы несколько часов сидим без перерыва. Все больше и больше по пустякам нам дают перерывы, и потом у нас такая голова. Не бойтесь, Михаил Сергеевич, мы все равно проголосуем и возможна солидарность, но не надо нас так держать.

А по поводу претензий к аппарату я хочу вот что сказать. Я уже говорил Михаилу Сергеевичу, когда мы встречались, что я сам лично попытался пробиться к кому-то — хотя бы уж не к руководству — к ответственным работникам Президиума. Бесполезно. Там такая стена, что не пробьешься. Я видел там безногих, видел инвалидов. И видел абсолютно равнодушных людей, которые ничего не хотят менять. Я был связан с депутатской деятельностью. С теми письмами и жалобами, которые отправлял Президиум Верховного Совета опять на места, тем, на кого жалуются. Вот это народ возмущает, вот этого люди простить не могут.

Сейчас идет разговор о сокращении аппарата. Мы говорим: надо сокращать, но мое мнение: если в Президиуме мало людей, пусть там будет больше, мы прокормим. Но только чтобы они чутче относились и решали все вопросы сами, а не пересылали на места.

А сейчас о том, почему я говорю, что буду за Анатолия Ивановича голосовать. Во-первых, издалека все видится

немного по-другому. Сейчас и я посмотрел, как здесь работают, и я думаю, что он, слыша, чем мы недовольны, по-видимому, не очень уютно себя чувствует и все это учтет. Все-таки его опыт, наверное, пригодится. Если, естественно, у других депутатов не будет более серьезных претензий, чем те, которые уже высказаны. Поэтому единственная у меня просьба: давайте все-таки отложим голосование на понедельник. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи! Возникает вопрос: или сделать перерыв и потом продолжить, или отложить до понедельника? Голосуем первое предложение — чтобы сегодня завершить вопрос по кандидатуре Первого заместителя. Кто за это предложение, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Кто против? Всё. Вопрос переносится на понедельник.

Перед тем, как мы с вами попрощаемся, по настоянию — и, я считаю, обоснованному — многих депутатов (оно прозвучало еще на собрании представителей, и в ходе Съезда, и в записках, и в разговорах, и в обращениях) мы вносим предложение по следующим двум вопросам.

Поручить Президиуму по согласованию с группами депутатов от союзных республик и регионов представить Съезду предложения о создании из числа народных депутатов СССР:

Первое. Комиссии по расследованию обстоятельств, приведших к трагическим событиям в городе Тбилиси 9 апреля 1989 года, и характера этих событий. То есть дать поручение Президиуму, чтобы он подготовил предложения по составу комиссии, и затем образовать такую комиссию. По-моему, это все товарищи предлагали. Значит, это первое предложение.

Второе. В связи с тем, что и на собрании представителей, и у Мандатной комиссии вставал вопрос о депутате Гдляне, и в связи с тем, что возникла определенная ситуация в Прокуратуре Союза ССР с расследованием известных дел, депутаты высказывали свои предложения. Несмотря на то, что этим вопросом занимались по разным линиям, в том числе и при участии на последнем этапе народных депутатов, эта работа не доведена до конца. Поскольку это вызывает определенную озабоченность и у депутатов, и у трудящихся, то предлагаю поручить Президиуму подготовить предложения и на этот счет — образовать комиссию для объективного рассмотрения этих вопросов.

И та, и другая комиссии — депутатские, из народных

депутатов СССР. Причем я имею в виду, что в этом случае должны быть представлены все круги, которые бы обеспечили глубокое и объективное изучение вопросов и доложили потом Съезду.

Если у вас нет возражений против того, чтобы мы дали такие поручения Президиуму, то можно сейчас проголосовать, а потом уже на основе консультаций с депутатскими группами Президиум внесет на ваше рассмотрение персональный состав комиссий.

Голос с места. Добавить еще Гдляна и Иванова.

Председательствующий. Ну это одно и то же, товарищи. (Смех в зале). Я не в том смысле, это не для смеха, а в том, что это — одна следственная группа. Как, товарищи? Пока даем поручение: внести предложения по составу комиссии. А для того, чтобы выработать предложения, проведем консультации по этим вопросам.

Пожалуйста, товарищ Заславский.

Заславский И. И., научный сотрудник Московского текстильного института имени А. Н. Косыгина (Октябрьский территориальный избирательный округ, г. Москва). Я хотел повторить предложения, которые сделал Мандатной комиссии о том, что если создавать комиссию по вопросу Гдляна, а эту комиссию надо создавать, чтобы объективно разобраться со всеми обстоятельствами дела, то создавать ее надо не только по делу Гдляна и по обвинениям, которые выдвинуты против Гдляна, но и по тем обвинениям, которые, в свою очередь, выдвигает Гдлян. И вот во всем этом уже объективно разобраться.

Председательствующий. Я это все и имею в виду, товарищи. Включая и все те претензии, которые официально заявлены от имени следственной группы по ряду конкретных лиц. Все это изучить в комплексе.

Что Вы, товарищ Гдлян, хотите?

Гдлян Т. Х., старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР, г. Москва (Тушинский территориальный избирательный округ, г. Москва). Товарищи! Все вы устали, но разговор очень серьезный. Я знаю мнение депутатов по поводу этого весьма щепетильного вопроса, но не могу сегодня высказать свою позицию только по одной причине — вопрос надо обсудить на свежую голову. И это нельзя в спешке — так, как нам навязывают в конце дня,

третий день уже, новых кандидатов. Мы решаем судьбу аппарата и также этот вопрос... Поэтому я единственно хочу попросить: мы уже по горло сыты этими депутатами. У нас уже были депутаты, которые за шесть дней разобрались во всей этой громаде работ, которые мы проделали за шесть лет. Даже шести дней не было...

Еще об одном хочу вас попросить, товарищи депутаты, чтобы в эту комиссию вошли люди абсолютно независимые, а не аппаратчики. И чтобы аппарат вновь не навязал нам своих людей, как это было в предыдущей комиссии, потому что надо будет разоблачать предыдущую комиссию — то, что они натворили, чью волю они выполняли в своей необъективности. Я прошу, чтобы в комиссии были не только независимые, но и пользующиеся авторитетом товарищи. Поэтому, я думаю, надо будет создать инициативную группу из такой категории депутатов, которая без аппарата, без навязывания сверху определит количество, кандидатуры этих депутатов, которые ни при каких обстоятельствах не будут идти на компромисс со своей совестью, как пошла та комиссия во главе с Генеральным прокурором и другими так называемыми депутатами, чтобы они определили...

Голос с места. (Не слышно).

Гдлян Т. Х. Хорошо. Мы представим тогда такой список... Я только за одно — советский суд должен быть судом присяжных. Не будет, товарищи, в стране настоящего правосудия, если лица, которые будут решать... Они должны быть на основе доверия. Так и здесь. Наша сторона должна выразить доверие членам комиссии. Вы понимаете? Поэтому я еще раз предлагаю создать инициативную группу, пусть она назовет и представит членов этой комиссии.

Председательствующий. Тельман Хоренович, Вы не против создания комиссии?

Гдлян Т. Х. Я — за.

Председательствующий. Хорошо, товарищи.

Ярин В. А., оператор Нижнетагильского металлургического комбината имени В. И. Ленина (Нижнетагильский территориальный избирательный округ, Свердловская область). Я из того усталого города, который сегодня, я вам скажу, живет такой жизнью, что не знать правду дела Гдляна — значит больше не жить. Сегодня в Тагиле отменяются плановые операции, не хватает медикаментов, а в то же время газеты пестрят известиями, что в чьих-то руках концентрируется незаконным путем такая финансовая власть! Поэтому, выступая на заседании Советов старейшин, я сказал: дело Гдляна — на стол! Сказать правду народу. Виноват Гдлян — к ответу. Но если комиссия, созданная из независимых народных депутатов, установит, что кто-то опозорил страну и партию,— к ответу! (Аплодисменты). Я полностью поддерживаю народного депутата Гдляна. Спокойно, без эмоций. Без этих вот душераздирающих, как у кого-то, эмоций, попыток не давать что-то сказать... Надо создать такую комиссию, но не спешить. (Аплодисменты).

Баранов А. И., председатель профкома производственного объединения «Ижорский завод», г. Ленинград, г. Колпино. (От профессиональных союзов СССР). Вопрос Иванова и Гдляна перерос не только в сегодняшнюю проблему для рассмотрения на Съезде. Поскольку товарищ Иванов выдвигался у нас, в Ленинграде, нам постоянно раздаются телефонные звонки. И мы уже настолько вросли в это дебатирование, что нас начинают определять по тому, как мы относимся к этому делу. За кого ты: на той стороне или на этой. Поэтому, Михаил Сергеевич, мы обращаемся с просьбой — я не согласовывал этот вопрос, не буду говорить за всех, но вижу кивки — надо, чтобы комиссия была не только компетентной, но, видимо, и утверждена вот здесь, чтобы мы на самом деле доверяли конкретно этим людям.

Предыдущий товарищ говорил, что ответ должен быть, чтобы мы приехали и рассказали обо всем людям, трудящимся на заводах, а не на митингах. Потому что на митингах — там мнение уже ясное. А вот на заводах у трудящихся вопросы — они многого не знают, шарахаются в разные стороны: в «Советской России» мы читаем одно, в «Литературке» — другое. Мы должны сказать правду. Я не хотел бы предлагать, как товарищ здесь эмоционально сказал,— кого куда, как говорится, и за какое ребро, но ответить правду людям мы должны все вместе. Либо нам поверят, либо нас опять назовут болтунами. Спасибо.

Председательствующий. Все? Садитесь, пожалуйста.

Янаев Г. И., секретарь ВЦСПС, г. Москва. (От профессиональных союзов СССР). Михаил Сергеевич, я попросил слово по порядку ведения. И я

хотел бы договориться: существует международная процедура — если человек просит слово, то ему для краткой реплики дается такое право. Я хотел бы в этой связи воспользоваться вот этим правом и заявить следующее.

Да, я считаю, что в деле Гдляна — Иванова надо самым тщательнейшим образом разобраться. Но я не хотел бы, Михаил Сергеевич, чтобы это было сейчас, в условиях, когда депутаты и физически, и немножко морально устали после тяжелейшей сегодняшней дискуссии, когда мы несколько раз стояли уже на грани кризисной ситуации. Я поддерживаю Ваше предложение в отношении того, что должна быть создана комиссия из независимых депутатов. Но я хотел бы товарищу Гдляну сделать замечание за некорректное заявление в отношении «так называемых депутатов». Это некорректно, товарищ Гдлян.

Председательствующий. Товарищи, я ведь, по-моему, четко формулировал: Президиум хотел бы только получить поручения, чтобы начать работу на основе консультаций, в том числе и с депутатом Гдляном. А потом внести на Съезд предложения. И как мы на Съезде решим, так и будет. Будем считать, что вы нам даете это поручение. Кто за такое поручение по двум комиссиям? Прошу голосовать. Прошу опустить. Кто против? Единицы. Вопрос решен. Объявляется перерыв до 10 часов в понедельник.

Заседание пятое

Кремлевский Дворец съездов. 29 мая 1989 года. 10 часов утра.

Председательствует Председатель Верховного Совета СССР М. С. Горбачев.

Председательствующий. Уважаемые товарищи депутаты! Позвольте утреннее заседание нашего Съезда объявить открытым. Сначала две информации, которые должны иметь важное значение для организации работы Съезда. После того как наш Секретариат освоился и приступил к работе, мы просим все материалы, которые вы хотите направить нам, посылать в Секретариат. Вот здесь стол Секретариата, я вижу товарищей Бочарова, Крылову и других. Вот туда и должны идти все записки, запросы, материалы, которые та или иная делегация или депутат хотят распространить. Было общее пожелание, чтобы все материалы шли в Президиум через Секретариат Съезда. Президиум Съезда поддерживает постоянную связь с Секретариатом через специального уполномоченного товарища Горбунова, поэтому мы будем все время информированы о работе Секретариата. Когда у вас возникнет необходимость встретиться с кем-либо из Секретариата Съезда, то для этого надо пройти на 3-й этаж, там развернуты службы Секретариата.

И еще. Я не стал говорить об этом в субботу, в разгар дискуссии, потому что это вносило бы ненужный элемент, но тем не менее я должен проинформировать, что некоторые депутаты направили записки о том, что, может быть, стоит Съезду вернуться к вопросу о трансляции его работы. Они считают, что открытая трансляция на

всю страну, на весь мир приводит к тому, что в выступлениях депутатов очень много саморекламы. И все же я бы попросил депутатов не настаивать на этом предложении. Даже если это и есть у каждого из нас, когда мы аргументируем какую-то точку зрения, мы, наверное, ищем такие аргументы, которые бы воздействовали и на зал и имели какую-то реакцию в общественном мнении. По-моему, это все нормально, и я бы просил, товарищи, снять этот вопрос и двигаться в том направлении, в каком мы идем, обретая опыт, избавляясь от частностей, от какой-то неорганизованности, если это имеет место, а оно, конечно, имеет место, в том числе и по вине Президиума Съезда. Президиум тоже набирается опыта. И вообще все это — уникальное явление, процессуальные моменты которого надо еще отработать. Поэтому, по-моему, надо сохранить главное — открытость Съезда, а все остальное утрясем, мы же здесь для этого все сидим. Как, товарищи? (Аплодисменты). Хорошо.

Поскольку мы начали в субботу обсуждение кандидатуры на пост Первого заместителя, предложение, которое я внес как Председатель Верховного Совета СССР, и некоторые товарищи уже выступили по этому вопросу, выяснилось, что у нас есть вопросы и есть еще что сказать в связи с этим предложением. Мы решили тогда прервать наше заседание, а сегодня его возобновить. Поскольку сразу были высказаны соображения несколькими депутатами и были поставлены вопросы, на которые требовался ответ товарища Лукьянова и чтобы он высказал свою позицию, то я начну с того, что дам слово товарищу Лукьянову Анатолию Ивановичу, затем мы продолжим разговор на эту тему.

Лукьянов А. И. Товарищи, на прошлом заседании передо мной был поставлен ряд вопросов. Были высказывания «за», были высказывания «против». Поэтому, выражая признательность тем товарищам, тем депутатам, кто меня поддержал, хочу со всей откровенностью сказать, что к критике, которая здесь прозвучала, какой бы острой она ни была, я отношусь с полной ответственностью.

Что касается вопросов, поставленных передо мной на прошлом заседании, то могу сказать следующее. Я остановлюсь на основных вопросах. Указы Президиума Верховного Совета СССР согласно нашей Конституции, а о них шла речь на прошлом заседании, не может принимать

один человек. Это делается коллегиально путем голосования, в котором участвуют 39 членов Президиума. Все 39 должны проголосовать, только в этом случае принимается указ. А значит, указы появляются не по чьей-то прихоти, а связаны с реальностями нашей жизни, разрабатываются многими нашими ведомствами, как правило, с участием научных учреждений. Здесь говорилось, что будто бы в последние месяцы перед Съездом Президиум Верховного Совета СССР торопился принимать новые указы. Это, товарищи, не так. Наоборот, Президиум Верховного Совета воздержался от принятия целого ряда новых актов, которые к нам были внесены, и на своем заседании 23 мая решил вынести все принятые им указы на рассмотрение и утверждение народных депутатов СССР.

Мы не идеализируем эти документы. Время, скажем прямо, идет быстро, многие законы и указы успевают устареть чуть ли не сразу после их принятия. Я думаю, что это вообще закономерность такого переходного периода, каким является перестройка. Часть законодательных актов нам предстоит переплавить в новую форму. В частности, на мой взгляд, нужно принять не Указ, а Закон о демонстрациях и митингах. Все вопросы о функциях внутренних войск, которые были — а они были сначала урегулированы просто постановлением Правительства СССР, — все эти вопросы о функциях внутренних войск надо решить в готовящемся сейчас Законе, который поступит на утверждение Верховного Совета и народных депутатов, в Законе о советской милиции, то есть нужна другая форма, это мне как юристу совершенно ясно.

Что касается Указа от 8 апреля, то с учетом мнений общественности Президиум Верховного Совета СССР на своем последнем заседании пришел к выводу о целесообразности решить судьбу статьи 11 [1], исключив из нее понятие «дискредитация». В целом, конечно, можно еще и еще раз спорить по поводу качества этих указов, формулировок отдельных статей, но, наверное, все мы должны помнить, что процесс демократизации, который углубляется в ходе перестройки, который нарастает, надо не только развивать, но и, несомненно, защищать. Другого пути у нас нет.

Здесь интересовались моей позицией в решении вопросов межнациональных отношений. Общая позиция нашей партии по этому вопросу, и я придерживаюсь именно этой позиции, изложена в последних документах Центрального Комитета партии, она будет дана в развернутом

виде на предстоящем Пленуме ЦК КПСС. Скажу только, что после этого, несомненно, потребуется очень большая законодательная работа, в том числе и по пересмотру Конституции СССР. В частности, надо будет дать в Конституции исчерпывающий, а не открытый перечень полномочий Союза ССР. Тут нет никаких сомнений. Мне об этом пришлось подробно беседовать с представителями народных фронтов Латвии, Эстонии, с депутатами — членами литовского «Саюдиса», с представителями республик Закавказья. Все должно обрести строжайшие юридические формы, связанные и с суверенитетом республик, и с самоопределением наций. Ясно одно, что для решения межнациональных проблем в принципе неприемлемы силовые методы, подобные тем, которые были применены в Тбилиси. О них я, как и другие мои товарищи из Политбюро, узнал через 6 часов после случившегося.

Уверен, что в межнациональных отношениях большинство вопросов можно и нужно решать только путем кропотливой, очень деликатной, очень последовательной работы по развязыванию всякого рода узлов и предубеждений. В том числе, конечно, это будет происходить и в Верховном Совете, где, несомненно, для этого нужно создать, может быть, не одну, а систему комиссий в Совете Национальностей. Кстати, именно с многонациональной структурой нашего государства и с ее отражением в Верховном Совете связано то (а такой вопрос задавался), что Председатель Верховного Совета и его Первый заместитель избираются Съездом отдельно от Верховного Совета. Если их избрать в Совет Национальностей, то это нарушило бы баланс республик (от какой республики тогда их избирать?), а если они будут в Совете Союза, то это поколеблет равноправие палат. Вот с учетом этого и оформлены соответствующие нормы в Конституции СССР.

По поводу недостатков в организации подготовки, проведения Съезда. Я думаю, что все замечания, которые здесь высказаны депутатами, и справедливы, и законны. Многие чисто организационные неполадки объясняются тем, что аппарат Президиума Верховного Совета СССР практически не вмешивался в подготовку проектов материалов Съезда, как того и требовали очень и очень многие депутаты. Настороженное было отношение к аппарату, и я вам должен это откровенно сказать. Хотя полтора месяца назад, сразу же после опубликования Указа о созыве Съезда, буквально на следующий день на места через

Президиумы Верховных Советов республик, крайисполкомы и облисполкомы — то есть через советские органы — был разослан пакет предложений, подготовленных Президиумом на основе конституционных требований, там была целая серия предложений. Но скажу прямо, они не всегда и не везде были как следует доведены до народных депутатов; но замысел был простой: ничего не делать через аппарат, попытаться во всем опираться на инициативу депутатов.

Что касается порядка проведения Съезда, то, думаю, тут много, конечно, и для нас самих неожиданностей, и, наверное, надо просто учитывать, что у нас такого Съезда никогда не было, да и пока наш Съезд, с моей точки зрения как юриста, не очень похож на строгое парламентское учреждение, это скорее широкий народный конгресс, где законодательные формулы сочетаются порой с эмоциями, запрос путается с вопросом, встречаются не очень парламентские выражения и т. д. Но это форум, который дает возможность тот очень активный процесс, который шел на выборах, каким-то образом завершить. И, по-моему, это не страшно, а, может быть, даже закономерно, ведь собственно так же шла и XIX Всесоюзная партийная конференция или, скажем, съезды профсоюзов, колхозников, учителей. Мы все были свидетелями вот такого же бурного натиска. Это, по-моему, хорошо, это соответствует развитию нашей демократии. В этой связи, конечно, надо сказать, что все это связано с самим состоянием нашего общества, с происходящими в нем процессами. Важно только, чтобы аппарат Президиума Верховного Совета, аппарат Верховного Совета, привыкший к заорганизованным сессиям, был теперь на уровне этих изменений. Это сделать будет трудно. За последние полгода — я работаю всего полгода в этом аппарате — его пришлось обновить почти на четверть, более ста человек отправить на пенсию, при этом изменить функции, изменить структуру аппарата.

При Верховном Совете образован Научно-исследовательский институт советского государственного строительства и законодательства, подготовлены предложения о создании информационного центра, связанного с банками информации всех экономических и других ведомств. Разработана техническая документация на установку электроники для проведения голосования, в том числе поименного. Кстати, когда стали обсчитывать, чтобы электронику ввести в этот зал, выяснилось, что здесь

требуется около года работы. Но в зале заседаний Верховного Совета это сделать легче с нашим оборудованием. Но в целом, конечно, это — начало большой и сложной работы по созданию всех механизмов оказания помощи депутату, поддержания инициативы депутата во всем том, чтобы главенствующей фигурой был не аппарат, а именно депутат.

Вообще, товарищи, в осуществлении политической реформы новизны и трудностей у нас не меньше, чем в решении многих других задач перестройки. Это в полной мере касается тех проблем, которыми мне пришлось заниматься в Центральном Комитете партии и в последнее время — в Верховном Совете. Здесь задавался вопрос, какая у меня в этом отношении программа. Эту программу мне пришлось излагать и своим избирателям (она опубликована), и на многих встречах с депутатами Москвы, и с ветеранами, и с молодежью, и с депутатами от профсоюзов, и на многих других встречах. Я назову только главные контуры.

Первое. Надо навсегда покончить с идущим от времен культа личности и застоя формальным, приниженным, а я бы сказал — униженным, часто парадным положением высшего органа власти нашей страны. Это должен быть деловой, работающий, требовательный орган, позволяющий сопоставлять различные точки зрения, альтернативные проекты, то есть выявлять всю гамму, всю сумму мнений людей, избирателей. И, самое главное, чтобы здесь была возможность давать безжалостную оценку, реалистическую оценку того, что происходит в обществе, искать эффективные пути решения всех назревших проблем. Это будет самое главное.

Второе. Не может и не должно быть никаких важных проблем развития нашего общества, закрытых для обсуждения и решения на Съезде народных депутатов и в Верховном Совете. Поворот экономики к человеку, устранение диспропорций, направление ассигнований, предоставление займов, ценообразование, межнациональные отношения, экологическая ситуация, использование воинских контингентов за пределами страны, истинное положение тех или иных слоев населения, регионов, отраслей экономики; и, главное, ответственность и еще раз ответственность любого государственного органа или должностного лица — все это должно находиться постоянно в поле зрения высших органов власти. Другого быть не может. Иначе они перестают быть органами власти.

Третье. Совершенно ясно, что наш Съезд и Верховный Совет — это только вершина всей пирамиды пятидесятитысячного корпуса Советов нашей страны. И в том числе местных Советов. И если сейчас Верховный Совет не будет заботиться об этих органах, то мы фактически просто лишимся корней. А отсюда назрела необходимость радикального укрепления материально-финансовой базы Советов, четкого разграничения полномочий между союзными, республиканскими, местными органами, особенно сельскими и поселковыми Советами, которые у нас буквально обескровлены. И все это — закрепить в Законе уже в ближайшее время, до выборов, конечно, чтобы Советы были вооружены новым Законом о местном самоуправлении и местном хозяйстве.

Четвертое. В любом демократическом государстве должен властвовать закон. Мы слишком привыкли ко всякого рода инструкциям, ко всякого рода постановлениям исполнительных органов, которые регулируют важнейшие вопросы. Важнейшие законы надо обсуждать тщательным образом, выносить на всенародное обсуждение и на референдум. Потребуется колоссальная, товарищи, работа. Самые минимальные подсчеты говорят о том, что это должно быть около 50 новых законодательных актов. Я бы назвал в первую очередь такие: пенсионное законодательство, которое отстало совершенно, трудовое законодательство, законодательство о правах молодежи, жилищное законодательство, земельное законодательство, которое, по-моему, находится сейчас на уровне прошлого века, налоговое законодательство и, наконец, целый ряд законодательных актов о правах человека, о правах гражданина. Это и свобода печати, и добровольные общества, и профсоюзы, и так далее. Здесь надо делать очень многое, особенно по повышению роли суда в определении отношений человека с должностным лицом, государственным органом.

Пятое. Съезд народных депутатов и Верховный Совет должны стать эпицентром контроля за деятельностью исполнительных и других государственных органов. Огромная роль здесь должна принадлежать нашим комиссиям, Комитету конституционного надзора. Но самое главное: здесь должны решаться узловые кадровые вопросы — назначения на все посты в государстве.

Шестое. На полную мощность должны заработать механизмы защиты нашей демократии. Причем, мне кажется, нужна общесоюзная государственная программа

не просто борьбы, а войны с преступностью. И сейчас это подвигает нас к немедленному ускорению всей работы по осуществлению судебно-правовой реформы.

И, наконец, последнее. Работа Съезда, Верховного Совета, его органов невозможна ни без гласности, ни без демократии, вообще это должен быть эталон демократии, организованности, действенности. А значит, необходима и теснейшая связь с избирателями. Может быть, создание комиссий по правам, по обращениям граждан, депутатских комиссий. И самое главное, что по нашему Съезду, по Верховному Совету народ будет судить о вопросах единства, сплоченности, направленности на дело. Поэтому мне кажется, что задачи консолидации общества — это задачи, непосредственно относящиеся к депутату, за них мы несем первейшую ответственность. (Аплодисменты).

Голос с места. Анатолий Иванович, если Президиум Верховного Совета узнает о событиях такого масштаба, которые имели место в Грузии, только через 6 часов, не означает ли это, что он просто не владеет ситуацией в стране?

И сразу второе, если можно. (Аплодисменты). Товарищи, еще один. (Аплодисменты). Не думаете ли Вы, Анатолий Иванович, что за спиной Председателя Верховного Совета СССР на стене должен находиться Государственный флаг СССР, а то мы скоро забудем, как он выглядит? (Аплодисменты).

Лукьянов А. И. Я сразу, товарищи, отвечу. Я считаю, то, что произошло в Грузии, непорядок. Но это факт, это правда. Вот эту правду мы вам и говорим. И с таким безвластием центральных органов по такого рода острым вопросам надо кончить раз и навсегда.

Что касается наших символов — и Герба, и Флага, и Гимна, то, к сожалению, здесь нам придется основательно менять свои позиции, потому что, мне кажется, в любой уважающей себя стране Флаг, Гимн, Герб страны — это высокие символы: со школьной скамьи начинают воспитывать у ученика уважение к этому Флагу или другим символам. У нас, к сожалению, это оказалось приниженным. Принижена защита Флага и Гимна, к сожалению, даже в уголовном праве и в других наших законодательных актах. Это надо пересмотреть, в том у меня никакого сомнения нет.

Председательствующий. Хорошо. Вопрос к товарищу Лукьянову?

Голос с места. По процедуре...

Председательствующий. Хорошо. Давайте. Я обещал по процедуре обсудить вопрос, а это мы всегда обсуждаем вне очереди. Пожалуйста.

Щелканов А. А., грузчик магазина № 20 Ленинградской торговой фирмы «Березка» (Кировский территориальный избирательный округ, г. Ленинград). Одно замечание по процедуре. Товарищи депутаты! Товарищ Председатель! Мы постепенно отрабатываем процесс обсуждения кандидатур соискателей на высшие руководящие должности в стране, в частности через механизм постановки вопроса. Но необходимо отметить, что принятая на сегодня практика обладает тем существенным недостатком, что все вопросы, задаваемые по очереди депутатами, мы сводим в единый большой пакет, который затем предоставляется для ответов. Пакет этот набирается до тех пор, пока не иссякнут желающие задать вопросы и сами вопросы. В процессе единого общего ответа на эти вопросы часть их теряется, часть исчезает в том общем потоке, с которым мы встретились и при обсуждении кандидатуры Председателя Верховного Совета и товарища Лукьянова.

Для повышения эффективности обсуждения кандидатур считаю необходимым исправить процедуру введением в нее требований о том, чтобы ответы на вопросы каждого из депутатов давались сразу же после их формулировки. (Аплодисменты). В случае несогласия с этим предложением прошу поставить вопрос на голосование.

Председательствующий. Ну что же, давайте решим, как будем поступать с вопросами при их возникновении. Но я должен вас предупредить, что идет поток вопросов и в письменной форме, и в устной форме. Я так понял, что вы касаетесь устных вопросов. Это носит немного другой характер. Тогда давайте так, может быть, и примем. Есть конкретный вопрос, и можно отвечать на него. Если других нет мнений, то можно считать, что мы согласились с этим. Так, товарищи? Так. Мы договорились, товарищи, то, что касается вопросов процедуры, выслушать. Это всегда краткие соображения, которые надо рассмотреть. Я вот вижу — у меня стопка, это вопросы по выступлению товарища Лукьянова. Пожалуйста, говорите.

Коновалов А. И., ректор Казанского государственного университета (Вахитовский национально-территориальный избирательный округ, Татарская АССР). Я записывался по процедуре. Насколько я знаю, я был второй, но все равно вынужден был, к великому сожалению, подойти сейчас сюда, к трибуне, чтобы попросить слова. Мне кажется, что у нас иногда возникают проблемы и ощущение некоторого взаимного недоверия из-за того, что по-прежнему не до конца отработаны и процедурные вопросы, и Регламент обсуждения и решения этих вопросов. А для демократического ведения Съезда их четкая отработка чрезвычайно важна.

Мне кажется, что у нас должен был быть определенный Регламент избрания Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР. Конечно, я несколько опаздываю сейчас с этим предложением, но я в свое время предполагал, что какая-то процедура этого дела нам будет предложена из Президиума, но она не была предложена. Поэтому вношу предложение от группы депутатов принять следующий Регламент избрания Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР.

Первое. Председатель Верховного Совета СССР представляет Съезду кандидатуру для избрания на должность Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР. В своем устном выступлении он полно характеризует кандидата и аргументированно обосновывает свой выбор. Все народные депутаты СССР заблаговременно получают отпечатанную справку о кандидате.

Второе. После ответов Председателя Верховного Совета СССР на вопросы народных депутатов СССР Съезд открытым голосованием принимает решение о принятии или непринятии кандидатуры к рассмотрению на Съезде.

Третье. В случае положительного решения Съезда кандидат на должность Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР выступает с докладом об основных направлениях своей будущей деятельности (не с импровизацией).

Четвертое. После ответа кандидата на вопросы народных депутатов СССР Съезд проводит обсуждение кандидатуры, которое завершается принятием решения о форме голосования: открытого или тайного. Как известно, в Конституции СССР сказано, что это делается просто голосованием, значит, вопрос должен решаться Съездом.

Пятое. Голосование.

Шестое. При положительных результатах голосования Съезд принимает постановление об избрании Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР.

Седьмое. При отрицательных результатах голосования Съезд вновь проводит работу согласно Регламенту. Повторное выдвижение той же кандидатуры на должность Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР не допускается.

Я думаю, что если у нас будут приняты четко определенные процедуры, Регламент нашей работы по разным вопросам, то это будет способствовать эффективной работе нашего Съезда.

Уважаемые депутаты, я считаю, что, если будет принято какое-то решение чуть позже, такая схема может быть применена и при обсуждении и выборах других кандидатур. И с этой точки зрения, я думаю, что, может быть, рассмотрение предложенного Регламента не является запоздалым. (Аплодисменты).

Председательствующий. Полагаю, нам надо, не откладывая, реагировать на это очень серьезное предложение. Мне думается, что, конечно,— и мы все чувствуем,— не имея готовых документов о функционировании самого Съезда и о Регламенте работы Верховного Совета, точно так же, как и статуса депутата, мы будем все время сталкиваться с этим. Поэтому надо, наверное, набраться терпения и продолжать работу, решая вопрос за вопросом. Но сейчас, если говорить о том, чтобы с ходу принимать Регламент об избрании кандидатур, я, например, не готов. Я не знаю: как вы, товарищи? Это же все надо обдумать. Если мы встанем на этот путь, тогда мы должны сейчас все прекратить, прервать Съезд, создать комиссию, дать ей как минимум поручение, чтобы товарищи проработали вопрос и какие-то предложения внесли. Но это, я должен сказать, не первый вопрос, который может встать. И дальше могут встать вопросы. Может быть, мы все-таки должны считаться с реальностями, что к следующему Съезду у нас будут все эти документы. Я имею в виду к осеннему. Тогда будут и регламенты, и процедуры, и так далее. Поэтому давайте посоветуемся. Я, в общем-то, предложенную идею приветствую. Но будем ли мы в это втягиваться сейчас, когда обсуждаем кандидатуру товарища Лукьянова? Не будет ли это похоже, что мы с вами дергаемся из одной стороны в другую?

У меня тут есть соображение, о котором я хочу сказать. Давайте вынесем вопрос о предложенном Регламенте выборов на очередной Съезд. Там его утвердим — это уже для будущего времени. Жизнь будет идти, будут меняться люди. И нам потребуется такой Регламент.

Будем вести дебаты по этому вопросу, обмен мнениями? Он, по-моему, ясен. Вношу на голосование предложение, которое внес товарищ Коновалов. Под ним подписались также товарищ Еременко, товарищ Гаврилов, товарищ Романов, товарищ Котов и товарищ Красильников. Это все депутаты по округам. Это их предложение. Кто за то, чтобы нам сейчас заняться выработкой Регламента избрания Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР? Но, видимо, тогда встанет вопрос о Регламенте избрания и других лиц. Значит, в принципе, кто за это? А тогда уже будем решать: нужна комиссия или нет. Это уже подчиненный вопрос. Ставлю на голосование. Кто за то, чтобы принять предложение группы депутатов и сейчас выработать Регламент, прошу поднять удостоверения. Прошу считать.

Костенюк А. Г. Уважаемые депутаты! Проголосовало «за» — 851 депутат.

Председательствующий. Кто против?

Костенюк А. Г. Уважаемые депутаты, проголосовало «против» — 1130 депутатов. (Аплодисменты).

Председательствующий. Кто воздержался? Посчитайте, пожалуйста.

Костенюк А. Г. Товарищи депутаты! Воздержалось 47 депутатов.

Председательствующий. Вопрос решен. Но я так полагаю: он решен с тем пониманием, что вопросы эти вообще сами по себе важные и их надо все реализовать. Это в материалах останется для подготовки документов. И, может быть, даже...

Голос с места. (Не слышно).

Председательствующий. Я хочу сейчас этот вопрос решить, товарищи. Вообще до меня доходят сведения, что кое-кто хочет такую тактику выработать, чтобы все время вставлять палки в колеса Съезду путем выдвижения процедурных вопросов и т. д. До меня доходят эти сведения. Я же делюсь с вами, я же не на рынке, а

перед Съездом. Если бы это имело основание, то это было бы очень серьезной ошибкой — в такой серьезной ситуации, ошибкой, которую стоило бы даже Съезду оценить.

Я просто поделился для того, чтобы нам избежать этого. Я думаю все же, что нам придется все время совет держать. И нельзя все уложить в прокрустово ложе, еще не имея ни опыта, ни механизмов, ни процедурных документов, все сейчас в идеале провести. Наверное, будут мнения с мест. Но тем не менее я хочу попросить, товарищи, это не использовать для того, чтобы вставлять палки в колеса Съезду. (Аплодисменты).

Теперь, может, мы так поступим. Все-таки все эти депутаты хотят сделать замечание по процедуре, по организации. Да, по организации работы Съезда. Вроде бы мы должны в первую очередь это посмотреть. Здесь, через Секретариат, есть тоже замечания по процедуре. Но я вот что хочу сказать, товарищи...

Голос с места. Михаил Сергеевич, это никогда не кончится. Нельзя так штурмовать трибуну.

Председательствующий. Я бы считал, товарищи, так: у нас накапливается папка по процедурным вопросам — замечания есть. Я просил бы этих товарищей записаться — вот у товарища Бочарова. Одну минутку. Дослушайте мое предложение: сформировать эту папку замечаний, товарищам подождать, мы решим этот вопрос и выделим время специально для обсуждения, чтобы все выслушать. Иначе у нас, как говорится, дерганье от одной проблемы к другой. Это, я вам прямо скажу, мешает работе Съезда. Мое впечатление такое. Если вы будете настаивать, чтобы продолжать так, как все идет, ну, я вам скажу, что я, в конце концов, подчинюсь, но мнение свое высказываю.

Товарищи! Поскольку возникла такая ситуация, есть предложение: продолжить обсуждение кандидатуры товарища Лукьянова, а всем товарищам, которые имеют желание выступить по процедурным вопросам, пройти к товарищу Бочарову, товарищам из Секретариата, записаться. Они составят список. И мы тогда обсудим все эти процедурные вопросы. Вот мое предложение. Кто за такой подход, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. А кто против? Явное меньшинство. Не будем считать, товарищи? Это не имеет такого значения.

Вопрос решен. Пройдите, товарищи. Я вас прошу.

Теперь и Секретариат мне передал, и прямо сюда дали записки. Я читаю.

Первое. Депутат Носов просит слово, хотя бы краткое. Следующий — товарищ Демидов.

Носов В. П., заведующий ремонтно-механической мастерской совхоза «Цилемский» Усть-Цилемского района Коми АССР (Нижнепечорский национально-территориальный избирательный округ, Коми АССР). Уважаемые депутаты, разрешите мне зачитать телеграмму от избирателей: «Просим оказать поддержку позиции депутатов Попова, Афанасьева, Адамовича и зачитать Съезду нашу телеграмму. Поддерживаем выступление на Съезде депутата Попова. Согласно общепризнанным нормам каждый человек, не говоря уже о группе людей, имеет право на точку зрения, концепцию и свободу их высказывать и отстаивать. Надоел дружный, единогласный парламент, осуждаем нападки на депутатов Афанасьева, Попова, Адамовича, отвергающих сталинизм, брежневщину. На Съезде должно быть многообразие идей, программ, уважение к оппоненту и защищенность каждого от пресса старой системы. Так можно только докатиться до «охоты на ведьм». Товарищ Горбачев! Ответственность перед народом за проявление на Съезде недемократичности, нетерпимости чужого мнения ложится на Вас, как председательствующего на заседаниях. Товарищи депутаты! Призываем вас уберечь ростки демократии и не возвратиться к тому, от чего хотим уйти. Подписи: Леоненков, Флотников, Семяшкин, Бока». (Аплодисменты).

Товарищи! Три дня мы слушали, заседали, но складывается впечатление, что все мы ходим вокруг да около, а «быка за рога» брать боимся. А пора бы. Пора делать главное дело, зачем и послал нас сюда народ. То, что демократия и гласность уже в действии,—это факт. То, что мы — простые представители народа — здесь,— это факт. Так что демократия уже «не девочка», как тут кто-то сказал. (Аплодисменты).

Товарищи! Я бы сравнил демократию по-нашему, по-северному. Знаете, когда солнышко пригреет в лесу муравьев, все выходят наверх, на муравейник, и не поймешь, где муравьи, а где муравейник. Точно так же и теперь. Апрельским Пленумом Центрального Комитета партии пригрело нашу страну, весь народ зашевелился, заговорил. Это пока главное, до дела еще не дошло, но, товарищи, пора брать «быка за рога». (Оживление

в зале). Мы вырастили самый мощный в мире аппарат управления по численности. У нас больше всех министров по отношению к населению, а толку? Через сорок с лишним лет после войны, в мирное время, когда ни одного гектара нашей земли нет под фашистами, дожили до талонов. Это не красит наше государство. Вот этот вопрос надо решать. Что делает мужик с большим быком, который ест много, а работает плохо? Товарищи, мужик его забивает, подготовив взамен молодого быка. (Оживление в зале).

Председательствующий. Тихо, товарищи, тихо.

Носов В. П. Товарищи! Нам надо ликвидировать командно-бюрократический аппарат и создать новый, творческий, смелый, инициативный, деловой аппарат. Чтобы он был простым, понятным людям, дешевым для народа. И чтобы дело шло вперед. Чтобы дело перестройки решалось быстрее, чтобы жизнь улучшалась. В этом направлении, товарищи, абсолютно правильное решение принял мартовский (1989 г.) Пленум Центрального Комитета партии по сельскому хозяйству, надо его выполнять. Говорим о правовом государстве, его надо создать в нашей стране. Именно такой и должна быть Страна Советов, истинно правовой, чтобы не было больше у нас миллионных расстрелов «врагов народа» и не было миллионов политзаключенных. Этого больше допускать нельзя. Хватит одного раза.

В правовом государстве должны соблюдаться законы. А как они у нас пока соблюдаются? Есть Закон о государственном предприятии, но к этому Закону столько придумано инструкций и положений, что действует уже инструкция, а не Закон. Есть у нас хороший Закон по охране природы. Но как он действует? Он лежит покрытый пылью. Но об этом, товарищи, я расскажу после доклада товарища Горбачева Михаила Сергеевича.

Кандидатуру товарища Лукьянова я поддерживаю.

Председательствующий. Товарищи, я хочу напомнить, что по нашему Временному регламенту для выступления по кандидатурам предоставляется до 5 минут. Слово депутату Демидову.

Демидов А. И., доцент завода-втуза при производственном объединении турбостроения «Ленинградский Металлический завод» (Калининский территориальный избирательный округ, г. Ле-

нинград). Товарищ Председатель, товарищи депутаты! Сегодня мы обсуждаем кандидата на должность фактически второго человека в нашем государстве. Без каких-либо оговорок роль его в жизни государства, в деятельности по руководству Верховным Советом СССР чрезвычайно велика, а в условиях совмещения товарищем Горбачевым должностей Председателя Верховного Совета СССР и Генерального секретаря ЦК КПСС она еще более возрастает. Безусловно, претендент на этот пост должен быть специалистом в области государственного строительства, генератором конструктивных идей в этой области. Безусловно, он должен быть человеком популярным в нашей стране. Безусловно, он должен быть талантливым организатором работы Верховного Совета и его аппарата — работы очень сложной, работы очень нужной.

Пользуясь правом, предоставленным ему Конституцией СССР, Михаил Сергеевич Горбачев предложил на этот пост депутата Лукьянова Анатолия Ивановича. Я считаю, что кандидатура товарища Лукьянова небесспорна. О его возможностях и способностях мне, как, видимо, и многим депутатам, можно судить по подготовке нашего Съезда и организации его работы. Они, на мой взгляд, неудовлетворительны. В частности, к началу работы Съезда не были подготовлены многие важные документы: проект нового Закона о статусе народного депутата с учетом того, что часть депутатов будет работать в Верховном Совете, а другая, большая часть — нет. До сих пор нет проекта положения о ротации депутатов в Верховный Совет. Несвоевременно был подготовлен общий список депутатов. Как известно, мы его получили только сегодня.

Не совсем удачным считаю размещение депутатов в зале заседаний. С одной стороны, товарищи, очень хорошо, что со сцены Дворца съездов убрали наконец кресла для особых депутатов, членов Политбюро ЦК КПСС и других высокопоставленных товарищей. И теперь перед нами не разыгрывается ежедневно сцена «явления вождей народу», сопровождаемая обязательными аплодисментами и вставанием, как это было еще совсем недавно. С другой стороны, товарищи, плохо, что депутаты — члены Политбюро все-таки сидят обособленно. Тем самым вольно или невольно подчеркивается их особое положение на нашем Съезде. (Аплодисменты). Я считаю, что здесь, в этом зале, все народные депутаты

равны. Поэтому будет лучше, видимо, если эти депутаты займут места в зале вместе с соответствующими делегациями. Это будет в духе демократизации.

Идет уже четвертый день работы Съезда, но не проводится никакой работы по выяснению у депутатов желания работать в той или иной комиссии или комитете. Пора нам начинать знакомиться с претендентами на министерские посты, знакомиться заблаговременно. Именно в решении этих и других вопросов должен был бы показать себя товарищ Лукьянов. Но пока они решаются не так, как бы нам хотелось.

Товарищи депутаты! Придавая важнейшее значение посту Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР и учитывая наказ своих избирателей-ленинградцев, предлагаю провести выборы на эту должность тайным голосованием. Благодарю за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. О способе голосования мы решим потом, когда договоримся о кандидатуре. Слово депутату Журавлеву.

Журавлев А. Г., профессор Республиканского межотраслевого института повышения квалификации руководящих работников и специалистов, г. Минск (Минский — Советский территориальный избирательный округ, Минская область). Уважаемые товарищи! Попросить слово меня заставил поток телеграмм и звонков, которые, полагаю, идут с мест каждому из нас. Давайте все-таки попытаемся услышать голос своих избирателей. Они взывают к нашему разуму и к нашей ответственности. Может быть, я ошибаюсь, может, неверно услышал голос моих избирателей. Они меня поправят. Но у меня такое ощущение, что, когда я вернусь домой, возможно, многих из них уже не застану в живых. Потому что часть из них помрет от возмущения, а вторая — от смеха. (Аплодисменты). Так вот. Конечно, мы можем очень долго обсуждать процедурные вопросы. Можем. Это наше право. Но нам никто не дал права тратить время сейчас на такие обсуждения. И я объясню, почему. Да, мы можем найти грехи у уважаемого товарища Лукьянова и у любого из нас. Территория Кремля позволяет, здесь есть древние храмы, и мы можем отвести часть их под исповедальню и попросить отца Питирима отпустить нам всем грехи. (Аплодисменты).

Так вот, я предлагаю согласиться с внесенным предложением об избрании товарища Лукьянова Первым заместителем Председателя Верховного Совета и продолжить работу нашего Съезда. Это первое. (Аплодисменты).

Во-вторых, когда я ехал сюда, очень многие мои избиратели настаивали на том, чтобы я передал их письма лично Вам, Михаил Сергеевич. Одно из этих писем я решаюсь передать. Оно написано до того, как я приехал сюда. Это письмо рабочего Выдрина Александра Валентиновича. Если Вы сочтете возможным, Михаил Сергеевич, ознакомившись с этим письмом, опубликуйте его: это письмо ко всем нам, это письмо-размышление, это письмо — боль за то, что у нас происходит. Я прошу, давайте ответственно отнесемся к тому, что происходит сейчас. Давайте прекратим дебаты, давайте приступим к работе. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется народному депутату Кольцову.

Кольцов Ю. А., полковник, заместитель командира войсковой части, Одесский военный округ (Керченский территориальный избирательный округ, Крымская область). Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи депутаты! Во время прошедших выборов, да и сейчас на Съезде, при обсуждении кандидатур, решающим является отношение кандидата к перестройке. Именно поэтому нам было несложно выбирать Михаила Сергеевича Горбачева на пост Председателя Верховного Совета СССР. Мы выбирали и выбрали признанного лидера перестройки. Теперь мы рассматриваем кандидатуру на пост Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР. Это должность, которая определяет стиль работы аппарата Верховного Совета СССР. У меня было предложение заслушать Анатолия Ивановича Лукьянова о путях перестройки аппарата Верховного Совета. Ответ я услышал, ответом удовлетворен.

Но один вопрос все-таки остался неясным, сформулирован он несколько невнятно. Речь идет об оборудовании рабочих мест депутатов. Для того чтобы Съезду в своей работе двигаться вперед и не возвращаться больше к этому вопросу, считаю необходимым дать поручение Съезда Президиуму Верховного Совета СССР

в срок до очередного Съезда народных депутатов СССР оборудовать зал заседаний аппаратурой для оперативного голосования и выступления с мест. Это поручение можно было бы поставить на голосование, но, если Председатель Верховного Совета СССР считает возможным принять это поручение без голосования, ввиду его очевидности, голосование можно не проводить.

И еще одно замечание: депутатам на Съезде необходима документированная срочная связь с избирателями и трудовыми коллективами на местах. Такой связи сейчас нет. За целый день открытия Съезда мне, например, так и не удалось отправить текст по телетайпу. Хотелось бы также более четкой организации работы аппарата при запросах и обращениях депутатов. Мы уже имели в начале Съезда случай, когда затерялся депутатский запрос товарища Алксниса. К слову сказать, депутаты Крыма при открытии Съезда направили депутатский запрос Министру атомной энергетики по вопросу перепрофилирования Крымской атомной станции. Сегодня срок ответа истекает, мы ждем его. Содержание ответа будет определять позицию депутатов Крыма при утверждении министров СССР.

И последнее. Все мы видим в лице Анатолия Ивановича Лукьянова крупнейшего специалиста по теории и практике юриспруденции. В этом плане несколько необычно, что со стороны Президиума Верховного Совета СССР остается как бы без внимания юридическое несоответствие между двумя законами — Конституцией СССР и Законом о статусе народных депутатов в СССР. В Законе о статусе сейчас начисто отсутствует понятие народного депутата СССР, введенное Конституцией. Обсуждение нового Закона о статусе у нас сдвигается к концу Съезда, а время уходит. Закон уже может быть и не создан во время Съезда, хотя на руках у депутатов есть и предложения, и варианты нового Закона о статусе. Но привести в соответствие с Конституцией СССР Закон о статусе мы за время Съезда обязаны. Иначе это будет фактом законодательной несостоятельности Съезда. Такое не должно произойти.

И последнее. Вношу предложение: поручить вновь избранному Первому заместителю Председателя Верховного Совета СССР организовать во время работы Съезда разработку предложений по устранению несоответствий между Законом о статусе и Конституцией СССР и представить эти предложения на рассмотрение и утверж-

дение Съездом. Сделать, на мой взгляд, это несложно в виде дополнительной краткой пятой главы к Закону о статусе. Я готов участвовать в этой работе. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Слово депутату Фаргиеву. Следующий — товарищ Агузарова.

Фаргиев Х. А., учитель средней школы № 18 г. Малгобека, Чечено-Ингушская АССР (Сунженский территориальный избирательный округ, Чечено-Ингушская АССР). Уважаемые депутаты! Мне как народному депутату СССР мои избиратели высказали просьбу, чтобы я поставил вопрос о восстановлении незаконно упраздненной в 1934 году автономии Ингушетии. Делегация ингушского народа находится в настоящее время здесь, в городе Москве. В 1928 году Сталин сделал первую попытку упразднить ингушскую автономию...

Голос с места. Выступайте по теме.

Фаргиев Х. А. Я выступаю именно по теме. Мой вопрос — это вопрос не национальный и не территориальный. Это вопрос создания правового государства. Я считаю, что создание правового государства невозможно без ликвидации последствий культа личности.

Если народ был незаконно репрессирован, то он должен быть восстановлен в своих правах. Если репрессированные в 1934 году личности реабилитированы, то почему не реабилитируется ингушский народ, который был целиком репрессирован?

Я зачитываю свой вопрос.

Основы геноцида против ингушского народа были заложены задолго до осуществления самого акта насильственного выселения в 1944 году. Конституционное право ингушского народа было нарушено уже в 1934 году. Без учета национальных интересов, без учета общественного мнения.

В настоящее время мнение ингушского народа по этому поводу выражено в двух обращениях: в октябре прошлого года и в апреле этого года. Общее число подписавших эти обращения — 60 тысяч человек. Это абсолютное большинство ингушского народа. Ингушский народ считает, что без восстановления ингушской автономии дальнейшее его развитие невозможно — ни в культурном, ни в политическом, ни в экономическом плане. В связи с этим я прошу Съезд народных

депутатов СССР рассмотреть вопрос о восстановлении ингушской автономии. И я опять повторяю, что это вопрос не национальный, не территориальный. Это — вопрос создания правового государства.

Одновременно прошу Съезд рассмотреть вопрос о полной юридической реабилитации немцев Поволжья, крымских татар, чеченского, карачаевского, калмыцкого и балкарского народов. Почему это очень важно? Потому что никому из нас не нужна еще одна острая, горячая, кризисная ситуация в стране.

Положение в Чечено-Ингушетии очень сложное. Сюда, наверх, видимо, идут победные реляции, а положение очень трудное — в любой момент может произойти то, что нам не нужно. Потому что обком партии Северной Осетии, обком партии Чечено-Ингушетии занимаются тем, что создают нервозную обстановку. По этому поводу я могу конкретно сказать, что здесь сыграл очень большую роль Председатель Президиума Верховного Совета ЧИАССР Боков Х. Х. и редактор газеты «Грозненский рабочий» Безуглый Д. К., который 14 декабря прошлого года в Москве на пленуме правления Союза журналистов СССР говорил о том, что в Чечено-Ингушетии зреют антирусские настроения. Я как ингуш, живущий среди русских, чеченцев и ингушей в Чечено-Ингушетии, утверждаю, что это — бесстыдная ложь. Нет антирусских настроений, но эти настроения разжигаются.

Еще раз повторю: мы не можем допустить создания еще одной горячей точки в нашей стране. По этому вопросу я записался для выступления в прениях по докладу. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Хорошо. Слово предоставляется депутату Агузаровой. Следующий — депутат Себенцов.

Агузарова С. Б., монтажница Орджоникидзевского электролампового завода имени 50-летия ВЛКСМ (Советский национально-территориальный избирательный округ, Северо-Осетинская АССР). Вы знаете, товарищи, при всей важности обсуждаемых процедурных вопросов я все же думаю, что нам нужно быстрее продвигаться, более быстрыми темпами по повестке Съезда.

Теперь по существу вопроса. Больше всего я ценю в государственном и политическом деятеле его про-

фессиональные знания и гражданскую позицию. Поэтому мне были глубоко симпатичны прозвучавшие на нашем Съезде острые, требовательные призывы к выдвижению на выборные посты и в высший законодательный орган страны достойных людей.

В эти дни мы действительно лучше узнавали друг друга, и поэтому я с большой убежденностью поддерживаю на пост Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР кандидатуру товарища Лукьянова Анатолия Ивановича. Логика моей позиции следующая.

Первое. Он доктор юридических наук именно в области государственного строительства, о чем, кстати, говорили на предшествующих заседаниях и многие юристы.

Второе. Это его преданность концепции перестройки.

И третье. Это его терпимость и умение выслушивать мнения других.

Мой скромный опыт, в том числе и общественной работы, подсказывает мне, как важна в общем деле совместимость людей — и психологическая, и человеческая, и профессиональная. Именно поэтому, мне думается, для нас очень важным обстоятельством должна явиться рекомендация товарища Михаила Сергеевича Горбачева, который уже имеет опыт работы с Анатолием Ивановичем Лукьяновым.

И последнее. Коль скоро мы исповедуем демократию, очевидно, надо заботиться и оберегать суверенные конституционные права Председателя Верховного Совета и поддержать его предложение. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Себенцову Следующий — депутат Гдлян.

Себенцов А. Е., начальник отдела Московского прожекторного завода (Перовский территориальный избирательный округ, г. Москва). Товарищ председатель! Товарищи депутаты! Сначала я хотел бы выступить с маленьким протестом по поводу неэтичной шутки товарища Журавлева А. Г.

Ну а теперь к тому, что я хотел сказать. При рассмотрении Съездом кандидатуры Анатолия Ивановича Лукьянова, предложенной Пленумом Центрального Комитета и товарищем Горбачевым на пост Первого заместителя Председателя Верховного Совета, товарищу Лукьянову были высказаны некоторые претензии, в том

числе и по организации Съезда. Об этих претензиях сегодня достаточно говорилось. Ход работы Съезда также вызывает нарекания. Складывается впечатление, что Съезд вообще работает только благодаря умелому руководству со стороны Михаила Сергеевича Горбачева.

26 мая вечером ко мне на улице обратился избиратель и просил передать товарищу Горбачеву, что телезрители отмечают явное влияние на ход голосования в зале того, как голосует Президиум, и предложил дать возможность Президиуму голосовать немножко попозже, чтобы сначала свое собственное мнение выразили все остальные. (Аплодисменты).

Задержка с голосованием по причине долгой подготовки бюллетеней вызвала у меня вопрос, с которым я обратился к товарищу Гдляну: сколько времени надо продержать подследственного, прежде чем с ним, значит, будет удобно работать? А результаты выборов 27 мая, оставившие за рамками Верховного Совета Бориса Николаевича Ельцина, и дальнейший ход Съезда привели меня к мысли, что в подготовке и проведении Съезда нет некомпетентности, нет ошибок, а есть вполне определенная железная воля, воля, которой не нужен работающий парламент. (Аплодисменты).

В связи с этим я хотел привести два ленинских высказывания: «Недостатки у человека являются как бы продолжением его достоинств. Но если достоинства продолжаются больше, чем надо, обнаруживаются не тогда, когда надо, и не там, где надо, то они являются недостатками». И еще одно: «Политический руководитель отвечает не только за то, как он руководит, но и за то, что делают руководимые им. Этого он никогда не знает, этого он часто не хочет, но ответственность ложится на него». Михаил Сергеевич Горбачев — сильный политический лидер, и я считаю, что он вправе предлагать кандидатуру того человека, с которым он в наибольшей степени способен сработаться и который уже показал свои достоинства и свои качества. Поэтому я приглашаю вас голосовать в поддержку товарища Лукьянова А. И.

Еще я хотел бы добавить несколько слов. Ко мне поступило также немало обращений избирателей, в которых они требуют спасать Советскую власть, а то, говорят, отзовем. Вот какую реакцию вызывает происходящее здесь в зале. Избиратели просят передать свое обращение к Съезду, несколько строк из которого я

хотел бы зачитать: «Внимательно следим за Съездом и выражаем благодарность московской, ленинградской, от прибалтийских республик, от Украинской и Белорусской ССР группам народных депутатов, которые честно реализуют клятву, данную народу, последовательно и мужественно проводят политику народных масс. Мы теперь четко знаем, что не ошиблись в наших народных избранниках. Просим выразить нашу глубокую благодарность и поддержку депутату Оболенскому, который мужественно, ценой собственной репутации пытался закрыть амбразуру антидемократизма и создать альтернативу на выборах руководителя нашей страны. Желаем Съезду народных депутатов исправить допущенные ошибки, прежде чем будут сделаны новые».

К таким ошибкам избиратели в многочисленных обращениях прежде всего относят то, что в Совет Национальностей Верховного Совета СССР не вошел Борис Николаевич Ельцин, который был выдвинут в сотнях избирательных округов и за которого проголосовала многомиллионная и многонациональная Москва. Избиратели считают, а я выражаю в данном случае их мнение, что Съезду было бы разумно принять решение о проведении новых выборов в Совет Национальностей от РСФСР. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Слово депутату Гдляну, а затем — товарищу Иванову. (Оживление в зале). Так Секретариат распорядился, я тут ни при чем.

Гдлян Т. Х., старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР, г. Москва (Тушинский территориальный избирательный округ, г. Москва). В прошлый раз, это было в субботу, здесь прозвучала из моих уст фраза «так называемые депутаты». Я прошу учесть, что в голове было заложено «так называемая комиссия», а получилось «так называемые депутаты». Вы сами понимаете, насколько это ошибочно, поэтому я приношу извинение.

У меня конкретные вопросы по поводу обсуждаемой кандидатуры на пост Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР Лукьянова. Анатолий Иванович, в ходе обсуждения Вашей кандидатуры на вторую по значимости должность в структуре государственной власти хотелось бы выяснить Вашу роль и позицию по следующим принципиальным вопросам.

Первое. В течение ряда лет Вы являлись секретарем ЦК КПСС и непосредственно курировали деятельность правоохранительных органов. Именно в этот период произошло резкое увеличение преступности в стране. Как Вы оцениваете свою роль в провале политики партии по правовым вопросам и должны ли Вы нести партийную ответственность за очевидный развал порученного участка работы?

Второе. В последнее время Вы занимали должность Первого заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР и, естественно, самым непосредственным образом отвечали за состояние законности и правопорядка в государстве. Известно, что в настоящее время правоохранительные органы находятся в состоянии полной деморализации и не обеспечивают возложенные на них функции по защите прав и свобод граждан. Страну буквально захлестнула преступность, особенно организованная. Кто наряду с Вами должен нести персональную ответственность за развал работы в правоохранительной системе в масштабах всего государства?

Третье. Будете ли Вы оспаривать факт существования в стране мафиозных групп, сосредоточивших в своих руках политические и экономические рычаги власти? Если нет, то какие регионы наиболее поражены этой криминальной болезнью? Какова Ваша позиция по поводу наличия организованных преступных групп в Москве? Можете ли Вы представить Съезду конкретную крупномасштабную программу избавления общества от беззакония на ближайшие годы?

Четвертое. Известно, что два года тому назад также под предлогом якобы допущенных нарушений социалистической законности бывший Генеральный прокурор СССР Рекунков расправился со следственной группой Прокуратуры Союза ССР, возглавляемой следователем по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР Нагорнюком. Эта группа взяла на себя смелость провести углубленное исследование крупных хищений и связанного с этим взяточничества в системе золотодобывающей промышленности. В орбиту следствия попал целый ряд высокопоставленных должностных лиц из Москвы. Рекунков, руководствуясь субъективными мотивами, будучи заинтересован, незаконно распустил следственную группу, дал указание прекратить дело о золоте и возбудить два уголовных дела против следствия, которые впоследствии были прекращены. Все эти факты стали предметом обсуждения с Вашим учас-

тием в ЦК КПСС, но беззаконие и несправедливость в отношении следственной группы не были исправлены. Какова была Ваша позиция по столь принципиальному делу, затрагивающему экономические основы государства, поскольку речь шла о валютном фонде страны. Если Вы не были согласны с действиями Генерального прокурора, то почему не использовали свое высокое должностное положение секретаря ЦК КПСС и Ваш авторитет, чтобы, во-первых, не допустить беззакония по чрезвычайно важному делу, во-вторых, защитить честных и принципиальных следователей, «повинных» лишь в отстаивании глобальных интересов нашего государства? И, в-третьих, не настало ли время возобновить следствие по делу о золоте?

Пятое. В преддверии Съезда народных депутатов СССР в апреле — мае этого года в средствах массовой информации началась беспрецедентная по своим масштабам политическая кампания по дискредитации деятельности следственной группы Прокуратуры СССР. На встрече с Вашим участием в начале мая 1989 года был поставлен вопрос о предоставлении нам возможностей дать аргументированные ответы на необоснованные и бездоказательные обвинения также в средствах массовой информации. В просьбе было отказано с мотивировкой, что до завершения работы комиссии ни одной стороне не будет дано право на подобные выступления. Однако информационный бум по дискредитации следствия был продолжен. В этой крупномасштабной травле применялись самые нечистоплотные методы дезинформации по обработке общественного мнения и создания образа «врага» времен 1937 года. В то же время цензура лишает нас возможности сказать правду и на основе фактов принародно разоблачить тех, кто, выполняя социальный заказ своих хозяев, творит беззаконие по разгрому дела. В связи с этим хотел бы выяснить Вашу позицию по следующим вопросам: не считаете ли Вы, что беспрецедентная травля и шельмование следственной группы во всех видах массовой информации является четко спланированной и кем-то умело направляемой акцией с целью выгораживания московских взяточников; согласуются ли с принципами демократии и гласности жесткие запреты цензуры в отношении выступлений народных депутатов СССР, которые пытаются защитить свои принципы, материалы дела и свою честь; если Вы будете избраны вице-президентом страны, то

обеспечите ли Вы нам возможность выступить в центральной печати и по телевидению и сказать народу всю правду по делу о коррупции должностных лиц в Узбекистане и Москве?

Шестое. Занимая должность секретаря ЦК КПСС, Вы неоднократно получали из Прокуратуры СССР и от нас лично информацию, что в материалах расследуемого нами дела имеются данные о взяточничестве ответственных работников ЦК КПСС. Аналогичную информацию Вы получили в 1987 году и от членов комиссии ЦК КПСС, проверявших уголовное дело о коррупции руководящих работников Узбекистана и Москвы. Какие меры Вы, как секретарь ЦК КПСС, предприняли по этим фактам?

Седьмое. В апреле—мае 1989 года под руководством Генерального прокурора СССР Сухарева ответственные работники КГБ СССР и центрального аппарата Прокуратуры СССР начали планомерный развал доказательств в отношении высокорангированных должностных лиц Москвы, изобличающихся во взяточничестве. Следственная группа Прокуратуры СССР, за спиной которой происходило все это, неоднократно в письменном виде обращалась лично к Вам с просьбой незамедлительно вмешаться и прекратить творимые работниками Прокуратуры и КГБ беззаконие и разгром шестилетнего следствия. С аналогичными просьбами обращались к Вам трудовые коллективы Москвы и Ленинграда. Чем объяснить, что Вы, как представитель верховной власти государства, ко всем этим законным и вполне справедливым призывам проявили абсолютное безразличие и, по существу, своим невмешательством объективно способствовали развалу дела?

И, наконец, последний, восьмой вопрос. Имеете ли Вы моральное право после констатации приведенных фактов занять столь высокий пост в государстве? Ваше мнение? (Аплодисменты).

Председательствующий. Я не знаю, товарищ Лукьянов сможет сразу ответить на все это? Сейчас сможете? Пожалуйста. Слово товарищу Лукьянову.

Лукьянов А. И. Я сначала отвечу на часть вопросов, которые поступили раньше и которые здесь задали выступающие, потом отвечу товарищу Гдляну.

Тут говорилось о том, чтобы привести Закон о статусе народных депутатов в соответствие с Конституту-

цией. Выступал товарищ Кольцов, депутат от Крымской области. Я думаю, правильное предложение, если мы сможем этот сложнейший закон вовремя подготовить. Хороший поступил проект закона, написанный депутатом. Я внимательнейшим образом проект прочитал, думаю, там есть целый ряд спорных вещей. И пока мы не проработаем этот закон, думаю, нам придется основательно еще и еще раз вернуться к некоторым его положениям. Закон о статусе, который сейчас существует и в котором действительно нет понятия «народный депутат СССР», прорабатывался, готовился полтора года. Скажу еще, что, когда принимались изменения к Конституции, специальная глава была посвящена народному депутату СССР, сейчас в Конституции есть эта новая глава, причем в ней есть положение о народном депутате СССР, каким-то образом она перекрывает нормы Закона о статусе. Если такая возможность в течение Съезда будет, конечно, было бы хорошо это сделать. Я готов в этом принимать участие.

Несколько депутатов говорили о реабилитации народов, которые были незаконно репрессированы в годы сталинщины, в частности чеченцев, ингушей, крымских татар и так далее. Мне самому приходилось в Приемной Президиума неоднократно принимать представителей этих народов. Недавно была у меня очень продолжительная беседа с турками-месхетинцами, турецким населением, которое проживало на границе Советского Союза и Турции, на границе Грузии. Должен сказать, что проблемы эти очень болезненные, я, несомненно, стою за полнейшую реабилитацию этих незаконно репрессированных народов. Но решать это надо чрезвычайно осторожно, чтобы не вызвать еще большего накала межнациональных отношений.

По тому, что написал депутат Гдлян, можно отвечать целый день. Я хочу кратко сказать. Депутат Гдлян поставил, на мой взгляд, вопрос серьезный: о моей роли и позиции по вопросам борьбы с преступностью, укрепления социалистической законности. Мне довелось работать на этом участке полтора года в Центральном Комитете партии. Надо сказать, что раньше такой должности — секретаря ЦК, который бы этими вопросами занимался,— не было в ЦК. Недостатков в борьбе с преступностью огромное количество, и надо сказать, что они уходят корнями прежде всего в наши экономические, социальные неурядицы, плохую работу правоохранительных органов, которые оказались не готовыми действовать в условиях демократизации и гласности. Сначала даже было просто не ясно, с какого боку к этим проблемам подступить. Затем мы внесли в Секретариат Центрального Комитета партии концепцию судебно-правовой реформы, которая разрабатывалась долго с участием очень большого числа практиков-юристов и ученых и была одобрена XIX партийной конференцией.

Кое-что за полтора года, которые я был связан с этой работой, все-таки удалось сделать. Подготовлен проект Закона о статусе судей, повышающий их независимость, и внесен наконец в Совет Министров проект постановления об улучшении их материального положения. Это — колоссальной трудности вопрос, потому что он связан с текучестью судебных кадров: мы скоро не будем иметь судей на местах. Во-вторых, была завершена работа над проектом Основ уголовного законодательства, и есть возможность к началу будущего года обновить все наше уголовное законодательство. В-третьих, мы стали публиковать статистику преступности. Вы знаете, какие это вызывало напряжения и споры у общественности. Пошли на это, и Центральный Комитет поддержал. Был подготовлен — и он сейчас уже готов — Закон об адвокатуре, расширяющий права адвоката, в том числе и на участие в деле на ранней стадии следствия. Был новый акт об арбитраже, который приближается теперь к хозяйственному суду. Трудно шло, но было принято Положение о психиатрической помощи населению, которое наконец вывело ряд психиатрических больниц из подчинения МВД. Здесь тоже выдержана линия на соблюдение международных соглашений, которые мы заключили. Принят ряд мер по изменению режима в исправительно-трудовых колониях. Главный здесь принцип — не держать в местах лишения свободы людей, виновных в малозначительных преступлениях. У нас таких было очень большое количество, и сейчас еще немало остается в местах лишения свободы. Но ни в коем случае не ослаблять наказание для рецидивистов, убийц, насильников, грабителей. Тут у меня точка зрения — что бы ни говорили товарищи о необходимости гуманизации — однозначная: никакой поблажки этим элементам быть не может. (Аплодисменты).

Я был и остаюсь решительным сторонником приз-

нания существования у нас организованной преступности. На этот вопрос я отвечаю твердо, с нашей подачи были опубликованы материалы об организованной преступности и поддержана эта точка зрения. Насколько я знаю, на Комиссии ЦК КПСС по правовым вопросам этот вопрос серьезнейшим образом обсуждался. Скажу больше: последние судебные процессы показывают и региональную организацию, в том числе и в Москве, и в ряде республик, и то, что начинает выкристаллизовываться, если угодно, новый вид преступности — преступность, которая связана с прямым подкупом определенными деятелями кооперации должностных лиц. Мы с этим столкнемся, это нарастает, товарищи. Тут требуется серьезное внимание, нужна очень большая и очень серьезная работа. Поэтому по нашей инициативе — тоже, я скажу, не без трудностей — в проекте Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, опубликованном недавно, участие в организованных преступных формированиях отнесено к отягчающим вину обстоятельствам. Это тоже очень серьезно.

Я скажу прямо: преступность растет. Причин много. Конечно, тут есть недоработки и партийных, и других органов, но главные причины — общее ослабление трудовой и общественной дисциплины; растущие дефициты всех мастей, чем пользуется преступный мир; отвлечение сил милиции на охрану общественного порядка, мы в значительной степени вынуждены были это сделать; новый всплеск пьяной преступности, которая пошла было на спад, а сейчас снова пошла вверх; сохраняющийся высокий рецидив преступности (четверть всех преступников, которые выпускаются, вновь возвращаются в места заключения). И, я должен добавить, очень слабая работа по месту жительства и в трудовых коллективах с теми, кто возвращается из мест заключения. Можно было бы еще называть причины. Но главное, конечно, кадры. За последнее время, вот за тот период, который называет товарищ Гдлян, за полтора года, пришлось заменить всех прокуроров союзных республик, 50 процентов прокуроров областей и районов. Сотнями тысяч измеряется обновление кадров в милиции. Вот на что, товарищи, пришлось пойти, и об этом приходится прямо сказать. Ведь не только сами уходят — мы освобождаемся от своих мерзавцев, как о том Ленин говорил. Беда в том, что из правоохранительных органов стали уходить, и во все большем количестве, высококвалифицированные, честные люди. Уходят юристы — а их всего 217 тысяч в стране — и в кооперативы, и на более легкую работу, и иногда под нажимом, вы меня простите, необъективности в прессе.

Я за то, чтобы была самая жесткая критика недостатков, но шельмование юристов-правоведов, товарищей в правоохранительных органах — это дело серьезное. И это большая проблема. Конечно, и я, и другие работники партийных, советских, правоохранительных органов несут ответственность за такое положение. Я не касаюсь конкретных дел, например дела А. Н. Нагорнюка, которое до меня возникло, дела «золотушников», или артели «Печора», или других дел. Мы в последнее время придерживались твердо: Политбюро, Секретариат ЦК, партийные органы все, что касается процессуальных дел, соблюдения законности, должны передать прокурорским и судебным органам — им окончательно решать. Иначе наши слова о том, что есть «телефонное право», что есть давление на судей со стороны партийных органов, будут расходиться с делом. Мы этого допустить не можем. Я вам скажу, Тельман Хоренович, что не буду детально разбираться сейчас по всем вашим документам, думаю, что их надо передать в комиссию, которую мы создадим. Мы с вами встречались дважды, разговаривали подробно, и сказал я то же самое, что вам сказал Михаил Сергеевич Горбачев на встрече в Москве. Если у вас все спокойно, спокойная совесть — пусть проверяет кто хочет, никто не запятнает ваше имя и вашу работу. Вот как, я думаю, надо поставить этот вопрос. (Аплодисменты).

Второе. Если уж говорить, так на многие вещи я, так сказать, пользуясь своим положением заместителя Председателя Президиума Верховного Совета СССР, пошел. Тельман Хоренович мне позвонил и сказал: «Я не хочу, чтобы дело Хинта пересматривалось в присутствии Теребилова. Я Теребилову (бывшему Председателю Верховного Суда) не доверяю». Тельман Хоренович, я сдержал свое слово. Теребилов ушел на пенсию. Вопрос рассматривался в отсутствие Теребилова в Верховном Суде, и 38 судей оправдали Хинта. Давайте будем объективными. (Аплодисменты).

Я стою за то, чтобы этим занимались только компетентные органы и только та группа депутатов, которую мы изберем. Здесь так активно выступал депутат Ярин, он болеет душой за это дело, давайте включим его

в комиссию. Пусть эти люди, болеющие душой за дело, болеющие за то, чтобы так называемое «узбекское» дело — я прошу у узбекских товарищей извинения: его не надо так называть, такого дела нет, есть группа преступников — это дело должно быть расследовано дотла, до конца, куда бы ни вели его нити. Это — позиция Политбюро, это — позиция Президиума Верховного Совета.

Но вообще, товарищи, я скажу прямо: какой бы ни был человек, хоть семи пядей во лбу, будь то прекрасный следователь или прекрасный прокурор, ему не справиться одному в борьбе с преступностью, если в это дело не включится все общество. Это — глубочайшее социальное дело. Нужна программа именно войны с преступностью, в которую будут включены и комсомол, и партия, и все экономические рычаги. Другим путем этот узел развязать невозможно.

Насколько я знаю, этим в последнее время очень обстоятельно занималась Комиссия ЦК КПСС по правовым вопросам. Я в ней не состою, но знаю, что там сконцентрированы по поручению ЦК все вопросы борьбы с преступностью.

О том же, Тельман Хоренович, имею ли я право занимать высокий пост, судить не мне, а Центральному Комитету партии и нашему Съезду. Я сказал всю правду, считал и считаю, что борьба с преступностью — это дело именно всей партии и всего нашего государства. Один человек здесь сделать многого не может, какой бы высокий пост он ни занимал.

Может быть, хватит, Михаил Сергеевич? Есть еще записки, я могу отвечать и отвечать.

Председательствующий. Хорошо. Присаживайтесь. (Аплодисменты).

У нас до перерыва еще есть возможность послушать выступления, поскольку на них отведено по 5 минут Предоставляю слово депутату Иванову. После его выступления, пожалуй, будем делать перерыв.

Иванов Н. В., следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР, г. Москва (Ленинградский городской национально-территориальный избирательный округ, РСФСР). У меня тоже будет ряд вопросов к кандидату в Первые заместители Председателя Верховного Совета СССР — депутату Лукьянову.

В последнее время в стране наметился явный сдвиг

вправо и отход от демократических завоеваний. Действия партийного аппарата в период предвыборной кампании, очередное появление «дела Ельцина», принятие явно недемократичного Указа от 8 апреля этого года, побоище в Тбилиси, беспрецедентная политическая травля всем аппаратом, в том числе и всем аппаратом правоохранительных органов, малюсенькой следственной группы и другие моменты — все они об этом свидетельствуют. Вы, Анатолий Иванович, отвечаете за внутреннюю политику в стране. Мы не услышали из Ваших ответов озабоченности по этому поводу. Я бы хотел, чтобы Вы более конкретно ответили на все эти вопросы.

Анатолий Иванович, Вы работаете в составе Политбюро. Нас постоянно убеждают в том, что в Политбюро существует единство мнений и подходов. Если это действительно так, значит, Ваша позиция, Ваши взгляды ничем не отличаются от взглядов и позиций товарища Лигачева. Так ли это?

Далее. В настоящее время государственной политикой является политика полного сворачивания борьбы с организованной преступностью, что бы нам здесь ни говорили. Об этом свидетельствуют факты. Этот процесс постепенно начался примерно с 1986 года. Сначала постепенно, но сейчас он идет очень углубленно. На сегодняшний день Вы не назовете ни одного дела, которое не было бы завершено, локализовано или свернуто. В то же самое время идет рост тяжких преступлений, снижается их раскрываемость. Чем объяснить, что это стало на сегодняшний день государственной политикой?

Вы не ответили, Анатолий Иванович, на вопрос, как Вы относитесь к альтернативной кандидатуре на этот пост. Ну, и, давая оценку тому, что происходит на Съезде в течение трех дней, я по поручению группы ленинградских депутатов должен заявить о том, что мы полностью поддерживаем позицию товарища Афанасьева, прозвучавшую на прошлом заседании и в ряде других выступлений. Считаем, что время все расставит на свои места.

Голос с места. Кого Вы назвали?

Иванов Н. В. Я назвал ряд депутатов от Ленинграда. Не надо шуметь. Естественно, не всю делегацию.

Задавался вопрос по поводу Указа от 8 апреля. Голосовали Вы за принятие этого недемократичного Указа или не голосовали? Лично Вы, а не в целом 39 человек.

И последний момент. Здесь много говорилось о том, что отныне партия не будет вмешиваться в несвойственные ей функции, в том числе и в осуществление правосудия. На самом деле мы наблюдаем бесцеремонное вмешательство во все сферы деятельности, в том числе и в сферу следствия. Пожалуйста, почитайте документы последнего времени. Даже из того, что пошло в печать по поводу так называемого «дела Гдляна и Иванова». То сначала комиссия ЦК и КПК во главе с товарищем Пуго, потом она как-то трансформировалась в комиссию Президиума Верховного Совета СССР, потом появились народные депутаты СССР. Вот мне бы хотелось, чтобы более конкретно и четко прозвучали ответы на эти вопросы.

Ну и последнее. Избиратели из Ленинграда и Москвы просили поставить вопрос о том, что недемократичная процедура выборов в Верховный Совет СССР привела к тому, что в Совете Национальностей не оказалось ни одного представителя из Москвы и Ленинграда, хотя они выдвигались. Я, естественно, не могу говорить о себе, поскольку никогда и ни при каких обстоятельствах меня не пропустят в этот состав. Я прекрасно отдаю себе отчет в том, что для меня это последний Съезд. Но я знаю и другое. У меня чистые руки, я убежденный в правоте своего дела человек, и я прекрасно знаю о том, на что иду и что произношу. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Товарищи, перерыв на 30 минут.

(Перерыв)

Председательствующий. Пока товарищи будут рассаживаться, есть возможность сделать одно сообщение. Как вы знаете, после утверждения полномочий каждому народному депутату выдается удостоверение и нагрудный знак народного депутата. Нагрудные знаки изготовлены. Их можно получить сегодня во время перерыва в Георгиевском зале Большого Кремлевского дворца в таком же порядке, как проходила регистрация. Что касается удостоверений, товарищи. На этот счет уже были замечания, но вы должны знать, что изготовление удостоверений требует определенной технологии. Должны быть фотографии, соблюдена технология. Потребуется определенное время, товарищи, потому что это особое изготовление. Удостоверения вы получите, видимо, уже на месте. Вот что я хотел сказать. А теперь можем продолжать.

Слово предоставляется депутату Шундееву.

Шундеев И. Н., директор совхоза «Коелгинский» Еткульского района Челябинской области (Копейский территориальный избирательный округ, Челябинская область). Товарищи депутаты! К нам в эти дни поступают звонки и письма от наших избирателей. Они, провожая нас сюда, ждали от нас многого: чтобы мы рассмотрели те вопросы, которые их волнуют. Поэтому они просили получить ответы на три вопроса.

Первое. Почему Съезд отходит от выборной демократии? Почему нет альтернативы кандидатуре Анатолия Ивановича Лукьянова? Почему не слышали мы его автобиографию и программу? На корабль перестройки нужно подобрать надежную команду. Но не только капитану — и пассажирам надо знать, куда и как пойдет наш корабль, застрявший на мели. От его курса зависит наше будущее.

Поэтому предлагаю назначение и выборы правительства проводить только при полной информации депутатов о той или другой кандидатуре. Нужно сегодня размножить биографии и программы будущих министров.

Второе. Избиратели также просят Вас, Михаил Сергеевич, дать ответ в конце Съезда по поводу занятия Вами двух ответственных постов. Как Вы будете справляться, где будет сосредоточена Ваша деятельность, кто будет Вас замещать на постах Генерального секретаря и Председателя Верховного Совета, если Вы заболеете? Если нет кандидатуры, то почему? Это ошибка или система?

Сталин перспективные молодые кадры истреблял, Никита Сергеевич — разгонял, Леонид Ильич — не замечал. Михаил Сергеевич замечает, но не выдвигает. За четыре года Политбюро обновилось, но не помолодело относительно Генерального секретаря. Считаю — нужна преемственность молодежи. Тогда не будет создаваться искусственный дефицит кадров на высшие посты и не будут создаваться культики.

Я удивляюсь мужеству Михаила Сергеевича. Партия за последнее время теряет авторитет. То же происходит с комсомолом. Тысячи коммунистов уходят из партии. Нужна огромная, скрупулезная работа по

сплочению рядов коммунистов и поднятию авторитета партии. Страна находится в тяжелом затянувшемся экономическом кризисе. Потребуется гигантское сверхнапряжение, чтобы вывести страну из экономического застоя. Какие Вы предполагаете меры? Об этом просили сказать также наши избиратели.

И еще. Какой документ готовится по передаче власти Советам на местах, местным Советам?

И последнее. Работа Съезда налаживается. Президиум понял, что давление — не лучший метод демократии. Поэтому предлагаю не уходить от повестки дня, не спешить, не дирижировать, контролировать зал. Для этого уже вторично просим установить в проходах микрофоны и передать их в руки счетчикам. Дать свободу высказываться каждому по повестке дня.

Необходимо соблюдать регламент. Не бросать реплики типа «демагог» и так далее. Обеспечить полную информацию депутатов. Все члены Президиума поочередно должны вести заседание. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Слово депутату Кудрявцеву.

Кудрявцев В. Н., вице-президент Академии наук СССР, г. Москва. (От Коммунистической партии Советского Союза). Товарищи! Я удовлетворен выступлениями Анатолия Ивановича Лукьянова, поэтому и не буду ничего говорить. Мне кажется, что президент набирает свою команду. Во многих странах так делается. Вот это первый член команды, по-моему, хороший, подходящий. Это — юрист высшей квалификации. (Аплодисменты). Он — доктор юридических наук. Я должен сказать, что он не у нас защищался. (Это не моего профиля юрист: я — криминолог, он — государствовед.) Защищался он в Московском государственном университете. Я не знаю, как он успевает заниматься научной работой, потому что его рабочий день, насколько мне известно, шестнадцать часов составляет. И по-моему, Анатолий Иванович, если я не ошибаюсь, Вы нарушаете трудовое законодательство самым грубым образом, потому что в отпуске Вы не были, наверное, с 1985 года. Но это недостатки работы президента, президент должен отпускать своих заместителей в отпуск.

А что касается роста преступности, я на эту тему ничего не буду тут тоже говорить, сейчас не место и не время. Но я хочу сказать, что, наверное, в этом зале, если взять людей моего возраста, по крайней мере, по-моему, 10 процентов тех, у которых были репрессированы в свое время родственники. Вот я лично не хотел бы повторения подобной картины у нас в 80—90-е годы XX века. Вот что меня беспокоит во всей этой истории, касающейся преступности и законности. Нам не нужно ни мафии, нам не нужно ни рэкета, ни грабителей, ни бандитов. Но нам не нужны и следователи, которые допрашивают с нарушением законности, нам не надо людей, которые могут арестовать родственников, детей и требовать обвинений от человека в адрес самого себя. (Бурные аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Медведеву.

Медведев Р. А., писатель, г. Москва (Ворошиловский территориальный избирательный округ, г. Москва). Я прежде всего хочу сказать, что не считаю необходимым, чтобы Заместитель Председателя Верховного Совета излагал свою собственную программу, отличную от программы Председателя Верховного Совета. (Аплодисменты). Нам здесь один из предыдущих ораторов сказал, что если мы выбрали человека, который будет вести наш государственный корабль, то мы должны набирать с полным знанием и такую команду. Но я бы добавил — такую команду, которая должна была бы вести этот государственный корабль (когда капитан, например, отдыхает) в том же направлении, а не в обратном. Потому что за последние три года я как историк наблюдаю, что, как только Михаил Сергеевич Горбачев, который и раньше как глава партии был фактическим главой государства, отправляется в отпуск или в отъезд за границу, вся государственная политика и в области идеологии, и во многих других областях меняется, и меняется на 50, 60, а иногда и на 180 градусов. (Аплодисменты).

Так было еще в 1987 году, когда отпуск у Михаила Сергеевича затянулся из-за того, что он писал книгу. И тогда в наших газетах стали появляться (не только в «Советской России», но и в «Правде») статьи, вполне созвучные статье Андреевой «Не могу поступиться принципами». Вся интеллигенция в августе, в сентябре и в начале октября 1987 года беспокоилась: что происходит? Не стала ли наша партия проводить совсем другую политику? И только когда Михаил Сергеевич пришел на свое рабочее место, интеллигенция вздох-

нула спокойнее — политика стала продолжаться прежняя.

Но в декабре Михаил Сергеевич вылетел в Вашингтон для подписания советско-американского Договора, и задержался в Вашингтоне. И в это же время, в декабре, в нашей идеологической работе снова стали проистекать странные вещи. Один член Политбюро ЦК КПСС собирал представителей средств массовой информации и давал им одни указания, а через неделю другой член Политбюро собирал представителей средств массовой информации и давал прямо противоположные указания. И это мы все наблюдали по печати, это мы все видели. Были, например, в декабре отложены уже намеченные Верховным Судом СССР реабилитации Бухарина и всей группы, связанной с Бухариным, на определенное время. Я как историк знал, что эти реабилитации будут, и не дождался их. Они произошли только тогда, когда закончились переговоры в Вашингтоне и товарищ Горбачев вернулся из Вашингтона в Москву. В марте товарищ Горбачев вылетел в Югославию, а товарищ Яковлев — в Монголию, и за какую-то неделю опять политика нашей партии, правительства и в идеологической, и во всех других областях изменилась. И появилась не статья Нины Андреевой, появилась политика Нины Андреевой, которая внесла раскол и сомнения во все идеологические службы и в интеллигенцию нашей страны. И потребовалось возвращение товарища Горбачева из Югославии и товарища Яковлева из Монголии, и понадобились довольно крупные, и резкие, и драматические совещания, чтобы наконец восторжествовала политика перестройки. Так что нам нужен такой заместитель, который будет продолжать движение нашего корабля по намеченному курсу, а не шарахаться из стороны в сторону. (Аплодисменты). И даже совсем недавно, когда Михаил Сергеевич вылетал на Кубу и в Англию и только вернулся, в Грузии в ночь с 8 на 9 апреля произошли драматические события в нарушение Конституции. Военное положение было введено в нарушение Конституции СССР местными властями, а не Верховным Советом СССР, как это положено. Кто-то очень торопился и говорил: Горбачев спит, давайте разгонять сейчас демонстрацию. Так, наверно, было, потому что до сих пор мы не знаем, кто в Москве давал такую санкцию, а наверняка в Москве кто-то такую санкцию давал. Если не Лукьянов и не Горбачев, как они сказали, то, наверное, здесь в зале

присутствуют люди, которые были в курсе дела того, что происходит в Тбилиси, но отмалчиваются сегодня. Хотелось бы знать, кто эти люди.

Поэтому, выбирая главу государства, на такую в общем-то невлиятельную должность, каким был раньше Председатель Президиума Верховного Совета и его заместитель (это, конечно, мы знаем, была чисто формальная должность), и наделяя этих людей громадными полномочиями, мы должны выбрать действительно людей, которые полностью доверяют друг другу. Здесь Михаил Сергеевич постеснялся, он сказал, что знает товарища Лукьянова по совместной работе на протяжении последних нескольких месяцев. Я как историк могу сказать, что мне приходилось читать многие старые газеты и я натыкался на свидетельство того, что знакомы они все-таки гораздо дольше. Даже просматривая подшивки газеты «Московский университет» за 1950—1955 годы, я наткнулся там на несколько любопытных заметок, в которых встречалась и фамилия Лукьянова, и фамилия Горбачева. Была, например, такая заметка, что комсомольское собрание юридического факультета избрало комитет комсомола, в котором в учебно-воспитательном секторе председателем избирается студент Лукьянов, а его заместителем — студент Горбачев. (Аплодисменты). В газете не приводились тогда по студенческому обычаю имена-отчества, но я, думаю, не ошибусь, что это те самые Лукьянов и Горбачев, которых мы сегодня избираем в другом порядке. Поэтому я считаю, что мы должны единогласно избрать товарища Лукьянова. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Солнцеву.

Солнцев Р. Х., писатель, г. Красноярск (Кировский территориальный избирательный округ, Красноярский край). Добрый день, добрый вечер, я уже путаю. У нас здесь, товарищи, разница с Красноярском в 4—5 часов. В эти дни нам звонят из Сибири круглые сутки, звонили сибиряки и в эту ночь. Мы вообще засыпаем по московскому времени в час-два ночи, а просыпаемся в 4—5 утра. К этому времени у нас в Сибири уже встали. Поэтому, естественно, голова у всех нас гудит, наказы поступают, масса телеграмм в карманах. А нас не выпускают сюда, потому что, наверное, мы далеко сидим и, кроме того, не хватает смелости, что ли. Но что же получается,

когда нужны нефть, газ, золото, пушнина и тому подобное, мы вспоминаем прекрасное выражение великого человека, что могущество русского государства будет прирастать Сибирью, когда же мы хотим что-то сказать, все наши записки теряются. Я, кажется, второй выступающий из наших краев, за что глубоко благодарю Президиум Съезда.

Теперь насчет кандидатуры Анатолия Ивановича Лукьянова. Разумеется, Михаил Сергеевич Горбачев имеет несомненное право представить нам своего заместителя, человека, который остается вместо него, когда он сам отсутствует, с которым ему удобней и надежней работать. Я думаю, здесь, на первом Съезде народных депутатов СССР, мы должны (как на страшном суде) быть откровенными друг с другом, говорить честно и открыто. Не хотелось бы просто так проголосовать, а если лежит камень на сердце — сказать о нем. Я вспоминаю позавчерашнее выступление академика Сахарова и хочу присоединиться к этим тихим и очень строгим словам, добавив к ним три своих соображения. О чем они? О нестыковках в упомянутых указах, неточности выражений, некорректности формулировок, а ведь их готовили юристы, и сам Анатолий Иванович — высокообразованный юрист, блестяще владеющий речью. Его мы только что сейчас слушали, действительно, замечательно говорит человек. Но как же так, в этих указах одна статья противоречит другой, а есть фразы, вернее были, которые просто непостижимо как попали туда, ибо являются оскорбительными для эпохи перестройки. Спрашиваю себя, может быть, это действительно недогляд, работы очень много, товарищ Лукьянов на этом посту недавно. Но странно предположить недогляд, невнимание со стороны облеченного такой огромной властью человека. Тогда, наверно, это — все-таки результат бесконечных компромиссов, ведь так, да? Мы ведь понимаем, полного единодушия нет и не должно быть, давят слева, давят и справа. Очевидно, возникающие бесконечные изменения, поправки приводят к тому, что получается ни рыба ни мясо,— указ практически можно толковать в любую сторону. И, наконец, может быть, нарочно так делается, чтобы можно было действовать по усмотрению? Если руководство благородное, то где-то благородно и указ оно станет использовать, а если оно сталинского духа, то будет бить наотмашь, как мы видели недавно в некоторых

регионах нашей страны. Вот у меня такие три соображения, которыми я хотел поделиться, поскольку не могу понять, откуда эта неточность во всех указах последнего года. Это все, что я хотел бы узнать.

Далее. Я очень не хотел бы, чтобы мы говорили от имени друг друга. Академик Мешалкин несколько раз выступал, он, видимо, ближе тут как-то по духу. Я бы не хотел, чтобы он говорил от имени всех сибиряков. (Аплодисменты). Хочу еще сказать, что я тоже получаю много телеграмм, и позвольте зачитать вам одну из них. Вероятно, я повторно сюда не попаду, а может, нам все-таки предоставят еще возможность выступить по докладу Михаила Сергеевича? Есть что сказать сибирякам. Может, кто-то думает, что мы в Сибири там на ветру, на морозе только руками машем, «вира», «майна», а сказать нам нечего. Думаю, это не так. Зачитываю: «Мы, избиратели, депутатов выбирали не по фамилиям, партийности и должностям, мы выбирали программу. И нам непонятно, о какой полной консолидации идет речь. Мы рассчитывали на соблюдение демократических принципов и не уполномочивали депутатов оказывать давление на альтернативные кандидатуры. Это противозаконно и неэтично. Возникает впечатление, что этих давящих депутатов пора уже отзывать. Нам не надо взращивания нового «всеми любимого, уважаемого, полного творческих сил» и так далее. Скажу в этой связи, что я голосовал и еще раз проголосовал бы за Михаила Сергеевича Горбачева. Иное дело — другие кандидатуры нашего корабля. Давайте же рискнем раз в жизни, пусть будут все-таки альтернативы. Неужели больше никого нет из умных, толковых, прекрасных, образованных докторов наук и так далее? Неужели один у нас Анатолий Иванович? Замечательный человек, умница, но неужели же больше никого нет? (Аплодисменты). Николай Гумилев писал: солнце останавливали словом, словом занимали города. Мы судим не по словам, а по делам. По делам я и пытался оценить Анатолия Ивановича. И последнее, товарищи, не ссылайте к нам в Сибирь, извините, сволочь со всей страны. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово товарищу Якубову.

Якубов А., писатель, первый секретарь правления Союза писателей Узбекистана, секретарь правления Союза писателей СССР, г. Ташкент. (От Союза

писателей СССР). Дорогие товарищи! Скажу с самого начала, что я, как и большинство депутатов от Узбекистана (говорю большинство, а не все, мне тут один депутат сказал, что он не поддерживает кандидатуру товарища Лукьянова на пост вице-президента страны), поддерживаю кандидатуру товарища Лукьянова уже хотя бы потому, что ее выдвинул Михаил Сергеевич Горбачев, которого мы единогласно избрали главой государства. У меня несколько вопросов к Анатолию Ивановичу. Мы много говорим о правовом государстве, говорим несколько лет, уже устали говорить. Вся наша печать, ученые и творческая интеллигенция просят ускорить принятие законов об адвокатуре, о независимости судей, о выведении следователей из-под контроля прокуратуры. Почему же это большое благородное дело, столь необходимое народу, откладывается, почему затягивается принятие этих законов? Этот вопрос волнует всю нашу общественность, особенно людей, которые на горбу своем знают, что такое нарушение законности. В печати много говорилось о том, что сроки следствия, которые затягивались порою до пяти лет и больше, санкционировались Президиумом Верховного Совета СССР, в котором Вы занимаете второе место. Писалось также и о том, что Президиум Верховного Совета не имеет на это права. Не я говорю, об этом многократно говорилось в печати. Что Вы скажете по этому поводу? Это мой второй вопрос.

Судя по газетам, такая незаконность была проявлена и в так называемом «узбекском деле». Сегодня Анатолий Иванович Лукьянов даже несколько смущенно говорил, что это дело превратили в «узбекское дело» — дело казнокрадов. Я согласен, что действия обеих сторон — и казнокрадов, и тех, кто должен вершить суд над ними,— должны основываться на законе и только на законе. (Шум в зале). Может быть, грамматически не очень точно я выразился, прошу простить меня, но я не русский человек...

А между тем из сообщения, опубликованного в печати под рубрикой «В Президиуме Верховного Совета» о работе комиссии по этому делу, ничего не ясно, товарищи. Там все окутано каким-то странным туманом. В чем тут дело? Если вы не хотите ответить на этот вопрос, то было бы хорошо, если бы на него ответил кто-нибудь из членов комиссии Верховного Совета прежде, чем мы сегодня будем создавать комиссию.

И поскольку я сегодня не смогу повторно подняться на эту высокую трибуну, я хочу сказать еще пару слов. Мы, узбеки,— не мстительный народ, мы — тихий, безропотный, робкий народ. Это знают и Гдлян, и Иванов. Я думаю, что если бы тот шабаш, который произошел в нашей республике, произошел где-либо в другом регионе, там народ повел бы себя по-другому. Но поскольку вся каша заварилась вокруг «узбекского дела», то в комиссии должны быть и депутаты от Узбекистана. Мы — за честное решение этого сложнейшего дела. Сложного еще и потому, что в печати несколько раз говорилось о том, что после большой рекламы Гдляна и Иванова по телевидению и радио, в печати между следователями началось соревнование. Почему, мол, они могут сажать и разоблачать, достигать поразительных результатов, а мы не можем? Согласитесь, это очень опасно, товарищи, для общества. Поэтому я предлагаю включить в комиссию двух наших депутатов — Юсупова Эркина Юсуповича — вице-президента Академии наук Узбекской ССР и первого секретаря Союза журналистов Узбекистана Мухтарова Ахмеджана Гулямовича. Это — честные, я повторяю, непредвзятые люди, которые будут занимать абсолютно (товарищ Гдлян может не беспокоиться) честную позицию, которые не примут ни чьей стороны, а способны быть вполне объективными. Я вношу это предложение от имени теперь уже абсолютного большинства депутатов от Узбекистана. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Калашникову.

Калашников С. Ф., заместитель директора по работе с молодежью Бобруйской швейной фабрики имени Ф. Э. Дзержинского, Могилевская область, Белорусская ССР. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи). Уважаемый товарищ Председатель Верховного Совета СССР, уважаемые товарищи народные депутаты! Я по поручению группы депутатов от ВЛКСМ, ряда молодых депутатов от территорий хотел бы изложить Съезду наши позиции по обсуждаемой кандидатуре Первого заместителя Председателя Верховного Совета.

Не сомневаясь, в принципе, в верности выбора товарища Лукьянова на этот пост, мы хотели бы выразить свое сомнение по части одного из высказываний

товарища Лукьянова, имеющего, по нашему мнению, принципиальное значение и отразившегося на ходе самого Съезда. Товарищ Лукьянов на вопрос о причинах такой неровной работы Съезда высказал тезис о том, что Президиум дал свободу инициативе в части подготовки предсъездовских документов делегатам с мест. Мы тоже готовились к Съезду и для этого провели десятидневную консультационную встречу ста двадцати молодых депутатов, на которой был выработан ряд предложений по вопросам повестки дня, Регламента, механизма формирования рабочих органов Съезда, его комиссий и комитетов. Все они в письменной форме были переданы в Президиум Верховного Совета СССР.

В ходе беседы молодых депутатов с товарищем Лукьяновым нам было дано обещание, что эти наши предложения будут учтены. И было сделано замечание, что не нужно отнимать у Президиума Верховного Совета его права на подготовку Съезда. Мы с этим замечанием согласились. Но ни одно из наших замечаний и предложений, насколько нам известно, учтено не было. Несмотря на это, мы продолжали работать и сейчас готовы положить на стол Президиума ряд конкретных предложений, например наш проект Положения о Комитете по делам молодежи. Вы сами понимаете, насколько это нас волнует. Но у нас нет уверенности сейчас, что эти наши предложения не будут похоронены Президиумом, как это произошло с отдельными нашими предложениями и с предложениями отдельных депутатов на Съезде.

Мы отвергли разумные, на мой взгляд, предложения заслушать доклад товарища Горбачева, а затем провести его выборы. В результате мы получили вариант доклада Михаила Сергеевича Горбачева в форме вопросов и ответов. Мы отвергли предложение по принципу формирования Верховного Совета: имеет ли, в принципе, право депутат выдвигать свою кандидатуру в Верховный Совет или это только право территориальной группы депутатов, хотя в Конституции ничего об этом не говорится, она дает нам полную свободу в этом. В результате мы получили проблему группы депутатов Нагорного Карабаха. Мы сегодня отвергли разумное, на мой взгляд, предложение по Регламенту выдвижения на высшие государственные должности нашей страны. И в результате мы получили весьма сомнительный, на мой взгляд, механизм выборов в эти высшие эшелоны власти. И прошу не забывать о том, что мы с вами уже не сможем говорить нашим избирателям о том, что, дорогие товарищи, вы знаете, как мы принимали участие в этом. И вот это совпадение, может быть, случайное, оно, на мой взгляд, очень настораживает. И это вопрос прежде всего к Вам, товарищ Лукьянов, как к человеку, который готовил Съезд и осуществляет самое непосредственное влияние на ход и движение работы Съезда.

И еще. Для того чтобы мы, депутаты от молодежи, могли сознательно голосовать за Вас, товарищ Лукьянов, мы должны знать, насколько глубоко Вы понимаете те серьезнейшие политические и социально-экономические проблемы молодежи нашей страны и насколько Вы готовы идти навстречу депутатам от молодежи в решении этих проблем. Ибо первая наша встреча с Вами наших сомнений пока не рассеяла. В порядке предложения (для того, чтобы Анатолий Иванович еще раз не вставал, не отвечал на наши вопросы) готов обсудить вместе с группой молодых депутатов с ним эти вопросы в рабочем порядке. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово для ответа на вопросы товарищу Лукьянову.

Лукьянов А. И. Часть вопросов задана в выступлениях, часть вопросов поступила в записках. Я просто кратко, если можно, отвечу, чтобы беречь ваше время.

Депутат от Ленинграда Иванов говорит, что я отвечаю за внутреннюю политику в стране. Я должен вам сказать, товарищи, что за внутреннюю политику в стране у нас отвечают и Политбюро, и наше правительство, и Президиум в целом, а у Первого заместителя много других функций, но за внутреннюю политику в целом может отвечать только наш Съезд и может отвечать только наше правительство.

Но когда товарищ Иванов говорит о том, что у нас есть государственная политика по свертыванию борьбы с преступностью, то я, простите меня, с этим категорически не согласен. Наоборот, вся наша политика сейчас должна быть сконцентрирована не на свертывание, а на развертывание борьбы с преступностью. И это твердая позиция и Политбюро, и Президиума Верховного Совета, и правительства. Я только хочу сказать, что в этом смысле никто не заинтересован свер-

тывать какие-то процессы и зажимать кого-то. Только мы хотим работать с чистыми руками. Вот это самое главное.

Вы говорите, что зажималась группа Тельмана Гдляна, но я, с другой стороны, скажу, что товарищу Гдляну, депутату Гдляну дважды предлагалось выступить с ответом на эти вопросы и в «Правде», и в «Известиях». Об этом сообщалось в наших газетах. Выступления такого не последовало. А публикаций об их группе не было между объявлением о создании комиссии и сообщением о ее результатах.

Я очень благодарен товарищу Кудрявцеву, который здесь напомнил о реабилитации незаконно репрессированных. Я член этой комиссии, и я считаю своим долгом, чтобы каждый, кто был незаконно репрессирован в годы сталинщины, был восстановлен в своих правах. Скажу только, что в последнее время в эту комиссию поступает довольно много, не менее чем 5 процентов, жалоб лиц, которые хотели бы быть реабилитированы, но сами состояли и в наемниках фашистов, и в бандформированиях и т. д. На это Комиссия Центрального Комитета пойти не может, и вы понимаете, по каким соображениям.

Я, между прочим, товарищи, очень благодарен товарищу Солнцеву из Красноярска, который говорит: не ссылайте всякое отребье к нам в Сибирь. Получается так, что целые районы наполнены этими людьми и потом очень трудно там навести порядок.

Я хочу ответить отдельно товарищу Якубову по вопросам, связанным с тем, что Президиум длительное время санкционировал продление сроков содержания под стражей заключенных на более чем девять месяцев. Действительно, такая практика была. Она, правда, постепенно уменьшалась. Уменьшалась, сходила, скажем, с сотен до, так сказать, десятков случаев, но все-таки такая практика продления сроков содержания под стражей была, в том числе и по вот этим трудным и сложным делам. Ведь часто возникают трудности, когда многотомное дело, и прокуратуре, и следователю надо уложиться в сроки. В последнее время, по настоянию и Михаила Сергеевича Горбачева, мы от этой практики отказались, несмотря на все давление, которое на нас оказывается. Но я считаю, что, если будут такие дела (как юрист я знаю, будут такие дела), когда придется продлевать срок, то это надо делать не в порядке исключения из закона, а на основе закона, который примет Верховный Совет.

Здесь товарищ Калашников говорил о консультативной встрече с депутатами от ВЛКСМ. Действительно, мы встречались, что-то учли из их предложений, что-то не учли. Но я хочу сказать, что мы планируем создать Комитет по делам молодежи Верховного Совета СССР. Это сейчас известно депутатам. Кроме того, мы пошли и согласились на то, чтобы одним из первых законов, который будет принят Верховным Советом, был Закон СССР о молодежи. Хотя затраты на этот закон, по первым нашим обсчетам, составляют очень круглую, очень большую сумму. Придется еще раз обсчитывать закон. Вообще нам придется обсчитывать законы. Сколько они стоят, сколько стоят обещания, сколько стоят наказы? У нас не всегда привыкли это считать.

«Поступали ли к Вам в то время, когда Вы работали секретарем ЦК, жалобы и сигналы и другая информация об ошибках и злоупотреблениях, как сообщалось в печати, на дела группы Гдляна?». Этот вопрос задает товарищ Ким — депутат.

Да, поступали, товарищи. Поступало довольно много. Я должен сказать, что мы на первом этапе очень верили этой группе. Поэтому складывались кое-какие заявления. А потом выяснилось, что часть заявлений к нам и не поступала, оседала у этой группы. Когда этот процесс перешел из количества в качество, тогда только была создана сначала комиссия КПК при ЦК КПСС. Но как только она затронула вопросы, которые касались процессуальных дел, она немедленно передала все вопросы в специальную комиссию под руководством Генерального прокурора, о чем вы читали. Так что — поступали.

«Каково Ваше личное отношение к статье 11 [1], которая была принята 8 апреля?». Я проголосовал за эту статью в той редакции, в которой она есть. Но когда стали ее глубже продумывать, выявлять, не дает ли она свободы рук властям, мы поняли, что тут есть определенная свобода рук и поэтому надо эту статью откорректировать. Законодатель никогда не дает векселя, что он не поумнеет. Это правильно.

Здесь говорят, что, когда будет корректироваться статья 11 [1] (товарищи депутат Казанник и депутат Солнцев задавали вопрос), необходимо ли ее вообще сохранять. Я считаю, что ту статью этого Указа, где речь идет о дейст-

виях, сопряженных с пропагандой насилия, свержения Советской власти, причем не о пропаганде, а именно о действиях, и другую статью — о действиях, связанных с разжиганием межнациональной розни,— эти статьи необходимо сохранить в той редакции, в которой они есть. Можно там как-то корректировать, как здесь Андрей Дмитриевич говорил, если речь идет об умышленном именно, о насильственном свержении Советской власти. Но я думаю, слово «свержение» само подразумевает насильственные действия.

«Как Вы лично относитесь к возможности альтернативного проведения выборов?». Известно, что незаменимых людей нет и что альтернативность — необходимый, с моей точки зрения, принцип демократичности. Я думаю, что и Политбюро, и Пленум ЦК перебрали, видимо, возможные варианты, прежде чем внести то предложение, которое они внесли, и я с уважением и обязательностью к этому предложению отношусь. (Аплодисменты).

И последнее, что я хочу, товарищи, сказать. Здесь несколько вопросов о том, как соотносятся партия и органы государственной власти: «Как Вы, будучи Первым заместителем Председателя, будете строить взаимоотношения с Политбюро?», «Ваше отношение к Политбюро на данном этапе перестройки?», «Какова роль Верховного Совета и Политбюро?» и т. д.

Я вам скажу, товарищи, прямо — это соотношение политики и власти. Политбюро определяет ту главную линию, по которой мы идем. С деятельностью Политбюро связаны проблемы перестройки, направлений перестройки, открытие самого термина и понятия перестройки. Вот — политика. А политика эта должна быть определена в плане, в бюджете, в законах. Это — деятельность высших органов власти. Поэтому, если говорить всерьез, тот, кто хочет каким-то образом внести разлад в отношения между партией и Верховным Советом, между коммунистами на нашем Съезде и коммунистами в Верховном Совете, тот, мягко говоря, поступает опрометчиво. Только благодаря этой партии выработана эта политика, только благодаря этой партии существует единый Союз ССР, потому что никакая другая сила не может соединить его (аплодисменты), и только эта партия, наше Политбюро, в котором есть возможность (слава богу, я видел работу и других составов Политбюро), есть возможность свободно спорить, свободно сопоставлять позиции, но вырабатывать единую политику. Только благодаря партии и ее единству,

под ее руководством мы можем идти вперед. Только тогда будет по-настоящему работать наша государственная власть, и Съезд Советов, и Верховный Совет. (Аплодисменты).

Председательствующий. Я должен вас проинформировать о сложившейся к тринадцати часам ситуации. Это мне позволяют все переданные записи из Секретариата, в том числе и одна записка.

Часть товарищей выступила. Вот еще три пакета — это записавшиеся выступить. Я объявляю выступление товарища Старовойтова, но сначала решим, что делать дальше. Я оглашаю содержание письма от депутатов Казахстана. Они считают, что вопрос по Первому заместителю в результате дискуссии теперь прояснен и что можно было бы определяться и принимать решение по этому вопросу. Давайте ввиду принципиальности вопроса придем к ответу, чтобы мы были тут едины.

Обмен мнениями по этому вопросу будем прекращать, товарищи? Тех, кто согласен с таким решением, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Кто против? Есть, но немного. Кто воздержался? Есть, но явное меньшинство. Вопрос решен.

Пальм В. А., заведующий кафедрой Тартуского государственного университета (Кейлаский национально-территориальный избирательный округ, Эстонская ССР). Там есть записки, в которых заданы вопросы. Просто вопросы, которые кратко сформулированы. У меня там тоже есть вопрос. Я думаю, что было бы корректно, если бы на все вопросы были даны ответы.

Председательствующий. Я понимаю, Вы хотели бы, выступая, задать вопросы, но таких же просьб...

Пальм В. А. Я не хочу выступать, там вопрос написан, я хочу просто получить ответ на вопрос. На краткий вопрос — краткий ответ.

Председательствующий. Хорошо. Все-таки давайте считать, что мы решение приняли. Теперь вот просьба есть...

Голос с места. Литовские депутаты просят слово.

Председательствующий. Вы настаиваете? Хорошо.

Товарищи, итак, вопрос в принципе решен, остались у нас три проблемы. Есть письменный вопрос, который у

Анатолия Ивановича, и на него просят ответить. Теперь депутаты Литвы, я так понял, двумя третями настаивают, как мы и дали право по Регламенту, чтобы им все-таки дали выступить. И, наконец, депутаты Грузии тоже настаивают, чтобы дали им слово. От депутатов Азербайджана член Президиума теперь говорит о выступлении...

Азизбекова П. А., директор Музея истории Азербайджана, г. Баку (Бакинский — Азизбековский национально-территориальный избирательный округ, Азербайджанская ССР). Не лично я...

Председательствующий. Да, да — просьба от делегации. Поэтому дело выглядит так: мы можем считать, что вопрос решен, но теперь в соответствии с принятым Регламентом мы должны дать слово депутатам Литвы, депутатам Грузии, ответить на письменный вопрос, я так понял, эстонской группы депутатов и дать слово депутату из Азербайджана. Это, если вы вспомните, соответствует нашему Регламенту, и мы должны это реализовать. Так? Хорошо. Давайте дадим слово представителю Литвы. (Шум в зале). Извините, товарищи. Слово депутату Старовойтову, а потом будет выступать депутат из Литвы.

Старовойтов В. К., председатель колхоза «Рассвет» имени Орловского Кировского района Могилевской области Белорусской ССР. (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда). Уважаемые товарищи депутаты! Я на стороне тех, кто соглашается с точкой зрения, что Первым заместителем Председателя Верховного Совета должна быть та кандидатура, которую предлагает Михаил Сергеевич Горбачев. Таково мнение большинства депутатов от Белоруссии. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Депутат от Литвы, пожалуйста, Вам слово.

Бичкаускас Э. В., следователь по особо важным делам Прокуратуры Литовской ССР, г. Вильнюс (Шилутский национально-территориальный избирательный округ, Литовская ССР). Уважаемый Съезд! Уважаемый Анатолий Иванович! Возможно, мой вопрос будет непонятен большинству депутатов, однако Ваш ответ наверняка во многом объяснит явно неполно, неправильно отражаемые в центральной прессе процессы, проходящие в Прибалтике, объяснит и позицию

большинства депутатов от Литвы. Ответ на этот вопрос крайне важен для всей Прибалтики, для наших избирателей, крайне важен при создании правового государства, которое нельзя создавать на неправовых основах.

Перед тем как голосовать, депутаты от Литвы и, думаю, от ряда других республик хотели бы узнать Вашу позицию относительно пакта Риббентропа — Молотова и дополнительных секретных соглашений между СССР и фашистской Германией, вследствие которых в 1940 году суверенная Литва и другие прибалтийские республики были оккупированы и инкорпорированы в состав СССР, потеряв таким образом свою независимую государственность. Спасибо за ответ. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату от Грузии.

Гамкрелидзе Т. В., директор Института востоковедения Академии наук Грузинской ССР, г. Тбилиси (Ахалшенский национально-территориальный избирательный округ, Аджарская АССР). Мы, группа грузинских народных депутатов СССР, считаем неудовлетворительным ответ товарища Лукьянова Анатолия Ивановича по вопросу о событиях в Тбилиси относительно того, что Президиум Верховного Совета СССР ничего не знал и узнал о событиях только через 6 часов после происшедшей в Тбилиси трагедии. Я предполагаю рассказать об этом в своем специальном выступлении.

Сейчас же мы считаем необходимым уже на этом этапе работы нашего Съезда изложить «Позицию грузинских народных депутатов СССР к первому Съезду».

Народные депутаты СССР от Грузинской республики считают, что трагедия, происшедшая в Тбилиси 9 апреля 1989 года, является преступлением не только против грузинского народа, но и против всех народов Советского Союза и человечности вообще. Этот вопрос должен стать предметом особого обсуждения на Съезде народных депутатов СССР.

Коренная перестройка социальной и экономической жизни СССР зависит от существенного изменения всей политической структуры страны. В свете этого положения в отношении Грузинской ССР встают в первую очередь следующие вопросы принципиального характера. А именно, осуждение аннексии независимой, демократической Грузинской республики в феврале 1921 года — как грубого нарушения одобренного Владимиром Ильичем Лениным

Договора от 7 мая 1920 года, заключенного между равноправными суверенными государствами: демократической Грузией и Советской Россией. Признание основополагающих принципов этого договора юридически правомерными и в современных условиях как гарантии обеспечения реального и полного суверенитета Грузинской советской республики.

В Грузинской ССР все межнациональные вопросы должны решаться, исходя из интересов всех национальностей, проживающих в республике, на основе братства, взаимоуважения, политической, экономической и социальной справедливости. (В этом ряду находится, Анатолий Иванович, по-видимому, и вопрос о турках-месхетинцах, которого Вы здесь коснулись.)

Учитывая наказы избирателей, депутаты из Грузии полагают, что назрела необходимость безотлагательно решить вопрос о прохождении военной службы молодыми людьми, проживающими на территории Грузинской ССР, по их желанию в пределах своей же республики. (Аплодисменты).

Следует всемерно поддерживать все позитивные процессы перестройки и гласности, направленные на демократизацию общественной жизни и на создание правового государства.

Мы надеемся, что эти вопросы станут предметом обсуждения в деятельности Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР сразу же после его возможного избрания. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Я так полагаю, что мы теперь предоставим слово депутатам из Азербайджана, но здесь вот представитель Таджикистана решительно настаивает на том, что у них тоже две трети, и просит предоставить потом слово Негматуллоеву. Это все в соответствии с нашим Регламентом. Представьтесь, пожалуйста.

Исаев Г. И., первый секретарь Нахичеванского обкома Компартии Азербайджана (Ванандский национально-территориальный избирательный округ, Нахичеванская АССР). Уважаемые товарищи депутаты! От имени народных депутатов от Азербайджанской ССР мне поручено призвать вас поддержать просьбу Михаила Сергеевича Горбачева об утверждении товарища Лукьянова Анатолия Ивановича Первым заместителем Председателя Верховного Совета СССР.

Товарищ Лукьянов хорошо известен как один из

видных государственных деятелей страны. Он много лет посвятил работе по совершенствованию государственной системы СССР, обладает большим опытом и глубокими теоретическими знаниями в области советского государственного строительства. Весь этот богатый практический и теоретический багаж, несомненно, будет полезен в его деятельности на посту Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР. Ответы товарища Лукьянова на заданные ему вопросы еще раз подтверждают его высокую профессиональную компетентность и высокое чувство ответственности перед народом.

Характеризуя Анатолия Ивановича, необходимо отметить его личные качества. Это человек высокой образованности и практического опыта, исключительной доброты, порядочности и принципиальности. Все сказанное позволяет нам просить вас — утвердить Анатолия Ивановича Лукьянова в качестве Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР.

Пользуясь тем, что мне предоставилась возможность выступить, я хотел бы в двух словах передать вам содержание тысяч и тысяч телеграмм и телефонных звонков, которые поступают к нам, депутатам, от наших избирателей. В этих телеграммах и телефонных звонках выражается недоумение по поводу заявлений депутата Старовойтовой, научного сотрудника из Москвы, депутата от Еревана. Позволю себе заметить, что упорное представление ею себя в качестве специалиста по межнациональным отношениям едва ли оправданно. Во всяком случае, ее попытки разобраться в проблемах НКАО нельзя признать успешными. Мы получаем также тысячи телеграмм от наших избирателей, которые возмущены беспрецедентным по своей провокационной сущности выступлением депутата Игитяна. Это выступление вызвало серьезные осложнения ситуации в республике, которые чреваты непредсказуемыми последствиями. Партийные, государственные и общественные организации республики предпринимают огромные усилия по восстановлению нормального ритма жизни. Такие заявления, выступления наводят на мысль о том, что нас хотят втянуть в бесплодные дискуссии и отвлечь от обсуждения вопросов повестки дня Съезда. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Негматуллоеву.

Негматуллоев С. Х., президент Академии наук Таджик-

ской ССР, г. Душанбе (Курган-Тюбинский территориальный избирательный округ, Таджикская ССР). Уважаемые депутаты! В субботу мы не смогли определиться и, честно могу вам признаться, были, так сказать, в некотором недоумении и не смогли своим избирателям четко ответить на вопрос: кто будет избран? Мы знали, что президент, конечно, должен подобрать свою команду. Мы знали, что есть принципы совместимости. И мы знаем, что на таких крупных ответственных работах этот принцип везде соблюдается. Мы знали, что товарищ Лукьянов участвовал в разработке концепции правового государства. И мы все помним, что на XIX Всесоюзной партийной конференции было это все одобрено. И даже то, что мы здесь все собрались,— это тоже один из пунктов реализации этой концепции. И сегодня, когда мы услышали выступление и ответы на вопросы Анатолия Ивановича Лукьянова, то всей нашей депутацией единогласно пришли к выводу, что свои голоса отдадим ему, и просим всех поддержать его кандидатуру.

Пользуясь случаем, хотел бы сказать, что мы тоже непрерывно получаем от наших избирателей наказы. Первое, что нам говорят,— это «ускорьте решение процедурных процессов и перейдите к практическим работам». Первое, о чем беспокоятся мои избиратели,— это вопрос о том, что Таджикистан, где начинаются самые крупные реки Средней Азии, где расположены колоссальные запасы питьевой воды, крупнейшие ледники, целые районы тем не менее не обеспечены нормальной питьевой водой.

Вторая проблема, и я думаю, что ряд делегаций меня здесь поддержит. Мы живем в очень активных в сейсмическом отношении районах, и последние трагедии в Армении, Таджикистане показали, что мы все-таки не в очень надежных помещениях и работаем, и живем. Поэтому обращаемся к депутатам с просьбой принять закон, обеспечивающий безопасность людей, проживающих в сейсмически активных районах.

Еще раз хочу сказать от имени таджикской делегации: убедительно прошу вас отдать голоса за Анатолия Ивановича Лукьянова. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи, по примеру Литвы, приходил посланец депутатов Казахстана. Они настаивают не двумя третями, а всеми голосами, чтобы им дали слово. Наш уполномоченный для связи с Секретариатом товарищ Горбунов сообщил, что депутаты из Туркмении также настаивают на том, чтобы им дали слово. Мы должны дать, хотя бы кратко. Тогда слово депутату из Казахстана Амангельдиновой. Затем — Базаровой, депутату от Туркмении.

Амангельдинова Г. А., учительница средней школы № 22, г. Павлодар, Казахская ССР. (От профессиональных союзов СССР). Уважаемый товарищ Председатель Верховного Совета! Уважаемые товарищи депутаты! Вы знаете, что Анатолий Иванович Лукьянов работает в данной должности недавно. Положение, однако, с приходом товарища Лукьянова в корне изменилось. Об этом вы услышали довольно хорошо сами. Я думаю, что нет на пост Первого заместителя другой альтернативы. Поэтому я еще раз буду говорить об этом. Кроме того, что товарищ Лукьянов доктор юридических наук, он имеет большой опыт, огромнейший опыт политической работы.

Но прошу обратить ваше внимание, на что нас некоторые выступающие толкают. И уже не первый день. Хочу сказать, товарищ Гдлян, когда Вы выступали, это не сделало Вам особой чести. Конечно, все мы следили за ходом тех дел, которые Вы проводили и имели на этом огромный авторитет. Но сегодня Вы выглядели довольно бледно со своими вопросами. Хочу сказать также, что товарищ Иванов выступил сегодня с безграмотным заявлением. (Аплодисменты).

Я не думаю, что многие ленинградцы и москвичи пойдут в ту пучину, в которую вы их затягиваете. Ведь ставится вопрос об отмене законов, гарантирующих порядок при их соблюдении. Нас толкают к беспорядкам, неуправляемости, а говорят об этом как о демократии. Скажите, товарищи, как это следует понимать? Как условие, при котором не будет никому гарантии и защиты — ни простым людям, ни нам, народным депутатам? А ведь в других странах есть подобные законы и обеспечивается порядок. А у нас порядок, видимо, не всем нравится. Делаются даже такие заявления, что члены Политбюро не там сидят. Да что это сегодня такой важный вопрос, где сидит Политбюро? Вот они сидят там, и пусть они сидят. Я, например... (Шум в зале). В данной ситуации, сложившейся на Съезде, я, как женщина, даже боюсь садиться среди тех московских делегатов, которые выступали в первые три дня. (Оживление в зале).

Товарищи депутаты, мы с вами подавляющим большинством избрали Председателя Верховного Совета СССР и этим самым оказали ему доверие. Так вот, в соответствии с Конституцией, его право предлагать своего заместителя. Он его предложил, и я призываю вас, товарищи, поддержать предложение Михаила Сергеевича Горбачева и оказать ему нашу с вами депутатскую поддержку. (Аплодисменты).

А теперь у меня другое заявление — от имени многих женщин. Товарищи мужчины-депутаты, если такими темпами мы с вами будем работать... В школах начинаются каникулы, нам, женщинам, нужно домой, и давайте работать по-деловому. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Базаровой. Пока товарищ Базарова идет сюда, я должен вам сказать, что поступило такое же требование от Молдавии.

Базарова Р. А., Председатель Президиума Верховного Совета Туркменской ССР (Куня-Ургенчский национально-территориальный избирательный округ, Туркменская ССР). Дорогие товарищи! Я хотела вам сообщить, что со вчерашнего дня мы получили многочисленные телеграммы и имели телефонные звонки от избирателей Туркменской республики. И сейчас по поручению народных депутатов от Туркменской ССР я хочу сказать: мы поддерживаем полностью предложение Михаила Сергеевича Горбачева в отношении кандидатуры Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР товарища Лукьянова Анатолия Ивановича. Как уже тут сказали, Анатолий Иванович Лукьянов — крупный специалист, ученый. Он очень много сделал в деле разработки основных направлений политической реформы, которую утверждают сегодня демократия и гласность.

Лично мне много раз приходилось встречаться по своей работе с Анатолием Ивановичем. И я должна сказать, мы всегда очень благодарны за его помощь и поддержку во многих вопросах, особенно в решении правовых вопросов и в нашей республике. Поэтому от имени нашей республики я еще раз хочу подтвердить, что мы поддерживаем кандидатуру товарища Лукьянова. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Кирияк.

Кирияк Н. П., Секретарь Президиума Верховного Совета Молдавской ССР. (От женских советов, объединяемых Комитетом советских женщин). Уважаемые товарищи депутаты! Еще задолго до Съезда и все дни Съезда, я думаю, что выражу мнение очень многих депутатов, нас не покидает мысль о том, что мы в этом зале только потому, что началась перестройка, родоначальником которой стала наша партия. А если сказать точнее, то родоначальником ее является Михаил Сергеевич Горбачев. Но ведь Михаил Сергеевич Горбачев не один начинал перестройку. У него были и остаются единомышленники и верные помощники, испытанные в делах перестройки, одним из которых является Анатолий Иванович Лукьянов.

И если мы, депутаты, практически единогласно доверили Михаилу Сергеевичу Горбачеву судьбу страны, судьбу начатой перестройки, судьбу нашей депутатской деятельности и даже личной жизни, и все мы рвались в депутаты для того, чтобы помочь перестройке, помочь Михаилу Сергеевичу, то давайте тут будем последовательными до конца и доверим Михаилу Сергеевичу Горбачеву самому определить своих помощников по Верховному Совету СССР.

Как практический советский работник, могу удостоверить, что товарищ Лукьянов — один из видных ученых в области советского строительства, разрабатывающий кардинальные направления развития законодательства о Советах всех уровней. И что особенно важно для нашей современной жизни, товарищ Лукьянов выявил и сильные, и слабые стороны функционирования нашей советской представительной системы и вышел на новые обобщения теоретического и практического плана. Кроме того, товарищ Лукьянов — один из авторов и исполнителей реформы политической системы, ее функционирования в современных условиях и путей создания советского правового государства. Далее, товарищ Лукьянов — большой пропагандист. И не только пропагандист, но и реализатор ленинских идей народовластия (аплодисменты), внедрения в деятельность Советов, общественных организаций и всей советской политической системы ленинских принципов гласности, учета общественного мнения. Таким образом, в лице товарища Лукьянова, как Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР, мы будем иметь руководителя, который наработал целый комплекс теоретических и практических проблем.

Товарищи депутаты! Я выступаю от имени депутатов Молдавии, поэтому я прошу еще полминуты. Я не могу не

сказать об одной проблеме от имени женщин и Комитета советских женщин, депутатов от национально-территориальных округов. Мы хотели бы высказать такое пожелание и депутатам, и, наверное, прежде всего нашему Верховному Совету, чтобы проблемами женщин, проблемами, которые являются не чисто женскими проблемами, а проблемами будущего нашего общества, начали заниматься на государственном уровне. Я думаю, что знакомство с товарищем Лукьяновым депутатов от Комитета советских женщин, изучение в Комитете советских женщин проблем предстоящего Съезда, роли нашего Съезда, роли Советов, роли женщин в нашем обществе позволяют мне сделать вывод о том, что товарищ Лукьянов — именно тот Первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР, который нам нужен во время утверждения реальной власти Советов. Спасибо.

Председательствующий. Теперь, как мы договорились, я предоставлю слово для ответа товарищу Лукьянову.

Лукьянов А. И. Товарищи! Я отвечаю на записки очень кратко. Я получил записку от товарища Пальма. Действительно, она пришла немножко позже. Сколько народных депутатов избрано от округов, в которых производился предварительный отбор на окружных собраниях, или отказывали в регистрации кандидатам вопреки протестам избирателей? По моим данным, таких округов было 910. По ним выдвигалось 5711 кандидатур. Поступило всего примерно 800 жалоб в Центральную избирательную комиссию. И из них 20 — 30 жалоб поступили в Президиум и в Центральную избирательную комиссию на нерегистрацию окружными собраниями тех или иных кандидатур. Хочу вам сказать, что по каждой из этих жалоб проводилась работа в Центральной избирательной комиссии. Мы передавали их в Центральную избирательную комиссию, и после этого принималось решение, которое, как вы знаете, еще раз было рассмотрено Мандатной комиссией.

Мне задан вопрос по судьбе пакта Молотова — Риббентропа, о моем отношении к этой проблеме. Я считаю, что судьба пакта Молотова — Риббентропа — это сложнейший вопрос, который затрагивает не только судьбу народов Литвы, Латвии и Эстонии, но и, скажем, Западной Украины и еще некоторых регионов, и в целом, товарищи, судьбу нашей страны — Советского Союза. Поэтому создана сейчас комиссия в Центральном Комитете партии по проработке этого вопроса. И мне кажется, что

было бы правильно, чтобы к этому вопросу мы вернулись в том пункте повестки дня, который называется «разное».

Председательствующий. Есть еще вопросы?

Лукьянов А. И. Есть еще один вопрос, Михаил Сергеевич. Тут спрашивают, почему существует расхождение в формуле «как правило». «Народные депутаты СССР, избранные в Верховный Совет, как правило, освобождаются от постоянной работы». Это было в нашем бюллетене, который раздавался депутатам, и охватывается формулой статьи 124 Конституции. Действует формула статьи 124 Конституции. В ее рамках и будут эти вопросы решаться.

Есть две записки, неподписанные, к сожалению. Я мог бы на них не отвечать.

Председательствующий. Хорошо.

Лукьянов А. И. По Грузии есть записка о конкретной судьбе человека, участвовавшего в грузинских событиях. Есть еще вопрос, который входит в общий комплекс вопросов, который будет тоже рассматривать комиссия. Что же сейчас мне отвечать? Я надеюсь, что комиссия решит все объективно и сообщит нам. Зачем же сейчас предугадывать, какой будет ответ. Что касается вот этой личной просьбы, о судьбе одного человека по Грузии, разрешите, мы займемся. Посмотрим, о чем идет речь.

Председательствующий. Товарищи, я, конечно, понимаю неудовлетворенность некоторых депутатов и не хочу даже эмоциональную постановку вопросов воспринимать как нечто вызывающее. Наверное, что-то тут у нас все-таки не ладится. Хотя я стараюсь, чтобы мы продвигались вперед, коллективно принимая решения о том, какой сделать следующий шаг. И вот следующий шаг: мы договорились, что на этом прения прекращаем. Кто-то не успел выступить? Как тут быть, я уже не знаю, теперь мы вместе с Секретариатом работаем. У товарища Горбунова постоянная связь с Президиумом. Наверное, надо смотреть и нам, и Секретариату, как все это успевать делать. Наверное, это замечание естественное. Я стараюсь все-таки давать слово в порядке записи, так сказать, живьем ставить вопросы. Я считаю, что должны быть услышаны разные мнения, стремлюсь к тому, чтобы присутствовало разнообразие. Но здесь очень остро был поставлен вопрос — товарищи недовольны, что они с утра послали записки и не попали в число выступавших по 2—3 минуты. Вот и товарищ Оболенский поднимает вопрос... Наверное,

какие-то просчеты есть. Мы с вами договорились потом обсудить весь комплекс процедурных вопросов. Если ваше выступление имеет непосредственное отношение к обсуждению кандидатуры или у вас что-то из ряда вон выходящее... Я не знаю, будем делать исключение или не будем?.. Нет. Проголосовали.

Вы ведь чувствуете, что я ставлю на обсуждение то, что вы предлагаете. Будем придерживаться нашего решения или все же дадим слово трем товарищам, которые просят обсуждение продолжить? (Шум в зале).

Голос с места. (Не слышно).

Председательствующий. Включите первый микрофон.

Голос с места. Товарищ Лукьянов, извините нас, если те две записки, которые Вам были посланы, оказались без подписи. Это группа депутатов из Армении, в частности Саркисян, Старовойтова и еще несколько депутатов. Очень просим ответить на наши вопросы.

Председательствующий. Хорошо. Выступления уже прекращены. Пожалуйста, товарищ Лукьянов, ответьте на вопросы.

Лукьянов А. И. Первый вопрос о судьбе арестованных из комитета «Карабах», лидеров неформального демократического движения. Мы в курсе этой проблемы, ею занимается прокуратура. Следствие идет, оно может закончиться к середине этого года. Но я хочу сказать, что здесь может решаться и ряд вопросов, связанных с мерой пресечения. Этими вопросами в порядке, установленном законом, должны заниматься союзная и республиканская прокуратуры.

Еще задается вопрос: участвовали ли Вы в событиях в Венгрии, Чехословакии, Польше и в Новочеркасске? (Оживление в зале). Я могу сказать, что в Новочеркасске не был, не знаю. А что касается польских событий 1956 года, а потом венгерских событий, мне пришлось участвовать там в заключении договоров о правовой помощи, которые были в то время необходимы. Что касается Чехословакии, то мы помогали тогда партийным и комсомольским работникам Чехословакии, и многие из нас, из Центрального Комитета партии, из центральных органов, выезжали на место. Это не было связано с какими-то событиями, речь шла о восстановлении деятельности партийных, государственных и молодежных организаций Чехословакии. Больше у меня нет записок.

Председательствующий. Прекращаем?

Голоса с мест. Да.

Председательствующий. Товарищи, прекращаем и с вопросами?

Голоса с мест. Да.

Председательствующий. Хорошо. Все.

Лукьянов А. И. Ко мне больше нет вопросов, Михаил Сергеевич. Я ответил на все, что у меня были.

Председательствующий. Товарищи! Таким образом, мы довольно основательно обсудили вопрос об избрании Первого заместителя Председателя Верховного Совета. И в связи с этим... (Шум в зале). Товарищи, уважайте Съезд. Если вы меня не уважаете, уважайте Съезд.

Товарищи! Итак, мы подходим к тому, чтобы решать вопрос повестки дня. Я хочу еще раз попросить Съезд поддержать мое предложение. Есть какая-то логика, есть, понимаете ли, какая-то общая идея, та самая, о которой говорил товарищ Бурлацкий,— кабинет. Мы должны это учитывать, и я прошу вас поддержать мое предложение.

Как мы будем голосовать в этом случае? Поскольку нет записи в Конституции, что это делается тайным голосованием, значит, предполагается возможность открытого голосования. Кто за то, чтобы решать вопрос об избрании Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР открытым голосованием? Прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Кто против? Посчитайте, пожалуйста.

Костенюк А. Г. Товарищи депутаты, против проголосовало 290 депутатов.

Председательствующий. Кто воздержался?

Костенюк А. Г. Воздержалось 38 депутатов.

Председательствующий. Вопрос решен. Кто-то мне прислал записку и правильно пишет, что если суммировать голосующих «за», «против» и воздержавшихся, то не всегда получается общая сумма. Значит, товарищи считают, что имеют право и не голосовать. И все-таки знать позицию депутатов нам нужно, пусть она будет такой или другой.

Товарищи, я ставлю вопрос на голосование — я имею в виду свое предложение, которое было выдвинуто первым, о том, чтобы избрать Первым заместителем Председателя

Верховного Совета СССР товарища Лукьянова Анатолия Ивановича. Кто за это предложение, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Кто против? Посчитайте, пожалуйста.

Костенюк А. Г. Против проголосовало 179.

Председательствующий. Кто воздержался?

Костенюк А. Г. Воздержались 137 депутатов.

Председательствующий. Хорошо. Таким образом, Съезд народных депутатов принимает Постановление об избрании товарища Лукьянова Анатолия Ивановича Первым заместителем Председателя Верховного Совета СССР. (Аплодисменты).

Товарищи! Сейчас у нас должен быть перерыв, но я хочу посоветоваться с вами. Как вы помните, в начале заседания мы попросили Секретариат сформировать просьбы депутатов, желающих выступить в связи с тем, что есть необходимость обсудить процедурные вопросы, относящиеся к ведению и к ходу Съезда. Это как бы уже предрешено. Что будем делать? Мы сейчас объявим перерыв на два часа, а потом обсудим процедурные вопросы или заслушаем доклад? (Шум в зале).

Итак, формируются два предложения. Первое предложение — доклад слушать через два часа. Второе предложение — сдержать все-таки свое слово, которое мы дали утром, и обсудить процедурные вопросы. Для этого два часа хватит. А завтра на свежую голову прослушать доклад. (Аплодисменты). Это требует решения.

Кто за то, чтобы перенести доклад на завтра, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Кто против? Явное меньшинство.

Таким образом, доклад переносится на завтра. Перерыв до 16 часов.

Да, товарищи, аграрники просят своих собратьев по аграрному сектору остаться в зале на некоторое время.

(Перерыв)

Председательствующий. Уважаемые товарищи депутаты! Вечернее заседание нашего Съезда объявляю открытым. Мы условились вечернее заседание посвятить процедурным вопросам, которые накопились у нас к этому часу. Сначала я хочу предоставить слово члену Президиума товарищу Горбунову, который изложит некоторые вопросы, относящиеся к этой теме, а затем мы перейдем

к выступлениям товарищей, которые записались по этим вопросам.

Горбунов А. В., Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР (Цесисский территориальный избирательный округ, Латвийская ССР). Уважаемые товарищи депутаты! В адрес Секретариата и лично в мой адрес поступило много критических замечаний, которые связаны с тем, что на утреннем заседании Секретариат не смог четко организовать регистрацию записей, поступивших заявок, особенно заявок на выступления по тем вопросам, которые дискутировались здесь до перерыва. Критические замечания справедливые, я могу только объяснить, почему это получилось. Вы сами видели, когда сначала, к сожалению, мы нечетко начали работу, то записки пошли двумя потоками. Один поток пошел в Секретариат, другой — в Президиум. И когда мы постарались оба потока свести вместе, то, к сожалению, нарушилась нумерация заявок, поданных на выступления. Сейчас, при регистрации, уже все имели возможность получить специальные бланки, которые можно заполнить, если желаете выступить по тем или другим вопросам. Там есть, на наш взгляд, две очень важные отметки: время подачи вашего заявления и отметка Секретариата. Это позволит четко определить очередность выступлений.

Надо сказать, что в Секретариат очень много поступило материалов и в Секретариате все сейчас заняты анализом этих материалов. Завтра утром в начале работы Съезда, если будет дана такая возможность, Секретариат очень коротко проинформирует о том, что он получил сегодня, и о том, что делается, чтобы реализовать те или другие документы.

Несколько слов о порядке предстоящего обсуждения доклада Председателя Верховного Совета СССР. Первое. С учетом важности рассматриваемого вопроса, в соответствии с пунктом 14 Временного регламента, Президиум Съезда будет учитывать заявки депутатов, которые будут поданы делегациями республик. Второе. Мы условились — это тоже сказано во Временном регламенте Съезда,— что каждая делегация союзной республики будет представлена не менее чем тремя выступающими. Но эта квота будет увеличена в зависимости от количественного состава делегаций республик. Поэтому каждая республика может представить любое количество выступающих в желательном для делегации порядке очередности. Просим руководителей

делегаций списки выступающих передать в Секретариат Съезда. В данном случае эти предложения будут рассматриваться как основа при организации прений.

Третье. Есть предложение слово выступающим предоставлять в порядке перечисления союзных республик в Конституции СССР. При этом через каждые три выступления предоставлять возможность выступить одному депутату либо от регионов Российской Федерации, либо от общественных организаций. И, еще раз, просьба: для обеспечения порядка обсуждения всех желающих высказать свое мнение по тому или другому вопросу просим пользоваться бланками заявок, которые подготовил Секретариат.

Председательствующий. Возникают ли вопросы к товарищу Горбунову?

Горбунов А. В. Мы, товарищи, никого не заставляем еще раз и еще раз записываться для выступления только потому, что вы не заполнили бланк. Мы будем учитывать все, буквально все заявки, которые к нам поступили, на бланке или не на бланке. Однако для порядка очень хотелось бы обратиться к депутатам из республик. Я понимаю, что сейчас опять встанет проблема Российской Федерации. Но порядок предоставления слова депутатам от регионов Российской Федерации либо от общественных организаций через три выступления в какой-то мере снимает остроту этой проблемы, если можно так сказать. Но депутатам из республик хотелось, чтобы они сами определили хотя бы первого и второго выступающих, поскольку число выступающих не ограничено. Тем не менее необходимо, чтобы было какое-то организационное начало, а потом будет видно.

Председательствующий. Есть еще вопрос? Сейчас товарищ Горбунов повторит, о чем идет речь.

Горбунов А. В. Разрешите еще раз. Общественным организациям здесь будут, на мой взгляд, предоставлены большие возможности. Поскольку, во-первых, сами представители республик не забудут общественных организаций, к тому же в республиках есть депутаты и от общественных организаций. И еще раз говорю: через каждые три выступления предлагается предоставлять возможность выступить одному депутату либо от регионов Российской Федерации, либо от общественных организаций.

Голос с места. Есть предложение: на утреннем заседании через Секретариат сделать сообщение о том, кто из

депутатов получит слово,— чтобы не толпились стеной около трибуны. Если кто-то не согласен, то опять решить через Секретариат. Спасибо.

Председательствующий. Товарищ Крайко, пожалуйста. Вопрос?

Крайко А. Н., начальник отдела отделения Центрального института авиационного моторостроения имени П. И. Баранова, г. Москва (Бауманский территориальный избирательный округ, г. Москва). Да, депутатов от России почти половина, поэтому давайте уж через одного, это предложение правильное, через одного или хотя бы через двух им слово, потому что иначе могут быть дежурные выступления от республик.

Председательствующий. Хорошо, пожалуйста, ваше мнение.

Голос с места. Я смею заявить, от Латвии дежурных выступлений не будет и от других республик не будет.

Председательствующий. Позвольте мне на правах председательствующего, на основе нашего общего мнения, сделать вам все-таки такое аккуратное замечание: нельзя противопоставлять друг другу депутатов. Давайте мы это бросим, бросим это навешивание ярлыков, всякие подозрения, всякие, понимаете, сомнения. У каждого своя точка зрения, хорошая, плохая, продуманная или нет, давайте уважать ее. (Аплодисменты). Я думаю, мы все-таки обеспечим такое положение, чтобы все многоголосие было учтено. Что нам с вами стоит добавить еще день, если мы будем видеть, что надо еще дать выступить депутатам? Ну скажите, что нам стоит добавить время? (Аплодисменты). Это все в нашей власти. Речь идет о том, чтобы Съезд шел так, чтобы звучал голос всех республик, всех общественных организаций. Вот ведь о чем идет речь! Я думаю, что мы выделим такой бюджет времени для прений, который позволит депутатам выговориться.

Голос с места. Позавчера мы проголосовали за то, что списки с подачей заявок на выступление аннулируются до конца выступления Председателя Верховного Совета СССР и подаются после доклада. Если нам будут объявлять такие списки, значит, мы не проголосовали. Тогда давайте переголосуем.

Горбунов А. В. Товарищи, здесь действительно появляется проблема, но не по вине Секретариата. Да,

действительно, было такое объявление, что начнем запись после доклада. Однако мы уже имеем 80 заявок. Их начали подавать вчера, к концу дня, и особенно много заявок поступило сегодня, с самого утра. Поэтому мы можем посоветоваться, как действовать. А какое ваше конкретно предложение?

Голос с места. Или учесть те заявки, которые поступили после первого дня, или те, которые поступили после доклада. (Слышна не вся реплика).

Горбунов А. В. «Или — или» нельзя. Вы говорите конкретное свое предложение.

Голос с места. Было решение аннулировать. Мы проголосовали за то, чтобы все заявки... (дальше не слышно).

Председательствующий. Тогда я приду на помощь. Товарищи, видимо, следует сделать так: мы подтвердим то наше общее мнение, что запись открываем с началом доклада.

Голоса с мест. Правильно.

Горбунов А. В. Секретариат будет очень благодарен за такое решение.

Председательствующий. Подтвердим? Кто за это предложение, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Против? Воздержавшиеся? Ну, если и есть, то очень мало.

Значит, подтверждаем: запись открывается начисто, и уже на бланках, завтра с началом доклада. Решили вопрос. Но остальное, что предложил товарищ Горбунов для того, чтобы это многоголосие сразу с начала прений присутствовало, видимо, стоит поддержать, товарищи. И это не исключает того, что по ходу дебатов мы решим о бюджете времени... Да мы его и не определяли окончательно, это мы решим вместе, когда закончить эти прения. В общем, это не мешает тому, что внесено. И там обеспечена возможность выступлений от общественных организаций, от ученых, это как раз и будет сочетаться. И в то же время не будет нарушаться равенство, равное положение депутатов...

Сейчас, одну минуточку... Пожалуйста.

Голос с места. У меня вопрос такой. Товарищ Горбунов сказал, что руководитель делегации определяет порядок и число выступающих. Я немного не понял всю

эту терминологию. Мы не делегаты, а суверенные депутаты. И что вы имеете в виду, говоря о делегации? Что значит делегация, что значит руководитель делегации? Поясните все-таки: мы делегаты или депутаты, суверенные и ответственные только перед своими избирателями, а не перед руководителями делегаций? И вообще, можно ли употреблять такое выражение — руководитель делегации? (Аплодисменты).

Горбунов А. В. Во-первых, я не говорил, что руководитель делегации определяет выступающих. Я повторяю, поскольку у меня написано, я могу повторить точно, как это было: просим руководителей делегаций списки выступающих передать в Секретариат Съезда. Я это говорил для того, чтобы какое-то все-таки организующее начало было для самых первых выступающих. И мне казалось, что делегации, по крайней мере, республик могли бы определить, кто (хотя бы первых двое) будет выступать, чтобы не было сразу претензий, что мы выбрали того, другого, третьего или четвертого. Я еще раз подтверждаю, что каждый депутат, естественно,— независимый, самостоятельный и так далее.

Голос с места. Поясните, что Вы подразумеваете под руководителем делегации? Что это такое?

Председательствующий. Товарищи! Давайте мы, может быть, вообще это снимем. Вы записывайтесь. Секретариат и Президиум будут определять очередность, мы будем стараться, чтобы была соблюдена демократичность, обеспечены многоголосность, разнообразие мнений. Конечно, опять мы подставляемся под критику, опять будут нас критиковать. Но от этого не уйдешь, видимо.

Голос с места. (Не слышно).

Председательствующий. Хорошо. Тогда давайте так. Работают депутатские группы каждой республики. Все вопросы они решали до сих пор и вносили коллективные предложения. Пусть депутатские группы и решат, выделят от себя выступающих. И пусть от депутатской группы будут переданы предложения в Секретариат. Это приемлемо? Приемлемо. Тогда, может, в таком виде и решим? Товарищ Станкевич, Вы по этому вопросу? В дополнение к этому? Хорошо. Пожалуйста.

Станкевич С. Б., старший научный сотрудник Института всеобщей истории Академии наук СССР,

г. Москва (Черемушкинский территориальный избирательный округ, г. Москва). Есть предложение внести проблемный принцип в наши дебаты по завтрашнему докладу. Будет не совсем правильно, мне кажется, если сначала будет выступление по литературе, затем по экономике, затем по национальным вопросам, потом опять по литературе. Может быть, в этих заявках, которые мы будем писать, обозначить хотя бы приблизительно область, проблемную область, по которой депутат предполагает выступать.

Председательствующий. Но это дело депутата! Мы будем только приветствовать в Президиуме и Секретариате, если вы обрисуете свои проблемы, по которым хотите высказаться. Это было бы неплохо. Но это, так сказать, добрая воля депутата. Можно считать, что мы договорились по предложениям, которые внес товарищ Горбунов, тем более что это вносит какой-то организующий момент? Хорошо, договорились.

Теперь, товарищи, переходим, как мы обещали, к прениям по процедурным вопросам, относящимся к ведению, порядку и другим вопросам, по которым мы договорились провести дебаты в течение этого заседания.

Вот товарищ Хаджиев из Грозненского территориального округа № 396 жалуется, что мы игнорируем его просьбу длительное время. И товарищ Киселев с Камчатки, хотя, кажется, мы его слушаем на каждом перерыве и обмениваемся с ним мнениями, говорит, что Камчатке не дают слово. Давайте договоримся: вы следующие, а потом пойдем по списку Секретариата Съезда, как написано: товарищи Бурых, Кашников, Чернышев, Чимпой, Заславский и другие.

Давайте только договоримся: выступления по процедурным вопросам — это не те 15 минут, которые давались при обсуждении Регламента, а все-таки пять... Давайте, чтобы не было тогда претензий к Президиуму. Я думаю, по этим вопросам нужно предоставлять пять минут. Так? Кстати, по процедурным вопросам, по мотивам голосования или для справок дается три минуты. Но я думаю, тут не совсем все-таки процедурные вопросы. Давайте пять минут установим, исходя из того, что иначе придется каждый раз добавлять время. Это приемлемо? Кто «за», прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Кто против? Воздержался? Договорились. Пожалуйста, исходите из этого.

Хаджиев С. Н., генеральный директор научно-производственного объединения «Грознефтехим», г. Грозный (Грозненский территориальный избирательный округ, Чечено-Ингушская АССР). У меня сразу возникли сложности: они накопились за те четыре дня, что я пробивался к трибуне. Я не знаю, как перестроить доклад сразу, но попытаюсь.

Сначала по процедуре. Хотел бы обосновать несколько моментов своего выступления, почему возникло это желание, хотя в основном я желаю выступить после доклада. Я думаю, что оно возникло, во-первых, потому, что настала пора каждому из депутатов, на мой взгляд, вслух определить свою позицию на Съезде, чтобы это стало известно нашим избирателям. Съезд сложный, вы видите.

Хотя сейчас стало считаться дурным тоном говорить что-либо хорошее о руководителях, так принято уже, но группа делегатов из Чечено-Ингушетии убеждена в том, что многие положительные процессы, происходящие в нашей стране, в значительной мере связаны с Михаилом Сергеевичем, его соратниками. И нам понятна та сложность, в которой он находится. С одной стороны, давление справа, когда все объявляют, что в стране анархия, народ распускается. С другой стороны, вы заметили давление слева. Это в принципе естественно, но подавляющее большинство, как вы помните, и я в том числе,— все мы поддерживаем Михаила Сергеевича в его действиях.

И все же у меня появилось тревожное ощущение, что с каждым днем Съезд все более и более скатывается вправо. Я хотел бы думать, что это только ощущение.

Вторая причина моего выступления: я убежден, что мы достигнем цели перестройки только при условии, что, оказывая Михаилу Сергеевичу всемерную поддержку, будем его действия при необходимости подвергать взвешенной и конструктивной критике. Человечество не придумало и не придумает лучшего способа избежать ошибок, чем коллективное обсуждение и серьезная, доброжелательная, взаимная критика. Вот эту критику я бы хотел высказать, но так как времени у меня осталось мало, то я хотел бы, не углубляясь, выдвинуть пять предложений. Зачитаю и сдам в Президиум: нет времени.

Первое предложение. По истечении срока полномочий Председателя Верховного Совета подают в от-

ставку руководящие работники Президиума, и вновь избранный Председатель Верховного Совета осуществляет подбор и назначение руководящих работников Президиума по своему усмотрению. Первой отставка руководящих работников Президиума должна быть принята Председателем Верховного Совета по завершении нашего Съезда. Вы знаете, что начало Съезда провалено, и все-таки мы должны дать право президенту на такие действия. Я знаю: чтобы снять их, у него достаточно власти и без этого. Но одно дело, когда он снимает властью, а другое дело, когда он это делает по закону. В правовом государстве все должно делаться только по закону.

Второе предложение. Создать начиная с сегодняшнего дня организационную группу Съезда из числа народных депутатов в количестве 20 человек: по одному депутату от каждой союзной республики, 2 — от Москвы и 3 из числа работников Президиума Верховного Совета и ЦК КПСС. Поручить организационной группе немедленно взять в свои руки вопросы организации этого и последующих Съездов. Нам надо иметь такую организационную группу, так как Секретариат занимается небольшой группой вопросов, и колоссальная группа вопросов все-таки остается в стороне, в том числе и информационного типа.

Третье. Ввести должность главного распорядителя заседаний Съезда. В Президиум внести предложения по кандидатуре главного распорядителя заседаний Съезда. Аппарату Президиума Верховного Совета к утру 30-го обеспечить место расположения главного распорядителя заседаний Съезда. (Шум в зале). Одну минутку, есть объяснение. Вы понимаете, нам неловко, мы выбрали президента, весь мир смотрит на нас. И теперь мы все время, в общем-то, как-то с ним... Вот я вышел — неловко, так в мире не делается. Вот здесь должен бы сидеть распорядитель Съезда с хорошим молотком, с двумя могучими помощниками. Вот я сейчас не уйду отсюда — что вы со мной сделаете, милицию вызовете? Во всем мире принято...

Председательствующий. А у нас вот товарищ Власов сидит.

Хаджиев С. Н. Так у него одного сил-то не хватит, я уцеплюсь и стоять буду. Все-таки, я думаю, должен быть распорядитель Съезда, Президиум должен выполнять другие функции. Члены Президиума должны выслушать дискуссию, потом обсудить между собой и взвешенно предложить нам обобщающие формулировки для голосования. А то, что президент крупнейшей державы все время находится с нами в спорах,— это, на мой взгляд, некорректно. И мне неловко с ним спорить, вы же понимаете. Мы так воспитаны с детства, что с начальством... Словом, я думаю, это надо сделать.

Четвертое предложение. Избрать процедурную группу Съезда в составе десяти человек и поручить ей подготовить к 30 мая проект процедуры проведения дискуссий и принятия решений. Пока у нас, кроме вот этого одного вопроса, заранее вопрос не объявляется, ничего не готовится и в принципе сумбурно идет. Должны быть точные процедуры: как объявляется вопрос, кем объявляется вопрос, сколько времени отводится на обсуждение. Я, например, категорический противник того, чтобы голосованием большинства запрещали людям выступать, так в нормальном парламенте не делается. Остальные вопросы пусть подготовит эта процедурная комиссия к осеннему Съезду. А сейчас для начала хотя бы эти вопросы.

И последнее. У нас первый Съезд. Весь мир смотрит на нас. Мне казалось, было бы правильным, Михаил Сергеевич, и, надеюсь, народные депутаты поддержат, если бы мы подготовили от имени Съезда обращение ко всем народам и парламентариям мира с изложением нашей позиции по наиболее актуальным вопросам.

Вот это — пять предложений, которые мне хотелось бы внести. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи, давайте поручим Президиуму ввиду важности предложений обдумать и на соответствующих этапах работы Съезда внести свое мнение по очень важным, интересным вопросам. Не будет возражений? Приняли.

Слово товарищу Киселеву. Следующий — товарищ Бурых.

Киселев В. Н., инженер организационно-правового отдела рыболовецкого колхоза имени В. И. Ленина, г. Петропавловск-Камчатский (Камчатский территориальный избирательный округ, Камчатская область). Уважаемые товарищи народные депутаты СССР! Прежде чем начать свое выступление, я хотел бы попросить вас открыть бюл-

летень № 3 на странице 20. Мы все в условиях гласности и демократии говорим, что не можем установить истину в истории нашего государства. Сегодня историю делаем мы. Посмотрите, что написано в конце страницы 20, что высказал Федоров. Все мы помним его выступление. Идет град телеграмм: избиратели просят, чтобы он публично извинился, а в бюллетене написано, что товарищ Федоров сказал: «Кого хотите выбирайте. Хотите умных, хотите нет». А в выступлении было выражение: «хотите — дураков». Такой бюллетень вызывает недоверие и ко всем другим решениям. В связи с этим я прошу пофамильно указать, кто допустил эту неточность. И под каждым законом, под каждой программой должны стоять фамилии депутатов, кто их готовит. (Аплодисменты).

Товарищи народные депутаты! Все мы возмущены тем порядком, который сложился на Съезде, когда «захлопывают» выступающего народного депутата. Такое поведение считаю неправильным. Более того, по всем правилам нельзя выступать и критиковать выступающего. Можно высказывать свое мнение, а обсуждать только доклад. Почему мы так поступаем? Каждый депутат имеет право высказать свое мнение, а мы решим, чью позицию поддержать.

Следующий вопрос. Считаю, сегодня у нас рабочий Президиум больше парадный. И в связи с этим предлагаю дополнить работу рабочего Президиума следующими моментами. Сегодня рабочему Президиуму необходимо строго следить за исполнением регламента работы на текущий день. Необходимо четче формулировать, чьи заявления поступили. Это мы увидели, специальные бланки разработали, сейчас нам их выдали. И в то же время все, кто не выступил, имеют право сдать в Секретариат свои выступления, чтобы на следующий день эти выступления были размножены и розданы всем народным депутатам.

Я неоднократно писал записки в Секретариат (у меня два дня не было голоса, потерял его на Съезде), чтобы нам выдали материалы собрания представителей групп депутатов, где решались очень многие вопросы, и собрания партийной группы, где товарищ Шеховцов дал отвод кандидатуре Председателя Комитета конституционного надзора. Это должны знать все депутаты. Почему-то эти материалы к нам до настоящего момента не поступили.

Следующий вопрос. Я считаю, что все делегации должны иметь равную возможность выступить по Центральному телевидению, дать оценку Съезду, выступить на страницах печати. К сожалению, у нас знаменитостей знает вся страна, и они продолжают выступать. Это в корне неправильно и дискредитирует работу остальных народных депутатов.

Следующий вопрос — процедурный. Я считаю, чтобы избежать ошибок на будущее, а у нас предстоят выборы в союзных республиках, необходимо, чтобы главу государства и главу правительства избирал весь народ, а не мы, определенная часть его представителей.

Следующее: я считаю, что глава правительства и глава государства должны принимать присягу перед народом. Необходимо установить возрастной ценз при назначении на государственные должности. Мы уже избрали Председателя Верховного Совета и Первого заместителя Председателя. Я не возражаю против Анатолия Ивановича, мы с ним как раз разговаривали о том, что в проекте новой Конституции будут вот эти пункты. Моя просьба к Михаилу Сергеевичу Горбачеву, к народным депутатам заключается в следующем. Согласно Временному регламенту, который нам предложили здесь, Председатель будет нам рекомендовать поименно кандидатуры в Комитет конституционного надзора. А кто же тогда будет осуществлять контроль за деятельностью Верховного Совета, рекомендовать и назначать Генерального прокурора и Председателя Комитета народного контроля? В связи с этим я прошу, Михаил Сергеевич, возможно, наши мнения совпадут, но Вы должны знать мнения и избирателей, и народных депутатов. Как Вы говорили на XIX партийной конференции, сегодня не надо диктовать, надо вести дискуссии, диалоги, уважать мнения избирателей и на основании этого уважения потом вносить предложения. А наши мнения, наверное, совпадут и по Рыжкову, и по другим товарищам.

Заканчивая выступление, я хотел бы ознакомить вас с некоторыми телеграммами, которые я отобрал из большой массы. «Свою программу создания правового государства вы провалили, нарушив Конституцию. Где же ваше мужество? Верховного Совета и отчетного доклада нет, а Председателя избрали».

Это, товарищи, не мое мнение, а мнение избирателей. Многие избиратели, и я в том числе, и в беседе

с Михаилом Сергеевичем мы обсуждали этот вопрос и пришли к единому мнению, что необходимо, чтобы сегодня Ельцин Борис Николаевич также участвовал в общественной и политической жизни страны. Чувствуя, что у меня больше такого выступления не будет, предлагаю обсудить кандидатуру Бориса Николаевича Ельцина на пост Председателя Комитета народного контроля. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Бурых. Следующий — товарищ Кашников.

Бурых Ю. Е., начальник технического отдела Горловского химического завода (Горловский территориальный избирательный округ, Донецкая область). Уважаемый председатель, уважаемые коллеги! Я перестану уважать себя и потеряю доверие избирателей, и все мы его потеряем, если не будем откровенными и правдивыми. В связи с работой Съезда и его первыми итогами политическая ситуация в столице, да и, наверное, во всей стране, неоднозначна. В субботу, после окончания работы Съезда, нас, группу депутатов Донецкой области, встретили в гостинице «Москва» возбужденные москвичи и буквально потребовали объяснений по поводу результатов выборов в Верховный Совет, потребовали объяснений по неизбранию депутата Ельцина. Не удовлетворившись ответами, москвичи пригласили нас на свой воскресный митинг. Я там побывал. И что же? Идет интенсивная ликвидация политического безразличия и апатии. Это здорово. Общество воскресает, люди учатся обсуждать важнейшие государственные дела. Но идет эта учеба, по крайней мере в Москве, без альтернативных мнений, как-то однобоко.

Вчера на митинге я пытался высказать суждения, заранее зная, что они не будут одобрены частью присутствующих. Возражения мои были обращены к благоразумию москвичей, к здравому смыслу, к следованию конституционным положениям. Упоение демократией и гласностью, которое у нас наступило, недовольство итогами выборов в Верховный Совет привели некоторых товарищей к заключению, что нужны срочные, крайние меры. Кто же будет давать объяснение народу, что есть другие — демократические пути воздействия общественного мнения на работу Съезда? Неужели никто не будет доказывать москвичам правильность исхода выборов в Верховный Совет? Вот где, я думаю, пригодились бы призывы и аргументы депутатов Мешалкина и Самсонова.

Я крайне удивился, не увидев среди выступающих на митинге ни советских, ни партийных работников. Люди прямо заявляют, что политические лидеры не хотят слушать народ. Так дождутся ли они?

Уважаемые члены Политбюро, вы же народные депутаты, так выйдите к народу, оглянитесь на партийную историю и практику. Большевики шли на митинги и демонстрации, в полки и казармы даже тогда, когда переставали контролировать ситуацию. Они убеждали народ, вели его за собой. Давайте вспомним, что Ленин называл отчуждение от народа коммунистическим чванством. Иначе ваше неучастие в многотысячных политических дискуссиях может быть расценено как уход от обсуждения острых проблем.

Давайте смотреть правде в глаза. Если мы за строительство правового государства не на словах, а на деле, то мы должны признать, что в ряде случаев отступаем от Конституции СССР. Итоги тайного голосования по выборам в Верховный Совет в общем не нашли в народе того понимания, как на Съезде. То, что я видел в ходе голосования, было групповым открытым голосованием, когда, стоя и сидя, по два-три и более человек сличали бюллетень со списками кандидатов. Ведь в бюллетенях не были указаны должности и места работы. Мы жалуемся Съезду, предлагаем создать комиссию по нарушениям в ходе выборов народных депутатов на местах, провести тщательное расследование по единичным фактам. И вот уже сами здесь, на Съезде, нарушаем порядок тайного голосования, вызывая подозрения. Если бы избиратели имели возможность видеть саму процедуру голосования, мы бы с вами не усидели в Кремлевском Дворце съездов.

Михаил Сергеевич, очень не хочется, чтобы спустя 30 лет кто-то из оставшихся в живых депутатов написал в своих мемуарах, что на первом Съезде народных депутатов были заметны, а главное — не исправлены вовремя нарушения Основного Закона — Конституции СССР. Люди наши устали от стрессов, связанных с запоздалыми откровениями. Уместно было бы рассмотреть возможность переголосования по составу Верховного Совета. Этим мы бы подтвердили верность Консти-

туции и успокоили избирателей. Сейчас, с имеющимся опытом, на это не ушло бы много времени. Думаю, что уважаемому председателю Президиума Съезда следует более взвешенно относиться к заявлениям о возникновении критической ситуации, о расколе, о кризисе. Мы трудно, сложно работаем, но все же движемся вперед. Для меня никакого кризиса на Съезде не произошло и не происходит. Тот, кто прошел горнило предвыборной борьбы, кто по-настоящему выбирался из целого списка кандидатур, не был потрясен выступлениями депутатов Афанасьева, Попова, Адамовича. Их мужественный, остро критический и эмоциональный взгляд на ход Съезда шокировал тех, кто относительно гладко прошел выборную кампанию. И не нужно обижаться, товарищи.

Ни для кого не секрет, что депутаты — разные по стратегии в перестройке. Одни за то, чтобы перестройку делать по плану сверху, другие за то, чтобы ее делать через постоянный уважительный совет с народом, через житейскую практику и здравый смысл, то есть за демократическую перестройку. В одном случае — это прежняя монополия на истину с послушным, безропотным народом, в другом — это проверка курса перестройки, практика и мнение всех советских людей. Не надо спешить объявлять бредом мысли и предложения депутатов. Не надо объявлять критикующих, инакодумающих политическими карьеристами: с одной стороны, остается не так уж далеко до «врагов народа», а с другой — можно и самим попасть в «карьеристы». И главное, я смею утверждать, что целый ворох проблем в работе Съезда возник не в связи с действиями меньшинства, а в связи с уходом от проблемы подтверждения ключевой роли Съезда народных депутатов в осуществлении высшей государственной власти и закрепления путем поправок или декрета исключительного права Съезда в принятии законов СССР. При этом следовало бы обязательно указать, что Верховный Совет — это рабочий орган, исполняющий волю Съезда.

К сожалению, подобное предложение, прозвучавшее уже неоднократно из уст части депутатов Москвы и Донецкой области, осталось без ответа, не было поставлено на голосование. Так случилось и с предложением о переголосовании по составу Совета Национальностей, прозвучавшим на прошлом заседании.

Думаю, что полезно было бы уже сейчас поручить

Президиуму сформировать комиссию по законодательным инициативам, поступающим от народных депутатов в ходе дискуссии, с тем чтобы в конце работы Съезда их рассмотреть. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Кашникову. Затем выступит товарищ Чернышев.

Кашников Н. И., старший преподаватель кафедры Кумертауского вечернего факультета Уфимского авиационного института имени Серго Орджоникидзе (Кумертауский территориальный избирательный округ, Башкирская АССР). Уважаемый председатель! Уважаемые депутаты! В ряде выступлений депутатов сквозила мысль о недопустимости дальнейших дискуссий по процедурным вопросам. Мне представляется, что глубоко прав Михаил Сергеевич Горбачев, предложивший продолжить обсуждение по этим, если хотите, фундаментальным вопросам.

Тут говорилось, что часть избирателей умрет от возмущения, а часть — от смеха по поводу преувеличения значения этих вопросов москвичами, ленинградцами, другими депутатами. Мне кажется, у избирателей есть все основания возмущаться как раз недооценкой частью депутатов этих ключевых проблем нашего первого Съезда. Ведь именно сегодня, на данном Съезде, создается механизм формирования наших высших органов власти, ведь именно сегодня благодаря как раз процедуре, которая будет сформирована, мы получим или работоспособные, компетентные органы, или после Съезда наступит полоса разочарования избирателей. Один только штрих для иллюстрации. Вот сегодня мы, периферийные депутаты, справедливо возмущаемся теми местами в зале, которые создают нам неравные возможности для выступлений. Мы, как сказали здесь, «на камчатке», далеко от трибуны, от микрофона. Но ведь такое состояние — это тоже результат процедуры. Процедуры, которая усложнила высказывание наших мнений и упростила его для других. А от этого зависит представленность или непредставленность каких-то точек зрения, которые могут содействовать принятию оптимальных решений. Вот так и при формировании высших органов власти: благодаря процедуре их формирования они могут быть более или менее перестроечными. Наша задача — сделать их более перестроечными. Поэтому

впредь должен быть реальный выбор альтернативных кандидатур и на пост Председателя, и на места в Верховном Совете. И мы сегодня должны выслушать все точки зрения о процедуре формирования истинной демократии.

Товарищи! Неприятие группы московских депутатов со стороны многих периферийных депутатов во многом объясняется, как мне представляется, психологически. Не вникая в существо предлагаемого депутатами от Москвы, а оценивая их активность как демагогию по процедурным вопросам, как претензию на монополию на Съезде, многие из нас, «провинциалов», настроились против москвичей. Именно поэтому многие москвичи оказались за чертой Верховного Совета. Мне кажется такой подход к москвичам неправильным. Да, сегодня они составляют меньшинство, но они не в одиночестве. Многие «провинциалы» разделяют их конструктивные взгляды. Я также разделяю их конструктивные взгляды.

Как свидетельствует история, меньшинство не всегда бывает неправо. Вспомните Ленина. Ленин несколько раз был в меньшинстве и оказывался в конце концов прав. Не исключено, что во многом правы сегодня и москвичи — пусть не по всем вопросам. А что если и из их программы можно будет взять что-то ценное в общегосударственную программу выхода страны из критического положения? Поэтому я полагаю, что группе московских депутатов надо дать полчаса для содоклада после доклада товарища Горбачева или после доклада товарища Рыжкова. (Аплодисменты). Почему мы должны лишать их этого права только потому, что они имеют свой взгляд на пути преодоления критической ситуации в стране, если у них есть собственные наработки? Я предлагаю дать время группе московских депутатов для содоклада или выступления, как хотите. И если мы найдем что-то личное и что-то приемлемое для принятия, это необходимо принять. Это нормальная парламентская практика, и нам надо отсюда начать формировать демократические традиции. Благодарю за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Чернышеву. Следующим выступит депутат Чимпой.

Чернышев О. В., заведующий кафедрой дизайна Белорусского государственного театрально-художественного института, г. Минск. (От Союза дизайнеров СССР). Уважаемые товарищи депутаты! Уважаемые товарищи избиратели, многие миллионы которых сейчас сидят перед телеэкранами! В философии марксизма есть такое положение, что история развивается диалектическим путем, по диалектическим законам. Но очень долго диалектике приходится дожидаться истории. Сегодня мы дождались исторического шанса, мы его получили из рук Михаила Сергеевича. Это исторический шанс, который может дать нам возможность спасти страну в полном смысле этого слова. Но дело в том, что этот шанс получили не только сторонники перестройки, но и ее противники. И поэтому такая ожесточенная борьба, я не боюсь этого слова, ожесточенная, внутренняя, скрытая. Ожесточенная борьба была и в процессе избирательной кампании, и теперь на Съезде. Общество наше серьезно больно. Эта болезнь распространяется почти по всем уровням структуры его организации. Мы это хорошо знаем по материалам прессы, да и по жизни самой. Вот эти кровоточащие раны на теле нашего общества — это национальные вопросы, это вопросы экологии, экономики, вопросы инфляции и так далее. И причем нужно помнить, что это раны и на нашем теле, на теле каждого из нас. Но самое странное, что многие раны — это следы от деятельности наших политических хирургов, которые очень научились искусству резать, но не научились искусству зашивать, соединять. Я это говорю в связи с тем, что урок нашего Съезда сейчас получают люди всей страны. Так, как идет Съезд, будет далее проходить жизнь. Этот наш демократический Съезд будет тиражироваться в том виде, в котором мы сегодня его проводим, будет тиражироваться миллионами и миллионами экземпляров.

Ленин говорил, что тот, кто пытается решить частные вопросы, не решив общих, будет постоянно спотыкаться о них, возвращаться, и таким образом будет тормозиться движение. Поэтому-то, что касается вопросов Регламента — это опять-таки вопросы номер один, важнейшие вопросы, потому что только Регламент отражает демократию в живом ее виде. С чего мы начали? Мы начали как раз с вопросов повестки дня. Ведь логика подсказывает — мы приехали от многих и многих миллионов наших избирателей. Избиратели дали нам наказы. То есть мы не просто Сидоровы, Петровы, Ивановы. Мы — носители народной боли. И народной воли. И

поэтому нужно было бы выслушать нас всех, узнать действительные проблемы, которые иногда приукрашиваются. И мы видим, что Михаил Сергеевич не всегда точно или красочно видит живо эти раны. То есть ему дается информация уже несколько предвзятая. Так вот, если бы мы обсудили эти вопросы, мы бы выявили самые кардинальные проблемы, выявили бы их причины, составили бы программу действий и под них выбирали бы людей, которые бы эти действия совершали под нашим бдительным вниманием и с нашей помощью. Этого не произошло, поэтому Съезд кувыркается, постоянно откатываясь на первые вопросы, которые должны быть решены в самом начале. Поэтому можно сказать, что первый Съезд народных депутатов — это Съезд неиспользованных возможностей. Да, его кпд — выше, чем при всех предыдущих съездах, но намного ниже тех возможностей, которые мы в своем лице могли бы предоставить нашему народу. Дело в том, что процедуры, которые мы уже осуществили, показывают пример того, как легко, незаметно, иногда под веселый шумок, иногда опьяненные воздухом кремлевских стен, что мы здесь присутствуем — простые люди от народа,— и вот под этот легкий такой вот, эйфорический какой-то пафос мы решили несколько вопросов, причем технических, процедурных, в нашей сегодняшней ситуации. Мы избрали главу государства, то есть Председателя Верховного Совета, Верховный Совет и Первого заместителя Председателя Верховного Совета. Скажите, пожалуйста, разве мог кто-нибудь здесь подумать, что Михаила Сергеевича Горбачева не изберут, если будут дополнены еще три кандидатуры? У меня лично не вызывает сомнения, потому что, если бы это произошло, был бы всенародный бунт. Я в этом убежден. Но вы понимаете, что произошло: мы имели этого лидера, мы его и имеем. Мы имели повестку дня традиционную, мы ее и имеем. Мы имели традиционно избранный, в принципе назначенный Верховный Совет, потому что все-таки голосовали республики, а не Съезд. Потому что там, где точно квоте соответствовали голоса, туда никто не внедрялся. И за все это мы заплатили демократией. Не слишком ли большая цена? (Аплодисменты). Потому что нарушена и буква, и дух закона. Но дело в том, что как только мы трогаем букву, так из закона выходит дух. И так оно происходит всегда. Здесь очень опасные тенденции я наблюдаю. Я вынужден торопить-

ся. Маркс говорил: культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательно, оставляет после себя пустыню. Я считаю, те акции против Сахарова, которые здесь были, это уже начало пустыни. Мы так все свои святыни можем вообще-то стереть. Это было бы и... Не надо шуметь. Это было бы и с Высоцким, если бы он сегодня появился. Это люди, это совесть нашей нации. (Аплодисменты).

Товарищи, не хлопайте. Время-время...

Председательствующий. Регламент истек.

Чернышев О. В. Одну секундочку. Я прошу, товарищи, чтобы выступать могли мы столько, сколько желаем. Ведь дело в том, что это и есть сбор народной мудрости. Если человек долго говорит, пускай он говорит. В следующий раз он вообще ничего не скажет. Потому что время, затраченное здесь, будет обратно пропорционально времени, ушедшему на перестройку. Чем мы больше сидим и разум этот используем, тем будем больше знать, что делать. Нас призывают к работе.

Председательствующий. Все. Слово депутату Чимпою. Следующим выступает товарищ Заславский.

Чимпой М. И., писатель, секретарь правления Союза писателей Молдавской ССР, г. Кишинев (Кишиневский — Днестровский национально-территориальный избирательный округ, Молдавская ССР). Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи депутаты! Меня очень волнует сам ход нашего Съезда. В первые четыре дня, бесспорно, были яркие демократические элементы. Но бесспорно и то, что мы обходим важнейшие проблемы. Можно даже сказать, что мы мощным катком проходим по ним. Задавленными остались инициатива Литвы и многие дельные инициативы Москвы, другие идеи. Поэтому я предлагаю создать комиссию для изучения платформы группы московских депутатов. Мы должны обязательно срочно выработать статус народного депутата, учитывая и тот факт, что некоторые наши коллеги, как, например, Думитру Матковски из Молдавии, уже становятся трагическими жертвами странных дорожных происшествий. Густой тенью на наш Съезд ложится антиперестроечное решение против приостановки Указа о митингах и демонстрациях. Мне непрерывно звонят избиратели из-за этого, называют наш Съезд антинарод-

ным. Не получится ли, дорогие коллеги, что мы вошли в Кремль народными депутатами, а выйдем отсюда антинародными депутатами? (Аплодисменты). Чтобы немедленно возвратить Съезду потерянный престиж, предлагаю вопрос о приостановлении действия Указа от 8 апреля ставить на поименное голосование. А список голосовавших «за» и «против» предать гласности. (Аплодисменты). Ведь может случиться, что мы долго будем бороться за спасение людей, которые будут брошены в тюрьму за то, что они просто принимали участие в обсуждении работы нашего Съезда. Мы до сих пор толком не знаем, кто является автором и вдохновителем Указа от 8 апреля. Выходит, что это анонимный Указ. А анонимки у нас не берутся во внимание, как вы знаете. (Аплодисменты).

Следует также провести поименное голосование по резолюции о трагедии в Тбилиси. Мы должны прямо сейчас, без промедления услышать ответ на запрос латышского делегата насчет трагедии в Тбилиси, на запрос части молдавской группы депутатов о содержании в тюрьмах до суда рядом с уголовными преступниками восьми невинных граждан, участвовавших в демонстрации 12 марта, и на другие запросы такого рода. Это очень важно, потому что нам предстоит голосовать за Генерального прокурора и других высокодолжностных лиц. Хотелось бы услышать отношение товарища Сухарева ко всем этим проблемам.

Далее, наш Съезд относится к национальным вопросам, как это общепринято за последнее время по всей нашей стране. Они либо долго обсуждаются и искусственно усложняются, либо не замечаются и игнорируются. Ошибка с НКАО в процедуре голосования очень красноречива в этом отношении. Слава богу, что было проявлено оперативное и конструктивное отношение. Думается, что, начиная с этой минуты, надо готовить четкую резолюцию по национальным проблемам, в частности по государственности и функционированию национальных языков. Для выработки этой резолюции предлагаю следующих депутатов от Молдавии: Друцэ, Виеру, Лари. И прошу коллег из республик поддержать их кандидатуры. Считаю, что историческая миссия, которая возлагается на наш Съезд, просто обязывает его быть настоящей моделью демократизма и что он никоим образом не должен проходить мимо важных проблем, какими бы ни были процедурные формулы.

Еще один не менее важный момент. Если критикуем, критика должна быть конструктивной. Мы должны остерегаться восхвалительно-дифирамбического тона, который прозвучал, скажем, в речи нашей коллеги из Молдавии Нелли Павловны Кирияк. Я бы очень хотел, чтобы наш Съезд не был похож на юную девицу, как говорил мой коллега из Казахстана Олжас Сулейменов, а на серьезного и зрелого мужчину.

Председательствующий. Слово депутату Заславскому. Следующий — товарищ Ястребов.

Заславский И. И., научный сотрудник Московского текстильного института имени А. Н. Косыгина (Октябрьский территориальный избирательный округ, г. Москва). Уважаемый председатель, уважаемые депутаты Съезда! Я вел свою предвыборную борьбу и пришел сюда для того, чтобы ставить вопросы об интересах инвалидов и о защите их интересов. Однако уже третий раз я выступаю по процедурным вопросам. Я выступаю по ним потому, что опыт, связанный с решением социальных проблем, наглядно показывает, что одно упирается в другое. Социальные вопросы — в экономические, экономические — в политические. А политические вопросы не могут быть решены без реальных прав и полномочий народных избранников. И поэтому необходимо, чтобы процедура была урегулирована должным образом и чтобы все депутаты имели возможность высказать свое мнение и внести свой вклад в общее решение Съезда, принимать активное участие в работе его органов.

Я полагаю, что в известной мере процедурные вопросы определили сложную ситуацию, которая была вчера, поскольку все говорили, что нужно много работать, и я совершенно с этим согласен. Но люди, которые работали, очень многие почти два месяца работали и подготовили предложения, не смогли ознакомить с этими предложениями Съезд. Почему? Потому, что был нарушен процедурный вопрос. Решили, что документы, представленные делегациями, должны быть размножены и распространены. Но этого до сих пор нет.

Из-за этого люди не знали предварительно наших материалов, видели только один узел проблем, и это создавало сложности. Мне кажется, что очень важно, чтобы Съезд теперь показал в своей дальнейшей работе уроки наглядной демократии, чтобы были сняты все об-

винения в антидемократичности. Этого можно достичь только в том случае, если дальнейшие наши выборы будут проходить на альтернативной основе.

Естественно, здесь возникают сложности, связанные с Конституцией, поскольку глава государства должен предлагать кандидатуру, но ведь в Конституции не оговорена возможность того, что он может предлагать только одного кандидата. Можно в принципе проводить тайные выборы из нескольких кандидатов, предлагаемых главой государства. Одновременно имело бы смысл избрать на Съезде и первых заместителей наиболее крупных утверждаемых здесь работников, таких, как, скажем, Председатель Верховного Суда или Председатель Совета Министров, учитывая при этом интересы союзных республик. Это было бы правильным и справедливым, как мне кажется, и опять-таки показало пример демократии на нашем Съезде.

Поэтому я вношу предложение об альтернативности выборов Председателя Совета Министров, Председателя Верховного Суда и других руководящих работников, которые должны утверждаться нашим Съездом или избираться им. Я предлагаю также (и это не только мое предложение, это предложение и избирателей, которое передали мне для передачи Съезду,— под ним почти 1100 подписей), чтобы каждый депутат имел возможность выступить на Съезде, если он подал такую заявку, поскольку каждый из нас представляет большое количество избирателей, их боль, их желание, чтобы жизнь была лучше. Естественно, временные рамки понятны, но ведь мы поначалу обговаривали возможность того, чтобы, скажем, выступления, которые не прозвучали на Съезде, были опубликованы в центральной печати. Пока это не сделано.

Мне кажется, что это следует сделать, и я вношу такое предложение. Наш бюллетень распространяется только среди депутатов, а избиратели вправе знать, какую точку зрения высказывает их депутат и что он отстаивает здесь.

Мне кажется, что с этой точки зрения очень важно было бы, раз уж мы не можем по техническим причинам провести поименное голосование, ввести для каждого из нас нечто вроде регистрационного листка, где мы будем сами отмечать, за что мы голосовали «за», за что «против». Народному депутату оказало доверие огромное количество народа, и, естественно, он напишет

в своем листке правду, раз нет пока контролирующей автоматики. Мы сами должны контролировать себя. Это было бы правильно, и результаты таких листков должны были бы публиковаться с тем, чтобы люди знали, кто за что голосовал. Ну а если где-то появятся разночтения, то это тоже, мне кажется, будет интересно. Это второе предложение.

И последнее предложение, которое я хотел внести. Мне кажется, что завтра по докладу, когда будет дискуссия, ее следует проводить, как говорил Сергей Борисович Станкевич, по тематическим признакам, то есть по каждому разделу доклада проводить отдельно, чтобы одно выступление могло спорить с другим. В конечном итоге коллективный разум Съезда пришел бы к каким-то конкретным предложениям. Я поддерживаю предложение о содокладе. Он даст возможность учесть большую подготовительную работу, проводившуюся ранее до Съезда многими депутатами, которые с первого дня пытались подготовить что-то, работать и внести свой вклад в копилку Съезда. Они пытались и опубликовать призыв ко всем другим депутатам в газете «Известия». К сожалению, этот почин опубликован тогда не был. Из-за этого получилась такая ситуация, что кто-то участвовал в подготовительной деятельности, а кто-то нет.

Я предлагаю один из дней Съезда посвятить специально социальным и экологическим проблемам потому, что это проблемы, в которые упирается сейчас наше общество, которые очень обострены, которые очень чувствуют люди. Нам нужно их серьезно обсудить и принять хотя бы какие-то основные направления, по которым страна должна идти дальше. Это мое третье, последнее предложение. Спасибо вам за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Ястребову, следующий — товарищ Струков.

Ястребов А. З., заместитель главного технолога Сарапульского радиозавода имени Орджоникидзе (Камский территориальный избирательный округ, Удмуртская АССР). Уважаемые гости Съезда! Уважаемые коллеги депутаты! Пользуясь случаем, что передо мной выступал представитель московской группы депутатов, я не могу не заметить следующего парадокса: как это на Руси у нас ведется, лю-

бая инициатива наказуема. Московская группа, как никакая другая группа, активно поработала после выборов два месяца до Съезда, выработала пакет конкретных и глубоко проработанных предложений. Нам надо критиковать не эту московскую группу, а все остальные группы, которые приехали с пустыми руками на Съезд. (Аплодисменты). И следующий раз оценивать работу групп депутатов именно по такому принципу: если ты с пустыми руками приехал и без пакета предложений, соответственно и оценка.

Конкретно по процедуре. Меня смущает следующее: мы что, микрофоны в зале, в проходе поставили для декоративного обрамления Съезда? У нас эти микрофоны должны быть включены каждый раз, когда депутатам дается возможность задавать вопросы по существу проблем, которые рассматриваются в повестке дня. Эти вопросы будут совершенно не актуальны, они потеряют смысл, если пройдет час, полтора. Необходимо предоставить возможность задать вопрос по микрофону из зала.

Следующее предложение. У меня складывается впечатление, что у нас Президиум не рабочий, как мы его назвали, а почетный Президиум. Работает, по сути дела, один председатель. Конечно, ему одному, при всех его способностях и возможностях, за всем не уследить и всего не усмотреть. Я предлагаю небольшое испытание нашему рабочему Президиуму. Утром поступившее от одного из депутатов предложение — проект Регламента о голосовании, о выборах предстоящих кандидатур — рабочий Президиум должен в течение 2—3 дней проработать и уже с проработанным проектом выйти к Съезду. Если наш рабочий Президиум, я имею в виду 15 представителей от наших союзных республик, не справится с этой задачей, Президиум переизбрать. (Аплодисменты).

А то у нас получается: как какой очередной вопрос, создаем комиссию. Так мы все с вами разойдемся по комиссиям, Съезда не будет.

Необходимо поручить Президиуму, и в первую очередь Первому заместителю нашего председателя, чтобы уже к последнему дню Съезда были проработаны и рассмотрены все предложения по изменению Закона о статусе депутатов, которые поступают от групп депутатов и от отдельных депутатов. Мы с вами не можем покинуть Съезд до тех пор, пока не примем хотя бы

основных поправок к существующему Закону о статусе депутатов. (Аплодисменты).

Новый Закон о статусе надо проработать тщательно и принять, возможно, осенью. Но поправки необходимо принять уже на этом Съезде.

Следующее замечание. Вскоре Верховный Совет начнет формировать комиссии и комитеты. В этой связи у меня такое опасение. Мы с вами были свидетелями того, как из официально опубликованных списков кандидатов в Верховный Совет выпал представитель Марийской автономной республики. Пускай это была случайность, а возможно, и не случайность. Мы с вами не получили ответа на вопрос: кто и почему вычеркнул эту фамилию. Я не называю, все ее знают. Я не говорю за этого человека. Дело в том, товарищи, что если мы сейчас не дадим конкретной оценки тому, кто это сделал, то эта вещь может повториться с любым из нас, когда нас будут выбирать в комиссии и комитеты. (Аплодисменты).

Дальше, у нас, вы обратили внимание, нередки перерывы в работе Съезда, и эти перерывы не такие уж и короткие. Есть резон, полнейший резон, в один из таких перерывов организовать показ того самого привезенного часового телефильма о событиях в Тбилиси. (Аплодисменты).

Технически это, я думаю, совершенно легко организовать. Это два видеомагнитофона и четыре телевизора. Мы, наверное, разглядим.

И последнее. Позвольте мне организовать маленькую процедуру. Я хочу просто до конца уяснить один вопрос.

Уважаемые депутаты, группы депутатов! Вопрос следующего порядка: кто из вас, какая из групп все-таки до отъезда в Москву у себя на месте получила проекты документов по подготовке и проведению сегодняшнего Съезда? Если такие есть, поднимите, пожалуйста, удостоверения. Таковых нет. Именно поэтому я и хочу заметить: наверное, Анатолий Иванович, когда говорил нам по этому вопросу, сказал не совсем точно. Благодарю за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Струкову. Следующий — товарищ Белозерцев.

Струков Н. А., старший следователь прокуратуры Курской области, г. Курск (Курский терри-

риальный избирательный округ, Курская область). Аппарат, в совершенстве владеющий процедурной технологией, при желании мог и должен был обеспечить рабочую обстановку Съезда. Без порядка и дисциплины мне не нужна демократия на Съезде. Президиум позволил вовлечь нас в ненужные дебаты о несуществующих фракциях, смакование ярлыков и т. д. Мы — участники Съезда — подхватили идею говорильни, стали аморфной массой, устремились к трибуне, торопясь высказываться, чаще беспредметно, хаотично повторяя одни и те же мысли по любой проблеме и по многу раз, видимо, из-за боязни не быть услышанными, разобраться во мнениях, приблизиться к истине. Куда мы торопимся?

Михаил Сергеевич, скажем, позавчера, не завершив работу Съезда по обсуждению кандидатуры Лукьянова, поставил тут же ненужную для Съезда задачу создать комиссию для расследования возможных преступлений Гдляна, оскорбившего лучшие чувства Лигачева и Политбюро. Убийственно заявление юриста Лукьянова сегодня: кто хочет, пусть рассматривает это дело. Вот и бросились в эти расследования кто пожелал. Внесудебные разбирательства здесь противозаконны.

Руководство суда, прокуратуры, МВД, КГБ натворило в стране такого, что и за год весь Съезд не сможет разобраться с этим. Нам нужнее во сто крат комиссия по наведению порядка в стране, налаживанию работы правоохранительных органов. С них надо спросить, а руководство этих органов ставит сейчас задачу перед Съездом о деле Гдляна. Вопрос о привилегиях, недосягаемости верхушки для суда, где затерялась информация о взяточниках — делегатах XIX партконференции, об организованной преступности. Вот на это Съезду надо обратить внимание и отреагировать.

В чем причина таких недостатков в работе Съезда? На базе горе-закона о выборах под руководством товарища Лукьянова было создано здесь подавляющее большинство, и оно решило и решает главный вопрос партаппарата — вопрос о власти. Других задач Съезду они просто не дадут решать. (Аплодисменты). Под призывом обновления власти она сохраняется в прежнем составе. Не давая альтернативы Горбачеву, сохраняя за ним и пост Генсека, без альтернативы решая любой вопрос, думаю, и стране мы не даем альтернативы, оставляя тот же порядок, точнее — беспорядок.

Бесправных народных депутатов со значками бросим в море людских жалоб и возмущения народа, будем буфером мы? Не у всех, конечно, но у большинства — китайская стена из подчиненных. Когда Михаил Сергеевич сослался на свое право назвать заместителем Лукьянова, у моего соседа — первого секретаря обкома партии Селезнева радостно прорвалось: «Теперь у нас власть». У кого у нас? Вы же против фракций, уважаемые аппаратчики. (Аплодисменты). Селезневу надо усвоить, хоть пока и кратковременная, но власть еще все-таки у Съезда. И сегодня ее надо четко закрепить декретом, как предлагал Сахаров. Иначе железная, невидимая воля, о которой сегодня шла речь, даст нам забот в будущем.

Сравнивая работу Съезда с работой завода, извините за такое сравнение, считаю, что его продукцией должны стать первоочередные программы, средства, пути их реализации в сроки, ответственные и контролирующие их. Избрали мы хорошего директора, руководителя, вместе с ним должны были зафиксировать прием нас, депутатов, на работу, статус оформить, дать права и обязанности. А товарищ президент не спешит этого делать, не торопится организовать хорошую работу Съезда.

Вначале надо было оформить все структурные подразделения Съезда, речь идет о комиссиях. Ведь сегодня же сам Михаил Сергеевич, когда встал вопрос о Регламенте, сказал: «Нельзя прерывать Съезд». Если бы мы это сделали в самом начале, оформив структуру Съезда, работающие органы, зачем надо бы его прерывать, спрашивается. Надо было подумать об этом вначале, а раз не оформили подразделения, комиссии, вот и пожинаем хаос. Работаем опять несистемно, безответственно, некомпетентно. Отмалчиваются наши светила почему-то. Их слова весомые. И когда на трибуну будет выходить «не Мешалкин», не будет времени для пустых дебатов. (Аплодисменты).

Предлагаю признать ряд решений Мандатной и Счетной комиссий (я, кстати, ее член) незаконными, аннулировать их. Создав комиссию, все комиссии по программам, надо определить первоочередные задачи. Надо делать доклад не по основным направлениям. У нас достаточно было таких докладов. Надо делать доклад по программе. А потом все содокладчики должны вносить предложения по конкретной программе. И дораба-

тывать их до следующего Съезда, чтобы очередной Съезд утвердил эти программы. Народ и депутаты должны быть озадачены, иначе у нас опять не будет работы и конкретных результатов. (Аплодисменты).

Партаппарат поставить под контроль Съезда механизмом, на деле обеспечивающим ему условия работы в интересах народа, а то на словах каждый из нас за народ, а все вместе мы почему-то не можем вывести страну из тупиков, из кризисов. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Белозерцеву. Следующий — депутат Барашков.

Белозерцев С. В., старший преподаватель Карельского государственного педагогического института, г. Петрозаводск (Калининский национально-территориальный избирательный округ, Карельская АССР). От имени своих и московских избирателей заявляю протест в связи с тем, каким образом подается информация о работе Съезда в программе «Время» и даже в газете «Известия», где дается сокращенная стенограмма. Избиратели считают, что нужно вечером или дублировать работу Съезда для тех, кто утром и днем не мог посмотреть, или вообще отказаться от тенденциозной подачи материала.

Дальше. Михаил Сергеевич, я Вас призываю отказаться от формулы «давайте посоветуемся», за которой следует обработка зала со ссылками на время. Мол, затянется решение вопроса из-за обсуждения процедурных вопросов Съезда, мол, сейчас есть возражения. Почему четко не сформулировать все «за» и «против», а Съезд сам решит путем голосования, что принять и что отвергнуть.

Я хочу поделиться своими мыслями по поводу голосования по Указам за номерами статей 504, 505 «Ведомостей». Я посылал записку в Президиум, но она, видимо, где-то канула, как и многие другие записки. Дело в том, что у подавляющего большинства здесь присутствующих нет информации о содержании этих Указов. Если бы эта информация была, особенно у товарищей аграрников, то они бы не говорили, что мы там пашем, а вы тут митингуете. Они бы поняли, на что направлены эти указы. Ну то, что антидемократичен 504 Указ, тут много говорилось, но не о 505 Указе — это антисоветский указ. Он выводит войска спецназначения из подчинения органов Советской власти. По этому указу мы потеряли неприкосновенность жилища, теперь к нам вторгаться могут по подозрению, как там сформулировано, а не с санкции прокурора и не по постановлению суда. По этому же Указу можно применять оружие против женщин и детей, если они совершают вооруженное нападение на сотрудника.

Опрос ленинградскими социологами представителей МВД показал, что очень большая часть считает, что ребенок, замахнувшийся на сотрудника МВД камнем, осуществляет вооруженное нападение. Это довольно опасное понимание расплывчатых формулировок этого Указа. Я хочу сделать депутатский запрос, пусть в устном виде: мне и моим избирателям желательно знать все фамилии тех людей, кто подписал этот Указ, и тот, и другой — 504-й и 505-й.

Дальше, я хочу присоединиться к товарищу Заславскому по поводу поименного голосования. Раз мы его отвергли уж общим голосованием, то действительно мы можем обратиться к такой процедуре, когда один или два человека, избранных, будут фиксировать всех тех, кто по принципиальным вопросам голосует «за» или «против», для того чтобы потом избиратели имели возможность проконтролировать тех людей, которые нарушили их интересы, и соответственно отозвать по разработанной на нашем Съезде процедуре отзыва депутатов. (Аплодисменты).

Товарищи депутаты! Я хочу вам сказать, что вас очень ждут избиратели-москвичи на своих митингах. Они хотят знать ваши мнения. Вот этот кружочек вчера на митинге мне вручили, сказали: «Товарищи! Вопрос о том, почему у нас Ельцин выпал из Верховного Совета,— это принципиальный вопрос. Все те, кто не вычеркивал из бюллетеня эту фамилию, пусть наденут этот значок для того, чтобы избиратели могли задать свои вопросы. А у кого его нет — чтобы могли узнать аргументы по этому поводу». (Шум в зале).

Председательствующий. Ничего, Вы продолжайте.

Белозерцев С. В. Дело в том, что на митинге в Лужниках, например, очень хотели видеть представителей депутатов от КПСС, а также наших уважаемых депутатов от среднеазиатских республик, которые все как один голосуют. Избирателям хочется узнать их позицию. Что мне еще тут хочется сказать? Мы просле-

дили некоторую взаимосвязь между тем, что говорится с этой трибуны. Я не хочу раздуть какие-то противоречия между теми, кто избран по территориальным и национально-территориальным округам и от общественных организаций. Славословия и восхваления допускают товарищи от общественных организаций. Я не беру тут в пример академиков. Они, конечно, выпадают из этого, как и несколько других депутатов.

В этой связи, принимая во внимание высказывания ряда общественников, при разработке статуса депутата и процедуры отзыва предусмотреть возможность отзыва народом этих депутатов и обязать их заниматься делами народа, а не только защищать интересы своих общественных организаций. Иначе им необходим другой статус. И необходимо, чтобы при переходе к выборам в местные Советы — я думаю, что меня поддержит абсолютное большинство избирателей,— мы отказались от одной трети и отказались от совмещения постов, потому что на местах в некоторых регионах перестройка может закончиться при совмещении постов. Благодарю за внимание.

Председательствующий. Слово депутату Барашкову. Следующий — товарищ Самарин.

Барашков Ю. А., доцент кафедры Архангельского лесотехнического института (Архангельский территориальный избирательный округ, Архангельская область). Уважаемый председатель, уважаемые депутаты! После последнего нашего заседания идут без конца звонки, телеграммы из города Архангельска, который я представляю. Архангелогородцы не удовлетворены в среднем нашей работой и излагают это в своих звонках и в своих телеграммах. Разрешите, я коротко одну зачитаю: «Товарищи народные депутаты! Я один из тех, кого вы представляете на Съезде. Мы послали вас на Съезд определить судьбу страны. Поэтому первое — не бойтесь дискуссий, не позволяйте подталкивать себя в спину, торопить с решениями. Взвешивайте, сомневайтесь, приближайтесь к истине в споре. И так — добивайтесь поступательного движения к общей цели. Это и есть ваша работа, слишком ответственная, чтобы спешить, к чему все время толкают. Будьте терпеливы и терпимы, но не позволяйте сбивать себя призывами типа призыва одного из депутатов (фамилия указана, не

буду цитировать): «Хватит болтать — за работу!» Это — скрытый призыв: «Слушайтесь старших», попытка свернуть вашу работу на старые рельсы. Это мы уже проходили. Второе — подойдите к выборам в высшие органы власти более ответственно, чем вы это сделали при формировании Верховного Совета. Не бойтесь затрат времени на обсуждение каждой кандидатуры. Хватит с нас непрофессиональных управителей и безграмотных политиков на разных уровнях. Профессиональная политическая непригодность правительства — вот чего не должны вы допустить на этот раз. Третье. Пусть не смущают и не сбивают вас с толку и фразы типа «Мы должны накормить страну», которые здесь звучали на третий день Съезда. Мы все, сторонники перестройки, понимаем: без создания новых прогрессивных политических структур в стране невозможно и экономическое возрождение. И сейчас каждодневная практика это подсказывает. Нам нужна не просто краюха хлеба с колбасой по талонам, а полнокровное демократическое процветающее советское общество. И вы обязаны заложить основы нашего правового государства. Именно на этом Съезде. Четвертое. Хочу напомнить, что на первый народный Съезд мы выбрали вас под лозунгом «Вся власть Советам». Но он до сих пор не прозвучал на Съезде. Установить Советскую власть в стране как задачу большевиков, поставленную Лениным в 1917 году».

И вот эта последняя позиция прямо из письма в письмо идет. Вот из другого письма фрагмент: «Бюрократический аппарат опять побеждает, передача реальной власти Советам под большим сомнением». И так далее.

Каждый из нас после Съезда приедет и отчитается. Очень важно, чтобы каждый, кто нас делегировал, знал нашу позицию. Меня без конца спрашивают: «Вы за что голосовали?» Я поддерживаю москвичей, поддерживаю выступления Попова, Афанасьева. Я голосовал за то, чтобы сначала были дебаты, а потом выборы и так далее. Мне не стыдно будет посмотреть в глаза своим избирателям. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Самарину. Следующий — товарищ Оболенский.

Самарин В. И., собственный корреспондент газеты «Орловская правда», г. Орел (Орловский территориальный избирательный округ,

Орловская область). Уважаемые коллеги! Уважаемый гражданин президент! (Шум в зале). Ну а что тут особенного? Поскольку мы обсуждаем вопросы процедурные, я хотел бы остановиться вот на чем. Не один раз уже приходилось слышать на этом Съезде такие восклицания: «Когда же мы перейдем к делу? Когда мы займемся обсуждением важнейших вопросов жизни общества, экономическими, социальными реформами и так далее?» Но давайте подумаем: без создания серьезной, настоящей, мобильной государственной машины разве возможно созидание таких реформ и проведение их в жизнь? Я думаю, оно невозможно. Поэтому я от имени нашей орловской делегации приветствую в первую очередь избрание на пост президента (всем не понравилось почему-то, но я думаю, что это очень правильное название), на пост Председателя Верховного Совета СССР Михаила Сергеевича Горбачева. Здесь в организационном плане мы сделали очень верный и правильный шаг. Сделали практически единодушно.

Вопрос другой, что при выборах Верховного Совета СССР, плохо зная друг друга, плохо зная позицию друг друга, мы, конечно, подошли к формированию этого очень важного органа в немалой степени формально. И понятно, что он не получился таким, каким бы он мог быть.

Что касается других органов. Сегодня мы избрали Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР. Я лично тоже голосовал за Анатолия Ивановича Лукьянова, хотя я думаю, что в этом отношении у Съезда могли быть и альтернативные кандидатуры. В нашей сегодняшней Конституции есть две статьи: статья 108 и статья 121. Статья 108 говорит, что к исключительному ведению Съезда народных депутатов относится «избрание Председателя Верховного Совета СССР; избрание Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР».

И вдруг дальше идет: «утверждение Председателя Совета Министров СССР; утверждение Председателя Комитета народного контроля СССР, Председателя Верховного Суда СССР, Генерального прокурора СССР, Главного государственного арбитра СССР». И опять: «избрание Комитета конституционного надзора СССР».

Если, конечно, посмотреть беглым взглядом, то ничего в этом страшного нет. Но дело в том, что назначение на все эти государственные высшие должности будет проводиться Верховным Советом СССР, а Верховный Совет, как вы знаете, будет через каждый год ротироваться на $^1/_5$. Так вот, получится такая интересная история: мы будем избирать высших должностных лиц на пять лет, а Председателя Комитета конституционного надзора на десять лет, а Верховный Совет через два-три года уже будет совершенно в другом составе и, может быть, будет иметь совершенно противоположное мнение об этих высших государственных сановниках.

Что отсюда следует? Я считаю, что назначение или избрание (это уж — как сказать) всех высших государственных лиц — я имею в виду и Председателя Верховного Суда, и Председателя Комитета народного контроля, и Генерального прокурора СССР, и Главного государственного арбитра — все эти вещи должны быть прерогативой Съезда народных депутатов, который избирается на пять лет и который в течение этих пяти лет будет внимательно следить за работой этих государственных лиц. Я считаю это необходимым.

Здесь много было разговоров о москвичах. Принципиально я согласен с позицией многих московских народных депутатов. Конечно, в выступлениях и Гавриила Попова, и особенно Юрия Николаевича Афанасьева порой преобладали эмоции. Я на их месте никогда бы не призывал к выходу из московской группы или московской делегации, а призывал бы к консолидации всех демократических сил, к сбору. Я откровенно вам скажу, у нас нет московского направления, у нас есть направление демократическое и направление, будем так говорить, раздумывающее. Так вот, чтобы больше в демократическом лагере у нас было народных депутатов,— я к этому вас всех призываю. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищ Самарин, Вы все-таки заберите «господина» назад. Мы все слышали...

Самарин В. И. Я сказал: «Гражданин президент»...

Голоса с мест. Гражданин...

Председательствующий. Все, извиняюсь.

Самарин В. И. Я поэтому изумился, что все так прореагировали. «Гражданин президент», конечно, Михаил Сергеевич...

Председательствующий. Я тебя — товарищ, а ты меня — господин... Ладно, договорились. Слово депутату Оболенскому. Следующий — товарищ Юдин.

Оболенский А. М., инженер-конструктор Полярного геофизического института Кольского научного центра Академии наук СССР, г. Апатиты, Мурманская область (Ленинградский сельский национально-территориальный избирательный округ, РСФСР). Уважаемые товарищи! Прежде чем начать по сути, хочу обратиться ко всем, кто уже выступал с этой трибуны. Пожалуйста, проверьте, правильно ли в стенограмме дано ваше выступление. В моем выступлении полностью опущен абзац, в котором я высказал критические замечания в адрес нашего председателя. Мало того, в стенографическом отчете в газете «Известия» мне приписана реплика из зала, которую я не подавал. Так что проверьте на всякий случай, пока все свежо в голове, и у себя. Ну я буду разбираться, как, что, почему.

На нашем форуме часто звучат ссылки на Конституцию, говорят, что мы не вправе превышать несвойственные Съезду полномочия, присваивать их себе. Я позволю себе напомнить статью 108, часть вторую: «Съезд народных депутатов СССР правомочен принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению Союза ССР». Понимаете? Любой!

Теперь по процедуре. Я напомню, что в 1917 году одним из первых декретов Второго Съезда Советов был Декрет о власти. Я считаю, что сейчас на нашем Съезде этот вопрос тоже ключевой. «Вся власть Советам» — этот лозунг звучит в стране достаточно часто и всюду. И поднимался этот вопрос вольно или невольно уже и у нас. Первым предложил принять декрет академик Сахаров. Не приняли. Затем вопрос о власти возник, когда обсуждался вопрос, совмещать или не совмещать пост Генерального секретаря с постом Председателя Верховного Совета. Мы этот вопрос тогда принципиально не решили, хотя решили косвенно, избрав Михаила Сергеевича без всяких оговорок на пост Председателя Верховного Совета. Значит, высказались «за». Но, по-моему, ошибочно считают те, кто полагает, что Михаил Сергеевич будет в Политбюро управлять партией. Политбюро — это коллегиальный орган, и почему вы не допускаете, что он там будет под контролем партаппарата?

Понятно, да? Поэтому, поскольку мы уже эти два момента прошли, я считаю, надо поставить на Съезде вновь этот вопрос. Кстати, я вчера получил коллективное письмо за 170 подписями на эту тему из города Апатиты с предложением поставить вопрос об отмене или кардинальном изменении статьи 6 Конституции, так как закрепленная там руководящая и направляющая роль КПСС как раз будет звучать как дополнительный аргумент в пользу подчиненности его решениям Политбюро. Надо соблюдать Конституцию... (Аплодисменты).

Ну а теперь немного о том, что, нам говорят, мы делом не занимаемся. С этой трибуны столько деловых предложений прозвучало, что хватило бы на несколько прежних, на десяток прежних заседаний Верховного Совета (я готов отвечать за это). И вот что странным мне кажется. Наши депутаты, мы все просто еще не умеем, не привыкли пользоваться своим правом законодательной инициативы. Ведь фактически любое предложение депутата — это предложение принять законодательное решение по конкретному вопросу. А мы не умеем на этом настаивать. Мы отдаем свои идеи послушно в Президиум, а дальше — идет формулировка «подумаем, посоветуемся, доработаем, Верховный Совет к следующему Съезду решит...». А вы не допускаете, что следующего Съезда может и не быть, что последует роспуск, как в свое время Учредительного собрания, и на этом наши народные полномочия кончатся? (Аплодисменты).

Я считаю, что ни в коем случае наш Съезд нельзя заканчивать, пока не будут приняты принципиальные решения.

Далее, необходимо создать Комиссию по законодательным предположениям. Если доверят, я готов принять в ней участие. И ввести общее правило: скажем, через день высказанные сегодня четко сформулированные в комиссии предложения выносить на голосование. Это не будут законы, это будут решения или указы Съезда по ключевым вопросам. А законы можно потом, на их основе, Верховному Совету подготовить. Это будет направляющая линия.

Далее. Предлагаю. Мы очень торопимся. И утром, и вечером все решаем. А давайте немножко остановимся, и пообщаемся, и подумаем. Предлагаю разделить наши заседания. С утра, пока свежая голова,— общее засе-

дание. После обеда — заседания, скажем, по секциям, по группам, как угодно. Чтобы депутаты по своим интересам пообщались и не тратя притом наше общее время. Возможно, в этих комиссиях сформулируется несколько ключевых направлений, предложенных, уже проработанных специалистами и заинтересованными людьми. Ну и после обеда можно было бы вести параллельно заседания рабочих комиссий.

И последнее. Считаю, что комиссию по делу Гдляна и Иванова надо создавать срочно, чтобы она работала. Наш Съезд не имеет права разъехаться, пока не будет вынесено принципиальное решение по этому вопросу. Говорят, это нереально... Вы подумайте, нам предстоит избирать Генерального прокурора. Кого нам предложат, я думаю, понятно. Очевидно, Сухарева. А ведь от того, как будет решен этот вопрос, зависит — быть ему или не быть прокурором. Это мое мнение. Хотя это трудно, я понимаю.

Хочу только предложить эту комиссию потом перевести в комиссию по соблюдению социалистической законности. Я завтра подам официальный запрос на имя товарища Сухарева. Ко мне обратился избиратель с тем, что восемь месяцев содержатся в заключении двое молодых людей по подозрению в попытке изнасилования. Из представленных им копий следует, что социалистическая законность нарушена. Вот вам еще одно дело. (Шум в зале). И последнее.

Председательствующий. Нет. Уже регламент кончился, товарищи.

Оболенский А. М. Я только фамилии назову.

Председательствующий. Уже полтора регламента. Не надо.

Оболенский А. М. Товарищи... (Шум в зале).

Председательствующий. Минутку. Хорошо. Говорите.

Оболенский А. М. Я только назову. Из ленинградской делегации были возмущенные возгласы, когда выступал Иванов. Меня товарищи попросили, пользуясь, что я все равно вышел, назвать фамилии тех, кто солидарен с его высказыванием в поддержку Афанасьева: Иванов, Щелканов, Левашев, Оболенский, Колотов, Петров, Гранин, Жук, Сычев. Спасибо.

Председательствующий. Хорошо.

Голос с места. Гранина здесь нет.

Оболенский А. М. Я приношу публичное извинение товарищу Гранину за то, что меня, оказывается, ввели в заблуждение.

Председательствующий. Слово депутату Юдину, потом товарищу Попову.

Оболенский А. М. Вы меня простите, товарищ Петров тоже отказывается от этого. Минутку, минутку. Дело в том, что я оговорился. В том тексте, который меня просили огласить, говорилось о том, что эти товарищи поддерживают выступление Афанасьева.

Председательствующий. Так, пожалуйста, товарищ Юдин.

Юдин В. Д., начальник Центральной геохимической партии Центральной геофизической экспедиции, Северо-Восточное производственное геологическое объединение, п. Хасын (Магаданский территориальный избирательный округ, Магаданская область). Мы сейчас обсуждаем процедурные вопросы. Позволю себе напомнить тем, кто ознакомился с информацией, и сообщить тем, кто еще не знаком. По результатам социологических исследований, 57 процентов находящихся здесь депутатов считают необходимым условием хорошей работы обязательный учет мнений всех народных депутатов СССР при принятии законодательных решений, 54 процента не удовлетворены процедурными решениями и 56 процентов считают, что поддержание порядка и законности в стране очень важно. Но поддержание порядка и законности в стране начинается с нашего Съезда, товарищи. И я обращаю ваше внимание на то, что сегодня мы с вами второй раз голосовали за то, чтобы отменить предварительную запись на выступления после доклада. Какой же это порядок? Мы совершенно спокойно отменяем вопросы, решенные в Конституции, в других же случаях мы с вами держимся за Конституцию там, где это даже конкретно не указано. Я имею в виду первый наш день заседания, когда Михаил Сергеевич Горбачев вел полдня заседание, не имея на то полномочий по Конституции, а мы после этого утвердили его в этом праве. Я считаю, что мы должны более принципиально подходить к этим вопросам. Прежде чем перейти собственно к выступлению, чтоб не забыть, хочу попросить всех депутатов очень четко излагать фактический материал. Вот только что мы

имели пример с товарищем Оболенским, а перед этим депутат Белозерцев, если я не ошибаюсь, показывал нам красный кружок. Товарищи, я был на митинге. Красный кружок означает другую формулировку. Точную я не помню, но другую. Я прошу тех, кто вел этот митинг, дать точную формулировку, чтобы не вводить людей в заблуждение.

Далее, хочу обратить ваше внимание на то, что все заседание нашего представительного органа идет под знаком демократии. Но, товарищи, демократия имеет ряд своих преимуществ. Одно из преимуществ то, что большинство действенно проводит в жизнь свои решения. Тем не менее я считаю неотъемлемым преимуществом демократического собрания право меньшинства на высказывание и отстаивание своего мнения.

Вы знаете, я был поражен, насколько жестко и безоговорочно инакомыслие, или то, что мы сегодня называем плюрализмом мнений, было отвергнуто при голосовании в Верховный Совет в списках московской делегации и в списках делегации РСФСР в Совет Национальностей. Все депутаты, которые высказывали достаточно резкие, но правильные по своей сущности суждения, получили большинство минусов и не имеют возможности отстаивать свою точку зрения в Верховном Совете.

Поэтому считаю, что вопрос о поименном голосовании имеет для нас сегодня принципиальное значение именно с точки зрения повышения ответственности депутата перед избирателями. Тот вариант, за который мы проголосовали по предложению Михаила Сергеевича Горбачева, по существу не имеет смысла. Какой смысл большинству настаивать на поименном голосовании, когда это решение и так прошло в жизнь и большинство его получило как Закон. В качестве метода проведения поименного голосования до того, как мы будем оборудованы компьютерным залом, я бы видел такой вариант. Каждому депутату выдать нечто вроде поименной чековой книжки. У нас есть номер заседания, номер решаемого вопроса. Депутат пишет свою точку зрения. Тот, кто оказался в меньшинстве, отдает в Секретариат.

Я считаю, что на наших заседаниях неоднократно не голосовались предложения депутатов, а голосование заменялось рассуждениями председательствующего на заседании. В связи с этим считаю необходимым поставить вопрос о роли председательствующего на заседании. Я вынужден говорить спиной к Вам, хотя это касается Вас. Вообще

в этом смысле можно рассмотреть положение трибуны. Я считаю, что положение, когда Михаил Сергеевич Горбачев имеет возможность достаточно пространно выступать после каждого депутата, с которым он не согласен, неестественно для нас сегодня. Я считаю неотъемлемым правом и обязанностью председательствующего обобщить точку зрения депутатов после группового высказывания мнений. Если же возражать каждому депутату, кто высказал что-то новое, ни второй, ни третий человек уже не поднимется на эту трибуну, и мы, возможно, в зародыше загубим хорошую мысль.

Я считаю, что нам нужно более жестко придерживаться порядка по запросам депутатов и по запискам депутатов. В день выборов в Верховный Совет я подавал записку с предложением показать депутатам фильм о тбилисских событиях, так как события эти вызывают широкий интерес в стране, и каждый из нас должен грамотно и на основании фактов вести разъяснительную работу. Я не получил ни ответа на эту записку, ни предложения, когда можно посмотреть этот фильм. Хотя в тот же день, как вы помните, мы четыре часа искали себе занятие и совершенно спокойно час смогли бы уделить просмотру этого важного документа.

Напомню вам, что депутат (я прошу прощения, могу ошибиться в фамилии) Алкснис внес очень серьезный запрос в Мандатную комиссию о правильности формирования округов в одной из прибалтийских республик. Сегодня уже истекает третий день, как поступил запрос этого депутата, и я не вижу вообще возможности получить ответ на этот запрос от Мандатной комиссии.

И, наконец, еще один очень важный вопрос. Мы целый день обсуждали возможную оппозицию на этом Съезде. Товарищи, разве у нас сегодня нет формально сформированных депутатских групп по тому административному принципу, который мы все сегодня критикуем в печати и который не отвечает насущным требованиям сегодняшнего Съезда и требованиям большинства депутатов? Я считаю, формирование депутатских групп для нас обязательно и необходимо. Я поддерживаю предложение дать возможность московской группе выступить с содокладом. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово товарищу Попову. У нас с вами истекает время вечернего заседания, и я следующего не объявляю.

Попов Г. Х., главный редактор журнала «Вопросы экономики», г. Москва. (От Союза научных и инженерных обществ СССР). Товарищи, в пятницу мы договорились, видимо, нормально, о том, чтобы продолжить работу в духе сотрудничества. И я хотел предложить вам один из вариантов, который, как мне кажется, мог бы сейчас стать базой для решения одного серьезного вопроса.

Как вы знаете, при выборах депутатов в Верховный Совет СССР от Российской Федерации было выделено 11 мест, как и положено по Конституции. На эти 11 мест было предложено 12 кандидатов. Последним по числу голосов оказался Борис Николаевич Ельцин, хотя он и набрал больше 50 процентов голосов, то есть мог бы проходить.

В тот же день, как вы знаете тоже, два депутата всеми нами любимого Ленинграда товарищи Собчак и Денисов уже выдвигали идею выйти из Верховного Совета для того, чтобы решить проблему Нагорного Карабаха. Но, на мой взгляд, было принято более правильное решение, которое позволяет решать этот вопрос с Карабахом более правильно. А сейчас возник вопрос о том, чтобы решить проблему, связанную с представительством более чем шести миллионов избирателей Москвы в Совете Национальностей. И я хотел сказать, что такой же пример, как пример ленинградцев, теперь уже продемонстрировали представители нашей славной Сибири, депутат Казанник Алексей Иванович, которому я попрошу сейчас предоставить слово, депутат от Омского национально-территориального избирательного округа, доцент Омского государственного университета. Он вошел в список одиннадцати победивших депутатов, просит рассмотреть вопрос о снятии своей кандидатуры из Совета Национальностей с тем, чтобы тогда следующим по большинству голосов в Совет Национальностей вошел Борис Николаевич Ельцин. Спасибо. (Аплодисменты). Я прошу вас заслушать депутата Казанника Алексея Ивановича.

Председательствующий. Товарищ Казанник, Вы хотите высказаться? Подтвердите ли? (Аплодисменты).

Казанник А. И., доцент кафедры трудового, экологического и сельскохозяйственного права Омского государственного университета (Омский национально-территориальный избирательный округ, РСФСР). Уважаемые товарищи депутаты! Дело в том, что я сам свою кандидатуру предлагал в качестве альтернативной. И трижды выступал на совещании представителей с просьбой, чтобы включили меня в состав Верховного Совета СССР. Я действительно говорю, что я очень хочу работать. Дело в том, что я юрист и намерен был трудиться в профессионально грамотном Верховном Совете СССР. Я говорю, что мне интересно работать именно в первый год, поскольку будут приниматься важнейшие пятьдесят законов, которые будут определять судьбу нашей страны, может быть, и до 2000 года. Но когда прошли выборы в Верховный Совет СССР и я посмотрел, что мы в силу своей политической близорукости «зарубили» выдающихся ученых, что мы в силу своей недальновидности не пропустили туда политиков, я принял, на мой взгляд, единственно правильное решение о том, чтобы в Верховном Совете СССР, а точнее в Совете Национальностей, работал Борис Николаевич Ельцин. (Аплодисменты).

Если бы я был первым секретарем обкома партии, я мог бы не принимать это решение и смело вернулся бы к себе на родину, отгородился бы в обкоме частоколом милиционеров, и ко мне бы не попал ни один избиратель. А мне так возвращаться... будет стыдно смотреть им в глаза. Поэтому я прошу вас включить без голосования в состав Совета Национальностей Бориса Николаевича Ельцина, только на этих условиях я снимаю свою кандидатуру, только на этих условиях. Я опасаюсь, товарищи, что если назначат повторное голосование, то Бориса Николаевича опять «завалят», а это совершенно недопустимо. Так я смотрю на эти проблемы. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи, ну я не очень большой юрист, и поэтому нужна консультация, можем мы это сделать или нет? То, что мы можем принять заявление о сложении полномочий депутата,— это, я уверен, мы можем сделать. А вот можем ли мы на освободившееся место в Совете Национальностей от России просто засчитать, учесть итоги предыдущего голосования, я не уверен. (Шум в зале). Подождите, надо же, чтобы мы, делая дело, не сотворили глупость какую-то. Поэтому я прошу или дать возможность к завтрашнему дню эту проблему изучить и внести на рассмотрение, или, если что-то кому-то ясно, высказать на этот счет соображения.

Товарищ Собчак? Пожалуйста.

Голос с места. Вы поддерживаете?

Председательствующий. Я в принципе поддерживаю такое предложение...

Собчак А. А., заведующий кафедрой юридического факультета Ленинградского государственного университета (Василеостровский территориальный избирательный округ, г. Ленинград). Я считаю, что товарищ Казанник допустил здесь одну серьезную юридическую ошибку. Она состоит в том, что любой избранный депутат может отвести свою кандидатуру и взять самоотвод из состава Верховного Совета, но, безусловно, никаких условий при самоотводе депутат ставить не вправе. Это, так сказать, и наше законодательство, и мировая юридическая практика. Поэтому мы сейчас можем обсудить самоотвод товарища Казанника только при одном условии, что он снимает вот это условие, что он этот самоотвод берет только при том условии, что товарищ Ельцин станет вместо него членом Совета Национальностей. Это первый вопрос.

Второй вопрос. Вопрос о том, кто должен занять освободившееся в результате самоотвода товарища Казанника место в Совете Национальностей. Прямо в нашем законодательстве этот вопрос не решен, потому что вся предыдущая практика выборов Верховного Совета просто исключала подобную ситуацию.

Мировая юридическая практика различна в разных странах, но по преимуществу решение вопроса следующее. Здесь возможно только два варианта. Если берется самоотвод, то следующий за отведенным кандидат, набравший наибольшее число голосов по уже проведенной процедуре голосования, становится автоматически членом соответствующего парламента или Верховного Совета. (Аплодисменты).

Это первый вариант. И второй вариант. Происходит голосование среди тех претендентов на эту должность, скажем, которые уже выдвигались и которые уже голосовались, и по результатам вот этого нового голосования решается вопрос о представительстве.

На мой взгляд, наиболее верной является первая процедура. И если бы мы удовлетворили безусловный самоотвод товарища Казанника, то следующим депутатом должен стать тот, кто набрал следующее количество голосов, в данном случае — безальтернативно. Но для принятия такого решения необходимо голосование Съезда, потому что, еще раз повторяю, в нашем законодательстве ни та ни другая процедура не предусмотрена. Поэтому нам нужно вначале решить, по какому варианту мы пойдем.

Председательствующий. Кто из юристов хочет еще взять слово? Товарищ Бурлацкий.

Бурлацкий Ф. М., политический обозреватель «Литературной газеты», г. Москва. (От Советского фонда мира совместно с 8 советскими комитетами, выступающими за мир, солидарность и международное сотрудничество). Товарищи, я считаю, что это вопрос не только юридический, но и политический. Потому здесь не надо искать прецедент или форму, а надо подойти к существу дела. Я скажу свое личное мнение: я по многим вопросам не согласен с Борисом Николаевичем Ельциным и готов с ним спорить, но, учитывая то, что Москва своим подавляющим большинством голосов высказалась в пользу этого кандидата, надо разумно посчитаться с этим. Поэтому я полагаю, товарищи, что, поскольку есть человек, который заявил о самоотводе, автоматически это место должен занять Борис Николаевич Ельцин. Спасибо. (Аплодисменты).

Яненко А. П., ректор Новосибирского инженерно-строительного института (Октябрьский территориальный избирательный округ, Новосибирская область). Я хочу напомнить вам, дорогие коллеги, что когда начиналось наше первое заседание Съезда, то его начал вести Михаил Сергеевич Горбачев. По Конституции должен был вести Председатель Центральной избирательной комиссии. Но Съезд взял на себя решение доверить Михаилу Сергеевичу Горбачеву вести заседания Съезда. Поэтому, я полагаю, Съезд имеет полное право сегодня принять решение о том, чтобы Борис Николаевич Ельцин вошел в состав Верховного Совета СССР после того, как будет принято это предложение. (Аплодисменты).

Мирошин Б. В., председатель Советского райисполкома г. Орска (Орский территориальный избирательный округ, Оренбургская область). Уважаемые товарищи, я работаю председателем райисполкома, по образованию — юрист. Я имел возможность видеть реакцию москвичей в предвыборной кампании, знаю результаты голосования по Москве за Бориса

Николаевича Ельцина, я лично голосовал за него на выборах в Совет Национальностей. Знаю настроение оренбуржцев, в частности, моих земляков, моих избирателей в пользу Бориса Николаевича Ельцина. В прошедшую субботу я был на площади Революции встречен большой массой москвичей и гостей столицы и вынужден был с 10 часов вечера до половины второго ночи отвечать на вопросы, в том числе и на вопросы о Борисе Николаевиче Ельцине. До меня здесь товарищи уже высказывались, и я абсолютно поддерживаю такую точку зрения, что мы должны принять единственно разумное и правильное решение — это предоставить освобождающееся место Борису Николаевичу Ельцину. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищ Крайко, пожалуйста. (Шум в зале). Товарищи, нужна консультация.

Крайко А. Н. Товарищи, вопрос в основном ясен, поскольку все высказываются в одном ключе, и это будет правильно, если мы так решим о товарище Ельцине. Но я хочу просто на одном моменте остановить внимание. Дело в том, что все задаются вопросом: как так оказалось, что в списке кандидатов было 12 человек, а не одиннадцать, что появилась альтернатива. Все видят в этом козни аппарата. Я хочу сказать, что выяснял это тогда же: то, что в списке оказалось 12 человек, это была инициатива Бориса Николаевича. Она свидетельствует как раз о его честности, порядочности и о том, что он заслуживает того, чтобы мы его избрали. Дело в том, что Борис Николаевич, настаивая на том, чтобы были альтернативы при выборах на другие посты, естественно, не мог делать исключения для себя. И вот он — это я выяснял и у него, и у товарища Воротникова, и это действительно так,— Ельцин настоял на том, чтобы в списке было 12 человек. Другое дело, что мы не сразу сообразили, мы могли бы кого-то отвести. Поэтому я поддерживаю предложение, а это разъяснение сделал, чтобы вся страна об этом знала. Я думаю, тот факт, что Борис Николаевич так поступил, это дополнительный аргумент в пользу того, чтобы он был в Совете Национальностей.

Председательствующий. Итак, товарищи, обмен мнениями состоялся. Два часа мы обсуждали процедурные вопросы, время наше истекло, ограничимся этими высказываниями. Позвольте мне воспользоваться советом выступивших здесь товарищей и все-таки суммировать обсуждение. Хотя тут, в этой жаркой дискуссии, трудно находить

всегда линию поведения. Думаю, и хочу вас заверить, я придерживался главного — чтобы атмосфера на нашем Съезде сохранялась демократической. Чтобы многоголосие, плюрализм мнений по всем обсуждаемым вопросам присутствовали. Вот из этого будем исходить мы и здесь, в Президиуме. Но это не так просто при такой огромной инициативе депутатов, при том, что, помимо повестки дня, по которой, казалось бы, должны идти жестко, вносится много вопросов, и мы вынуждены на это реагировать. Мне думается, мы обретаем опыт, но не изменяем главному, идем все-таки по повестке, попутно решаем вопросы, которые возникают, с тем чтобы сохранить демократическую атмосферу на нашем форуме. Это первое.

Теперь позвольте предложить вам вот что, товарищи. Может быть, поступим так. Здесь было затронуто очень много важных вопросов. Давайте поручим Президиуму, Секретариату прежде всего извлечь из всех выступлений предложения содержательного характера. Есть много существенных предложений. Если бы я начал перечислять только то, что я пометил у себя по поводу выступлений товарищей, мы бы втянулись в еще более длинную дискуссию. Мне думается, надо вычленить наиболее содержательные предложения, пусть Президиум и Секретариат осмыслят, что по тем или иным предложениям надо будет сделать. В той или иной форме эти вычлененные предложения можно раздать депутатам и потом определиться, как мы поступим с теми или иными вопросами. Как, товарищи? Наверное, сейчас мы поставлены в такие условия, что другого подхода нет, иначе будет куча мала какая-то, повторение опять, так сказать, всей дискуссии. Если вы не возражаете, то можно было бы поручить Президиуму и Секретариату Съезда обобщить высказанные замечания депутатов, предоставить каждому депутату эти предложения и в то же время подумать о том, как их реализовать. Кто за это предложение, если нет других, товарищи? Я думаю так: обобщить все это надо завтра и к концу дня уже раздать обобщенные предложения, а Президиуму определиться в течение, скажем, двух дней, какая комиссия нужна по реализации тех или иных поручений, что предусмотреть в документах.

Голос с места. Михаил Сергеевич, вопрос по Ельцину...

Председательствующий. По Ельцину решим сейчас.

Голос с места. Мы, по-моему, должны добавить к Вашему предложению еще одно. Многие предложения,

очень существенные, не были высказаны, поскольку не хватило времени по регламенту. А предложения могут быть очень конкретными и хорошими.

Председательствующий. Согласен. Следует включить пункт: товарищи, которые считают нужным высказать какие-то конкретные предложения, могут передать их в Секретариат Съезда.

Голос с места. Затем о том, как быть, чтобы каждый депутат мог реализовать свое право законодательной инициативы? Как мы будем поступать в этом случае? У депутатов есть конкретные предложения...

Председательствующий. Вы знаете, мы тут в Президиуме уже обсуждали этот вопрос и пришли к выводу: может быть, по ходу работы Съезда нам нужна будет специальная рабочая комиссия из депутатов. Это не постоянно действующий институт, а рабочая комиссия. Мы подумаем и внесем предложение о ней.

Голос с места. Мне очень много пришло телеграмм по разным поводам. В частности, в одной из телеграмм сказано, что если бы у нас было прямое и тайное голосование, то мы не стали бы здесь окружным собранием... И Ельцин был бы избран с самого начала в Верховный Совет. Все.

Председательствующий. Товарищи, я ставлю на голосование предложение, которое внес, с добавлением очень важным: те товарищи, которые не смогли выступить, но имеют какие-то предложения, могут передать их в Секретариат Съезда. Кто за принятие такого решения, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Против? Нет. Воздержавшиеся? Нет. Решение принято.

Переходим к вопросу, который поднял товарищ Попов. Я попросил юристов прикинуть, что и как, какие у нас тут есть возможности, насколько мы имеем законное основание для того, чтобы принять то или иное решение. Мне думается, что в принципе мы настроены благожелательно, с тем, так сказать, чтобы вопрос этот был решен. Но давайте по частям. Первое. Сложение полномочий депутатом Казанником — это мы можем принять.

Товарищ Казанник, Вы хотели что-то сказать? Включите второй микрофон. От Вас требуется, чтобы Вы сняли всякие условия.

Казанник А. И. Товарищи, условия я снять не могу. И знаете почему? Я опасаюсь, что, если я сложу сейчас полномочия, председательствующий Михаил Сергеевич Горбачев скажет: «Кто, товарищи, за то, чтобы ввести в Совет Национальностей Верховного Совета СССР Бориса Николаевича Ельцина?» Судя по тому, какой мы избрали Верховный Совет, я опасаюсь, что в этом зале большинство проголосует против Бориса Николаевича Ельцина. Поэтому я хочу внести предложение. Если я снимаю свою кандидатуру, я рассуждаю дальше, то автоматически Борис Николаевич Ельцин, как набравший абсолютное большинство голосов, становится членом Совета Национальностей Верховного Совета СССР. Я не вижу, почему здесь говорят, что вначале снимите без условий, а потом мы уже поставим на голосование и изберем его... Я опасаюсь, не получилось бы здесь наоборот.

Председательствующий. Хорошо.

Депутат (не представился). Товарищи, здесь нет никакой проблемы. Надо изменить очередность. Сначала мы проголосуем, примем ли мы процедурное предложение, что в случае если выпадает один из избранных, то место занимает следующий по числу голосов. (Аплодисменты).

А снятие — это второй вопрос. Это уже дело товарища, снимет он или нет свою кандидатуру по результатам первого голосования. (Аплодисменты).

Голос с места. Вот это замечательно, я с этим согласен полностью.

Председательствующий. Давайте обсудим, перевернув эту пирамиду. Да, товарищ (фамилии не слышно). Я боюсь, самое главное, чтобы мы впопыхах не напутали и чтобы мы выглядели достойно.

Депутат (не представился). Уважаемые товарищи! В существующем статусе народных депутатов предусмотрена следующая процедура досрочного прекращения полномочий депутата. Полномочия депутата могут быть прекращены досрочно по решению Совета. У нас нет там изменений в связи со Съездом, принимаемых по личным заявлениям депутата о сложении им депутатских полномочий ввиду обстоятельств, препятствующих их выполнению. Следовательно... (Шум в зале).

Большое вам спасибо за подсказки, я хочу вернуться к следующему. Существует процедура в рамках статуса. Следовательно, для того чтобы нам сейчас принять решение, мы можем принимать решения либо случайно, импульсивно, тогда, следовательно, мы можем все что угодно здесь делать. Либо мы должны сейчас дать возможность к завтрашнему дню подготовить поправку процедурную, о которой здесь уже говорилось, о возможности не просто депутата, а члена Верховного Совета взять самоотвод, и тогда тот, кто следующий, должен занять это место. Вот так. (Шум в зале).

Председательствующий. Если уж нас кто и запутает, товарищи, так это юристы.

Кузнецов Л. А., старший преподаватель кафедры ботаники Ленинградского государственного педагогического института имени А. И. Герцена. (От научных обществ и ассоциаций при Академии наук СССР). Я предлагаю следующим образом решить эту проблему, которую, очевидно, все хотят решить. Мы имеем прецедент, будем действовать по прецеденту в отношении Совета Союза. Мы отменили свое решение об утверждении там в части НКАО. Здесь мы можем таким же образом отменить свое решение в части РСФСР, после чего депутат Казанник снимает свою кандидатуру, и в таком случае автоматически Борис Николаевич Ельцин становится на его место. Я считаю, что по прецеденту мы можем так действовать.

Председательствующий. Товарищи, а что, если все-таки при всем нашем настроении выйти на позитивную развязку этого вопроса вы дадите Президиуму с юристами сейчас проработать и завтра внести этот вопрос с тем, чтобы его решить.

Тогда давайте возьмем перерыв. Хорошо, тогда я рискну воспользоваться тем, что выше Съезда нет органа. Я вообще убежденный сторонник того, чтобы нам не раскачивать действующую Конституцию: очень осторожно, не с ходу все решать. Но в данном случае мы не затрагиваем Конституцию. Речь идет о избирательном законе, о выборах и о неурегулированных вопросах. Мы должны, может быть, сами создать здесь прецедент. Если бы, я думаю, речь шла о том, что товарищ Ельцин не прошел, не набрав половины и даже больше голосов, тогда этот вопрос отпадал, он просто был бы забаллотирован, и мы не могли бы использовать вакансию, которая открылась бы в связи со сложением полномочий депутата Казанника. Но поскольку мы имеем заявление, у нас появляется возможность, мы можем выйти на такую процедуру: поскольку товарищ Ельцин при голосовании набрал больше половины голосов, то открывшееся место он и займет. И тогда, естественно, не потребуется переголосования. Итак, начинаем с предложения о том, чтобы принять предложение, по-моему, товарища Пальма в его формулировке. Смысл ее я пересказал.

Кто за это предложение, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Кто против? Кто воздерживается? Ну товарищи, единицы. Значит, вопрос решен.

Тогда мы должны удовлетворить просьбу члена Верховного Совета депутата Казанника о сложении им полномочий, приветствуя эту его инициативу. (Аплодисменты).

Ставлю этот вопрос на голосование. Кто за удовлетворение просьбы депутата Казанника о сложении им обязанностей члена Совета Национальностей, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Против? Есть несколько. Воздержавшиеся? Вопрос решен. (Аплодисменты).

Итак, с учетом доклада председателя Счетной комиссии по всем кандидатурам и с учетом имеющихся решений мы теперь можем принять постановление об утверждении протоколов Счетной комиссии с внесением в них тех изменений, которые вытекают из названных решений. (Аплодисменты).

По Российской Федерации пока голосовать не надо, то есть пока мы оставляем вопрос и считаем его урегулированным.

У нас остался еще один вопрос по НКАО. Но мы уже перебрали 30 минут. И думаю, что мы к этому вопросу вернемся. А товарищи пусть будут готовы внести свои предложения. И еще один момент: поскольку здесь возникало напряжение после выступления одного из представителей депутатской группы Азербайджана, а представители депутатской группы Армении хотели тоже взять слово, я хотел бы сказать следующее. Опять между ними возникло напряжение, опять, так сказать, появились какие-то взаимные претензии. Поэтому я еще раз обратился и к группе депутатов Армении, и к группе депутатов Азербайджана с просьбой сохранять дружеские отношения и искать пути к сближению. И в конечном итоге — дискуссию не разворачивать. Товарищи из Армении согласились с моей просьбой, а также с тем, что я скажу об этом. Еще раз хочу от-

метить, товарищи, что на Съезде мы с большой ответственностью должны отнестись ко всему и особенно вот к этой теме, коль она здесь возникла.

Думается, что мы можем завершить сегодня наше заседание. Заседание объявляется закрытым. У кого есть нерешенные вопросы, подойдите сюда. До завтра, в 10 часов.

Заседание шестое

Кремлевский Дворец съездов. 30 мая 1989 года. 10 часов утра.

Председательствует народный депутат СССР Нишанов Р. Н.

Председательствующий. Дорогие товарищи народные депутаты! Продолжаем работу Съезда. Переходим к следующему вопросу повестки дня нашего Съезда: «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Союза Советских Социалистических Республик». Слово для доклада предоставляется Председателю Верховного Совета СССР, Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Горбачеву Михаилу Сергеевичу. (Аплодисменты).

ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СССР

Уважаемые товарищи депутаты! Не раз с этой трибуны заявлялось, что к происходящему в этом зале Кремля приковано всеобщее внимание. Не будем подсчитывать, в каких случаях это соответствовало истинному положению вещей, а в каких желаемое выдавалось за действительное. Сегодня мы можем с полным правом, опираясь на то, что знаем, утверждать, что к нашему Съезду приковано внимание всего советского народа, всей мировой общественности.

В эти дни в Кремле происходят события, означающие, что политическая история Советского Союза в муках, в борьбе с трудностями и осложнениями вступает в новый демократический этап. В противоречиях и жестких столкновениях рождается новый советский парламент, формируется новая система государственного механизма, на практике включающая всех граждан в нелегкий труд самоуправления. Это — мнение наших чехословацких друзей, высказанное в «Руде право».

Пятый день работает Съезд, пятый день кипят страсти в этом зале. Думаю, все мы согласны, что работа Съезда идет на волне демократического обновления жизни, глубоких революционных процессов в обществе.

Сегодня едва ли есть нужда доказывать, что сам Съезд и все, что ему предшествовало, характер начавшейся дискуссии — это убедительная победа перестройки, в сущности, новая страница в судьбе нашего государства.

Постижение истины всеми вместе и каждым из нас — нелегкий процесс, но он, товарищи депутаты, нам жизненно необходим. И вполне естественно, что откровенное рассмотрение всех наших дел, нелицеприятный анализ причин сложившегося положения, хода начатых преобразований — все это вызволяет общество из оков апатии и равнодушия, порождает брожение умов, столкновение позиций и предложений.

При всем многообразии мнений дискуссия на Съезде созвучна основополагающим идеям, выдвинутым КПСС после апреля 1985 года, особенно на XIX партийной конференции, предвыборной программе партии. Это я констатирую с огромным удовлетворением, так как вижу в этом выражение важной народной поддержки политики перестройки.

Наш Съезд уже в первые дни отчетливо отразил сложные и противоречивые процессы, идущие в стране, иначе быть и не могло. К началу 80-х годов в результате долгих лет застоя страна оказалась в состоянии серьезного кризиса, охватившего все сферы жизни. Ситуация потребовала от партии крутого поворота. Это был ответственнейший выбор, и партия его сделала.

Сегодня все мы видим правильность этого выбора. Волна обновления пробудила страну. Начался, товарищи, процесс освоения новых форм общественной жизни — в экономике, политике, культуре.

Съезд еще раз продемонстрировал глубокое понимание того, что перестройка — это наша судьба, шанс, который

дает нам история. Он не может и не должен быть упущен. При всем многообразии и противоречивости мнений сложилось своего рода общенациональное согласие в том, что политическому курсу на обновление, на коренное обновление социализма альтернативы нет.

Все это так. Но сегодня страна ждет от Съезда правдивого анализа того, как осуществляется перестройка, что она уже принесла, где и почему она еще не оправдала ожиданий, где и какие возникли трудности и проблемы. А главное — люди ждут конкретных решений, обеспечивающих продвижение вперед.

Вот почему столь важен начавшийся на Съезде разговор, который задал тон свободы и раскрепощенности его работе. Всех нас ждут непростые решения, всем нам нести за них ответственность перед советским народом. Но я уверен: Съезд проявит взвешенность и государственную мудрость при оценке ситуации и определении практических мер.

Конечно, нельзя ожидать мгновенных изменений во всех сферах жизни. Сейчас надо безотлагательно сосредоточить все усилия, чтобы решить в кратчайшие сроки кричащие проблемы. В этом я вижу одну из основных задач Съезда, Верховного Совета и нового правительства.

I

Фундамент перестройки и решающий фактор достижения ее целей — глубокие преобразования в экономической и социальной сферах. Смысл всей работы в этой области — повернуть экономику к человеку, создать достойные нашего времени условия труда и жизни советских людей. Речь идет прежде всего о таких вопросах, как продовольствие, жилье, услуги, охрана здоровья, защита природы, подъем образования, науки и культуры.

Нам надо коллективно разобраться в сложившейся ситуации, подойдя к ее оценке с правдивых, реалистических и требовательных позиций. Важно видеть всю картину, как она есть, с тем чтобы закрепить, придать большую динамику и устойчивость всему, что удалось сделать позитивного, и в то же время решительно избавиться от того, что явилось результатом допущенных просчетов в политике, практической деятельности как в центре, так и на местах.

Думается, мы вправе сказать о начавшемся реальном процессе переориентации экономики на социальные нуж-

ды народа. Среднегодовой объем жилищного строительства за три последних года увеличен на 15 процентов в сравнении с предыдущей пятилеткой. Это значит, что советские люди получили дополнительно около 900 тысяч квартир. В прошлом году на индивидуальное жилищное строительство выделено 1,9 миллиарда рублей кредитов — в шесть раз больше, чем в 1985 году. Разворачивается жилищное строительство.

В непростых экономических условиях было изыскано 6 миллиардов рублей дополнительных ассигнований на здравоохранение и более 6 миллиардов рублей — на образование. Увеличена зарплата учителям, продолжается ее повышение врачам и другим медицинским работникам. В результате принятых мер в среднем за год в этой пятилетке вводилось больше, чем в прошлой: поликлиник — на 39 процентов, школ — на 37, детских дошкольных учреждений — на 14, больниц — на 20, клубов и домов культуры — на 54 процента. Домов-интернатов для престарелых и инвалидов построено за три года столько, сколько за всю предыдущую пятилетку.

Впервые за последние пятилетки рост выпуска товаров народного потребления второй год подряд значительно опережает развитие промышленности в целом. Вдвое быстрее, чем в предыдущие годы — на 15 процентов ежегодно,— расширяется сфера услуг. За последние три года более 5 миллионов семей получили землю под садовые участки и коллективные огороды.

Уже в первые годы перестройки перед нами встала проблема повышения производительности труда путем научно-технического прогресса. Только на такой основе можно было строить реальные планы по развитию экономики и улучшению жизни людей. При всей напряженности с ресурсами на развитие приоритетных направлений машиностроения и электроники на двенадцатую пятилетку было выделено практически в два раза больше капитальных вложений, чем в предыдущие пять лет. И сделать это было необходимо, потому что здесь мы сильно отстали.

В нашей новой инвестиционной политике акцент делается на решение социальных вопросов. Но мы стремимся не терять времени и для создания заделов, связанных с повышением научно-технического уровня народного хозяйства, чтобы и в будущем располагать ресурсами для улучшения жизни народа.

Мы пока не почувствовали существенной реальной отдачи от этих мероприятий. В беседах со многими народными депутатами постоянно присутствует тема дефицита прогрессивной техники и оборудования, что сдерживает модернизацию народного хозяйства. Но все же темпы обновления машиностроительной продукции начали расти. Ускорен рост производительности труда, началось сокращение численности занятых в сфере материального производства. Это тоже впервые в истории нашей экономики.

Для чего я об этом говорю? Вы понимаете — не для того, чтобы приукрасить наши дела, представить их в розовом свете. Это было бы просто несерьезно, имея в виду и тех, кто сидит в этом зале, и те миллионы людей, которые внимательно следят за работой нашего Съезда.

Это необходимо для того, чтобы глубоко разобраться в происходящих процессах, выявить болевые точки, своего рода узлы напряжения, возникшие на пути зародившихся позитивных тенденций и процессов.

В чем же дело, почему мы не ощущаем пока даже того, что сделано позитивного? Прежде всего потому, что серьезно расстроена финансовая система страны, разрегулирован потребительский рынок. Всевозможные дефициты, товарная паника вызывают у людей острое и законное недовольство, социальную напряженность в обществе.

Причины здесь разные. Это — и тяжелое наследие прошлого, и большие потери, связанные с падением мировых цен на топливо и сырье, с чернобыльской трагедией, стихийными бедствиями. Но верно и то, что ситуация в экономике в немалой степени связана с нашими собственными действиями, а порой и бездействием уже в годы перестройки.

Начать с того, что государство продолжает жить не по средствам. Расходы бюджета в этой пятилетке растут быстрее национального дохода. Отсюда — увеличивающийся дефицит бюджета. Экономически это просто недопустимо и нельзя рассматривать иначе, как серьезный просчет в хозяйственной политике, за который в первую очередь несут ответственность Министерство финансов СССР и его аппарат.

Фронт незавершенных работ в капитальном строительстве не только не сократился, как это предусматривалось решениями XXVII съезда, а, наоборот, значительно вырос — на 30 миллиардов рублей. И Госплан, и Госстрой СССР не устояли перед напором ведомств и местных органов, а правительство не проявило должной требовательности.

Не решен такой коренной вопрос экономической ре-

формы, как создание механизма регулирования и увязки конечных результатов труда с фондом его оплаты, без чего невозможно двигаться вперед в экономической области. Возникает ситуация, когда расходы на заработную плату растут гораздо быстрее, чем производительность труда.

Все мы за то, чтобы люди хорошо зарабатывали, чтобы их заработки неуклонно росли. Но это должно сопрягаться с реальными конечными результатами их труда. В противном случае денег будет много, товара мало. Ситуация сложная, как оно и есть. В общем, товарищи, надо безотлагательно заняться разработкой хозяйственного механизма, который решил бы эту проблему. Первые шаги сделаны, первоначальные предложения имеются. Я рассчитываю на глубокое, компетентное обсуждение этих проблем на Съезде.

Анализ причин сложившейся ситуации был бы неполным, если не указать на то, что по-прежнему велики потери от бесхозяйственности, низкой дисциплины труда. Конечно, все это тоже связано с освоением нового механизма. Но и оно происходит по-разному: одни по-настоящему занялись хозрасчетными отношениями, что уже приносит свои результаты, другие же продолжают жить по старинке и просто топчутся на месте. Тут встает вопрос об ответственности кадров на всех уровнях, их компетентности, соответствии требованиям времени.

Все наши недоработки, упущения и беды сошлись в одной главной проблеме сегодняшнего дня — разбалансированности рынка. Именно она сводит на нет пусть пока небольшие, но уже начавшиеся положительные сдвиги в экономике, в социальной сфере. Этот вопрос приобрел политический характер.

Незамедлительно приостановить нарастание негативных явлений и прежде всего нормализовать положение на рынке — вот сегодня самая неотложная задача.

Главное здесь — **быстрое наращивание производства товаров и услуг,** с тем чтобы обеспечить опережающий рост товарных фондов по сравнению с денежными доходами.

Есть, правда, и другая точка зрения. Считают, что эту проблему нужно решать через полное включение механизмов рыночной экономики; пусть рынок поставит все на место. Мы не разделяем такой подход, это сразу взорвало бы всю социальную ситуацию, нарушило все процессы в стране.

На этот год поставлена задача увеличить производство

товаров более чем на 37 миллиардов рублей. А для того чтобы уже в следующем году значительно улучшить ситуацию, нужно, по расчетам ученых и специалистов, довести этот прирост до 55—60 миллиардов рублей.

В соответствии с этим уже развернулась большая работа в отраслях и республиках. Потребуются огромные, можно сказать, чрезвычайные усилия и центра, и мест, и трудовых коллективов. Но работа над этой проблемой показывает, что реальными возможностями мы располагаем. Должны быть использованы ресурсы не только легкой и пищевой промышленности, сельского хозяйства, но и всех секторов нашей экономики, включая тяжелую промышленность и оборонные предприятия. Словом, все производственные мощности, которые можно сегодня переориентировать на выпуск нужных для населения товаров народного потребления, должны быть использованы.

С мест вносится много предложений — как пустить в ход имеющиеся резервы, насытить рынок товарами. Новый состав правительства с участием республик должен завершить эту работу, разработать конкретный план действия и представить его Верховному Совету. Что касается нехватки простых товаров, то, очевидно, на Съезде мы должны услышать от нашего правительства конкретный ответ на этот счет.

И, конечно, самые решительные меры должны быть приняты по **оздоровлению финансов и упорядочению денежного обращения в стране.** Тут не обойтись без внесения необходимых коррективов во всю хозяйственную деятельность страны, без разработки бюджета чрезвычайной экономии. Очевидно, и по этому вопросу Съезд мог бы дать специальное поручение правительству.

Наконец, не следует сбрасывать со счетов возможности импорта как для развития легкой и пищевой промышленности, так и для пополнения рынка потребительскими товарами, оговаривая условия, о которых не раз уже заявлялось.

В качестве задачи первостепенной важности надо выделить выполнение решений мартовского Пленума ЦК по **вопросам аграрной политики и продовольственной проблемы.** И потому, что это дело неотложное, требующее общенародных усилий, и потому, что перестройка экономических отношений на селе, переход на новые условия хозяйствования идут с большим трудом, встречают недопонимание, а нередко и прямое сопротивление.

Давайте еще раз обсудим этот государственной важно-

сти вопрос с учетом политических установок мартовского Пленума, потребностей жизни. Мы все пришли к выводу, что без коренной перестройки экономических отношений на селе дело вперед не продвинется, продовольственную проблему не решить. Сколько бы мы ни направляли средств, должного эффекта это не даст, если не будет решен этот коренной вопрос.

Но если мы в этом согласны — а такое согласие было достигнуто и накануне Пленума, и на самом Пленуме, нашло отражение в его решениях,— в чем же тогда дело? В эти дни я несколько раз беседовал с депутатами, работающими в аграрном секторе. Складывается довольно любопытная и противоречивая картина.

Когда беседуешь с руководителями и специалистами колхозов и совхозов, слышишь, что надо еще добавить технику, капитальные вложения, ускорить социальное обустройство села. Это правильно, об этом мы говорили и на мартовском Пленуме. Нужно прежде всего делать все для социального развития села, создания нормальных условий жизни сельского труженика. Причем делать срочно.

Но я почувствовал, что некоторые товарищи не очень-то расположены к переходу на новые формы хозяйствования — созданию «кооперативов кооперативов», к аренде, крестьянским хозяйствам. Один из них даже сказал мне: «Кто это подбросил Вам, Михаил Сергеевич, идею арендизации?»

Когда же разговариваешь с арендаторами, а они здесь тоже присутствуют среди народных депутатов,— у них другое мнение. Они за перестройку экономических отношений на селе, заинтересованно поддерживают установки мартовского Пленума ЦК на этот счет. Но вместе с тем говорят, что, несмотря на эти решения, Указ об аренде, соответствующие постановления правительства, новые формы хозяйствования сдерживаются, наталкиваются на всякого рода бюрократические препятствия.

Арендаторы говорят, что местные органы продолжают командовать колхозами и совхозами, а руководители и специалисты колхозов и совхозов в свою очередь не хотят расставаться с такими же методами командования по отношению к самим крестьянам, работникам совхозов. Многие из них предпочитают вести дело по-старому, мешают развертыванию хозрасчетных отношений на селе, ссылаясь на нежелание крестьян брать землю и средства производства в аренду. Это я тоже слышал в одной из бесед с хозяйственниками.

По-видимому, здесь сталкиваются разные интересы. Нам надо, товарищи, обменяться мнениями на этот счет, прямо поговорить, что нужно, чтобы важные решения Пленума не повисли в воздухе, а самое главное — чтобы улучшилось дело с продовольствием.

Ведь смысл политических установок и решений мартовского Пленума ЦК в том, чтобы через новые формы хозяйствования вернуть человека на землю, дать ему в руки средства производства, сделать хозяином на земле и тем самым пробудить личный интерес, усилить материальную заинтересованность в наращивании продукции сельского хозяйства.

Наряду с этим хочу подчеркнуть необходимость в первоочередном порядке заняться социальным обустройством деревни, развитием на селе торговли, жилищного строительства, коммунального хозяйства, всей инфраструктуры, особенно дорог. Во всех регионах страны сельские жители остро ставят вопрос газификации. Располагая огромными возможностями, мы не имеем права уклоняться от решения и этих вопросов.

Народные депутаты СССР, представляющие аграрный сектор, говорят, что очень медленно перестраиваются министерства и ведомства, производящие для села технику и удобрения. Тут нам надо разобраться. С одной стороны, в стране производится много техники, а с другой — сплошь стоит крик о том, что ее не хватает. Значит, производят не ту технику. Так давайте наконец внесем необходимые коррективы в наши программы, чтобы уже в ближайшие годы организовать выпуск систем машин, необходимых колхозам и совхозам, арендаторам, личным подсобным хозяйствам всех регионов. И что немаловажно — доступных по цене. Представители аграрного сектора говорят, что машиностроители буквально вздули цены на всю технику, хотя она в качественном отношении по своим производительным возможностям мало изменилась.

Необходимо посоветоваться, товарищи, и о других приоритетах социальной политики на предстоящий период. На одно из первых мест следует поставить вопрос о **повышении жизненного уровня малообеспеченной части населения** — пенсионеров, многодетных семей, сирот и инвалидов.

Проблема эта в современных условиях имеет огромное социально-политическое значение. Ведь речь идет о более чем 40 миллионах человек с низкими доходами. Как ни трудно ее решать при нынешнем тяжелом финансовом по-

ложении, это надо сделать, причем как можно скорее. Среди важнейших мер в этом направлении — введение нового Закона о пенсиях, проект которого готовит правительство. Он будет представлен в Верховный Совет СССР и вынесен на всенародное обсуждение. Полагаю, что закон такой важности должен быть принят затем на Съезде.

Интересы каждого человека затрагивает **качество медицинского обслуживания.** Здоровье нации — важнейшее условие ее преуспеяния во всех делах. Не будем, товарищи, жалеть усилий, чтобы по всей стране была развернута сеть больниц и поликлиник, оснащенных современной аппаратурой, раз и навсегда решена проблема обеспечения населения лекарственными средствами.

При всех трудностях мы находим и, я надеюсь, будем находить средства на эти цели. Но вот дело с освоением этих средств обстоит пока крайне неудовлетворительно. А мы ведь только по-настоящему разворачиваем работы по созданию современной базы здравоохранения в стране. Тут вина строителей и, я считаю, местных органов власти.

И другой момент. В связи с радикальной экономической реформой на предприятиях и в местных органах управления накапливаются финансовые и материальные ресурсы. Мне кажется, трудовые коллективы могли бы объединить свои усилия в расширении базы медицинского обслуживания населения.

Все эти вопросы надо взять под жесткий депутатский контроль.

Утверждение здорового образа жизни требует особого **внимания к охране природной среды,** или, как принято теперь говорить, экологической безопасности. Положение здесь тревожное, если не сказать больше. В ста с лишним городах страны количество вредных веществ в атмосфере превышает допустимые нормы. Тяжелая обстановка сложилась с охраной водных ресурсов, рек, леса, с использованием природных ископаемых, повсеместно остро стоит проблема сохранения земель, даже орошаемых. Надо действовать, причем безотлагательно.

Тут мы должны идти двумя путями. Во-первых, нужно иметь четкую программу по решению уже накопившихся проблем. Это касается промышленности, сельского хозяйства, водных ресурсов — словом, всей среды обитания. Как мне кажется, разработка национальной программы на этот счет затягивается. Мы должны на Съезде высказать совершенно определенные требования в адрес тех, кто должен ускорить эту работу.

Далее, важно, чтобы средства, выделяемые на это дело, полностью осваивались. Вот мы говорим, что накопилось много проблем, что их надо решать безотлагательно, так же как вопросы жилья, продовольствия, товаров. Это правильно. Если сейчас не займемся средой обитания, нас ждет беда. Она уже на пороге, мы уже с ней, так сказать, столкнулись вплотную. Но посмотрите: ресурсов на природоохранные цели выделяется пока мало, хотя они и увеличиваются ежегодно, а вдобавок используются они меньше чем наполовину. Так что, товарищи, давайте не только поднимать эти вопросы в плане критики, но и заниматься конкретными делами, решать их на практике. Побольше деловитости и спроса.

И второе, не менее важное направление. Надо поставить дело так, чтобы любой проект и научно-техническое решение обеспечивали экологическую безопасность. Для этого они должны проходить строгую проверку на экологическую чистоту. А мы, чтобы удешевить строительство, продолжаем проталкивать негодные с точки зрения экологической безопасности проекты. Я беседовал с одним из депутатов из Комсомольска-на-Амуре, где когда-то побывал. Там трудящиеся жаловались, что приходится мебель в этот край завозить из центра. И министр, в то время товарищ Белоусов, сказал, что есть возможности выпускать здесь на 20 миллионов рублей мебели. Хорошее дело. Взялись, закупили оборудование за рубежом, но только не взяли ту его часть, которая связана с экологией. Кому нужна такая экономия? И уже в Комсомольске-на-Амуре идут митинги по этому поводу. В общем, повторюсь, надо, чтобы все проекты проходили строгую проверку на экологическую чистоту.

Как вы знаете, в ходе предвыборной кампании остро обсуждались вопросы строительства ряда каналов, атомных станций, химических предприятий с точки зрения экологической безопасности. Поступают такие записки и сейчас в Президиум Съезда. Очевидно, Верховному Совету СССР, соответствующим его комиссиям надо будет сразу же принять эти вопросы к самому тщательному рассмотрению и решению. При этом должны быть приняты во внимание как экологические требования, так и интересы дальнейшего развития нашей экономики, без чего невозможно удовлетворить насущные нужды народа.

В связи с рассмотрением социальных вопросов хочу выразить уверенность, что Съезд подтвердит политическую установку XXVII **съезда партии на решение жилищной**

проблемы — обеспечить каждую семью отдельной квартирой или домом к 2000 году. Задача очень и очень непростая. Но, товарищи, ее надо решать. Я убедился еще больше в обоснованности такой постановки, встречаясь с трудящимися во всех регионах страны. Скажу прямо, первый вопрос, который ставится в беседах,— даже не продовольственный, не о товарах, а жилищный. Учитывая остроту этой проблемы для миллионов людей в городах и на селе, нам, видимо, надо переоценить намеченные планы и изыскать новые возможности для расширения масштабов жилищного строительства.

Мы давали поручение изучить ситуацию и определиться, что же нужно, чтобы обязательно выйти на решение этой проблемы, чтобы, взяв на себя такое обязательство перед народом, мы не оказались бы банкротами. Напомню, в одиннадцатой пятилетке было построено 550 миллионов квадратных метров жилья. На двенадцатую пятилетку поставлена задача довести строительство жилья до 650 миллионов. Мы ее решим, это уже видно. На тринадцатую пятилетку в наметках выдвигалась задача довести объемы жилищного строительства до 820 миллионов квадратных метров, а теперь, по всему видно, надо выходить на 900 миллионов и на 1 миллиард квадратных метров — в четырнадцатой пятилетке. Тогда можно будет говорить о реальности выполнения поставленной задачи.

Конечно, для этого должны быть включены в дело все резервы, все возможности предприятий, индивидуального и кооперативного жилищного строительства. Недостатка в инициативе нет, люди хотят строить. Но что сегодня сдерживает — это нехватка стройматериалов, сантехники, всего того, что необходимо для благоустройства жилья. Отовсюду идут жалобы на этот счет. И дело тут не только в мерах, которые должны быть приняты в центре, хотя их обязательно надо отразить в наших планах. На решение задачи строительства жилья надо навалиться всем миром, использовать все местные резервы. Я бы сказал, что это — одна из важнейших задач республиканских и местных органов власти, их хозяйственных организаций.

Надеюсь, в ходе прений мы углубим обсуждение этой темы и Съезд даст специальное поручение Верховному Совету и новому правительству.

Товарищи! Социальная политика не может быть эффективной, если она не откликается на интересы различных социальных слоев общества. Наше общество кровно заинтересовано в том, чтобы **обеспечить лучшие стартовые условия для новых поколений,** вступающих в самостоятельную жизнь, чтобы они имели все необходимое для раскрытия своих творческих способностей, для проявления энергии молодости, активного участия в делах государства. Тут накопилось немало проблем.

Как вы знаете, ЦК ВЛКСМ подготовил проект Закона о молодежи и внес его на рассмотрение Верховного Совета СССР в порядке законодательной инициативы. Но, конечно, дело не сводится к принятию одного закона, даже самого хорошего. Надо, чтобы к вопросам подготовки молодого поколения, создания необходимых социальных и других предпосылок для его нормального включения в большую жизнь было приковано внимание повсеместно. Потребуется большая постоянная работа на этом направлении. Мы ждем конструктивного вклада и молодых депутатов, и, конечно, всех народных депутатов в обсуждение вопросов социальной политики по отношению к молодежи страны.

Мы обязаны безотлагательно взяться за решение многочисленных **острых проблем, с которыми сталкиваются женщины.** Здесь также необходима целостная система мер, включающая заботу о материнстве, охрану женского труда и здоровья, облегчение домашнего хозяйства и быта. На этот счет в ходе избирательной кампании было очень много сказано избирателями, эти вопросы широко включались в программы практически всех народных депутатов. Они должны быть самым тщательным образом и детально рассмотрены — конечно, с учетом наших возможностей. Это все крупные вопросы. Не обойтись без комплексного к ним подхода, ограничиваясь частностями.

Очевидно, в Верховном Совете следует иметь постоянные комиссии, которые основательно занялись бы проработкой всех этих вопросов. Или это может быть комитет — надо посоветоваться. В общем, должны быть созданы такие структуры, которые подготовили бы серьезные предложения Верховному Совету и Съезду.

Наш нравственный долг и обязанность — **постоянно заботиться о ветеранах войны и труда,** тех, кто отстоял независимость нашей Родины в Отечественной войне, кто в трудные годы поднимал экономику страны, укреплял ее индустриальную мощь, кому мы обязаны всем, что имеем.

Среди народных депутатов есть наши старшие товарищи, которые лучше других знают чаяния и потребности ветеранов. И мы должны прислушаться к их голосу, справедливо решать вопросы, которые ставит сегодня жизнь.

Тут я хотел бы сказать вот о чем, товарищи. Есть мно-

го простых житейских вопросов, которые должны решаться местными, и уж тем более республиканскими, органами без всяких проволочек и ожидания указаний сверху. Тем более без директив Съезда народных депутатов. К тому же на этот счет есть и соответствующие решения правительственных органов, обязывающие проявлять заботу о ветеранах войны и труда, в первоочередном порядке решать насущные для них проблемы.

Не могу не сказать и о том, что в самом чутком к себе отношении нуждаются инвалиды, все участники афганской войны.

Решая проблемы социально-экономического развития страны, мы должны исходить из **последовательного проведения в жизнь принципа социальной справедливости.** Мало его провозгласить — надо еще привести в действие социальные и экономические механизмы, которые позволят устранить главный тормоз нашего развития — уравниловку, глубоко укоренившуюся психологию иждивенчества.

Мне уже приходилось на Съезде затрагивать проблему **социальных льгот и привилегий.** Добавлю к сказанному следующее. Система льгот складывалась на протяжении многих десятков лет — будь то дифференциация пенсий или отпусков, здравоохранение или жилье, обеспеченность материальными и духовными благами различных социальных, возрастных, профессиональных групп населения и территории, а также различных ведомств. Видимо, к этим вопросам надо подходить так, чтобы, с одной стороны, стимулировать талант и высокопроизводительный труд, а с другой — оказывать помощь тем группам населения, которые в ней нуждаются. И уж конечно, должны быть решительно исключены всякие искажения и тем более злоупотребления в этой области.

Отсюда предложение — поручить специальной комиссии Верховного Совета СССР провести на основе этих критериев своего рода «ревизию» всех льгот и привилегий и внести соответствующие предложения. (Аплодисменты). Мои первые подходы — понять, как она сложилась и что собой представляет, столкнулись с необходимостью рассмотреть эту проблему основательно.

Мы видим, товарищи депутаты, как много накопилось проблем в социальной сфере. Отовсюду слышны просьбы и пожелания об удовлетворении тех или иных запросов. Но, естественно, приходится все это соизмерять с нашими реальными возможностями.

Над чем тут следовало бы подумать? Прежде всего над

перераспределением имеющихся ресурсов в интересах решения самых животрепещущих проблем.

Немалые ресурсы можно высвободить за счет улучшения положения дел в инвестиционном комплексе страны, **резкого сокращения объемов капитальных вложений в производственное строительство.** Называются разные цифры такого сокращения — от весьма умеренных до измеряемых десятками процентов. Кстати, первые шаги в этом направлении уже сделаны. Целесообразно, чтобы вновь сформированное правительство внесло свои предложения на этот счет в Верховный Совет СССР. Они могли бы быть тщательно изучены в комиссиях с привлечением специалистов, практических работников, ученых, и на этой основе внесены соответствующие коррективы в программу капитального строительства. Нам придется принимать трудные, но необходимые решения, на чем-то останавливаться, от чего-то отказываться.

Но уже сейчас я бы высказал следующее суждение. Нам надо строжайше придерживаться правила, чтобы объемы капитального строительства соответствовали имеющимся мощностям, материальным и трудовым ресурсам. Только в этом случае мы сможем покончить со строительной лихорадкой, преодолеть диктат и безответственность строительных ведомств и организаций.

Еще одним источником ресурсов на осуществление социальных программ является **сокращение военных расходов,** обеспечение конверсии, связанной с использованием в гражданских целях мощного потенциала оборонных отраслей.

Для нашего народа, перенесшего тяжелую войну, надежная оборона была и остается вопросом жизненного значения, так же как предметом особой заботы была и остается наша Советская Армия. Но в современном мире увеличиваются возможности обеспечить безопасность политическими и дипломатическими средствами. Это позволяет сократить военные расходы на основе придания нового качества Вооруженным Силам СССР без ущерба для обороноспособности страны.

В 1987—1988 годах военные расходы были заморожены. Это дало экономию в бюджете, по сравнению с тем, что предусматривалось пятилеткой, 10 миллиардов рублей. В 1989 году военные расходы составляют 77,3 миллиарда рублей — я объявляю Съезду эту реальную цифру. Вносится предложение сократить военные расходы в 1990—1991 годах еще на 10 миллиардов рублей, то есть на 14

процентов. И заняться в Верховном Совете дальнейшей проработкой всего этого сложного комплекса — с учетом и внутренних потребностей, и задач обеспечения надежной обороноспособности страны. (Аплодисменты).

Уже частично сокращены расходы на космические программы. Они не столь и велики. Вы сможете потом при конкретной проработке с ними познакомиться. Надо изыскать дальнейшие возможности в этом направлении. Но при этом надо учитывать, что благодаря новейшим космическим разработкам мы получаем уникальные технологии. Достаточно сказать, что новейшие разработки, сделанные в рамках одного лишь проекта «Буран», могут дать значительный эффект — речь идет о миллиардном эффекте,— если передать их в народное хозяйство и для экспорта. На Совет оборонь. предложения на этот счет были представлены в двух томах, и они направлены десяткам предприятий, организаций народного хозяйства. Только в этом случае будут оправданы затраты, которые мы несем в связи с освоением космоса. Огромные возможности таит в себе использование в гражданском секторе уникальных технологий, разработанных на предприятиях оборонной промышленности. Сегодня созданы условия, чтобы покончить с неразумной секретностью, положить конец так называемому внутреннему КОКОМу.

Немалые возможности в перераспределении ресурсов в пользу социальной сферы заложены в **сокращении управленческих расходов.** Новые условия хозяйствования позволяют идти по пути коренной перестройки системы управления.

Этот вопрос также требует основательного изучения в Верховном Совете, и вот почему. В последние годы произошли существенные изменения в верхнем звене управления и намечаются новые, о чем будет доложено правительством. Что же касается управленческих структур на местах, и особенно на уровне самих объединений и предприятий, там численность управленческого персонала пока не только не сократилась, но даже возросла. То есть предоставление хозяйственной самостоятельности сопровождается ростом численности персонала. На каждые шесть работающих там — руководитель, специалист. Значит, кому-то это выгодно.

Мы расходуем на содержание управленческого аппарата в стране около 40 миллиардов рублей в год, причем на содержание органов государственного управления — 2,5 миллиарда рублей, остальное — на аппарат управления

объединений и предприятий. Надо внести ясность в этот вопрос.

Есть и другие возможности перераспределения ресурсов в народном хозяйстве в интересах решения социальных проблем — наверное, эту часть, как и другие соображения доклада, народные депутаты дополнят в ходе дискуссии. Все они должны быть приведены в действие. Но главное — это, конечно, повышение эффективности производства, качества продукции, улучшение использования всех производственных факторов на основе коренной реконструкции народного хозяйства.

Надо совершенно ясно представлять, что решить первоочередные социальные проблемы и создать задел на будущее мы можем только на путях ускорения научно-технического прогресса, обеспечивая опережающее развитие фундаментальных наук, разработку и внедрение авангардных технологий.

Так же должно быть ясно и другое: вытянуть экономику из трясины невозможно без радикальной экономической реформы, перевода всех хозяйственных звеньев на полный хозрасчет и самофинансирование, без широкого развития аренды и кооперации. Через реформу мы должны прийти к новой модели экономики.

Об экономической реформе, о том, что она дала, какие проблемы возникли в ходе ее осуществления, сейчас ведутся, прямо скажем, острые дебаты в обществе. С учетом этого мы в Центральном Комитете довольно основательно проанализировали ход экономической реформы. Состоялось немало встреч по этим вопросам с учеными-экономистами, руководителями и специалистами, представителями производственных коллективов. Общий вывод таков: стратегический замысел реформы, ее основные направления определены правильно.

Но в практическом осуществлении реформы на всех уровнях допускается много непоследовательности, нерешительности, половинчатости, зигзагов и даже отступлений. И самое главное — мы очень медленно, с большим запаздыванием решаем вопросы разработки и включения в действие экономических механизмов. Иначе говоря, запаздываем с созданием экономической среды, в условиях которой реформа только и может набрать силу, разворачиваться и давать ожидаемый результат. По сути дела, сейчас именно в это, в отсутствие таких экономических механизмов, упирается дальнейшее продвижение реформы.

Именно в такой обстановке возникли разночтения относительно дальнейшей судьбы реформы. Можно слышать мнение, что многие наши беды в экономике порождены новыми методами хозяйствования, что с реформой спешить не следует.

С таким подходом согласиться нельзя. В ЦК и правительстве считают, что магистральный путь развития народного хозяйства — это последовательное развертывание экономической реформы. В этом направлении мы считаем необходимым корректировать нашу экономическую политику и практическую деятельность.

Опыт показывает, что реформу невозможно осуществить в виде единовременного акта. Перевод экономики из одного режима функционирования в другой — дело сложное. Чтобы успешнее его провести, необходимо ускорить разработку и осуществление ряда взаимосвязанных шагов, направленных на последовательное изменение методов планирования, финансовых рычагов, цен, налогов, условий оплаты труда, всех остальных звеньев хозяйственного механизма. Причем многое из этого должно быть осуществлено еще до начала действия тринадцатого пятилетнего плана.

И еще, товарищи. Жизнь убедительно показала, что экономическая реформа просто невозможна без радикального обновления отношений социалистической собственности, развития и сочетания ее различных форм. Мы — за создание гибких и эффективных отношений по использованию общественного достояния, чтобы каждая форма собственности в живом соревновании, в справедливом состязании доказывала свою жизненную силу и право на существование. Единственное условие, которое нужно при этом поставить,— недопущение эксплуатации, отчуждения работника от средств производства.

С таким подходом к собственности неразрывно связано и другое решающее направление экономической реформы — становление полнокровного социалистического рынка. Разумеется, рынок не всесилен. Но другого, более эффективного и демократического механизма хозяйствования человечество не выработало. Без него социалистической плановой экономике не обойтись, товарищи. Это надо признать.

Мы считаем, что по мере углубления реформы будет происходить формирование такой системы отношений в хозяйстве, которую можно назвать правовой экономикой. Она будет базироваться не на административных распоряжениях, не на приказах, а на отношениях, урегулированных законом. Произойдет четкое разделение государственного руководства экономикой и хозяйственного управления.

Главными действующими лицами в экономике должны стать предприятия, концерны, акционерные общества, кооперативы. Для решения общих задач и координации усилий они, видимо, пойдут по пути создания на добровольной основе объединений, союзов и ассоциаций, к которым перейдут функции хозяйственного управления, выполняемые ныне министерствами. В справедливости такого подхода убеждают и наш опыт, и общемировые тенденции в развитии экономики.

Такой подход не означает принижения роли государства, если, конечно, не путать его с министерствами, а хозяйственное управление — с государственным руководством. Последнее избавляется от функций непосредственного вмешательства в оперативное управление хозяйственными единицами и сосредоточивается на создании общих нормативных рамок и условий для их деятельности. Его естественными сферами останутся узловые направления научно-технического прогресса, инфраструктура, защита окружающей среды, контроль за обеспечением социальной защищенности людей, финансовая система, включая ее налоговые инструменты, хозяйственное законодательство, в том числе — против монополизации и ее негативных для общества последствий.

Принятием Законов о государственном предприятии (объединении) и о кооперации мы сделали важный, но лишь первый шаг на пути к такой экономике. Да и сами эти законы нуждаются в усовершенствовании. На этот счет в обществе идут большие дискуссии. Высказывается очень много критических замечаний о неравноправных условиях, в которых работают предприятия, относящиеся к разным секторам экономики. В связи с этим и со стороны ученых, хозяйственников, самых широких слоев трудящихся — это прозвучало в моих беседах с депутатами — все настойчивее ставится вопрос о выработке единых экономических и правовых основ деятельности предприятий. Мне представляется, этот вопрос имеет огромное значение и заслуживает большого внимания со стороны Съезда.

Как видите, товарищи, проблемы дальнейшего развития и углубления реформы займут определяющее место в нашей последующей деятельности. Очевидно, надо в Верховном Совете иметь соответствующие структуры и меха-

низмы. Есть серьезные основания создать и в правительстве специальный координационный орган по реформе во главе с одним из заместителей Председателя Совета Министров СССР.

II

Товарищи депутаты! Мы с вами с полным основанием можем констатировать — и это уже здесь прозвучало,— что самым крупным завоеванием перестройки является широко развернувшаяся **демократизация государственной и общественной жизни** страны. Прошедшие выборы народных депутатов СССР, работа нашего Съезда, атмосфера, в которой он проходит,— убедительное тому подтверждение.

Мы с самого начала поставили вопрос так: любые замыслы коренного обновления жизни общества обречены на провал, если в эти революционные по своему содержанию процессы не будут включены все слои общества, весь народ. Это было положено в основу всех наших решений, начиная с апрельского Пленума ЦК 1985 года, и получило развернутое обоснование в решениях XIX партийной конференции, признавшей одним из стратегических направлений перестройки проведение радикальной политической реформы и построение социалистического правового государства.

Теперь мы можем продвигаться дальше, используя огромные возможности, которые открыла реализация задач первого этапа реформы. Я имею в виду созыв настоящего Съезда и формирование новых высших органов власти.

Конкретная программа деятельности определится после обсуждения всего круга этих вопросов здесь, на Съезде, на заседаниях Верховного Совета, его палат, вновь образованных комитетов и комиссий. Позволю себе поэтому остановиться лишь на некоторых вопросах, имеющих, как мне представляется, принципиальное значение для дальнейшей демократизации нашего общества.

Прежде всего — это **реализация вновь выдвинутого нами исторического лозунга «Власть Советам!»**. Реконструкция представительных органов, всемерное расширение их прав и полномочий согласно Конституции, безусловное подчинение им аппарата — это первое условие возвращения Советам реальных рычагов власти и управления. За это здесь уже многие высказывались, и мы должны зафиксировать это в итоговых документах нашего Съезда.

Другое такое условие — **четкое разграничение функций партийных и государственных органов.** Партия решительно осудила порядки, при которых ее организации подменяли советские органы, выполняли, по сути дела, функции прямого управления хозяйством, да и всеми другими сферами жизни. Беря на себя несвойственные задачи, партийные комитеты утрачивали способность критически оценивать ход развития общества и выполнять роль его авангардной силы.

Выступив инициатором и главной движущей силой перестройки, Коммунистическая партия является сегодня гарантом этого революционного процесса, защиты его от поползновений и консервативных, и ультралевацких элементов. Именно она способна выполнять роль интегрирующей силы, без которой не может быть доведено до успешного завершения дело обновления социализма. (Аплодисменты).

Перестройка на глубоко демократических основах меняет роль партии, ее взаимодействие с государством, с общественными организациями. Для партии сегодня главное — выражать и гармонизировать интересы основных социальных групп, слоев населения, всего народа, обеспечивать консолидацию в деятельности всех звеньев политической системы общества.

Партия предлагает диалог и сотрудничество всем общественным организациям и движениям, приглашает их к совместным действиям по перестройке и обновлению общества. (Аплодисменты).

Центральный вопрос второго этапа политической реформы — **создание новой структуры органов власти и управления в республиках, краях, областях и округах, городах и районах.** Это требует прежде всего внесения необходимых коррективов в избирательную систему с учетом итогов и уроков состоявшейся избирательной кампании. Приступить к такой работе надо безотлагательно, поскольку, как я понимаю, за это высказались все выступавшие здесь народные депутаты.

В результате мы должны получить такой избирательный закон, который вобрал бы все лучшее, что обеспечило демократический характер прошедших выборов, и, конечно, устранил обнаружившиеся недостатки.

Другой, не менее важный вопрос. Новые представительные органы должны получить не только полноценные юридические полномочия, но и реальные рычаги власти. А для этого нужно, чтобы Верховный Совет сразу же

взялся за подготовку законов о республиканском хозрасчете и самофинансировании, о самоуправлении и местном хозяйстве. Следует, видимо, построить работу комиссий и палат так, чтобы эти важные документы были подготовлены для обсуждения и принятия уже ко второму Съезду народных депутатов.

Речь идет о принципиальных вопросах, касающихся структуры федеративного государства, прав и возможностей местных Советов, расширения самоуправленческих начал во всей нашей политической системе. Я прямо скажу: лозунг «Вся власть Советам!» без разработки и принятия этих законов повиснет в воздухе, останется просто лозунгом, призывом. (Аплодисменты). Очевидно, и на настоящем Съезде народным депутатам будет что сказать на этот счет. Это станет ценным вкладом в последующую работу над документами.

В контексте такого подхода надо решать вопрос о сроках проведения выборов в республиканские и местные Советы. Как вы помните, у нас было намерение провести их осенью нынешнего года. По крайней мере, из этого мы исходили на XIX партийной конференции, обсуждая вопросы предстоящей политической реформы.

Но, видимо, не все мы взвесили и не все смогли предвидеть. Реальные процессы политической реформы подводят к тому, что создание всех правовых предпосылок для проведения выборов, основательная их подготовка требуют еще большой работы. Начинать ее надо уже сейчас, но, очевидно, только осенью, на втором Съезде, мы сможем принять законы, относящиеся к республиканским и местным Советам.

Должен сказать, что от партийных и советских органов поступают предложения провести очередные выборы в сроки, предусмотренные Конституцией, то есть будущей весной, когда истекают полномочия действующих Советов.

Как первый этап политической реформы, так и все, что предстоит сделать на очередных ее этапах, представляет собой продвижение по пути **создания социалистического правового государства.** Но, разумеется, этим не исчерпываются задачи, связанные с его строительством. Задача эта значительно масштабней, охватывает широкий круг демократического регулирования жизни общества.

На первый план здесь выходит правовая защищенность личности, обеспечение всех условий для того, чтобы гражданин мог пользоваться всеми правами и, естественно, выполнял свои обязанности перед государством.

Все наши шаги по строительству правового государства, их эффективность должны измеряться главным критерием — что они дают советскому человеку.

Известно, как остро ставился избирателяли в ходе выборов вопрос о достоинстве гражданина, его правовой защищенности. Во многом это — следствие прошлой политической практики, исходившей из примата интересов государства над интересами людей. Радением о государственных интересах оправдывались нередко факты произвола, нарушения конституционных прав граждан, бюрократического к ним отношения.

Мы решительно отвергаем такой подход как несовместимый с общедемократическими и социалистическими ценностями и идеалами. (Аплодисменты). Не может общее благо строиться на несправедливости, допущенной в отношении хотя бы одного человека. (Аплодисменты). Каждый гражданин несет ответственность за свои поступки перед обществом, но и общество, государство несут ответственность перед гражданином за соблюдение его законных прав, неприкосновенность личности и имущества.

Все это — общие принципы, товарищи. Для того чтобы они по-настоящему заработали, вошли в нашу общественную практику, понадобится принять целую серию законов. Часть из них уже разрабатывается и в недалеком будущем может быть вынесена на обсуждение комиссий Верховного Совета. Это — проекты законов о свободе совести, о печати, об общественных организациях, о молодежи и ряд других. Мы должны привести в соответствие со временем, с новыми представлениями и задачами и уголовное, и гражданское, и трудовое, и семейное законодательство. Иначе говоря, обновленное общество должно опираться на обновленное законодательство.

Необходимость обновления нашего законодательства по вопросам прав человека определяется также тем, что Советский Союз стал участником венских соглашений, и действующие у нас правовые нормы должны соответствовать международным пактам.

Словом, Верховному Совету, а затем и Съезду придется основательно поработать, чтобы подвести прочную правовую базу под все стороны общественной жизни. Не знаю, правильно ли кто-то подсчитал, но вчера здесь прозвучало, что нам надо разработать 50 законов. Это касается не только положения личности, гражданских отношений, но также деятельности самих органов власти и управления, экономики, общественного порядка и т. д.

Хочу, товарищи, высказать свое позитивное отношение к мнению депутатов, которые ставят вопрос о том, чтобы наряду со всенародным обсуждением законов, что стало у нас обычной практикой, самые важные из них выносились бы на референдумы. (Аплодисменты).

Очень важным этапом на пути создания социалистического правового государства является судебно-правовая реформа. Как вы знаете, прошлой осенью при внесении дополнений в Конституцию в нее были включены положения об избрании народных судей вышестоящими Советами народных депутатов. Это важнейшее условие независимости суда было, кстати, всенародным требованием.

Но на этом направлении предстоит решить еще много важных проблем, и в первую очередь поднять уровень кадров, призванных вершить правосудие, обеспечить строжайшую законность, стоять на страже общественного порядка. Нужно разработать и осуществить широкую программу расширения юридического образования в стране, позаботиться о материальной базе судебно-следственных органов, о материальном положении работников этой сферы. Должны быть найдены оптимальные решения многих вопросов, которые поднимаются сейчас в связи с судебной реформой. Они затрагивались и на заседании нашего Съезда. Я имею в виду возможность введения суда присяжных, порядок следствия, контроля за ним и т. д. Все это надо обсудить. (Аплодисменты).

Вся огромная работа по судебной реформе нужна, конечно, не сама по себе, а в интересах укрепления правопорядка в стране. Эта задача приобрела особую злободневность в связи с увеличением количества преступлений, в том числе таких опасных, как коррупция, мафия, вымогательство, взяточничество. Актуальной проблемой является борьба с хулиганством, подрывающим нормальные условия жизни, труда и отдыха людей.

Думаю, депутаты согласятся с тем, что нам надо укрепить, поддержать правоохранительные органы, но и потребовать от них эффективных мер по искоренению преступности.

Демократия может существовать только при четкой реализации всеми — государством, общественными организациями, каждым коллективом и каждым гражданином — своих прав и обязанностей. Это — аксиома.

Не могу не сказать и о том, что является сейчас предметом растущей обеспокоенности наших людей. Я имею в

виду попытки отдельных лиц и групп добиваться своих личных или групповых целей путем организации массовых беспорядков, провоцирования актов насилия. Подобные вещи нетерпимы в правовом государстве. (Аплодисменты). Законные цели могут и должны достигаться законными же средствами, незаконные — пресекаться. Если мы не сумеем защитить демократию, гласность, это может самым драматическим образом отразиться на судьбах страны и народа.

Словом, нужно противопоставить всем противоправным действиям не только аргументы разума, призывы к совести, мнение общественности, что, конечно, должно быть на первом плане, но и силу права. Только так может жить и развиваться демократическое общество. (Продолжительные аплодисменты).

Наш Съезд не может оставить без внимания и отношение к вопросу, по поводу которого в обществе нарастает серьезное беспокойство. Я имею в виду нынешнее состояние дисциплины и порядка. Если говорить прямо, оно нас не удовлетворяет, требует решительного изменения к лучшему. Из-за низкой дисциплины, плохого выполнения служебных обязанностей мы несем большие потери — и экономические, и моральные. В сфере труда в первую очередь.

Это крайне негативно сказывается на всем нашем обществе; безответственность и беспорядок дезорганизуют повседневную жизнь людей, вносят в нее ненужное напряжение, а попросту говоря — выводят людей из себя, вызывают у них недовольство. При этом почему-то стало зазорным ставить вопрос о дисциплине, требовать порядка. Кое-кто в таких попытках, очень робких, усматривает чуть ли не подрыв демократии, стремление возродить командную систему, рабскую психологию в людях.

Конечно, у кого-то разговоры о дисциплине — не что иное, как тоска по старым временам. Это, наверное, есть, товарищи. Что тут говорить: говорит о дисциплине, а думает о сильной руке, возвращении к порядку — сказано — делай и не рассуждай. Это, наверное, присутствует.

Но, товарищи, сегодня главное — другое. Все мы чувствуем на себе, к чему ведет низкая дисциплина, и поэтому должны занять на Съезде твердую позицию: без дисциплины, без порядка дело перестройки не пойдет. (Аплодисменты).

Демократизация нуждается в повышении дисциплины на основе роста социальной активности людей. Всякой

разболтанности мы должны противопоставить высокую ответственность за порученное дело. И не стесняться повышать спрос за дисциплину и порядок.

III

Товарищи! Уже первые дни работы Съезда вновь выявили остроту **национального вопроса,** сложность межнациональных отношений. Действительно, многонациональность — уникальное свойство нашего государства и общества. С одной стороны — это источник его силы. С другой — при малейших перекосах в национальной политике она может стать и причиной ослабления государства, нестабильности в обществе с непредсказуемо тяжелыми последствиями.

Время высветило правильность национальной политики, выработанной Владимиром Ильичем Лениным. Результаты, которые она принесла всем нашим народам, невозможно переоценить. Была проведена огромная работа по преодолению национального гнета и неравенства, подъему экономики и развитию культуры всех наций, населяющих страну. К нашему опыту проявлялся интерес во всем мире, и этого ни в коем случае не следует забывать.

Однако в 30-е годы ленинская национальная политика подверглась грубейшим искажениям и деформациям. Их ощутили на себе практически все народы. Упрощенное понимание многогранного характера национальных отношений, поощрение тенденций к унитаризму, отрицание специфики национального развития, политические обвинения целым нациям с вытекающими отсюда произволом и беззаконием, недопустимое отождествление национальных чувств людей с националистическими проявлениями — все это было в нашей жизни. Тут, как говорится, ни прибавить, ни убавить.

Нам досталось очень непростое наследство. Причем негативные процессы в национальных отношениях во времена застоя либо игнорировались, либо загонялись внутрь, что вело ко все большему их обострению. Рано или поздно они должны были выйти на поверхность.

Демократизация и гласность позволили увидеть всю правду и начать выправлять допущенные перекосы, устранять несправедливости. Но следует признать, что в начале перестройки мы далеко не в полной мере оценили необходимость обновления национальной политики.

Вероятно, была допущена задержка и с решением ряда неотложных вопросов. А между тем естественное недовольство накопившимися экономическими и социальными проблемами стало восприниматься как ущемление национальных интересов. Спекулируя на этих общих трудностях, определенные элементы стремились еще более осложнить ситуацию. Это привело в ряде республик к эксцессам, породило известные всем трагические последствия с человеческими жертвами.

Позвольте с этой трибуны — трибуны Съезда народных депутатов — выразить нашу общую скорбь и боль в связи с гибелью невинных людей. Это не должно повториться.

Ясно, что мы обязаны полностью оздоровить национальные отношения, освободить их от всего, что противоречит нашей морали и идеологии, гуманным принципам социализма.

Говоря об обновлении национальной политики, мы имеем в виду необходимость привести ее в соответствие с реалиями нынешнего дня. Изменились экономика, демография, социальная и национальная структура всех республик. Возросло национальное самосознание, появились новые потребности в духовной жизни. Многие грани национальных отношений предстают сегодня в новом свете.

Сейчас, можно сказать, создается политический механизм, призванный обеспечить разумный и справедливый подход к вопросам межнациональных отношений, выработку таких решений, которые отвечали бы интересам как каждой из советских наций, так и общенародным интересам. Я имею в виду и уже опубликованные проекты законов по этим вопросам, и большую подготовительную работу к Пленуму ЦК, специально им посвященному, и, что особенно важно, предстоящую работу Верховного Совета, его комиссий, в рамках которой национальные проблемы должны найти комплексное и всестороннее решение.

Принцип национального самоопределения, выдвинутый Лениным, был и остается одним из главных элементов национальной политики Коммунистической партии. Он был заложен в основу социалистической государственности при создании Союза Советских Социалистических Республик.

И доводы исторического порядка, и экономический расчет, и политическое сознание, и просто здравый

смысл, опыт народов говорят о жизненной необходимости развития всех советских наций в рамках федеративного союзного государства.

Самым весомым аргументом в пользу этого является перестройка, создающая условия для исправления любых ошибок и деформаций, допускавшихся в прошлом, для подлинной гармонизации межнациональных отношений, для нормального национального самочувствия каждого человека, где бы он ни родился, жил и трудился.

Но сейчас следует наполнить федеративное устройство государства реальным политическим и экономическим содержанием, с тем чтобы эта форма целиком удовлетворяла потребностям и чаяниям наций, отвечала реалиям современности.

В целом узловые моменты национальной политики перестройки мы видим следующим образом.

В **политической области** — это существенное расширение прав союзных и автономных республик, других национальных образований; передача на места все более широкого круга управленческих функций; усиление самостоятельности и ответственности республиканских и местных органов. В федеративном государстве должно быть четко определено, что относится к компетенции Союза, а что является суверенным правом республики, автономии. Необходимо разработать правовые механизмы решения коллизий, которые могут возникнуть в их взаимоотношениях.

В **экономической области** необходима гармонизация отношений между Союзом и республиками на основе органического сочетания их экономической самостоятельности и активного участия в общесоюзном разделении труда. Под таким углом следовало бы перестроить регулирование единого народнохозяйственного комплекса страны, органически включив перевод республик, регионов, краев и областей на самоуправление и самофинансирование в общий процесс обновления советской экономики.

Принципиально важно, чтобы новый подход к развитию республиканского хозяйства и местного самоуправления не вел к автаркии, которая в современном мире выглядит анахронизмом, а способствовал углублению кооперации, отвечающей интересам каждой республики и всей страны.

К экономическим проблемам тесно примыкают демографические и экологические. Здесь тоже надо умело сочетать общесоюзные и республиканско-региональные интересы.

В **духовной области** мы исходим из признания многообразия национальных культур как величайшей социальной и исторической ценности, уникального достояния всего нашего Союза. Ни одну из них мы не имеем права недооценить или тем более утратить, ибо каждая неповторима.

Мы — за свободное, всестороннее развитие каждого народа, национального языка и культуры, за равноправные и дружественные отношения всех наций, народностей, национальных групп.

Съезду народных депутатов, Верховному Совету СССР предстоит решить немало сложнейших вопросов в сфере межнациональных отношений. И позвольте мне выразить уверенность, что их глубокая проработка позволит нам обогатить ленинскую национальную политику применительно к сегодняшним реалиям Советского многонационального государства, создать тем самым надежную политическую основу для дальнейшего уверенного развития страны.

IV

Товарищи! Перестройка в Советском Союзе не могла не отразиться на всей нашей **международной деятельности**, но она и не могла осуществляться при сохранении прежней внешней политики.

Коренное изменение внешнеполитического курса связано с новым политическим мышлением, которое вырабатывалось по мере освобождения от догматических представлений, от выводов, правильных лишь для своего времени, но переставших соответствовать реалиям наших дней.

Новое мышление — это динамичная концепция, которая продолжает развиваться и углубляться. А главным ее отправным пунктом остается вывод XXVII съезда КПСС о смертельной опасности ядерного оружия и гонки вооружений для существования человечества, о целостности и взаимозависимости современного мира, изменении характера его противоречий и содержания всемирного прогресса.

В основе нового мышления лежит признание приоритета общечеловеческих интересов и ценностей; общепринятых норм морали как обязательного критерия

всякой политики; свободы социально-политического выбора, исключающей вмешательство в дела любого государства; необходимости деидеологизации межгосударственных отношений. Несмотря на глубокие различия социальных систем, в каждой из них появились объективные возможности для выхода на принципиально новый, мирный период в истории человечества.

В окружающей нас действительности сколько угодно фактов, которые, казалось бы, не укладываются в русло нового мышления. Есть силы прошлого и противоречия, унаследованные от прошлого. Поэтому мы не можем отказаться от армии и распрощаться с оружием. То же можно сказать о военных союзах, сохранение которых зависит не только от нас.

Но как бы ни были еще необходимы старые формы и средства, нельзя позволить, чтобы они блокировали новые подходы к строительству международных отношений. В этом мудрость всякой большой политики. И в этом — качественное отличие внешней политики периода перестройки. Отстаивать ее мы теперь можем, опираясь на реальные результаты. Многое уже стало привычным, кажется нормальным. Но где бы мы были, если бы все оставалось, как раньше?

Спала лихорадка международной напряженности. Нет прямой угрозы ядерной войны. Люди разных стран как бы посмотрели в лицо друг другу и поняли нелепость вражды. Началось сокращение ядерных арсеналов. Европейцы приступили к снижению военного противостояния, самого опасного в мире. Мы вывели войска из Афганистана. Начали их выводить из союзных стран. Страна открылась для внешнего мира, чтобы занять достойное место в международном разделении труда и пользоваться его преимуществами. Сняты ограничения и предрассудки, мешавшие нашему действенному участию в решении глобальных проблем, в научном и культурном обмене.

Наша внешняя политика обращена ко всему миру. Но в каждом конкретном случае имеются, естественно, своя специфика, свои особо важные акценты — как двустороннего плана, так и с точки зрения региональной и международной значимости.

В первую очередь это касается социалистических стран. Взаимоотношения с ними отражают очень ответственный этап в развитии социалистического мира. В полную меру мы ощутили это во время визита к нашему

великому соседу, в Китайскую Народную Республику, нормализация отношений с которой — событие всемирного значения. (Аплодисменты).

Трудности формирования нового типа взаимоотношений социалистических стран есть и могут быть. Они — в объективных реальностях сложных и разноречивых процессов, происходящих в разных странах. Но эти трудности преодолимы. Основное условие тут — взаимное уважение, невмешательство в дела друг друга, дружеское взаимопонимание, глубокий интерес к опыту каждого и потребность в сотрудничестве, готовность к совместной терпеливой работе. Все это сейчас имеется.

Важнейшее направление нашей внешнеполитической деятельности — участие в строительстве «общеевропейского дома». Принципиальные идеи известны. Они вошли в обиход общественного мнения и переговорной практики. Основы здоровых, в духе перестройки, отношений со всеми государствами, участвующими в хельсинкском процессе, заложены и набирают динамику.

Мы будем неуклонно продолжать владивостокскую линию в азиатско-тихоокеанском регионе. Многообразие задач здесь еще большее. Со многими странами определились и «повестка дня», и тональность отношений — доброжелательная, конструктивная, уважительная. Есть здесь, как везде, страны, отношениям с которыми будем и впредь уделять особое внимание, и в первую очередь великая Индия.

Всем нам понятно, что советско-американские отношения имеют первостепенное значение для мировой политики. Мы готовы взаимодействовать с США на предсказуемой и стабильной основе, готовы продвигаться вперед, сочетая преемственность с новыми идеями.

Обнаружили мы в эти годы неординарные возможности для более близких и продуктивных связей с Латинской Америкой и Африкой. Здесь тоже есть и общие проблемы, и своя специфика в отношениях с отдельными странами.

Первостепенной нашей заботой остается укрепление добрососедства со всеми сопредельными государствами.

Съезду народных депутатов предстоит рассмотреть и законодательно утвердить **принципы нашего внешнеполитического курса на предстоящие годы.** Полагаю, речь должна идти о следующем:

— безопасность страны должна обеспечиваться прежде всего политическими средствами как составная часть

всеобщей и равной безопасности, в процессе демилитаризации, демократизации и гуманизации международных отношений, с опорой на авторитет и возможности ООН;

— ядерное оружие должно быть ликвидировано в ходе переговорного процесса, ориентированного на разоружение и сокращение оборонного потенциала государств до пределов разумной достаточности (аплодисменты);

— недопустимы применение силы и угроза силой в целях достижения каких-либо политических, экономических или иных целей; в отношениях с другими странами непреложно уважение суверенитета, независимости, территориальной целостности;

— не конфронтация, а диалог и переговоры с установкой на баланс интересов должны стать единственным способом решения международных проблем, урегулирования конфликтов;

— мы за включение советской экономики в мировое хозяйство на взаимовыгодных и равноправных основах, активное участие в формировании и соблюдении правил современного международного разделения труда, научного и технического обмена, торговли, за сотрудничество со всеми, кто готов к этому.

И еще один принципиальный вопрос.

В прошлом наша внешнеполитическая практика в некоторых случаях шла вразрез с провозглашавшимися высокими принципами социалистической внешней политики. Допускались произвольные действия, которые наносили стране серьезный ущерб, негативно сказывались на ее международном авторитете. Это было следствием все той же командной системы, свойственного ей келейного принятия решений.

Одна из важных задач реконструируемой нами политической системы — исключить подобные порядки и методы. Впредь все значительные внешнеполитические решения должны приниматься лишь после основательного их обсуждения в Верховном Совете и его комиссиях. А наиболее крупные из них, например связанные с союзническими отношениями, заключением важнейших договоров,— выноситься и на рассмотрение Съезда народных депутатов. (Аплодисменты).

Одобрение Съездом народных депутатов СССР названных принципов имеет не просто юридическое, но и огромное политическое значение — международное и внутреннее.

Далеко не все на Западе верят, что мы избрали этот курс навсегда и не намерены его менять. Да и у нас в стране не все еще понимают фундаментальную суть внешней политики, основанной на новом мышлении. Кое-кто рассматривает ее как своего рода тактику, временный зигзаг или даже как уступку Западу.

Поэтому хочу подчеркнуть и надеюсь, что Съезд поддержит такое заявление: это наша глубоко обоснованная стратегическая линия, выражающая интересы советского народа и отвечающая, как мы уверены, интересам всего человечества. (Аплодисменты).

Здесь высказывалось предложение направить от нашего Съезда послание народам мира. Думаю, нам есть что сказать людям Земли. (Аплодисменты).

V

Товарищи депутаты! Как видим, поле деятельности у нас громадное. По всем направлениям — и в социально-экономической политике, и в государственно-правовой, и в национальной, и в международной — предстоит решить множество крупных задач революционного характера. Проблем куда больше, чем я их обозначил в докладе, и, уверен, дискуссия на Съезде это покажет. И вполне понятно, что **успех дела в решающей мере зависит от того, как мы сумеем организовать свою деятельность, как скоро новые высшие органы власти обретут присущие им функции, возглавят всю преобразовательную работу в стране.**

Дискуссия на эту тему фактически уже завязалась, в ней на передний план вышли несколько принципиальных вопросов, по которым нам следовало бы посоветоваться.

Первый из них — разграничение функций Съезда и Верховного Совета СССР. Вопрос непростой, потому что та структура высших органов власти, которая сейчас у нас вводится, основана на стремлении органично сочетать нашу советскую традицию, рожденную социалистической революцией, с общепризнанным в мире опытом работы представительных органов.

Уникальным органом в нашей системе является прежде всего сам Съезд народных депутатов. Это именно съезд, перед ним не стоит задача работать постоянно. Он должен собираться, как мы условились,

не менее двух раз в год, чтобы принимать самые важные для страны законы и решения по кардинальным вопросам внутренней и внешней политики государства, оценивать и контролировать работу других органов власти, вносить при необходимости поправки в Конституцию и изменять саму политическую систему.

Верховный Совет в новом виде должен, по замыслу политической реформы, быть постоянно действующим органом власти, выполняющим как законодательные, так и основные распорядительные функции.

Теперь о соотношении законодательной и исполнительной власти. Вопрос этот очень важный, он требует специальной проработки и изучения. Но уже сегодня можно сказать, что отношения между палатами, комиссиями и комитетами Верховного Совета, с одной стороны, и исполнительными органами, с другой, должны быть существенно изменены по сравнению с тем, как это было до сих пор.

Очевидно, в комиссиях и комитетах Верховного Совета должны рассматриваться задания государственных планов и статьи госбюджета, оцениваться их соответствие принципиальным установкам Съезда народных депутатов и самого Верховного Совета.

Другая важная задача, которую предстоит решать комиссиям,— это рассмотрение кандидатур на ключевые государственные посты. Например, министров, послов в зарубежные страны и т. д. Нетрудно видеть, что обе эти функции позволят нашему парламенту держать в своих руках реальные рычаги власти.

Контролируя деятельность правительства в вопросах стратегического значения, Съезд и Верховный Совет должны заботиться о том, чтобы правительство могло в полной мере решать задачи государственного управления в рамках Конституции, беря на себя всю полноту ответственности.

По замыслу реформы, важную роль в нашей политической системе призван играть Комитет конституционного надзора, который должен, по сути дела, действовать как конституционный суд. Заглядывая вперед, скажу, что развитие судебного контроля за деятельностью административных органов на всех уровнях должно, видимо, стать одним из неотъемлемых элементов социалистической правовой государственности. (Аплодисменты).

В предшествующие дни на Съезде активно обсуждался вопрос о статусе народного депутата СССР. Мы с вами уже условились, что необходимо разработать новый документ, регулирующий положение депутата, его права и обязанности, и представить его Съезду. Но есть некоторые принципиальные моменты, по которым надо условиться и принять решение, чтобы все товарищи могли включиться в активную работу. Что здесь следовало бы иметь в виду?

Первое — это единство депутатского статуса. Все депутаты, независимо от того, избраны они по территориальным, национально-территориальным округам или от общественных организаций, имеют равные права.

Следующий момент касается распределения труда между самими депутатами. Естественно, что на тех товарищей, которые избраны Съездом в Верховный Совет, ложится дополнительная нагрузка и у них должны быть соответствующие дополнительные возможности для выполнения возлагаемых на них обязанностей.

Наделение членов Верховного Совета особыми функциями ни в коей мере не должно означать принижения роли других народных депутатов. Прежде всего у каждого из них остается возможность быть избранным в Верховный Совет при ежегодном обновлении пятой его части.

Многие депутаты будут входить в состав комиссий и комитетов Верховного Совета, составляя до половины их членов и пользуясь в них правом решающего голоса. Кажется разумным, чтобы они могли привлекаться и к руководству комиссиями, комитетами, скажем в качестве заместителей председателей, как бы представляя эту половину.

Как я понимаю, все мы сошлись на том, что каждый народный депутат СССР может при желании принять участие в работе тех или иных комиссий или комитетов, в заседании палат Верховного Совета. Каждый должен получать полноценную информацию о текущей работе Верховного Совета, правительства и других органов власти. Наконец, у каждого есть возможность вести активную политическую работу в своем регионе или в общественной организации, поддерживая постоянную связь с избирателями, обращаясь с теми или иными запросами и предложениями в местные и центральные органы власти. Депутаты должны иметь необходимые условия для приема граждан, встреч с избирателями и об этом следует позаботиться местным органам.

Причем все эти вопросы надо решать безотлагательно.

Таким образом, мы сумеем сохранить ценнейшее качество советской системы — постоянную связь народных представителей с трудящимися, говоря словами В. И. Ленина, соединить «выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии...».

Два слова об организации работы Съезда и Верховного Совета. Народные депутаты принесли сюда, в Кремль, многообразие взглядов и жизненного опыта, за которыми стоят различные интересы — социальные, национальные, профессиональные, возрастные, региональные. Естественно, что в совместной работе не избежать расхождений во мнениях, споров и дискуссий. Такие дискуссии начались с первого дня, если не с первого часа работы Съезда, и я не вижу в этом ничего плохого. Наоборот, плюрализм мнений расширяет диапазон возможных решений, позволяет получить более объемное представление о рассматриваемом предмете.

И уж конечно расхождение во мнениях не должно становиться препятствием для принятия разумных решений.

Как правильно сказал здесь один из товарищей, мнения могут быть разные, но политика у нас должна быть одна — политика революционной перестройки. (Аплодисменты). Поэтому необходимо делать все для достижения согласия, стараться понять друг друга, идти на какие-то взаимные уступки в интересах дела. И только тогда, когда это не удается, последнее слово, естественно, остается за большинством. Таков закон демократии.

Еще один важный момент, который здесь также затрагивался. По разным поводам депутаты предлагали вносить те или иные изменения в Конституцию СССР. Я присоединяюсь к тем, кто предостерегал от поспешной корректировки Основного Закона. Конституция — слишком важный политический документ, чтобы приспосабливать его текст к тем или иным возникающим ситуациям.

Другой вопрос — и тут мы едины, по крайней мере я так воспринял настроение Съезда,— что есть необходимость разработать и принять новую Конституцию страны. Закрепление в ней революционных преобразований, осуществляемых в ходе перестройки, явится одной из важнейших гарантий их необратимости. Но сейчас, в разгар реформ, у нас еще нет возможности

учесть весь комплекс вопросов, которые должны найти отражение в новом Основном Законе.

Таковы, товарищи, в сжатом виде оценки положения в стране, соображения относительно основных направлений внутренней и внешней политики нашего государства на будущее.

Что я хочу сказать в заключение.

Мы начинаем свою работу не на пустом месте. У нас сложилась концепция перестройки, экономической и политической реформ. В той или иной форме, с той или иной степенью глубины и критичности эти вопросы рассматривались на различных форумах партийных, государственных, общественных организаций, обсуждались в трудовых коллективах, средствами массовой информации. Сделаны и определенные практические шаги.

Но время быстро меняет ситуацию, возникают новые задачи, новые потребности. И мне хочется выразить уверенность, что наш Съезд, выражающий коллективный разум народа, сумеет выработать эффективную программу деятельности Советского государства на предстоящие годы, даст новую энергию всему процессу революционного обновления нашего общества. (Аплодисменты).

Председательствующий. Доклад окончен. Может быть, согласимся во мнении, что вопросы будем задавать в письменной форме? Возражающих нет? Принимается. Объявляется перерыв на 30 минут.

(Перерыв)

Председательствующий. Товарищи депутаты, прошу занять свои места. Переходим к обсуждению доклада. Слово предоставляется депутату Мелехину, подготовиться товарищу Соколову.

Мелехин С. Т., оператор Нижнетагильского металлургического комбината имени В. И. Ленина, Свердловская область. (От профессиональных союзов СССР). Товарищи депутаты! В докладе Председателя Верховного Совета СССР Михаила Сергеевича Горбачева даются анализ и оценки наболевшим вопросам, которые предстоит решать нам на этом форуме. Мы разделяем их. По поручению депутатов от профессиональных союзов я также хочу сказать о наиболее острых социальных проблемах.

Что же больше всего тревожит советских людей? Одна из наиболее острых проблем — жилищная. Около пяти миллионов человек имеют сегодня ветхое, аварийное или барачного типа жилье. В длинных очередях на улучшение жилищных условий приходится ждать 10—15 лет. Советскими, партийными органами принимаются меры, чтобы поправить положение. Многое делается трудовыми коллективами. Есть решение правительства. Однако, несмотря на это, среднегодовой прирост ввода жилья за три года текущей пятилетки составил лишь 15 процентов. По нашему мнению, это явно недостаточно, поскольку такими темпами к 2000 году жилищную проблему не решить. Наш наказ новому правительству и Вам, Михаил Сергеевич, изыскать новые возможности по безусловному выполнению намеченной программы, соблюдая при этом социальную и региональную справедливость, чтобы жилье строилось равномерно по стране, а не концентрировалось в одном каком-то городе.

В один ряд с проблемой, где жить, депутаты от профсоюзов ставят проблему, на что жить. Около сорока миллионов советских людей, о которых говорилось в докладе, имеют доход менее 75 рублей. Мы теперь говорим, что эти люди находятся за чертой бедности, но не говорим, как прожить за этой самой чертой. В эту категорию входят пенсионеры, многодетные семьи, инвалиды, студенчество. Причем очень тревожит, что острота проблемы нарастает словно снежный ком, скатывающийся с горы, и чем ближе к ее подножию, тем больше его размеры. Ибо все мы хорошо знаем, насколько стремительно растут цены, как не менее стремительно исчезают товары первой необходимости с прилавков магазинов. Часть из них затем оказывается у людей, которые торгуют ими за баснословные цены на рынке. Часть становится в разряд договорных цен, которые кусают семейный бюджет не менее больно. И, наконец, третья часть — такие товары, как мыло, порошок и т. д., исчезает бесследно.

Свою посильную лепту в формирование снежного вала вносят кооперативы. Советские люди ожидали, что расторопные кооператоры за счет изготовления нужных людям товаров, выращивания скота пополнят потребительский рынок. Но оказалось все проще. Товары скупаются оптом и в розницу по госцене и затем предлагаются для продажи, но уже по кооперативной. Я понимаю так: купил кооператор теленка или поросенка, вырастил и предложил его на рынок. Естественно, дороже, с учетом затрат, но это уже, товарищи, дополнительное мясо. Есть отходы, скажем, у предприятия. Договорился предприимчивый человек, организовал производство товаров повышенного спроса и предложил их. То есть и в том, и в другом случае речь идет о дополнительном наполнении рынка. Но реальность кооперативного движения на сегодня настолько искажена, что вызывает во многих случаях справедливое возмущение народа.

Не очень понятен и смысл договорных цен. Кто и с кем договорился за спиной покупателей и за счет семейного бюджета. Нередко наблюдаем такие картинки: приходит человек в магазин и наблюдает, что килограмм огурцов еще вчера стоил два пятьдесят, а сегодня четыре пятьдесят. На справедливый вопрос продавец, как правило, отвечает: «Читайте, цены договорные». Думается, что это не лазейка, а широко распахнутые ворота, через которые пытаются поправить свои дела некоторые хозяйственные руководители. Выбора нет. Не хочешь — не бери.

С одной стороны — рост цен, инфляция, с другой — в течение 17 лет не пересматривался минимум заработной платы. По-прежнему низкий уровень пенсий у большинства ветеранов. И, наконец, отсутствие механизма увязки роста цен и инфляции с увеличением заработной платы, пенсий, пособий и стипендий. Большой долг по государственному займу, по которому надо рассчитаться в первую очередь с ветеранами, которые могут за счет этого поправить свой бюджет. Особую значимость приобретает в этих условиях новый Закон о пенсиях. Надо найти возможность уже в будущем году увеличить размеры минимальных пенсий.

Особо, товарищи, следует сказать о наших советских женщинах. Много мы говорим красивых слов, но движения вперед пока нет. Речь идет об улучшении условий труда, об освобождении женщин от ночных смен, увеличении по их желанию частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком, предоставлении возможности работать неполный рабочий день. Но нужны пути решения. Думается, что один из них — при проведении реконструкции предприятий, производств или при вводе в эксплуатацию новых цехов закладывать нормативы таким образом, чтобы уже в них предусмат-

ривалась возможность женщинам работать неполный рабочий день, неполную рабочую неделю, иначе мы утонем снова в призывах. Многим депутатам, от профсоюзов в том числе, избиратели дали наказ — резко улучшить медицинское обслуживание. Не раз предпринимались попытки по его коренному улучшению, однако пока ощутимой отдачи нет. В этой связи нельзя согласиться с мнением некоторых экономистов, выступающих за расширение платного лечения, с мнением кандидата медицинских наук товарища Каплана, который через газету «Правда» (24 мая) предлагает оплату лечения производить за счет предприятий. Вы сами понимаете, что в этом случае твердых гарантий быть не может, ибо вначале предприятие отчисляет прибыль в бюджет, вторую часть — вышестоящему органу, а уж потом, что останется,— себе. Депутаты от профсоюзов настаивают на бесплатном медицинском обслуживании и высоком его качестве. Возникает вопрос, где же взять средства. Их, товарищи, можно изыскать. Мы вносим предложение новому правительству страны — пересмотреть распределение национального дохода. Доля потребления и непроизводственного строительства в нем должна быть увеличена до 86 — 87 процентов.

Нередко приходится слышать: там не хватает, тут недостает. Да при таком хозяйствовании мы еще долго будем слышать эти «объективные» аргументы. Судите сами, товарищи депутаты: более 300 тысяч квадратных метров пустующих производственных площадей в стране. Казалось бы, по логике вещей надо немедленно устанавливать там оборудование и выпускать продукцию, очень нужную людям. Однако мы начинаем возводить все новые и новые коробки. В минувшем году количество вновь начинаемых строек увеличилось на 40 процентов. И теперь незавершенное строительство составляет огромную сумму — 150 миллиардов рублей. Попробуйте вообразить себе эту цифру и представьте на миг, сколько жгучих проблем социального характера можно решить, если пустить эти замороженные средства на нужды народа. Больно смотреть, когда начинают ветшать и рушиться возведенные, но до ума не доведенные производственные помещения. Ржавеет, приходит в негодность оборудование, нередко импортное, так и хочется сказать — золотое. А кто же за это в ответе, какие сделаны выводы? Так дальше продолжаться не может. У народных денег есть вполне реальный

хозяин — народ. Стало быть, и система нужна взамен существующей такая, которая позволит не разбазаривать, а разумно использовать материальные ценности в интересах советского человека. А стержнем у него должно быть чувство ответственности. Депутаты от профсоюзов поручили сделать наказ правительству: в ближайшие два года необходимо сократить сумму незавершенного строительства на 40 — 50 миллиардов рублей. Это вполне реальная задача. Этих средств хватит, чтобы ввести законы о пенсиях, об отпусках, выделить необходимые средства малообеспеченным семьям.

Второе предложение. С большей настойчивостью добиваться разрядки международной напряженности и на этой основе продолжить работу по сокращению военных расходов, причем во встречном направлении. А это тоже даст нам дополнительные миллиарды рублей.

В докладе уже звучало, товарищи, о необходимости сокращения управленческого аппарата. Несмотря на неоднократные призывы и решения, его численность не сокращается, а, наоборот, увеличивается. Разумное сокращение — это, товарищи, тоже большой резерв. Я подчеркиваю — разумное, потому что издать приказ и назвать цифру — это еще полдела. Надо разумно определить, где и сколько сокращать.

Если суммировать все предложения, то это миллиарды рублей, которые можно дополнительно направить на решение социальных нужд. Словом, товарищи, пришло время широко и гласно обсудить самые различные варианты чрезвычайной программы финансового оздоровления экономики и резкого улучшения дел в социальной сфере. Для подготовки проекта этой программы целесообразно создать специальную, я бы сказал, чрезвычайную комиссию или на Съезде, или в Верховном Совете, наделив ее необходимыми полномочиями и правами. Хочу еще раз подчеркнуть, что трудящиеся ждут от нашего Съезда, Верховного Совета практических решений и конкретных результатов, и мы должны оправдать их доверие. Мы должны действовать таким образом, чтобы в нашей стране было больше социализма, чтобы в будущем никто никогда не имел оснований утверждать, говорить уже звучавшие здесь слова: «Прошлое нашей Родины непредсказуемо».

Товарищи! У меня есть предложение: всем депутатам выбрать время в перерыве работы нашего Съезда

и посетить Мавзолей Владимира Ильича Ленина, возложить венок к Мавзолею и могиле Неизвестного солдата. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Соколову. Подготовиться депутату Масолу.

Соколов Е. Е., первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии (Кобринский территориальный избирательный округ, Брестская область). Дорогие товарищи! Наше непростое время настолько спрессовано под грузом проблем, доставшихся от прошлого и возникших в последние годы, что со всей остротой понимаешь, как жизненно важна, как жизненно необходима личная ответственность каждого за судьбу перестройки. Одна из причин ее пробуксовки на ряде направлений в том и состоит, что в пьянящей атмосфере, в бурных волнах демократизации понятия «организованность», «ответственность», «дисциплина» ушли в тень, стали забываться и в низах, и в верхах.

На предвыборных встречах трудящиеся справедливо задавали вопросы и даже с недоумением: почему установки XXVII съезда КПСС об изменении инвестиционной политики, о комплексном развитии того или иного района, города, предприятия не выполняются? Почему по-прежнему сооружаются новые заводы и опять-таки без жилья и других объектов соцкультбыта? Чрезмерное увлечение производственным строительством в ущерб формированию инфраструктуры вольно или невольно создает предпосылки к тому, чтобы и вновь вводимые мощности работали, как правило, в одну смену, вполсилы. То есть продолжается та же негодная практика распыления и закапывания народных средств, омертвления основных фондов государства. И это в то время, когда в усилении внимания нуждаются сферы, связанные с насущными вопросами жизнеобеспечения человека. В ряде же случаев — не просто насущными, но и безотлагательными. Такими, скажем, как ликвидация последствий чернобыльской беды.

Время не притупит боль в сердцах жителей Белоруссии, где радиоактивному загрязнению подверглось 18 процентов сельскохозяйственных угодий. Если на первом этапе по этому вопросу действовала союзная правительственная комиссия, то сейчас ее усилий почти не ощущается. За три года комиссия так и не сумела обеспечить разработку убедительной и глубоко продуманной концепции безопасного проживания, гарантирующей здоровье и последующих поколений. По нашему мнению, позиция здесь должна быть однозначной. Там, где невозможно пользоваться продукцией, получаемой со своего подворья, жить нельзя. И это не тот случай, когда надо экономить.

Закономерен вопрос, почему решения вышестоящих органов, попадая в ведомственные кабинеты, выхолащиваются настолько, что от них мало чего остается? Почему в этих же самых кабинетах законы СССР порой так препарируются, что невольно восклицаешь: «Да был ли Закон?» Требовательность сегодня, в условиях демократии, социалистического плюрализма мнений, должна быть в цене, как никогда, и повсеместно — от ЦК КПСС до партийных групп, от Совета Министров СССР до трудовых коллективов. В последнее время именно они, трудовые коллективы, стали объектом пристального внимания со стороны тех, кто пытается, прикрываясь перестроечными лозунгами и фрондируя пренебрежением к правопорядку, сеять неприязнь и вражду между народами, возбуждать социальную и политическую напряженность. Сегодня уже четко просматривается, что местами формируются силы, которые сознательно выбрали путь конфронтации, дестабилизации обстановки, дискредитации линии партии. Конфронтация не просто безответственна, а и социально опасна, ибо отвлекает от конкретной работы, расшатывает нравственный мир человека, вытесняя из него сердечность, доброжелательность, уважительное отношение к людям независимо от их социального статуса, национальной принадлежности, вероисповедания.

Может быть, нашему Съезду стоит принять специальную политическую резолюцию об усилении ответственности граждан СССР за судьбу перестройки. В ней целесообразно четко оговорить, что подлинная демократия возможна лишь в рамках закона, при верховенстве закона. Только закон, выражающий волю народа, должен служить мерилом ответственности. Общественностью правильно ставится вопрос об изменении соотношения государства и права, о ликвидации примата государства над правом. Но рядом с понятием «законопослушное государство» непременно должно стоять другое — «законопослушный гражданин».

Развитие кооперации, индивидуальной трудовой дея-

тельности иногда привлекает не только честных тружеников, но и разного рода дельцов-мошенников. По сути своей это тоже противники перестройки, которые подрывают полезные начинания и стремятся склонить общественное мнение на позиции явно левацкого толка, позиции беспорядка. Мол, гуманизация правосудия — это прежде всего защита тех, кто нарушает законы. И вот уже страницы некоторых газет и журналов запестрели репортажами из мест не столь отдаленных, из мира преступников и наркоманов. Причем сочувствие и милосердие проявляются преимущественно к тем, кто совершил преступление, и почти ничего не говорится об их жертвах. Да, мы за гуманизм, мы за демократизацию законодательства. Но цель у гуманизации и демократизации должна быть одна — защита честных людей, а не тех, кто посягает на наши права и свободы, на личные интересы граждан, на интересы общества. И не в этом ли главный нравственный принцип правового государства?

Вновь избранному Верховному Совету СССР предстоит принять Основы уголовного законодательства, и важно, чтобы при этом в полной мере были учтены мнения широких слоев общественности. К слову, замечу, в стране не получил развития институт прогнозирования законодательства, изучения эффективности действующих правовых норм, поиска новых. Это приводит, с одной стороны, к накоплению множества мертвых законов, с другой — к правовой необеспеченности развивающихся общественных отношений.

Каждый этап перестройки ставит перед нами новый экзамен. Но есть экзамен, который общество должно сдать как можно скорее. Я имею в виду оздоровление экономики. Поддерживая содержавшиеся в докладе Михаила Сергеевича Горбачева крупномасштабные меры по улучшению экономических ситуаций, считаю необходимым высказать ряд соображений.

Выздоровление экономики идет, если можно так выразиться, через три «д» — демократизацию, демонополизацию, децентрализацию. Но процессы эти развиваются неравномерно. Демонополизация, например, только-только начинается. Ускорить ее могли бы изменения организационных структур как в рамках народного хозяйства страны, так и регионов, а также внутри отраслей. Это следовало бы учесть при формировании и плана тринадцатой пятилетки. Полагаю, что среди его приоритетов, помимо вопросов социальной сферы и оборонного характера, непременно должны быть проблемы ресурсосбережения. Ускоренному внедрению новых безотходных ресурсосберегающих технологий следовало бы подчинить все — поиски ученых, совершенствование хозяйственного механизма, форм организации производства и труда, развитие арендно-кооперативных отношений, финансовые рычаги. Если не сделать этого, будет не только трудно, но и невозможно повысить эффективность производства, ускоренно решать социальные вопросы.

В ряду приоритетных представляются и молодежные проблемы. В каких формах их осуществлять, в каждом конкретном случае можно советоваться. Однако ясно одно: при разработке плана тринадцатой пятилетки заботы молодежи, вопросы формирования гармоничной личности, начиная с детства, целесообразно выделять отдельной строкой. Сегодняшние инвестиции в молодежные проблемы — это инвестиции в завтрашний интеллектуальный, нравственный, кадровый потенциал нашей социалистической Отчизны.

Ни хорошо продуманные меры, ни прекрасные планы не дают, однако, необходимой отдачи, если мы не улучшим дело непосредственно на местах. Сейчас очень быстро меняются отношения внутри общества, настолько быстро, что общественное мнение не поспевает, оставаясь порой на прежних консервативных позициях. В силу инерции прошлых лет общественное мнение не прочь всю вину за недостатки взвалить даже на тех, кто является инициатором перестройки и вместе с партией, вместе с народом взялся за нелегкий труд очищения и обновления. Конечно, никто вину с центра не снимает. Но разве мы на местах в полной мере воспользовались предоставленными нам перестройкой правами и возможностями, разве мы стали работать настолько хорошо, что о самокритике можно и забыть? Надо признать, иждивенческие настроения, групповые амбиции устраняются медленнее, чем растет критический настрой. Это серьезно настораживает и беспокоит. Принцип «в своем глазу бревна не вижу, а в чужом — соринку разгляжу» бесперспективен, что и зафиксировала народная мудрость.

У себя в республике улучшение дел мы связываем и с возрождением полновластия Советов, и с переходом на принцип территориального самофинансирования,

и с повышением дисциплины вообще и дисциплины труда в частности. Конечно, с внедрением территориального самофинансирования региональное самосознание, децентралистские настроения будут расти. Поэтому при подведении правовой основы под формулу «сильный центр — сильные республики» следует, на мой взгляд, четко определить все направления хозяйственной, экономической деятельности, где слово республики будет окончательным и, как говорится, обжалованию не подлежать. Естественно, не в ущерб общенациональным интересам страны.

В правовой основе нуждаются и взаимоотношения между республиками. В то же время, укрепляя самостоятельность, суверенитет республик, мы должны всемерно способствовать укреплению верховного суверенитета Союза. Как только каждая республика станет тянуть одеяло на себя, неизбежно начнется разрушение ленинской основы федерации народов СССР. Многим народным депутатам СССР от Белоруссии избиратели дали наказ беречь наш общий дом, делать все возможное, чтобы он становился таким, каким его представлял в своих мечтах Владимир Ильич Ленин. Да, перестройка — борьба, но борьба нового со старым, движения с застоем, прогрессивного с консервативным. И те, кто хочет превратить ее в противостояние республик центру, одного народа другому, злонамеренно уводят нас в сторону от главного. Мы не должны, не имеем права забывать об этом.

Как представитель республики, где нетленна память о минувшей войне и чернобыльской трагедии, хотел бы высказаться также в поддержку широкого международного сотрудничества в области строительства безопасного мира и охраны окружающей среды. Отрадно, что новое качество внешней политики Советского государства, динамизм, смелый отказ от закостенелых догм в пользу здравого восприятия возникающих реалий находят позитивный отклик на всей планете. И наш долг, уважаемые товарищи, долг каждого депутата, каждого избирателя ежедневно делать все необходимое, чтобы решения нашего Съезда послужили на славу нашего социалистического Отечества, на благо и счастье нашего советского человека. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово имеет депутат Масол. Подготовиться депутату Лихачеву.

Масол В. А., Председатель Совета Министров Украинской ССР (Донецкий — Ленинский территориальный избирательный округ, Донецкая область). Уважаемые товарищи народные депутаты! Все мы, участники первого Съезда народных депутатов СССР, видимо, согласны с тем, что события, которыми живет страна в этот переломный период, имеют огромное непреходящее значение для нашей многонациональной Родины, для судеб настоящего и будущего поколений.

Оглядываясь на путь, пройденный после апреля 1985 года, особенно хорошо видно, что стремительно развивающиеся процессы в экономической, политической и духовной жизни страны круто изменили ее общественный и нравственный климат. Прошедшие четыре года были для партии и народа временем активного поиска и внедрения новых форм и методов политического руководства обществом, развития народной инициативы и гласности, обновления и перестройки всех сторон социалистической экономики. В этом направлении сделано уже немало. Но еще более крупные и ответственные задачи по практической реализации курса на перестройку стоят перед нами в ближайшем будущем. Их успешное решение будет во многом зависеть от народных депутатов СССР, от нашей с вами активной позиции, от эффективной деятельности высшего органа государственной власти.

Думается, что в предстоящий период главенствующее место в работе нового состава Верховного Совета и Правительства СССР займут и ключевые вопросы экономической реформы. В этой связи особенно важно попытаться разобраться и установить, чего же мы достигли за последние три-четыре года, правильно оценить результаты сделанного.

И так, чего нам удалось добиться? Если оценивать общественно-политическую обстановку, сложившуюся в настоящий момент в нашей республике, то следует прямо сказать, что идеи перестройки овладели умом и настроением большинства населения. С каждым днем они находят все возрастающую поддержку. Усиление и углубление перестроечных процессов, небывалый рост социальной активности людей, развитие демократизации и гласности — это наиболее значимые итоги последних лет.

В области социально-экономического развития нам удалось не только преодолеть тенденцию падения тем-

нов роста производства и производительности труда, но и обеспечить рост ресурсного потенциала Украины, полнее задействовать его на решение социальных задач.

И все же достигнутые положительные результаты еще слабо сказываются на удовлетворении нужд и запросов наших людей, не снимают остроты многих проблем. Вот почему появившиеся здесь подвижки мы рассматриваем еще не как успех, а как первые признаки постепенного оздоровления сложившейся ситуации, начала преодоления кризисного спада и инерции застоя в развитии социальной сферы.

Мы понимаем, что и в предстоящие годы обстановка здесь также будет непростой, потребуются еще немалые усилия для коренного улучшения положения дел.

Считаем, что новое правительство должно тверже, с большей последовательностью проводить линию XIX Всесоюзной партийной конференции на социальную переориентацию экономики. Это должно стать стержнем структурной и инвестиционной политики, краеугольным камнем формирования целевых установок плана на тринадцатую пятилетку и проекта концепции развития страны на период до 2005 года. И тут мы полностью поддерживаем положения доклада Председателя Верховного Совета СССР Горбачева Михаила Сергеевича.

Прорабатывая вопросы комплексного экономического и социального развития республики на будущее, продумывая размещение ее производительных сил, нам сегодня приходится полнее учитывать региональные факторы. Причем, как правило, они во многом и определяют динамику прогнозируемых показателей.

Какие же эти факторы? Прежде всего речь идет о том, что в Украинской ССР, которая занимает менее 3 процентов территории Союза ССР, а производит почти пятую часть его валового общественного продукта, резко возросли техногенные нагрузки. Вызвано это тем, что в республике на протяжении длительного времени усиленно развивались предприятия химической и нефтехимической промышленности, черной и цветной металлургии, строились тепловые и атомные электростанции.

Сегодня мы это особенно чувствуем. Высокая концентрация водоэнергоемких производств резко обострила положение с обеспечением народного хозяйства и населения водой. Крайне беспокоит и осложнение экологической обстановки в ряде районов республики, а также непомерное растягивание фронта строительства. Достаточно сказать, что с начала пятилетки у нас насчитывалось более тысячи вновь начатых крупных строек общей сметной стоимостью почти 21 миллиард рублей. К ним надо добавить еще и сотни переходящих строек на сумму 46 миллиардов рублей. В этих условиях наши строители просто не в состоянии осваивать предлагаемые объемы. Отсюда — длительные сроки сооружения объектов и большие объемы незавершенного строительства.

Республикой взят твердый курс на устранение допущенных перекосов в пропорциях отраслей групп «А» и «Б», на преодоление отставания в развитии потребительского сектора экономики. Выпуск непродовольственных товаров за 4 года увеличится почти на треть, причем темпы их прироста в полтора раза опережают рост промышленного производства в целом. До конца текущей пятилетки на выпуск товаров для населения наметили перепрофилировать около 70 предприятий оборонных отраслей промышленности.

Нам представляется, что вновь избранный Верховный Совет СССР, соответствующие постоянные комиссии его палат должны вместе с нами вплотную заняться рассмотрением проблем рационального использования в каждом регионе природных, сырьевых и климатических условий на основе специализации и разделения труда.

Украина, например, является уникальным сельскохозяйственным регионом страны для выращивания сахарной свеклы и масличных культур, которые в более северных районах не произрастают. Сегодня мы производим 50—60 процентов подсолнечного масла и сахара от их общего производства в стране. В то же время почвенно-климатические условия из-за техногенных перегрузок, о чем я уже говорил, используются далеко не в полной мере.

В этой связи считаем, что в нашей республике в ближайшей перспективе должны размещаться только не энергоемкие, не водоемкие и не землеемкие производства. Это даст нам возможность значительно расширить возделывание сельскохозяйственных культур и нарастить мощности по их переработке.

Конечно, мы понимаем, что все эти вопросы тесно и неразрывно связаны с внедрением в скором времени в практику межреспубликанских отношений идеи ре-

гионального хозрасчета. Отдаем себе отчет и в том, что его результаты могут быть ощутимы и весомы только после пересмотра оптовых и закупочных цен, при полной отдаче хозрасчета в пределах каждого хозяйства, предприятия и объединения.

Проблема эта сейчас очень актуальна, широко обсуждается. Поэтому хотелось бы поделиться с вами некоторыми мыслями на этот счет. По нашему твердому убеждению, сбалансированное и эффективное развитие территорий возможно лишь в рамках единого народнохозяйственного комплекса страны. Никакие замкнутые модели экономики, искусственные, внеэкономические меры защиты внутриреспубликанского рынка не принесут должной эффективности хозяйствования и не дадут нужной отдачи.

Можно с уверенностью сказать, что временный выигрыш от введения ограничений на межрегиональные обмены и кооперацию в будущем далеко не покроет чисто экономических потерь, не говоря уже об их огромном политическом вреде, росте взаимного недоверия и разобщенности братских народов.

Именно правильное понимание сути регионального хозрасчета открывает возможности для консолидации интересов и целей народов союзных республик. Решение задач по повышению эффективности производства и жизненного уровня народов может быть достигнуто не в отрыве друг от друга, а на основе взаимовыгодного эквивалентного обмена, активного участия в реализации общесоюзных программ.

Думается, что при ближайшем обсуждении этих вопросов в Верховном Совете СССР мы должны в полной мере использовать уже накопленный богатый опыт мировой экономики. Не случайно ведь страны Европейского экономического сообщества не замыкаются в своих национальных границах. Наоборот, в его рамках происходит дальнейшая интеграция, а сообщество все увереннее идет к внедрению единой валюты и снятию таможенных ограничений.

Нам кажется, что более глубокие, аргументированные рекомендации, научно доказательные ответы на эти не простые, а порой очень сложные вопросы межнационального экономического общения должна давать наша экономическая, правовая наука. (Аплодисменты). Главное, чтобы эти ответы были точны и своевременны.

Товарищи депутаты, меня беспокоит такой вопрос. Мы много говорим об увеличении выпуска сельскохозяйственной продукции и в то же время с каждым годом уменьшаем выделение сельскому хозяйству материально-технических и финансовых ресурсов. У меня есть вопрос: как же в таких условиях решать продовольственную проблему? Мне бы хотелось, чтобы новое правительство на это обратило особое внимание и не продавало за границу минеральные удобрения и горючее, а выделяло их в первую очередь нашему сельскому хозяйству. (Аплодисменты).

Уважаемые товарищи, в народе говорят: одно доброе дело лучше миллиона добрых слов. Именно наши реальные, конкретные дела по перестройке, обновлению социалистического общества, решительные перемены к лучшему во всех сферах общественной жизни будут наиболее весомым аргументом. Позвольте пожелать нам всем в этом успеха.

Председательствующий. Прошу ораторов помочь мне поддерживать регламент. Слово имеет депутат Лихачев. Подготовиться товарищу Яненко.

Лихачев Д. С., академик, заведующий сектором Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР, председатель правления Советского фонда культуры, г. Ленинград. (От Советского фонда культуры). Уважаемый товарищ президент! Уважаемые товарищи депутаты! Буду говорить только о состоянии культуры в нашей стране, и главным образом о гуманитарной, человеческой ее части. Я внимательно изучал предвыборные платформы депутатов. Меня поразило, что в подавляющем большинстве из них даже не было слова «культура». На самом Съезде слово «культура» было проходным образом произнесено только на третий день. И сейчас об этом говорил Михаил Сергеевич Горбачев.

Между тем без культуры в обществе нет и нравственности. Без элементарной нравственности не действуют социальные законы, экономические законы, не выполняются указы и не может существовать современная наука, ибо трудно, например, проверить эксперименты, стоящие миллионы, огромные проекты «строек века» и так далее.

Низкая культура нашей страны отрицательно сказывается на нашей общественной жизни, государственной работе, на наших межнациональных отношениях, так как

национальная вражда одной из причин имеет низкую культуру. Люди высокой культуры не враждебны к чужой национальности, к чужому мнению и не агрессивны. (А п л о д и с м е н т ы). Незнание элементарной, формальной логики, элементов права, отсутствие воспитанного культурой общественного такта отрицательно сказывается даже на работе нашего Съезда. Я думаю, это не надо пояснять.

К сожалению, в отношении культуры действует еще остаточный принцип. Об этом свидетельствует даже Академия наук Советского Союза, где гуманитарной культуре отведено последнее место. Посмотрите справочник Академии наук. Места русской культуре в нем почти нет.

О крайне низком состоянии культуры в нашей стране свидетельствует, во-первых, состояние памятников культуры и истории. Это перед глазами у всех, я не буду об этом говорить. Во-вторых, это состояние библиотек и архивов. О последних, кстати сказать, было хорошо написано в предпоследнем номере «Советской культуры». И так дело обстоит как в самых крупных библиотеках, так и в мелких, сельских. В-третьих, состояние музеев, состояние образования, в первую очередь — среднего и начального, где закладывается культура человека.

Начну с библиотек. Библиотеки важнее всего в культуре. Может не быть университетов, институтов, научных учреждений, но если библиотеки есть, если они не горят, не заливаются водой, имеют помещения, оснащены современной техникой, возглавляются не случайными людьми, а профессионалами — культура не погибнет в такой стране. (А п л о д и с м е н т ы). Между тем наши важнейшие библиотеки в Москве, в Ленинграде и в других городах горят, как свечки. В Ленинграде в особенности. Заливаются водой, не имеют современных тушительных средств, не имеют современной аппаратуры, крайне стеснены в помещениях. Приведу только один пример. Библиотека Ленинградского университета еще в 1900 году ставила вопрос о недостатке помещения, но до сих пор не построено ни одного дополнительного помещения. У нас в стране нет ни одной (ни одной!) библиотеки, полностью оборудованной современной библиотечной техникой. Даже в главной библиотеке страны имени В. И. Ленина, о которой я особенно забочусь, хотя меня там оскорбляют, возникают мелкие пожары. Сравните с библиотекой конгресса в Соединенных Штатах. Что же говорить о сельских библиотеках? Районные библиотеки часто закрываются (это

в Москве, например, Некрасовская библиотека), потому что нужны их помещения для других целей. То же самое в Ленинграде.

Библиотечные работники, обращенные непосредственно к читателю, я подчеркиваю, что говорю не об администраторах, а о работниках, обращенных непосредственно к читателю, то есть те, кто должен уметь рекомендовать книгу, не имеют времени сами читать и знать книгу, журнал, ибо влачат полунищенское существование. Можете посмотреть газету «Советская культура» от 23 апреля 1989 года, там все правильно. Средняя зарплата библиотекаря — 110 рублей. Это при средней зарплате 220 рублей в 1988 году. Библиотекари сельских районов, которые должны быть главными авторитетами в селе, воспитывать людей, рекомендовать книгу, получают 80 рублей. Между тем Россия в XIX веке — вопреки мифу о ее якобы отсталости — была самой передовой библиотечной державой мира. Это я могу утверждать, но это я не могу сейчас доказать. Напомню, что в 1918 — 1920 годах на заседаниях Совнаркома вопрос о библиотеках рассматривался тридцать один раз, а если говорить о комиссиях Совнаркома, то больше пятидесяти раз.

Теперь о музеях. Здесь аналогичная картина — допотопная техническая оснащенность. Зарплата работников, обращенных к человеку, к вещам,— не администраторов, а реставраторов, хранителей, экскурсоводов — недопустимо низка. А они, именно они, настоящие энтузиасты, как и «низшие» библиотечные работники. Особенно неудовлетворительно бедственное положение реставраторов — если они не халтурят. Там они зарабатывают очень много, особенно в кооперативах.

Мы обладаем несметными музейными богатствами, несмотря на все распродажи, частично продолжающиеся и сейчас. Но положение памятников культуры низко, и мы вынуждены приглашать реставраторов из Польши, Болгарии и Финляндии, что обходится во много раз дороже. В Русском музее в Ленинграде, который, кстати, значительно больше Третьяковки, нет достаточного числа мастеров-реставраторов, так как на нищенскую зарплату не проживешь. То же у реставраторов Кремля. Вчера в обеденный перерыв я ходил в реставрационные мастерские Кремля, лазил по железной приставной лестнице на чердачное помещение. Интересно, кто из министров культуры ходил в эти мастерские? Я думаю, что и забраться им было трудно. Реставратор первой категории

Кремля московского получает 150 рублей. Что значит первая категория реставратора? Это равно доктору наук. Таковы требования к реставраторам первой категории. В Русском музее в Ленинграде нет учеников реставраторов, потому что в ученики реставраторов не идут: слишком мала зарплата.

Школы у нас — опять-таки та же картина и даже хуже. Детей и педагогов надо сейчас просто защищать. Учителя школ не имеют авторитета, не имеют времени пополнять свои знания. Я могу привести примеры, но не буду. Преподавание душится различными программами, имитирующими командно-административные методы прошлого, регламентирующими указаниями и низкого качества методиками. Преподавание в средней школе — это прежде всего воспитание. Это творчество педагога, а творчество не может быть вне свободы. Оно требует свободы. Поэтому учитель должен вне программы иметь возможность рассказать ученикам о том, что он сам любит и ценит, прививать любовь к литературе, к искусству и так далее.

Отмечу, что сами ученики отмечают эти серьезные недостатки в нашей печати. Учителя в России были всегда властителями дум молодежи. А нынешней учительнице не хватает средств к существованию и к тому, чтобы более или менее прилично одеться.

Вы скажете, откуда взять деньги, чтобы повышать уровень жизни людей, чьи профессии обращены к человеку, именно к человеку, а не к вещам. Я реалист. Рискуя нажить себе врагов среди многих своих товарищей, скажу. Первое. Надо сократить — и очень решительно — чрезвычайно разросшийся и хорошо обеспеченный административный аппарат всех учреждений культуры и министерств. (Аплодисменты). Пусть составители методичек сами преподают по своим методикам и выполняют эти указания, пусть они охраняют памятники, пусть они водят экскурсии, то есть пусть работники министерств работают.

Музеям надо дать средства от доходов Интуриста, которые он получает от наших плохо сохраняемых культурных ценностей. Вчера мне сказали, что Интурист готов давать 20 процентов своих доходов на реставрацию памятников. Это великолепная инициатива Интуриста. Следует ее всячески поддержать и похвалить, чтобы это не осталось только на словах. (Аплодисменты). Необходимо отчислять на культуру больше средств от сокращения военных расходов, о чем говорил Михаил Сергеевич Горбачев, от сокращения материальной помощи другим странам, помощи за счет средств нашего народа, о которой мы мало осведомлены. (Аплодисменты).

Культура не может быть на хозрасчете. Отдача культуры народу, стране неизмеримо больше, чем от возможных непосредственных доходов библиотек, архивов и музеев, чем от любой области экономики и техники. Это я утверждаю. Но отдача эта дается не сразу. Низкое состояние культуры и нравственности, рост преступности сделают бесплодными, бесполезными все наши усилия в любой области. Нам не удастся реформировать экономику, науку, общественную жизнь, и затормозят перестройку, если наша культура будет находиться на нынешнем уровне.

Надо существенно улучшить работу Министерства культуры. К нам в Советский фонд культуры постоянно обращаются по вопросам, не разрешенным в министерствах культуры. Министерства культуры должны заботиться и о периферии. Мы очень много вывозим выставок за рубеж. Но мы не вывозим выставок в наши периферийные города. У нас огромнейшие запасники в музеях. Но устройство выставок на основе этих запасников в периферийных городах для поднятия культурной жизни, культурных интересов города очень редко и очень слабо осуществляется.

Надо обратить особенное внимание на периферийные музеи, на периферийные и сельские библиотеки. Надо устраивать на периферии постоянные выставки из наших запасников.

Должна быть долгосрочная программа развития культуры в нашей стране, которой нет или по крайней мере она мне не известна. Только тогда у нас не будет национальных споров, свидетельствующих о низкой культуре, зато будет нормальная экономическая жизнь, понизится преступность. Возрастет, в частности, и порядочность общественных деятелей.

Позвольте мне прочесть выдержку из одного письма, обращенного к нашему комсомолу, который особенно должен заботиться о поднятии культуры. Это письмо выражает мнение миллионов наших матерей и педагогов. Цитирую: «Поскольку комсомол всяческим образом пытается показать свою целесообразность и необходимость своего существования в качестве именно общественной организации, то его аппарату и народным депутатам, выбранным по линии комсомола, следует взять на себя всю полноту ответственности за состояние дел в стране, связанных с нарастанием детской безнадзорности. По моему мнению, эти товарищи не имеют права на спокойствие до тех пор,

пока хотя бы один-единственный малолетний наш согражданин или согражданка терпят надругательства и принуждения со стороны уже подросших, развращенных нашим обществом и теперь развращающих других подростков. Пора многим гражданам, товарищи, оторваться от своих меркантильных забот, от уютных стульев и кресел и в буквальном смысле спуститься в подворотни, подвалы, а может быть, и еще глубже, для активного участия в их жизни с целью прекращения повсеместно происходящих там процессов развращения малолеток».

Судьба Отечества в ваших руках, а она в опасности. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово имеет депутат Яненко. Подготовиться товарищу Назарбаеву.

Яненко А. П., ректор Новосибирского инженерно-строительного института (Октябрьский территориальный избирательный округ, Новосибирская область). Уважаемые товарищи депутаты! Нами только что заслушан доклад Председателя Верховного Совета СССР. Наша с вами задача состоит в том, чтобы обсудить этот доклад, высказать свои замечания, свои предложения. Очевидно, все это вместе взятое потом послужит основой для нашей дальнейшей работы. Я уверен, что в процессе выступлений, тех, которые прозвучат сегодня и в последующие дни, будет очень много вопросов. Но эти вопросы, с моей точки зрения, будут различными по своей значимости. Часть из них будет рассматриваться на комиссиях, в комитетах, на заседаниях Верховного Совета, а часть — требует рассмотрения именно здесь, на Съезде народных депутатов. И одним из таких вопросов, с моей точки зрения, является вопрос о функциях Советов народных депутатов. Да, именно нам надо сделать, чтобы Советы стали подлинно народными органами власти. Первым крупным шагом в этом направлении, с моей точки зрения, будет принятие решения, согласно которому народные депутаты будут распределять государственный бюджет. Народные депутаты страны, то есть мы, будем распределять бюджет государства, депутаты республики — бюжет республики и т. д. А затем уже по имеющемуся бюджету будут составлять и утверждать план социально-экономического развития страны, то есть учитывая ту сумму, которая имеется у страны или у республики.

При этой схеме произойдут удивительные вещи. Какие

именно? Не депутат будет ходить к министру с протянутой рукой, я извиняюсь за это слово, а министр будет обращаться с просьбой к депутатам, чтобы утвердили бюджет или смету расходов по его министерству конкретно для таких-то целей. А через год он будет уже отчитываться, куда истрачены эти деньги. (Аплодисменты).

В связи с этим я вношу предложение пятый пункт статьи 108 Конституции нашей страны дополнить следующей фразой: «Съезд народных депутатов утверждает перспективные государственные планы, а также утверждает и распределяет государственный бюджет». Это мое предложение. (Аплодисменты).

Следующий вопрос, который, с моей точки зрения, необходимо обсудить нам на этом Съезде,— это вопрос о работе Совета Министров СССР. Я прекрасно знаю о том, что впереди выступление Николая Ивановича Рыжкова, но сегодня мы обсуждаем доклад Председателя Верховного Совета нашей страны. Я напомню статью 113. В пятом пункте записано следующее: «Регулярно заслушивает отчеты образуемых или избираемых им органов...». То есть Верховный Совет нашей страны должен контролировать работу Совета Министров СССР. К сожалению, мы это пока не наблюдали.

Как известно, Коммунистическая партия Советского Союза разрабатывает генеральную стратегическую линию развития нашей страны. Задача же Совета Министров состоит в том, чтобы эту линию претворять в жизнь. Я, возможно, заблуждаюсь, это моя сугубо личная точка зрения, но нынешний состав Совета Министров СССР не справился с этой задачей. (Аплодисменты). Об этом говорит положение дел в нашей экономике, об этом говорит все увеличивающийся дефицит государственного бюджета, об этом говорят пустые прилавки наших магазинов. Об этом говорят также многочисленные постановления и распоряжения, подготовленные и выпущенные Советом Министров, в которых содержится много непродуманных решений.

Что же нам сделать, чтобы наш Совет Министров работал четко и эффективно? Я считаю, прежде всего Совет Министров должен думать о своем престиже. Почему? Потому, что любой государственный документ должен быть, извините меня за такое выражение, чтобы «комар носа не подточил». Мы же после выхода правительственного документа часто имеем много нареканий, неясностей, неточностей.

Отчего это происходит? Я еще раз повторяю, это происходит потому, что у нас нет совета, нет совета министров. И трансляции заседаний Совета Министров убеждают меня в правоте этих слов.

Что мы наблюдаем? Мы наблюдаем следующее: когда происходит принятие того или иного постановления или решения, наши министры дружно поднимают руку: нет ни одного против, ни одного воздержавшегося. Вот это наша беда, это наша проблема. (Аплодисменты).

А это происходит оттого, что многие из министров, прежде чем стать министром, прошли большую школу аппаратной работы, где в плоть и в кровь у них вошла привычка работать с оглядкой на вышестоящего. Вот эта привычка приводит к тому, что у вышестоящих лиц с течением времени утверждается мнение в своей гениальности. И что бы вышестоящее лицо ни предлагало, это всегда находит всеобщее одобрение. Это первый момент.

Второй момент. Нижестоящие лица начинают меньше думать, потому что за них думает кто-то другой. Нам надо всячески добиваться, чтобы этого не было.

Как это сделать? Я полагаю, что для того, чтобы было принято разумное коллективное решение, нам надо ставить наших министров, Верховный Совет, Съезд народных депутатов перед альтернативными решениями. Думаю, будет разумным, если мы в Совет Министров, Верховный Совет СССР введем так называемый отдел экспертов. Кто-то готовит решения (Совет Министров или Верховный Совет), а затем на последней стадии, когда уже готов проект этого постановления, он поступает в отдел экспертов. Отдел привлекает к экспертизе ученых или лиц, которые не принимали участия в подготовке этого постановления или решения. А затем вырабатывают свое мнение и выносят на суд Совета Министров, Верховного Совета или Съезда различные мнения. А наша задача состоит в том, чтобы из большого числа мнений выбрать наиболее правильное. Если это будет, то всегда будут решения наиболее четкие, наиболее продуманные. Но при этом, как уже говорилось на Съезде, я считаю, надо отменить голосование удостоверениями. И это нам следует записать. Голосование должно быть тайное. И я считаю, что совершенно нетрудно каждое кресло в зале оборудовать кнопкой, имеющей выход на ЭВМ. Четко, ясно и хорошо.

Теперь мне хотелось бы, коль я затронул Совет Министров, несколько слов сказать о тех, кто там работает. Я считаю необходимым и разумным, если бы здесь, на нашем Съезде, выступили пять-шесть министров — те, чьи предприятия допустили резкое сокращение производства товаров народного потребления (аплодисменты), чтобы мы могли затем высказать свое мнение: а может ли данный министр впредь руководить этим министерством? И в дальнейшем надо всячески стремиться к тому, чтобы на Съезде всегда выступали некоторые министры.

И коль я затронул вопрос о том, что надо выступить министрам, мне бы лично очень хотелось послушать выступления двух председателей — Председателя Госплана и Председателя Госкомстата. Председатель Госплана должен рассказать нам о том, как же они так планировали и планируют, что из магазинов исчезли швейные машины, холодильники, исчезло очень многое другое, что еще лет пять или семь назад было на прилавках. И встает, естественно, вопрос: если Госплан не умеет планировать, то, извините, зачем нам тогда его содержать? Это первое.

Второе. Председатель Госкомстата, с моей точки зрения, должен поделиться секретом: как составляются такие хитроумные справочники? Глядя в последний справочник, который дали депутатам, мы с вами видим, что у нас положение дел блестящее. В 1988 году по сравнению с 1985 годом произошло увеличение товаров народного потребления, произошло увеличение важнейших продуктов питания. Но, извините, мы этого на прилавках наших магазинов не видим. Может быть, произошло увеличение в буфетах или столовых Госкомстата, но у нас этого нет. (Аплодисменты).

Я считаю, что народные депутаты СССР должны знать истинное положение дел в стране. И предоставление неверных справочных данных граничит с преступлением. Поэтому надо очень четко в этом вопросе разобраться.

Теперь мне хотелось бы высказать еще одно предложение. Я считаю, что нам надо принять решение, согласно которому мы бы всегда обнародовали авторов того или иного предложения. Чтобы не было анонимных авторов. К чему я веду? А вот к чему. Очень многие товарищи предлагают то или иное решение, зная, что даже если оно обернется колоссальными убытками, то отвечать за это не придется. Так вот, я вношу предложение: чтобы в печати публиковали, кто данное предложение выдвинул. В следующий раз он будет крайне осторожно и продуманно поступать.

А теперь хочу затронуть несколько вопросов, которые не связаны друг с другом. Но, считаю, они требуют внимания.

Первый вопрос — о жителях села. В докладе Михаила Сергеевича говорилось о том, что надо уделять больше внимания сельскому хозяйству. Полностью с этим согласен. В моем округе было три сельских района. Вы знаете, прежде чем говорить об экономической реформе на селе, я считаю, нам надо вернуть долг нашему селу. В каком смысле вернуть долг? (Аплодисменты). Нам надо создать нормальные условия, такие, какие имеют жители города. Только тогда мы вправе требовать от них. Вы уже слышали, что предприятия нашей страны увеличили производство сельскохозяйственных машин, но и увеличили в два-три раза цены на них. А крестьянин по-прежнему свою продукцию продает по той цене, которая существовала пять — десять лет назад. Это неправильно, это надо пересмотреть. (Аплодисменты).

Встречаясь со своими избирателями, я убедился, что у нас существует социальная несправедливость по отношению к колхознику. Что я имею в виду? Оказывается, если, проработав в колхозе пять-шесть лет, я приду на завод, мне не засчитывается непрерывный стаж. Я считаю, что у нас страна одна и все должны пользоваться одинаковыми правами и законами. (Аплодисменты).

Следующий вопрос. Мы часто читаем в газетах о том, что в села и города европейской части страны пришел сибирский газ. Мы очень рады за наших товарищей, но с нетерпением ждем, когда же прочитаем о том, что сибирский газ пришел в села Сибири. Я считаю, что это надо обязательно сделать, и вношу это предложение.

Следующий вопрос. В стране просматривается тенденция отказа от административно-командного стиля руководства. Но вот последнее решение о том, что налог с транспорта надо использовать для строительства дорог Нечерноземья, я считаю, является возвратом к командно-административному стилю. (Аплодисменты).

Как можно было принимать такое решение, не зная, в каком состоянии находятся остальные дороги страны. Я вношу предложение: авторов этого решения в октябре отправить в автопробег по маршруту: Омск — Новосибирск — Красноярск — Иркутск — Чита. И вместе с ними послать кинохроникеров, чтобы они показали нам фильм, в каком состоянии находятся наши дороги. Тогда бы они убедились, надо ли тратить все средства на Нечерноземье или лучше оставить эти деньги там, где они тоже нужны.

И последнее. Этот вопрос касается города Москвы, и я

считаю, что его надо затронуть. Я прошу прощения у наших москвичей, но вот какой вопрос. С моей точки зрения, у нас в стране все должны быть в одинаковых условиях. Но что получается. Я напомню просто события последнего года. Летом прошлого года Центральный Комитет во главе с Михаилом Сергеевичем Горбачевым рассматривал вопрос о снабжении города Москвы овощами. На следующий день я пошел у себя в магазин, чтобы убедиться: наверное, у нас изобилие? Но оказалось, его нет. А что получилось после этого? Оказалось, что после этого те эшелоны, которые должны были идти в Сибирь и еще куда-то, пошли в Москву. Так вот, надо, принимая такие решения, думать о всех.

Второй вопрос. Находясь в командировке в Москве в январе, я с удивлением услышал, что, оказывается, житель Москвы, придя на прием к врачу, может получить больничный лист на 10 дней. А житель Новосибирска такой возможности не имеет. Я могу таких примеров привести еще много, но не буду на этом останавливаться. Я считаю, что в нашем государстве все должны быть равны. Благодарю. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово имеет депутат Назарбаев. Следующим будет выступать депутат Каипбергенов.

Назарбаев Н. А., Председатель Совета Министров Казахской ССР (Алма-Атинский — Илийский территориальный избирательный округ, Алма-Атинская область). Уважаемые товарищи депутаты! В ходе нашего Съезда называли немало причин пробуксовки в ходе перестройки. Предыдущий товарищ — тоже. Я бы хотел продолжить эту мысль.

Я бы поддержал выступления товарищей Попова, Адамовича и других в той части, где они остро критикуют пустые полки, рост цен, дефицит и другие недостатки. Мы все это понимаем, ощущаем, видим, и эта критика справедлива. Плюрализм мнений поддержан еще Лениным: «Мы не претендуем на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Это вздор. Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически, это покажет лишь опыт миллионов, когда они возьмутся за дело».

Не кажется ли вам, уважаемые депутаты, что мы и есть представители миллионов, взявшихся за дело, ждущих от нас решений, которые преобразуют наше общество в луч-

шую сторону в рамках социалистического выбора. На мой взгляд, корни наших бед в решении главной задачи — в лечении болезни базиса, экономики. В этом нам нужен точный диагноз. Занимаясь по долгу службы вопросами практической экономики, могу сказать, что мы достоверного положения в экономике страны и сегодня не имеем. Я разделяю выводы майского репортажа «Правды» по итогам заседания Совета Министров. В нем, на мой взгляд, удачно показано обострение кризиса в экономике. Судите сами: по данным Госкомстата СССР, производство продукции в стране увеличилось, а полки пустые. Принятые решения по экономической реформе резко увеличили приток незаработанных денег, вымывается дешевый ассортимент. Планы выполняются, состояние экономики ухудшается. Нет необходимого роста производства продовольствия в стране, а доходы в сельском хозяйстве растут. Почему? Много накопилось таких «почему». Надо наконец-то определить всю глубину кризиса в экономике, выработать четкий путь его преодоления.

В этой связи депутаты вправе обратиться к уважаемым мною ученым, которых немало и среди депутатов. Мы знаем, что в застойный период с мнением ученых, как и с нашим, не считались. Аппарат управлял всем, делал свое дело. Но с самого начала перестройки в правительстве создана комиссия по совершенствованию хозяйственного механизма. Костяк этой комиссии, ее научная секция — цвет нашей экономической науки, генераторы научных идей реформы. Правительство, советуясь с ними, принимает решение. Но что мы имеем на деле? Сегодня есть первая, вторая, третья модели хозрасчета. Наверное, будет и четвертая. Но ведь хозрасчета самого на самом деле нет! (Аплодисменты).

Был старый регулятор — средняя заработная плата. Мы его убрали, и правильно. А новых не придумали. Этим удвоили эмиссию, расшатали без того разбалансированное финансовое положение страны. Двенадцатая пятилетка была составлена в самых худших традициях застоя. Чтобы хоть внешне подправить, во всех документах записали, что показатель товарной продукции принимается как расчетный для аналитических целей. Кто этому верит? Темпы роста остаются, зарплата, как и прежде, привязана к объему в рублях, а накручивать вал за счет повторного счета, цены и получать зарплату, не производя продукцию, не введя объекты, мы научились давно и продолжаем сейчас. И этот показатель, осужденный на XXVII съезде

партии и на июньском (1986 г.) Пленуме ЦК, продолжает жить. Вал в рублях, а не товары, стал еще более мощным в двенадцатой пятилетке, достиг своего апогея. Удовлетворять потребности людей, а не показатели ведомств — тоже осталось призывом. А теперь вынуждены вернуться к самому архаичному показателю — соотношению производительности труда и средней зарплаты, которое внесено четырьмя уважаемыми ведомствами. Пусть они на меня не обижаются, но этот документ носит на предприятиях название «Письма банды четырех». (Аплодисменты).

Товарищи! Данный показатель работать не может, потому что производительность труда существенно влияет на уровень цен, то есть чем больше цена, тем выше производительность труда. Ведь согласно азам марксистско-ленинской политэкономии повышение производительности труда снижает цены, а у нас пока наоборот — рост цен повышает производительность труда и заработную плату. Вся экономика перешла на самофинансирование, оптовые цены не пересмотрели. Сейчас закладывается низкая рентабельность на мясо и молоко, в чем мы сейчас острее всего нуждаемся, а на шею арендатора хотим повесить старые долги села. Оптовая торговля не развернута, нет ресурсов. Мы знаем из средств массовой информации о том, что во всем мире принято: если кто-то вносит предложение и добивается его принятия и если оно оказывается на деле несостоятельным, проваливается, то авторы уходят в отставку. Вот так и нам бы, депутатам, знать, кто же составил такую пятилетку и чьи идеи осуществляются в ходе нашей перестройки?

Анонимность у нас отменена. Так давайте покончим с анонимностью авторов различных моделей хозрасчета, реформ на селе. Нам нужно знать своих «героев», кто есть кто. (Аплодисменты). Необходимо отработать вместе с учеными различные альтернативные варианты управления в отраслях и республиках, конечно, при единых принципах и с учетом специфики каждого региона. Это создает основу республиканского научного хозрасчета. При этом надо учесть, что при нынешних ценах это все равно, что строить экономику на песчаном фундаменте. Сначала все республики согласовали этот хозрасчет, а потом некоторые из них отказались. Думается, что стоит внимательно отнестись ко всем без исключения предложениям, в том числе московской группы депутатов.

Ведомственный диктат привел к тому, что богатейшая

сырьевыми ресурсами, пользующимися на мировом рынке повышенным спросом, наша республика оказалась в тяжелейшем положении в своем социальном развитии и на грани экологического кризиса. Действуя методом слона в посудной лавке, министерства уничтожили Арал. Экибастуз засыпает золой степь. Нефть не служит тем, кто ее добывает. Для различных полигонов отчуждены земли животноводов, о компенсации и речи нет.

Особо хочу сказать о семипалатинском ядерном полигоне, действующем с 1949 года и начавшем взрывы сначала в атмосфере. Население вокруг с тех пор возросло в четыре раза. Но военные готовы убедить нас чуть ли не в полезности испытаний для здоровья людей. Мы понимаем, что это сегодня государственная необходимость. Но надо же провести настоящий глубокий анализ влияния атомных взрывов на окружающую среду и рассказать об этом людям. Не говоря уже о некоторых затратах на улучшение жизни там живущих.

Прошло четыре года перестройки, а союзные министерства не позволяют еще предприятиям пользоваться даже сверхплановой продукцией, даже отходами и вторичными ресурсами, нефтью и углем. Все остальное, чем позволено владеть Казахстану, составляет лишь семь процентов объема промышленности, а 93 процента предприятий отчисляют от своих прибылей республике лишь один процент. Доколе республики будут ходить с протянутой рукой в московских кабинетах? (Аплодисменты).

Товарищи депутаты! Творческий гений человека создал Байконур, прекрасный город Ленинск. Но мало кто из вас знает, что ворота космической гавани страны, станция Тюратам, остается убогим прибежищем местного населения, которое не пускают, как с горечью писал в «Буранном полустанке» Чингиз Айтматов, даже к местам захоронения предков. Месторождение Майкаин дало стране золото на миллиарды рублей, но жизнь населения этого поселка так и осталась необустроенной. Таких примеров я мог бы привести много. Наше правительство с помощью ученых должно предложить меры по сбалансированию экономики. Все что угодно, но нам надо начинать жить по средствам. Есть постановление: несбалансированных планов в стране не принимать. Надо же это постановление выполнять. Сократить потери продовольствия в стране, происходящие из-за отсутствия оборудования для переработки.

Оборонные отрасли, которым поручено создавать новейшую технику для переработки и хранения, проваливают

решения. Опять виновных нет. Должен заявить, что только в Казахстане мяса, молока, овощей теряем ежегодно из-за этого 20 — 30 процентов, примерно так же и в стране. Вот где продовольственные ресурсы у нас! По министерствам, товарищи. Мы сегодня с вами не знаем, что будет вместо министерств. Я хочу, зная многих министров лично, сказать вам, что многие сегодняшние министры — это не то, что было в 1984 году. Поменялось их много. Это вчерашние хорошие руководители крупных предприятий и специалисты. Думаю, не надо бросаться нам из одной крайности в другую. Но и эти новые не смогли все же разбить монополизм, изменить роль ведомств. Нам надо создавать крупные фирмы, ассоциации, концерны, которые сами изберут свои органы в Москве для координации перспективы. Преодолеть нашу болезнь не выполнять и никак не отвечать за невыполнение хороших решений.

Затянулась реализация лозунга «Вся власть Советам!». Фактически сегодня Советы пока не имеют возможности самостоятельно решать вопросы комплексного развития своей территории, у них для этого нет ни правовой, ни материально-технической, ни финансовой, ни кадровой базы. Необходимо ускорить принятие Закона о местном самоуправлении. О какой власти сегодня можно говорить, хотя говорим уже четыре года! Ее нет на самом деле! Надо также законодательно разрешить местным Советам от уровня района до республики приостанавливать решения любых ведомств любого ранга в случае, если они приводят к экологическим осложнениям, угрожают безопасности и здоровью населения в данном регионе. (Аплодисменты).

Необходимо по-настоящему поднять ответственность руководителей в областях, республиках, министерствах за улучшение жизни населения на местах. К сожалению, мы мало говорили о том, что именно на месте, именно в районе, в области, в республике, колхозе, совхозе, на предприятии тормозится сегодня ход перестройки. Перестройка дала уже много возможностей, надо их умело использовать. Люди, наконец, должны понять, что не правительство их кормит, а, наоборот — они кормят всех. Поддерживаю положение доклада Михаила Сергеевича Горбачева о том, что сейчас нужны конкретные дела. Для этого нужна дисциплина на производстве и в обществе. Считаю, что дестабилизация выгодна только антиперестроечным силам. Надо укреплять законность, поднять

роль административных органов, выполнять советские законы.

В бурных процессах этих дней мы не должны забывать о том, что 70 прошедших лет не состояли из одних промахов, имеющийся экономический потенциал не свалился с неба, а есть результат труда старших поколений, усилий всех народов. Нам не нужна автаркия, нам надо крепить наш экономический конвейер, а интеграцией сейчас занимается весь мир.

Депутаты образно говорили об опасности разрушения корабля в океане. Я бы применил это и к дружбе народов нашей страны. Верховный Совет должен найти механизм целостности государства на новой, ленинской основе. Диктат, идущий от ведомств, которые находятся в Москве, в сознании некоторых людей ассоциируется с Россией, с русским народом. Я не согласен с этим. Россия сама пострадала от этого немало. Разве не говорят об этом Нечерноземье, экологические проблемы, даже более острые, чем в других республиках. Но ведь никто не может сказать, что Россия когда-то тянула одеяло только на себя. Думаю, что престиж России тоже надо поднимать. (Аплодисменты).

В то же время, товарищи, только сильная республика — основа сильного центра. Надо на деле расширить права всех республик как равноправных, суверенных членов федеративного союза в его ленинском понимании. Должен быть разработан эффективный механизм реализации полномочий республик; монополия на недра как исключительную собственность Союза должна быть в разумных пределах, переработка их должна быть выгодной и для республики. Необходимо гарантировать достойное представительство национальных республик в руководстве во всех федеральных органах, включая правовые, оборонные, внешнеполитические. (Аплодисменты).

Уважаемый Михаил Сергеевич, не могу не сказать еще об одной боли казахстанцев. Цитирую по своим записям Ваше выступление на Политбюро в мае 1987 года: «Хочу высказаться принципиально, и в декабре 1986 года Казахстан был на высоте. Политического кризиса в Казахстане не было. Не ставлю под сомнение интернационализм в Казахстане».

Эти слова были моим главным ответом на многочисленные вопросы моих избирателей, которые вызывали бурное одобрение всех. Об интернационализме казахского народа могли бы сказать и те 34 академика, а также

писатели и кинематографисты, весь цвет советской интеллигенции, которым в годы войны пришлось трудиться в Казахстане. Об этом могут сказать целинники и сегодняшние народные депутаты, представляющие весь многонациональный Казахстан. Сейчас в республике делается все, чтобы полнее учитывать интересы всех народов, проживающих в Казахстане, в целях укрепления традиционной дружбы.

У каждого депутата, выступившего на Съезде, свое отношение к тому, что происходит в стране. Думается, что это не разъединяет, а объединяет нас всех. Я за формулу, высказанную в докладе Михаила Сергеевича Горбачева: мнения могут быть разные, а политика у нас одна, это — перестройка. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи депутаты! Я думаю, если вы не возражаете, депутат писатель Каипбергенов выступит после перерыва. А сейчас нам надо посоветоваться по ряду вопросов. Некоторые депутаты просят сказать, когда им будет предоставлено слово для выступления в прениях. В связи с этим следует, очевидно, проинформировать вас, дорогие товарищи, что для выступления в прениях на этот час записалось 440 человек. Секретариат Съезда готовит для Президиума соответствующие предложения, но сказать сейчас, кто и когда сможет выступить, это, как вы понимаете, затруднительно. Но мы вам обещаем: будем вести дискуссию демократично и обстоятельно. Депутат Андреева сделала небольшое замечание и предложение. Она пишет: «Первых лиц республик мы слушаем постоянно, поэтому их отчеты малоценны для Съезда, нужны предложения и новые точки зрения». (Аплодисменты).

Товарищи, товарищи, минуточку! Мы с вами советовались и договорились, учитывая многонациональный характер и федеративное устройство Советского Союза, чтобы каждой республике была предоставлена возможность. А вот во время выступления ряда руководителей республик вы убедились: самоотчеты отсутствуют, а присутствует очень интересная критика, созидательная критика. (Аплодисменты). Поэтому мы будем чередовать. Спасибо за поддержку. (Аплодисменты).

Товарищи! Как вы помните, мы давали поручение членам Президиума Съезда провести консультации с группой депутатов, избранных от Нагорно-Карабахской

автономной области, в связи с тем, что итоги выборов в Совет Национальностей от этой области не были утверждены. Такие консультации проведены. Сейчас я хотел бы предоставить слово по этому вопросу депутату Погосяну.

Погосян Г. А., пенсионер, г. Степанакерт (Степанакертский национально-территориальный избирательный округ, Нагорно-Карабахская автономная область). Уважаемые депутаты! По поручению группы депутатов от НКАО мы приносим глубокую благодарность за заинтересованное и объективное рассмотрение инцидента, возникшего между группами депутатов от Азербайджанской республики и области по поводу грубого попрания права последней самой решить вопросы представительства в Верховном Совете. Я приношу нашу благодарность и Михаилу Сергеевичу Горбачеву, нашедшему возможным лично принять участие в совещании сторон по разбирательству конфликта.

Мы особенно признательны избранникам трудящихся славного города Ленинграда — товарищу Собчаку Анатолию Александровичу и товарищу Денисову Анатолию Алексеевичу, из самых добрых побуждений решивших отказаться от своих мест в Верховном Совете в пользу нагорнокарабахцев. Мы считаем представительство в этом органе депутатов от всегда революционного Ленинграда гораздо более важным и полезным, чем наше. Мы морально удовлетворены уже тем, что, правильно поняв и оценив ситуацию, депутаты практически оградили наши права от очередного посягательства республики.

Посовещавшись, группа решила предложить для включения в бюллетени повторного голосования ранее выдвинутых нами депутатов: товарища Балаяна и товарища Погосяна. Однако, учитывая, что товарищ Джафаров оказался в затруднительном положении не по своей вине, полагали бы необходимым и его включить в список. Таким образом, мы предлагаем включить в бюллетени следующие кандидатуры: товарища Балаяна Зория Гайковича, товарища Джафарова Вагифа Джафаровича и Погосяна. Уверен, что депутаты сумеют сделать правильный выбор на положенные нам по квоте два места. Если почему-либо выборы будут открытыми, просил бы Президиум Съезда воздержаться от участия в голосовании с тем, чтобы косвенно не повлиять на его результаты. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Я думаю, что Президиум Съезда весьма демократично себя ведет, проявлять недоверие у нас пока нет оснований. Вот просит слово депутат Джафаров. Предоставим ему слово. Пожалуйста, товарищ Джафаров.

Джафаров В. Д., первый секретарь Шушинского райкома партии (Шушинский национально-территориальный избирательный округ, Нагорно-Карабахская автономная область). Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи депутаты! Поскольку в субботу вопрос о представительстве НКАО в Совете Национальностей вызвал, как здесь говорили, кризисную ситуацию, считаю необходимым сделать следующее заявление. Думаю, что принятое решение об аннулировании результатов голосования по НКАО является следствием неинформированности депутатов относительно действительного положения дел. Считаю также, что грубо нарушены мои права, поскольку открытым голосованием были аннулированы результаты тайного голосования и тем самым отвергнуто волеизъявление почти двух тысяч депутатов, отдавших мне свои голоса.

Но это не главное. Хочу сообщить, чем было вызвано включение моей кандидатуры в бюллетень для голосования. Я родился, живу и работаю в Шушинском районе Нагорного Карабаха, свыше 90 процентов населения которого азербайджанцы. Практически во всех 220 населенных пунктах области живут азербайджанцы, а в 53 — их подавляющее большинство. Таким образом, более четверти избирателей, участвовавших в выборах в НКАО,— это азербайджанцы. И как представитель этой части населения области я являюсь членом Комитета особого управления Нагорным Карабахом.

До начала работы Съезда в Степанакерте было проведено совещание депутатов от НКАО. В нем приняли участие три депутата из пяти. Балаян был в Америке, а Григорян выезжал в Ереван для участия в проходивших там митингах. Кроме того, на совещании присутствовал Дадамян, избранный по квоте не от НКАО, а от Азербайджанской ССР. У нас достигнута договоренность выставить в Совет Национальностей в числе двух и мою кандидатуру. В связи с этим утверждение депутатов из Армении о какой-то узурпации является не чем иным, как дезинформацией.

Теперь о других кандидатурах, о которых здесь говорилось: Балаяне и Погосяне. Зорий Балаян постоянно проживает в Армении, Погосян в настоящее время также не живет в НКАО, переселившись в Москву. Тем самым предлагается ввести в состав Совета Национальностей лиц, не проживающих и не работающих в НКАО.

Наконец, я имею юридические и моральные основания быть выдвинутым в Совет Национальностей от НКАО Азербайджанской ССР. Прошу понять меня правильно. Мною движет твердая убежденность в том, что наличие в Совете Национальностей от Нагорно-Карабахской автономной области представителей двух народов, проживающих в области, отвечает нашей главной задаче — добиться взаимопонимания, стабилизации и идти навстречу друг другу. Поэтому считаю недопустимым проведение повторного голосования. Спасибо за внимание (Аплодисменты).

Председательствующий. Дорогие товарищи, конечно, мы все понимаем исключительную деликатность этого вопроса. Мы, участники Съезда, Президиум чувствуем: все едины во мнении помочь НКАО, Азербайджанской республике и Армянской республике спокойно решить этот вопрос. Поэтому, конечно, записываются дополнительно для выступлений и так далее. Может быть, выступления этими двумя товарищами ограничим и, если вы согласны, всех трех товарищей включим в бюллетень для тайного голосования? Вечером проголосуем, и каковы будут результаты, с тем согласимся. Правильно будет?

Голоса с мест. Правильно.

Председательствующий. Других предложений нет? Все согласны с этим предложением? Тогда кто за то, чтобы включить всех трех товарищей? Кто не согласен, минуточку... Товарищи, минуточку. Возникла необходимость продолжать обмен мнениями. Пожалуйста. Депутат Барушева выступает.

Барушева Л. В., швея Бакинской швейной фабрики имени Володарского (Бакинский — Насиминский национально-территориальный избирательный округ, Азербайджанская ССР). Товарищи депутаты! Я обращаю ваше внимание на чрезвычайную важность решения, которое вы сейчас примете. Я ни в коей мере не хочу драматизировать обстановку, но прошу поверить мне, что от этого шага зависит спокойствие во взрывоопасном регионе. К сожалению, это

объективная действительность. Лишь необдуманное выступление одного из депутатов в день открытия Съезда накалило обстановку в городе Баку.

Живя вдали от Нагорного Карабаха и не ощущая на себе, на своих близких всю нелепость и жестокость национальной розни, многие с легкостью дают свои рецепты решению проблемы. Мы не имеем права лишать азербайджанское население области иметь своего представителя в Верховном Совете СССР. Ведь оно составляет более четверти населения Нагорного Карабаха. Нельзя забывать и того, что Нагорно-Карабахская автономная область является составной частью Азербайджанской ССР. Что будет плохого в том, что вместе, рядом будут заседать два карабахца — армянин и азербайджанец. Разве найдется депутат, который не желал бы покончить с противоестественной ситуацией, которая вот уже больше года лихорадит не только две республики, но и всю страну. Так зачем же еще больше осложнять обстановку? Депутат Джафаров родился, вырос и работает в Нагорном Карабахе, его там хорошо знают и уважают, он член Комитета особого управления. Я обращаюсь ко всем вам, товарищи депутаты, принять взвешенное решение, проголосовать за равное представительство и тем самым проголосовать за справедливость и спокойствие десятков тысяч людей. Именно поэтому я считаю нецелесообразным пойти на повторное голосование. Прошу поддержать мое предложение. (Аплодисменты).

Председательствующий. Кто еще хотел бы принять участие в обсуждении этого вопроса? Пожалуйста. Представьтесь.

Габрусев С. А., начальник производства синтетического волокна Могилевского производственного объединения «Химволокно» имени В. И. Ленина (Могилевский городской национально-территориальный избирательный округ, Белорусская ССР). Уважаемые депутаты! Обсуждается в высшей степени важный вопрос. Являясь в данной ситуации выборщиками, мы не имеем права взять на себя ответственность его решать. Поэтому я предлагаю провести референдум в НКАО по этой проблеме, подготовив варианты, которые прозвучали с одной стороны и со второй. Давайте проведем референдум Нагорно-Карабахской области. (Аплодисменты).

Председательствующий. Сергей Александрович, мину-

точку. Женщина просит слово, потом Вы выступите. Представьтесь, пожалуйста.

Рахманова М. Н., заведующая кафедрой поликлинической педиатрии Оренбургского медицинского института. (От Советского детского фонда имени В. И. Ленина). Уважаемые товарищи! Я живу далеко от Нагорного Карабаха, в Оренбургской области. Но поверьте, я это говорю совершенно искренне, нас волнует все то, что происходит там. Действительно, мы с тревогой читаем в прессе о событиях в этой области. Мне кажется, то, о чем говорил сегодня академик Лихачев, должно както нас немножко призвать правильно оценить ситуацию. Действительно, ситуация возникла совершенно неожиданно для всех нас. Но, на мой взгляд, было абсолютно правильное решение в том смысле, что представлена и армянская часть населения, и азербайджанская часть населения. Я не знакома с Зорием Балаяном. Насколько мне известно, это мой коллега, врач, журналист, живет в Ереване и работает в «Литературной газете» в Москве. То есть никаких тут вопросов нет. Но мне кажется, что мы должны сейчас, в этой назревающей кризисной ситуации, принять правильное решение. Академик Лихачев сейчас хорошо сказал о роли культуры в межнациональных отношениях. Об общественном сознании и об общественном такте. Так вот, не нарушаем ли мы вот этот такт тем, что заранее выказываем какое-то недоверие тем кандидатам, которые были первоначально выдвинуты. Мне кажется, что нужно сохранить эти две кандидатуры. И я как женщина, как человек, который понимает, что за этой кризисной ситуацией стоят действительные судьбы и, может быть, даже жизнь людей, я призываю проголосовать вот именно так, проявив общественный такт. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово имеет депутат Амбарцумян. (Аплодисменты).

Амбарцумян С. А., ректор Ереванского государственного университета (Ереванский — Мясникянский национально-территориальный избирательный округ, Армянская ССР). Академик Лихачев сказал красивые слова о культуре вообще, и парламентской культуре тоже, кстати сказать. И думаю, что любое выступление, подготовленное, неподготовленное, экспромтное, должно содержать больше культуры. Это первое. Второе. Съезд решил уже переголосовать. Такое решение принято большинством голосов

депутатов. Плюс право автономной области, где сегодня имеется особое положение, особое правление, введенное решением Центрального Комитета КПСС и Президиума Верховного Совета. Вмешательство как Азербайджанской республики, так и Армянской республики я считаю незаконным. В данном случае этот вопрос должны решать депутаты от НКАО. Я считаю, что консультации, которые были с участием Михаила Сергеевича и других членов Президиума, которым мы предложили вести эти консультации с депутатами от НКАО, по существу привели к такому предложению, которое сделал товарищ Погосян. Я считаю, что естественным будет, если сейчас мы проголосуем за то предложение, которое делает НКАО. Если бы спросили мнение депутатов от Армении, мы предложили бы совершенно другое. Но потому, что это внутреннее дело НКАО, мы других предложений не делаем и советуем этого не делать Азербайджанской ССР. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи, может быть, мы на этом обмен мнениями закончим? Давайте будем решать. Простите, пожалуйста. Садитесь... После вас еще желающие будут, другие товарищи тоже скажут: «Дайте мне слово». Садитесь, пожалуйста, мы сейчас посоветуемся. Мы же договорились, что по большинству будем решать, но не давя на меньшинство.

Вопрос действительно деликатный. Мы очень много беседовали и с представителями НКАО, и с представителями Азербайджана и Армении. Вот товарищ Погосян внес предложение. Может быть, мы проголосуем за него? А в смысле того, что надо провести повторное тайное голосование, вопрос уже решен. Мы с вами еще позавчера проголосовали. И этот вопрос о референдуме, и так далее. Это уже выходит за рамки нашего решения. Я ставлю на голосование.

Голос с места. Есть предложение ряда депутатов продолжить обсуждение.

Председательствующий. Вы хотите выступить? Пожалуйста. Подходите, а Вы посидите здесь, пожалуйста.

Вейсер Л. М., секретарь комитета комсомола средней школы имени Масанчи, Курдайский район Джамбулской области Казахской ССР. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи). Уважаемые товарищи депутаты! Я со-

вершенно нейтральное лицо. Я более четырех с половиной лет служил в Закавказье, в городе Ленинакане, и прекрасно знаю народ Азербайджана. Был в НКАО, прекрасно знаю дружественный народ Армении и хочу вот что сказать. Уважаемые товарищи депутаты! Сегодня, голосуя за то или иное решение, мы решаем судьбы двух братских республик. Я считаю совершенно правильным, что среди депутатов от НКАО должен быть азербайджанец. Почему? Выбирая двух армян, мы тем самым провоцируем азербайджанцев к выступлению. Здесь должно быть очень взвешенное решение. И я здесь хочу сказать, Президиум принял совершенно неправильное решение, которое отменило предыдущее тайное голосование. Я с этим был категорически не согласен.

Председательствующий. Это не Президиум принял, а Съезд.

Вейсер Л. М. Вы предложили это. Я буду голосовать против. Уважая всех сидящих здесь и зная, что сейчас как в НКАО, так и в братских республиках азербайджанцы и армяне слушают это выступление, я хочу к вам, товарищи, обратиться. Товарищи азербайджанцы, товарищи армяне! Большая просьба к вам: пожалуйста, не оскорбляйте друг друга, ибо от вас, ваших необдуманных выступлений как со стороны Армении, так и со стороны Азербайджана зависит... Люди там, понимаете, в напряженной обстановке. Одно неосторожное слово, это как спичка к пороху. У меня все, товарищи. (Аплодисменты).

Председательствующий. Спасибо. Минуточку. Присядьте, пожалуйста.

Крайко А. Н., начальник отдела отделения Центрального института авиационного моторостроения имени П. И. Баранова, г. Москва (Бауманский территориальный избирательный округ, г. Москва). (Шум в зале). Товарищи, вы все понимаете, насколько сложная ситуация в Азербайджане. (Шум в зале. Аплодисменты). Ведь я не уйду. (Шум в зале. Аплодисменты). Если бы я собирался предложить то, что уже предлагалось, то я не стал бы выступать... (Аплодисменты). По-моему, все-таки следует слушать... (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи, минуточку терпения, пускай депутат внесет предложение. (Шум в зале). Так, садитесь, пожалуйста. Зачем, раз не хотят...

Крайко А. Н. Мне предоставили слово... (Шум).

Председательствующий. Минуточку терпения.

Крайко А. Н. Значит, я считаю, что мы должны принять такое решение, которое удовлетворило бы всех. И такое решение есть. Вот если бы вы вместо того, чтобы так неуважительно относиться не ко мне, а к представителям обеих сторон, перестали бы хлопать, я бы сказал... Я считаю, что нам надо найти такое решение, которое позволило бы всем четверым оказаться в Совете Национальностей. Выход такой есть. Подождите... Вот был замечательный пример Собчака и Денисова. Я думаю, что надо в бюллетени внести всех четырех человек, и тех, которые из них не пройдут. Причем я, например, буду голосовать за всех четырех, потому что не считаю нужным вмешиваться в этот спор, и я надеюсь, верю — если бы я был членом Верховного Совета от Совета Национальностей,— я бы отказался от своего, так сказать, этого членства. Я уверен, что найдутся два человека, надеюсь, что это будут русские, которые откажутся тоже от такого членства. А то, что представительствовать здесь может любой, живущий у нас, в любой республике, это совсем другое дело.

Председательствующий. Товарищ Старовойтова, Вы очень много выступали, посидите минуточку.

Ким Ен Ун, старший научный сотрудник Омского государственного университета (Советский территориальный избирательный округ, Омская область). Товарищи, у меня такое предложение. Поскольку в Совете Национальностей квота от НКАО два человека, а по национально-территориальному округу избраны пять человек плюс товарищ Дадамян от общественной организации, то они, очевидно, все шесть человек с учетом ротации могут работать в Совете Национальностей. Поэтому предлагаю: всем шестерым сейчас собраться и вот на эти пять лет расписать — кто, в какие годы будет работать в Совете Национальностей. Понимаете? Кто какие годы? Ведь здесь неизбежно возникает такое положение, когда в течение одного года будут работать два армянина, ну, скажем, товарищи Балаян и Григорян, на следующий год — Погосян и Григорян, а в течение еще какого-то года будут работать, допустим, товарищи Джафаров и Балаян. Товарищ Вольский тоже избран по национально-территориальному округу. Да? Понимаете? Может быть, и он там будет работать. Я так думаю, что вот если таким образом все расписать, заранее

согласовать, тогда не будет обид. Понимаете, ведь не важно, кто сейчас именно войдет в Совет Национальностей. Через год или два все равно в такой же «связке» они там будут трудиться. Вот такое предложение.

Председательствующий. Товарищ Старовойтова, я Вас очень уважаю и не хочу Вас обижать. Но по реакции зала Вы чувствуете: Вы уже дважды выступали, а здесь сотни депутатов еще ни разу не поднимались на трибуну... Надо же уважать Съезд. Пожалуйста, садитесь. (Аплодисменты).

Товарищи, депутат Кобзон вносит предложение, чтобы комиссия продолжала свою работу. Вы хотите добавить что-нибудь? Пожалуйста.

Кобзон И. Д., артист Москонцерта, г. Москва. (От профессиональных союзов СССР). Товарищи! Я был в НКАО. Это были первые концерты после вот этого кризиса, начавшегося в прошлом году. Я встречался с трудящимися во всех районах и с товарищами из Комитета особого управления. Мне неизвестно, кто лишил сегодня возможности Комитет вместе с представителями этих двух народов решать данные проблемы. Я считаю, что не использована еще одна потенциальная возможность решения возникшего кризисного вопроса этой проблемы: сейчас надо пригласить аксакалов с той и с другой стороны и поговорить с ними. В зависимости от того, что они предложат в этой ситуации,— принять то предложение, разумное, которое ими будет высказано, и продолжить консультации. В противном случае мы сейчас опять примем скоропалительное решение. Пусть еще продолжатся консультации по этой острой национальной проблеме.

Председательствующий. Слово просит депутат Вольский.

Вольский А. И., председатель Комитета особого управления Нагорно-Карабахской автономной областью, заведующий Отделом ЦК КПСС, г. Москва (Степанакертский территориальный избирательный округ, Азербайджанская ССР). Дорогие товарищи! Я позволю себе в повестке дня «разное» выступить, рассказать о тех проблемах и, может быть, о некоторых предложениях, которые мы выработали, работая вот уже год в Нагорном Карабахе по вашему поручению, являясь представителем ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР. А сейчас мне бы хотелось попросить выслушать меня две минуты.

Положение в НКАО очень сложное, оно неоднозначное. С 3 мая в Нагорном Карабахе продолжаются забастовки. Ежедневно стычки на межнациональной основе. Эмоции буквально повсеместно побеждают разум. Все призывы, все просьбы, беседы с аксакалами и старейшинами, молодежью, интеллигенцией пока к должным результатам не привели. Есть обнадеживающие перспективы: некоторые предложения отрабатываются в республиках — и в одной, и в другой. Но вот сейчас, сегодняшний накал страстей, он пойдет только во вред. Я это однозначно могу сказать. Уже два дня бурлят не по своей даже воле некоторые районы как Азербайджана, так и Армении. В НКАО неспокойно, сегодня и вчера, особенно после этих дебатов. Все приняли как абсолютно разумное решение Съезда отменить выборы по НКАО. Почему их отменили? Я хочу, чтобы все поняли. Ситуация была такая. Когда собралась делегация НКАО, в Комитете особого управления товарищи высказались за то, чтобы в состав депутатского корпуса Верховного Совета СССР были избраны в Совет Национальностей товарищ Джафаров, я это подчеркиваю, азербайджанец, который выступал здесь, и товарищ Погосян, бывший первый секретарь обкома партии НКАО. Эти предложения были практически единодушно выработаны в составе депутатов НКАО. Я их считаю исключительно разумными. Все были в полном единодушии и согласии. Но затем, по каким-то причинам, произошла трансформация кандидатуры Погосяна в кандидатуру первого секретаря Мардакертского райкома партии товарища Габриеляна. Уже утром мы получили список, в котором были новые кандидатуры без учета мнения собрания депутатов НКАО. (Значит, кандидатура Габриеляна и кандидатура Джафарова.) Вы получили его на руки. Джафаров всегда при всех случаях оставался. Я не понимаю эмоций Вагифа Джафаровича Джафарова. Он всегда при всех случаях оставался. Это вызвало реакцию делегации НКАО, почему с нами не считаются. Был Погосян, стал Габриелян и т. д. После этого произошло собрание, достаточно эмоциональное, в составе делегации. Они выдвинули такой тезис: раз с нами не считаются, значит, будет кандидатура товарища Балаяна и товарища Погосяна без кандидатуры Джафарова. Этот эмоциональный всплеск был в первый день после раздачи списков на руки.

Затем я должен сказать, что Михаил Сергеевич и товарищ Лукьянов проявили мудрость и встретились с

обеими делегациями НКАО и Азербайджана. Отдельно встречался с ними еще раз Анатолий Иванович, отдельно вчера снова были разговоры, отдельно — снова сегодня. В конце концов выработано некоторое, хоть и хрупкое, равновесие: отдать на ваше суждение, на ваш суд три кандидатуры, те, которые были внесены и не рассмотрены здесь. Надо констатировать, что Виталий Иванович Воротников не поставил на голосование вопрос, который внес Нагорный Карабах. Это вина председательствующего. Я считаю, в этих условиях надо было проголосовать.

Сегодня есть возможность разумно подойти по всем трем кандидатам. Я имею в виду, что если обратиться к порядочности и через три месяца попросить товарищей, скажем, на следующем Съезде получить еще одно место. Но есть и другой путь. Если этого не захотят, то надо проголосовать, спокойно проголосовать, взвесить то, что мы все говорим. Сейчас я умоляю не продолжать дискуссию. Нас смотрит и Нагорный Карабах, и Азербайджан, и Армения. Каждое неосторожное слово снова обернется против женщин, детей, стариков, против всего населения. Каждое неосторожное слово. Я вас очень прошу не продолжать дискуссию на эту тему. (Аплодисменты).

Председательствующий. Дорогие товарищи, в итоге вырисовывается одно предложение, которое внес товарищ Погосян: в список для тайного голосования включить трех кандидатов. Кто за это предложение, прошу подготовить удостоверения и проголосовать. Прошу опустить. Кто против? Счетчики сейчас доложат. Но из Президиума видно пока 7... Проголосовало против 17 депутатов. Кто воздержался? Прошу подсчитать, товарищи... Воздержались 99 депутатов.

Товарищи! Таким образом, кандидатуры товарищей Погосяна, Джафарова, Балаяна включаются в бюллетень для тайного голосования. Тайное голосование предлагается провести сегодня вечером, после окончания заседания. Прошу Счетную комиссию подготовить все необходимое для проведения голосования и сейчас собраться в Грановитой палате. И еще одно объявление: товарищи просят собраться Мандатную комиссию во время перерыва. Вы сейчас договоритесь в Грановитой палате. Пожалуйста. Вы сами сделайте объявление, чтобы не было кривотолков.

Гидаспов Б. В. Я прошу прощения у депутатов. Нам необходимо собрать Мандатную комиссию. Созрел уже

ряд вопросов, которые следует рассмотреть. Поэтому после окончания нашего пленарного заседания предлагается всем членам Мандатной комиссии собраться в здании Президиума Верховного Совета, в Малом зале. Я очень прошу товарищей Орлова и Горбунова поприсутствовать на заседании Мандатной комиссии, как мы договорились с вами. И я прошу сейчас подойти ко мне заместителей председателя и секретаря, а также товарища Яковлева.

Председательствующий. Слово для краткого объявления имеет товарищ Воротников.

Воротников В. И. Товарищи, я прошу членов Верховного Совета — и Совета Союза, и Совета Национальностей — от Российской Федерации, в том числе Москвы и Ленинграда, остаться здесь в зале на несколько минут для информации после объявления перерыва.

Председательствующий. Товарищи, объявляется перерыв до 16 часов.

(Перерыв)

Председательствующий. Товарищи депутаты! Продолжаем работу нашего Съезда. Слово имеет депутат Каипбергенов.

Каипбергенов Т., писатель, председатель правления Союза писателей Каракалпакской АССР (Ходжейлийский национально-территориальный избирательный округ, Каракалпакская АССР). Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи депутаты! О наступившем экологическом кризисе в докладе Михаила Сергеевича Горбачева было сказано, но как бы через запятую, то есть в числе других проблем страны. Я должен сообщить, что экологическая катастрофа, происшедшая и сегодня еще происходящая на Арале, по своим масштабам и затяжным последствиям сопоставима с последними крупными мировыми катастрофами. Есть жертвы, есть люди, которые на всю жизнь останутся калеками. Есть отравленная, изуродованная земля, есть брошенные и разрушающиеся селения. Если вы пролетите на самолете над просторами Приаралья, то увидите белые безжизненные солончаки. Они прикрыли землю, как снег. По определению специалистов, на один гектар земли Каракалпакии, Хорезии и Ташаузской области Туркмении ежегодно выпадает 540 килограммов песка с солью, выносимых с высохшей бывшей акватории Аральского моря.

Сегодня на наших землях опасно выращивать фрукты, овощи... Окончательно и бесповоротно отравлена, погублена земля-кормилица. Наука еще не сумела ни одного клочка земли в Каракалпакии очистить от гербицидов, пестицидов и дефолиантов, которые на каждый гектар в прошлые годы вываливались тоннами. Когда возьмешь в руки нашу землю, она уже не пахнет почвой, от нее несет химией, она хрустит между пальцами. С верховьев Амударьи все использованные воды при промывке орошаемых земель сбрасываются обратно в Амударью. В реке остатки ядохимикатов достигли такого угрожающего для жизни уровня, что рыба в этой воде гибнет. В Приаралье люди умирают неестественной смертью, они обречены на вымирание — слоновые дозы ядохимикатов, проникающие в наши организмы с пылью и солеными водой, разрушают генетику человека. Резко возрос процент уродов среди новорожденных. По неполным данным диспансеризации, проводимой в автономной республике, из каждых трех обследованных двое оказались больными в основном брюшным тифом, раком пищевода, гепатитом. Есть случаи холеры.

Самое страшное, что среди больных большинство дети. Постоянно возрастает инвалидность. В некоторых районах Каракалпакии врачи не рекомендуют кормить младенцев материнским молоком — оно токсично. Это не укладывается в сознании: материнское молоко превратилось в отраву.

При создавшейся ситуации трудно с уверенностью сказать: останется ли хоть один здоровый человек в Приаралье к началу следующего века? Край в скором времени превратится в место обитания людей-иждивенцев, не способных себя прокормить. Жизнь в эпицентре экологической катастрофы ухудшается день за днем. Фрукты и овощи насыщены ядохимикатами. Обеспечение основными продуктами питания в республике несколько ниже, чем в среднем по стране.

При каждой встрече избиратели меня атакуют вопросами: скажите, есть ли на планете еще такое государство, где допускается отравление собственного населения?

Мы дошли до такой жизни не по своей воле, а по милости центральных планирующих органов. Это, по сути дела, следствие крайне преступной экономической политики.

Мне могут возразить, что правительство о нас заботится, что принято постановление ЦК КПСС и Совета

Министров СССР от 19 сентября 1988 года «О мерах по коренному улучшению экологической и санитарной обстановки в районе Аральского моря, повышению эффективности использования и усилению охраны водных и земельных ресурсов в его бассейне». Да, это постановление есть. Но, во-первых, оно не решает проблему полностью, когда речь идет о лечении смертельной болезни. В этом случае любые полумеры — это не исцеление, а просто перенесение сроков похорон. Хочу напомнить, что товарищ Горбачев на встрече с жителями Ташкента 7 апреля 1988 года на вопрос: как решается судьба Арала, ответил, что прорабатываются различные варианты возрождения Аральского моря. Однако в постановлении ни слова о возрождении моря нет. Во-вторых, это постановление рассчитано на длительную перспективу, а требуется срочная помощь. И, наконец, это постановление пока плохо действует. В нынешнем году из 8 кубокилометров воды, необходимых для санитарного пропуска, в Арал не было дано ни литра, ни капли. Трагедия Арала стала наипопулярной, чуть ли даже не модной проблемой. О ней часто и охотно пишет пресса и говорят на всевозможных заседаниях, совещаниях, симпозиумах. Новые заседания и выступления на на них отдельных руководителей начинают напоминать сказки Шехерезады из «Тысячи и одной ночи». Только там героиня с каждой сказкой выигрывает один день жизни, а наши утешительные собрания, на которых ничего путного не решается, наоборот, приближают к гибели. Мое выступление — это не плач о нашем бедственном положении. Аралу нужны не слезы, а вода. Нельзя забывать, что смерть Арала грозит гибелью не только всей Средней Азии. Она повлечет за собой непредсказуемые, скорее всего, катастрофические изменения климата в огромной части страны. Это уже грозит глобальной бедой.

Общеизвестно, что в Средней Азии земледелие существует благодаря двум рекам: Сырдарье и Амударье, несущим Аралу свои воды. Море, испаряя в год десятки кубокилометров влаги, возвращает ее обратно в виде снега ледникам Тянь-Шаня и Памира. Ныне природный круговорот нарушен. Если не спасем Арал, то откуда возьмется вода в реках, текущих с Памира и Тянь-Шаня?

Ранние заморозки осенью и поздняя весна стали явлением обычным. А солено-пыльная буря, которая бушевала 29 апреля сего года, тоже результат резкого сокращения акватории Аральского моря. Прежде воздушные потоки над ним вставали щитом на пути холодных ветров из

Арктики. Нынешнее бедствие Средней Азии, когда в мае выпал снег и вымерзли почти все посевы, новое грозное тому подтверждение. Необходимы срочные решительные действия.

Первое. В Узбекистане действует депутатская группа по контролю за выполнением правительственных решений. Но судьба Арала зависит не только от республик Средней Азии и Казахстана. Поэтому я требую создать специальную депутатскую группу Съезда народных депутатов СССР с чрезвычайными полномочиями, так как ни одна из республик не может решить эту экологическую беду в отдельности. (Аплодисменты).

Второе. Быстро и резко сократить посевы хлопчатника. Да, мы знаем, что хлопчатник — это не только текстильное сырье, но и стратегический продукт. Стратегический хлопок пока, видимо, мы вынуждены оставлять, но от текстильного надо избавляться. И ни в коем случае не экспортировать хлопок. В данном случае торговать хлопком — это в прямом смысле слова торговать здоровьем своих сограждан. (Аплодисменты).

Третье. Пора покончить с экстенсивными методами земледелия. Нужен закон об уголовной ответственности за расширение посевов на поливных землях. Иначе с любителями лишних гектаров для плана, а значит, и лишних поливов нам не справиться. Необходимо срочно вводить плату за воду и пора вести ее учет.

И последнее. Поскольку мы сами пока не можем справиться с последствиями экологической катастрофы, не надо прятать беду за пазуху, а честно сказать обо всем миру. Надо официально объявить Приаралье зоной экологического бедствия и призвать на помощь мировое сообщество.

Как мы с вами уже убедились, в несчастье нам есть чему поучиться у зарубежных специалистов, есть за что благодарить милосердных жителей других стран. Но до сих пор берега Арала, эта запретная зона, засекреченная территория, напоминают резервацию: туда иностранных журналистов и специалистов не пускают.

Хочу еще внести предложение — ежемесячно или ежеквартально публиковать сведения о количестве умерших от болезней, связанных с экологической катастрофой; о количестве поданной в Арал воды; о продолжающемся падении уровня моря и размерах его акватории.

Завершая свое выступление, хочу огласить наказы моих избирателей. Они надеются, что в ближайшее время

на их землю ступит нога первого руководителя страны.

Повторяю, наша катастрофа — дело рук человеческих. Человеку надо ее исправить. Спасибо за внимание. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово предоставляется депутату Гамкрелидзе. После товарища Гамкрелидзе я дам слово по порядку ведения. Подготовиться товарищу Стародубцеву.

Гамкрелидзе Т. В., директор Института востоковедения Академии наук Грузинской ССР, г. Тбилиси (Ахалшенский национально-территориальный избирательный округ, Аджарская АССР). Уважаемые товарищи депутаты! В своем выступлении я хочу коснуться событий, вопрос о которых в той или иной форме неоднократно ставился на нашем Съезде. Съезд, собственно, и начался с того, что почтил память невинных жертв событий 9 апреля 1989 года в Тбилиси. И это не случайно. Тбилисская трагедия потрясла всех и явилась страшным ударом по общечеловеческим ценностям, о которых так много говорится на нынешнем Съезде, ударом, социальные и политические последствия которого трудно сейчас предугадать.

Я коснусь вопросов, которые затрагивают саму основу того нового курса нашего государства, называемого «перестройкой», «обновлением», «демократизацией», «гласностью», от осуществления которого в конечном счете зависят форма и характер дальнейшего существования нашей многонациональной страны и, возможно, всей нашей планеты.

Я коснусь трагических событий 9 апреля в Тбилиси и постараюсь дать толкование этим событиям с точки зрения функционирования правового механизма в нашем государстве, с точки зрения действующего конституционного права.

Нужно выявить всю правду и сказать ее до конца. Только в таких условиях можно получить некоторую правовую гарантию неповторения где бы то ни было подобных трагических событий в будущем.

Стране и всей международной общественности стало известно, что 9 апреля текущего года в 4 часа утра под предлогом разгона несанкционированного митинга и мирной демонстрации в Тбилиси было совершено беспрецедентное по своей жестокости массовое избиение невинных людей, повлекшее за собой человеческие жертвы. Митинг,

на который собралось до десяти тысяч человек, был мирным, без применения насилия и без призывов к насилию. Когда на площади перед Домом правительства без всякого предупреждения появились танки и бронетранспортеры, предчувствовавшие опасность люди стояли с зажженными свечами, пели старинные песни, молились. Всю эту картину можно точно и во всех деталях восстановить по имеющимся видео- и фотоматериалам, по многочисленным свидетельским показаниям пострадавших и других участников митинга. (Насколько мне известно, эти видеоматериалы будут сегодня показаны здесь в семь часов.)

Воинскими частями наряду с дубинками были применены саперные лопаты и отравляющие химические вещества, о чем было официально заявлено на специальной комиссии Министерства здравоохранения Грузинской ССР, в работе которой принимали участие и эксперты из Москвы и Ленинграда, а позднее также и приглашенные к нам международные эксперты, врачи и токсикологи из Швейцарии, ФРГ, Франции, Соединенных Штатов Америки.

Эта военная операция, которой руководил командующий войсками Закавказского военного округа генерал-полковник Родионов, задумывалась, очевидно, не как операция по разгону мирного митинга, а как заранее запланированная карательная операция по уничтожению людей, ибо перед началом операции не было предупреждающих призывов или действий со стороны карателей. Солдаты блокировали проходы, окружали граждан и наносили им удары дубинками и саперными лопатами, не щадили лежавших там голодающих, девушек и престарелых женщин, врачей и работников Красного Креста, преследовали убегающих, добивали раненых, вырывая их из рук медицинского персонала, наносили удары и работникам местной милиции, которые, выполняя свой служебный долг, спасали жизнь граждан.

По официальным сведениям, на месте трагедии погибло шестнадцать человек, четырнадцать из которых женщины. Старшей из них — семьдесят, младшей — пятнадцать лет. Трое скончались в больнице.

Позднее центральная и военная пресса и даже «Пионерская правда» писали, что грузинские мужчины-де убивали своих собственных женщин и детей, а солдаты их, видите ли, старались спасти и защитить от нападения их же разъяренных мужчин. Вообще возмутительно то, что средства массовой информации, в особенности центральная пресса и телевидение, программа «Время», освещали события ложно и тенденциозно, утверждая, что люди стали якобы жертвой непонятно каким образом «возникшей давки». Все это поражает своей некомпетентностью и примитивностью.

Особо потрясает факт применения против демонстрантов отравляющих химических веществ. Все это несовместимо с моральными и правовыми нормами, принятыми в цивилизованном обществе, должно рассматриваться как преступление по отношению к собственному народу и человечности вообще. Преступлением было применение отравляющих химических веществ, но не меньшим преступлением — сокрытие этого факта в течение длительного времени, что повлекло за собой осложнение состояния или гибель отравленных газом жертв, которым не могла быть своевременно оказана соответствующая медицинская помощь. Более того, скрыв факт применения отравляющих химических веществ и не проведя своевременно дегазацию района действия карательных отрядов, военные власти способствовали тем самым дальнейшему массовому отравлению людей, в особенности детей и подростков, в течение двух-трех недель после трагических событий 9 апреля. Военные власти по понятной причине долго и упорно отказывались признать факт применения отравляющих химических веществ. Применение так называемой «Черемухи» — слезоточивое вещество хлорацетофенон — было признано только 14 апреля, а использование печально известного по Вьетнаму сильнодействующего отравляющего вещества Си-Эс — лишь к концу месяца и то под настойчивым давлением общественности и народных депутатов из Москвы, Киева, Саратова.

Зарубежными экспертами-токсикологами недавно установлено наличие среди примененных химических отравляющих веществ еще одного сильнодействующего удушающего яда — хлорпикрина, который применялся в первую мировую войну.

Отсутствие с самого начала у врачей информации о составе и структуре отравляющих веществ крайне затруднило лечение, вызвало всеобщее возмущение и негодование среди населения. Большая группа пострадавших объявила по этому поводу голодовку.

В результате расследования выяснилось, что химические отравляющие вещества были применены не только на площади перед Домом правительства, но и на прилегающих территориях. Солдаты забрасывали ядовитые капсулы в здания, где люди скрывались от преследования.

На сегодняшний день с признаками отравления в медицинские учреждения обратилось свыше 3500 человек, из которых на стационарном лечении находится до 500, некоторые все еще в тяжелом состоянии. Эти данные подтверждаются представителями Международного Красного Креста, группой экспертов из США — «Врачи за права человека», экспертов из Франции — «Врачи без границ».

Не менее трагично развивались события и после 9 апреля. Введение в Тбилиси комендантского часа, о чем населению города было сообщено за несколько минут до его вступления в силу, повлекло за собой тяжкие последствия. Через полчаса после объявления комендантского часа молодой человек был убит выстрелом в упор через ветровое стекло в машине, несколько человек было ранено, в том числе двенадцатилетний мальчик, катавшийся на велосипеде.

Отрицательные последствия трагических событий 9 апреля отмечаются и по сей день, в особенности среди детей и подростков, у которых зарубежными экспертами зафиксирован синдром так называемой «массовой психогенной реакции на катастрофу».

Мы констатируем исключительно высокий уровень напряженности в республике, которая в любой момент может вылиться в различные непредсказуемые действия. Только полная гласность и наказание виновных могут предотвратить катастрофическое воздействие этой трагедии на поведение и моральное состояние наших сограждан на всей территории страны.

Трагедия 9 апреля в городе Тбилиси и ее последствия воспринимаются всем грузинским народом как всеобщее национальное бедствие, значение которого выходит за национальные рамки и затрагивает общечеловеческие принципы прав и свобод народов.

Как это могло случиться, что в правовом социалистическом государстве разыгрываются трагические события в нарушение основных конституционных прав народа и общепризнанных принципов человечности? В трагедии 9 апреля в Тбилиси проявилась полная несостоятельность ныне действующего в СССР правового механизма, при котором не только судьбы людей, но и судьба всей республики может оказаться под ударом безответственных реакционных сил, враждебных процессу демократизации и прогресса. Понимают ли люди, дающие приказ об использовании отточенных лопат и отравляющих химических веществ против мирных демонстрантов, что они убивают тем самым душу целого поколения, всего народа и наносят непоправимый удар по межнациональным отношениям, удар, отрицательные последствия которого трудно переоценить?

Правовой анализ законности принятых партийными, советскими и военными ведомствами решений по событиям в Тбилиси 9 апреля не оставляет сомнения в том, что у нас зачастую безответственно нарушаются суверенные конституционные права народов и что процесс формирования правового государства в нашей стране все еще находится в зачаточном состоянии. Мы призываем к открытому, гласному и ответственному расследованию этой кровавой бойни в Тбилиси, последствий этого «кровавого воскресенья» 9 апреля 1989 года, к выявлению истинных виновников этого преступления и их наказанию, даже если они относятся к высшим эшелонам военной и политической власти.

Безнаказанность виновных будет воспринята всей общественностью как всевластие высшего партийного аппарата и военного командования. Нужно дать политическую оценку имевшим место событиям. Планируемая акция такого масштаба, с такими политическими последствиями, должна была быть заранее известна высшему руководству страны.

Генерал-полковник Родионов в оправдание проведенной карательной операции 9 апреля в Тбилиси ссылается на печально известный Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 года «Об обязанностях и правах внутренних войск МВД СССР при охране общественного порядка». Трагические события в Тбилиси воочию показали, насколько опасен этот «Указ» при его произвольном толковании, и поставили в порядок дня насущную необходимость его пересмотра или даже полной отмены, как, впрочем, и некоторых других законодательных актов, например, от 8 апреля, поразительным образом совпадающего по времени с трагическими событиями 9 апреля в Тбилиси. С этим, в частности, связан и вопрос о правовом статусе так называемых частей «особого назначения», а фактически специализированных частей, как их называют в народе, профессиональных убийц, которые при проведении тбилисской операции выделялись особой жестокостью и бесчеловечностью.

В процессе расследования трагедии 9 апреля и последующего периода проявилась и неблаговидная роль в этих событиях второго секретаря Центрального Комитета Компартии Грузии Бориса Никольского, даже не явившегося на комиссию Верховного Совета Грузинской ССР

по расследованию событий 9 апреля. В связи с этим мне представляется целесообразным поставить здесь, на Съезде народных депутатов СССР, и вопрос о роли и функциях вообще так называемого «второго секретаря» в союзных республиках, посылаемого и назначаемого из центра.

Практика создания подобного института «наместничества» связана со временем «застоя» или даже с предшествующим периодом и не может быть оправдана в нынешних условиях политических реформ и возрастания суверенности в союзных республиках. Эти люди, как правило, не знакомы с национальными традициями, культурой и языком коренного населения республики, что вызывает недовольство широкой общественности и недоверие народа к такому руководителю. Представляется, что подобный институт «наместничества» является анахронизмом в нынешних условиях и он должен быть упразднен. Все руководство союзной республики должно избираться исключительно из местного населения, с учетом национальных чувств и национального достоинства населяющих республику народов.

Проявлением высшего цинизма, оскорбляющего национальное чувство всего населения нашей республики, является, например, то, что генерал-полковник Родионов все еще восседает на Съезде народных депутатов СССР как избранник и представитель грузинского народа, несмотря на то, что его избиратели уже выразили ему как депутату недоверие и отзывают его в соответствии с действующей Конституцией. (Шум в зале). Генерал-полковник Родионов не имеет ни морального, ни юридического права оставаться народным депутатом СССР от Грузии. Народный депутат СССР должен все же осознавать, что он избранник народа и защитник его интересов, а не его каратель. (Аплодисменты).

Заканчивая свое выступление по поводу трагических событий в Тбилиси и их тяжких последствий для всего грузинского народа, я хочу привести слова Католикоса — Патриарха Всея Грузии святейшего и блаженнейшего Илии II, сказанные им в беседе с членом комиссии по расследованию событий 9 апреля академиком А. Д. Сахаровым: «Случилось так, что именно грузинский народ взвалил на себя этот тяжелый крест и избавил тем самым другие народы от подобных тяжких испытаний. Такое нигде и никогда не должно больше повториться». (Аплодисменты, часть депутатов встает).

Председательствующий. У вас по порядку ведения? Пожалуйста. Депутат просит слова по обсуждению. Представьтесь, пожалуйста. (Аплодисменты продолжаются). Пожалуйста, на трибуну, товарищ депутат. (Аплодисменты продолжаются).

Голос с места. Родионова на трибуну.

Председательствующий. Товарищ, пожалуйста. А отчет Родионова будет.

Братунь Р. А., писатель, г. Львов (Львовский — Зализничный территориальный избирательный округ, Львовская область). Уважаемый товарищ председатель, уважаемые депутаты! Я выступаю с кратким заявлением от своего имени и от имени депутатов из Киева: Черняка и Яворивского. Мы прибыли сюда прямо с баррикадных предвыборных боев. И мы боимся, чтобы наши избиратели не сочли нас трусами — не сказали, мол, ничего с трибуны. Мы раньше посылали записки в Президиум, но они оказались где-то потерянными. Я не вижу в этом никакого злого умысла. А сегодня мы не записывались, зная, что список выступающих и так уже имеет какую-то астрономическую длину. Мы вносим на ваше рассмотрение следующее предложение: в конце каждого нашего рабочего дня отводить один час для кратких заявлений, важных наказов избирателей, справок — по 3—5 минут для тех депутатов, которым есть что сказать. Иначе нам очень тяжело будет на местах отчитываться. Я считаю, что пространные выступления — это очень хорошо. Но, может быть, все-таки такой час дать всем нам, чтобы мы, используя этот жесткий регламент, смогли сделать свои краткие заявления. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Я думаю, что мы по этому вопросу посоветуемся и в конце заседания какой-то порядок выработаем.

Из зала было несколько возгласов, требующих, чтобы командующий войсками Закавказского военного округа депутат Родионов высказал свое отношение к событиям в Тбилиси. Сейчас будем слушать, прошу подготовиться. Еще я хотел бы напомнить, что в начале нашего заседания был дан запрос по этому вопросу Министру обороны. Я думал, будет ответ на этот запрос. Или товарища Родионова послушаем?

Голоса с мест. Да.

Председательствующий. Хорошо. Товарищ Родионов, прошу к трибуне.

Родионов И. Н., генерал-полковник, командующий войсками Краснознаменного Закавказского военного округа (Боржомский территориальный избирательный округ, Грузинская ССР). Товарищи, я могу не уложиться в отведенное время...

Председательствующий. Прошу всех выступающих строго придерживаться регламента. Вот я сейчас получил уже записку по выступлению депутата Гамкрелидзе, почему ему дали 20 минут? Я прошу укладываться в отведенное время.

Родионов И. Н. Но я слова-то не просил.

Председательствующий. Пожалуйста.

Горбачев М. С. Поглядим, решим. Такой сложный вопрос.

Родионов И. Н. Уважаемые товарищи! Сразу по существу. Я считаю, что необходимо дать политическую оценку тому, что происходило в Тбилиси. Не дав политической оценки, нельзя трактовать и давать правильную оценку тому, что произошло,— последствиям, а последствия тяжелые. Поэтому позвольте напомнить то, что здесь говорил передо мной депутат: митинг был мирный (я читаю из обращения к вам), митинг был мирный, без применения насилия, без призывов к насилию, лозунги не противоречили действующей Конституции, когда на проспекте Руставели появились бронетранспортеры и т. д.

Дословно из «Зари Востока» — органа Центрального Комитета Коммунистической партии Грузии за 14 апреля: «Человеческий материал, живые люди, среди которых женщины и подростки, нужен был лидерам экстремистских группировок не только для пропаганды своих антисоветских, антигосударственных, антисоциалистических взглядов, но что опаснее — для осуществления своих подрывных антигосударственных действий».

Те, кто сейчас, после трагедии, говорит о мирном характере митинга, забывают, что в то самое время над центральным проспектом города день и ночь раздавались гнусные призывы к физической расправе с коммунистами, разжигались антирусские и националистические настроения. (Шум в зале).

Председательствующий. Минуточку, мы предоставили

слово, есть регламент, давайте дадим высказаться, а потом продолжим обсуждение.

Родионов И. Н. Я же вас слушал, товарищи! Вот так мне не дали выступить на Пленуме ЦК Компартии Грузии после трагедии. А почему? Я остановлюсь в конце. Потому что это была махровая... (Шум в зале).

Позвольте продолжить. Разжигались антирусские и националистические настроения, я цитирую газету Центрального Комитета. Оценка давалась сразу после событий, 14 апреля. Группы хорошо обученных, организованных людей пробирались на предприятия, останавливали работу сотен и тысяч людей, возвращали в парки пассажирские автобусы, били стекла, оскверняли памятники, направляли ударные отряды в другие районы республики, повсюду сея смуту, раздор, беспорядки. Создавалась реальная угроза захвата жизненно важных объектов республики. Так, товарищи депутаты, оценивалась политическая обстановка руководством республики. И подавляющее большинство членов партийного актива города, большинство народных депутатов Грузии были участниками собрания партийного актива города в 12 часов 8 апреля.

Партактив поддержал решение бюро о том, что обстановка становится чрезвычайно взрывоопасной, непредсказуемой по своим последствиям. Все меры воздействия и обращения к благоразумию исчерпаны, осталась крайняя мера — применить силу. Но когда применяются крайние меры, последствия могут быть самые тяжелые.

Далее (из «Зари Востока» по оценке происшедшего): не ввод войск осложнил обстановку, а осложнение обстановки вызвало ввод войск. Надо спросить теперь с руководства республики — кто обратился за помощью? На этом можно было бы и поставить точку. Но позвольте остановиться на некоторых волнующих вас вопросах и высказать некоторые предположения.

6 апреля на митинге (до 6 тысяч человек) под руководством лидеров общества Церетели зачитано и одобрено обращение к президенту, конгрессу США, странам НАТО, в котором предлагалось:

1. Приурочить одно из заседаний ООН ко Дню суверенной Грузии — 26 мая.

2. Признать 25 февраля 1921 года днем оккупации Грузии большевистскими силами России.

3. Оказать помощь Грузии для выхода из состава Союза, в том числе путем ввода войск НАТО или ООН.

Зачитываю лозунги, наиболее распространенные по всему городу и особенно в районе Дома правительства, в том числе на английском языке: «Долой русский коммунизм!», «Русские — захватчики, вон из Грузии!», «Долой прогнившую русскую империю!», «Долой коммунистический режим!», «СССР — тюрьма народов!». Далее — откровенные призывы к расправе над всеми, кто против этих лозунгов. Это — грузинский вариант перестройки и плюрализма мнений. И только такой вариант устраивает тех, кто подписал обращение к Съезду от имени грузинского народа, который, кстати, продолжает честно жить и трудиться и не принимает участие в этих шабашах. Но делается все, чтобы втянуть и трудящихся в эти сборища.

Далее, товарищи, по тексту «Обращения к Съезду народных депутатов СССР Комиссии Верховного Совета Грузии».

Мы делали все, чтобы не допустить жертв.

Читаю далее дословно: «...Такое большое количество людей в 4 часа утра девятого объясняется тем, что днем восьмого апреля по главной магистрали города сквозь гущу митингующих прошла бронетехника. Это вызвало всеобщее ощущение тревоги и стремление граждан, в том числе и женщин, пожилых мужчин, не оставлять молодых соотечественников в беде...»

Это было сделано для того, чтобы люди разошлись и чтобы не было более тяжелых последствий.

Далее текст: «...Не было предупреждающих призывов или действий со стороны властей и военных. Солдаты блокировали проходы, окружали граждан, наносили им удары дубинками и саперными лопатами».

Впереди действовали внутренние войска, вооруженные дубинками, щитами, продвигались медленно. Должен вам сказать, что все подходы к проспекту Руставели, прилегающие улицы были заблаговременно блокированы самосвалами, загруженными железобетоном, камнем, щебнем, автобусами — все колеса были спущены. И таких баррикад из машин было по три ряда. Там были войска Советской Армии, подошедший парашютно-десантный полк из Кировабада, он имел задачу, продвигаясь вслед за внутренними войсками, которые очищали проспект Руставели, взять под охрану Дом правительства, Центральный Комитет Компартии Грузии и блокировать к утру проспект Руставели, не допуская там больше никаких сборищ. Ситуация была очень сложной, я уверен, что тот, кто выступал здесь, не был на этом проспекте. Я там был с 3 часов и все это видел своими глазами.

О саперных лопатах. Товарищи, идут солдаты, чтобы не допустить стрельбы, а она могла возникнуть в такой обстановке, мы у личного состава отобрали полностью оружие, вооружены были огнестрельным оружием только офицеры и прапорщики. Саперные лопаты были у личного состава как принадлежность экипировки. Кое-кто держал в руке саперную лопату, потому что солдату нужно было чем-то защищаться. Дальше я еще остановлюсь на этом.

Были ошибки с нашей стороны. Мы спешили, так как был опыт Сумгаита, Кировабада, Нахичевани, Звартноца — и везде жертвы. Ради этого было и прохождение техники, ради недопущения жертв было избрано и раннее время — четыре часа утра. Что делать? Впереди внутренние войска без огнестрельного оружия. Я уже сказал, у Советской Армии оружие было только у офицеров и прапорщиков. Мы медленно вытесняли толпу в одну сторону, никого не окружали. На площади не было сделано ни одного выстрела. Через мегафоны предупреждали, чтобы люди расходились. Мы не учли, что будет оказано такое жесткое и упорное сопротивление: и баррикады, и вооруженные отряды боевиков. Кстати, ранено 172 военнослужащих, госпитализировано 26, а ведь они были в касках, бронежилетах, со щитами. Сколько пробитых касок, сколько пробитых бронежилетов...

Но самое главное. Вы приезжайте к нам в Тбилиси, когда такие митинги проводятся, и посмотрите своими глазами. Кстати, товарищи, по официальным сведениям, на месте трагедии погибло 16 человек. Я прошу здесь, перед депутатами, объявите пофамильно, от чего погиб каждый из них. Но я говорю вам (и мы с этого и начали разбираться) — ни на одном подобранном, а площадь очистили к шести часам утра (с четырех до шести), ни на одном не было резаной, колотой раны. Ни на одном из 16. (Шум в зале). Не мешайте выступать. Следственные органы разбирались. Понимаете, здесь все на эмоциях, а я уже наслушался столько всяких слухов: и как десантник гнался за 70-летней старушкой три километра, и, наконец-то, добил ее где-то в кустах, и т. д. Слухов очень много. Я и сейчас, когда слушал выступающего передо мной, потихонечку сидел и от возмущения вспоминал наши русские волшебные слова... Я прошу, чтобы зачитали пофамильно... (Аплодисменты). Чтобы зачитали пофамильно, в результате чего погиб каждый. За два часа 16 человек подобрали.

Но так как на теле не было ни одной раны, тогда появились разговоры о газах. Но какие же газы могут быть за два часа, когда все были без противогазов, без средств защиты? И все сводится только к тому, чтобы все это представить как народное гулянье со свечами, молитвами. Да, молитва была. Обратился уважаемый глава церкви, чтобы люди разошлись, обратился к их благоразумию, но у него вырвали из рук микрофон и не дали договорить и через этот микрофон призвали толпу людей к сопротивлению. Поэтому я и говорю, что это была провокация, а не народные гулянья.

Голос с места. (Не слышно).

Родионов И. Н. Да, трое скончались в больнице, один из скончавшихся имел резаные раны на голове. Но он мог быть нападавшим, тридцатичетырехлетний мужчина. Таких нападающих было много.

Председательствующий. Закругляйтесь, пожалуйста.

Родионов И. Н. Да, я закругляюсь, но для меня этот вопрос очень принципиальный... дайте возможность договорить...

Особое возмущение вызывают, товарищи, разговоры о применении химии. Этим занимались специальные органы, и я прошу, чтобы наши представители следственных органов вам объявили результаты и по погибшим, и по применению химических веществ. Чтобы не задерживать ваше внимание, должен сказать, генерал-майор Ефимов, возглавлявший внутренние войска, два раза обращался по телевидению, чтобы объяснить, что применяли. А применяли опять-таки, чтобы не допустить более тяжелых последствий, применяли средство слезоточивого раздражающего действия типа «Черемуха», которое имеют внутренние войска на вооружении. Опять-таки применяла не армия. Но два раза он пытался выступить по телевидению, два раза ему не дали выступить. Давайте разберемся, почему? Пусть товарищи ответят.

Ведь если бы применялась химия, был бы непосредственный контакт с большим количеством военнослужащих, а в толпе были и переодетые работники милиции и Комитета государственной безопасности. Но обратились за помощью всего 19 человек — с легкими следами воздействия отравляющих веществ раздражающего типа.

Комендантский час — это принципиальный вопрос. Обстановка в городе была после этой трагедии очень

сложной, очень серьезной, взрывоопасной, с непредсказуемыми последствиями. В 19 часов собралось Бюро ЦК Компартии Грузии. В Тбилиси подъехали уже товарищи Шеварднадзе и Разумовский. Подходящие войска с ходу принимали под охрану проспекты, объекты, улицы и в целом охватывали город, чтобы успокоить население и чтобы не было непредсказуемых тяжелых последствий. Полностью мы были готовы осуществить комендантский час и объявить город на особом положении к 23 часам. В 20 часов меня отпустили с бюро сделать об этом объявление. Я прибыл на телестудию, тут же сел перед камерой, но опять-таки по непонятным причинам объявление сделали в 22 часа 50 минут. За десять минут до начала действия комендантского часа. Проверьте, пожалуйста, на телестудии, во сколько, в какое время записали мое выступление. Но почему его передали в 22 часа 50 минут?

А дальше — дети. Пишут, как убирали цветы. Но убирали цветы не дети, а в основном переодетая милиция, и ни один из них не пострадал, когда убирали цветы после панихиды около Дома правительства.

Я сейчас приближаюсь к концу, товарищи. Обращаюсь к комиссии, которая сейчас работает, и прошу разобраться, что послужило причиной поворота освещения событий средствами массовой информации на 180 градусов?

Второе. Почему в самом начале расследования жертвы были объявлены невинными, а антисоветский многосуточный шабаш был назван народным гуляньем?

Третье. Почему в самом начале расследования от руководства республикой и партией были уведены в сторону первые лица, а назначены новые, которые тут же заявили, что все решалось без них и они вообще ничего не знали? Пример. 22 апреля на совещании партийных и советских работников в Тбилиси вновь избранный первый секретарь ЦК Компартии Грузии товарищ Гумбаридзе (он здесь находится) заявил, что на Бюро ЦК при принятии решения по событиям (далее дословно) «было высказано мнение в случае необходимости... (подчеркиваю — в случае необходимости, а решение было однозначное, и партийный актив выступал только за то, что уже все меры исчерпаны, нужно действовать только силой, иначе последствия могут быть тяжелые) ввести особое положение. Но не могу не отметить, что большинству членов бюро, в том числе лично мне, не были известны план, время, формы, средства кон-

кретного осуществления этого мероприятия. Считал и сейчас считаю, что никак недопустимо и ничем нельзя оправдать принятие таких острых решений в узком кругу. Хочу, чтобы меня правильно поняли». Это — дословно. А во время этих событий товарищ Гумбаридзе занимал пост Председателя Комитета государственной безопасности Грузии и являлся членом Бюро ЦК. Так с кем же работать, кто же скажет здесь правду?

Бывшие руководители молчат, новые — от всего отказались. Средства массовой информации быстро перестроились и начали искажать события и оболванивать народ. И получается в итоге, что внутренние войска, Советская Армия по собственной инициативе ворвались на площадь, где молились, пели псалмы, танцевали, и учинили побоище, оставшись в одиночестве, да еще преступниками. Где же были законники, которые так скрупулезно обвиняют военнослужащих в нарушении прав, законов, Конституции, до этой трагедии (хотя вернее ее назвать провокацией)? Что сделали сидящие здесь народные депутаты Грузии, чтобы не допустить принятия крайних мер, а после этого доложить Съезду правду? Я предлагаю избранному Верховному Совету разобраться в целом, что происходит в нашей республике, в Грузии.

Я там год — командующий военным округом. В мае ровно исполнился год, когда я прибыл туда. Уже кипели Азербайджан, Армения, НКАО. В Грузии было тихо, и все радовались и гордились тем, что в Грузии все было спокойно. И вот за год в результате такой нашей работы Грузия дожила до принятия крайних мер.

Я вам скажу еще. Вот мы киваем на 37-й год, а сейчас тяжелее, чем в 37-м году. Сейчас могут о тебе говорить по телевидению, писать в газетах, средства массовой информации могут тебя шельмовать, как вздумается, и оправдаться нельзя. Я, чтобы обратиться к своим избирателям после этой трагедии с открытым письмом, был вынужден это открытое письмо распространять, как в годы войны на территории противника,— с помощью авиации, вертолетами. А там, где военкоматы пытались его расклеить, ходила местная милиция и срывала. Вот какая обстановка в Грузии, товарищи депутаты.

В последнее время в Грузии самая злобная газета — «Молодежь Грузии». Она опубликовала новый провокационный пасквиль, где пытается все свалить на высшее военное и политическое руководство страны. Кстати, я уверен, что провокация во имя этого и готовилась.

Вот результат запущенности: запустить политическую обстановку в республике в течение года до кризиса, совершенно не принимать действенных мер, не использовать предоставленную власть и возможности, а чтобы уйти от ответственности за преступную бездеятельность, втянуть армию и переложить всю ответственность на высшее политическое и военное руководство страны, да еще накануне нашего Съезда, а самим помалкивать, от всего отказаться и фальсифицировать все, что произошло.

Я прошу комиссию Верховного Совета разобраться в провокационной публикации «Молодежи Грузии». И заканчиваю свое выступление, товарищи, опять-таки словами из «Зари Востока» от 14 апреля. «Те, кто заигрывал, двурушничал, наживал на осложнениях политический капитал, кто вместе с другими несет прямую ответственность за случившееся, сегодня шумит громче всех, стараясь перекричать свой страх».

Мне к этому добавить нечего. Я благодарю вас. (П р о д о л ж и т е л ь н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий. Дорогие товарищи депутаты! После двух выступлений чувствуется, что действительно надо очень углубленно, спокойно и до конца разобраться.

Депутатам роздан список комиссии, которую должен образовать Съезд для разбора этого дела. Но для тех, кто смотрит и слушает нас по телевидению и радио, я состав комиссии зачитаю. Эстонские товарищи просят дополнить его фамилией одного своего товарища.

На сегодня имеются ответы на запросы от Министра обороны генерала Язова, первого заместителя Министра обороны генерала Кочетова, первого заместителя Министра внутренних дел товарища Трушина, а также материал комиссии Верховного Совета Грузинской ССР. Все эти материалы мы передадим этой комиссии. И кроме этого, еще я хотел довести до вашего сведения, что сегодня после 19 часов в зале заседаний Верховного Совета будет демонстрироваться фильм о событиях, привезенный депутатами от Грузинской ССР, а также фильм, отснятый группой комендантского часа.

Теперь о составе комиссии. Предлагаю проект Постановления Съезда народных депутатов СССР об образовании комиссии для расследования обстоятельств, связанных с событиями в городе Тбилиси 9 апреля 1989 года: председатель комиссии — Карпов Владимир Васильевич, первый секретарь правления Союза писателей СССР, г. Москва. Члены комиссии: Андронати Сергей Андрее-

вич — директор Физико-химического института имени А. В. Богатского Академии наук Украинской ССР, г. Одесса; Аасмяэ Хардо Юлович — заведующий сектором проектно-конструкторского бюро «Майнор», Эстонская ССР; Бехтерева Наталья Петровна — директор Научно-исследовательского института экспериментальной медицины Академии медицинских наук СССР, г. Ленинград; Боровик Генрих Авиэзерович — председатель Советского комитета защиты мира, г. Москва; Голяков Александр Иванович — первый заместитель председателя Всесоюзного совета ветеранов войны и труда, г. Москва; Лихачев Дмитрий Сергеевич — заведующий сектором Института русской литературы Академии наук СССР, г. Ленинград (Дмитрий Сергеевич здесь выступал. Вы его знаете и как председателя правления Советского фонда культуры); Лукин Владимир Петрович — газорезчик Коломенского тепловозостроительного завода имени В. В. Куйбышева, Московская область; Нефедов Олег Матвеевич — вице-президент Академии наук СССР, г. Москва; Сагдеев Роальд Зиннурович — руководитель научно-методического центра аналитических исследований Института космических исследований Академии наук СССР, г. Москва; Сахаров Андрей Дмитриевич — главный научный сотрудник Физического института имени П. Н. Лебедева Академии наук СССР, г. Москва; Федотова Валентина Ивановна — главный редактор журнала «Советская женщина», г. Москва; Шенгелая Эльдар Николаевич — режиссер-постановщик киностудии «Грузия-фильм», председатель правления Союза кинематографистов Грузии, г. Тбилиси; Шетько Павел Вадимович — лектор отдела пропаганды Минского обкома комсомола Белоруссии. Разумеется, все члены комиссии — депутаты.

Кто за данный состав комиссии, прошу подготовить удостоверения... Одну минуточку. Депутат Адамович имеет отвод.

Адамович А. М., директор Всесоюзного научно-исследовательского института киноискусства, г. Москва. (От Союза кинематографистов СССР). Может быть, речь товарища генерала звучала бы и для меня убедительно, если бы не было событий в Минске, где не было ни таких лозунгов, ни требования отделения Белоруссии, ничего не было, а тоже были газы, а потом была большая ложь. Вот почему я прошу отвести председателя создаваемой комиссии, уважаемого Владимира Васильевича Карпова, моего непосредственного начальника по Союзу писа-

телей, отвести вот по каким соображениям. Мы видим, как легко поддаться эмоциям. Выступал грузинский депутат — мы аплодировали, выступал генерал — еще более бурно аплодировали. Легко поддаться эмоциям, поэтому надо, чтобы комиссия была абсолютно незаинтересованная, абсолютно объективная.

Карпов не может быть такой объективной фигурой, и вот по каким причинам.

Во-первых, он член ЦК, а значит, напрямую будет подвержен давлению со стороны тех партийных деятелей, которые так или иначе повязаны. Он человек в прошлом военный, человек с особым любовным отношением к военным, поэтому он не может быть объективным и здесь. Я не ставлю под сомнение никакие его человеческие качества. Но я предлагаю кандидатуру — Гранин Даниил Александрович.

Председательствующий. Пожалуйста, Вам слово.

Томкус В. П., журналист, г. Вильнюс (Паневежский территориальный избирательный округ, Литовская ССР). Уважаемые депутаты! Я обращаюсь к вам как к членам верховной власти страны. Я прошу вас хоть на минуту отложить государственные дела и перед тем, как создать комиссию, разобраться в делах, которые творятся сейчас в стране и из-за которых болит сердце у народа.

Трагедию в Тбилиси литовский народ принял с особым волнением. И вот почему. Дело в том, что почти такие же события чуть-чуть было не произошли в прошлом году в Литве, в Вильнюсе, на площади Гедиминаса. 28 сентября против беззащитных людей были тоже брошены внутренние войска и спецподразделения. И только в последние минуты потасовка между войсками и населением была предотвращена, хотя потерпевшие и пострадавшие были. Как эти происшествия, так и события в Тбилиси я расцениваю как провокационные вот почему. Так, в Литве перед несанкционированным митингом нигде в средствах массовой информации не сообщалось, что митинг несанкционированный. И люди могли идти на него, хотя войска были выведены. Как мы сейчас узнали в МВД СССР, разрешение на вывод спецподразделения было запрошено из Литвы за два дня до начала событий. Так что можно утверждать, что к событиям готовились заранее...

Поэтому предлагаю:

Состав комиссии, который упал к нам «сверху» и

анонимно, аннулировать. Создать комиссию, в которую вошли бы представители национальных меньшинств. Сейчас же, не дожидаясь, выявить и объявить конкретных виновников, отдавших приказ войскам. Иначе мы от новой трагедии не застрахованы!

Председательствующий. Давайте не будем два дня этот вопрос обсуждать. По кандидатурам, у кого есть отводы, пожалуйста.

Карякин Ю. Ф., старший научный сотрудник Института международного рабочего движения Академии наук СССР, г. Москва. (От Академии наук СССР). Два замечания. Первое. Прошу отвести кандидатуру Боровика из комиссии. В отличие от Карпова, по отношению к которому никаких сомнений в его добросовестности у меня, как и у Адамовича, нет, у меня есть сомнения в добросовестности Боровика. Это один из самых известных мне зависимых людей. Первое. (Аплодисменты).

Второе. Я был бы бесчестен, если бы не вспомнил одну историю 1968 года, когда при подобных же условиях я слышал собственными ушами, при свидетелях, как человек, приехавший в Москву до августа 1968 года, рассказывал, что он был заброшен в Чехословакию, чтобы печатать антисоветские листовки. Да простят меня чехи, что тогда я не смог это сказать. Я выставляю гипотезу о провокации. Слишком все совпадает, о чем говорил уже Рой Медведев. Слишком все совпадает.

Председательствующий. Предложение? Пожалуйста.

Боярс Ю. Р., доцент Латвийского государственного университета имени П. Стучки, г. Рига (Добельский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР). Уважаемые депутаты! Я предложил бы вам не так спешить с аплодисментами и быть более бдительными, как нам советовал очень известный нам всем писатель-антифашист. Я должен вам сказать, к сожалению, что в то же самое время, возможно, у нас в Латвии готовилось то же самое. Потому что именно в те дни мы принимали в Президиуме Верховного Совета Латвии поправки к своей Конституции, избирательному законодательству. Я должен сказать, что в это время руководство Народного фронта было приглашено на встречу с нашими генералами. И я в том числе

был приглашен на эту встречу. Но когда я пришел туда, вернее шел на встречу, то увидел на улицах Риги бронетранспортеры. Если бы в Риге были демонстрации или какое-то неспокойное положение, то, я думаю, вполне возможно, у нас случилось бы подобное. Поэтому, товарищи, я хотел бы задать генералу Родионову, во-первых, вопрос: знает ли он, что такое международное гуманитарное право и как должны солдаты обращаться с женщинами и некомбатантами, объяснял ли он это своим солдатам перед тем, как они вышли на подавление этого конфликта? Это очень важный вопрос, и я хочу на него получить ответ. И дальше, я прошу в комиссию включить обязательно юриста, которого там нет.

Председательствующий. Так, пожалуйста, депутат Шенгелая.

Шенгелая Э. Н., режиссер-постановщик киностудии «Грузия-фильм», председатель правления Союза кинематографистов Грузии, г. Тбилиси. (От Союза кинематографистов СССР). Если вы помните, в первый день Съезда я предлагал вам посмотреть видеокассету, которую вы будете смотреть, кажется, сегодня. Я очень сожалею, что эту кассету вы не посмотрели до того, как стали обсуждать это дело. Потому что документально снятая лента могла очень правильно вас ориентировать. Но вы это сможете сделать сегодня. Я все-таки призываю вас не торопиться, не торопиться с выводами. Призываю вас к тому, чтобы мы создали бы сегодня действительно серьезную комиссию. Потому что при компетентной комиссии всякая ложь, какая бы она ни была, будет коротка. Комиссия изучит по всем направлениям эту проблему и сможет вам доложить о настоящей правде.

Вчера, когда встал вечером правовой вопрос, Михаил Сергеевич позвал на трибуну юристов. Это было логично, естественно, правильно. Поэтому мне кажется, что в создаваемую комиссию должны все-таки войти люди не по принципу, как у нас обычно бывает: рабочий, колхозница, интеллигенция и т. д., а люди, которые могут профессионально во всем этом по-настоящему разобраться. И поэтому я предлагаю, чтобы в эту комиссию вошли бы Собчак Анатолий Александрович, Яковлев Александр Максимович...

Если вы, товарищ Яковлев, не можете, тогда надо,

чтобы в комиссию вошел обязательно правовед такого же большого класса, как Яковлев.

Я предлагаю ввести в состав комиссии депутатов Толпежникова, Лауристин, Игнатовича. Очень важно, чтобы в этой комиссии были Яковлев Егор Владимирович и Васильев Борис Львович, которые уже 12 апреля были в Тбилиси и, как говорится, воочию видели все, что там происходило.

Кроме этого, мне кажется, что необходимо включить в комиссию несколько депутатов из комиссии Верховного Совета Грузинской ССР, которые месяц работали, уже знают все подробно и могут помочь комиссии. Это депутаты Маргвелашвили и Гамкрелидзе. И, наконец, я думаю, что было бы очень правильно, если бы эту комиссию возглавил член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Яковлев Александр Николаевич. (Аплодисменты).

Это важно потому, что некоторое время тому назад, в феврале месяце, тоже в трудное и напряженное время он был в Тбилиси и занял определенную позицию, выступал по телевидению, и его выступление было принято всеми формалами и неформалами, всем обществом очень хорошо. Поэтому было бы правильно, если бы он согласился возглавить эту комиссию.

Я бы не торопился со всякими эмоциями, потому что кто как убит, кто как пострадал, отражено во врачебно-следственной экспертизе и существует много материалов, которые перейдут в руки этой комиссии. Комиссия, не дожидаясь следующего Съезда, должна доложить Верховному Совету о правде и сделать политический, моральный и нравственный выводы. Это важно для всех нас, для наших детей, для наших семей, для нашего будущего. Спасибо.

Депутат (не представился). Дорогие товарищи! В списке комиссии для расследования событий в Тбилиси представлено много кандидатур. Но так как будут предъявляться большие претензии военным, я предлагаю включить в состав комиссии генерала армии Говорова.

Председательствующий. Товарищ подполковник, подождите, пожалуйста.

Петрушенко Н. С., подполковник, инструктор по пропаганде и агитации политотдела войсковой части, Среднеазиатский военный округ (Лениногорский территориальный избирательный округ, Восточно-Казахстанская область). Уважаемый товарищ председатель, уважаемые товарищи депутаты! Я записался для выступления по персональному составу комиссии еще утром, как только получил предложенный проект по составу комиссии. Очень сожалею и приношу извинения Съезду и Президиуму за то, что приходится занимать живую очередь, то есть нарушать тот порядок, за который я сам голосовал и в поддержку которого выступали многие депутаты. Однако вспоминаются слова В. И. Ленина о том, что без человеческих эмоций никогда не было и, наверное, никогда не будет человеческого искания истины.

В этой связи у меня нет никакого сомнения в том, что предложенный состав комиссии, подобранный из депутатов принципиальных и компетентных, состоит из людей, способных объективно изучить все обстоятельства трагических событий. Но им предстоит не только дать ответ, заключение, что произошло, но и предложить пакет рекомендаций, призванных предотвратить такие трагедии в будущем. Как человек военный, я не могу не видеть, что, судя по публикациям и выступлению генерала Родионова, с которым я лично знаком, как человек, который получал от него немало взысканий, но и немало благодарностей,— трагические события были использованы для того, чтобы вбить клин между армией и народом. Нам самим неприятно выполнять полицейские функции. Но нам, военным, не хотелось бы также, чтобы и в зале Съезда нас упрекали в том, что мы — люди, которые призваны быть всегда в боевой готовности,— иногда, к сожалению, опаздываем, чтобы предотвратить такие трагедии. Диалектика развития демократии, видимо, к сожалению, такова, что было бы правильно ввести в состав комиссии с учетом характера тех задач, которые предстоит ей решить, также депутатов из числа военнослужащих. Депутатов — представителей Министерства внутренних дел СССР у нас, кажется, в зале заседаний Съезда нет. Если таковые есть, то их надо также включить обязательно в комиссию, потому что наряду с предложениями депутатов об отмене известных указов, определяющих использование войск МВД, есть еще, к сожалению и стыду, объективные условия, когда без них, без войск специального назначения, обойтись невозможно.

Полагал бы необходимым просить Президиум и вас, товарищи депутаты, включить в состав комиссии

депутатов-военнослужащих, конкретно армейских офицеров. К примеру, выступавшего здесь ранее полковника Мартиросяна, депутата Говорова. С учетом тех серьезных доводов, которые были здесь изложены конкретно в выступлении вчера депутата Роя Медведева при обсуждении кандидатуры Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР, вношу предложение: ввести в состав комиссии депутата Мирошника из Казахстана, занимающего должность Председателя Комитета государственной безопасности республики. Думаю, что, коль этим людям мы доверяем святая святых, государственную безопасность, надо доверить им заглянуть компетентным, опытным глазом в святая святых тех сил, которые готовили эту провокацию. Ибо я чувствую, что это была провокация с далеко идущими целями.

С трибуны Съезда, не дожидаясь официального расследования авторитетной депутатской комиссией, депутату Родионову предъявлены серьезные обвинения. Депутаты имеют материалы расследования грузинской трагедии, я просил бы ознакомить депутатов и с тем ответом, который я получил от Министерства внутренних дел вчера, когда, ознакомившись с материалами грузинского инцидента, подал просьбу Министру внутренних дел ответить на принципиальный вопрос: почему в материалах расследования указывается об убитых и раненых гражданских лицах, но умалчивается о характере нанесенных повреждений нашим солдатам, которые выполняли такие нежелательные для нас, военных, функции. Я просил бы размножить этот документ и в качестве официального ответа раздать всем депутатам.

Уважаемые товарищи! Я просил бы одну минуту по процессуальному вопросу. Я полагаю, что было бы целесообразным во всех документах, которые предлагаются нам, указывать, от какого округа избран тот или иной депутат. Ведь что получается, предложенная Президиумом комиссия на 90 процентов состоит из представителей общественных организаций, что не совсем, на мой взгляд, правильно. Я не хочу бросить тень на уважаемых депутатов от общественных организаций, но хотел бы, чтобы Президиум нашего Съезда указывал избирательный округ, должность и, видимо, кем рекомендован. Потому как лично я считаю, с таким порядком согласиться нельзя. Тем более что некоторые члены этой комиссии уже побывали в Тбилиси в так

называемом частном порядке, и это заставляет меня усомниться в целесообразности такого принципа или метода формирования нашей высокой комиссии. (Аплодисменты).

Председательствующий. Слово депутату Манаенкову.

Манаенков Ю. А., первый секретарь Липецкого обкома КПСС (Лебедянский территориальный избирательный округ, Липецкая область). Уважаемые товарищи! У меня всего несколько замечаний по процессуальным вопросам. Когда избиратели нас направляли сюда, в Верховный Совет, то они дали нам наказ вести себя, помимо всего прочего, еще и объективно, нравственно относиться друг к другу. Вот выступал сейчас товарищ из Грузии, фильм которого мы будем смотреть в 19 часов, и говорит, что в комиссию надо включить людей серьезных. Ну, извините, пожалуйста, с каких пор академики Сахаров, Лихачев, Сагдеев несерьезные люди у нас? По-хорошему, за это надо было бы и извиниться. Еще я хотел бы ответить товарищу Адамовичу. Мы вольны высказывать о каждом предлагаемом кандидате свое мнение. Но мы должны это мнение еще и мотивировать, аргументировать. А товарищу Карпову вменяется в вину то, что он благоволит к военным. Он ведь еще Герой Советского Союза. Если мы и это будем ему ставить в вину, тогда что же от нашей духовности останется? (Аплодисменты). И уж совсем, на мой взгляд, дурно ставить в вину человеку то, что он является членом ЦК КПСС. (Аплодисменты).

И я хотел бы немножко сказать о выступлении на днях историка, писателя Роя Медведева. Он говорит, что вот что-то у нас там неблагополучно в Политбюро ЦК КПСС, нет единства. Я шестой год работаю первым секретарем обкома КПСС. В ЦК КПСС бываю очень часто. По крайней мере в прошлом году провел почти 90 дней. Я не видел, не знаю случая, чтобы там было неблагополучно. Наоборот, там очень динамичная, очень рабочая, очень напряженная атмосфера, атмосфера устремленности. Откуда такие инсинуации берутся иногда? Просто-напросто действительно, наверное, есть какое-то желание как-то отемнить наше высшее политическое руководство. Это недостойно, на мой взгляд. (Аплодисменты).

Председательствующий. Пожалуйста, представьтесь.

Вобликов В. А., заведующий организационным отделом Балтийского горкома КПСС (Черняховский территориальный избирательный округ, Калининградская область). Товарищи депутаты, мне хотелось бы сказать коротко вот о чем. Дело в том, что у нас нет опыта парламентской работы. Многие депутаты принесли сюда прошедшую борьбу, принесли митинговую агитацию. А все же мы работаем на всю страну. Это, я считаю, чревато серьезными последствиями. Потому что любое брошенное невзвешенное слово... Если у нас такие эмоции, то представляю, что делается сейчас в Грузии. Поэтому я считаю, что в парламенте мы должны учиться политической работе, должны быть объективными. Конечно, без эмоций нет искания истины, как говорил Ленин. Но, с другой стороны, мы должны строить свои выступления на фактах, аргументах и, повторяю, взвешенно, потому что на нас — ответственность за всю страну, за положение в ней. С этим я хотел бы обратиться к Съезду.

Председательствующий. Слово имеет депутат Патиашвили. Может быть, после выступления товарища Патиашвили посоветуемся о принятии решения по кандидатурам?

Остальных товарищей прошу сесть. Мы же обсуждаем серьезный вопрос, товарищи. Комиссию создаем. Если кого-то надо поменять — поменяем.

Патиашвили Д. И., г. Тбилиси (Тбилисский — Первомайский территориальный избирательный округ, Грузинская ССР). Уважаемые депутаты! Я скажу с этой трибуны всю доступную правду о трагедии в Тбилиси. То, что знаю, так как выступающие товарищи... Я не хочу сейчас одних другим противопоставлять, но ситуация, какая была, требует пояснения, почему случилась эта трагедия. После случившегося сейчас все умнеют, все подсказывают, некоторые уходят от ответственности, некоторые наступают, но не это главное. Главное то, что случилась трагедия, которая останется в истории Грузии, страны черным пятном.

Вместе с тем я хотел бы сказать депутатам ту правду, что были попытки, чтобы как-то по-иному, по-другому направить расследование событий. Комиссии работали, союзная комиссия работала. К сожалению,

решения о результатах я не знаю, но в принципе все представители министерств стараются уйти от ответственности. Я лично не уходил и не ухожу от ответственности.

Первым замечанием, которое было дано мне, когда я уже не работал первым секретарем, и даже не замечанием, а большой ошибкой посчитали, что мы поручили руководство операцией командующему генералу Родионову. Я хотел бы поэтому сказать, что Бюро Центрального Комитета Компартии республики не назначало, не поручало. Это было сделано после того, как сам лично генерал-полковник Родионов вместе с первым заместителем Министра обороны СССР генералом армии Кочетовым пришли в ЦК, были у меня и сказали, что возложено руководство на генерала Родионова... Я знал, что вы этот вопрос зададите. К сожалению, тогда я этот вопрос не задал, а этот вопрос я задаю сегодня...

На самом деле события развивались следующим образом. В республике и конкретно в Тбилиси ситуация была сложной. По этим вопросам я информировал Центральный Комитет, информировал секретарей Центрального Комитета товарища Разумовского, товарища Чебрикова, информировал о том, что сложное положение на несанкционированном митинге в Тбилиси уже несколько дней продолжается. Но вместе с тем в Абхазской автономной республике у нас тоже сложилась сложная ситуация в связи с принятым решением руководителями автономной республики о создании союзной республики, выходе из Грузии. Поэтому все силы, которые находились у нас в столице и в Грузии, были мобилизованы в Абхазию для того, чтобы предотвратить возможные межнациональные столкновения, а, как я сказал, такая опасность была.

7 апреля перед началом Бюро мне позвонил Министр обороны генерал армии Язов и сообщил, что через 15—20 минут в ЦК подъедут первый заместитель министра генерал армии Кочетов, о пребывании в республике которого я ничего не знал, и генерал-полковник Родионов, который, по нашим сведениям, находился в Армении. Седьмого же апреля бывший Председатель КГБ республики Гумбаридзе сообщил мне, что говорил с центром и что в Тбилиси прибывает отряд войск КГБ. На Бюро вместе с военными обсудили ситуацию и пришли к такому решению, что для поддержания порядка в городе нужны дополнительные

силы МВД, о чем мы и сообщили официально шифрограммой в Центральный Комитет КПСС.

На другой день, 8 апреля, пришли товарищи Кочетов и Родионов, и последний заявил, что на него возложено руководство всеми войсками, которые находятся на территории Грузии. Восьмого же апреля было проведено заседание партийного актива республики, о чем говорил здесь генерал Родионов, Бюро ЦК и Совета обороны.

В своем выступлении Михаил Сергеевич упомянул о том, что было такое поручение или звонок. Да. Был разговор с товарищем Шеварднадзе. И вот хотел бы сказать по этому вопросу: что касается приезда товарища Шеварднадзе и товарища Разумовского, их приезд счел я тогда нецелесообразным в связи с тем, что положение начало стабилизироваться. Единственная задача заключалась в освобождении площади перед Домом правительства, а при завершении этой операции, по заверению товарищей, каких-либо осложнений не предвиделось. Когда обсуждались решения на нашем активе о положении в республике, был принят план мероприятий по стабилизации положения в республике, в том числе и по освобождению, как я сказал, площади перед Домом правительства с помощью милиции, войск МВД и подразделений Закавказского военного округа. И вот после этого на Бюро мы утвердили командующего Закавказским военным округом генерал-полковника Родионова руководителем операции. К сожалению, я повторяю, что это было 8 апреля утром, товарищи Кочетов и Родионов (они здесь присутствуют) вошли и сказали, что на товарища Родионова возложено руководство войсками, и на Бюро, после актива, утвердили решение двумя пунктами: освободить площадь перед Домом правительства и возложить руководство на товарища Родионова.

К сожалению, во время заседания актива республики, как упоминалось здесь, военные провели днем по площади, где шел митинг, бронетранспортеры. Эта акция привела к обратной реакции, и в ночь на 9 апреля на площади осталось, как было сказано, несколько тысяч человек. На Бюро и на Совете обороны 8 апреля... Я прямо здесь могу привести протокольную запись... К сожалению, она не оформлена, потому что, когда комиссия спрашивает, почему все эти документы не оформлены, приходится отвечать, что о протоколах тогда

никто не думал. Есть протокольные записи, которые записывал генерал, являющийся секретарем Совета обороны, где есть заверения, что освободят площадь перед Домом правительства, не причинив никому никаких увечий, то есть на вооружении войск имеются только щиты и дубинки. Я подчеркиваю, это было оговорено и вначале, что войска — и не только войска, а милиция и МВД — должны быть вооружены только щитами и дубинками.

После этого под руководством командующего был составлен план операции совместно с представителями МВД СССР, которые находились у нас в республике. За полчаса до начала операции командующий связался со мной и, с места, с площади, доложил о готовности. А информация была, что там народу много было. Игорь Николаевич может подтвердить, я тогда спросил: «Может быть, перенести операцию на некоторое время?» Он сказал твердо, что находится на месте, и заверил, что никакой сложности не будет. К большому сожалению, вместо рассеивания, как было сказано, несанкционированного митинга, демонстранты были взяты в кольцо и жестоко избивались. Вместо выполнения решения об освобождении площади — это самый главный вопрос, и те депутаты, которые были в Тбилиси, знают: площадь не совсем большая, но главной задачей было освобождение площади перед Домом правительства, а войска, к сожалению, после этого гонялись за людьми по всему проспекту Руставели. Это вы увидите. И врывались в дома. Некоторые люди были убиты около гостиницы «Иверия» (она находится от площади на расстоянии от 800 метров до километра) или получили серьезные травмы. Более 3 тысяч человек получили отравления. Когда в 5 часов утра сообщили, что 2 человека погибли, я собрал Бюро — некоторые члены Бюро здесь присутствуют, они являются депутатами — и подал в отставку, так как считал себя не вправе дальше возглавлять партийную организацию. В этот момент я не подозревал об использовании лопат и химических отравляющих веществ, иначе бы, я прямо, искренне заявляю, ни в коем случае не подал в отставку. Может быть, и наверняка, после этого больше был бы наказан, но ни в коем случае не ушел бы в отставку, так как все это было большой травмой для каждого из нас. После этого я уже практически ушел от должности. Но 9 апреля уже прибыли товарищи Шеварднадзе

и Разумовский... (Шум в зале). Товарищи, я больше здесь не буду выступать, поэтому дайте договорить — несколько слов осталось у меня. Когда утром сообщили, что были убиты люди и что были использованы лопаты, товарищ Родионов категорически отрицал это. Что никаких лопат не было и они их не использовали. К сожалению, даже после пребывания в республике членов Политбюро товарищи не признавались. Только на третий день они признались, что лопаты были использованы. А насчет газов — это позднее было, в конце апреля. Для получения информации об этом, как здесь проинформировали вас, были приглашены крупные токсикологи Москвы, Ленинграда и зарубежные.

Голос с места. Какого характера был митинг в Тбилиси?

Патиашвили Д. И. Я говорю, что митинг, который проходил у нас, такие же митинги проходят и здесь, и везде. Поэтому... (Шум в зале). Товарищи, речь идет о другом...

Голос с места. Почему Вы не обратились к народу? (Не слышно).

Патиашвили Д. И. Я объясняюсь и говорю о своей вине, потому что Бюро Центрального Комитета, я лично что могли — делали, то, что не смогли,— за это и наказан и буду наказан за свою вину. Поэтому я беру на себя личную ответственность как первый секретарь. Я никого не виню, не обвиняю, я говорю о том, что неправильно была проведена операция, что неправильная была информация, что ни в коем случае не должны были быть использованы лопаты, ни в коем случае не должны были быть газы, химические вещества. (Шум в зале). Такова трагическая история... Неправильно, что по программе «Время» прошло, что командующий отказывался... Это писали, вот поэтому наша пресса не всегда правду пишет. Ни в коем случае... Я прямо говорю, здесь было сказано о том, что это — не дело войск, поэтому должны были быть подключены именно войска МВД, и после этого... (Шум в зале). Я опять говорю, как сказал товарищ Родионов, по телевизору выступая, что он был... (Шум в зале).

Председательствующий. Джумбер Ильич, договаривайте, пожалуйста...

Патиашвили Д. И. Такова трагическая история, и невозможно определить масштабы огромного политического-нравственного события.

Голос с места. У меня вопрос. Где Вы сами были в это время?

Патиашвили Д. И. В это время я находился на связи с командующим и находился у себя. (Шум в зале). У меня тоже есть вопросы, товарищи. Конкретно надо спросить с тех, кто отдал приказ использовать саперные лопаты и отравляющие вещества. С меня вы спросили. Правильно? Правильно. Я согласен с этим. И какое было принято решение о степени жестокости, которая была применена к населению...

Председательствующий. Товарищи, минуточку внимания. Вот депутаты — товарищи Васильев, Боровик, Дзасохов, Иванов и многие другие просят слова. Подождите минуточку, я же говорю. Я прошу Вас сесть на место. (Шум в зале). Товарищи, вносится такое предложение: учитывая, что мы выслушали многих товарищей и есть много аспектов, с которыми очень внимательно надо разобраться (товарищи внесли много предложений относительно кандидатур в состав комиссии), поэтому давайте, если не возражаете, поручим Президиуму с учетом всех внесенных предложений сегодня ночью продумать вопрос о составе комиссии и завтра поставить на голосование. Согласны? (Шум в зале). Кто за это, прошу поднять удостоверения. Прошу опустить. Кто возражает? (Шум в зале). Так, принято. (Аплодисменты). Товарищи, прошу всех успокоиться, сесть на место. Мы уже приняли решение по этому вопросу, дайте мне возможность до конца выполнить свою обязанность. Спасибо, дорогие товарищи (Оживление в зале) Теперь Михаил Сергеевич имеет слово.

Горбачев М. С. Товарищи! Я не думаю, что мы должны упрощать вопрос. Нет. И я думаю, что здесь и нет такого. Но даже то, что мы сейчас услышали, подтверждает наши предыдущие намерения, а именно: нам надо основательно во всем разобраться, добраться до корней. Вопрос этот большой, специальный, глубокий, политический, относящийся к самым, так сказать, основам существования нашей страны. Поэтому я, например, информировал вас — и сейчас это подтверждаю — и сразу было высказано Политбюро ЦК КПСС,

что необходимо до конца разобраться. Сейчас есть материалы в прокуратуре — она ведет расследование. Есть материалы местных республиканских комиссий. Есть комиссия товарища Таразевича, она ездила в Тбилиси. Состоялись поездки других товарищей. Я должен сказать: пока еще картина очень противоречивая. Что же, вообще говоря, привело ко всему этому? Поэтому, я думаю, мы на правильном пути. Мы не должны упрощать, и, я должен сказать, в этом заинтересована страна и заинтересован грузинский народ — он требует уважения с нашей стороны. Мы не можем сейчас поставить под сомнение ни то, ни другое. Нам нужна истина, мы должны добраться до корней, чего бы и кого бы это ни касалось, принять те решения, которые будут отвечать истине. (Аплодисменты).

Владимир Васильевич (обращается к депутату Карпову), не надо защищать других, идет обмен мнений. Если бы я начал защищаться, когда меня вчера два часа, понимаете, спланированно подвергали проработке. Но я благодарю депутатов, потому что это доказывало, что демократия на Съезде существует. (Аплодисменты). Но это отнюдь не означает, что Горбачев не видит, все вижу. (Смех и аплодисменты в зале). И я за то, чтобы мы все-таки вместе были, и работали, и шли вместе вперед.

Товарищи! Я еще хочу вас посвятить в некоторые моменты этого дела. Я возвращаюсь к ноябрю прошлого года, кануну сессии, когда мы вносили конституционные поправки. Тогда ситуация в Грузии была очень накаленной.

Я не буду скрывать. Знаю эту республику, знаю этот народ давно. Они меня знают. Я их люблю, надеюсь, и они с уважением ко мне относятся. Я когда услышал, что в ноябре руководство начало слать телеграммы, высказывая мнение, что нужен комендантский час, чтобы удержать ситуацию,— я прямо сказал товарищу Шеварднадзе, чтобы он сразу ночью передал мое обращение, устное, к грузинской интеллигенции (они сейчас скажут, было это или нет), к народу, что я прошу решить проблему, снять ее. Было сказано: я знаю, что, если мы пойдем на такую акцию в Грузии, мы оскорбим грузина-воина, который вообще с этим никогда не примирится. Тогда это все сняло напряжение. Я очень благодарен, что слово мое дошло. И к четырем часам утра (в четыре часа утра тоже, понимаете) мы тогда

сняли вопрос. Поэтому настроение навести порядок, используя все для того, чтобы наладить контакт, живое общение, обсуждение проблем, там проявилось уже в ноябре. Вот почему я говорю: надо разобраться, товарищи. Вопрос идет о том, как мы будем жить дальше, как мы будем вести диалог в стране, как мы будем сохранять демократию и как мы будем поддерживать и защищать эту демократию — ту самую среду, в которой только и может жить полнокровно человек и чувствовать себя по-человечески. Мы же к этому шли столько десятилетий.

Поэтому я не хочу ничего упрощать, проблема очень сложная, и давайте, как договорились, подумаем. Я не участвовал в составлении комиссии, но тем не менее совет со мной был, нужно ли, чтобы кто-то из состава Политбюро входил в эту комиссию? Сегодня назвали товарища Яковлева. Если нет возражений, мы и Яковлева можем включить. Это вопрос ваш, как вы решите. Если нужно, давайте включим Яковлева, пусть он возглавит. Мы обсудим и решим. Тут проблемы нет. Поэтому давайте так и скажем людям, которые нас слушают в стране, в Грузии, что Съезд занимает правильные позиции, он заинтересован в правде, истине, и Съезд даст такие поручения, которые бы обеспечили нам получение этой правды, истины, а на основе этого мы будем делать выводы, какие будут диктовать результаты этого разбирательства. (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи, депутат Стародубцев, выступление которого мы объявили, будет выступать завтра с утра, а сейчас по некоторым вопросам мы хотели бы коротко посоветоваться.

Первое. По работе Президиума и Секретариата и о некоторых предложениях товарищ Горбунов сделает краткое сообщение. Потом еще некоторые небольшие вопросы, и на этом мы сегодня, вероятно, будем завершать нашу работу.

Горбачев М. С. Мы завтра тебе дадим слово, Владимир Васильевич. (Обращается к Карпову).

Председательствующий. Мы завтра Вам дадим слово, Владимир Васильевич. Пожалуйста, товарищ Горбунов. Пока товарищ Горбунов идет, членов Счетной комиссии просим пройти в Георгиевский зал Большого Кремлевского дворца.

Горбунов А. В., Председатель Президиума Верховного Совета Латвийской ССР (Цесисский территориальный избирательный округ, Латвийская ССР). Уважаемые товарищи депутаты! К сожалению, очень коротко я выступить не смогу. Но я чувствую настроение зала, и, может быть, мы сделали бы так, чтобы мы отчет о своей работе и направлениях ее, как мы выполняем ваши пожелания, которые были высказаны, сегодня отпечатали и завтра утром всем вам раздали? Или мне надо 15 минут. Завтра, да? Хорошо.

Председательствующий. Теперь, товарищи, мы еще раз решили поговорить о комиссиях, минут пять еще займем. Всем депутатам роздан материал относительно образования... Владимир Васильевич (обращается к Карпову), я же Вам несколько раз сказал: завтра Вам предоставим слово. Не согласны? Но мы всем другим тоже не дали слова. Почему Вы претендуете на особую роль? Мы же договорились завтра Вам дать слово.

Карпов В. В., писатель, первый секретарь правления Союза писателей СССР, г. Москва. (От Коммунистической партии Советского Союза). Я вот и хочу сказать на завтра. Я утром, как и все вы, получил вот этот список. Ничего не знал, получил проект состава комиссии. Раз тут какие-то обязанности на меня уже предполагалось возложить, я, конечно, думал, что и как делать. Независимо от того, буду ли я председателем, буду ли я членом комиссии, я хочу два пункта предложить, чтобы было учтено при подготовке постановления, дело очень серьезное. Нужно, чтобы в этом постановлении был не только список комиссии, но и пункт, что комиссия имеет право ознакомиться со всеми документами, касающимися инцидента, в КГБ, МВД, Министерстве обороны, ЦК КПСС и аппарате Верховного Совета, и все эти документы должны быть даны. (Аплодисменты).

Дальше. Здесь говорилось, что я член Центрального Комитета. Я как раз это и предусмотрел. Комиссия должна доложить итоги работы не Центральному Комитету, не Президиуму Верховного Совета, а на совместных заседаниях Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета, чтобы никто на нее не оказал бы влияния до того.

И еще надо добавить обязательно в состав комиссии, поскольку там вопросы связаны и с религиозными делами, митрополита Ленинградского Алексия. Я с ним говорил, и он согласен. Вот и все, а свою кандидатуру я снимаю, должен быть председателем товарищ Яковлев, член Политбюро ЦК КПСС.

Боровик Г. А., писатель, политический обозреватель Государственного комитета СССР по телевидению и радиовещанию, председатель Советского комитета защиты мира, г. Москва. (От Движения за мир, объединенного Советским комитетом защиты мира, совместно с Ассоциацией содействия Организации Объединенных Наций в СССР). Я взял слово для справки, товарищи! Я понимаю, что та маленькая мерзость, которая была высказана вот на этой трибуне, ничего не стоит по сравнению с той громадной бедой, которая была в Тбилиси. Однако же я все-таки хочу сказать, что есть зависимость человека от собственных убеждений, есть зависимость от группы, есть зависимость от тщеславия. Я — зависим от собственных убеждений. Думаю, что мои передачи, скажем, о Карабахе, может быть, не лишены недостатков, но вряд ли свидетельствуют о том, что кто-то мне давал какие-то указания, как их делать.

Второе. В последнее время я попадаю под критику как крайне правых организаций типа «Память», так и крайне левых наших товарищей. Это подтверждает мысль, что крайне левые и крайне правые смыкаются и кормят друг друга.

И третье. Товарищ, который здесь выступал по поводу меня и позволил себе оскорбление, в такой плоскости рассказал о моей зависимости и о провокациях в Чехословакии, что некоторые мои товарищи, к моему удивлению, поняли так, что я был в Чехословакии и распространял провокационные листовки. Так поняли? (Шум в зале). Это наглая ложь! Я в Чехословакии впервые был два года тому назад, а в то время — в 1968 году — я находился в командировке в Соединенных Штатах от Агентства печати «Новости», и это можно проверить по моим публикациям. И последнее, почему я взял слово: я прошу вас не давать использовать трибуну Съезда для сведения личных счетов, а у нас есть личные разногласия, и оскорблений. (Аплодисменты).

Председательствующий. Дорогие товарищи! Информацию, которую высказали депутаты Боровик и Карпов, принимаем к сведению, комиссия и Президиум ее учтут. Но я тоже хотел бы в конце заседания в связи с последними словами товарища Боровика сказать: давайте мы эту высоченную трибуну, ответственную трибуну, никогда не будем использовать для каких-то взаимных атак и оскорблений. Нас слушают миллионы людей и ждут от нас самых разумных слов для решения всех наших неотложных задач.

Поскольку мы сегодня вечер посвятили нашим комиссиям, депутатам роздан материал относительно второй комиссии — комиссии Съезда народных депутатов для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры Союза ССР, возглавляемой Гдляном.

Минуточку, минуточку, я доскажу, потом встанете. Посидите, сейчас слово дадим, позвольте я доскажу...

Поскольку здесь много и приглашенных товарищей и в стране нас слушают и видят, я бы хотел прочитать состав комиссии. Но, прежде чем прочитать, хотел бы получить у депутатов согласие на следующее изменение этого списка.

Народный депутат Земскова по личным мотивам просит не включать ее в эту комиссию: имея грудного ребенка, ей трудно отвлекаться надолго. Поэтому депутаты вместо товарища Земсковой предлагают включить в комиссию депутата Звонова Сергея Николаевича, директора Ивановского пассажирского автопредприятия, студента юридического факультета. Вот с этим изменением я хотел бы прочитать данный список. А после того как я прочту список, если у кого-то будут отводы, дополнения, их коротко можно высказать без длинных выступлений. У Вас предложения по списку, товарищ Васильев? Минуточку, я прочту, потом Вы самоотвод дадите. Хорошо?

Постановление Съезда народных депутатов СССР об образовании комиссии для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры Союза ССР, возглавляемой Т. Х. Гдляном.

Съезд народных депутатов СССР постановляет:

Для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры Союза ССР, возглавляемой Т. Х. Гдляном, образовать комиссию в составе следующих народных депутатов СССР (я прежде прочту, так как материал роздан, а самоотводы потом будем слушать): Васильев Борис Львович, председатель комиссии, кинодраматург, г. Москва. Члены комиссии: депутаты Александрин Валерий Григорьевич, председатель Йошкар-Олинского городского народного суда, Марийская АССР; Бишер Илмар Ольгертович, профессор Латвийского государственного университета имени П. Стучки; Голик Юрий Владимирович — декан юридического факультета Кемеровского государственного университета (насчет товарища Земсковой мы договорились); Керимов Джангир Али Аббас оглы — заведующий кафедрой Академии общественных наук при ЦК КПСС, г. Москва; Кудрявцев Владимир Николаевич — вице-президент Академии наук СССР, г. Москва; Семенов Виталий Александрович — старший научный сотрудник Института технической механики Академии наук Украинской ССР; Сорокин Игорь Викторович — старший оперуполномоченный уголовного розыска линейного отдела внутренних дел станции Куйбышев, г. Куйбышев; Шорохов Виктор Николаевич — наладчик Тульского машиностроительного завода имени В. М. Рябикова; Юсупов Эркин Юсупович — вице-президент Академии наук Узбекской ССР; Яковлев Александр Максимович — заведующий сектором Института государства и права Академии наук СССР, г. Москва; Ярин Вениамин Александрович — оператор Нижнетагильского металлургического комбината имени В. И. Ленина, Свердловская область.

Теперь, товарищ Васильев, пожалуйста. В Президиуме есть некоторые другие самоотводы, потом я прочту. Пожалуйста, товарищ Васильев.

Васильев Б. Л., кинодраматург, г. Москва. (От Союза кинематографистов СССР). Товарищи депутаты! Я благодарю вас за высокую честь, оказанную мне тем, что вы включили меня в качестве председателя в столь ответственную комиссию. Однако вот уже полтора месяца я ощущаю себя человеком с больной совестью.

Если так можно выразиться, немножко фигурально, меня ударили дубинкой по совести в Тбилиси. Ударили крепко. Как я уцелел в свои 65 лет — не знаю. Я был в Тбилиси не по собственному желанию — меня послал коллектив, который меня избрал. Я знаю тбилисский материал, разговаривал с очень многими людьми, кроме этого, я еще с группой депутатов — тоже не по

собственному желанию — был и в дивизии МВД, полк которой принимал участие в событиях в Тбилиси. Кроме того, что я кинодраматург, я еще писатель и публицист. Для меня, для моего творчества сейчас тема Тбилиси стала темой больной. Вне зависимости от того, буду я включен вами в состав комиссии по Тбилиси или не буду, я буду все равно этой темой заниматься как публицист. Я очень прошу вас исключить меня из состава комиссии по вопросам, связанным с товарищами Гдляном и Ивановым, и включить в комиссию по делам Тбилиси. Спасибо. (Аплодисменты).

Председательствующий. Хорошо, я думаю, что это разумное предложение. Мы при окончательном рассмотрении это будем иметь в виду. Так, еще есть желающие? Сейчас я вам дам слово. В порядке записи тоже есть самоотводы, я их объявлю, потом вам предоставлю слово. Значит, депутаты Кудрявцев, Керимов, Яковлев попросили не включать их в состав комиссии, поскольку они работали уже в предыдущей комиссии и высказали свое мнение по этому вопросу. Думаю, что согласимся с их просьбой.

В связи с этим можно было бы попросить войти в эту комиссию следующих депутатов. Товарищ Лубенченко Константин Дмитриевич, доцент юридического факультета Московского государственного университета; товарищ Медведев Рой Александрович, писатель, историк, публицист, вы его знаете, он выступал; товарищ Собчак Анатолий Александрович, заведующий кафедрой юридического факультета Ленинградского государственного университета, тоже выступал, вы его хорошо знаете. И эстонские товарищи предлагают кандидатуру: товарищ Похла Велло Паулович, член редколлегии главной редакции «Эстонский телефильм».

Пожалуйста, Вам слово.

Карлов Н. В., член-корреспондент Академии наук СССР, ректор Московского физико-технического института. (От Академии наук СССР). У меня есть предложение: поскольку в этот вопрос входит и вопрос этико-моральный, попросить уважаемых и достопочтенных священнослужителей, имеющихся в нашем составе, принять участие в работе этой комиссии. Я не могу, не имею права просто предлагать конкретные имена и соответствующие этим именам позиции, но прошу учесть при формировании комиссии такую мысль, чтобы вошли

священнослужители: как православные иерархи, так и достопочтенные представители мусульманской религии, быть может, и патриарх грузинский, и католикос армянский. И не только народные депутаты. Вот такое у меня предложение.

Крыжков Б. В., заместитель начальника производства Дзержинского производственного объединения «Капролактам» (Дзержинский территориальный избирательный округ, Горьковская область). Товарищи, у меня есть предложение дополнить текст названия комиссии еще таким пунктом: «Об образовании комиссии для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры СССР, возглавляемой т. Гдляном, и проверки заявлений тт. Гдляна и Иванова». Дело в том, что у Гдляна и Иванова были заявления, которые касались работников ЦК, Москвы, и необходимо, кроме проверки их деятельности, проверить их заявления.

В связи с этим предлагаю расширить состав комиссии, потому что тринадцати человек, которые здесь представлены, совершенно недостаточно, чтобы охватить и второй вопрос, тем более что этот вопрос очень серьезный. Здесь вот предложен уже товарищ Собчак. Предлагаю еще товарища Струкова из Курска, который вчера очень хорошо выступал. Ну и в аспекте этого хотел бы потом услышать от Президиума принцип формирования комиссии, то есть из чего они исходили, формируя комиссию? В делегации не обращались. Здесь есть часть юристов, часть других лиц, четыре человека из Москвы, но сейчас состав немного изменился. Как они будут собираться, не знаю. Дальше. Предлагаю отвести товарища Кудрявцева...

Голос с места. Товарищ Кудрявцев сам отказался.

Крыжков Б. В. Отказался? Все, снимаю предложение. Благодарю за внимание.

Председательствующий. Минуточку, я отвечу на небольшой вопрос. Во-первых, у Президиума каких-либо предвзятых мнений нет и предварительных каких-либо соображений нет. Просто при формировании исходили из того, чтобы в этой группе было большинство юристов, потому что им разбираться, а в первой группе больше было политических деятелей. Сейчас мы обме-

няемся мнениями. Мы же не предлагаем голосовать. Обмен мнениями идет. Кого хотите, того отводите.

Минуточку подождите, пожалуйста, Тельман Хоренович Гдлян просит слово, а потом я вам всем троим дам слово, Андрею Дмитриевичу тоже.

Гдлян Т. Х., старший следователь по особо важным делам при Генеральном прокуроре СССР, г. Москва (Тушинский территориальный избирательный округ, г. Москва). Товарищи, я почему, собственно говоря, вышел? Потому что мы осложняем свою жизнь, и без того сложную. Потому что, наверное, аппаратное начало в нас сказывается и преобладает. Обратите внимание — две комиссии создаем: и там сложности, и здесь сложности. А в чем они заключаются? В элементарном. Эти вопросы, поймите, очень трудно вот так решить. Надо какую-то рабочую группу создать, скажем, с тем же Президиумом Съезда. Но единственное, что надо было сделать, скажем, по «грузинскому вопросу». Помните, я тогда выступил и сказал: по принципу суда присяжных, чтобы было доверие. Спросили бы грузинские товарищи таких, таких-то. И всё. Зачитали список, и чтобы все подтвердили.

То же самое здесь. Мы бы обсудили, согласовали эти вопросы, Президиум бы представил состав комиссий. Иначе мы никогда не придем к выводу, вы понимаете, без конца обсуждая. Могут еще десятки человек выступить, каждый по-разному. Там же есть (одну минуточку!) специфика, специфика есть, товарищи. Как разбираться, что, чего? Мне очень понравилось (я не знаю, кто сказал, по-моему, товарищ Карпов сказал) предложение, что, товарищи, надо записать в постановление: все документы КГБ, партийные, милицейские, прокурорские и т. д., и т. д.— на стол. Как же разбираться, когда документов-то нет?

И здесь надо формулировку, естественно, изменить, потому что выясняется, что речь идет о Гдляне и Иванове. Но речь идет о материалах уголовного дела, касающихся преступной деятельности не только тех, которые привлечены сегодня, но и тех, которые совершали в последнее время нарушения закона. Вот о чем идет речь. Поэтому я бы попросил вас, товарищи, сейчас прекратить обсуждение. Потому что мы так ни к чему не придем. Потом вместе с товарищами из Президиума обсудить, согласовать список, представить и утвердить,

чтобы не терять времени. Это разумно. Вот об этом я хотел попросить. Прошу все-таки принять это предложение. Спасибо.

Председательствующий. Маленькое разъяснение. Прежде всего Президиум выполнял поручение Съезда. Съезд принял решение о том, чтобы Президиум внес предложение по этому вопросу. Поэтому здесь никакой самовольности нет, мы выполняем волю Съезда.

Горбачев М. С. Пусть товарищи внесут предложения.

Председательствующий. Пожалуйста, какие есть предложения, пожалуйста, вносите.

Захаров А. А., звеньевой комплексной бригады отделочников строительного управления № 15 объединения «Свердловский домостроительный комбинат» имени 60-летия Союза ССР (Кировский территориальный избирательный округ, Свердловская область). От имени инициативной группы, которая составлена из депутатов Съезда, предлагаем внести в список следующих товарищей: Бородин Олег Петрович — собственный корреспондент газеты «Известия» по Якутской АССР; Киселев Виктор Николаевич — инженер организационно-правового отдела рыболовецкого колхоза имени В. И. Ленина, г. Петропавловск-Камчатский; Юдин Владимир Дмитриевич — начальник Центральной геохимической партии, п. Хасын; Гулий Виталий Валентинович — специальный корреспондент газеты «Советский Сахалин»; Сорокин Игорь Викторович — старший оперуполномоченный уголовного розыска, г. Куйбышев; Мирошин Борис Владимирович — председатель Советского райисполкома г. Орска; Яковлев Макар Макарович — начальник следственной части прокуратуры Якутской АССР; Кудрин Леонид Сергеевич — грузчик по разовым трудовым соглашениям, бывший народный судья, г. Свердловск; Заславский Илья Иосифович, московская группа депутатов; Норихин Владимир Александрович — регулировщик радиоаппаратуры, г. Владимир. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Так, Андрей Дмитриевич, пожалуйста.

Сахаров А. Д., академик, главный научный сотрудник Физического института имени П. Н. Лебедева Академии наук СССР, г. Москва. (От Академии наук СССР). Моя задача очень упростилась в связи с

предыдущим выступлением. Дело в том, что я как раз хотел выступить в поддержку этого списка. В частности, я считаю, что товарищ Кудрин является человеком, которого можно было бы рекомендовать для того, чтобы возглавить эту комиссию, в силу его биографии, в силу того, что он является одновременно и юристом, и представителем рабочего класса нашей страны. Это очень редкое сочетание, и оно имеет огромное психологическое значение. Дело в том, что дело Гдляна — это дело, которое имеет двойную сторону. Это не только расследование деятельности этой следственной группы, в которой, вполне возможно, были серьезные нарушения. Но это также расследование тех обвинений, которые брошены высшим слоям нашего аппарата, нашего общества, и для восстановления доверия нашей стране чрезвычайно важно, чтобы обе стороны этого конфликтного вопроса были одновременно объективно расследованы. И вот человек с такой биографией, как у товарища Кудрина, мне представляется подходящим человеком для того, чтобы возглавить эту ответственнейшую политическую комиссию. Это именно политическая комиссия. И выводы этой комиссии ждет страна. Я был на двух митингах, где 100 тысяч человек требуют расследования. И мы эти требования, требования народа, выполняем.

Полторанин М. Н., политический обозреватель Агентства печати «Новости», г. Москва. (От Союза журналистов СССР). Здесь сказали, что дело, о котором мы говорим, требует принципиальных людей. А вчера вечером свою принципиальность на деле нам доказал товарищ Казанник Алексей Иванович из Омска. Вы помните, он снимал свою кандидатуру. Я предлагаю кандидатуру Казанника Алексея Ивановича включить в комиссию.

Мошняга Т. В., главный врач республиканской клинической больницы, г. Кишинев (Кишиневский—Ленинский национально-территориальный избирательный округ, Молдавская ССР). В состав комиссии по расследованию событий, происшедших в Тбилиси, предлагаю ввести медика, профессора, заведующего кафедрой Кишиневского медицинского института, депутата Гидирима Георгия Петровича.

Мухтаров А. Г., редактор республиканской газеты «Кишлок хакикати» («Сельская правда»), г. Ташкент, Узбекская ССР. (От Союза журналистов СССР). Прежде всего прошу простить меня, у меня есть совет академику Андрею Дмитриевичу Сахарову. Эти вопросы не надо рассматривать на митинге в Лужниках, а надо академику Сахарову побывать в Узбекистане, ознакомиться там с истинным положением дел, а потом вносить предложения. (Аплодисменты).

Вопрос, товарищи, очень серьезный. Он касается целой республики, союзной, крупной, многонациональной. В связи с этим прошу Президиум: состав комиссии должен быть объективным, авторитетным, компетентным, многонациональным, многопрофильным. В нее должны войти юристы, партийные работники, представители других категорий и слоев населения. Я предлагаю отвергнуть предложение товарища, зачитавшего длинный список кандидатур. В нем несколько моих коллег журналистов. Прошу журналистов в него не включать, потому что товарищи Гдлян и Иванов находятся в теплых объятиях моих дорогих коллег из Москвы. (Аплодисменты). У меня есть предложение включить в состав комиссии депутата из Казахстана Олжаса Сулейменова. (Аплодисменты).

Председательствующий. Пожалуйста. Потом Вы, Евгений Максимович.

Белина А. В., учительница Ытык-Кюельской средней школы, Алексеевский район Якутской АССР (Мегино-Кангаласский национально-территориальный избирательный округ, Якутская АССР). Я получила телеграмму от своих избирателей, подала ее в Секретариат, однако она не зачитана, видно, где-то затерялась. Поэтому я вынуждена выйти на эту трибуну и выразить их волю. Избиратели направили мне телеграмму и просили передать Съезду, чтобы в эту комиссию обязательно был включен Яковлев Макар Макарович, кстати, он почему-то оказался в списке, но это хорошо. Яковлев Макар Макарович — юрист по образованию, он получил на выборах абсолютное большинство голосов. Вообще по всей Якутии он получил наибольшее число голосов. Так что, я думаю, ему можно доверить. Прошу учесть это.

Председательствующий. Слово депутату Примакову.

Примаков Е. М., директор Института мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР, г. Москва. (От Коммунистической партии Советского Союза). Товарищи, я считаю, что во время работы комиссии, первой и второй, не надо выступать с этой трибуны по существу их работы. Считаю, что, когда будет обсуждаться вопрос о комиссиях, не должны произноситься никакие речи по существу их работы. Дайте комиссиям поработать. Я предлагаю Президиуму просто воспрепятствовать выступлениям с этой трибуны по существу вопросов на все время работы комиссий.

Председательствующий. Просьба к выступающим придерживаться предложения депутата Примакова. Вносите ваши предложения, мы пока формируем эту комиссию. Представьтесь, пожалуйста.

Сидоров А. А., пенсионер, г. Свердловск. (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда). Может быть, с моей стороны выглядит и не очень хорошо, но я считаю своим долгом и ответственностью перед всеми присутствующими отвести предложение об избрании товарища Кудрина в состав этой комиссии, да еще ее председателем. Видимо, у меня нет прав, чтобы говорить что-либо плохое в адрес этого товарища. Избиратели оказали ему высокое доверие, избрав народным депутатом, но в данном случае связывать его с делом, о котором мы сейчас ведем речь, видимо, неправильно. Товарищ Кудрин — человек молодой, закончил два учебных заведения, в том числе и юридический институт. Однако народным судьей он был очень непродолжительное время. Его популярность сегодня связана с разбирательством дел о митингах. Вы знаете, что в печати говорилось, якобы к нему была проявлена несправедливость. Есть такой факт, но есть и другой. В прессе в одном случае говорили, что он прав, в другом, что не прав. Полагаю, что он в связи с этим свои юридические познания и принципиальность разменял. Он бросил партийный билет, добровольно ушел с юридической работы. Сейчас он работает грузчиком. Я думаю, что это его... еще раз оговариваюсь, я не хочу его характеризовать как человека недостойного, но в вопросах, связанных с этими юридическими делами, его включать в комиссию неправильно. Более того, он как обиженный...

Еще раз, товарищи, говорю, что у него есть обида. Можно ли правильно принимать решения по столь сложному вопросу человеку с подобными качествами?

Предлагаю его в комиссию не включать. (Аплодисменты).

Олекас Ю. Ю., старший научный сотрудник лаборатории проблемной микрохирургии Вильнюсского государственного университета (Вилкавишкский национально-территориальный избирательный округ, Литовская ССР). От имени литовской делегации предлагаю включить в комиссию по проверке материалов, связанных с деятельностью следственной группы, Бичкаускаса Эгидиюса Витаутовича, следователя по особо важным делам Прокуратуры Литвы.

Оджиев Р. К., председатель кооперативного объединения «Интернационалист», г. Душанбе, Таджикская ССР. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи). Товарищи, прошу тишины. Я единственный человек, который не относится ни к партии, ни к Советской власти, ни к государственным учреждениям, я — кооператор. (Смех в зале). Вижу, вы немного разрядились. Мы понимаем всю ответственность обсуждаемого дела, я имею в виду то, что произошло в Тбилиси, понимаем всю ответственность перед воинами-интернационалистами, я сам являюсь воином-интернационалистом. Мы понимаем всю ответственность перед такой силой, будем так говорить, современности, как кооперация. Я прошу вас включить меня в этот список, с этой высокой трибуны заявляю, что мое участие в этой комиссии будет полезно.

Председательствующий. Теперь Вы, пожалуйста.

Кошлаков Г. В., Первый заместитель Председателя Совета Министров Таджикской ССР (Рушанский национально-территориальный избирательный округ, Горно-Бадахшанская автономная область). Я хотел бы все-таки, хотя здесь и призывали не говорить по существу вопроса, возразить товарищу Гдляну и поставить точку. Прошу извинить.

Товарищ Гдлян, выступая первый раз с этой три-

буны, сказал, что сегодня в печати развернута беспрецедентная кампания травли его бригады. С таким же успехом можно сказать, что во время хода следствия была развернута беспрецедентная кампания поддержки еще не завершенного уголовного дела. До суда преступниками были объявлены десятки людей. И поэтому сегодня, когда печать выступает в противоположном направлении, проверять нужно именно действия бригады Гдляна. И если в его действиях не будет обнаружено правонарушений, тогда можно идти дальше, но если подтвердится то, что сегодня появилось на страницах печати, выводы должны быть однозначными.

Шаповаленко В. А., заведующий лабораторией Волго-Уральского научно-исследовательского и проектного института по добыче и переработке сероводородосодержащих газов производственного объединения «Оренбурггазпром», г. Оренбург (Оренбургский городской территориальный избирательный округ, Оренбургская область). Я хотел только предложить кандидатуру, которая почему-то не попала в тот список, который подготовил Президиум. Мы еще вчера посоветовались и предложили юриста из Оренбургской области, которому дали наказ его избиратели, и москвичи уже здесь к нему обратились. Я имею в виду Мирошина Бориса Владимировича. Он юрист по образованию, выступал здесь. Предлагаю включить его кандидатуру в комиссию по Гдляну. Одновременно не могу не ответить товарищам. Тут сейчас уже пошла атака, кто кого переговорит. Представители из Узбекистана приглашают: приезжайте, посмотрите, что Сахаров натворил. Вы говорите, что не то напечатали. Ну что тогда выходит: не Гдлян, что ли, эти деньги-то, миллионы, привез, которые нам показывали на всю страну? Или Гдлян их закапывал под камни? Нет уж! Надо разбираться до конца, кто виноват. И откуда эти деньги появлялись, и что дальше... (Аплодисменты).

Председательствующий. Товарищи! Во всем надо глубочайшим образом разбираться и каждому дать свое. Все жулики должны получить по заслугам. Это — ясно.

Курочка Г. М., председатель постоянной сессии Верховного Суда Коми АССР, г. Воркута (Воркутинский национально-территориальный избирательный округ, Коми АССР). Я обра-

щался к вам с просьбой включить мою кандидатуру в списки кандидатов в Верховный Совет СССР. Тогда мое предложение вы не приняли. Сейчас хочу предложить свою кандидатуру в комиссию для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры Союза ССР, возглавляемой Т. Х. Гдляном. Объясню кратко, почему. Не знаю, чем руководствовался Президиум, обсуждая кандидатуры, но если мы хотим объективно рассмотреть вопрос и установить, правильно шло следствие или неправильно, какие нарушения процессуальные, уголовного законодательства были допущены этой группой или же не были допущены, то лучше всего могу разобраться в этом я — судья с 12-летним стажем, член Верховного Суда Коми АССР. О моих деловых качествах и о моей квалификации вы можете узнать через 15 минут, позвонив в Министерство юстиции РСФСР или же в Верховный Суд РСФСР. (Оживление в зале). И вам сообщат о моей квалификации, моих деловых качествах. Прошу включить меня в комиссию.

Председательствующий. Минуточку внимания, товарищ Казанник. Слово я Вам предоставлю потом. Депутат Рябченко, пожалуйста.

Рябченко С. М., заведующий лабораторией Института физики Академии наук Украинской ССР, г. Киев (Московский территориальный избирательный округ, г. Киев). Я хочу в очередной раз высказать претензии в адрес Секретариата нашего Съезда и обратить внимание на то, что мы, сэкономив вначале время на процедурных вопросах, сейчас опять в них вязнем. Понимаете, товарищи, если мы будем вот так все выходить на трибуну со своими предложениями и обсуждать их перед всем Съездом, то мы никогда не продвинемся вперед. Когда был поднят вопрос о создании этих комиссий, наша украинская делегация в воскресенье, без четверти десять, собралась — присутствовало 75 процентов делегатов, и обсудили возможных кандидатов, проголосовали за них и в результате внесли две кандидатуры: товарища Андронати в комиссию по расследованию событий в Тбилиси и товарища Семенова во вторую комиссию. Эти кандидатуры были переданы в Президиум. Я не считаю, что каждая делегация обязательно должна достигать подобного един-

ства. Могут быть предложения и от отдельных групп, от отдельных депутатов. Но они должны быть поданы в Секретариат, Секретариат должен их предложить с мотивировкой, а мы должны проголосовать. Это пятиминутный вопрос, а мы на нем сидим уже целый час. Поэтому предлагаю: все предложения сдать в Секретариат с мотивировкой, с тем чтобы было указано, кто рекомендуется делегацией, кто предлагает себя сам и на каком основании. Нам зачитают этот список или раздадут его в отпечатанном виде, а потом мы проголосуем. Иначе мы к финишу не придем.

Председательствующий. Депутат Казанник, пожалуйста.

Казанник А. И., доцент кафедры трудового, экологического и сельскохозяйственного права Омского государственного университета, г. Омск (Омский национально-территориальный избирательный округ, РСФСР). Уважаемые товарищи депутаты! Вы можете не сомневаться в моей объективности и беспристрастности, но все-таки я исхожу из принципа, что «сапоги должен тачать сапожник, а пироги печь пирожник». И юристы бывают разные. Я специалист по экологическому праву и этой комиссии принесу очень и очень мало пользы. Здесь должны быть специалисты по уголовному праву и процессу, и особенно по криминалистике. Если внимательно посмотреть списки народных депутатов СССР, то, я думаю, нам удастся исходя из депутатского корпуса сформировать такую высококвалифицированную комиссию. Вы не представляете, что это за дело. Оно велось более шести лет. Это огромнейшая масса документов. И я думаю, что надо сформировать хорошую рабочую комиссию и предоставить ей возможность привлекать по собственной инициативе высококвалифицированных специалистов, где бы они ни работали, иначе мы не выйдем из положения. И, конечно же, товарищ Гдлян должен действовать здесь по принципу, как он говорил, «суда присяжных». Если лица, предложенные в комиссию, покажутся ему подозрительными, то надо предоставить ему право заявить им отвод, чтобы было полное беспристрастие. Спасибо, товарищи.

Председательствующий. Представьтесь, пожалуйста.

Добровольский А. О., инженер-конструктор конструкторского бюро точного электронного машиностроения, г. Минск (Минский — Ленинский территориальный избирательный округ, Минская область). Возьму на себя смелость предложить кандидатуру не письменно, а с этой трибуны, потому что я записывался по этому вопросу, но пришлось, к сожалению, встать в очередь. Вы сами видите, иногда бывает трудно получить слово.

Выполняя наказ избирателей, хочу предложить кандидатуру Николая Ивановича Игнатовича. Он в Белоруссии известен как честный и принципиальный человек, кроме того, его высокая квалификация — старший советник юстиции — позволит ему серьезно и глубоко разобраться по существу дела. Спасибо.

Председательствующий. Слово имеет депутат Эшпай. И давайте, если можно, на этом заканчивать. Минутку, сейчас посоветуемся.

Эшпай А. Я., композитор, секретарь правления Союза композиторов СССР, г. Москва. (От Союза композиторов СССР). Владимир Васильевич Карпов — человек храбрейший, честнейший — отказался от включения в комиссию. Вы знаете, два века назад существовал институт сатисфакции, когда за неосторожное, тем более оскорбляющее, слово человек мог лишиться жизни. Существовал такой институт, который сейчас утрачен. Поэтому считают, что можно говорить все что угодно. Отреагировав на сказанное, Владимир Васильевич Карпов взял самоотвод. Я думаю, обладая замечательными человеческими качествами, опытом, он может принести громадную пользу в деятельности такой важной, серьезной комиссии по такому очень волнующему всю нашу общественность, весь наш народ вопросу, каким является вопрос о событиях в Грузии. Потом, мне кажется, это первое предложение, и я хочу, чтобы мы попросили Владимира Васильевича все-таки остаться в этой комиссии. И также я горячо поддерживаю кандидатуру профессора Яковлева. Мы уже слышали здесь от депутатов, представляющих саму Грузию, что этот человек авторитетный для всей страны. А то, что профессор Яковлев уже был в Грузии, означает, что эти дела ему знакомы. Он имеет в республике большой авторитет. Думаю, что включение его в эту комиссию тоже чрезвычайно разумно.

Председательствующий. Минуточку, товарищи. Будем заканчивать? Всё, решили. Товарищи! Есть еще несколько записок. Товарищ Ким предлагает кандидатуру товарища Алексеева Сергея Сергеевича, предлагается кандидатура товарища Гамзатова Расула, если Расул сам даст согласие. Насчет товарища Бичкаускаса уже вносили предложение. По поводу кандидатуры товарища Курочки, который сам предложил свою кандидатуру, поступила записка. Я объявлю ее позже. Относительно товарища Похла мы уже решили. Таким образом, все предложения, которые высказали народные депутаты, записаны. Президиум изучит внесенные предложения, а затем представит проект на ваше рассмотрение.

Теперь предстоит работа Счетной комиссии. Предоставляю слово председателю Счетной комиссии товарищу Осипьяну.

Осипьян Ю. А. Товарищи депутаты! Счетная комиссия, собравшись на свое очередное заседание, утвердила форму бюллетеня по голосованию кандидатов в Совет Национальностей Верховного Совета СССР от Нагорного Карабаха. Форма бюллетеня такова. Будет бюллетень, заголовок я читать не буду, вы его увидите. В нем имеются три фамилии, расположенные в алфавитном порядке. Это фамилии народных депутатов Балаяна, Джафарова и Погосяна. Тут же в бюллетене написано, что должно быть избрано два депутата, а баллотируются три. Это вовсе не значит, что любой бюллетень будет признан недействительным там, где не оставлены 2 кандидата. Вы можете проголосовать произвольным образом, 2 избранных депутата определятся в результате подсчета голосов.

Голосование будет проходить таким же образом, как проходило при избрании Председателя Верховного Совета СССР. Я подчеркиваю, что зачеркивать или оставлять фамилии кандидатов можно только в кабине. Голосование вне кабин, когда выдавались бюллетени с большим количеством кандидатов, на этот раз не допускается. Надо войти в кабину, зачеркнуть или оставить нужные фамилии, а затем выйти и положить бюллетень в ящик. Вот, собственно говоря, и все.

Сейчас можно будет приступить к голосованию. Однако я прошу еще минуту внимания. При опубликовании результатов голосования в газете «Известия»,

а также в очередном бюллетене, который вы получили, к сожалению, имеются типографские опечатки и ошибки. Против фамилий кандидатов неточно (несколько таких примеров) указано количество голосов, которые они получили «за», в частности, депутат Рахимова из Таджикистана чуть не со слезами подошла ко мне и сказала, что она получила более 1900 голосов, а там указано 1200. Это же было опубликовано и в республиканской газете. Понимаете? Поэтому я хочу сказать, что единственно точным документом является протокол Счетной комиссии.

Если вы хотите, завтра утром можно будет указать на эти неточности. Если нет, то я вас заверяю, что все депутаты были избраны значительным перевесом голосов. Против было подано не более 300. Можно дать поправку, если будет такое решение. В бюллетене все цифры указаны правильно. Существует разница между бюллетенем, который Счетная комиссия издала, и тем материалом, который опубликован в печати.

Председательствующий. Товарищи! К председателю Счетной комиссии вопросы будут? Нет.

Осипьян Ю. А. Все бюллетени установленной формы являются действительными. Хочу еще пояснить: если баллотируются кандидаты на одну вакансию, тогда можно считать недействительным бюллетень, где оставлено больше одной фамилии. Во всех случаях, когда кандидаты баллотируются на несколько вакансий (больше одной, как было при выборах в Верховный Совет), все бюллетени установленной формы независимо от того, сколько там оставлено фамилий, являются действительными. Когда будут объявлены результаты голосования?

Председательствующий. Вероятно, результаты голосования объявим завтра утром. Спасибо, Юрий Андреевич.

Теперь несколько маленьких объявлений. По первому вопросу, по комиссиям, мы работу завершили. Но позже поступило четыре записки, с которыми я хотел бы вас ознакомить.

Товарищ Боровков, депутат из Ленинграда, в комиссию, которую мы обсуждали последней, предлагает включить товарища Баранова с Ижорского завода. Делегация Коми АССР просит не принимать самовыдвижение Курочки в эту комиссию. Делегация Ук-

раинской ССР предлагает в состав комиссии включить академика Андронати. И в комиссию по расследованию событий в Тбилиси товарищ Воронцов предлагает включить депутата Газенко. Принимаем к рассмотрению.

На этом вечернее заседание заканчивается. А сейчас всем надо идти на голосование.

Объявляется перерыв до 10 часов утра завтрашнего дня.

СОДЕРЖАНИЕ

Заседание первое

(25 мая 1989 г., утреннее)

	Стр.
Открытие Съезда народных депутатов СССР.	3
Выступление Председателя Центральной избирательной комиссии Орлова В. П.	3
Избрание Президиума Съезда народных депутатов СССР. . . .	6
Утверждение повестки дня и порядка работы Съезда народных депутатов СССР.	8
Обсуждение и утверждение Временного регламента заседаний Съезда народных депутатов СССР.	18
Избрание Мандатной комиссии Съезда народных депутатов СССР.	36

Заседание второе

(25 мая 1989 г., вечернее)

Доклад Мандатной комиссии. 40

Принятие Постановления по докладу Мандатной комиссии. . . 46

Выступление депутата Куценко Н. А. 47

Выступление депутата Шенгелая Э. Н. 47

Предложение об образовании комиссии для расследования обстоятельств, связанных с событиями в г. Тбилиси 9 апреля 1989 г. 48

Выступление депутата Игитяна Г. С. 49

Выступление депутата Алксниса В. И. 51

Выступление депутата Мамедова М. Р. 54

Выступление депутата Заславского И. И. 55

Предложение депутата Айтматова Ч. о выдвижении депутата Горбачева М. С. на пост Председателя Верховного Совета СССР. 56

Прения по вопросу о выдвижении депутата Горбачева М. С. на пост Председателя Верховного Совета СССР. 60

Принятие предложения о включении в бюллетень для тайного голосования кандидатуры депутата Горбачева М. С. на пост Председателя Верховного Совета СССР. 92

Предложение депутата Оболенского А. М. о выдвижении его на пост Председателя Верховного Совета СССР. 92

Прения по вопросу о выдвижении депутата Оболенского А. М. на пост Председателя Верховного Совета СССР. 97

Предложение о включении в бюллетень для тайного голосования кандидатуры депутата Оболенского А. М. на пост Председателя Верховного Совета СССР. 99

Предложение депутата Бурбулиса Г. Э. о выдвижении депутата Ельцина Б. Н. на пост Председателя Верховного Совета СССР. 100

Прения по вопросу о выдвижении депутата Ельцина Б. Н. на пост Председателя Верховного Совета СССР. 100

Принятие самоотвода депутата Ельцина Б. Н. 104

Избрание Счетной комиссии. 105

Выступление председателя Счетной комиссии Осиньяна Ю. А. 106

Избрание Председателя Верховного Совета СССР. . . 109

Выступление Председателя Верховного Совета СССР Горбачева М. С. 109

Заседание третье

(26 мая 1989 г.)

Выступление депутата Строева Е. С. по вопросу избрания Совета Союза Верховного Совета СССР. 111

Запрос депутата Заславской Т. И. Министру внутренних дел СССР Бакатину В. В. 112

Ответ Министра внутренних дел СССР Бакатина В. В. на запрос депутата Заславской Т. И. 113

Выступление депутата Вайшвилы З. З. 114

Выступление депутата Станкевича С. Б. 115

Выступление депутата Филиппова В. П. 115

Выступление депутата Сахарова А. Д. 116

Выступление депутата Акбарова Ю. Т. 117

Принятие решения о действии Указа «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР» на время работы Съезда народных депутатов СССР. 118

Прения по вопросу избрания Совета Союза Верховного Совета СССР. 120

Обсуждение вопроса об освобождении члена Верховного Совета СССР от основной работы. 160

Выступление депутата Лукьянова А. И. по вопросу статуса и процедуры выборов Верховного Совета СССР. . . 163

Прения по вопросу статуса и процедуры выборов Верховного Совета СССР. 165
Прения по вопросу избрания Совета Национальностей Верховного Совета СССР. 176
Выступление председателя Счетной комиссии Осипьяна Ю. А. 193
Образование Секретариата Съезда народных депутатов СССР 199
Принятие Постановления о предложениях, заявлениях и жалобах граждан, поступающих в адрес Съезда народных депутатов СССР. 199

Заседание четвертое

(27 мая 1989 г.)

Выступление председателя Счетной комиссии Осипьяна Ю. А. по итогам голосования в Совет Национальностей Верховного Совета СССР. 201
Утверждение протокола Счетной комиссии по итогам голосования в Совет Национальностей Верховного Совета СССР. . 222
Выступление депутата Афанасьева Ю. Н. 222
Выступление депутата Попова Г. Х. 224
Прения по выступлениям депутатов Афанасьева Ю. Н. и Попова Г. Х. 228
Выступление председателя Счетной комиссии Осипьяна Ю. А. по итогам голосования в Совет Союза Верховного Совета СССР. 242
Выступление депутата Воротникова В. И. . . . 253
Прения по вопросу нарушения процедуры выборов Верховного Совета СССР. 255
Принятие предложения Председателя Верховного Совета СССР Горбачева М. С. об аннулировании результатов голосования в Совет Национальностей Верховного Совета СССР от Нагорно-Карабахской автономной области. . . 275

Обсуждение кандидатуры депутата от Марийской АССР в Совет Союза Верховного Совета СССР. 275
Утверждение протокола Счетной комиссии по итогам голосования в Совет Союза Верховного Совета СССР. 276
Выступление депутата Сазонова Н. С. 277
Выступление депутата Лукьянова А. И. по вопросу о кандидатурах депутатов от Нагорно-Карабахской автономной области в Совет Национальностей Верховного Совета СССР. . . . 278
Продолжение прений по выступлениям депутатов Афанасьева Ю. Н. и Попова Г. Х. 280
Предложение Председателя Верховного Совета СССР Горбачева М. С. о выдвижении кандидатуры депутата Лукьянова А. И. на пост Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР. 310
Обсуждение предложения Председателя Верховного Совета СССР Горбачева М. С. о выдвижении кандидатуры депутата Лукьянова А. И. на пост Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР. 311
Предложение Председателя Верховного Совета СССР Горбачева М. С. о поручении Президиуму Съезда народных депутатов СССР создать депутатские комиссии. 318
Выступление депутата Заславского И. И. 319
Выступление депутата Гдляна Т. Х. 319
Выступление депутата Ярина В. А. 320
Выступление депутата Баранова А. И. 321
Выступление депутата Янаева Г. И. 321
Принятие предложения Председателя Верховного Совета СССР Горбачева М. С. о поручении Президиуму Съезда народных депутатов СССР создать депутатские комиссии. 322

Заседание пятое

(29 мая 1989 г.)

Выступление депутата Лукьянова А. И. по вопросу выдвижения его кандидатуры на пост Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР. 324

Предложения депутатов по вопросам процедуры работы Съезда народных депутатов СССР. 331

Продолжение обсуждения кандидатуры депутата Лукьянова А. И. на пост Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР. 336

Избрание депутата Лукьянова А. И. Первым заместителем Председателя Верховного Совета СССР. 383

Выступление депутата Горбунова А. В. 385

Продолжение выступлений депутатов по вопросам процедуры работы Съезда народных депутатов СССР:

Хаджиев С. Н. 391

Киселев В. Н. 393

Бурых Ю. Е. 396

Кашников Н. И. 399

Чернышев О. В. 400

Чимпой М. И. 403

Заславский И. И. 405

Ястребов А. З. 407

Струков Н. А. 409

Белозерцев С. В. 412

Барашков Ю. А. 414

Самарин В. И. 415

Оболенский А. М. 418

Юдин В. Д. 421

Попов Г. Х. 424

Казанник А. И. 424

Собчак А. А. 426

Бурлацкий Ф. М. 427

Яненко А. П. 427

Мирошин Б. В. 427

Крайко А. Н. 428

Казанник А. И. 431

Кузнецов Л. А. 432

Принятие заявления депутата Казанника А. И. о сложении им депутатских полномочий в Верховном Совете СССР в пользу депутата Ельцина Б. Н. 433

Заседание шестое

(30 мая 1989 г.)

Доклад Председателя Верховного Совета СССР Горбачева М. С. «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР». 435

Прения по вопросу об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР:

Мелехин С. Т. 471

Соколов Е. Е. 476

Масол В. А. 481

Лихачев Д. С. 485

Яненко А. П. 490

Назарбаев Н. А. 495

Выступление депутатов по вопросу выборов депутатов в Верховный Совет СССР от Нагорно-Карабахской автономной области. 501

Принятие предложения депутата Погосяна Г. А. по вопросу выборов депутатов в Верховный Совет СССР от Нагорно-Карабахской автономной области. 512

Продолжение прений по вопросу об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР:

Каипбергенов Т. 513

Выступление депутатов Гамкрелидзе Т. В. и Родионова И. Н. по вопросу трагических событий в г. Тбилиси. 517

Обсуждение состава комиссии для расследования обстоятельств, связанных с событиями в г. Тбилиси 9 апреля 1989 г. . . . 531

Выступление депутата Патиашвили Д. И. по вопросу трагических событий в г. Тбилиси. 540

Обсуждение состава комиссии для проверки материалов, связанных с деятельностью следственной группы Прокуратуры Союза ССР, возглавляемой Т. Х. Гдляном. 550

Выступление председателя Счетной комиссии Осипьяна Ю. А. . 564

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

Стенографический отчет

Том I

Сдано в набор 20.07.89. Подписано к печати 11.09.89
Формат 84×108 1/32. Бумага кн. журн. Фотонабор, гарнитура «Литературная»
Высокая печать. Объем 18,0 печ. л. Усл. печ. л. 30,24 Уч.-изд. л 31,98
Доп. тираж 20 000 экз. Зак. 2601 Цена 1 р. 10 к. (в переплете)

Издательство «Известия Советов народных депутатов СССР».
103798, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская пл., 5.
Ордена Трудового Красного Знамени типография «Известий Советов народных депутатов СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова.
Москва, Пушкинская пл., 5